

Оксана Чекменёва

Невезучая попаданка, или Цветок для дракона

Пролог. Поход. Часть 1

Америка. Йеллоустоунский парк. Сентябрь 2099 года

— И кто только придумал этот дурацкий поход?! — простонала Хизер, с трудом волоча ноги по тропинке. — Я уму за оставшиеся три дня. Три с половиной!

— Переигрываешь, — буркнула я, и походка сестры сразу стала нормальной и вполне бодрой. Но скорбное выражение лица осталось прежним. — Давай, твой рюкзак понесу.

— Ты лучше меня понеси! — на меня посмотрели самые жалобные глаза на свете.

Я оглянулась. Группа старшеклассников растянулась по петляющей среди сосен тропинке, и за довольно густым подлеском нас видно не было. Сейчас не было. Но в любой момент кто-то мог нас догнать, или мы догнали бы притормозившего одноклассника — и прости-прощай конспирация.

— Я бы и рада, но слишком опасно. Давай уж лучше рюкзак. Я успею его тебе передать, если кто-то появится. Или просто уроню, вроде ты в кусты собралась, вот и сняла.

— Да весу-то в том рюкзаке! Ты ж себе всё тяжёлое переложила. А про кусты — хорошая идея. Сбегаем? — оживилась Хизер.

— Я пока не хочу. Давай сама, — я всё же забрала у сестрёнки рюкзак, из которого она вынула «туалетный совочек».

Так уж в этом походе положено — даже если по маленькому делу идёшь, всё равно выкопай ямку, потом закопай результат и палочку на этом месте воткни. Сейчас, в начале учебного года, здесь по несколько групп в день шастает, и чтобы никто ни во что не вляпался... Поход-походом, а чистоту соблюдать необходимо.

— И скажи Кевину, чтобы отключился! — донеслось из кустов под старательное пыхтение — вырыть совочком ямку в веками некопаной земле не так-то просто.

«Ой, какие мы стеснительные! — раздалось у меня в голове. — Ладно, девчата, у вас десять минут. Я даже отвернусь».

Я почувствовала, как связь с братом прервалась, и вздохнула с облегчением. Меня слегка напрягал этот круглосуточный надзор — ночами Кевина сменял дядя Джереми, этот у меня в голове не сидел, смысла не было, он сидел где-нибудь на соседней с лагерем сосне, зорко обозревая окрестности. И всё потому, что ни тот, ни другой были не в состоянии отказать маме, которая испереживалась — как же её малышки справятся одни, в страшном диком лесу, голодные, холодные и окружённые кучей диких зверей и прочих опасностей!

И переубедить её не удалось никому, даже папе. Она не желала слышать, что в лесу мы не одни, с нами ещё восемнадцать одноклассников и четверо взрослых сопровождающих, а кроме того, нас «пасут» операторы, отслеживающие маячки в наших браслетах, причём знают они не только то, где мы находимся, с точностью до пяти дюймов*, но и наши температуру, пульс, давление и даже уровень адреналина. Да ещё и дроны периодически над нами пролетают.

Потому-то нам и разрешают так растягиваться по тропинке, что порой кажется — ты в лесу один, ну или с парой друзей. И сходить с тропинки разрешается тоже. Но не дальше ста футов*, после этого срабатывает сигнал тревоги, с туристом связывается оператор, и либо сам его инструктирует, как на тропу вернуться, либо посылает кого-то на помощь. Правда, такое было в последний раз лет восемь назад и уже стало легендой. Обычно школьники послушно тащатся по тропе, отходя лишь в кусты или какую-нибудь белку сфотографировать, и то редко, есть же зум.

С дикими зверями мама тоже слегка краски сгустила. Крупнее лис тут диких животных нет, по крайней мере, на этом участке, где проходят обязательные походы выпускников. Без этого не получить хорошую оценку ни по физкультуре, ни по биологии, ни по обществоведению.

Вот и ходят старшеклассники в такой вот шестидневный поход. С одной стороны — всё «по-взрослому». Рюкзаки с едой, одеждой и всем необходимым тащим сами, на собственном горбу. Сами палатки ставим — правда, их как раз и не тащим, кто-то сверху, кто решал, как именно те походы проводить, посчитал, что с палатками рюкзаки каким-то санитарным или ещё каким нормам по весу уже не соответствуют. Поэтому палатки ждали нас на местах ночёвок, но ставить и разбирать их нужно было самим.

Костёр разжечь — сами, хворост для него собрать — сами, и не важно, что весь этот хворост заранее персоналом парка привозится и раскидывается в окрестностях стоянок, а кострища уже готовы и камнями обложены. Еду на костре в походных котелках приготовить — сами, котелки те в холодных

лесных ручейках песком отдраить — тоже сами. Всё это — под присмотром инструкторов, которые следят, чтобы всё было правильно сделано, и баллы за это начисляют. Песни у костра, сон в палатках, туалет в кустиках, умывание в ручье — романтика! Кормление комаров, вдыхание дыма, каша с мошками, жёсткая земля, невозможность нормально помыться — видимо, тоже «романтика».

«Связь с природой», — так назвал это издевательство кто-то сверхумный где-то там, наверху, в министерстве образования, и был поддержан своими коллегами. Мнением детей, как всегда, никто не поинтересовался, и вот уже более тридцати лет в мае, июне и сентябре, какой школе как повезёт, по юго-западной части Йеллоустоунского парка — она не такая гористая, — наматывают положенные пятьдесят миль* все старшеклассники семи окрестных штатов. Остальные — где-то в других местах, я не интересовалась.

Лично для меня всё это особой проблемой не было, я могла бы посадить Хизер на плечо и пробежать все эти пятьдесят миль за час, и то исключительно из-за сестры, без неё и за минуту бы управилась, но такие скорости — не для хрупкого человеческого тела. Просто Хизер мне на самом деле не сестра, а тётя, младшая сестра отца, и скорость, сила, неуязвимость и прочие плюшки бессмертия ждут её лишь после перерождения, до которого ей ещё лет двадцать. А я такой родилась. И всю сознательную жизнь опекала Хизер, от которой её родители отказались сразу после рождения, а мои растили её с этого же возраста.

Хизер была немного младше меня, но крупнее, так как пошла в отцовскую родню, поэтому разница между нами была почти не заметна. Чем и воспользовались мои родители, отдав нас обоих в один класс. И именно поэтому мы с ней брели сейчас по тропинке среди деревьев, вместе с остальными нашими одноклассниками. А где-то неподалёку, скрываясь от людей и дронов, по лесу пробирался мой старший брат Кевин, следя за нами не только визуально, но и по телепатической связи со мной — наследие маминной родни. И обрывает её лишь в такие вот, как сейчас, интимные моменты.

Мы оба с ним прекрасно понимали, что рядом со мной Хизер в полной безопасности, про себя вообще молчу, меня максимум ядерным взрывом прибить можно, и то не факт, никто не проверял. Но мамы — они такие мамы, и я, старшеклассница, для неё всё равно беспомощная крошка, что уж про Хизер говорить! И если уж Кевин пообещал «глаз с нас не спускать» — он это делает.

В таком сопровождении есть лишь один плюс — без помощи брата я и правда оставалась бы голодной. Количество продуктов, которые брались в поход, тоже было тщательно рассчитано и лимитировано, чтобы «детки не надорвались», а мне подобного рациона было мало. Плата за силу и скорость — повышенный аппетит, и чтобы не остаться голодной, мне нужно съесть раза в четыре больше, чем обычному человеку. Дома это особых хлопот не доставляло, в школе тоже — всегда можно незаметно подкрепиться дополнительной порцией, припрятанной в сумке или шкафчике. В походе это становилось проблемой. И если бы не еда, которую передавал мне брат — а ему её притаскивал кто-то ещё из семьи, у мамы всё было организовано, чтобы «детки не оголодали», — мне пришлось бы туго.

А так — поход стал для меня лёгкой прогулкой. Я не чувствовала ни холода воды, ни усталости, ни жёсткой земли. Комары моей кровью брезговали — даже если бы были в состоянии прокусить мою кожу. Веса поклажи я не чувствовала, хотя и запихнула к себе всё тяжёлое из рюкзака Хизер, оставив ей лишь одежду, спальный мешок и, для объёма, пакеты с зефиром и кукурузными палочками, которые притащил ей Кевин. И, конечно же, туалетный совочек у неё был свой, личный.

Кстати, о совочке.

— Хизер, ты там надгробный курган сооружаешь, что ли? — глядя, как из-за поворота вынырнула парочка наших одноклассников, Бенни и Джаред, спросила я. Если они увидят, как Хизер выходит из кустиков, её это сильно смутит, принцессы же в туалет не ходят, а с тропы сходят исключительно на природу полюбоваться.

— Ой, Лили, что это? — голос сестры звучал заворожённо. Интересно, что она такое умудрилась увидеть, птичку какую-нибудь необычную, что ли? — Иди скорей сюда! Это... это невероятно! И так красиво!

Невероятно? Что здесь, в этом сто раз хоженном-перехоженном лесу может быть невероятного? В любом случае, я должна идти, тем более что голос Хизер начал удаляться, и это мне не понравилось.

Пролог. Поход. Часть 2

Оглянувшись на Бенни и Джареда — они смотрели под ноги и на меня внимания не обращали, — я подхватила рюкзак Хизер и нырнула в подлесок, ориентируясь на голос. Футов через десять деревья вдруг кончились, и я вышла на поляну, довольно большую, с половину школьного спортзала. Хизер находилась уже где-то посередине, а на другом конце поляны в воздухе висело... что-то.

«Это» напоминало водоворот, только стоящий вертикально. И хотя состоял он не из воды, а из воздуха, но был прекрасно виден, потому что воздух в этом месте словно бы сгустился, потемнел и в то же время под лучами солнца переливался всеми цветами радуги. И правда красиво, но... так необычно и странно, что близко лучше не подходить.

— Хизер, назад, — потребовала я, одновременно включая общую трансляцию. Теперь любой из моих родственников с маминой стороны, кто не был закрыт в данный момент, мог увидеть то же, что и я.

— Лили, это же так красиво! — Хизер продолжала идти к «этому», подняв руку перед собой. Я поняла, что она включила съёмку. — Подойди сюда, смотри, как оно переливается! Это что-то вроде радуги, да? Но дождя же не было.

Конечно, не было. На время походов климатические установки разгоняют все тучи ещё на подступах к этому участку. Вокруг могут идти хоть ливни с грозами, хоть тропические ураганы, но внутри пятачка, по которому петляет тропа, погода во время походов всегда идеальная.

Я шагнула вперёд, не потому что хотела полюбоваться на «красоту», а потому что Хизер останавливаться явно не собиралась, а я должна быть рядом с ней, чтобы успеть прийти на помощь.

«Не нравится мне это», — слышался голос дедушки Дэна.

«Мне тоже», — а это Тайлер, мамин дядя.

«Лили, останови её!» — мамин голос.

«Она не слушается», — я прибавила шагу, но пока не бежала. Непосредственной опасности не было, а добраться до сестры я смогу в доли секунды, если понадобится.

Водоворот, между тем, стал вытягиваться, превращаясь из круга в овал высотой в семь футов и в три шириной, а его края — расширяться к центру, заполняя его. И если сначала «это» было похоже на толстый обруч, сквозь который были видны деревья, то постепенно радуга заполнила всё внутреннее пространство, бешено крутясь при этом, словно диск гипнотизёра. Только вытянутый.

Хизер, словно замороженная, подходила всё ближе и теперь была уже в пятнадцати футах от явления, я — сзади неё, примерно на таком же расстоянии, готовая в любой момент оттащить её назад. И в этот момент прямо из радужного водоворота появилась фигура.

Высокая, явно мужская, в длинном чёрном плаще с капюшоном. Человек сделал несколько быстрых шагов — так ходят, пытаясь удержать равновесие, когда ноги стараются успеть за падающим туловищем. Взмахнув руками, он равновесие всё же удержал и остановился рядом с Хизер, согнувшись, оперевшись руками в колени, пытаясь отдышаться.

«Кевин!» — испуганный мамин вскрик.

«Лечу, мам!»

Буквально кожей почувствовав опасность, я попыталась переместиться к сестре, но с удивлением почувствовала, что не могу этого сделать. Идти вдруг стало невероятно сложно, на плечи давила ужасная тяжесть. Не понимая, что происходит, я, прилагая все силы, с трудом зашагала к Хизер. А та, словно не чувствуя опасности, сама шагнула к незнакомцу.

— Я могу вам помочь, сэр?

— Можешь, — лица мужчины я не видела, но мне показалось, что он усмехнулся. Резко выпрямившись, он вдруг дёрнул Хизер за плечо, развернув спиной к «радуге», а потом толкнул её в грудь. И снова толкнул, и снова, словно стараясь затолкать её туда, откуда сам только что появился.

— Нет! — взвыла я, и мой крик подхватили родственники, которые видели всё это, но ничего не могли сделать.

Не понимая, почему не могу нормально двигаться, я всё же собрала все силы и медленно, словно сквозь смолу, побежала к этой паре. Размахнувшись на бегу — если это можно назвать бегом, — я врезала рюкзаком, который так и держала в руке, по голове незнакомца, сбив его с ног. А Хизер, которую никто уже не толкал, продолжала отступать к водовороту, протягивая ко мне руки, и судя

по её перепуганным глазам, остановиться не могла, словно её в тот водоворот затягивало.

Сделав ещё один шаг, я схватила её за руку и, вложив в рывок все силы, отшвырнула Хизер в сторону так, что она упала и покатилась по траве. Обернувшись, чтобы посмотреть, куда она упала, с ужасом почувствовала, что теперь в водоворот затягивает уже меня. Я попыталась остановиться, использовать свою силу, обратиться — ничего не получалось. Меня затягивало, словно соринку в пылесос.

На поляну выбежал Кевин. Я успела удивиться — почему он бежит, а не летит, и почему бежит так медленно, словно обычный человек? Я видела, как отчаянно спешит ко мне брат, видела ужас в его глазах, протянутую ко мне руку.

Он не успел. Наши руки разделяла какая-то пара футов, когда меня окончательно утянуло в водоворот, и передо мной словно упала завеса, отделяющая от поляны с Кевином, Хизер и незнакомцем. Последнее, что я услышала — отчаянный мамин крик, а потом голоса родных пропали из моей головы, словно тоже отрезанные этим странным занавесом.

Впервые в жизни я была обессилена. Причём настолько, что рухнула на землю, не в силах больше стоять. А сверху на меня упало небо.

***1 фут** — около 30,5 сантиметров.

1 дюйм — около 2,5 сантиметров. 5 дюймов — примерно 12,5 сантиметров

1 миля — около 1,6 километров. 50 миль — примерно 80,4 километров.

Глава 1. Габриель. Часть 1

День первый

— Эй, парень, ты живой? — раздалось откуда-то сверху.

Первой мыслью было — не мне одной сейчас плохо, кому-то, похоже, ещё хуже. Потом вдруг осознала, что слова эти были произнесены на совершенно незнакомом мне языке, а я всё прекрасно поняла. Но мельком порадовавшись такому странному умению, я сосредоточилась на более важном — попытке выбраться из-под чего-то неимоверно тяжёлого, что придавило меня к земле, словно бетонная плита. Нет, собственного опыта с бетонными плитами у меня не было, но выражение я слышала, и оно полностью соответствовало моему теперешнему самочувствию.

Я задёргалась, безуспешно стараясь выползти из-под этой жуткой тяжести, и тут она поднялась сама, без моего участия, при этом и меня подняв на ноги.

— Да что у тебя в мешке, камни, что ли? — с натугой крикнул кто-то, и, обернувшись, я поняла, наконец, в чём дело. «Бетонной плитой» оказался мой собственный рюкзак, внезапно ставший совершенно неподъёмным.

Его держал за ручку какой-то высокий крепко сбитый тип средних лет в плаще, как у того, который меня сюда забросил, только в синем, а не в чёрном, и капюшон был откинут, открывая припорошённые сединой чёрные кудри и такую же бороду, короткую, но окладистую. Я висела в его руке, словно котёнок, которого держат за шкурку. Осознав это, я выпуталась из лямок и выпрямилась, оставив рюкзак в руке незнакомца. Для этого мне пришлось выронить рюкзак Хизер, который я так и держала, и который тоже неожиданно обрёл вес, правда, в разы меньший, чем мой. После этого мужчина с облегчением опустил мою бывшую ношу на землю.

— И как ты его только нёс? — покачал он головой, скептически оглядывая меня с головы до ног и обратно. — Тощенький какой, в чём только душа держится?

— Мальчишка из другого мира, — послышалось сбоку, и, оглянувшись, я увидела ещё с десятков или больше мужчин в похожих плащах. — Может, они там сильнее, чем выглядят?

«Мальчишка»? Это он обо мне? На всякий случай оглянулась, но других кандидатур не заметила, только первый незнакомец, которого уже лет тридцать никто мальчишкой не называл, небольшой табун осёдланных лошадей и... и всё. Дальше только лес, причём очень странный — я его видела каким-то нечётким, размытым, словно он не в полусотне футов от меня находился, а в нескольких милях. Я поморгала, прищурилась — ничего не изменилось. Опустила глаза — хвоя, сухие ветки, шишки, и опять, словно резкость не настроена.

— Эй, парень, ты меня понимаешь? — медленно и отдельно, словно разговаривая с умственно-отсталым, обратился ко мне первый незнакомец.

— Понимаю, — пробормотала я на чужом языке, даже не задумываясь, и глядя, как облегчённо выдыхает мой собеседник, попыталась понять, что происходит. Второй сказал: «Из другого мира»! В своё время я прочла много фэнтези о попаданках, во времена маминой юности они были очень популярны, она тогда работала переводчиком и из сентиментальных чувств сохранила свои работы, а позже я на них наткнулась — и тоже увлеклась, уже сознательно разыскивая на просторах интернета что-то похожее.

И теперь начала осознавать, что именно такой попаданкой и стала. Тот радужный овал был порталом — не зря же из него тот, в капюшоне, вывалился словно бы из ниоткуда. А меня затянуло внутрь.

Ой, мамочки, я в другом мире! И, кажется, в чужом теле — не зря же меня мальчиком называют, а тело вдруг стало слабым, зрение упало, да и слух тоже — это я осознала только что, специально открывшись и не услышав привычной какофонии звуков. Я даже собственное сердцебиение слышать перестала, а этот звук был со мной всю жизнь. Или... или у меня просто сердце больше не бьётся, мало ли, в кого я попала, и какие тела бывают у обитателей других миров.

Машинально потянулась к запястью, рассчитывая пусть не услышать, но хотя бы почувствовать пульс, и тут же испытала невероятное облегчение — на запястье привычно сидел multifunctional браслет, давно уже ставший едва ли не частью моего тела. А значит, тело тоже моё — вряд ли, при переносе в другой мир, моё сознание поместили в чужое тело, а потом заботливо нацепили на него мой браслет, рюкзак, и, насколько я смогла увидеть — всю мою одежду. А так же рюкзак Хизер в руку сунули! Нет, тело явно моё, только какое-то другое, но с этим я чуть позже разберусь, потому что сейчас моего внимания жаждали мужчины в плащах, кажется, уже не

в первый раз спрашивая моё имя.

— Простите, — пробормотала я. — Задумал...ся.

Сама не знаю, что заставило меня сказать о себе в мужском роде. Разговаривай мы на моем родном — этой проблемы не возникло бы, но в иномирном языке, знание которого одномоментно возникло в моей голове, глаголы имели род, словно в русском. Хорошо, что я была мультилингвом, знала восемь языков, сравнивать было с чем.

— Что ты к парню пристал, — укорил моего собеседника кто-то из толпы. — Дай ему продышаться! Если бы ты в другой мир внезапно попал, тоже завис бы!

Несмотря на ситуацию, я мысленно захихикала. Сомневаюсь, что в этом мире есть что-то, способное зависнуть, как древние компьютеры начала века, видимо, это мой внутренний переводчик подбирает знакомые мне выражения, включая слэнг. Во всяком случае, моё состояние это слово описывало точно.

— Но мальчишку нужно допросить, — чуть нахмурился Первый. Было такое чувство, что ему самому это не очень нравится, а надо.

— Портал закрыт, Хонстейн ушёл, — возразил Второй. — Несколько минут роли не сыграют. Пусть ребёнок в себя придёт, его, наверное, не каждый день в портал затаскивает.

Я благодарно взглянула на своего заступника. Этот мужчина тоже был в возрасте, это можно было понять по морщинам на чисто выбритом лице, а вот седины в светлых волосах до плеч заметно не было. Остальные мужчины были моложе, но тоже на вид взрослые, юношей среди них я не заметила. Низеньких или толстяков — тоже. Все высокие и даже на вид мощные, для людей, конечно. У меня возникло чёткое ощущение, что передо мной военный отряд, не знаю, почему, может, по выправке. Или просто что-то такое витало в воздухе.

— Я понять не могу — почему ребёнок? — спросил ещё один из толпы. Впрочем, толпы как таковой уже не было, мужчины рассредоточились и стояли передо мной полукругом, Первый стоял теперь крайним справа.

— Да, странно, — подхватил ещё один. — Вес замены должен совпадать, но Хонстейн — взрослый мужчина, а это — мальчишка, да ещё и тощенький!

Да что они заладили-то?! Я не тощая, я стройная. И широкими плечами смогу щеголять, только если униформу футболиста** нацеплю, точнее — наплечник, или как он там называется. И вообще — у меня отличная фигура, просто сейчас, когда я в свободных джинсах и плотной безрукавке поверх фланелевой рубашки, этого не видно.

Точно! Безрукавка! Она скрывала все мои изгибы от плеч до бёдер, а поскольку пышными формами похвастаться я не могла, то, наверное, сейчас вполне сошла бы за мальчика. Ещё и волосы короткие. Нет, не «под мальчика», вполне девчачья стрижка, волосы уши прикрывают, и в нашем мире никто, имеющий глаза, в моей гендерной принадлежности не усомнится. Но что, если в этом мире, словно в нашем средневековье, стриженная девушка в брюках — это «мальчик», без вариантов? И когда я это поняла, мне почему-то расхотелось указывать окружающим на их ошибку. Они не выглядели агрессивными, но все же лес, толпа мужчин и одна девушка...

— Ты его заплечный мешок поднять попробуй, — хмыкнул Первый. — Как раз нужный вес и добрал. Что ты туда напихал, а, парень?

— Еду, — откликнулась я. — И Pepsi.

Сегодня утром кроме еды Кевин притащил две бутылки моей любимой колы. Одну мы тут же и распили «на троих», а вторую я запасливо припрятала в рюкзак, рассчитывая наслаждаться дорогой. Да так и не открыла, а в ней полгаллона*!

— Что? — переспросили окружающие в несколько голосов, и я осознала, что назвала Pepsi на родном языке, значит, чего-то похожего у них здесь нет.

— Напиток. Безалкогольный, — уточнила, мимолётно сожалея об отсутствии в этом мире моей любимой колы. Но очень мимолётно, мне было о чём более серьёзно сожалеть и переживать. Я попала в другой мир, да ещё в каком-то непонятно-слабом теле, как выбираться обратно — понятия не имею, рядом с этим меркнут любые другие проблемы.

— Безалкогольный — это неинтересно, — протянул кто-то из толпы, то есть, из полукруга.

— Откуда бы у ребёнка алкоголь взялся? — возразил ему другой.

— Может, теперь скажешь своё имя, малыш? — спросил у меня Второй.

— Габриель, — не задумываясь, назвала своё второе имя. А что, оно нейтральное, как мужское, так и женское, не зря же мне его мама в папину честь дала. Так что, я и не солгала вовсе.

— Габриель? Эльфёнок, что ли? — удивился один из мужчин.

**Полгаллона — 1,89 литра*

***Имеется в виду американский футбол*

Глава 1. Габриель. Часть 2

— *Габриель? Эльфёнок, что ли?* — удивился один из мужчин.

— Да какой же он эльфёнок? — возразил ему другой. — Уши-то — человечьи.

— Так под шапкой не видно.

— Под такую шапку уши эльфа не спрячешь.

— Парень, шапку сними, — попросил кто-то, и я сдёрнула бейсболку.

— Я же говорил — человечьи! — обрадовался кто-то, хотя моих ушей и без бейсболки увидеть под волосами было нельзя.

— И вообще, где ты эльфа с черными волосами видел?

— Зато тощий — точь-в-точь как эльф.

— И глазюки огромные.

— И имя, опять же!

— Да не бывают эльфы кудрявыми!

— Значит, полукровка.

Я только и успевала головой вертеть, следя за говорившими. Вот уж никогда не думала, что Габриель звучит как эльфийское имя. Может, поэтому отец предпочитает краткую форму своего имени, его Габриелем только мама называет, да и то, если подразнить хочет.

— Да о чём вы спорите? — прервал общий гвалт Первый. — Он же из другого мира! Откуда вы знаете, какие у них там эльфы. Габриель, ты эльф? — это уже ко мне.

— Нет, человек, — чуть запнувшись, ответила я. — Ну, большей частью, — и тут ведь не соврала.

— Наверное, какая-нибудь его прабабка с эльфом согрешила, — негромко сказал кто-то, но я услышала. И лишь плечами пожала. Объяснять, что эльфы у нас только в фэнтези водятся, я не собиралась. Мало ли, может, мы о них просто не знаем? Про моих-то родственников люди тоже думают — сказка, выдумка. А мы есть!

— Впрочем, не столь это сейчас и важно, эльф он или орк, — Первый обвёл остальных хмурым взглядом. — Главное — Хонстейна мы упустили, артефакт перехода теперь неизвестно где, и вернуть его невозможно. Зато взамен мы получили иномирное дитя, с которым тоже нужно что-то делать. И обо всем этом придётся доложить магистру Рандолфу. Представляю, как он обрадуется...

— Он будет в ярости, — помрачнел Второй. — Ладно, ребята, устраивайте привал, будем ждать распоряжений. Когда сеанс связи? — снова обратился к Первому.

— Через три часа, — Первый посмотрел на какую-то фитюльку, которую достал откуда-то из-под плаща. — Давайте перекусим, что ли, неизвестно, что потом будет и куда нас пошлют, можем и не успеть.

Похоже, эти двое были в отряде главными, остальные после слов Второго тут же развили бурную деятельность, при этом каждый точно знал, что делать. Кто-то собирал хворост, кто-то вешал над кострищем котёл и доставал какие-то припасы из седельных сумок, а кто-то занимался лошадьми. Глядя на всю эту суету, я вновь нацепила бейсболку, вытащила из рюкзака «пендель», но привязывать его к заду постеснялась, просто положила на землю и села на него.

Никогда в жизни я не чувствовала себя настолько усталой и слабой. Было чувство, словно земное притяжение стало в сотни раз сильнее, и я еле таскала ноги, чувствуя невероятную тяжесть своего невысокого и тощего, как элегантно выразились мужчины, тела. Но, включив логику, осознала, что будь здесь повышенное притяжение, люди никак не походили бы на землян, скорее уж — на черепах, таких же приземистых и неторопливых. Нет, всё было гораздо проще — куда-то испарилась моя привычная сила, видимо, туда же, куда и суперзрение, а так же суперслух и все другие мои суперспособности, бывшие со мной с рождения. Пройдя сквозь портал, я словно бы стала обычным человеком, слабым, незащищённым, уязвимым. И мне это совершенно не нравилось.

— Интересная подстилка, — Первый присел возле меня на корточки. Я потянулась к рюкзаку Хизер и, вытащив её «пендель», протянула мужчине. Тот тщательно осмотрел, ощупал и едва ли не обнюхал пластину из явно неизвестного ему материала. — Что это?

— Вспененный полимер, — и видя недоумение мужчины, пояснила: — Материал такой, специальный. Чтобы сидеть не холодно было. Попробуйте.

Первый попробовал. Оценил. Довольно похмыкал, покачал головой, бормоча: «Надо же, чего только не придумают». Надеюсь, что контакт достаточно налажен, я решила:

— А как мне обратно попасть? У меня родители там с ума сходят.

— Мне жаль, парень, — мужчина сочувственно похлопал меня по плечу, отчего я едва не ткнулась носом в колени. — Тот маг, что ушёл от нас, унёс с собой единственный действующий артефакт, способный открыть портал в иной мир.

— Но он же вернётся? И мы с ним поменяемся обратно! — я с надеждой взглянула на своего собеседника и по выражению его лица поняла — зря надеюсь.

— Боюсь, что он не вернётся. Хонстейн — государственный преступник и знает, что здесь его ждёт в лучшем случае пожизненное заключение, поэтому возвращаться ему никакого резона нет. А во-вторых, чтобы активировать этот артефакт, ему пришлось задействовать уйму магической энергии. Он явно использовал десятки самых мощных накопителей, которые заряжались не один год. И даже если он обнаружит у вас достаточно мощный источник магии...

— У нас нет магии, — перебила его я, вздыхая.

— Даже так? Тогда тем более. И, в любом случае, возвращаться ему незачем, не для того он сбежал.

— И что теперь будет со мной?

— Это решать не мне.

— А кому?

— Совету магов. Наш отряд подчиняется ему. Иномирец — редчайшее явление, путешествий между мирами не было уже несколько тысяч лет, с тех пор, как последний из существующих артефактов вышел из строя.

— А как же тогда этот... Хостел?

— Хонстейн? Он очень талантливый артефактор и как-то сумел вернуть к жизни тот, что считался безнадежно сломанным и бесполезным и хранился в музее. Выкрал, починил, и вот теперь ты здесь, а он — там, вдали от правосудия, и ничто не заставит его вернуться обратно.

Вот здесь этот мужчина — надо бы его имя узнать, — был не прав. Есть те, кто заставит этого Хостела, или как его там, не просто захотеть, а страстно пожелать вернуться назад и сдать местным властям, которые будут казаться ему меньшим злом и вызывать меньший ужас, чем мои родственники. Ему ещё предстоит узнать, что моя семья делает с теми, кто посмел обидеть их ребёнка.

А вот то, что артефакт этот как-то магией заряжать нужно — это уже может стать проблемой. Но нет такой проблемы, которую моя родня не решила бы, чтобы меня спасти и вернуть. Поэтому мне нужно просто ждать.

И как-то выжить в этом чужом мире без всех моих суперспособностей. А ведь обычно, попадая в иной мир, героини романов из простых людей превращались в магов, ведьм или драконов, получали кучу способностей и властелина в придачу. А мне и властелина не надо, и магии, своё бы назад получить.

— Как вас зовут? — решила я всё же узнать, а то как-то неловко уже.

— Капитан Лорни. Не грусти, Габриель, всё образуется.

Очень на это надеюсь.

— Каша готова, — донеслось от костра.

— Пойдём, пообедаем, — вставая, предложил капитан Лорни. — Проголодался, наверное? Каша, правда, без мяса, но ни охотиться, ни разваривать вяленое, времени просто нет. Вот вечером, если никуда срочно не пошлют, поедем как следует.

— У меня есть мясо, уже готовое, — я залезла в рюкзак и выбрала среди консервных банок две с тушёнкой. — Его не надо варить, просто разогреть.

— Странное какое-то мясо, — крутя в руках банку и рассматривая этикетку, нахмурился капитан.

— Это консервы. Упаковка такая. Я покажу, — и, прихватив «пендель» и миску с ложкой, пошла к костру. — Вот, за эту петелечку надо потянуть, крышка откроется, а там, видите — мясо. Тушёная говядина. Надеюсь, среди вас нет вегетарианцев?

— Кого? — переспросил капитан, вскрывая вторую банку. Половина отряда с любопытством столпилась вокруг нас. — Ого! Надо же, так просто!

— Тех, кто мясо не ест.

— Нет, у нас в отряде ни эльфов, ни дриад нет. А про вегетарианцев я и не слышал, у нас такие не водятся. Может, на другом континенте есть, мы о его обитателях мало знаем.

Я решила не объяснять, что вегетарианцы — это вовсе не отдельный фэнтези-вид, просто порадовалась, что тут таких нет, и со спокойной душой вывалила содержимое банки в котёл с непонятной дроблёной крупой. Капитан снова повторил мои действия, дежурный кашевар, стоящий рядом, стал размешивать содержимое котелка огромной ложкой, а опустевшие банки пошли по рукам, как и мой «пендель», кстати. Я не возражала, если бы, будучи дома, встретила иномирца с непонятными вещами, тоже захотела бы их рассмотреть.

Во время обеда, — непонятная крупа оказалась дроблёной кукурузой, — я осматривала окружающий лес, насколько позволяло моё теперешнее «человеческое» зрение. Было непривычно, но в целом не так и ужасно — всё же, мне не каждую секунду требуется рассмотреть что-то в паре миль от меня или пересчитать букашек на стволе какого-нибудь дерева. Люди же как-то обходятся — и я приспособлюсь.

И вот что я заметила — лес остался прежним. Не скажи мне мужчины, что это другой мир — я бы и не догадалась. Всё те же сосны, тот же разнообразный и вполне знакомый подрост и усыпанная сухой хвоей и шишками земля. Никаких пальм, берёз или какой-нибудь иномирной экзотики. Температура воздуха тоже не изменилась — ни сильной жары, ни мороза, ни промозглой сырости. Голубое небо, жёлтое солнце привычного размера, лёгкие белые облака — визуально иной мир ничем не отличался от моего родного, и это радовало. Могла ведь попасть в совершенно невыносимые условия, особенно для моего теперешнего тела, но нет — жить можно.

Если подумать, то и это логично — я же не просто так, неизвестно куда, по слепой воле случая перенеслась, а заменила собой ушедшего к нам артефактора. А уж он — или настройки его артефакта, — вряд ли открыл бы проход в неподходящий для него мир, выбрал похожий. И хотя бы за это ему спасибо, а вот за всё остальное прибила бы!

Глава 1. Габриель. Часть 3

Мои размышления были прерваны вопросом одного из мужчин, как это — жить в мире без магии? В этом, как оказалось, магами были далеко не все, но были амулеты и артефакты, которыми пользовались простые люди в быту, к тому же, маги обеспечивали многие их потребности — целители лечили, порталы открывали переходы, которыми могли пользоваться все люди, водники спасали урожай от засухи, да много чего ещё. За плату, конечно, но любой труд должен оплачиваться, крестьяне тоже магам хлеб не бесплатно дарили.

А как же без магии вообще? Кто же лечит, как без амулетов обогреть жильё или передать сообщение в другой город? Как защититься от одичавшей нечисти, в конце концов?!

И я, как могла, объясняла, что там, где нет магии, на выручку приходит техника. Мобильной связью, электроникой и солнечными батареями решила народ не пугать, но, как могла, рассказала про принцип паровой тяги и описала прообраз телеграфа, вычитанный в книге о графе Монте-Кристо. Продемонстрировала окружающим зажигалку и электрический фонарик — честно признавшись, что и сама толком не понимаю принцип его устройства, хотя параграф из учебника физики хоть сейчас могу процитировать наизусть.

В результате бурного обсуждения, окружающие пришли к выводу, что электричество — это что-то вроде магии, которую мы, люди безмагического мира, изобрели взамен неё и заряжаем этим амулеты-фонарики с помощью накопителей-батареек. Я возражать не стала, раз уж им так проще понять — пусть именно так и считают.

После обеда я угостила всех кукурузными палочками и Пепси. Палочки мужчинам понравились, Пепси — нет, в основном из-за газа. Было забавно смотреть, как непривычные к чему-то подобному мужчины отфыркивались, мотали головами, икали. Знала бы, что так получится, приберегла бы напиток для себя. Впрочем, у меня и так рюкзак неподъёмный, а его придётся как-то тащить, не оставаться же в чужом мире вообще без вещей. Поэтому от чего-то придётся избавляться.

Почему-то мне казалось, что кто бы ни решал мою судьбу, голодать мне не придётся, я, как минимум, интересный объект со знаниями о другом мире. А если нет — уж на хлеб-то как-нибудь заработаю. Я молодая, здоровая, умная. У меня в браслет тысячи книг закачаны — стану «писателем». Или «композитором» — хотя здесь сложнее, ещё неизвестно, какие тут у них музыкальные инструменты, и есть ли что-нибудь, похожее на пианино. В конце концов, «изобрету» им велосипед! И запатентую.

Мне, главное, дотянуть до того момента, когда родные меня отсюда вытащить смогут. А они смогут, я в этом не сомневалась ни капельки. Если бы усомнилась хоть на миг — уже давно билась бы в истерику. Но нет, я верю, ведь моя семья никогда меня не подводила.

Главное, чтобы интерес совета магов ко мне до вскрытия не дошёл...

Отгнав упадническую мысль, я начала прикидывать, от чего можно избавиться, а что лучше приберечь, когда из кармана капитана Лорни раздалось попискивание. Он вытащил из-под плаща какую-то резную коробочку, открыл, положил на землю и отошёл на три шага, причём у меня создалось впечатление, что этими шагами он вымерял какое-то расстояние.

Над коробочкой показалось голографическое изображение бюста седовласого мужчины с длинной окладистой бородой. Насколько длинной — неясно, голограмма обрывалась чуть ниже плеч, обрезая и бороду, и длинные распущенные волосы, удерживаемые обручем, украшенным драгоценными камнями — или они выглядели драгоценными? Голова парила где-то на такой высоте, что будь здесь всё тело целиком, человек стоял бы на земле и был бы чуть ниже капитана.

— Вы поймали Хонстейна, Лорни? — не утруждая себя приветствием, поинтересовалась голова.

— Нет, магистр, — склонив голову в коротком поклоне, ответил мужчина. — Мне жаль, но он ушёл.

— Так догоняйте, чего вы ждёте? — голова нахмурилась.

— Он ушёл в другой мир. Мы опоздали буквально на доли секунды. Думали, успеем, но он нашёл замену.

— Всё же упустили, — немного помолчав, покачал головой магистр. Он весь словно бы сдулся и за секунду постарел лет на десять. — Что ж, возвращайтесь назад, он теперь для нас потерян. Как и артефакт. Надеюсь, лорд Линдон об этом не узнает, потому что я не представляю, что он с нами сделает.

— Мне жаль, магистр. Мы спешили, как могли.

— Понимаю. Слишком поздно мы обнаружили пропажу, — магистр ещё помолчал, потом словно бы воспрянул духом. — Надеюсь, замену-то вы не упустили?

— Нет, магистр. Это парнишка без капли магии из немагического мира. Человек с лёгкой примесью крови эльфов.

— Оборотней, — негромко поправила я. Не надо мне эльфов в родню приписывать. Уж чего нет, того нет.

— Оборотней? — меня окинули внимательным взглядом с ног до головы. — Странно, по тебе и не скажешь. Я бы скорее в эльфов поверил. Видно, сильно кровь разбавлена.

— Сильно, — кивнула я, не став уточнять проценты. Зачем? Может, в наших мирах разные оборотни? Уж не знаю, по каким внешним признакам у них тут оборотней вычисляют, но лично я от человека внешне ничем не отличалась.

— Покажи мне его, — попросила парящая голова.

Капитан поманил меня к себе, и когда я послушно подошла, поставил точно на своё место, а потом, встав сзади, взял подмышки и приподнял так, что мы оказались одного роста.

— И правда, ничего общего с оборотнями, — осматривая то, что мог, а мог, видимо, не много, чуть прищурился магистр. — Ладно, возвращайтесь, делать вам здесь больше нечего. Сегодня оставайтесь на месте, дайте лошадям отдохнуть, а завтра — назад. И парнишку с собой возьмите, всё же, иномирцы к нам не каждое тысячелетие попадают. Говоришь, в нём ни капли магии нет?

— Абсолютно, — ставя меня на землю, отозвался капитан.

— То есть, иномирец безопасен?

— Я в этом уверен. Это просто ребёнок, магистр.

— В любом случае, вези его к нам. Здесь решим, что с ним делать.

И голограмма исчезла. Капитан Лорни закрыл коробочку и убрал под плащ. Кажется, я только что видела аналог нашего мобильного.

— Завтра поедем в столицу, Габриель, — меня снова похлопали по плечу. От подобного проявления дружелюбия я чуть не упала. — Там уж магистр Рандолф решит твою судьбу.

Звучало не особо обнадеживающе. Когда твою судьбу собирается решать абсолютно посторонний человек, а у тебя и права голоса-то нет, чтобы возразить — это нерадостно. Ладно, мне нужно как-то продержаться в этом мире, пока меня не вернут назад, может то, что этот магистр мной заинтересовался — не так уж и плохо.

А если что — всегда смогу сбежать. Наверное. И изобрести велосипед. Пока же лучше плыть по течению. А там посмотрим.

Глава 2. Зеркальщик. Часть 1

Глава 2

Зеркальщик

День первый

Вторая половина дня прошла за разговорами и отдыхом. По словам капитана Лорни, его отряд три дня преследовал Хонстейна, останавливаясь лишь на несколько часов ночью, и то потому, что иначе лошади бы просто не выдержали. Ели на ходу, перебиваясь сухим пайком, спешили, как могли, и от того ещё обиднее было упустить артефактора, когда до него было рукой подать. Впрочем, возможно, он активировал портал именно потому, что увидел преследователей, а собирался сделать это в каком-то ином месте, иначе зачем вообще так далеко от столицы ускакал, если мог уйти в другой мир прямо там же?

Не сразу, но до меня дошло, что не окажись Хизер в тот момент именно на той поляне, артефакт просто не сработал бы. В пределах одного мира можно было перемещаться свободно, баланс не нарушался, но для перемещения в другой замена нужна была обязательно. Ею и стала я, вместо Хизер. А мог бы Бенни или Джаред, не затормози мы с сестрой на той тропинке. Или Хонстейна бы успели поймать раньше, чем он приблизился бы к моим одноклассникам. Но факт остаётся фактом — именно в этом месте Хизер решила сходить «в кустики», и как итог — я в другом мире. Обидно...

Хотя окружающим, наверное, ещё обиднее. Столько мчались, так торопились, и вот результат. Поэтому я не стала уточнять причину той нашей задержки, просто рассказала про поход, в который ходят у нас все школьники по безлюдным местам заповедника. Заодно и объяснила, что это вообще такое, поскольку местные не понимали, зачем ходить по лесу просто так — не ради охоты, сбора грибов и ягод или заготовки дров, не преследуя преступника или выслеживая нечисть, не проезжая через лес куда-то напрямик, если нужно срочно, а по дороге в объезд долго. А просто идти без всякой цели, ради самого пути.

И даже когда я объяснила, что хищников в том месте давным-давно нет, а нечисти вообще никогда не водилось, меня всё равно не поняли. Если честно, я сама не очень понимала, зачем это нужно, потому и объяснить не получалось. Сказала лишь, что это нечто вроде урока жизни для детей, и мужчины признали, что школьные программы и у них порой грешат нелогичностью, видимо, это всем мирам свойственно.

Я пыталась расспросить о мире, в который попала, но мне мало что удалось узнать — разве что о самом факте наличия магии и нечисти, — поскольку приходилось в основном отвечать на вопросы. Окружающим был не менее интересен мой мир, а, по словам капитана, я здесь надолго и всё ещё узнаю, не от них, так от кого-то ещё, а они через несколько дней сдадут меня совету магов, и шанса что-то ещё узнать у них больше не будет.

В итоге мне пришлось рассказывать о машинах — безлошадных повозках, как я их назвала, — о самолётах, об электричестве, о радио, кинофильмах и телефонах — здесь я провела аналогию с коробочкой Лорни. После телефона мужчины сами стали с азартом подбирать аналогии, сравнивая мой рассказ с тем, что есть у них.

У них тоже есть что-то вроде кино — маги-иллюзионисты могут показывать разные истории, да так, словно ты сам находишься внутри них. Вместо электрических лампочек здесь распространены амулеты, дающие свет или тепло, когда они перестают работать, их просто нужно отнести в магическую мастерскую, чтобы снова подзарядили. Большинство транспорта здесь гужевое, но есть и порталы — правда, они дорогие и энергозатратные, потому доступны немногим. А вот насчёт самолётов — такого здесь нет, летают только птицы, летучие мыши и драконы. Но последних настолько мало, что они вообще не в счёт.

Кстати, та самая коробочка оказалась парным артефактом, и общаться по ней могли лишь те двое, у кого находились части пары. Зато связь была моментальной, и владельцы могли вести диалог. Но это была редкость, и для срочных сообщений использовались магические вестники или голубиная почта. В ходу была и обычная почта — это когда особой спешки не было. Вспомнив рассказы родителей о жизни в старину, я пришла к выводу, что вестники и голуби — это что-то вроде древних телеграмм, а коробочки — телефоны. То есть, этот мир придумал для удобства жизни примерно то же самое, что и наш, просто у них тут была магия, а у нас — техника, вот и вся разница.

На ужин, как и пообещал капитан, было мясо. Дичь. Пара мужчин ушла в лес и вскоре вернулась, неся убитого оленя, которого тут же зажарили на костре. А я вытащила из рюкзака все припасы — консервы и пакеты с крупами, — рассудив, что раз уж столуемся вместе, пусть это всё тащит кто-нибудь другой. Мне, конечно, сказали, что поеду я на лошади, которую бросил Хонстейн, но рюкзак — это не седельная сумка, его к седлу не приторочишь, поэтому от самого тяжёлого я избавилась. Голодать мне уж точно не придётся.

Меня продолжали принимать за мальчика, и я решила поддерживать эту легенду как можно дольше. Мужчины, меня окружающие, маньяками не выглядели, но кто знает, как они поведут себя, узнав мой пол. Экспериментировать желания не было, потому я продолжала оставаться парнишкой Габриелем. Довольно скромным парнишкой, который уходит по естественной надобности глубоко в лес, а не пристраивается у ближайшей сосны, но это списали на особенности иномирного менталитета.

Перед сном я вновь отправилась далеко в лес, «в кустики», на этот раз с фонариком. Темнота — новый опыт для меня, и впервые я пользовалась фонариком, потому что без него мало что видела, а не просто для конспирации, как прежде, в походе. Интересно, сколько ещё неприятных открытий меня ждёт? Когда-то я прочла фразу: «Не замечал, что есть воздух, пока его не перестало хватать», и теперь она очень точно описывало моё самочувствие в новом теле.

Почти все мои родственники рождались в обычном человеческом теле, а в определённом возрасте перерождались, обретая суперспособности, к которым потом долго приспосабливались. Со мной произошло всё с точностью до наоборот. Я родилась сверхсуществом, а теперь вынуждена была обживаться в слабом и беспомощном теле. Обидно. Несправедливо. И ничего невозможно изменить.

Отойдя подальше, я погасила фонарик и решила на эксперимент — теперь-то в темноте меня никто не увидит и незаметно не подойдёт. Разулась, сняла безрукавку и рубашку, оставшись в одном топике, и попыталась обратиться. Пускай моя человеческая ипостась изменилась, но вдруг вторая осталась при мне? Несколько минут я старательно пыталась выпустить крылья, но постепенно осознала, что и своего «боевого воплощения» я тоже лишилась. А значит, теперь абсолютно беззащитна, как любой обычный человек.

От слёз я удержалась лишь усилием воли и мыслью, что заплаканный «мальчик» будет выглядеть не особо достоверно. Поэтому, ёжась от холода — ощущение для меня тоже новое и неприятное, — я оделась и вернулась, ориентируясь на свет от костра и голоса. Получив очередную порцию насмешек над своей стыдливостью, не раздеваясь, лишь разувшись, забралась в спальный мешок и мысленно возблагодарила того, кто придумал делать его с надувным дном и встроенным насосиком — достаточно было просто нажать на кнопку и спать в относительном комфорте, а никто со стороны ничего не заметил.

И вот когда я, лёжа в мешке, пялилась на небо, удивляясь, какими крошечными и тусклыми кажутся звёзды, когда зрение всего лишь человеческое, до меня вдруг дошло, что я вижу знакомые созвездия. Вижу очень плохо, только самые крупные звёзды, но уж Большую-то медведицу сложно хоть с чем-то спутать. И Луна! Она тоже была на небе, глядя на меня таким знакомым «лицом», что я не сразу сообразила, что если это другой мир — то у планеты могли бы быть совсем другие спутники.

И что это значит? Не сразу, но до меня дошло, что перенеслась я не просто в другой мир, а в параллельный. Я всё ещё на Земле, просто на другой, её развитие в какой-то момент пошло чуть по иному пути, и поэтому здесь есть магия, эльфы, дриады... кого ещё упоминали? Ах, да, драконы! И оборотни, на которых я совсем не похожа.

Но есть и люди, совершенно ничем внешне не отличающиеся от землян. И природа вокруг точь-в-точь как в заповеднике, из которого я сюда перенеслась. И луна, слегка убывающая, как и прошлой ночью, и погода — ещё тепло, но чувствуется, что наступила осень. Всё сходится.

Ну, хоть в чём-то мне повезло. Правда, не очень понятно, почему здесь я стала обычным человеком, но... Это ничуть не более странно, чем мгновенно выученный новый язык. Мир всё же иной, магический, от него можно ждать всего, чего угодно.

Смирившись с этой мыслью, я постаралась поуютнее устроиться в спальнике — нужно выспаться, день завтра тоже будет нелёгким.

Глава 2. Зеркальщик. Часть 2

Мужчины без особого удивления отнеслись к моему спальному мешку, видимо, для них это не в новинку. Но сами они устроились на ночь прямо на земле у костра, завернувшись в плащи и пристроив под головы сёдла, которые по форме были похожи на английские, то есть, вполне могли сойти за подушечку. А вот ковбойские, к которым я больше привыкла, за подушки вряд ли сошли бы. Надеюсь, дорогу в непривычном седле я выдержу, особенно учитывая, что в последний раз на лошади ещё в детстве сидела. Хотя, говорят, разучиться невозможно.

Я думала, что долго не смогу заснуть, вновь и вновь прокручивая в голове всё, что сегодня случилось, да и место новое, непривычное, окружение, опять же. Но, как ни странно, уснула очень быстро — потрескивание костра, негромкие и не страшные звуки спящего леса и негромкий разговор двух дозорных убаюкали не хуже колыбельной.

А вот пробуждение моё было далеко не таким же мирным и спокойным. Проснувшись я от того, что меня куда-то волокли вместе со спальником — точнее, за сам спальник, — а потом не особо нежно уложили на землю, лицом вниз. А в уши в это время бил ужасный шум — крики, ржание лошадей и что-то, похожее на взрывы из старых фильмов о войне.

Я попыталась выползти из мешка, чтобы хотя бы увидеть, что происходит, но была припечатана к земле чьей-то ладонью.

— Не дёргайся, парень, и может быть, тебя не заметят, — раздался голос рядом. Чей — сложно было понять, не капитана — точно.

Изворачиваясь внутри мешка, как гусеница, я всё же сумела поднять руку, немного расстегнуть молнию и стащить капюшон с головы. Было страшно, совет не дёргаться казался разумным, но лежать, не понимая, что происходит, было ещё страшнее.

Чуть приподняв голову, всё, что я смогла разглядеть в предрассветных сумерках и в неярком свете почти прогоревшего костра — вокруг нас кипит бой. Самый настоящий. У нас над головой летали огненные шары и сгустки тьмы, последней было больше, и прилетала она откуда-то из-за деревьев, а огненные шары выпускали мои спутники. Причём, не все. Они рассредоточились по поляне по двое, и в каждой паре «отстреливался» лишь один, второй же просто стоял рядом и ничего не делал, при этом вид имел очень сосредоточенный.

Я лежала, прижатая левым боком к большому бревну, валяющемуся на поляне — вчера на нём сидела часть моих спутников, — а справа от меня лежало ещё двое мужчин. Прижавшись к земле, они старались казаться как можно незаметнее, и ни один из них не кидал шары и вообще, казалось, ничего не делал.

Было страшно. Очень страшно. Одно дело — смотреть кино про войну или читать о фэнтези-битвах в книгах, и совсем другое — лично оказаться посреди всего этого дурдома. Хотелось закопаться под бревно, я даже машинально поискала взглядом свой рюкзак с туалетным совочком, хотя, чтобы закопаться с его помощью, мне теперь понадобилось бы полдня, не меньше. И шаря взглядом по поляне, я обратила внимание на то, что летающие сгустки тьмы, врезаясь в деревья, взрываются, откалывая от них большие щепки, упав на землю, оставляют небольшие воронки, но в людей почему-то не попадают, хотя нападающие именно в них-то и целились.

Не долетая до людей каких-то пару футов, сгустки словно бы врезались в невидимую стену, растекались по ней кляксами, а потом бледнели и исчезали. Что происходило с огненными шарами, я толком не видела, они улетали куда-то за деревья, где мелькали чёрные тени, больше ничего рассмотреть я не могла.

— Кто это? — шепнула я тому, кто лежал рядом и частично на мне, словно прикрывая собой. Он, единственный из всего отряда, был не в синей, а в тёмно-серой одежде. Я не очень надеялась, что в таком шуме он услышит, но ответ получила:

— Мракобесы.

— Кто? — я не была уверена, что не ослышалась. Или это мой внутренний переводчик подобрал слово, максимально созвучное с оригиналом, хотя не уверена, что смысл был передан верно.

— Безумцы, — выплюнул мужчина, с ненавистью вглядываясь вдаль. — Помолчи, парень, выживем — тогда и будешь вопросы задавать.

И вот тут до меня окончательно дошло — это всё на самом деле. И кем бы ни были эти неизвестные мракобесы, они хотят нас убить. А значит, и меня тоже. Пожалуйста, крылышки, миленькие, появись! Я не хочу умирать!

Но спасительные крылья появляться не спешили, а бой становился всё ожесточённее. Я увидела, как в одной паре тот, что ничего не делал, вдруг упал, словно потерял сознание — при том, что тьма его даже не коснулась. Его напарник подхватил упавшего и уволок за ствол сосны, практически выдернув из-под очередного сгустка, который уже не встретил сопротивления невидимой стены. Пара, находившаяся неподалёку, метнулась к ним, и теперь уже двое мужчин, встав плечом к плечу, отстреливались, прикрывая упавшего.

Ещё в одной паре покачнулся тот, что не стрелял, и чтобы удержаться на ногах, привалился к стволу дерева, в другой паре — упал на колени. Да что с ними такое? Их же не касались сгустки тьмы, и они сами не стреляли. Они просто стояли — и всё. А потом вдруг падали.

— Защитники теряют силы, — словно отвечая на мой незаданный вопрос, негромко, с обречённостью в голосе, сказал мой сосед. — Мы обречены.

— Значит, умрём, сражаясь, — ответил его сосед. Но он же не сражался, просто лежал! Я ничего не понимала!

И в этот момент очередной сгусток врезался в дерево, возле которого я лежала, и буквально взорвало его. Щепки брызнули в стороны фонтаном, и одна, размером с палец, не меньше, глубоко вонзилась мне в тыльную сторону ладони.

Не удержавшись, я громко вскрикнула, скорее даже взвизгнула от полоснувшей боли. Ладонь соседа тут же зажала мне рот, но было поздно.

— Иномирец там! — раздалось из-за деревьев, а следом, уже другим голосом: — Убить его!

Я думала, что мне прежде было страшно? Нет! Прежде чёрные сгустки летели хотя бы не в меня, а теперь именно я стала мишенью. Я, и те, кто лежал рядом.

Секунда — и над нами появился странный шатёр, состоящий из клякс, обтекающих невидимую защитную стену. Они наслаивались друг на друга, их было так много, что больше ничего увидеть было невозможно, лишь тусклый свет, просачивающийся там, где они истончались перед исчезновением, показывал, где находится этот купол. Сначала он был в паре футов от нас, потом расстояние стало уменьшаться, купол сжимался, и вот уже нас, съёжившихся под ним, отделяют от жуткой тьмы какие-то жалкие дюймы.

— Не... удержу... — буквально простонал тот, что лежал дальше.

Я почувствовала, как тот, что был ближе, навалился на меня, словно пытаясь закрыть своим телом, и поняла, что — всё. Сейчас мы умрём. Мгновенно или в мучениях — не знаю, но умрём. И, не выдержав, заорала, обращаясь к неведомым мракобесам:

— Да чтоб вы все сдохли!

А потом зажмурилась и напряглась, ожидая боли и смерти.

Глава 2. Зеркальщик. Часть 3

— Да чтоб вы все сдохли!

А потом зажмурилась и напряглась, ожидая боли и смерти. Но ничего не происходило, наоборот — стало тихо, невероятно тихо. Не было слышно гудения, с которым летали огненные шары и сгустки тьмы, стихли взрывы, голосов тоже не было. Что случилось?

Тело, придавившее меня, откатилось в сторону, и я приподняла голову и огляделась. Жуткого купола над нами уже не было, бой остановился. Тот мужчина, что прикрывал меня, сейчас склонился над вторым, лежащим без движения, а к нам троим подтягивались остальные наши спутники. Они шли осторожно, словно к опасному зверю, двое держали в ладонях по огненному шару, взгляды — удивлённые, недоверчивые, злые, — были направлены на меня.

— Что случилось? — ничего не понимая, я нашла взглядом капитана Лорни, но он не ответил, лишь хмуро вглядывался в меня, словно впервые видя.

— Он — мракобес! — зло глядя на меня, воскликнул один из тех, что с шаром.

— Вряд ли, — возразил ему другой. — Зачем бы им пытаться убить своего?

— Они могли не знать. Но он управлял мраком, я сам видел, своими собственными глазами!

— Я тоже видел, — подхватил ещё один. — Он приказал мраку — и тот подчинился.

— Он же спас нас всех, — поднял голову мой сосед, до этого что-то делавший со вторым, трогая его в районе шеи. Пульс щупал, что ли?

— Если он мракобес, то должен быть уничтожен на месте, — закричал тот, что с шаром, и швырнул в меня этот самый шар.

— Не смей! — закричал капитан, но сделать ничего не успел или не мог.

Я попыталась уклониться от летящей в меня очередной смерти — да сколько можно-то?! — и только и успела подумать: «Псих, в тебя бы так!», как шар вдруг застыл буквально в дюйме от меня, разделился на три и полетел обратно, к тому, кто его выпустил. Два шара врезались в невидимую стену буквально в трёх дюймах от этого ненормального, а вот третий угодил ему прямо в левую руку.

Мужчина заорал — его рукав вспыхнул и, наверное, рука под ним — тоже. Капитан махнул рукой — и огонь взлетел с руки психа, оставив дымящийся почерневший рукав, собрался в шар, отлетел в сторону и упал в костёр. Тот ярко полыхнул, а потом снова притих.

Всё это произошло буквально за пару секунд. Я только и успела, что прижаться к стволу, сжаться в комочек, насколько позволял мешок, и всхлипнуть:

— За что?

От этого движения боль вновь полоснула по руке, и я вспомнила про щепку. Выдернув её, подавив очередной вскрик боли, я зажала ранку другой рукой и вновь взглянула на тех, кто недавно стали мне почти друзьями, а сейчас смотрели, как на врага.

— Да что здесь, чёрт возьми, происходит? — воскликнул кто-то.

— Он не мракобес, — уронил капитан. — А ты, Грэдир, после возвращения, отправишься под арест за нападение на гражданского.

— Но он же мраком управлял! — баюкая обожжённую руку, возмутился Грэдир. Мой сосед встал и, тяжело вздохнув, подошёл к нему и стал рассматривать рану.

— Мракобесы — маги, как и боевики, ты это прекрасно знаешь.

— Но в нём же ни капли магии нет!

— Вот именно, — к говорившим, пошатываясь, подошёл лейтенант Азерк, тот самый блондин, что был заместителем капитана. Это он во время боя сел на землю, словно его ноги уже не держали. — В парнишке нет магии, любой из нас это видит, тем не менее, он управлял и мраком, и боевыми снарядами. Как такое возможно?

— Я не знаю, — покачал головой капитан. — Он из другого мира — может, там все такие?

— Мне странно, что он дожидался, пока его едва не убьют, прежде чем уничтожить врагов. Почему

не сразу? — продолжал недоумевать лейтенант.

— Кажется, я знаю, — раздался ещё один голос. Говорил тот из магов, кто тоже держал в руке огненный шар, но, в отличие от Грэдира, кидать его в меня не спешил. Сейчас шара в его руке уже не было, и смотрел он на меня, в отличие от остальных, не подозрительно, а словно бы восхищённо. С чего вдруг?

— Знаешь? — раздалось сразу несколько удивлённых голосов.

— Мне в детстве бабушка сказку рассказывала, — начал маг. Кто-то насмешливо фыркнул, но капитан поднял руку, безмолвно веля весельчаку заткнуться, потом ободряюще кивнул говорившему, продолжай, мол. — В общем, там были такие существа, они сами магией не обладали, но если на них пытались магией воздействовать — они могли ею пользоваться.

— Зеркальщики, — кивнул лейтенант Азерк. — Я тоже о них слышал. Но это же миф. Легенда, не более. В нашем мире таких существ просто нет.

— В нашем мире, — повторил капитан. — А парнишка откуда?

— Но почему он тянул до последнего? — продолжал сомневаться лейтенант.

— Кажется, я знаю, — мой сосед, убравший обгоревший рукав Грэдира, что-то делал с его рукой. Судя по всему, что я прежде читала в фэнтези — лечил. — Я тоже слышал о зеркальщиках, и хотя сказки — не самый достоверный источник информации, но я помню, что магия должна быть направлена именно на них. А Оллон до последнего прикрывал нас щитом. И лишь когда потерял сознание — мрак стал угрожать Габриелю. Думаю, именно в тот момент он его и отзеркалил.

— А ты что скажешь, Габриель? — это уже ко мне вопрос от капитана. — Ты зеркальщик?

— Я не знал, что нас так называют, — в растерянности пожала плечами. Собственно, о том, что об этой особенности знает кто-то вне семьи, я тоже не подозревала. — Но в моей семье есть такая способность — отражать чужой дар, направленный во вред. Просто у нас это редко случается, только с парой моих родственников было, я и забыл об этом совсем.

— То есть, магия в вашем мире всё же есть? — уточнил капитан.

— Нет, только иногда у кого-нибудь дар появляется.

— Например? — заинтересовался врач, ну, я решила, что врач, прервав лечение руки психа Грэдира.

— Ну, один мой дядя может чувствовать, у кого что болит, а другой может прикосновением боль снимать. Но лечить они оба не могут. То есть, могут, но не с помощью дара, а знаниями и умением.

— А ещё? — спросил кто-то из толпы.

— Ещё? — я потихоньку расслаблялась и уже не жалась к бревну, села поудобнее. Хотя смотреть на окружающих снизу вверх было не очень удобно. — Ещё мой папа может находить золото по запаху на очень большом расстоянии. И ещё я знаю того, кто мысли читает, и ту, кто видит будущее. Но они мне не кровные, просто через брак родня.

— А у тебя весьма одарённая семейка, — капитан присел на корточки, видимо, заметил, что мне неудобно задирать голову.

— Ну... Это как сказать. Семья у меня очень большая, а дар есть только у некоторых. А у людей — ещё реже встречается, может, один одарённый на миллион.

— У людей? — уточнил Лорни.

— Я же говорил, что нечистокровный человек. И все одарённые родственники с отцовской стороны — с той, где оборотни.

— А с материнской?

— А там все — зеркальщики, — я пожала плечами. — Только я забыл об этом, говорю же, бесполезный дар, как зонтик в пустыне. Да и потом, я думал, что он тоже исчез.

— Тоже? — лейтенант присел рядом.

— У меня были ещё... способности. Они все исчезли, когда я сюда попал. Я думал, что стал обычным человеком, а оказалось — что-то всё же сохранилось.

— И какие же у тебя были способности? — снова капитан.

— Разные. Я был очень быстрым и сильным. Зрение было острее, слух, обоняние. И я был намного твёрже.

— Сильным — верю, — хмыкнул Лорни. — Теперь хотя бы понятно, как ты свой мешок тащить мог. Но что значит «твёрже»?

— Ну, шкура у меня была крепче. Чтобы пораниться, мне нужно было постараться. И уж точно какая-то щепка не смогла бы проткнуть мне кожу.

И я продемонстрировала окружающим свою раненую руку. Они с любопытством уставились на неё, потом, вопросительно, на меня. Опустив глаза, я с удивлением уставилась на свою окровавленную, но совершенно невредимую руку.

Глава 3. Совет магов. Часть 1

Глава 3

Совет магов

День второй

— Но твоя рука невредима, — пожал плечами Азерк. — Причём здесь щепка?

— Но я же поранился, — пробормотала я, рассматривая свою кисть. Потом огляделась и подняла с земли щепку, на полдюйма покрытую кровью — именно настолько она вонзилась в мою руку. — Неужели?.. — я не могла поверить в своё везение. — Регенерация тоже осталась?!

— Что? — переспросило сразу несколько голосов, а потом кто-то один недовольно буркнул: — Опять он на своём иномирном языке говорит.

— Исцеление, — пояснила я более понятным словом.

— Так ты ещё и исцеляешься? — ко мне придвинулся врач, тоже опустившись на корточки и слегка подвинув плечом капитана Лорни — тот никак на такое непочтительное обращение не отреагировал. — Покажи!

Рассмотрев со всех сторон и мою руку, и щепку, мужчина покачал головой.

— Доводилось мне сталкиваться прежде с исцелением, но чтобы рана исчезала так быстро и бесследно — не видел. Ни у эльфов, ни у оборотней, хотя до них людям далеко. Разве что, слышал, перевёртыши, войдя в зрелый возраст, становятся неуязвимыми, да вроде как драконы, но это уж вообще слухи — слишком закрытая раса. Габриель, и давно ты исцеляешься?

— Я таким родился, — пробормотала я, пытаюсь осмыслить свалившееся на меня счастье — моя регенерация осталась со мной. Хвала всем богам и этого, и нашего мира! Я уже не настолько беззащитна, как считала ещё прошлым вечером. Конечно, лучше бы крылышки остались...

— О таком я вообще никогда не слышал, — врач оглянулся на окружающих. — А из вас кто-нибудь с подобным сталкивался? Может, слухи, легенды?

С таким не сталкивался никто. Ни в своём мире, ни в нашем. Правда, учитывая, что в нём никто не бывал уже несколько тысячелетий — не удивительно. Интересно, зеркальщики из их мифов — это Джон и его экипаж? Потому что в то время моей семьи на Земле ещё просто не существовало.

— Я должен срочно сообщить обо всём магистру Рандолфу, — капитан решительно поднялся.

— Но он выйдет на связь лишь вечером, — возразил ему Азерк.

— Он дал мне пару накопителей на всякий случай, чтобы я сам смог послать ему вызов, если понадобится. Думаю, сейчас как раз такой случай. А ты пошли кого-нибудь посмотреть, что осталось от мракобесов, и нет ли возможности узнать, что они вообще здесь делали.

Народ, столпившийся вокруг меня, зашевелился и разошёлся по своим делам, кто куда. Последним отошёл врач, бросая на меня жадные взгляды, очень напоминая мне дядю Джеффри — того мясом не корми, дай какую-нибудь диковину исследовать, — но долг звал. Врач склонился над тем из, как я теперь понимаю, защитников, что упал первым, остальные мужчины разбрелись, кто куда — часть, под руководством лейтенанта, ушла в ту сторону, откуда летели сгустки тьмы, часть собирала перепуганных лошадей, благо, стреноженные, далеко убежать они не смогли.

Один из мужчин собирал разбросанные вещи, другой, помогая врачу, стаскивал к костру обессилевших защитников, третий, подбросив хвороста в костёр, взял котелок и отправился в сторону ручейка, который бежал неподалёку, а капитан возился со своей коробочкой-телефоном, цепляя к ней какие-то фитильки, видимо, местный аналог зарядки. И я поняла, что ночь закончилась.

Зевая и сдерживая дрожь — не столько от того, что озябла, хотя и это тоже, сколько потому, что адреналин схлынул и пришёл отходняк, — я доковыляла до своих рюкзаков и обулась. Взяв совочек и фонарик — среди деревьев всё ещё было ничего не видно, — ушла по своим делам, очень стараясь не наткнуться на бродящих по лесу мужчин. Еле нашла местечко поукромнее. А что, если не весь наш путь будет пролегать по лесу, в котором худо-бедно укрыться можно? Что мне в чистом поле прикажете делать? Ладно, не стоит сейчас забивать голову проблемами, которые могут и не появиться, сначала до них дожить нужно.

Вернувшись, показала кашевару, в каких консервных банках находится мясо, сдула и упаковала в

рюкзак спальник и, не зная, чем ещё себя занять, устроилась на бревне, наблюдая за окружающими. К моей радости, все защитники уже пришли в себя, и врач, закончив свои манипуляции с их шеями — судя по прочитанному в фэнтези, он либо их силой подпитывал, либо магией лечил, а может, ещё как-то на них воздействовал, — теперь отпаивал их чем-то из большой фляжки. Грэдир, сидя чуть в стороне, придерживал перевязанную руку, попить из заветной фляжки ему не предложили, видимо, то, что там находилось, от физических ран не помогало.

Вздохнув, я достала из рюкзака аптечку, укомплектованную так, словно мы с Хизер не в недельный поход по безопасной местности под пристальным наблюдением проводников и Кевина собирались, а как минимум — на месяц в джунгли или тайгу, в одиночку и без средств связи. Случись что — Хизер получила бы помощь в течение пары минут максимум, но мамы — они такие мамы, и даже мы с папой её паранойю не смогли преодолеть, поэтому я просто сунула в рюкзак аптечку.

Учитывая, что регенерация меня не покинула, аптечка была для меня мёртвым грузом. Поэтому я отнесла её врачу, которого звали Теранс — мы всё же познакомились, — и показала, что пить при боли, что — при температуре, а что при поносе. Чем обеззараживать ранки, чем смазывать ожоги, а что колоть при анафилактическом шоке. У Хизер не было аллергии ни на что, у оборотней аллергий не бывает, но дядя Джеффри, собирая аптечку под чутким маминым руководством, даже и не подумал с ней спорить — бесполезно. Он же вложил в аптечку список-инструкцию, что сильно меня выручило — не болея ни дня в своей не такой уж и короткой жизни, о лекарствах я имела весьма смутное представление, больше по книгам, где болели персонажи.

Теранс несколько скептически отнёсся к «иномирным пастилкам» — слова «таблетки» здесь не существовало, — хотя перевязочному материалу обрадовался. А вот Грэдир, слышавший наш разговор, вызвался стать добровольцем в испытании обезболивающего. Выпив пару таблеток, он вскоре почувствовал положительный эффект — ещё бы, дядя Джеффри, слегка помешанный на обезболивании, ерунду не положит, — о чём нам радостно доложил, и вот уже я второй раз диктую врачу, что для чего предназначено, а он надписывает коробочки чем-то, очень похожим на древние перьевые ручки двадцатого века.

С удивлением и радостью я осознала, что понимаю всё, что он пишет. Хотя сама вряд ли сумела бы что-то написать этими странными буквами, впрочем, пока не попробую — не узнаю. Только времени на пробы не осталось — капитан Лорни как раз зарядил свою коробочку и послал вызов магистру Рандолфу. Ещё полминуты — и появилась голограмма головы магистра, на этот раз довольно растрёпанная и без того красивого обруча.

— Видимо, случилось что-то очень серьёзное, если ты не стал дожидаться времени выхода на связь, — сонно моргая, хриплым голосом поинтересовался магистр.

— На наш отряд напали мракобесы, — просто ответил капитан.

— Что? — охнул магистр. — Ты жив? А остальные? Много погибших?

— Все живы. Один легко раненный боевик и сильное истощение у защитников, но они уже пришли в себя.

— И всё? — в голосе Рандолфа сквозило недоверие, но такое... радостное. Когда не можешь поверить во что-то очень хорошее, но совершенно невозможное. — Их что, было двое-трое?

— Двадцать семь, — подал голос Азерк, подняв голову от какой-то бумаги, которую внимательно рассматривал. — И все мертвы.

Я вздрогнула. Они все мертвы, те, кто на нас напал. Двадцать семь разумных существ умерли от моих рук? Ну, пусть не рук, но... Я же всё равно получаюсь убийца?..

— Двадцать семь? — хотя магистр видеть его не мог, но явно услышал. — Это невозможно! Как?!

— Нас спас Габриель, — пояснил Лорни. — Мальчик-иномирец. Он оказался зеркальщиком. Щиты мракобесов были рассчитаны на наши снаряды, против своего мрака они в тот момент были беззащитны, им и в голову не пришло поставить от него хоть какой-то заслон — и вот результат.

— Зеркальщик? Но это же просто легенда! Сказка о существах из другого мира! Из другого мира... — магистр, хмурясь, потёр висок. Кажется, до него начало доходить, как прежде — до моих спутников. — Значит, зеркальщик? Легенда ожила. И мы должны это увидеть, немедленно. Так! — Он словно бы встряхнулся, — капитан, вы с иномирным ребёнком вернётесь порталом, мы создадим его... — он посмотрел куда-то вбок, пошевелил губами, словно что-то подсчитывал, — в пятнадцать утра. Будьте готовы.

В пятнадцать утра? Мой внутренний переводчик сбился, или тут что-то не то со временем? Любопытство заставило меня отодвинуть не самые радужные мысли о смертях по моей вине. И потом — они первыми напали! И собирались убивать. Всех, и меня тоже. Это была самозащита,

любой суд с этим согласится.

Наверное, после я не раз вернусь к мысли, что невольно, защищаясь, но всё же стала убийцей. А сейчас слишком много всего происходит, и если дать себе волю — но просто свихнусь, столько всего на меня выпало за неполные сутки. Как говорила Скарлет — я подумаю об этом завтра. А сейчас, кажется, наши планы вновь меняются.

Глава 3. Совет магов. Часть 2

— Ты будешь сопровождать иномирца, отряд пусть ведёт лейтенант Азерк, — продолжил магистр. — Кстати, а почему мракобесы напали на вас? И что вообще делали здесь, так далеко от любого жилья, да ещё в таком количестве?

— К сожалению, допросить кого-либо возможности не было, — начал капитан, но вмешался Азерк:

— Они планировали встретиться здесь с Хонстейном, — лейтенант подошёл ближе и показал то, что держал в руках. — На карте отмечено место их встречи, с инструкциями, оставленными Хонстейном. Кажется, они планировали перенестись в другой мир все вместе, но Хонстейну пришлось уйти раньше, чтобы не быть нами схваченным. Видимо, не дождавшись или не найдя его на месте встречи, они стали искать — и наткнулись на нас. Хотя, это только моё предположение.

— Скорее всего, они точно знали, что он ушёл, — подхватил Лорни. — Они знали о том, что среди нас иномирец, и сосредоточились на его уничтожении. Почему — не знаю.

— Нужно будет собрать совет, — магистр снова потёр висок, нахмурился. — Возьмите с собой эту карту и всё, что сможете найти — документы, бумаги, артефакты.

— Боюсь, это единственное, что осталось, — покачал головой Азерк. — Карта лежала в седельной сумке, поэтому сохранилась. Больше ничего полезного там нет — только одежда и припасы. Если и было что-то ещё, мракобесы хранили это при себе, и оно было уничтожено мраком вместе с телами.

Я содрогнулась. Но тут же отпихнула от себя мысль о том, что за страшное оружие этот мрак, которым я в тот момент управляла. Не думать об этом. Не сейчас!

Капитан ещё поговорил с магистром, но я уже не вслушивалась в технические детали открытия портала — точное время и координаты, которые совершенно ничего мне не говорили. Полная тарабарщина. Но вряд ли в другом мире будет наша система координат, даже мой внутренний переводчик не нашёл ничего похожего на градусы, широту и долготу. Просто набор чисел, словно шифровка.

Поэтому я задумалась о том, что мне вскоре — или не вскоре, нужно всё же разобраться с местным временем, — предстоит. С одной стороны радуется, что недельный конный переход по лесу, а может и не только, отменяется. Сюда отряд добирался три дня, но теперь уже не было нужды так спешить, загоняя себя и коней, поэтому — неделя в окружении природы и толпы мужчин, да и удобства весьма сомнительные. А теперь мы с капитаном преодолеем то же расстояние, но за доли секунды. И это радовало.

С другой — снова неизвестность. К своим спутникам я более-менее привыкла, знала, что в целом отношение ко мне доброжелательное, для них я — ребёнок, которого нужно опекать и защищать, порой и своим телом, что наглядно продемонстрировал мне Теранс. На поступке Грэдира я решила не заикливаться — его в тот момент понять было можно, а позже он извинился. И за эту неделю я планировала узнать о мире, в который попала, как можно больше. Конечно, пришлось бы и о своём рассказывать, но это был бы равноценный обмен. А теперь я попаду в руки совета магов, видимо, очень важную организацию, и ещё неизвестно, будут ли там со мной обращаться так же по-человечески, или я для них буду лишь чем-то вроде подопытной крыски.

Ладно, поживём — увидим, изменить-то я уже ничего не смогу. А пока нужно хотя бы во времени разобраться.

Разобралась. Всё оказалось и просто, и сложно одновременно. В сутках здесь было по пятьдесят часов, в часе — пятьдесят минут, в минуте — пятьдесят секунд. Не зря мне вчера показалось, что те три часа до сеанса связи как-то слишком быстро пролетели — в пересчёте на привычное мне время, и полутора часов не прошло. И «пятнадцать часов утра» — это, по нашему, начало восьмого, к счастью, полдни и полночи в обоих мирах совпадали.

Я быстренько ввела в программу браслета данные, и теперь на часах у меня высвечивались оба варианта времени. Думаю, постепенно привыкну. Хотя, очень надеюсь, что не успею. Не хотелось бы задержаться здесь так надолго.

Про календарь спрашивать побоялась, чувствовала, что и здесь меня ждёт сюрприз. А у меня в последнее время их и так немало было.

В ожидании завтрака, я решила разобраться с вещами. Сейчас у меня было два рюкзака, при этом мой полегчал весьма заметно после того, как я выложила из него все продукты — оставив лишь пару пакетиков с конфетами, — и небольшую аптечку. Прикинув размеры оставшегося добра, я решила, что вполне умещу всё и в один рюкзак, если ещё от чего-нибудь избавлюсь.

В итоге отдала своим спутникам «на сувениры» спальный мешок Хизер, её посуду, фонарик, запасные кроссовки — всё равно они мне велики, — и сам рюкзак, отстегнув с него небольшую солнечную батарею, а также наш общий котелок и топорик. Топорик было немного жалко, всё же, как-никак, единственная вещь, которая могла сойти за оружие — складной ножик с четырёхдюймовым лезвием не в счёт, им только колбасу резать, — но он был довольно тяжёлый, и, может, в совет магов с холодным оружием всё равно нельзя?

После этого я сумела утрамбовать всё оставшееся в один рюкзак — свои запасные кроссовки пришлось привязать снаружи, — и даже смогла нести его, не падая. И вообще, за прошедшие часы я более-менее освоилась в своём новом теле, приспособилась, и оказалось, что не такая уж я и слабая, и если такой вес спокойно несли мои одноклассницы и одобряло министерство образования, то и я смогу.

«Сувениры» были моментально разыграны мужчинами, один отвернулся, а другой, тыча в разложенное на земле добро, к которому присоединились и пустые консервные банки, спрашивал: «Кому?» Кроссовки достались Азерку, и он, довольно улыбаясь, убрал их в свой походный мешок со словами:

— Племяннику подарю.

Тому из боевиков, кому достался фонарик, я показала, как его включать и выключать, и предупредила, что через какое-то время батарейка сядет, и светить он перестанет. В ответ мужчина лишь пожал плечами:

— У меня знакомый артефактор есть, поместит туда световой амулет. Зато ни у кого такого нет!

Теранса из «лотереи» исключили, как и Лорни, заявив, что у них уже есть сувениры — «пендель» и аптечка. И если с капитаном я посчитала это честным, то с доктором — нет, ведь содержимое аптечки предназначалось не ему лично, а всем окружающим. Поэтому, взяв собственный «пендель», я лично вручила его Терансу. Имею право!

Наконец, после того как мы позавтракали, и окружающие попрощались со мной, пожелав удачи и надеясь когда-нибудь снова увидеться, капитан, взяв свои вещи, сказал:

— Пора.

Я нацепила рюкзак и бейсболку и, встав рядом с ним, смотрела на уже знакомое, но всё равно волшебное зрелище — появляющийся портал. Когда крутящаяся радуга заполнила весь овал, Лорни взял меня на плечо и слегка подтолкнул. В прошлый раз я толком не заметила сам момент перехода, а теперь приготовилась испытать хоть что-нибудь: тошноту, головокружение, сопротивление воздуха — или что там ещё бывало в фэнтези? Но нет, не было ничего. Я словно шагнула в овальную дверь и даже эту крутящуюся радугу никак не почувствовала.

Оказавшись с другой стороны портала, я огляделась. Помещение было очень большим, с высоченными потолками разной высоты: посредине — купол из цветного стекла, вокруг него — уже ровный и непрозрачный потолок, расписанный фресками. И в витражах купола, и во фресках преобладали синие и золотые цвета, складывающиеся в узоры, наверное, имеющие какой-то смысл. У нас за спиной и слева шёл ряд огромных, от пола и почти до потолка, окон, выходящих на широкий балкон или веранду, часть из них была открыта нараспашку, впуская в помещение свежий воздух.

А прямо перед нами, полукругом, размещались кресла с высокими спинками, каждое — на постаменте с парой ступеней. Если бы их не было так много — десятка два, плюс-минус, — я бы назвала их тронами. Во всех, кроме двух, сидели мужчины, пожилые и старые, все — с длинными седыми и полуседыми бородами и рассыпанными ниже плеч волосами, в длинных мантиях, расшитых странными узорами — то ли иероглифами, то ли рунами, но хотя я понимала местную письменность, ни один знак мне знакомым не показался. Все мантии были разного цвета, узоры — золотистыми или серебристыми, у всех на головах обручи с камнями, тоже разного цвета и формы. Присутствовали все цвета радуги, почему-то кроме красного. Ну просто волшебники из сказок, только посохов не хватает.

— Благодарю, — сидящий в центре полукруга маг в синей с золотыми узорами мантии, я сразу узнала магистра Рандолфа, кивнул кому-то сбоку от нас.

Оглянувшись, я увидела ещё троих мужчин, один, седой и бородатый, в мантии, двое других, заметно моложе и безбородые, в одежде, чем-то напоминающей старинные военные мундиры с двумя рядами пуговиц и эполетами. Мантия и мундиры были одного цвета — нежно-голубого, отделка у всех троих — серебристая. Услышав благодарность магистра, те, что в мундирах, молча поклонились и вышли, а тот, что в мантии, занял одно из свободных кресел.

— Портальщики, — шепнул мне капитан, видя, как я провожаю глазами уходящих.

— Значит, это и есть иномирное дитя, которое, к тому же, является зеркальщиком? —
поинтересовался маг, сидящий слева от Рандолфа, в такой же синей мантии, как у него, но с
серебристой отделкой.

Глава 3. Совет магов. Часть 3

— Значит, это и есть иномирное дитя, которое, к тому же, является зеркальщиком?

— Капитан Лорни утверждает, что так оно и есть, — буравя меня внимательным взглядом, ответил ему магистр. Или они все здесь магистры? — Подойди сюда, мальчик, — это уже мне.

Я сделала несколько шагов вперёд, остановилась и, подумав, сняла рюкзак. Да, теперь он весил раза в три меньше, чем вчера, но плечи мне всё равно оттягивал. А потом сдёрнула бейсболку. Я ведь вроде как мальчик, а мужчины должны снимать в помещении головной убор.

— Как тебя зовут? — поинтересовался ещё один маг, в розово-золотом. Для меня такое сочетание на мужчине смотрелось диковато, но для них это, похоже, было абсолютно нормально.

— Габриель, — ответила, придерживаясь прежней версии. И потом, меня уже представляли Рандолфу.

— И ты действительно зеркальщик? — маг в сиренево-серебряном, сидящий с краю, даже наклонился вперёд и едва ли дыхание не затаил, в ожидании ответа.

— Мне так сказали, — я пожала плечами. — В моём мире это не имеет такого названия.

— А какое имеет? — тут же спросил тот, что поинтересовался моим именем.

— Никакое, — я вновь пожала плечами, мимолётно порадовавшись, что сняла рюкзак, в нём это было бы проблематично. — Просто семейный дар. Защитный.

— Защитный! — тот, что в синем, но не Рандолф, удовлетворённо откинулся на спинку кресла. — Все слышали? Вы должны отдать мальчика мне!

— С чего это? — возмутился маг в жёлто-серебряной мантии. — Не только вы, Брэмтор, хотите исследовать иномирца!

Исследовать? Я аж содрогнулась. Всё-таки меня ждёт участь подопытной крысы? И ведь не денешься никуда — некуда деваться! И даже сбежать вряд ли получится — слишком я для них ценный экземпляр.

— А вам-то зачем зеркальщика изучать? — возмутился салатово-золотой, обращаясь к жёлто-серебряному. — И, главное — как? Амулетами его обвесите?

— А вы? В картошку его закопаете? — ехидно парировал жёлто-серебряный.

— Отдайте парнишку мне, — предложил маг, на оранжевой мантии которого жёлтые узоры были едва различимы.

Да они меня делят, как дети игрушку! Надеюсь, не передерутся. Хотя — нет, пускай дерутся, пусть синяков друг другу наставят, так им и надо.

И в этот момент в мою сторону полетела струя воды, словно из мощного пожарного брандспойта, ещё миг — и меня просто смоев из зала, а заодно и с балкона. Я съёжилась, но, не долетев до меня буквально несколько дюймов, струя развернулась и прицельно ударила в мага в мантии цвета аквамарина с серебряной отделкой так, что опрокинула его вместе с креслом, а заодно и окатила водой сидящих рядом.

— Прекратите! — гаркнул Рандолф. — Вы магистры или студенты-первокурсники?! Хенрай, вы живы?

— Жив, — вставая на четвереньки, путаясь в мантии и отплёвываясь, откликнулся аквамаринный. — Как ты это сделал? — откинув с лица мокрые волосы — удерживающий их обруч куда-то откатился, — маг уставился на меня совершенно обалдевшим взглядом. — Я не смог поставить заслон, отклонить воду. Я ничего не смог! Как?!

— Хенрай, он зеркальщик, — словно умственно отсталому, пояснил ему порталщик, закатывая глаза.

— Это я понял — он вернул мне мою воду. Но почему я не смог ею управлять?

— Он забрал твою магию в тот момент, понимаешь? Он ею управлял, а ты — нет.

— Это надолго? — Хенрай встал, испуганно глядя на меня. Потом взмахнул рукой — и моментально высох. Я фыркнула — волосы и борода мага так распушились, что он стал похож на полуощипанный

одуванчик — белый и пушистый только снизу. — Слава богам — магия снова при мне.

— Хенрай, вы в порядке? — поинтересовался Рандолф.

— Теперь — да, — оглядываясь, видимо, в поисках обруча, ответил тот.

— Тогда покиньте совет. Вы отстраняетесь на месяц. Безобразие! — магистр обвёл взглядом окружающих. — Не ожидал от вас подобного поведения. Что о нас иномирцы подумает?

Что не всегда мудрость приходит с возрастом, порой возраст приходит один. Но озвучивать свои мысли я не стала.

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл ещё один маг, мантия на нём была тёмно-фиолетовой с золотом, а вокруг тела было какое-то странное, полупрозрачное, разноцветное марево, всё в каких-то пятнах, словно малыш рисовал пальчиковыми красками.

— Простите, магистр, — не сводя с меня глаз, извинился вошедший, — я спешил, как мог, но был в момент вашего призыва слишком далеко от стационарного портала. Это и есть иномирное дитя? У него нет ауры, знаете ли, и это очень-очень странно.

— Думаю, он сейчас как раз любитесь твоей, — хмыкнул кто-то из магов, я не видела — кто, глядя во все глаза на вошедшего. Так это и есть аура? Какая-то она... нелепая. И совершенно некрасивая.

— Мне попытаться прочесть его мысли? — уточнил вошедший у Рандолфа.

— Попробуйте, — буркнула я. Ничего у него не получится, это я точно знала, был и у нас в родне телепат.

— Не стоит, — хмыкнул тот, что сидел рядом с магистром. — Если, конечно, не желаешь, чтобы мальчик узнал всю твою подноготную.

— Пожалуй, воздержусь, — сказал вошедший и, кажется, только сейчас заметил опрокинутое кресло, обрызганных магов и Хенрая, который нашёл свой обруч и теперь был похож на одуванчик, обдутый на две трети — борода и волосы всё равно пушились, как бы тот их ни приглаживал. — А что здесь случилось?

— Зеркальщик у нас случился, — буркнул Хенрай. И, поклонившись магистру, со словами: — Простите, Рандолф, — покинул зал.

— Итак, есть ещё желающие удостовериться в способностях мальчика? — поинтересовался магистр, обводя взглядом окружающих.

— Я желаю, — отозвался его синий сосед. — Отдайте мальчика мне. Он — защитник.

— Я бы так не сказал, — отжимая край тёмно-зелёной с серебром мантии, пробормотал сосед Хенрая, которому досталось больше всех. — Хорошо, что Науэлл огнём не шарахнул, — он мотнул головой в сторону оранжевого. — Страшно представить, что бы с нами было.

— Сейчас ещё страшнее станет, — глядя куда-то вдаль сквозь окно, ответил ему порталщик. — Сюда летит дракон.

— Фиолетовый? — уточнил Рандолф напряжённым голосом. Сам смотреть не стал, может, у порталщика зрение лучше?

— Он, — кивнул тот.

— Ну, всё, мне конец, — жёлто-серебряный схватился за голову и съёжился в кресле.

— Боюсь, нам всем конец, — вздохнул магистр и словно бы постарел лет на десять.

— И как он только узнал? — пробормотал кто-то, пока я вглядывалась в окно, с восторгом разглядывая нечто крылатое и фиолетовое, стрелой летящее к нам.

Да, окружающие были явно не в восторге от его приближения, и мне бы испугаться, но это же дракон! Живой, настоящий дракон! И он летит сюда, и сейчас я увижу его вблизи!

Впрочем, спустя полминуты я предпочла бы видеть его всё же не настолько близко. Потому что огромная чешуйчатая и шипастая ящерица опустилась прямо под балконом, а голову на длинной шее просунула в распахнутое окно, внимательно оглядывая окружающих. И взгляд этот был ой каким недобрым. И так получилось, что именно я оказалась ближе всего к огромной морде, в чьей пасти я, наверное, могла стоять, не сгибаясь, если бы он открыл её.

Голова ещё больше приблизилась, оказавшись всего в паре ярдов от меня, я чувствовала дыхание дракона, к моему удивлению — вовсе не смрадное, как думала почему-то. Глаза, размером с мою голову, с радужкой в цвет чешуи и круглым, вовсе не змеиным зрачком, смотрели на меня в упор, для чего даже слегка скосились к переносице. И, не выдержав этого взгляда, я сказала первое, что на ум пришло:

— Не ешьте меня, я ядовитый!

Нахмуренные надбровные дуги высоко поднялись, словно дракона очень удивили мои слова. У него, кстати, была очень живая мимика, в отличие от известных мне рептилий моего мира. А потом он фыркнул так, что будь на мне бейсболка — точно с головы бы слетела.

— Не бойся, я не ем маленьких девочек, — неожиданно раздался низкий голос дракона. Потом он взглянул поверх моего плеча вглубь комнаты и зловеще усмехнулся, сверкнув зубами в мою руку длиной. — А вот закусить кучкой старых лжецов не отказался бы.

Глава 4. Якорь. Часть 1

Глава 4

Якорь

День второй

— А вот закусить кучкой старых лжецов не отказался бы.

— Лорд Линдон! — раздались у меня за спиной возмущённые голоса магов, и лишь один голос — капитана Лорни, — выбивался из общего хора:

— Девочек?

— Это мальчик, — так же, нестройным хором, поправили дракона маги, осознав после реплики Лорни его первую фразу.

Дракон хмыкнул, а потом исчез. Вот только что рядом со мной — руку протяни, — была огромная драконья голова, и тут же её не стало. Зато на балконе появился новый персонаж — высокий и даже на вид мощный мужчина в белом костюме с золотой отделкой, состоящем из двубортного мундира с эполетами и брюк, совсем как у ушедших порталщиков, отличаясь лишь цветом. Интересно, это некая униформа, или здесь все так ходят? Хотя, у магов в лесу одежда хотя и была похожа на мундиры, но никаких эполетов, и вообще никакой цветной отделки, на них не было.

Длинные, распущенные, слегка вьющиеся волосы мужчины, удивительного тёмно-фиолетового цвета, с тонкими прядями более светлого оттенка, слегка поблёскивали под косыми лучами восходящего солнца, словно на них лаком с блёстками побрызгали. Но, заходя с балкона в зал, он на ходу закрепил их чем-то в низкий хвост, привычным движением, словно делал так постоянно и бездумно. А жаль, волосы были просто невероятные, и распущенными очень ему шли.

Впрочем, хвост ему тоже шёл, подчёркивая красоту высоких скул и мужественного подбородка. Красивыми мужчинами меня было не удивить, я среди таких выросла, но не отметить, насколько великолепно внешность этого мужчины, не могла. И мысленно, с лёгким разочарованием, вздохнула: такой красавец — и не мой. Свою половинку я бы узнала где угодно, признаки знаю наизусть, не раз наблюдала воочию. И это точно не он. А жаль...

Остановившись совсем близко, так, что мне пришлось голову запрокинуть, чтобы посмотреть ему в лицо, дракон — а кто же ещё? — снова внимательно меня оглядел, ухмыльнулся и перевёл взгляд на магов.

— Вы, видимо, считаете меня совсем старым и слепым, раз думаете, что я девочку от мальчика не отличу.

— Но у него же короткие волосы! И брюки! На нём мужская одежда! — вразнобой загалдели маги.

— Считаете, что если девочку остричь и одеть в брюки, она сразу становится мальчиком? — дракон откровенно издевался над советом магов. Мне кажется, или у него был на них большой зуб? Не зря же они так его боялись, чем-то точно провинились. — Хотя теперь я понял, почему вы все здесь в платьях сидите.

— Это мантии! — возмутился кто-то.

— А как по мне — платья. Потому что порой мне кажется, что здесь находится сборище выживших из ума старух, а не собрание самых сильных в Империи магов.

— Лорд Линдон! — возмутился Рандолф, его голос я узнала.

— Габриель, ты действительно девочка? — спросил капитан Лорни.

— Да, — повернувшись к нему, я смущённо пожала плечами.

— Но почему ты назвалась мальчиком?

— Вы сами так меня назвали, я просто не стала отрицать.

— Но почему?

— Мне так казалось... безопаснее, — смущённо дёрнув плечом, призналась я. — Всё-таки, вокруг были одни мужчины...

И тут капитан покраснел. Просто залился краской. И выглядел ещё более смущённым, чем я.

Кажется, вспомнил, и как маги по малой нужде прямо на краю поляны возле деревьев пристраивались, даже не подумав отойти на пару шагов в лес. И разговоры у костра про постельные победы. Я, конечно, глаза отводила и старалась не вслушиваться, но ситуации и правда были пикантные.

— Извините, — шепнула я, не зная, что ещё сказать.

А дракон в это время обошёл меня и остановился перед креслом магистра. И хотя тот сидел, а дракон стоял, создавалось впечатление, что именно он здесь главный.

— Долгие столетия ваш совет обманывал меня, убеждая, что ни один артефакт перехода в другой мир не сохранился! Ни один! Что в музее лежит лишь бесполезная копия, муляж. И что же вдруг выясняется? Артефакт был, настоящий, работающий, и теперь он — в другом мире, потерян для нас навсегда. И всё это время вы, все вы, — мужчина обвёл магов тяжёлым взглядом, под которым они словно бы съёживались, становились меньше, — мне лгали, как и ваши предшественники. Открыто, в лицо. Назовите хотя бы одну причину, почему я не должен уничтожить всю вашу компанию прямо здесь, на месте?

— Мы — имперский совет магов, высшая магическая власть, — проблеял салатово-золотой. Теперь он уже не выглядел таким самоуверенным, как десять минут назад.

— Высшая магическая власть, самые сильные маги Империи, — в голосе дракона звучала издёвка. — И не смогли того, что сделал простой артефактор.

— Самородки рождались во все времена, — буркнул магистр Рандолф.

— Это не оправдывает того, что вы упустили артефакт, и не отменяет того, что он сейчас в другом мире, и ничто не вернёт его обратно, он потерян для всех навеки. Для меня потерян, — предпоследнее слово дракон произнёс с особым нажимом.

— Очень сомневаюсь, — пробормотала я себе под нос, но дракон резко обернулся, показывая, что услышал.

— Что ты имеешь в виду?

— Мои родные обязательно найдут способ вернуть меня. А значит, сумеют воспользоваться артефактом.

— Вернуть?

— Он... она из другого мира, — пояснил магистр. — Замена Хонстейна.

— Из другого мира? — глаза дракона загорелись восторгом. Он быстро подошёл ко мне и, взяв за плечи, внимательно взгляделся в моё лицо. — Капитан назвал тебя Габриель. Это имя что-нибудь означает на вашем языке?

— Да, — когда-то я интересовалась значением имён своих родственников и, порывшись в памяти, откопала ответ: — Помощник бога.

Дракон чуть нахмурился. Похоже, мой ответ ему не особо понравился.

— А к какому роду ты принадлежишь?

— Форесты.

— Что это означает?

— Лесные.

Дракон отпустил мои плечи и, выпрямившись, обошёл меня кругом. Надежда в его глазах сменилась полным разочарованием:

— И крыльев у тебя, конечно же, нет.

— Нет, — тяжело вздохнула я в ответ. По самой больной мозоли потоптался.

— А я уж было поверил... — убито прошептал дракон, и лишь я, стоя совсем рядом, его услышала. Впрочем, убивался он недолго, какие-то секунды, а потом быстро взял себя в руки. — Так говоришь, твои родные придут за тобой?

— Да, — кивнула я с полной убеждённостью.

— Они — маги? — мои слова явно заинтересовали дракона, интересно только, чем?

— Нет, но...

— Тогда они бессильны, — надежда в глазах мужчины вновь сменилась разочарованием. — Уверен, у Хонстейна с собой куча других артефактов, людям без магии с ним просто не справиться.

— Скажите это мракобесам, напавшим на нас, — фыркнула я.

— Мракобесам? А вот сейчас поподробнее, — его взгляд словно бы взял меня на прицел.

— Мальчишка — зеркальщик, — встрял один из магов, не знаю, какой именно, дракон загораживал весь обзор. — То есть... она... И говорит, что у неё вся семья такая.

— Не вся, — поправила я. — Только с материнской стороны.

— Даже одного достаточно, — глаза дракона довольно сверкнули. — Допустим, твои родственники попытаются тебя вернуть?..

— Не попытаются, а вернут, — перебила я.

— Если они не маги... а у вас вообще есть маги?

— Нет.

— Тогда у них ничего не выйдет. Одному Хонстейну понадобятся месяцы, чтобы заново зарядить артефакт, а то и годы! Если он вообще согласится.

— Он согласится, — я злорадно улыбнулась. — Мои родственники умеют... убеждать. Особенно когда крадут их ребёнка.

— Даже зависть берет, — пробормотал кто-то. — Мне бы в своих родственниках быть настолько уверенным.

— Форесты своих не бросают, — в этом я была абсолютно уверена. Кэмероны тоже, но нет смысла уточнять, эти люди даже не представляют, с кем связался их Хонстейн. Его ждёт большой сюрприз. Очень большой и весьма болезненный.

— Значит, они за тобой придут, — медленно, задумчиво проговорил дракон. — И принесут с собой артефакт. А ты — их единственный якорь здесь... — какое-то время он смотрел на меня в раздумье, явно что-то прикидывая, потом, приняв решение, повернулся к магам. — Я забираю иномирное дитя.

— Но... лорд Линдон! — попытался возразить Рандолф, но был перебит:

— Осторожнее, магистр, я все ещё не решил, оставлять ли вам всем ваши бесполезные жизни, или не стоит.

— Император будет недоволен, — робко вякнул кто-то.

— С Мелануиrom я уж как-нибудь договорюсь, — это он сейчас их императора так запросто, по имени назвал? Неудивительно, что совет магов боится его гнева. Неужели дракону так сильно был нужен этот артефакт, что он за его потерю убивать готов? — Второй раз я свой шанс не упущу. И даже не пытайтесь мне помешать, — под его грозным взглядом маги аж попятились, прижавшись к спинкам кресел. — Бери свои вещи, — это уже мне, совсем другим, спокойным, даже доброжелательным тоном. — Мы уходим немедленно.

Глава 4. Якорь. Часть 2

— *Бери свои вещи, — это уже мне, совсем другим, спокойным, даже доброжелательным тоном. — Мы уходим немедленно.*

Куда угодно, лишь бы подальше от этого сборища ненормальных, решившись проводить на мне эксперименты. Это ещё капитан Лорни им про мою регенерацию не сказал, спасибо ему большое. Не знаю, что этим магам-экспериментаторам в голову пришло бы. Правда, по словам Теранса, такое в этом мире хоть редко, но встречается, и, возможно, уже изучено, но рисковать не хотелось бы.

Кстати, что интересно, услышав, что я зеркальщик, дракон про бабушкины сказки говорить не стал. В отличие от остальных, в существование зеркальщиков он, похоже, верил.

Я подхватила рюкзак и собралась закинуть на спину, но рука дракона перехватила мой объёмный и довольно увесистый багаж, словно тот был маленькой дамской сумочкой. Ещё вчера я и сама так могла, но сегодня была очень благодарна за помощь.

Оглянувшись, я кивнула капитану Лорни и обвела презрительным взглядом членов совета магов, явно испытывающих двойственные чувства. С одной стороны — страшный дракон уходил, оставив их живыми и даже не пожёванными, с другой — он забрал игрушку, из-за которой они чуть не передрались. Ну просто дошколята в песочнице, провожающие взглядом хулигана, которой отобрал у них красивый совочек, но этим и ограничился, в песок носом никого тыкать не стал.

Да, я не знала, что меня ждёт впереди, куда меня забирает эта огромная фиолетовая ящерица, и не начинать ли уже бояться, но, вопреки любой логике, я не боялась абсолютно и спешила за мужчиной, выходящим из зала с моим рюкзаком в руке, едва ли не вприпрыжку, с трудом удерживаясь от детского желания показать этим старикам язык. Вот так иногда и начинаешь жалеть о хорошем воспитании.

Мы оказались на просторной лестничной площадке, на которую выходила ещё одна, такая же высоченная резная дверь, а с другой стороны был просторный холл, высотой во всё здание — двухэтажное, но такое высоченное, словно их не меньше пяти. Спустившись в холл по красиво изгибающейся лестнице, мы прошагали до входной двери, игнорируя провожающих нас взглядами людей в разноцветных мантиях или мундирах, и очутились снаружи, на огромной поляне, а может, газоне с высокой травой и полевыми цветочками — мало ли, что у них тут за мода в ландшафтном дизайне.

Больше я ничего увидеть не успела, поскольку передо мной вновь стоял громадный фиолетовый дракон.

— Надеюсь, ты не боишься высоты, девочка? Не люблю создавать порталы, если можно воспользоваться крыльями.

Я? Боюсь высоты? Ха! Да я выросла в небе, едва ли не с рождения летала, задолго до того, как собственные крылья обрела — с такой роднёй всегда есть, кому покатать. Особенно если соорудить рожицу поумильнее. Поэтому на вопрос дракона энергично замотала головой:

— Нет, не боюсь. Я люблю летать.

— Ты летала раньше? — заинтересовался дракон.

— Конечно, тыщу раз! — выпалила я, а потом прикусила язык. Не знаю, почему, но говорить о своей крылатой родне почему-то не хотелось. Может, потому что крылья я потеряла... — На самолёте, вертолёте, дельтаплане, параплане... Да, много на чём!

— Так называются крылатые существа вашего мира? — прищурился дракон. Мне почему-то показалось, что он ждёт моего ответа, затаив дыхание.

— Нет, так называются летающие механизмы моего мира. И прочие приспособления для полёта. А у вас что, даже дирижаблей нет?

— Кого? Нет, такое у нас не водится. Хотя, может и водится, просто называется иначе.

Ну уж нет, дирижабль изобретать я им не буду — судя по урокам истории, вещь эта далеко не безопасная, хотя в техномагических мирах обычно именно на них и летают. Ну, ещё на велосипедах с крыльями. Ладно, так уж и быть, велосипед я им изобрету. Без крыльев.

Дракону же ответила:

— Всё может быть.

Кто знает, вдруг они и правда какую-нибудь зверюшку дирижаблем назвали. Земля — она огромная, возможно всё, что угодно.

— Я могу взять тебя в лапу или посадить на шею. Это безопасно, и даже если случайно упадёшь — я всегда успею тебя поймать.

— На шею! — тут же решила я. Раз он говорит, что это безопасно — стоит поверить. Я для него по какой-то причине тоже очень важный экземпляр, рисковать мною он бы не стал.

Поднявшись по крылу на спину дракона, поняла, что он знал, о чём говорил — это и правда оказалось совершенно безопасно. Уж не знаю, по какой игре природы или эволюции, но выступы, идущие вдоль всего хребта дракона, в том месте, где шея переходила в спину, имели вмятины, превращая их во вполне комфортные кресла с высокой спинкой, в которую меня ещё и вдавило инерцией, когда дракон взлетел. Расположенный передо мной шип частично защищал от ветра, и за него было удобно держаться, хотя глаза всё равно пришлось прижмурить. Впервые в жизни. Прежде встречный ветер был мне не страшен, но это было прежде.

А жаль. Было бы интересно осмотреть сверху этот новый для меня мир. Если когда-нибудь снова доведётся лететь на драконе, надену солнечные очки, которые сейчас лежат в рюкзаке, зажатом в огромном фиолетовом кулаке. А так, я просто наслаждалась самым ощущением полёта, без возможности что-то увидеть, но и это было здорово. Подумать только, я лечу на драконе, на самом настоящем драконе! Никто ведь не поверит.

Спустя какое-то время я обозвала себя идиоткой и включила браслет на панорамную съёмку. Не могу увидеть, над чем пролетаю сейчас — посмотрю позже. И нужно будет самого дракона снять, целиком, а не то, что получается, когда на нём сидишь. И вообще — пусть браслет снимает постоянно, его заряда хватает надолго, и у меня есть две солнечных батареи, всегда смогу подзарядить. Зато какое невероятное видео я привезу домой! Жаль, что прежде не догадалась, ну да не до того мне было.

Снижаемся. Кажется, прилетели. Интересно, куда именно? Рискнула приоткрыть один глаз и успела увидеть замок. Самый настоящий сказочный замок, чем-то похожий на Нойшванштайн или замок Золушки в Диснейленде. Белые башни разной высоты с островерхими крышами, окружали многоэтажный прямоугольный центр, тоже белый. Заметным отличием от знакомых мне замков были разноцветные крыши, а у центрального строения она была белой. Дальше я успела увидеть более привычные строения без всяких башен, небольшие на фоне замка, но имеющие по несколько этажей, тоже белые и, как и башни, с разноцветными крышами.

Больше рассмотреть ничего не успела, поскольку дракон завис где-то на уровне верхних этажей замка, огромная лапа удивительно аккуратно выпятила меня из «кресла» и опустила на широкий балкон рядом с уже лежащим там рюкзаком, я и ойкнуть не успела. Зато не пришлось спускаться по крылу. Сам он положил лапу на перила — и вот уже в человеческом облике перепрыгивает через них, обратившись прямо в воздухе. Наверное, кто-то другой испугался бы, что он упадёт, но только не я. Сама порой подобное проделывала. Крылатые существа высоты не боятся. Бывшие крылатые — тоже...

— Где мы? — решила всё же спросить, когда дракон, снова заколов волосы, молча подхватил мой рюкзак и шагнул с балкона в комнату, а я за ним. Вот же интересно, одежда при обращении в дракона и обратно остаётся на нём, а волосы каждый раз распускаются, закалывать нужно. Не проще ли было постричься? Хотя, жалко, наверное, такую красоту резать.

— В Имперской магической академии, — останавливаясь в просторной светлой комнате, похоже — гостиной, судя по отсутствию кровати, плиты или обеденного стола, ответил дракон. Зато диван, пара кресел и шкафы с книгами, а так же несколько дверей, неизвестно куда ведущих, наличествовали.

— Ух ты! — восхитилась я. Про подобное я лишь читала. — А зачем я здесь? И почему именно «имперская»? — в голове заиграл Имперский марш из «Звёздных войн». Забавная ассоциация, а может, перевод неточный.

— Ты — якорь, — ответил дракон, ничего, по сути, этим не объяснив, наоборот, запутав. — Имперскую академию курируем мы и императорская семья. Она самая престижная в Империи, но попасть сюда сложно. В отличие от остальных магических академий, обучение здесь бесплатное, но поступающие проходят строгий отбор. Сюда попадают лишь самые сильные и талантливые юные маги, с самым высоким потенциалом, независимо от расы, сословия и богатства. Ты будешь учиться здесь. Есть вопросы?

Ещё бы! Да их куча!

— Как я могу здесь учиться, не имея ни капли магии? Кто такие «мы», курирующие академию. И почему я — якорь?

— Думаю, нам стоит присесть, раз уж у тебя столько вопросов. Ты не голодна?

— Нет, спасибо, — после сытного завтрака прошло совсем немного времени.

— Тогда присаживайся, а я постараюсь на всё ответить. Первое. «Мы» — это драконы. Когда-то этот замок принадлежал нам, потом он стал тесен для большой семьи, и мы перебрались в другое место, отдав его под академию. Вместе с императорской семьёй мы заботимся о ней, традиционно один из перевёртышей отвечает за процесс обучения, а один из драконов обеспечивает все материальные нужды академии. В ближайшие сорок три года это буду я — так решил жребий.

— А почему сорок три? — не удержалась я. И правда — странная цифра какая-то. Неровная.

— Потому что семь лет из пятидесяти уже прошли. Итак, в ближайшее время я должен находиться здесь, значит, и ты тоже. Поскольку ты — якорь для своих родных.

— И что это значит?

Глава 4. Якорь. Часть 3

— И что это значит?

— При первом переходе в иной мир прыжок происходит наобум, с условием, конечно, что рядом окажется подходящая замена, что и произошло при переносе Хонстейна. Его артефакт среагировал на тебя, — тут дракон чуть нахмурился, меряя меня взглядом. И хотя я сидела в довольно мягком кресле, а не стояла в полный рост, уже знакомый вопрос читался в его глазах — как я, такая мелкая и «тощенькая», оказалась подходящей заменой?

— У меня рюкзак был очень тяжёлый и второй в руках, — пояснила, не дожидаясь вопросов. — И артефакт не меня выбрал, а мою сестру. Она меня на голову выше и тяжелее намного. Этот ваш Хонстейн толкнул Хизер в портал, но я её отдёрнула, и меня саму затащило.

— Сестра, говоришь? А что означает её имя на вашем языке?

— Вереск. Цветок такой.

— Цветок? — казалось, у дракона перехватило дыхание, а глаза загорелись восторгом. Странная реакция. Но он быстро взял себя в руки, снова сделав бесстрастное лицо. Почти бесстрастное, потому что глаза всё равно довольно поблёскивали. — В общем, при возврате нужен некий якорь. Это должен быть кто-то, близко знакомый возвращающемуся, тот, на кого ориентируется артефакт.

— Вы так говорите, словно сами не раз такое проделывали.

— Я — нет, не настолько я стар. Но мои предки — не единожды, и я много раз слушал об этих переходах, потому знаю всё. Итак, для своих родственников ты в этом мире — единственный якорь, именно на тебя они будут ориентироваться, именно около тебя откроется портал. И когда это произойдёт — я должен быть рядом.

— Вам так нужен этот артефакт?

— Да, — дракон сверкнул глазами — и это уже не оборот речи. Он ими на самом деле сверкнул! — Я готов на что угодно, лишь бы заполучить его. Он — единственный шанс для меня... Впрочем, не важно, просто знай, что теперь ты для меня — ключ к самой главной мечте всей моей жизни. Поэтому будешь здесь, рядом со мной. Учиться в этой академии.

— Но как?! Как учиться в магической академии, не имея магии?

— Ты — зеркальщик, этого достаточно. И ты должна находиться не дальше, чем в пятистах метрах от меня, именно на таком расстоянии я могу почувствовать открывающийся портал и перенестись к тебе. Дальше отходить не советую.

— А как я узнаю, что на пятьсот метров отошла? — растерялась я. И вообще — какие они, эти их метры? Учитывая историю с часами — могут быть какие угодно. И не футы, а именно метры, видимо, не зря мой внутренний переводчик выбрал такую систему измерения вместо более для меня привычной. Соединённые штаты перешли на метрическую систему около десяти лет назад, но в быту люди, и я в том числе, продолжали пользоваться тем, к чему привыкли с детства. — Я даже не знаю, сколько это!

— Действительно, ты же из другого мира, — дракон кивнул, соглашаясь. Потом достал из шкафа что-то и, подойдя ко мне, взял за правую руку. — Что это?

— Мультибраслет, — ответила я, но видя непонимание в глазах мужчины, уточнила: — Гаджет такой. Ну, артефакт. У него много функций — можно по нему переговариваться, как капитан Лорни по своей коробочке, можно музыку слушать, можно время узнавать, и ещё много чего можно. Правда, большинство его функций здесь не работают, но время и музыка остались.

И ещё много всего. Но и рассказывать долго, и не поймёт он половину. И так на слова о музыке брови удивлённо поднял, про фото, видео и компьютер я и заикаться не стала.

— Интересный артефакт, — рассматривая белый пластиковый браслет в дюйм шириной, с разными кнопочками и выступами, кивнул дракон. Потом взял другую мою руку и надел на неё тонкий металлический браслетик, похожий на гладкую полоску металла, который, оказавшись у меня на руке, превратился в обруч.

Я повертела его, ища застёжку — не нашла. На запястье он сидел свободно, но снять не получалось.

— Не пытайся снять — не получится. Этот артефакт поможет тебе держаться на нужном расстоянии. Если отойдёшь дальше — браслет подаст сигнал.

— Какой?

— Поверь, ты его ни с чем не спутаешь. После этого ты должна сразу же вернуться туда, откуда шла. Сразу же! Иначе браслет начнёт сдавливать твоё запястье — это уже второй сигнал. И лучше не доводить до него. Договорились?

— А у меня есть выбор?

— Нет. Просто постарайся не отходить далеко от замка, вот и всё. Пойдём, я кое-что тебе покажу, — и когда мы вышли на балкон, дракон ткнул в те самые «обычные» домики, расположенные позади него в три ряда. — Видишь то здание с голубой крышей? Ты можешь дойти до его конца, не дальше. Представь круг, в центре которой эта комната, а на окружности — конец того здания. Вот за эту границу постарайся не выходить.

Итак, мне можно дойти до первого и второго ряда домиков, и лишь частично — до некоторых из третьего. Ну и с других сторон замка тоже гулять можно. Пространство немаленькое, «поводок» длинный. Думаю, справлюсь. Да и куда мне особо ходить-то?

С ума сойти — я буду учиться в магической академии! До меня это только что дошло. И как, не имея ни капли магии, пусть даже и с даром зеркальщика, учиться среди магов, да ещё и лучших из лучших? Ладно, вряд ли я пробуду здесь до сессии, а если и пробуду — не выгонят же меня за неуспеваемость. Я здесь не ради учёбы, а чтобы находиться рядом с драконом, который здесь, похоже, большая шишка. Хоть какое-то развлечение в ожидании, когда мои родные смогут пробиться ко мне.

Наверное, это в каком-то смысле честно — я поработаю якорем, а точнее — приманкой, чтобы дракон получил жизненно необходимый ему артефакт, а он за это обо мне позаботится. Взаимовыгодное существование, и выбора-то у меня всё равно нет. Да и не хочется что-то выбирать, здесь до меня хотя бы те ненормальные маги не доберутся.

А что, если ненормальные маги не только в совете заседают? Надо бы кое-что уточнить.

— Лорд Линдон, — окликнула я дракона, который вновь молча подхватив мой рюкзак, направился к двери, ничуть не сомневаясь, что я последую за ним. Последовала, куда деваться-то?

— Мы идём к ректору, тебя нужно официально зачислить в академию, — считая, что именно об этом я хотела спросить, ответил он, выходя в коридор. Я порысила следом — ноги у дракона были длинные, шаги широкие, хорошо, что рюкзак мне тащить не нужно, иначе точно бы отстала.

— Я другое спросить хотела. А якорь обязательно должен быть живой?

— Обязательно. Якорем не может быть ни дом, ни дерево, ни камень, ни оружие, ни артефакт. Только что-то живое — человек, дракон, лошадь, да хоть хомячок. Главное — чтобы была близкая связь с ушедшим.

— А мёртвое тело? Ну, труп там, или скелет?

— Нет. Только что-то живое и дышащее.

— Это хорошо, — порадовалась я. Регенерация-регенерацией, а знание, что дракон не позволит кому-либо покуситься на моё тельце, очень радовало. Я ему живая нужна. А то мало ли кому захочется исследовать иномирца-зеркальщика, а от отрезанной головы и регенерация не спасёт.

Мы прошли пару коридоров, спустились по лестнице на три этажа, прошли ещё немного по более широкому коридору и без стука вошли в высокую дверь. Здесь как-то вообще всё было выше и просторнее, чем я привыкла, хотя все, кого я видела, были вполне человеческого роста, трёхметровых гигантов не заметила. Впрочем, может, у них тут какие-нибудь великаны всё же водятся. Или просто не экономят пространство.

Мы очутились в просторной приёмной, с вскочившей при нашем появлении секретаршей средних лет, которой широко шагающий дракон лишь кивнул мимоходом, а я, семенящая следом, словно на верёвочке, пискнула: «Здрасти», зашли в другие двери, двойные — дракон распахнул обе створки, — и оказались, как я понимаю, в кабинете ректора.

— Добрый день, Фил, я привёл тебе новую ученицу.

— Рик, тебе прекрасно известно, что набор давно закончен и занятия уже начались, — послышался мужской голос, от которого у меня мурашки по коже побежали. Не может быть!

Обойдя дракона, закрывающего мне весь вид, я застыла, глядя на сидящего за огромным столом молодого мужчину в таком же белом мундире, что и на моём спутнике. Высоченного, это было

видно даже теперь, когда он развалился в таком же огромном, под стать столу, кресле, широкоплечего, откровенно могучего. Каштановые кудри рассыпались по плечам, лишь подчёркивая мужественную красоту лица — высокие скулы, мощный подбородок, прямой нос и, словно в противовес, — мягкие губы и ямочки на щеках. Чуть прищуренные голубые глаза с любопытством смотрели на меня.

Не в силах сдержать восторг, я расплылась в глупой улыбке.

Глава 5. Эльф. Часть 1

Глава 5

Эльф

День второй

— Какая знакомая реакция, — пробормотал дракон, а потом наклонился и негромко сказал мне практически в ухо: — Ректор Филандр женат.

— Это хорошо, — кивнула я, продолжая по-идиотски улыбаться.

Бровь ректора удивлённо приподнялась.

— Давно и счастливо, — снова шепнул дракон мне в ухо.

— Великолепно, — кажется, моя улыбка стала ещё шире.

Лицо ректора вытянулось. Он выпрямился и, облокотившись на стол, посмотрел на меня с недоумением.

— А вот эта реакция уже очень странная.

— Теряешь хватку? — дракон выпрямился и, обойдя меня, присел на край огромного ректорского стола. Видимо, чтобы лучше меня видеть. Похоже, его тоже удивила моя реакция.

— Ты кого мне привёл? — ректор, продолжая недоумённо меня рассматривать, вытянул из-под зада дракона какую-то папку, но даже не попытался его согнать. Похоже, для них это нормально. И дракон, действительно, большая шишка в этом мире.

— Это Габриель Форест, и она будет учиться здесь, на факультете защитников. Габриель, не нужно так странно смотреть на ректора, он смущается.

От этих слов последний даже поперхнулся — выглядел он каким угодно, только не смущённым.

— Простите, — я попыталась взять себя в руки, получалось плохо. — Это я от неожиданности. Просто я слышала, что в параллельных мирах бывают двойники, но увидеть воочию не ожидала.

Я сказала правду, но не всю, конечно. Увидь я здесь просто знакомого — учителя, одноклассника, соседа, да хоть президента, — вряд ли обрадовалась бы ему, как родному. А вот когда передо мной сидит точная копия моего отца, отличаясь лишь цветом волос — тут уж я удержаться не смогла. Конечно, я не собиралась кидаться ему на шею с криком «Папочка», я прекрасно понимала, что никакой он мне не родственник, ни близкий, ни дальний, просто особенность у параллельных миров такая, но увидеть здесь, в чужом мире, родное лицо, было потрясающе.

— В каких мирах? — глаза ректора становились всё больше. — Рик? Что здесь происходит?

— Работающий артефакт перехода в другой мир всё же существует. Существовал. Его выкрал из музея некий артефактор с запредельными способностями, активировал и ушёл в другой мир. А взамен появилась она — девушка из другого мира...

— Черноволосая и синеглазая, — ректор внезапно посерьёзnel, внимательно меня рассматривая. — А имя её означает?..

— Нет, — покачал головой дракон. — Здесь мимо. Но! — он даже указательный палец поднял, чтобы привлечь к своим словам больше внимания, хотя, куда уж больше — мы оба слушали его очень внимательно, хотя ректор явно понимал больше. — Изначально сюда должна была попасть сестра Габриель, носящая имя цветка.

— Не может быть! — ректор, похоже, пришёл в восторг. — Но, подожди, а как же крылья?

— По словам Габриель, в её мире есть приспособления, позволяющие летать, даже не имея крыльев. Всё сходится, Фил. Поэтому мне нужно, чтобы она находилась здесь. Якорь, понимаешь? Она утверждает, что её родные обязательно придут за ней. Возьмут в оборот того артефактора — и придут. И, как ты понимаешь, артефакт вернётся сюда.

— Невероятно! Но зачем ему вообще это всё понадобилось? Воровать артефакт, уходить в другой мир...

— Там какая-то мутная история с мракобесами, похоже, он был одним из них. Это всё ещё расследовать нужно. Главное — артефакт есть, он работает, и значит, у меня появился шанс.

— Я рад за тебя, Рик, на самом деле рад. Вот только... как же она будет здесь учиться, не имея магии? Я, конечно, могу её зачислить в обход правил, в конце концов, мы же эти правила и устанавливаем, но не к защитникам же! Да её покалечат на первой же тренировке, она же без магии ни одного щита поставить не сможет. — Ректор потёр подбородок, с сомнением глядя на меня. — Может, к зельеварам пристроить, там безопаснее? Почти. Взрывается у них там что-нибудь довольно регулярно, но на первом курсе — без особых последствий. Максимум — провоняет тухлыми яйцами или волосы позеленеют на недельку. Да и то — бытовики всё быстро устранят, если попросить. Точно! К бытовикам её отправим.

— К защитникам, — покачал головой дракон.

— Пожалей девочку, тебе живой якорь нужен. Давай, я её на кухню пристрою, посуду мыть. Там, конечно, посудомоек и так хватает, из проштрафившихся, но пускай просто числится.

— Фил, малышка — зеркальщик.

— Не может быть! — я думала, что уже видела максимально удивлённого ректора. Я ошибалась.

— Рискнёшь проверить? Только щит поставь.

— Нет. Вдруг наврежу ребёнку.

— Тогда попробуй её ауру увидеть. Это безопасно.

И ректор вдруг обрёл... видимо, ауру. Розовую. С широкими мазками голубого и вкраплениями золотистого.

— Ваша красивее, — не удержалась я от комментария.

— Чем чья? — поинтересовался дракон, в то время как двойник моего отца продолжал внимательно в меня вглядываться. В его ауре добавились лёгкие салатовые мазки. Интересно, что это означает? Удивление? Сосредоточенность? А может, просто пить захотел? Потому что, отведя от меня взгляд — и аура исчезла, — ректор налил из графина стакан воды и выпил его залпом.

— Чем у того, в совете магов, в фиолетовой мантии.

— Менталист, — понимающе кивнул лорд Линдон. — Итак, зачисляешь к защитникам?

— Да, — кивнул ректор, глядя на меня, как на диковинку. — Только у нас там полный набор, в общежитии мест нет.

— Ещё бы её к мальчишкам отправлять! — фыркнул дракон. — У кого из девочек места свободные.

— У целителей, у водников, — начал перечислять ректор.

— Слишком далеко, — покачал головой дракон, глядя в окно на дома с разноцветными крышами. Общежития?

— Из девочек — только у проклятийниц осталось место. Но её же там сожрут. Ну, или проклянут так, что месяц снять не сможем. Давай уж лучше к парням, и то безопаснее будет. У огневигов есть комната свободная, и общежитие ближе всего. Охранку на дверь поставим, амулет защитный дадим, беседу со студентами проведём, припугнём для профилактики...

— Фил, она — зеркальщик. Как ты думаешь, что с твоими проклятийницами станется, если попытаются на девочке отыграться.

— Верно. Это станет им хорошим уроком, а то разбрасываются проклятиями направо и налево и плевать хотели на запреты. Ладно, отправим к ведьмам. Но если будут обижать, — это он уже мне, — сразу сообщай, сразу! Помни — ты нужна нам живой и здоровой.

— Хорошо, — кивнула, не зная даже, стоит обижаться, что меня не как личность защитить хотят, а как о якорю беспокоятся. Решила не обижаться — я им вообще чужая, а меня крышей над головой обеспечили, едой... наверное. Надо бы уточнить. — А у вас столовая платная? А то у меня местных денег нет.

У меня и неместных не было, вряд ли здесь есть терминалы, списывающие средства с мультибраслета. А если и были бы — валюта не та. Может, зря я почти все продукты отдала? Их можно было бы растянуть на пару недель, а то и на месяц — сейчас я ела как обычный человек, не больше.

— Наши студенты находятся на полном обеспечении! — дракон, кажется, обиделся. — Эта академия для того и создана, чтобы могли учиться все талантливые дети, независимо от финансовых

возможностей их родителей. Обучение, общежитие, питание, форма, письменные и прочие учебные принадлежности — всё бесплатно. Империи нужны сильные маги, а чтобы ими стать, нужно учиться, а не думать, где денег на учебники заработать.

— Извините. Я не знала. Спасибо, — мне стало неловко.

— Ты и не должна была знать, — успокоил меня ректор, с лёгкой укоризной глядя на дракона. — Рик, ну что ты разбушевался-то? В их мире, наверное, такого нет. Собственно, в нашем тоже.

— Она что, думает, я её сюда привёз, чтобы голодной оставить, — буркнул дракон, остывая.

— Вряд ли. Ты ведь так не думаешь, Габриель? — Я помотала головой. — Вот и славно. Держи, покажешь кладовщику, коменданту общежития ведьм, а потом в библиотеке и в столовой. Тебе всё выдадут и примут на довольствие.

— А где это? — беря небольшой лист плотной бумаги, сложенный вдвое, растерялась я.

Глава 5. Эльф. Часть 2

— А где это? — беря небольшой лист плотной бумаги, сложенный вдвое, растерялась я.

— Подожди-ка, — попросил ректор, а потом вынул из ящика стола... что-то. Это напоминало огромный перстень, но без кольца — большой камень или кристалл в оправе. Что-то на нём нажав, ректор проговорил в камень: — Староста защитников, срочно зайдите к ректору. Он всё тебе покажет, — это уже мне, убирая аналог рации. Или селектора.

Наверное, это логично. Не сам же ректор или этот дракон — который здесь такая шишка, что привычно на стол местного начальства садится, — будут меня по территории академии водить. Но мне стало как-то не по себе. Просто удивительно, насколько я себя рядом с лордом Линдоном, наводящим ужас на совет магов, чувствовала... в безопасности — вот верное слово. Все боятся его, а я боялась остаться без него. Наверное, потому, что тот, кого все боятся, как раз и способен защитить меня от всех, особенно учитывая, что я нужна ему живой.

Я стояла и страдала, в то время как лорд Линдон рассказывал ректору о том, как забрал меня у магистров. Я не вслушивалась особо, всё равно ничего нового не услышала бы, просто глядела в окно на своё новое место жительства. Всё же, не каждый день доводится попасть в магическую академию, где я ещё и учиться буду.

Прошло минуты две-три, и в кабинет влетел высокий стройный парень, скорее даже молодой мужчина в тёмно-синем мундире с серебряной отделкой. Мундир его был очень похож на костюмы ректора и дракона, только вместо эполетов — узкие погончики, да шнур отделки заметно тоньше. Светлые прямые волосы были убраны в низкий хвост, а сквозь зализанные пряди торчали... похоже, уши. Теперь мне стало понятно, почему, даже не видя моих ушей под волосами, мои лесные спутники точно определили, что они не эльфийские.

Моё представление об «эльфийских ушах» основывалось на нашем фэнтези, где уши эти были лишь немного больше обычных и заострены сверху. Мои тоже такими становились, когда крылья вырастали, но под густыми, кудрявыми волосами их увидеть не получалось. Уши же этого эльфа — ну, я думаю, что это всё же эльф, — торчали не вверх, а в стороны, были заострёнными и длинными, дюйма четыре, если не больше. Точь-в-точь как у минипутов из старого мультфильма.

В остальном же — классический, по нашим представлениям, представитель «дивного народа»: высокий, изящный до худобы, белобрысый, красивый и надменный. Приклейте уши двусторонним скотчем к голове и хоть сейчас отправляйтесь сниматься в ремейке «Властелина колец».

— Вызывали, господин ректор.

— Да, Топерель. Познакомься, это наш новый студент, точнее — студентка. Габриель. Она будет учиться на факультете защитников. Покажи ей всё, объясни, она здесь новичок.

— Девушка-защитник? — эльф повернулся, глядя на меня большими глазами. Всмотрелся, нахмурился. — Да у неё же ни капли магии нет! Господин ректор, это что, какой-то розыгрыш?

— Топерель, ты считаешь, что я буду тебя разыгрывать? — ректор нахмурился, точь-в-точь как папа, когда хочет показать, кто в семье главный. На всех, кроме мамы, это действует безотказно, она же лишь насмешливо фыркает, прекрасно зная, что если папа — глава семьи, то мама — глава папы. И сам он это тоже прекрасно знает, но такой расклад его вполне устраивает.

Мимходом подумалось, что если ректор «давно и счастливо женат», то его жена, наверное, тоже ничуть не впечатляется его хмурым видом. А вот эльф тяжело сглотнул и весь подобрался.

— Простите, господин ректор, это я от удивления. А как же то, что занятия уже начались?

— Она догонит, — усмехнулся ректор. — Догонишь ведь?

— Догоню, — кивнула я, не представляя, как буду не то что догонять, а в принципе учиться. Но раз уж от меня явно ждали именно такого ответа — почему бы и не согласиться? — До свидания, — обратилась я к мужчинам, надевая рюкзак — почему-то я была уверена, что эльф, в отличие от дракона, вместо меня тяжести таскать не станет.

— Скоро увидимся. Я веду у первокурсников географию, — улыбнулся дракон, и у меня отлегло от сердца. Да, я знала, что он обитает здесь же, в академии, и всегда будет от меня не дальше полукилометра — всё же, надо узнать побольше о соотношении местных величин измерений с нашими. Но в этой академии можно годами жить неподалёку и ни разу не встретиться, такая она огромная.

— Пошли, — мотнул головой эльф и, поклонившись ректору и дракону, вышел из кабинета. Я, уже

привычно, отправилась следом.

Я думала, мы пойдём к лестнице, по которой спускались сюда, но эльф прошёл мимо неё.

— И где это видано, чтобы девушки в брюках ходили? — бухтел он на ходу. — Да ещё и стриженные! Позор!

Поскольку лично ко мне он не обращался, отвечать и что-то объяснять я не стала. Мы прошли до конца широкого коридора и свернули в узкий тупичок, где обнаружилось пять порталов — я узнала эти крутящиеся радужные овалы, — но не висащие в воздухе, а словно бы прилипшие к стене. Над порталами висели таблички с большими цифрами: «1», «5», «10» и «20». Над последним цифр не было.

— Что это? — не удержалась я от вопроса.

— Порталы переноса на этажи, — уронил эльф, направляясь к тому, над которым была цифра «1». — Ты что, первый раз их видишь?

— Первый, — кивнула я. Это что, лифт такой, что ли? Отлично, а то я уже представляла, как придётся по этим башням вверх-вниз бегать.

— Ты откуда такая тёмная взялась?

— Из Монтаны, — ответила машинально, наблюдая, как эльф прикладывает большой палец к пластине возле портала. — А где пятнадцать?

— Мы на шестнадцатом этаже. На пятнадцатый можно и ножками спуститься, — сквозь надменность в голосе эльфа отчётливо сочилось ехидство. Он оглянулся на меня, смерил взглядом с ног до головы и, вздохнув, вновь приложил палец к той же пластине. — Но тебе придётся найти кого-то, кто согласится подзаряжать для тебя порталы, иначе будешь везде по лестнице ходить.

И вот тут-то мне чуть не попало. В центральном здании минимум двадцать этажей, причём с высоченными потолками, некоторые башни и того выше. Захотелось заплакать. Крылышки, родные, вернитесь, а! Мне без вас тут не выжить!

Но плакать было некогда, поскольку эльф шагнул в портал, и пришлось идти следом. Мы оказались, как я понимаю, на первом этаже, и вот здесь, в отличие от пустынного шестнадцатого, кипела жизнь. Молодые люди — и не совсем люди, — сновали туда-сюда, заходя и выходя из порталов, проходя куда-то вглубь огромного холла, но в основном — выходя из него на улицу. Их костюмы пестрели всеми цветами радуги, изредка встречались и более взрослые и даже старые мужчины и женщины — эти были в белом, кто в мундирах, кто в мантиях, лишь на эполетах были какие-то разноцветные то ли лоскутки, то ли значки — издали было не разглядеть.

На девушках, которых было заметно меньше, чем парней, и редких женщинах тоже были мундиры, но лишь до пояса — мужские были длиннее, — и приталенные, отдалённо напоминающие гусарский ментик. А ниже шла юбка до середины икры или до щиколотки, причём, судя по форме колоколом, под ней были ещё и нижние юбки. И у всех, абсолютно у всех существ женского пола были длинные волосы, убранные в пучки у женщин, в косы и хвосты у девушек, ни одной с короткой стрижкой я не заметила.

У мужчин, кстати, волосы были любой длины — от длинных, до пояса, убранных в высокие и низкие хвосты и косицы, до коротких ёжиков. Но у большинства стрижки были примерно как у меня, закрывающие уши, но не доходящие до плеч.

Если в этом мире такая мода, то не удивительно, что меня, без раздумий, приняли за мальчика. Особенно учитывая, что здесь встречались как худенькие и очаровательные на лицо пареньки, в основном эльфы, судя по ушам, так и крепкие, мужеподобные девушки с грубыми чертами лица и чуть зеленоватой кожей. В этом случае одежда — едва ли не единственный признак, указывающий на гендерную принадлежность.

Глава 5. Эльф. Часть 3

На улице тоже было много народа, большей частью студенты шли в сторону общежитий, но были и те, кто просто прогуливался, сидел на скамейках с книжкой или развалился на газоне, ловя лучи всё ещё тёплого, но уже не жаркого сентябрьского солнца. И были они, кстати, не только в форме, но и, как я понимаю, в своей собственной одежде.

Были и те, кто работал — подметал тропинки, сгребал мусор и первые опавшие листья с газонов, мыл фонарные столбы и так далее. Вот одного из таких мойщиков и окликнул мой провожатый.

— Эй, Шолто, бросай свой фонарь, иди сюда.

— Но я не закончил, господин староста, — светловолосый паренёк в простом синем костюме, немного напоминающем спортивный, опустил тряпку в ведро и застыл на месте, не подходя, но и к работе не возвращаясь.

Я снова расплылась в улыбке, но на этот раз не такой идиотской. Надо же, снова мой «родственник». Правда, ни на кого конкретного из моей семьи он похож не был, но фамильное сходство было очевидно. Наверное, какой-нибудь родственник ректора, в принципе, логично — учится здесь под его присмотром.

— Твоё наказание изменилось. Это новенький. То есть, новенькая. Уж не знаю, почему её зачислили в академию, да ещё и к защитникам, но сам знаешь, с лордом Халлораном не спорят. — При этих словах на губах парня промелькнула усмешка. Наверное, у него та же фамилия, вот и позабавила ирония ситуации. — В общем, отведёшь её к коменданту, поможешь заселиться, получить обмундирование, покажешь библиотеку, столовую, расписание, в общем, всё, что новичкам показывают. Когда закончишь, считай, наказание своё отработал.

— И завтрашнее? — уточнил Шолто.

— И завтрашнее, — махнул рукой Топерель. — Всё равно придётся с ней до вечера возиться, девочки такие копуши.

— Вот спасибо, — пробормотала я, но он не услышал. Радуюсь, что сбавил меня какому-то штрафнику, он махнул рукой — то ли прощаясь, то ли отмахиваясь, — и куда-то быстро пошёл.

— Здорово! — восхитился парнишка. Выглядел он лет на шестнадцать-семнадцать человеческих, значит, если физиология местных оборотней совпадает с нашими, ему лет пятьдесят. Он уже перерос меня на голову — что было совсем не сложно, должна признаться, — но активно обростать мышцами ещё не начал, выглядел крепким и широкоплечим, но вовсе не мощным, как взрослые, тот же ректор, например. — Завтра вечер свободный! Пойдём. Только куда ж тебя вести, у нас все комнаты заняты.

«У нас», — это, видимо, у защитников. Я достала из кармана выданную ректором бумагу и протянула парню.

— Меня, вроде бы, к проклятийницам отправили.

— Да ладно! — бумагу из моих рук забрали, причём не Шолто. — К ведьмам? Так ты и правда девочка? Топерель не прикалывается?

— Нет, — вздохнула я. Интересно, сколько меня ещё за парня принимать будут? И переодеться-то не во что, вся одежда, что есть с собой, «мужская». Кроме белья, конечно. — Я и правда девушка. Просто у нас так ходят. Ради удобства.

Ещё бы по лесу в юбках ходить! И на каблуках, ага.

Оглянувшись, чтобы взглянуть на нового собеседника, я как-то даже не удивилась, увидев очередного «родственника». Только этот был гораздо старше и явно уже перерождённый. Высоченный, около семи футов, рост и выпуклая мускулатура сомнений не оставляли — или перерождённый, или вот-вот переродится. И что взрослый мужчина делает в академии магии? Может, преподаёт?

— К ведьмам?! — Шолто заглянул в бумагу, которую держал его хмурый родственничек, и тоже нахмурился. — Признавайся, за что ректор на тебя так взъелся, чтобы к этим ненормальным отправить?

— Его лорд Линдон попросил, — честно ответила я.

— Слушай, Унрек, давай, я к тебе переберусь, а её — в мою комнату, — предложил Шолто старшему родственнику. — Тесновато будет, конечно, но не отдавать же девочку на растерзание этим...

ведьмам! Жалко же её! Мало того, что без магии к нам учиться сунули, так ещё и к этим психованным на растерзание.

— Можно, конечно, — задумчиво потёр затылок Унрек. — Только ректор ничего просто так делать не станет. И если отправил к ведьмам — значит, была причина. Как и для того, чтобы принять сюда кого-то, не имеющего магии.

— Ладно, — вздохнул блондин. — Тогда хотя бы щит ей на дверь поставь, что ли. И на окно тоже, а то мало ли. И пугнуть бы этих дурочек, только чем?

— Вот лордом Линдоном и припугнём, — принял, наконец, решение старший. — Пойдём, Габриель. Тебя ведь Габриель зовут? — уточнил, возвращая мне бумажку. Наверное, там и прочёл имя, я в неё и не заглядывала толком.

— Габриель, — кивнула я. — Приятно познакомиться, Шолто, Унрек, большое спасибо за помощь. — И, кажется, догадавшись, что именно взрослый мужчина-оборотень делает в академии, решила уточнить. — Вы его нянька, да?

— Чья? — хором переспросили парни, переглядываясь.

— Его, — я кивнула на Шолто. — Он ведь ещё не перерождённый, и вы за ним присматриваете? Вы кузены? Или дядя с племянником?

— Какие кузены? — натянуто засмеялся Шолто. — Мы просто друзья. Я — человек, а Унрек — орк, поэтому такой здоровенный.

— Да ладно, — не поверила я. — Вы же явно родственники. И друг друга, и ректора. Что у меня, глаз нет? Ректор, он кто? Оборотень ведь?

— Нет, перевёртыш, — машинально поправил Унрек, глядя на меня огромными глазами. — Ты что, нас видишь?

— Конечно, вы же рядом стоите, — я уже ничего не понимала. — Я с вами даже разговариваю.

— И как мы выглядим? Опиши? — голос Унрека звучал напряжённо, Шолто же переводил взгляд с него на меня и обратно, и вид имел несколько ошарашенный.

— Ну... ты высоченный, мускулистый... — начала я, показывая на Унрека.

— Верно, как все орки, — поддакнул он.

— Волосы каштановые, забраны в хвост, на концах вьются, пара прядей на лоб падает. Глаза карие, лицо... да как у ректора лицо — нос, скулы, губы, всё такое же. И у тебя тоже, — повернулась к Шолто. — Словно ты его брат родной. Только волосы короче, кудрявые, светлые, чёлка на глаза падает. Глаза серые. И вот тут родинка, — я ткнула пальцем пониже левого уха.

— Она нас видит! — хором воскликнули парни, в ужасе глядя друг на друга, потом старший неожиданно закинул меня на плечо, прямо вместе с рюкзаком, схватил младшего за руку и рванул обратно к замку.

Я и пикнуть не успела, всё, что видела, это Шолто, который бежал следом, влекомый рукой Унрека, стараясь не споткнуться и успеть за нами. Мы промчались через весь холл, чудом никого с ног не сбив, на секунду затормозили, мой носильщик выпустил руку младшего родственника, наверное, чтобы приложить палец к пластинке возле портала, потому что в следующую секунду мы уже проходили сквозь него, попав в безлюдный коридор.

Дождавшись, когда появится Шолто, Унрек вскинул его на свободное плечо и побежал уже по-настоящему. На грани сознания я заметила, что мы поднялись по лестнице, потом пронеслись через широкий коридор, и, не успела я глазом моргнуть, как уже стояли в уже знакомом кабинете.

— Фил, у нас проблема, — снимая меня с плеча, откуда уже спустил Шолто, выпалил Унрек. — Артефакты дали сбой. Она, — меня выставили вперёд, пред светлы очи ректора, — нас видит. И знает, какие мы с Даританом под личинами.

Глава 6. Принцы. Часть 1

Глава 6

Принцы

День второй

— Она нас видит. И знает, какие мы с Даританом под личинами.

— Разумеется, она вас видит, — в отличие от парней, ректор был абсолютно спокоен. — Габриель — зеркальщик и видит сквозь любые личины.

Так на них личины? Интересно, какие? Нужно будет видео посмотреть, когда одна останусь, какие они на нём. И зачем им личины, оба вроде не уроды, чтобы внешность скрывать. Или они скрывают родство с ректором?

— Всё в порядке с вашими артефактами, — раздалось откуда-то из угла, и парни, вздрогнув, дружно посмотрели на сидящего в кресле — со стола он все же слез, — дракона, а потом заметно расслабились. Значит, лорд Линдон для них не посторонний. — Но мне очень любопытно, кто же под ними скрывается? Габриель, и что же ты видишь?

— Что они родственники ректора. То есть, господина ректора, — поправилась я. Нужно привыкать к местным обращениям.

— Как интересно, — дракон встал с кресла и, подойдя поближе, вновь пристроился на краю стола — ему что там, мягче, что ли? На этот раз ректор, сокрушённо закатив глаза, успел выхватить какие-то бумаги до того, как на них опустился зад мужчины. — И кто же у нас такой загадочный и скрытный? Снимите-ка артефакты, ребятки.

Те послушно сняли небольшие медальоны, спрятанные под одеждой. Для меня ничего не изменилось, но брови дракона высоко взлетели.

— Надо же, и правда, сам Даритан, собственной венценосной персоной. И лорд Ройстон тоже здесь? Тебе мало прежних пяти раз? Причём, на защитника ты однажды уже отучился. Фил, а ты когда собирался мне рассказать?

— Ты что, местная знаменитость? — тихонько поинтересовалась я у Шолто.

— Типа того, — тот дёрнул плечом, недовольно глядя то на ехидно улыбающегося дракона, то на ректора, наблюдающим за нами всеми с непроницаемым выражением лица. На вопрос дракона он отвечать не спешил.

— А ты его нянька, я угадала, — улыбнулась Унреку, лорду Ройстону. — Он ещё не переродился и сейчас беззащитен, да?

— Не нянька! — взвился Шолто. — Просто... присматривает он за мной, и все!

— Ты и правда не знаешь, кто он такой? — удивлённо взглянул Унрек в ответ. — Я не думал, что существует такой глухой угол, где бы... Стоп! Ты сказал — зеркальщик? — он развернулся к ректору. — Да откуда же она?!

— Дошло, наконец, — хмыкнул тот и, поставив локти на стол, сплёл пальцы. — Габриель — дитя из иного мира. Долгая история, но Рик обязательно нам её расскажет, да и она сама, думаю, тоже. Объясните лучше, как получилось, что вы, все трое, сейчас здесь, в то время как я отправил её с Топерелем заселяться в общежитие, а вы двое должны были в это время заниматься самоподготовкой?

— Ну, — Шолто виновато повесил голову, — у меня отработка была. И Топерель сказал — вместо мытья фонарей отвести новенькую в общежитие и всё показать. В счёт отработки.

— Этот ушастый всегда найдёт, на кого спихнуть свою работу, — усмехнулся Унрек. — Но теперь мне хотя бы понятно, почему ты решил сунуть девочку без магии к ведьмам. Знаешь, я даже предвкушаю то, что там произойдёт. Но сигналку на дверь ей всё же повешу, мало ли.

— Хорошая идея, — кивнул ему ректор, потом обернулся к младшему. — Только ответь мне, дорогой мой родственник, когда ж ты умудрился проштрафиться? И, главное, как?

— Меня... на воротах поймали... с бутылкой вина... — кажется, парнишка готов был закопаться куда-нибудь под ковёр, на котором стоял.

— Ты что, пьёшь спиртное? — взвился ректор. — Рой, ты-то куда смотрел?

— Я не пью! — возмущённо вскинулся Шолто, но быстро сдулся. — Это... на спор...

— Точнее — его поймали на «слабо», — пояснил старший из братьев. Или не братьев? Фамилии вроде разные. — Что сможет пронести. Не смог.

— Повторюсь — ты куда смотрел?

— Его жизни и здоровью ничего не угрожало, — пожал Унрек плечами. — Пусть учится на своих ошибках. И в следующий раз не ловится на такую глупую подставу. А несколько часов поотмывать фонарные столбы ещё никому не вредило, даже наоборот, полезно — физические упражнения на свежем воздухе.

— Вот только теперь ещё и проигрыш отдавать придётся, — вновь повесил голову Шолто. — Бутылку-то отняли.

— И на что же был спор? — любопытствовал дракон. Мне тоже стало интересно. — Ты в курсе, что на деньги здесь спорить и играть запрещено?

— Да если бы на деньги...

— Проигравший сегодня после ужина будет в течение получаса ползать на четвереньках по двору и лаять на оборотней, — доложил Унрек, широко улыбаясь.

Представив картинку, я фыркнула, еле удержавшись, чтобы не рассмеяться. Кстати, в споры вступать теперь точно ни с кем не стану, спасибо, что предупредили.

— У меня завалилась где-то в шкафу бутылка вина, так, на всякий случай, для неожиданных гостей, — задумчиво проговорил дракон.

— Не нужно, — покачал головой «нянька». — Если малыш не смог пронести бутылку, это ещё не значит, что не смог и я. Лаять на оборотней сегодня будет кто-то другой.

— А сразу сказать не мог? — обиженно протянул «малыш». — Я ж извёлся весь, дожидаясь своего сегодняшнего позора.

— Похоже, все здесь забыли, что в академии спиртное под строжайшим запретом, — тяжело вздохнул ректор.

— Вот и проведи сегодня вечером внезапный поиск спиртного на территории, — пожал плечами Унрек. — Только не раньше, чем мы насладимся незабываемым зрелищем. Будет этой парочке урок, как над первокурсниками издеваться.

— Заманчиво, — ректор побарабанил пальцами по подбородку. — Ладно, даю добро. И всем остальным наука будет, кто всё же умудрился выпивку пронести на территорию, возможно, чужими руками. Так, разобрались во всём, ведите нашу гостью в общежитие, раз уж это теперь твоя отработка, Даритан. Габриель, надеюсь, ты никому не расскажешь наш маленький секрет?

— Нет, — замотала я головой. — Мне и самой очень хочется понаблюдать за реакцией оборотней, когда на них будут лаять.

— Я не об этом. Не говори никому, кто они такие.

— Чтобы никто не подумал, что им хорошие оценки ставят не за знания, а потому, что ваши родственники? Конечно, я никому не расскажу.

— Она правда не знает, кто я? — казалось, Шолто был в восторге. — Не рассказывайте ей, пусть хоть кто-то не знает!

— Да здесь никто не знает, кроме нас четверых, — усмехнулся дракон. — Наслаждайся, парень. А сказать всё же надо, мало ли... Габриель, перед тобой принц Даритан, праправнук и прямой наследник нашего императора.

— Точно! Вы же говорили, что кроме вас академию курирует императорская семья! — я хлопнула себя по лбу. — Не переживай, принц Даритан, я никому не скажу. Уж я-то понимаю, каково тебе.

— Правда, понимаешь? — недоверчиво переспросил парнишка.

— Знаете, мой отец, конечно, не император, но и он очень богат, — преуменьшение века, ну да не суть. — И мой старший брат — завидный жених, за которым девушки бегают с тех пор, когда он был младше тебя, — или нужно говорить принцу «вы»? Но как-то не получалось. — Даже на младшего

уже заглядываться начали, а ему всего-то... четырнадцать. Поэтому я ни за что тебя не подставлю, не бойся.

— Спасибо, добрая душа, — выдохнул тот.

Глава 6. Принцы. Часть 2

— А вы ведь тоже кто-то очень непростой? — обратилась к Унреку. Этому выкатывалось легко, хотя бы из-за возраста. — Если лорд и родственник принца?

— А он тоже принц, — выдал парня Шолто. Или Даритан? Как правильно-то?

— Только не наследный, — уточнил старший из принцев. Принцев, подумать только! Здесь двойники моих родственников — императорская семья. Впрочем, у папы финансовая империя, что практически сопоставимо. Короны нет, а власти может и побольше. — Точнее, в теории наследный, но править Империей не буду, в отличие от этого ребёнка. И слава богам.

— Но жених тоже завидный?

— Ещё какой! — расплылся в улыбке Шолто. — На него вообще настоящая охота идёт. Эти глупышки ведь не знают, что он ждёт... — парнишка запнулся и виновато взглянул на остальных мужчин. Как интересно. Про то, что к императорской семье принадлежат, мне рассказать, значит, можно, а про то, что половинок ждёт — нет? Это что, такой большой секрет?

— Ту, в которую он по-настоящему влюбится, — понимающе покивала я, решив не выдавать все свои знания, а то придётся рассказывать, откуда они. А мне почему-то этого пока не хотелось.

Ещё решат, что я в родственницы набиваюсь. Нет уж, то, на кого именно так похож ректор, уточнять не стану, он, кстати, и не интересуется, или забыл, или посчитал несущественным. Благо, внешне я в мамину родню пошла, сходства с местными оборотнями никакого. Точнее — перевёртышами. Надо бы уточнить, в чём разница-то?

— Верно, — кивнул старший из завидных женихов, надевая обратно свой кулон с личиной. — Ладно, пойдём мы. Давай свой мешок, Габриель, — я тут же отдала рюкзак. Может, он и принц, но явно не зазнайка. Они вообще все славные, хотя, может, меня это сходство с роднёй так настраивает — сразу приязнь прониклась. — Кстати, дали бы вы девочке амулет для сотрудников без магии. А то придётся ей пешком по этажам ходить.

Я ж говорю — славные. Заботливые. А что это за амулет такой?

— Как же я сразу не додумался?! — дракон стукнул себя по лбу ладонью. — Прости, Габриель.

Он взял перстень с широким и плоским синим камнем, который ректор молча достал откуда-то из стола и протянул ему, и надел мне на средний палец правой руки.

— Прикладывай этот камень туда, куда остальные — ладонь или палец. Хватает на пятнадцать использований, потом нужна подзарядка. Будешь подходить ко мне после урока, в крайнем случае — знаешь, где моя комната.

— Спасибо, — теперь не придётся пешком ходить по лестнице, какое счастье! Во всех прочитанных мною академках героини с такой проблемой не сталкивались — в тех зданиях было по несколько этажей, а здесь — настоящие небоскрёбы. И хотя до наших, тех, что на Земле, этому замку расти и расти, но он всё равно огромный.

Когда мы шли по коридору к лифтам, я решила уточнить:

— Как мне к вам обращаться? Как называть, чтобы случайно не выдать. Я немножко запуталась.

— Зови Шолто и Унрек, — предложил старший. — Это имена наших личин, под ними нас знают здесь, в академии. Есть и фамилии, только ими тут не пользуются, как и титулами. В этой академии важны способности, а не знатность рода. Или не знатность. Поэтому студенты редко знают фамилии друг друга, они известны администрации, но даже преподаватели обращаются к студентам по именам.

— А если у кого-то имена одинаковые?

— Такое бывает очень редко. В этом случае используются производные от имён, чтобы различать тёзок. Но фамилии не используются, такова политика академии. Например, никого по имени Габриель я прежде никогда не встречал, но из него легко можно выкроить Габри или Риель. Ну, или как тебя дома звали?

«Лили» меня дома звали, но не хотелось долго объяснять — почему. Пришлось импровизировать.

— Габи. А лорд Ройстон — ваша настоящая фамилия?

— Говори мне «ты», иначе выдашь. Здесь студенты друг другу не выкают, ну, если только

первокурсники выпускникам, да и то, лишь поначалу. Ройстон — это моё настоящее имя, как его — Даритан. А фамилия у нас та же, что и у императора, мы все его родственники по мужской линии.

— Как будто могут быть варианты, — фыркнул Даритан. Нет, нужно даже мысленно называть его Шолто, а то привыкну и ляпну вслух. И этой его фразы я не поняла.

— А разве нет?

— Она из другого мира, малыш. И не знает того, что здесь известно любому ребёнку. В императорской семье рождаются только сыновья. Уже много тысячелетий — ни одной дочери.

— Надо же! — от души удивилась я. Потому что у наших-то оборотней рождаются дети обоего пола. Вот и первое отличие. Может, и другие есть?

— Тогда и ты не называй меня малышом! — возмутился Шолто, пока я обдумывала эту любопытную деталь. — Это тоже может нас выдать. Раз мы оба первокурсники, значит, ровесники. И никто не должен знать, что ты меня в пять раз старше.

— Причём здесь возраст, малыш? — хмыкнул старший, потрепав младшего по волосам. — Ты меня на голову ниже и в два раза легче. Никого не удивит такое обращение.

— И почему именно ты стал моей ня... тьфу, присматриваешь за мной? Лучше бы это был Талбот или даже Манникс.

— Они вытянули длинные соломинки, я — короткую.

— Вы что, разыгрывали меня, словно я... последний кусок пирога?! И ты, значит, выиграл?

— Я проиграл, малыш. Смирись, я же смирился.

Я слушала и млела. Вот точь-в-точь мои родственнички вечно друг над другом подтрунивают. И всем прекрасно известно, что это лишь игра, а случись что — встанут друг за друга горой.

Может, не такая уж я и невезучая, если встретила здесь «родственников». Кто знает, может, и половинку встречу? Как жаль, что это не лорд Линдон. И хорошо, что не кто-то из этой парочки — кроме как родственниками я их воспринимать уже не могу, хотя они никогда об этом не узнают.

Когда мы подошли к portalу с цифрой один, я протянула руку с перстнем к пластине, но Унрек придержал её.

— Побереги заряды. Пока мы рядом, вполне сможем сами открывать для тебя портал.

— Спасибо, — сказала я, выходя вслед за ним на первый этаж — сейчас здесь было поспокойнее, хотя всё равно студенты и, видимо, преподаватели сновали туда-сюда. Сколько же народа здесь учится?

— Предлагаю такой план, — Унрек притормозил и подставил мне локоть, за который я с удовольствием уцепилась. Побегать, как я понимаю, предстоит немало, и такая вот поддержка будет не лишней. — Сейчас, пока мы здесь, зайдём к кастеляну, пусть выдаст тебе всё, что положено. Потом — в общежитие заселяться. Сразу всё и отнесём, туда-сюда бегать не придётся. Потом — в столовую, пообедаем, заодно увидишь, что там и как. Потом — библиотека, отнесём учебники к тебе в комнату, и дальше — экскурсия по территории и учебному корпусу.

— Соглашайся, — с другой стороны от меня пристроился Шолто. — Рой... тьфу, никак не привыкну... Унрек здесь уже шестой раз учится, всё-всё знает.

— А зачем так много? — возражать против плана я не собиралась, отличный план, но вот зачем шестой раз учиться? Наша молодёжь тоже порой по несколько колледжей заканчивает, пока не выберет своё призвание, но принцу-то это зачем?

— Каждый раз на новом факультете, — пояснил старший принц. — В отличие от остальных жителей империи, мы, перевёртыши и драконы, владеем более чем одним видом магии. Но мало родиться с даром, его нужно развивать, осваивать. Вот и приходится учиться много раз. Иначе никак. Магия-то есть, но пока диплом не получен, пользоваться ею в полном объёме нельзя.

— Он защитник, боевик, телекинетик, огневик и водник, — похвалился младший достижениями старшего родственника, как любящая мама — успехами обожаемого сыночка.

— Ого! — я искренне восхитилась.

— Я собирался в следующий раз учиться на порталщика, но...

— Вытянул короткую соломинку, — кивнула я. — Сочувствую.

Глава 6. Принцы. Часть 3

— И ему сейчас нельзя ничем пользоваться, что уже умеет. Ну, когда кто-то посторонний видит. Он же сейчас орк-первокурсник, защитник. Как бы больше ничего не умеет пока. Может только сырой магией пользоваться, вот как с лифтом.

— О... — под таким углом я на это не смотрела. — Сложно это, наверное?

— Я привык уже, — пожал плечами Унрек. — Я ведь каждый раз под личиной учусь, каждый раз как бы первокурсник-неумеха.

— И каждый раз орк?

— Нет, только три последних раза, этот четвёртый. Поначалу я был примерно таким же, как малыш, вполне мог за человека сойти. Потом переродился. А такого роста у нас либо орки, либо мы, перевёртыши. Как понимаешь, вариантов немного.

— Значит, подростки с магией вообще не могут ею пользоваться до академии? А если, например, отец или старший брат научит? Или учебник прочтёт?

— Со многими именно это и происходит, — усмехнулся Унрек. — Мало кто попадает сюда, вообще не имея представления, что делать со своим даром. Просто официально этого делать нельзя, а что там, в семье происходит — мало кого интересует. Пока это не наносит вред, и нет ни от кого жалоб, власти предпочитают закрывать на это глаза.

— Понятно, — кивнула я, действительно, понимая. Учитывая, в каком возрасте я впервые самостоятельно подняла в воздух вертолёт...

Во время разговора мы пересекли холл, дойдя до широкой лестницы, по которой никто не поднимался, но многие спускались. Оказалось, что сбоку от неё есть неприметная дверь, а за ней — другая лестница, раза в три уже и не такая парадная, ведущая вниз, в подвал. Сойдя по ней на один этаж, мы свернули налево, а лестница продолжила спускаться вниз. Интересно, сколько здесь ещё и подвальных этажей, вдобавок к двадцати или больше надземным и огромному, возможно даже многоэтажному чердаку?

— Вот мы и на месте, — Унрек притормозил перед широкой двустворчатой дверью, единственной в конце короткого коридора, и легко открыл толстенную створку. — Пошли получать твоё обмундирование.

Мы оказались в огромном помещении с высокими потолками и стеллажами, уходящими вдаль, ввысь и в темноту, поскольку освещение было только возле двери, а окон здесь не было вообще, даже маленьких, подвальных. Перед дверью был небольшой пятачок, отгороженный от остального помещения складом высоким полукруглым прилавком без какого-либо видимого прохода. Кладовщик или, как его назвал Унрек, кастелян, либо умел летать, либо перелезал через прилавок, или же выходил со склада каким-то иным путём.

— И кому это там неймётся? Неужто уже что из обмундирования угробить успели? — слышался приближающийся голос, и из темноты появился невысокий — с меня ростом, — но явно очень мощный, широкоплечий бородатый мужчина средних лет в тёмно-сером мундире без отделки. — Имейте в виду, без записки от декана ничего не выдам, покрывать ваши шалости не собираюсь.

— У нас от ректора записка, господин Стэки, — Унрек требовательно протянул мне раскрытую ладонь, и я поспешно вложила в неё выданный мне в деканате документ. — Новенького привели. Нужно полное обмундирование для защитника.

— Полное? Бесплатник, стало быть? — уточнил мужчина, забирая протянутую принцем бумагу.

— Да. Полное обеспечение.

Бесплатник? То есть, есть и платники? А мне говорили, что здесь все на полном обеспечении. Непонятно как-то.

Господин Стэки — мне кажется, или это был гном? — взял протянутую Унреком бумагу, хмыкнул, покивал, окинул меня взглядом, удивлённо поднял брови, но ничего уточнять не стал, молча вытащил на прилавок огромную амбарную книгу, переписал в неё данные с листка, вернул мне его, развернулgrossбух на сто восемьдесят градусов и протянул перьевую ручку.

— Вот здесь распишись.

Я взяла ручку, попыталась расписаться там, куда указывал толстый палец кастеляна, но ничего не получилось. Я огляделась, пытаюсь найти чернильницу и с ужасом представляя, что это даже не

автоматическая, заправляемая чернилами ручка, а та, которую нужно макать, и мне такой же придётся на уроках пользоваться, когда услышала тихое шипение Шолто:

— Перстень! Камень приложи.

Я коснулась камнем пера, повторила попытку, и перо вывело в нужном месте мою фамилию. Вот оно как, оказывается. Перья здесь тоже магические, как и порталы. И тоже «подзарядки» требуют. Интересно, сколько поездок на лифте сожрала моя подпись?

Дождавшись, пока я разобралась с ручкой, и снова никак это не прокомментировав, кастелян взмахнул рукой, и на прилавок рухнуло несколько синих мешков с чем-то мягким, только пара из них стукнулись об прилавок с более громким звуком.

— Держи, парень. Ежели что в негодность придёт, выдам замену, знаю я вас, защитников, никакие чары не помешают вещи угробить. Только записку от декана принеси, можно и от ректора, а то набедокурите чего, а потом скрыть пытаетесь, а у меня отчётность.

— А вы что, мужское выдали? — взвешивая в руках довольно объёмный и увесистый мешок, удивился Шолто.

— Конечно? А какое ж ещё защитнику-то выдавать?

— Габриель — девушка, — пояснил Унрек.

— Да быть того не может, чтобы девка — и в штанах, да ещё и стриженная! Мало того, что без магии! Чего ж это ректор удумал-то — девку в защитники совать?

— Значит, была причина, — нахмурился старший принц. — Так что, будьте добры, выдайте женский комплект.

— И где ж я тебе его возьму, ежели среди защитников отродясь девок не было? Только мужские и есть.

— Может, другого цвета дадите? — внёс предложение Шолто.

— Не положено! Ректор написал — защитник, значит, защитник. Да и расписалась она уже за комплект для защитника, у меня отчётность, всё точно, исправлять не буду! Всё, берите, что дадено, и не морочьте мне голову.

— Так что же, ей теперь в брюках ходить, что ли? — возмутился Унрек.

— Ну, сейчас же ходит, — ехидно заметил кастелян. Верно заметил, кстати, крыть моим сопровождающим было нечем.

— А пускай мужской, — высказалась я, вспомнив про нижние юбки и, возможно, корсеты. — Мне и правда так привычнее будет. Только... что насчёт размера?

— И откуда ж ты взялась, такая? — тяжело вздохнул кастелян. — Магии не имеешь, брюки носишь, самого простого не знаешь? Сказано же — зачарованная одежда. Не рвётся, не пачкается, а как наденешь — так по тебе и сядет. А то на вас всех разве ж подберёшь по размеру-то?

— Спасибо! — это обрадовало. Надеюсь, одежда под мой размер сама по себе подгонится, заряжать магией не придётся. А то я перстень и без лифта за вечер разряжу.

— Удачи тебе, девка, — пожелал мне гном и ушёл в темноту, бормоча: — И чего удумал, чего удумал? Да разве ж расскажет кто...

— Имей в виду, теперь тебя практически все будут считать парнем, — предупредил Унрек, обвешиваясь мешками — они, оказывается, имели что-то вроде лямки и, присмотревшись, я поняла, что их горловины были стянуты шнурком. Серебристым, как на форме старшего из принцев. Синее с серебром, видимо, цвета защитников. Не перепутаешь.

— Может, это и лучше? — предположил Шолто, беря тот самый увесистый и довольно объёмный мешок, что взвешивал в руках, определяя, что мне выдали мужскую форму. Интересно, женская легче? — Приставать никто не будет.

— Приставать будут, только уже по другому поводу. Для парня ты, Габриель, уж извини, совсем хиленькая. И многие захотят самоутвердиться за твой счёт. Из тех, кто ровню задирать побоится, а вот на тех, кто слабее, отыграться не погнушается.

— А мы на что? — взвился Шолто. — Мы будем тебя защищать, Габриель. Ну, Рой... Унрек будет. С меня пока защитник так себе, — самокритично признался парень.

— Спасибо, ребята, — улыбнулась я, неся самый маленький, но не сказать, чтобы совсем уж лёгкий мешочек. Интересно, что в нём такое? Что-то явно не мягкое. И пока мы поднимались по лестнице, и нас никто услышать не мог — вдруг очередная тайна? — я решила спросить: — А почему я «бесплатник», если, по словам лорда Линдона, здесь и так все бесплатно учатся?

Глава 7. Новоселье. Часть 1

Глава 7

Новоселье

День второй

— А почему я «бесплатник», если, по словам лорда Линдона, здесь и так все бесплатно учатся?

— Учатся бесплатно, да, — кивнул Унрек. — И всем необходимым для учёбы обеспечиваются. Но есть необходимое, а есть роскошь, к которой привыкли многие студенты. Потому есть те, кому уже за отдельную плату дано немного больше — комнаты посвободнее, уборная личная, мебель можно свою привезти, форму за свои деньги пошить у столичного портного.

— Форма и здесь отличная выдаётся, да и комнаты нормальные, поверь, — подхватил Шолто. — Да ты и сама увидишь. Но многим богатеньким снобам поперёк горла носить что-то, сшитое не в модном салоне. Администрация на это сквозь пальцы смотрит, главное, чтобы цвет и фасон совпадал с формой, а уж где она сшита — не принципиально.

— Кстати, некоторых ждёт сюрприз. Эта-то форма зачарована, а вот их — не всегда. Тогда и бегут к кастеляну, просят выдать всю местную форму. А поначалу — берут лишь часть или ничего. Потому мастер Стэки и уточнил, бесплатник ли ты, чтобы точно знать — полный ли комплект выдавать.

— А за комнаты с санузлом платники доплачивают, потому так и называются, — снова Шолто. — Те деньги потом отличникам раздают, как бы премия за хорошую учёбу.

— Изначально-то тут все равны были, но богатые родители некоторых студентов до самого императора дошли с прошениями деткам их такое вот послабление сделать. Ещё к деду нынешнего. Тот и разрешил. Вреда от этого никакого, зато лучшие ученики могут деньги на руки получить и в городе что-нибудь себе прикупить. Кому от этого плохо?

— Наверное, никому, — кивнула я, соглашаясь, что пусть уж лучше лишняя денежка пойдёт тем, кто её действительно заслуживает. — А вы платники, да?

— Мы? — рассмеялся Шолто. — Как раз-таки и нет!

— Мы же под личиной, — усмехнулся Унрек. Последнее слово он сказал одними губами. — Он — сын лавочника средней руки, я — обычный орк, у нас в принципе лишних денег не водится.

Мы как раз вышли из относительно людного холла и шли по пустынной дорожке, но тому, что Унрек соблюдал конспирацию, я не удивилась — мало ли кто тут каким слухом обладает. Раньше я бы даже шёпот с другого конца двора услышала. Но это было раньше, а сейчас я продолжала обживать в новом теле, к своему удивлению — вполне успешно. Наверное, привычка закрываться от лишних звуков несколько подготовила меня к такому ограничению.

А вот тело устало с непривычки. Я молодая и здоровая, но какие-то несколько часов на ногах совершенно меня вымотали. Сейчас бы посидеть, но увы... Ладно, за обедом посижу.

Мы подошли к небольшому трёхэтажному общежитию с красной крышей. Оно располагалось в первом ряду, то есть было ближе к главному зданию, чем большинство других общежитий. Уже догадываясь, что здесь цвет одежды и крыш — а может и ещё чего-нибудь, — означает магию, я лишь слегка удивилась, что красный отдан ведьмам. Непривычно как-то, во всех фэнтези это был чёрный. Но авторы фэнтези явно не бывали в этом мире.

И хорошо, что меня всё же к защитникам не поселили, у них общежитие шестизэтажное, и с моим везением я бы оказалась на самом верхнем этаже, а есть ли там лифт-портал — неизвестно.

Мы зашли в небольшой холл, в котором кроме уходящих в обе стороны коридоров и лестницы наверх, была только дверь и большое, незастеклённое окно в комнату, как я поняла, комендантши. Из этого окна нас сурово оглядела немолодая черноволосая женщина в сером платье без отделки — такого же цвета был мундир кастеляна. Причём то, что она немолодая, я уловила каким-то чутьём, может, в глазах что-то такое было, может, в позе, не знаю. Но ни морщин, ни седых волос у женщины не было, а я просто чувствовала, что она старше меня, точнее — моего календарного возраста.

— К кому? — сурово спросила она, внимательно оглядев нашу троицу.

— Похоже, что к вам, госпожа... — Унрек запнулся. Кастеляна он знал, а вот с комендантшей общежития ведьм судьба его прежде явно не сталкивала.

— Деспина, — подсказала она.

— Госпожа Деспина. Мы новенькую привели, господин ректор велел здесь поселить, у вас комната должна быть свободная.

— Комната-то есть, вот только... Куда ж вы девочку без магии к моим оторвам? Неужели не жалко?

— Но не к нам же её, — влез Шолто. — У нас же одни парни среди защитников. А она — смотрите, какая красавица.

— С парнями и то безопаснее было бы. Красоты особой не вижу, ни кожи, ни рожи, подержаться не за что нормальному мужику, — она с гордостью выпрямилась, ненавязчиво демонстрируя пышный бюст, мне о таком только мечтать оставалось. — А сюда её, что в клетку к пумам. Как она вообще в академию нашу попала, без магии-то?

Принцы переглянулись и усмехнулись.

— Её лорд Линдон привёл, — пояснил Унрек. — А господин ректор распорядился сюда поселить. Вот распоряжение, — и он протянул женщине мою бумагу.

— Ну, раз лорды так решили, кто я такая, чтобы с ними спорить? — госпожа Деспина, как прежде кастелян, переписала мои данные в большую книгу, хотя и поменьше, чем у него, но расписаться мне не предложила. Потом протянула большой ключ с двойной бородкой — я такие только на картинках видела. — Держи. Комната семьдесят шесть. Второй этаж, налево. И ладно б у зельеварок комната была, а то ж у проклятийниц, — сокрушённо покачала головой женщина.

— Спасибо, госпожа Деспина, — я взяла протянутый ключ свободной рукой и отошла обратно к парням, надеясь, что разберусь, как им пользоваться. Или парни помогут.

— Погодите-ка. Вы ж защитники, щиты от проклятий ставить умеете? — обратилась она к моим спутникам.

— Пока нет, — вздохнул Шолто.

— Жаль. Ну, вас-то не тронут, парни же, ты вон какой симпатичный. Даже ты, — это она Унреку, — хоть и страшенький, но фигура отличная, девки на такое ведутся. А вот тебя, бедняжка, заключут. Давай-ка, защиту на тебя поставлю, временную, а ты учителя попроси научить тебя щиту от проклятий. Хотя, о чём это я, как ты его ставить-то будешь, без магии? Тогда к артефакторам иди, в ножки падай, пусть защиту тебе сделают, иначе ж мои тебя со свету сживут! Иди-иди, не бойся, я хоть и сама проклятийница, да давно прошли те времена, когда дурь в башке гуляла.

Я осторожно приблизилась к окну, женщина встала и провела надо мной руками, гладя воздух в дюйме от моей головы. Потом удивлённо прислушалась к чему-то, недоумённо нахмурилась, снова поводила руками и с подозрением взглянула на тихонько хихикающих парней.

— И что всё это значит?

— Габриель — из другого мира, и она зеркальщик, — хихикая, сообщил ей Шолто.

— Зеркальщик? — женщина быстро вышла из своей комнаты и оглядела меня, обойдя кругом. — Из другого мира? Тогда понятно, чего ректор не побоялся её к моим чудовищам сунуть, — причём, слово «чудовища» было произнесено с настоящей материнской гордостью. — И что, у вас там все девушки стриженные ходят? И в штанах?

— Не все, но многие. Это удобно, — ответила я.

— Удобно? Наверное... Но где же красота, женственность?

Я пожала плечами. Не объяснять же, что сейчас я в походной одежде — свободной и удобной. И что в обтягивающих джинсах и открытом топики я выгляжу очень даже женственно, хотя, конечно, такими роскошными формами, как у неё, похвастаться не могу. И никогда не смогу, в маму фигурой пошла.

— Привыкайте, — снова влез неугомонный Шолто. — Ей и форму мужскую выдали, нет для защитников женской.

— Ну, если она из другого мира, — пожала плечами комендантша, — почему бы и нет? У них там всё, поди, не как у людей.

Я снова пожала плечами. Не говорить же, что у нас-то как раз «как у людей», потому что практически одни только люди и живут, а вот у них тут нелюдей, похоже, много.

— Ладно, иди, — махнула рукой госпожа Деспина, уходя в свою комнату. — Зеркальщик в нашей академии! Кому скажешь — не поверят.

И мы пошли...

Глава 7. Новоселье. Часть 2

И мы пошли. Впереди Унрек, обвешанный синими мешками с униформой и моим рюкзаком, следом мы с Шолто с гораздо более лёгкой поклажей. Так же, следом за ним, прошли по коридору мимо десяти дверей — по пять с обеих сторон, потом было просторное помещение с окнами, словно у пары комнат с каждой стороны убрали стены. Там стояло несколько диванов и кресел и пара столиков, что-то зеленело в кадках, на стенах тоже что-то висело, я не разглядела. Больше всего это было похоже на гостиную.

На одном из диванов я заметила трёх девушек в красном, они прервали беседу, проводили нас взглядом и снова о чём-то зашептались.

Пройдя гостиную насквозь, мы снова оказались в таком же коридоре, только дверей здесь было больше, и располагались они чаще. Притормозив возле первой же двери слева, Унрек кивнул мне на неё, показав глазами на ключ, зажатый в моей руке. Пристроив свёрток с пока ещё неизвестным содержимым подмышкой, я сунула ключ в скважину и по наитию повернула по часовой стрелке. Ждала скрипа, скрежета и того, что повернуть ключ будет сложно, но, к моему удивлению, замок легко поддался, и дверь открылась.

Наверное, глупо, видя внешне старинный ключ предполагать, что и замок окажется таким же старым, в магической академии такое вряд ли возможно, но стереотипы — они такие.

В комнату я зашла первой — Шолто галантно распахнул передо мной дверь. Миленько и уютненько. Комната была светлая, неширокая, но довольно длинная, впрочем, можно было об этом догадаться, судя по размерам «гостиной». Входная дверь располагалась не по центру стены, а сбоку, та стена, к которой она была ближе, радовала лишь парой книжных полок.

А вот другая была заставлена вся. Возле двери находилась вешалка для верхней одежды, дальше — длинный шкаф, совмещавший в себе шифоньер и открытый стеллаж. Потом — застеленная красным покрывалом кровать, неширокая, но много ли мне надо? А возле окна находился стол — длиной во всю ширину комнаты, часть его представляла собой что-то вроде прикроватной тумбочки в головах кровати, я представила, что будет удобно класть туда книгу, которую читала перед сном. На этой же «тумбочке», в уголке, стоял кувшин, стакан и чайничек на небольшой каменной подставке.

Меня несколько смутило отсутствие занавесок и чего-либо, похожего на светильник на потолке. А вот на столе стояла, наверное, лампа. Что-то, похожее на подсвечник, с шариком из белого стекла, размером с мою ладонь, там, где была бы свеча.

На полу было что-то вроде коврового покрытия, и мне сразу же захотелось разуться, но, словно прочитав мои мысли, Унрек легонько подтолкнул меня внутрь одним из мешков.

— Просто ноги вытри, потом заметишь. А то мы так до столовой никогда не доберёмся.

Так я и сделала, парни — тоже. Унрек свалил свою ношу на кровать, я, по его распоряжению, на стол, Шолто свой мешок куда класть не стал. Он развязал шнур и вытряс на пол три пары сапог, две пары мужских туфель — одну с пряжками, — ботинки на шнуровке и что-то вроде шлёпок — подошва с широкой, в ладонь, перемычкой. Вся обувь была синей, в цвет одежды парней.

— Это зимние сапоги, эти на осень, эти летние, — приговаривал Шолто, расставляя обувь рядком вдоль стены. — Это парадные туфли, эти — повседневные, надевай, куда хочешь, но на занятия нужно приходить только в сапогах. Форма такая.

— У меня ноги отвалятся, — содрогнулась я.

— Не отвалятся. Сапоги ж зачарованные, ты их и чувствовать на ноге не будешь. Это для физической подготовки, — следующими в ряд встали ботинки. — А это — домашние тапочки. Не сидеть же в комнате в сапогах. Лишнее в шкаф уберёшь, там полно места. Только сначала надень всё.

— Да я ж обе ноги в один туфель засунуть могу!

— Не вздумай пробовать! — всполошился Шолто. — Вещи подстраиваются под размер первого, кто их наденет. И будут у тебя туфли размером в две твои ноги. И уже ничего изменить нельзя будет. Только менять, а мастер Стэки знаешь, как ругается?

— Слушай малыша, он это на собственном опыте выяснил, — усмехнулся Унрек, вытряхивая на кровать из одного мешка какие-то огромные тряпки. — Всё шьётся на максимальный размер, чтобы и на орков налезло. Но достаточно лишь надеть...

И, взяв одну из тряпок, размером с палатку, он накинул на меня сзади. Я едва не заорала от

неожиданности, поскольку лишилась возможности что-то видеть, но то, что загораживало мне свет, поползло вверх, превратившись в итоге в нормальный капюшон, довольно глубокий, чтобы при желании прикрыть лоб, но глаза уже не закрывавший.

Оглядевшись, поняла, что на мне синий плащ. С капюшоном, с застёжкой в виде накладных клапанов, просторный и без рукавов, вместо них — лишь прорези. То есть, руки нужно прятать под плащом, а если надо что-то взять или нос почесать — их высовывают в прорези. Причём это были не просто щели, а такие хитрые клапаны, похожие на дырявые карманы, чтобы в щель не проходил холод или осадки. Неплохо придумали, хотя куртка с рукавами была бы удобнее.

Хорошо, что у меня в рюкзаке лежат рукава и подстёжка, пристёгивающиеся к моей безрукавке. Плащи — это хорошо, но то, что у меня будет нормальная куртка, душу грело.

Впрочем, надеюсь, я переберусь домой раньше, чем придётся пользоваться подстёжкой. Другой мир — это очень интересно, каникулы здесь, даже совмещённые с обучением в магической академии, — невероятный аттракцион. Но любые, даже самые интересные приключения со временем надоедают. Поэтому, даю своим родственникам месяц, а потом пусть приходят, отдают дракону его вожделенный артефакт, а меня забирают домой.

И обязательно нужно будет познакомить их с Унреком и Шолто. Да, я понимаю, что их внешнее сходство с моими родственниками — лишь совпадение, игра параллельных миров, но я всё равно не могла отделаться от тёплого чувства, что это мои любимые кузены.

Всё же, какая-то я невезучая попаданка. Всем тем, о ком я читала, в новом мире обязательно доставались тёмные властелины, принцы, ректоры, в крайнем случае — драконы. А что досталось мне? Да ничего! Ректор счастливо женат, принцы местные — моя «родня», у меня даже мысли не появилось на них как на мужчин посмотреть, ректор, кстати, из той же оперы, как, видимо, и вся императорская семья.

Тёмных властелинов я, похоже, сама угробила. Ой, нет, об этом думать не стану. И это не я их, они сами, а я... Я просто стена, о которую их заряды срикошетили.

В общем, если тут и остались какие-нибудь живые тёмные властелины — мы теперь с ними в контрах.

Остаётся дракон... Да только и в глаза я ему не просто смотрела, а пялилась — ещё бы, такой цвет необычный, — и не только касалась, верхом на нём летала. Нет, он не моя половинка, как ни обидно это признать. И кто же остаётся? Что там, в книгах, ещё было?

Порылась в памяти. Ещё были деканы, преподаватели и кто-нибудь, с кем попаданка с первой встречи враждовала на ровном месте. Ладно, посмотрю, что тут за деканы водятся, а вот врагом обзаводиться не особо хочется. Впрочем, враги — они как тараканы, заводятся без разрешения и против желания. Ладно, я в этой академии всего-то несколько часов, нужно запастись терпением.

Впрочем, учитывая, что меня отсюда скоро заберут, скорее всего, любовь всей своей жизни я здесь просто не встречу. Хотя в человеческом теле это было бы намного проще. И выбор шире.

Глава 7. Новоселье. Часть 3

— Габи, о чём задумалась? — поинтересовался Шолто.

— О доме, — частично призналась я, снимая плащ.

— Да, представляю, как тебе сейчас непросто, — понимающе улыбнулся мне Унрек. — Ничего, обживёшься потихоньку. Мы с Шолто тебя в обиду не дадим.

— Не дадим! — подтвердил младший принц, роясь в вываленной на кровати одежде. — Этот плащ, что на тебе, для прохладной погоды, а когда совсем холодно — то вот этот, с меховой подстёжкой. А вот этот — для дождя, он непромокаемый.

— С бельём сама потом разберёшься, — Унрек отложил пару мешков в сторонку не распакованными. — А вот в форму тебе надо бы прямо сейчас переодеться. Конечно, вне занятий можно носить что хочешь, но твоя одежда слишком... иномирная. Лучше пусть о тебе постепенно узнают, чем все будут пялиться.

— Согласна, — понимая, что он прав, закивала я.

— Тогда наденешь вот этот мундир и брюки, и пойдём в столовую. Только сначала я тебе здесь всё покажу. — И Унрек начал с антресоли, просто открывая дверцы, стоя на полу, мне для этого пришлось бы на стул встать. — Вот подушка, — и обозначенная постельная принадлежность полетела на кровать, — вот тёплое одеяло, это пока не нужно, пусть лежит. Это... хм...

— Подстилка для фамильяра, — подсказал Шолто. — Но тебе это не нужно, просто у всех ведьм фамильяры есть или появляются, вот им сразу комнату всем необходимым и оборудуют.

— Теперь понятно, зачем здесь ещё и миски, — хмыкнул Унрек. — Ладно, нужна будет эта полка — просто переложить всё под кровать.

Я окинула скептическим взглядом шкаф, занимавший едва ли не половину стены, потом свои вещи, распакованные и нет, лежащие на кровати, и поняла, что мне не то что полка эта не понадобится, а ещё три четверти шкафа пустыми останутся.

Впрочем, как оказалось, совсем пустым шкаф не был. Кроме подушки и одеяла, на полках пониже обнаружилось несколько комплектов белого постельного белья, а так же занавески — тонкие, полупрозрачные, и тяжёлые, непроницаемые для солнца, которые Шолто тут же отправился вешать.

К моему счастью, они были не красные, а бледно-сиреневого и фиолетового цвета, а то я уж боялась, что главный цвет общежития был здесь во всём. Впрочем, учитывая светло-бежевые стены и серый ковёр — никто не собирался в оформлении интерьера ударяться в крайности. А красный цвет покрывала и одеяла — просто совпадение.

Унрек показал мне стопку полотенец, пузырьки с местным аналогом шампуня и жидкого мыла. Была там и зубная щётка, а вот вместо пасты — порошок, я слышала, что у нас тоже когда-то только им и пользовались, но сама это время не застала. Чуть смущаясь, Унрек ткнул пальцем в неприметную коробочку в углу полки и сообщил, что это «для женских дней». Даже расчёски — щётка и обычная, — тоже там были. Шолто сказал, что если что-то закончилось — идти к госпоже Деспине, она выдаёт всё, что нужно, без вопросов и в любом количестве. Студентов и правда обеспечивали всем необходимым для жизни.

В том мешке, что несла я, оказалась плотная матерчатая сумка — конечно же, тоже синяя, — с несколькими отделениями и ремнём, чтобы носить на плече. В ней лежали тетради разной толщины, пара альбомов, ручки, похожие на ту, которой я расписывалась у мастера Стэки, карандаши, линейка, что-то ещё, я не стала разглядывать, знала, что парни меня ждут, да и самой уже есть хотелось. Я просто оставила всё на столе, решив позже всё рассмотреть и убрать в ящики стола.

И напоследок Унрек показал мне, как пользоваться освещением и чайничком, точнее, нагревательным амулетом под ним. И амулет, и свет включались и выключались прикосновением пальца к нужному месту, обозначенному овалычком — не перепутаешь, для верхнего света, который представлял собой светящиеся пластины по периметру потолка, в выключенном состоянии они были практически незаметны, этот овалычок находился возле косяка входной двери. Всё логично и несложно, беда была в том, что парням-то было достаточно прикосновения пальца, а вот мне пришлось бы использовать перстень. А такими темпами он слишком быстро вообще без заряда останется, и топать мне по лестницам пешком.

Тяжело существовать без магии обитать не просто в магическом мире, где вроде бы магия была лишь у

части населения, а в магической академии, где студентов без магии не было в принципе, и на этом был построен весь их быт. Ладно, прорвёмся, парни пообещали подзаряжать мой перстень, как только будет нужно.

И уже взявшись за ручку двери, Унрек притормозил и хлопнул себя по лбу:

— Самое главное не показал! — и, подойдя снова к шкафу, открыл дверку небольшого отделения. В отличие от остальных дверец и полок, это отделение было совсем низеньким, высотой дюймов десять, не больше, внутри было пусто. — Просто запомни этот ящик и ничего в него не клади. Позже я всё тебе объясню, сейчас получится слишком долго и не наглядно. Просто запомни и ничем не занимайся. А пока переодевайся, мы подождём снаружи.

Дождалась, пока дверь закроется — тянуло её запереть, но не хотелось обижать парней недоверием, да и не от них я хотела запереться, а просто... чужое место, чужие люди, а я раздеваться буду. Не по себе как-то. Но напомним себе, что сниму я только часть одежды, быстро разулась, скинула безрукавку и джинсы и взяла брюки. Пожалуй, я могла бы отрезать от них штанину, прорезать в ней дырки для рук и носить как платье. Но я всё же влезла в этот... даже не знаю, как и назвать, не балахоном же. Видимо, за основу брались не просто орки, а очень жирные орки, это я исключительно по пропорциям прикинула.

Итак, я влезла в брюки, застегнула крючки и пуговицу — ни о какой молнии здесь слыхом не слыхивали, — и... они сели точно по моей фигуре. Талия, бёдра, длина — всё идеально, словно по мне шито. И хотя я уже видела, что случилось с плащом, радовалась чуду как ребёнок.

Мундир натягивала уже смелее, застегнула — и вот я гусар! Почти. У тех ментик до талии был, а ниже — обтягивающие лосины, что на мужчинах смотрелось... экстравагантно. А мой мундир прикрывал меня где-то до середины попки, скрадывая и талию и, частично, грудь. Просто покрой такой был, прямой, а ткань довольно плотная. Да и брюки были вполне приличного кроя, точно не гусарские.

Расстегнув мундир, я расправила воротник рубашки, чтобы не заворачивался, снова застегнулась. Присела, наклонилась, потянулась, помахала ногами и руками — уж не знаю, что это была за ткань, но у меня создалось впечатление, что на мне вещи из спандекса, настолько мне было удобно двигаться, нигде ничего не тянуло, не давило, не врезалось. А вот на ощупь было похоже на шерсть с добавлением синтетики.

Мне форма очень понравилась, может, когда буду возвращаться домой, разрешат взять себе? Просто кому её смогут отдать, если она словно на меня сшита и уже не поменяется? Была бы хоть женская, а то мужская. Сомневаюсь, что здесь найдутся парни с такой же фигурой.

В сапоги я вступила, как в валенки — привозил мне как-то один из родственников такой сувенир из России, — и они тут же уменьшились на глазах, мягко обхватив мои ноги, словно вязаные гольфы, именно так я себя и почувствовала, поняв, что имел в виду Шолто. Такой комфортной обуви я ещё не носила. При этом снаружи они чувствовались вполне плотными — я пощупала, пальцем потыкала — не проминается. А изнутри — просто рай для ног!

Решено, бог с ней, с формой, но сапоги я точно утащу. Предложу взамен кроссовки на сувениры, здесь это редкость, в крайнем случае — унесу контрабандой. Ещё раз погладив сапожки, я подвигала шеей — плотный воротник-стойка не то чтобы давил, просто был непривычен, — и, захватив ключ и новую сумку — мы же в библиотеку зайдём, будет куда книги класть, — вышла из комнаты.

И оказалась буквально в окружении пары десятков девушек в красном, взявших в осаду стоящих у моей двери принцев.

Глава 8. Проклятые. Часть 1

День второй

Впрочем, оказалось, что у страха глаза велики, и при последующем пересчёте девушек, взявших нас с парнями в полукольцо, оказалось всего лишь двенадцать, но когда они дружно и с далеко не дружелюбным выражением лица уставились на меня, мне показалось, что их раза в два больше.

— Пустышка! — взвыл кто-то. — Пустышка в нашей академии.

— Пустышку взяли, а мою сестру — нет! Сказали, магии мало, — ещё один, не менее возмущённый голос.

— Я три года поступала, еле поступила, а я самая сильная в нашей семье, а эта!..

— Это издевательство!

— И мою кузину не взяли, а уж она посильнее пустышки будет.

— Да любой сильнее пустышки будет, дурында.

Девушки говорили зло и почти хором, я едва успевала вычленять отдельные фразы из общей кучи дружного недовольства.

— Да это вообще парень!

— Думай, что говоришь, кто бы к нам парня поселил?

— А я бы не отказалась, — обладательница этого голоса, в отличие от остальных, была настроена не враждебно, а романтично.

— У тебя одни парни на уме, — кто-то тоже сбился с общего настроя. — Ты на пах её глянь, дурёха!

— Если это и парень, ему всё отрезали напрочь, — ещё кто-то присоединился к новой теме. Я заметила, как Унрек вздрогнул и слегка сжался, видимо, впечатлился её словами.

— Ой, и пра-авда. А жаль, — голос романтической прозвучал разочаровано и тут же затеплился надеждой: — Мальчики, а у вас девушки есть?

Шолто закашлялся, Унрек, видимо, привычный к подобным вопросам, а потому более стойкий, кивнул:

— Есть.

— Ой, жа-аль, — теперь я всё же заметила, кто это говорил — невысокая хорошенькая девушка со светлыми кудряшками, рассыпанными по плечам. Она снова взглянула на меня и недобро прищурилась: — Она, что ли?

Теперь снова все окружающие смотрели на меня так, словно покусать хотели.

— Пустышка! У нас!

— Ещё и в синем, ну как так можно?!

— Это же просто издевательство.

— Долой пустышку!

— Надо её проучить!

— Да, проучим её, чтобы не лезла в академию без капли магии!

— А вот сейчас я её!..

— А ну не смейте! — гроыхнуло сбоку, и из одной из ближайших комнат выскочила крупная девушка и кинулась к нам. — Дуры! Хотите, чтобы вас отчислили?

Все замерли. Потом кто-то растерянно пискнул:

— Ой, а я уже...

— Уй! — взвыла стоящая с краю девушка, схватилась за живот и резво рванула в сторону комнат, которые мы прошли.

Ещё две — правда, уже молча, но так же держась за животы, — кинулись по коридору в сторону, противоположную лестнице, и заскочили в неприметную дверь в самом конце. Причём одна успевала на бегу одной рукой отчаянно чесать бок и спину, а другая несколько раз споткнулась, едва не упав, но чудом удержалась на ногах.

Мы дружно и одинаково растерянно проводили их взглядами, обернулись на звук захлопнувшейся с другой стороны двери, а потом переглянулись, явно ничего не понимая.

— Та-ак, — почёсывая плечо, негромко протянула высокая девушка, присоединившаяся к нам последней. Пожалуй, она была выше Шолто и гораздо его мускулистее. — В том, что здесь делают парни, и с чего вы так разбушевались, что разум утратили, решив наслать на них проклятья, разберёмся позже. Я хотела бы знать другое — какая самоубийца додумалась, — тут голос девушки, чьё лицо слегка отдавало зелёным, перестал быть вкрадчивым, и она гаркнула так, что мне показалось, всех снесёт звуковой волной, — наслать на меня блох?!

— Я не на тебя, Рына, я на неё! — заскулила одна из девушек, тыча в меня одной рукой, а другой отчаянно скребя бедро сквозь кучу юбок. — Я не знаю, почему они попали на тебя. И на меня тоже!

— И на меня! — растерянно произнёс кто-то.

Общий настрой толпы изменился, словно по мановению волшебной палочки. То ли появление этой Рыны, которую все здесь откровенно боялись, сработало, то ли странный побег державшейся за животы троицы, то ли эти самые блохи — не знаю. Но только что едва ли не кидающаяся на меня агрессивная толпа вдруг превратилась в кучку испуганных и растерянных юных девушек, на вид не старше моих прежних одноклассниц.

— Как снимать — знаешь? — деловито поинтересовалась Рына.

— Н-н-никак, — заикаясь, выдавила виновница. — Помыться надо, и всё.

— Ладно, живи пока, — благосклонно кивнула орчанка — а это же была орчанка, кто же ещё? Я заметила, что в отличие от виновницы и третьей пострадавшей, почёсывалась она не особо энергично, видимо, шкурку имела более крепкую, чем люди. — Так, теперь чётко и подробно — что здесь происходит?

Но «чётко и подробно» не получилось.

— Аааа! — завизжала вдруг одна из девушек. Взглянув на неё, я увидела, что её лицо и руки покрываются красной сыпью. — Что это? Аааа!

— Аааа! — подхватили ещё три, рассматривая свои руки. Остальные, быстро оглядевшись, облегчённо выдыхали.

— Молчать! — гаркнула Рына, и визг стих, словно выключателем щёлкнули. — Кто? Признавайтесь быстро, а то хуже будет!

Под суровым взглядом орчанки одна из покрытых красными пятнами девушек — её каштановые волосы были заплетены в длинную, до талии косу, а вот у Рыны рыжих кос было две, и они едва доставали до плеч, — шагнула вперёд, покаянно повесив голову.

— Это я, — потом ткнула пальцем в меня и возмущённо выпалила: — Но я её проклинала, а не нас. Не понимаю, почему так вышло!

— Нирия, я тебя убью! — взвыла одна из тех, кому попало рикошетом. Я наблюдала за всем этим цирком, едва сдерживая улыбку. А парни уже откровенно ржали.

— Тихо, — осадил её Рына. — Снять сможешь? — деловито поинтересовалась у Нирии.

— Не-ет, — всхлипнула та, с ужасом оглядывая свои руки. — Я из бабушкиной тетрадки только проклятье переписала, как снимать — не успела. Там мама по коридору шла, и я...

— Ясно, — оборвала её Рына, которая здесь, похоже, была за главную — и слава небесам, я не представляю, что творилось бы сейчас, не возьми она ситуацию под контроль. — Придётся к травницам на поклон идти. Кто у нас богатый? — она обвела тяжёлым взглядом притихших девочек, и две из них отправились в сторону комнат «платников». Одна по дороге пару раз споткнулась.

— Ещё и спотыкач, — глядя им вслед, резюмировала Рына. — Расстройство желудка, блохи, сыпь, спотыкач. Есть ещё что-нибудь? И пока виновные набираются храбрости, чтобы признаться в содеянном — а признаваться придётся, потому что если я узнаю, а я обязательно узнаю, то кому-то

будет очень больно!.. И так, пока мы ждём, кто мне объяснит, что здесь происходит?

— Это — Габриель, — с трудом подавив смех, Унрек махнул на меня рукой. — Она из другого мира. И будет учиться здесь, потому что она... — тут парень сделал театральную паузу, — зеркальщик!

— Та-дам! — не удержался Шолто, а потом снова уткнулся Унреку в плечо, безуспешно пытаясь сдержать ржание.

— Коротко и по существу, — одобрительно кивнула Рына. — Зеркальщик, стало быть, — она оглядела меня с ног до головы. — А я-то думала, что это сказки. Но это всё объясняет. Что ж, девочки, сами нарвались.

— Вот вам и «пустышка»... — пробормотал кто-то из девушек.

— Да эта пустышка нас всех за пояс заткнёт, — вздохнула другая.

— Ты не обижайся на этих дурёх, Габриель, — Рына похлопала меня по плечу, чуть не уронив, Унрек вовремя поддержал. Кажется, я понимаю, почему её все так боятся. Если от её дружелюбия ноги не держат, то что будет, если она рассердится? — Сами себя наказали. Только я не поняла — почему ты у нас и почему в мужской форме?

— Среди защитников девочек никогда не было, сами знаете, вот и формы женской не нашлось. И в мужское общежитие её не поселишь, да там и мест нет свободных. Вот к вам и поселили.

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — Рына пожала плечами. — Про орчанку-проклятийницу прежде тоже никто не слышал, а вот она я. — В толпе девушек послышались вздохи. Кажется, они рады были бы и дальше о таком феномене не слышать. Но как только Рына повернулась к ним, вздохи тут же стихли. — И так, кто смелый?

— Я спотыкач наслала, — вперёд шагнула брюнетка, коса которой была свёрнута в пучок.

— Снять сможешь?

— Смогу.

— Так, а ну-ка, все кругом и шагом марш до той стены и обратно.

Когда девушки покорно выполнив приказ командирши, определились ещё две жертвы. Уж не знаю, что брюнетка сделала, она молчала и руками не махала, но вскоре она и две остальных неудачницы уже бодро маршировали по коридору.

За это время подтянулись ушедшие «богатые», каждая вложила в ладонь Рыны по небольшому мешочку, та передала их Нирии.

— Должна им будешь. Пойдёшь к зельеварам, и чтобы к вечеру ни на одной пятен не осталось, поняла?

— Поняла.

— Сама виновата, нельзя пользоваться проклятьем, которое снять не можешь!

— Мне казалось, проклятиями вообще пользоваться нельзя, — тонко улыбнулся Унрек.

— Это если попадёшься, красавчик, — улыбка Рыны была гораздо шире. — А вот и наши прослабленные ковыляют. Признавайтесь, которая из вас наслала на новенькую понос?

— Рына! — взвыла одна из «прослабленных». — Здесь же парни!

— А что, парни по нужде не ходят, что ли?

— Рына! — на это раз воскликнули почти все. Правда, в голосе девушек слышалась явная безнадежность, кажется, они понимали — её не перевоспитаешь.

— Что Рына, я скоро тридцать лет как Рына. Лучше признавайтесь, кто додумался зеркальщика проклинать, — и в меня ткнули пальцем.

Глава 8. Проклятые. Часть 2

— *Лучше признавайтесь, кто додумался зеркальщика проклинать, — и в меня ткнули пальцем.*

— Я не знала, что она — зеркальщик! — воскликнула та, что убегала в сторону комнат «платников».

— И никто не знал, дурында. Говори, как снимать проклятье.

— Оно одноразовое. Правда! — с испугом глядя на двух своих жертв, поклялась «платница».

— Смотри, а то я быстро тебе косюльки-то повыдергаю, — пригрозила одна из пострадавших. А я снова едва сдержала смехок. У «платницы» и правда были «косюльки» — по-другому эти светлорусые крысиные хвостики и не назвать.

— А можно уже пойти мыться? — почти простонала пострадавшая от блох, чухаясь спиной об выступающий угол коридора возле гостиной.

— Да кто тебя держит? Только имей в виду, уйдёшь сейчас — и можешь остаться с висящим на тебе проклятием, о котором даже не догадываешься.

— Нет уж, я лучше потерплю!

— Я проклятье наслала, — подняла руку, словно примерная ученица, одна из девушек. В отличие от остальных, на ней вместо платья был длинный красный халат. — Заикаться, отвечая урок.

— Снять сможешь?

— Смогу. С себя уже сняла. С кого ещё? — деловито поинтересовалась девушка.

— Эээ... А и правда, как узнать-то? До урока ж не узнаешь!

— Жонкилия, если я из-за тебя двойку получу!..

— Цыц, — отмахнулась Рына от возмущившейся ведьмы. — Уроки у нас общие, ну, заикнётесь разок, Жонкилия тут же снимет. Снимешь же?

— Легко.

— А может, попробуем сейчас определить пострадавших? — вмешался Унрек, про которого окружающие почти забыли за своими проблемами. — Вопрос по истории императорской семьи. Как зовут самого младшего наследного принца?

— Дарита-ан, — хором пропели девушки и мечтательно заулыбались. Да уж, не зря принц личину надел, ой, не зря!

Ответили-то все, да только трое еле продрались сквозь первый слог. Отлично, все жертвы рикошета определены. И снова, уж не знаю, что делала Жонкилия, но через несколько секунд заявила, что проклятье со всех сняла. Хотя, если подумать, я и то, как его насылали, не заметила. И отряхнула абсолютно неосознанно. Кажется, мои вопли о том, чтобы мракобесы сдохли, никакой роли не играли, крик души, не более. И если бы я молчала — было бы то же самое.

На душе полегчало.

— Ну что, всё признались?

— Рына... — робко пискнула та кудрявая блондиночка, что была бы не против, поселись здесь парни. — Я тоже, но... Я при них не буду говорить! — и ткнула пальцем в Унрека и Шолто.

— Мы можем уйти, — предложил старший из принцев.

— Погоди-ка, — Рына остановила его жестом. — Предчувствие у меня, что не стоит. Мабелла, солнышко ты наше любвеобильное, при парнях говорить не можешь, так на ухо мне шепни. Ну, ты и затейница, — хмыкнула орчанка, когда блондиночка и правда что-то нашептала ей на ухо, отчаянно краснея. — Ребята, не уходите, помощь ваша понадобится. В общем, так, девицы-красавицы, можете поблагодарить наш цветочек за подарочек...

— Рына! — едва не разрыдалась Мабелла.

— Лучше бы ты падучую наслала, честное слово, — осадил её орчанка. — Натворила дел — отвечай за них. В общем, если коротко, когда с парнем поцелуетесь — громко пёр...

— РЫНА!

— Кхм... А как по культурному-то сказать?

— Рына, мы поняли! — воскликнули девушки. В дружном хоре отчётливо выделялась пара голосов, обещавших придушить Мабеллу.

— В общем, ребята, выручайте, — обратилась орчанка к принцам. — Сами понимаете, не на свидании же с парнем такое выяснять. Ну-ка, красавчик, наклонись, — и, повиснув на шее слегка растерявшегося Унрека, смачно чмокнула его в губы.

Все замерли. Ничего не случилось.

— Живи пока, — милостливо разрешила Рына Мабелле. — Кстати, снять-то сможешь?

Девушка разрыдалась. Похоже, это означало, что снять проклятье она точно не сможет.

— Так, ладно, для начала определим тех, кому пока к парням подходить не стоит.

— У меня свидание завтра! — воскликнула одна из блохастых, ожесточённо расчёсывая живот и уже ни капли не стесняясь парней.

— Может, ещё пронесёт, не паникуй раньше времени. Так, все дружно выстроились в две шеренги — и вперёд.

В две шеренги не получилось. На Унрека, кроме Рыны, покусилась ещё только две девушки, большинство столпилось возле Шолто, который с улыбкой позволял себя целовать. Унрек не улыбался, но и не сопротивлялся, покорно наклоняясь. Какая-то ведьмочка в этом столпотворении даже едва на мне не повисла, но сообразив, что промазала, чертыхнулась и убежала к Шолто.

Уж не знаю, в кого именно попало, но звук, который ни с чем не спутать, раздался четыре раза, за ним слышались вскрики, стоны и угрозы в сторону проклявшей. Зарёванная Мабелла к парням даже не сунулась — и так понимала, каким будет результат, не хотела позориться.

Наконец испытание закончилось, и девушки отхлынули от нас, причём, парочка из них откровенно строила Шолто глазки.

— Итак, — Рына прошла перед строем ведьм, словно командир перед солдатами. — Вы, пахучие, пока обойдётесь без свиданий. По крайней мере — без поцелуев. Попробуем узнать, может, кто из старшекурсниц согласится снять это проклятье.

— А если никто? — всхлипнул кто-то из «пахучих».

— Тогда пойдёте сдаваться магистру Адаминне, а это чревато! — дружный стон ужаса подтвердил её слова. — Поэтому начнём со старшаков. Кто ещё богатый? — прослабившаяся «платница» покорно направилась к своей комнате. — Может и не хватить, — глядя ей вслед, покачала головой орчанка, — сами знаете, сколько старшие дерут за услугу. Нужно будет остальных богатеек потрясти. Мабелла, ты эту свою глупость десять лет отрабатывать будешь. Запомни принцип: нагадила — сумей убрать за собой. Бери пример с Талиты, — кивок в сторону брюнетки, наставшей спотыкач, — и Жонкилии. Тебя, Нирия, это тоже касается.

— А может... а может не придётся? — всхлипывая, вскинулась Мабелла. — Может, я сама сниму? Только не сейчас.

— И как же?

— Меня этому проклятью кузина научила, — зачастила блондинка. — Сказала, так я смогу кого угодно заполучить, если соперниц проклинать. Я ей напишу, она точно знает, как снять, она уже взрослая, давно академию заканчивала, не эту, но тоже хорошую, она отличницей была, она точно знает, я напишу!

— Ну, пиши, только не тяни. Голдия, отбой, побереги пока свои денежки. Итак, больше никто ни в чём признаваться не хочет? — Все дружно помотали головами. — Тогда — разойтись. Нирия — к зельеварам, остальные — куда хотите. Габриель, поболтала бы я с тобой ещё, да заразы эти страсть какие кусачие. А вот вечером расскажешь нам всё — как сюда попала, о мире своём, да мало ли. Вот здесь и соберёмся часиков в сорок, — орчанка ткнула пальцем в гостиную. — Остальные девчата соберутся. Ты не думай, в целом они мирные, только глупые, да и кто ж теперь додумается тебя обидеть, они дурочки, но не самоубийцы же! Верно я говорю, девочки?

— Верно, — покорно ответили хором те, что ещё не разошлись, никак на «глупых дурочек» не реагируя. Видимо, привыкли.

— Вот и славно. А ты, красавчик, ещё заглянешь когда?

— Нам ректор поручил за иномирянкой присматривать, помогать, в чём нужно. Так что, да — будем заглядывать.

То есть, Унрек решил сегодняшней экскурсией не ограничиваться и взять надо мной шефство? Это же здорово! И да, я понимаю, что они с Шолто мне не родственники, но всё равно — когда парни рядом, я уже не так сильно чувствую тоску и одиночество.

— Да я и сама её в обиду не дам, только она ж с вами, защитниками, почти всё время будет. Ну, увидимся, — Рына явно хотела ещё с нами пообщаться — и, кажется, не столько со мной, сколько с Унреком, — но блохи доняли даже её.

— Ладно, запирай дверь и пойдём, — предложил мне Унрек, а когда я так и сделала, направился почему-то не к лестнице, а в противоположную сторону, где, в торце коридора, обнаружились две неприметные двери, в одну из них прежде забегали «прослабленные», а только что заскочила одна из «блехастых». В отличие от дверей комнат — белых на фоне бледно-сиреневых стен, — эти со стенами практически сливались.

— Тебе туда, — хмыкнул Шолто, тыча пальцем в правую, более популярную. — Мы подождём, осмотрись там.

Глава 8. Проклятые. Часть 3

— Тебе туда, — хмыкнул Шолто, тыча пальцем в правую, более популярную. — Мы подождём, осмотришься там.

Мне было, действительно, «туда». За дверью обнаружился просторный санузел. Слева — пять умывальников вдоль стены, с зеркалами над ними, влево уходил небольшой коридор, образованный кабинками, по пять с каждой стороны, упираясь в окно с мутноватым стеклом, свет оно пропускало, а вот видно сквозь него было плохо. Точно такое же было прямо напротив входной двери, между умывальниками и крайней кабинкой.

Сами кабинки были разные, в одном ряду заметно длиннее, а вот ширины одинаковой. Из пары тех, что длиннее, слышался звук текущей воды. Пока я осматривалась и соображала, куда податься, в санузел, едва не сбив меня с ног, влетела Рына, но тут уж моя вина была — не нужно было, войдя, застывать на месте.

— О, Габриель, решила тоже искупаться? — на ходу спросила она, направляясь к одной из длинных кабинок.

Не помешало бы. Два дня похода, третий — тоже в лесу, будь я простым человеком — уже давно вонять бы начала, но мама говорила, что мой пот не пахнет из-за регенерации, и к счастью, хотя бы это не изменилось. Но даже не пахнущий пот никуда не делся, и я уже мечтала принять душ и поменять бельё. Но не сейчас, когда меня парни ждут. Всё пока не критично.

— Нет, мне... по нужде, — я вспомнила, как это действие называла Рына.

— Тогда тебе туда, — она ткнула пальцем в ряд коротких кабинок и скрылась в одной из длинных.

Заглянув в кабинку, я обнаружила там местный вариант унитаза, а точнее — высокий горшок на подставке, прикрытый крышкой. Почему горшок? Да потому что, подняв крышку того, что приняла за унитаз, никакого отверстия внутри не обнаружила, ни того, откуда вливается, ни того, куда выливается. Просто большая круглая цельная посудина. И из неё даже содержимое не вылить — было бы ещё куда! — поскольку вся эта конструкция была намертво соединена с полом.

И что делать? Выглянула из кабинки — санузел был пуст, спросить не у кого. Прикинула выбор — задать вопрос парням, отловить кого-нибудь из девушек или мужественно терпеть дальше, — и выбрала четвёртый вариант.

— Рына, — жалобно позвала, стучась в дверцу, за которой исчезла орчанка. — Рына-а!

— Чего тебе? — откликнулась не Рына, а одна из «блехастых», выглянув из соседней кабинки. Она была в халате, вроде того, что был на девушке с длинным именем, наставшей заикание, а на голове была чалма из полотенца.

— А как в туалет ходить? Как смывать?

— Смывать? — переспросила девушка, недоумённо хмурясь.

— Ну, что сделать, чтобы... хм... результат исчез?

— Крышку закрой, — и девушка, решив, что дала исчерпывающий ответ, захлопнула дверцу кабинки.

Спасибо и на этом. Вернувшись, задумчиво посмотрела на крышку горшка, которая привычно откидывалась, как у унитаза. Огляделась, заметила на полочке коробку с салфетками, видимо, исполняющими функцию туалетной бумаги, взяла одну, кинула в горшок, закрыла крышку. Подождала немного, открыла — салфетки не было. Эксперимент номер два — теперь я в горшок плюнула. Закрыла крышку, открыла — внутренняя поверхность сияла девственной чистотой. Ура, местный унитаз я освоила!

А вот раковина имела обычный слив. Над ней возвышалась труба, возле которой было два рычажка, поворачивающиеся вправо-влево. Опытным путём выяснив, что и куда поворачивать, чтобы полилась тёплая вода, я вымыла руки и умылась. Полотенце я с собой, конечно, не прихватила, так что вытерлась салфетками в одной из кабинок.

Та же система была и в душе — не удержавшись, я бегло исследовала одну из пустых кабинок. Сначала было место для того, чтобы раздеться, а так же полки и крючки для одежды и прочих вещей. Дальше, за занавеской — видимо, непромокаемой, хотя мне материал казался обычным, но мало ли, здесь же магия везде, — находился душ с лейкой на потолке и ещё одна труба, как над раковиной, где-то на уровне талии, у каждой — свой набор рычажков. В полу отверстия для слива воды, в общем, это мало чем отличалось от душевой в нашей спортивной раздевалке в школе.

Порадовал нижний кран — вдруг надо ноги помыть, не лезть же под воду с головой. Да и подмыться можно.

И что меня больше всего порадовало в этом санузле — нигде не пришлось прикладывать мой перстень, тратя заряды, всё и так само работало. Об этом я и сообщила терпеливо дожидавшимся меня парням, выйдя из санузла.

— Ещё бы в местах общего пользования приходилось магию тратить! — возмутился Шолто.

— Платники тратят, — улыбнулся Унрек. — А общие уборные регулярно заряжают коменданты. Но обслуживание личных уборных в их обязанности не входит, разве что по личной договорённости и за отдельную плату. Ладно, пойдёмте в столовую, а то малыш жаловался, что вот-вот с голоду умрёт.

— Я не так говорил! — взвыл парень. — Он меня постоянно дразнит, — пожаловался он мне.

— Такова уж участь младших, — пожала я плечами. — Терпи.

— Какой правильный настрой, — хмыкнул Унрек и открыл вторую неприметную дверь. — Нам сюда.

— А куда она ведёт? — поинтересовалась я, оглядывая узкую — двоим разойтись только бочком, — лестницу, по которой спускалась вслед за Унреком, Шолто замыкал шествие.

— На первый и третий этажи и на улицу, нам как раз туда.

— Какая она тесная, — та лестница, по которой мы поднимались, была раза в четыре шире, а то и в пять. — Неудобно, наверное, по ней расходиться.

— А по ней и не надо расходиться, это лестница для экстренных случаев — пожар или ещё какое-то происшествие, чтобы всем не бежать на главную, или если до главной не добраться. В любом здании должен быть запасной выход, вот он, ты должна о нём знать на всякий случай. В другом крыле — такой же выход, и так в каждом общежитии. Иногда ими пользуются те, кто живёт в соседних комнатах, но редко — лестница не самая удобная.

— А на входе — артефакт, всех выпускает и никого не впускает, — просветил меня Шолто. — Вход — только через главные двери, мимо коменданта.

— А ещё он фиксирует количество вышедших парней, чтобы коменданту не искать по общежитию тех, кто давно ушёл.

— А зачем ей их искать?

— После отбоя парням в женском корпусе или крыле делать нечего, кроме отдельных случаев, равно как и наоборот, — Унрек толкнул небольшую дверь, и мы оказались на улице.

— А что за случаи?

— Супругам разрешено жить вместе, им достаточно брачной метки. Порой и обручённым тоже, но там ректор лично разрешение даёт, просто так объявить себя помолвленными и жить вместе нельзя. Иногда дают разовое разрешение по особым случаям — например, студенты разного пола делают общий проект, не успевают, засиживаются за полночь — тут достаточно записки коменданту от куратора, но пусть не обижаются, если ночью к ним заглянут с проверкой.

— Строго у вас здесь, — кивнула я, в целом одобряя систему. — Хотя влюблённым, наверное, нелегко.

— Выкручиваются, — усмехнулся Унрек. — Есть увольнительные в город, выходные там же, есть укромные местечки на территории и в главном корпусе — главное, не попадаться. Есть время до отбоя, в конце концов.

— Чувствуется опыт, — усмехнулась я.

— Ещё какой! — заржал Шолто. — Унрек у нас — тот ещё любимец женщин. Особенно раньше, когда ещё человеком притворялся, да и сейчас на него девушки заглядываются, не гляди, что зелёненький. Ладно, прибавим шагу, а то я точно с голоду помру.

И мы прибавили шагу.

Глава 9. Столовая. Часть 1

День второй

Пока мы шли к главному корпусу, как я мысленно называла замок, Унрек попросил:

— Не рассказывай никому о том, что сегодня случилось.

— Почему? — нет, бежать и ябедничать я не собиралась, было просто интересно.

— Эти глупышки и так наказаны. Да, они сделали то, что запрещено, но... Это же ведьмочки, что с них взять?

— Что ты имеешь в виду?

— Понимаешь, в академию берут с восемнадцати, но многим первокурсникам ещё больше — нет возрастных ограничений, хоть в тридцать поступай, хоть в триста, а сила порой просыпается с запозданием. Но, в любом случае, к восемнадцати годам большинство студентов уже... я бы не сказал, что совсем взрослые, но более-менее соображают уже. А вот ведьмы — они другие.

— Глупенькие они, — подхватил Шолто. — Не то чтобы дуры, нет, таких не взяли бы, тут мало определённый уровень силы иметь, требуется пройти экзамен и по основным общеобразовательным предметам, и хорошо пройти, иначе здешнюю программу просто не вытянуть. Интеллектуально-то они нормальные, а вот эмоционально...

— Они вспыльчивые, порывистые, взбалмошные, несдержанные. Сначала делают, чаще на эмоциях, потом уже думают. И обычно, видя, что натворили, раскаиваются, пытаются исправить. Но сначала всё же творят. Но не со зла. Ты заметила, чем именно они пытались тебя наградить?

— Ерундой всякой, — фыркнула я. Проклясть ведь можно так, что света белого не взвидишь, а они... Заикание на уроках, однократное расстройство желудка. А уж что Мабелла отмочила! — Смешно просто. И так по-детски.

— Вот именно, — Унрек явно был рад, что я уловила его мысль. — Они ж проклятийницы, им плевать, что это запрещено, им эмоции выплёскивать нужно. Вот и учат их старшие родственницы всякой ерунде, чтобы и душу отвели при случае, и не навредили никому особо. Но это всё равно запрещено, узнай преподаватели, что девушки сорвались — накажут. Не сильно, скорее для профилактики, но накажут. И было бы лучше, чтобы узнали они об этом не от тебя.

— Проболтаются — сами виноваты, — пожал плечами Шолто. — Но не ты. Зачем их против себя настраивать? Конечно, ты зеркальщик, и проклинать тебя — себе дороже. Но поверь, можно придумать кучу пакостей и без всякой магии. А тебе это надо?

— Не надо, — я даже головой замотала, впечатлённая. — Нет уж, я лучше промолчу. Тем более — они наказаны уже.

— Эта Рына, похоже, готова взять тебя под своё крылышко, но она не всегда будет рядом. Мы тоже. А зачем тебе лишние конфликты?

— Незачем.

— Вот и молодец. Кстати, повезло девчушкам, что среди них орчанка оказалась, она им быстро дисциплину наладит, уже видны заметные подвижки.

— Ага! — поддакнул Шолто. — Я впервые видел, чтобы платник без возражения отдавал деньги на общее дело. В долг, но всё же!

— Да, строит она их беспощадно, — усмехнулся старший принц. — Сейчас девочки даже не понимают, насколько им повезло, и от скольких бед она их уберёжёт. Орчанка — проклятийница, подумать только! Я о таком и не слышал прежде.

— Всё когда-то бывает в первый раз, — повторила я слова Рыны. — Ты прежде и зеркальщика не видел, а вот она я. Но о том, что зеркальщики — не сказка, вы оба знали, верно?

— Знали, — кивнул Унрек. — Мы живём очень долго, и когда-то наши старшие родственники бывали в вашем мире и видели зеркальщиков. Собственно, они и принесли эти истории в наш мир, которые здесь считают легендами, сказками. Но когда лично знаешь того, кто сам видел эти «легенды» — в них веришь.

— А ты ведь совсем не удивлена нашему долголетию, — прищурился Шолто. — Ты из другого мира, но знаешь о нас слишком много. Помнишь, Унрек, она знала, что ты уже перерождённый, а я нет, а это и здесь далеко не всем известно, а уж тем более — чтобы так, с ходу определить.

— И правда, — чуть нахмурился Унрек. — В тот момент я отвлёкся на то, что ты видишь сквозь наши личины, но теперь вспомнил.

— Точнее — я напомнил.

— Пусть ты. Это дела не меняет. Тебе о нас Рик рассказал?

— Кто?

— Лорд Линдон.

— Аааа... Нет, он только сказал, что вы к императорской семье принадлежите, то есть, что императорская семья вместе с драконьей опекает эту академию, но без подробностей. А про оборотней-пантер я и так знала, они и в нашем мире есть. И знаете, по закону параллельных миров, удивительно похожи на вас внешне.

— Что это за закон? — удивился Шолто.

— И что такое «пантеры»? — а это уже Унрек.

Я даже остановилась от неожиданности. Ладно, про двойников параллельного мира — никакой это не закон, просто в фэнтези частенько встречается. Но не знать, в кого превращаются, оборотни... то есть, перевёртыши, не могли. Или они в кого-то другого превращаются? Потому и называют себя иначе? А я лишь из-за одного внешнего сходства решила, что наши семьи одинаковые во всём.

А вот не во всём. Хотя бы потому, что у моих родных нет магии. Дар у некоторых есть, а магии в местном понимании — нет. Неужели и в остальном мы разные? Нужно уточнить.

Оглянувшись, я заметила, что мы почти подошли к широким ступеням главного входа в замок. Главного — просто потому, что у такого огромного здания не может не быть ещё и запасных ходов, раз они есть даже у общежитий. Просторный двор, по которому мы шли, был сейчас почти пуст, а вот внутри могли быть люди.

— Может, здесь не самое подходящее место, чтобы говорить о вас? — понизив голос, я осторожно огляделась.

— А ты не о нас, ты о своём мире рассказывай, — Унрек улыбнулся одними глазами.

— И о ваших перевёртышах. А мы тебе — о нашем мире. И немножко — о семье нашего ректора, — Шолто тоже хитро улыбнулся.

— Договорились, — кивнула я. Просто не нужно говорить «вы», а нужно «они» — и можно болтать о чём угодно, не выдавая личности парней.

— Только сначала давайте за стол сядем, а то я голодный, как орк! — жалобно попросил Шолто.

— Хорошая идея, — согласился Унрек и открыл передо мной огромную входную дверь. — Прошу!

Столовая находилась на втором этаже и представляла собой огромное пространство, размером, наверное, с половину площади замка. Во всяком случае, окна у неё были с одной стороны целиком и ещё с двух, примыкающих к ней — частично. Рухнуть на неё верхним этажом не позволяли толстенные колонны, расположенные рядами и делящие просторное помещение на что-то вроде зон.

В саму столовую не было никаких дверей, мы попали в неё, как в холл первого этажа, прямо с лестницы, которая прошивала её насквозь и была огорожена с трёх сторон ажурной металлической решёткой, чтобы никто случайно не свалился. В самой столовой, в той стене, где окон не было, располагалось несколько дверей, как пояснил Унрек — за ними были кухня, столовая для преподавателей и кое-что ещё, что он обещал мне показать после обеда. При этом у него был такой загадочный вид, что я еле удержалась, чтобы не попросить показать прямо сейчас.

А дальше располагались прилавки, точнее — нечто вроде открытых витрин и прозрачных стеллажей, и этот «прилавок» растянулся на всё пространство от дверей до стены с окнами. Взяв с крайнего пустой поднос и жестом предложив мне сделать то же самое, Унрек, всё так же в роли предводителя, повёл нас вдоль витрин, время от времени ставя себе на поднос что-то приглянувшееся из разложенного на них.

Чего там только не было! Наверное, в самом роскошном ресторане не было такого разнообразного

меню. Хотя, не сказать, чтобы сами блюда были особо изысканны, просто тут было всё для сытного и вкусного обеда. С десяток видов супов, несколько десятков мясных блюд, гарниры, салаты, молочные продукты, выпечка, напитки, десерты и... Вот здесь я слегка содрогнулась — на одной из витрин, стоящей немного в сторонке, располагались тарелки и миски с кусками сырого мяса, трупиками мышей, какими-то насекомыми и личинками. Там было ещё что-то, такое же «аппетитное», но я отвела глаза, мечтая развидеть эти кулинарные изыски.

— Это тоже кто-то ест? — шёпотом выдавила я из себя.

Глава 9. Столовая. Часть 2

— Это тоже кто-то ест? — шёпотом выдавила я из себя, обращаясь к Шолто, выбирающему, какой десерт — заварное пирожное или рулетик, — поставить себе на поднос. Унрек задержался возле прилавка с жареным мясом, и сейчас именно я возглавляла наш «паровозик».

— Что? — парень поднял глаза, глянул мне за спину и захихикал: — Это же для фамильяров! — После чего решительно поставил на поднос оба блюда с десертами.

— А я тебе сразу предлагала личинок взять, капризуля, — послышалось у меня за спиной. — А ты что? «Тортика хочу, тортика хочу!» — голос стал тонким, кого-то явно передразнивали. — И как, наелась ты своим тортиком?

— Я — девушка, а значит, имею право передумать! — а этот возмущённый голосок был очень тоненьким, совсем на человеческий не похожим.

Не выдержав, я оглянулась и увидела, как девушка в красном достаёт с витрины тарелку с горкой личинок майского жука. Когда она развернулась, чтобы уйти к столикам, на другом её плече обнаружилась большая летучая мышь размером с ворону, с совершенно очаровательной мордочкой, словно у щеночка, и мне тут же захотелось её погладить. При этом сам факт, что летучая мышь говорила, меня вообще не смутил. Это другой мир, магический, а я столько фэнтези перечитала, что говорящим фамильяром меня не удивить.

Девушка не дрогнувшей рукой взяла с тарелки извивающуюся личинку — на прилавке они вроде не дёргались, я решила, что они мёртвые, — и подала мышке, та стала с энтузиазмом жевать угощение.

Я вновь взглянула на витрину с десертами, аппетит пропал напрочь.

— Ты — хищник, должна есть животную пищу, — журила девушка свою питомицу. — А тортик — это, конечно, вкусно, но...

Её голос удалился, а я, тяжело сглотнув, отправила обратно на витрину блюдо с куском чизкейка, которое собиралась взять на десерт.

— Ты чего это? — рядом с нами появился Унрек с заставленным едва ли не с горкой подносом. Взяв тарелку с огромным куском шарлотки он всё же пристроил её, поставив на стакан с каким-то напитком.

— Впечатлилась деликатесами для фамильяров, — пояснил Шолто, ставя себе на поднос отвергнутый мною чизкейк.

— Это ты зря, — Унрек подцепил кекс, повертел в руках, оглядел свой переполненный поднос, в итоге пристроил его к Шолто. — Все должны есть, и все едят что-то, что другому может показаться отвратительным. Эльфы, вон, мясо не едят, и что, им в обморок падать от вида наших подносов?

Наверное, он прав. Как и та девушка в красном — тортиком летучая мышка сыта не будет. И я без мяса — тоже. Подумав про мясо, поняла, что голод, а с ним и аппетит, вернулись. Просто не буду смотреть на ту витрину, вот и всё!

Мы устроились за столом на четверых возле окна. Пока ела суп — огляделась. Столов было много, разных, от четырёхместных до длинных, за которыми, наверное, можно вдесятером усесться. Занято было не более четверти из них, да и то не целиком.

— А почему народа так мало? И зачем нужна такая огромная столовая? — поинтересовалась я.

— Сегодня среда, день самоподготовки, поэтому поесть студенты приходят кто когда. А в учебные дни на обед выделяется всего три часа в большую перемену — тогда всё здесь забито.

Сначала перерыв мне показался очень большим, но потом я сообразила, что три местных часа — это же меньше, чем полтора наших, земных. Вспомнив о разнице в единицах измерения, решила расспросить ребят подробнее, потому что именно по местному времени мне здесь жить.

Выяснилось, что в местном календаре десять месяцев — мне их перечислили, и я услышала знакомые названия, отсутствовали апрель и октябрь. В каждом месяце было по шесть недель, в каждой из них — по шесть дней. И снова знакомые названия, потерялась суббота. Оставшиеся пять или шесть дней — про високосный год здесь тоже знали, — ни в какой месяц не входили, были празднично-выходными перед началом нового года, он, кстати, начинался с первого марта.

Учебные дни распределялись следующим образом — понедельник, вторник, четверг и пятница были заполнены занятиями под завязку, с завтрака до ужина, с перерывом на обед, как теорией, так и

практикой. Домашних заданий, как таковых, не было.

Среда — день самоподготовки. В этот день уроков в расписании не было, хотя кто-то из преподавателей мог поставить дополнительное занятие или факультатив, в этот день студенты самостоятельно повторяли и отрабатывали пройденное, писали доклады и рефераты, если им их задавали, отрабатывали пропущенные занятия или наказания. В общем, без дела особо не сидели, но день свой планировали сами, в том числе и время обеда.

Воскресенье — выходной. Никаких занятий, факультативов, сдачи пропущенного. Особо провинившихся могли отправить на штрафные работы и в этот день, как и после ужина, например, отправленных отрабатывать на кухне. Или как с Шолто: если бы не я и лень Топореля — мыть ему фонарные столбы не только сегодня, но и завтра после ужина. И если студент сильно накосячил, всю среду отмывал столбы и не сделал заданный доклад — это уже его проблемы, может делать его хоть ночью, а сдать вовремя обязан.

Дальше мне рассказывали про «режим учебного дня» — и здесь я даже не пыталась что-то запоминать, решив, что вечером не торопясь прослушаю запись и выпишу себе всё на листочек, а так же высчитаю, когда и что происходит в пересчёте на наше время. Потому что это их «в двадцать семь часов, в сорок три часа» звучало для меня слегка безумно и совершенно неинформативно.

В итоге, когда мы уже расправились со вторым блюдом — у Унрека «второго блюда» было четыре тарелки с горкой, что ни меня, ни окружающих не удивило, — про расписание мне было рассказано всё, что можно, а столовая почти опустела, Унрек напомнил:

— Ты обещала рассказать, что такое закон параллельных миров, кто такие пантеры, и откуда так много знаешь о... семье императора.

— Мне тоже будет интересно послушать, — раздался знакомый голос, и на стол возле меня опустился поднос со стаканом сока и пирожком, а на соседний стул — улыбающийся дракон. Я не удержалась и улыбнулась в ответ. Ну, почему он не моя половинка? Обидно до жути...

— Дядя Рик. Ой! — Шолто испуганно огляделся по сторонам и поправился: — Лорд Линдон, а разве преподаватели не в своей столовой едят?

— В своей, — усмехнулся мужчина. — Но выходя из неё, я заметил вашу тёплую компанию и решил присоединиться. Как знал, что сейчас самое интересное начнётся. Не возражаешь, если я тоже послушаю? — это уже ко мне.

Конечно, я не возражала. Он меня от совета магов спас, в безопасное место на полное гособеспечение пристроил. И да, я для него «якорь», но зато меня точно на опыты не пустят. И вообще, это же так интересно — пообщаться с самым настоящим живым драконом. Про оборотней, то есть перевёртышей, я и сама многое знала, а вот драконы — это что-то удивительное, может, удастся о чём-нибудь расспросить.

Но пока расспрашивали меня. Я рассказала о наших оборотнях, что могла — про время взросления, про перерождение, про проблемы с размножением, про суперспособности. О том, что сама принадлежу к этой семье, говорить не стала. Всё ещё опасалась, что подумают — я пытаюсь примазаться и к их семейству, к тому же, я сама сказала, что все наши оборотни очень похожи друг на друга и на местную императорскую семью. А я внешне в мамину родню пошла, её гены сильнее оказались. От папы у меня только волосы.

Может, когда-нибудь и признаюсь, что тоже оборотень — я, кстати, уже в этом признавалась, только мне не особо поверили и, кажется, этот факт вообще дальше разговора капитана Лорни с магистром не пошёл. Меня здесь считают простым человеком, я сейчас именно им и являюсь, утратив все свои физические сверхспособности.

Глава 9. Столовая. Часть 3

После моего рассказа, мне объяснили различия между нашими семьями — кроме наличия магии, это даже в расчёт не бралось. С взрослением у нас с местными перевёртышами всё совпадало, так же, на год за три, с оборотом и способностями в виде пантер — тоже. А вот в человеческом облике взрослые перевёртыши, хотя гораздо сильнее и быстрее людей и всех остальных рас — кроме драконов, — и регенерацию имеют почти мгновенную, но ни твёрдой кожи, ни пониженной температуры тела у них нет.

Я даже позавидовала. Всё свою жизнь я избегала любых соприкосновений с кем-либо, кроме членов семьи. Это было опасно, грозило разоблачением. И потому я всегда держалась в школах особняком, ни с кем не заводила близких знакомств, у меня не было друзей, не было никаких отношений с мальчиками — даже детских свиданий и поцелуев в щёчку. Такова реальность того, кто вынужден скрывать свою сущность.

Мне очень повезло, что мы с Хизер были почти ровесницами и ходили в один класс — мы были вдвоём, а не одиночками, как те родственники, которым повезло меньше. А местным перевёртышам не нужно избегать прикосновений и близких отношений, хотя и приходится порой носить личины. Везунчики!

— Так что же это за закон параллельных миров? — напомнил Шолто, решив, что с перевёртышами мы разобрались, хотя у меня-то вопросы ещё остались.

— Это не то чтобы закон, учитывая, что мы-то в параллельных мирах никогда не бывали, для нас это сказка, как для местных жителей — зеркальщики. Но наши фантасты... — видя три пары удивлённо поднятых бровей, я поправила: — Наши сказочники много об этом пишут. И в их историях часто бывает такое, что в параллельных мирах встречаются люди-двойники. Ну, миры же развиваются параллельно, значит, и их жители — тоже.

— Но у вас нет магии — разве это может считаться параллельным миром? — удивился дракон.

— Не знаю, — растерялась я. — Земля та же. Луна, природа, даже то, что у вас такие же люди, лошади, олени и... — да, не так уж много я видела здесь, чтобы сравнивать, — наверное, многие другие животные — всё как у нас. А с другой стороны — драконов и эльфов у нас нет, магии тоже, зато есть технологии, наше развитие шло иначе, поэтому двойников быть вроде бы не должно. Но тогда почему ваш ректор — точная копия... одного из наших?

— Но и мы на него очень похожи!

— Похожи, но не точная копия, верно? Увидев вас, я сразу поняла, кто вы, то есть, к какой семье принадлежите, но ни за кого из тех, с кем знакома, не приняла.

— А дядя Фил? — Шолто аж вперёд подался.

— Если бы не цвет волос — я бы решила, что попала сюда не одна. Вот тогда-то и вспомнила про двойников из параллельного мира. Сходство просто потрясающее!

— Он тебе очень дорог? Тот, на кого похож Филандр? — дракон чуть прищурился.

— Очень!

— Он — твой мужчина?

— Кто? Нет, что вы! Не в этом смысле дорог. Просто я знаю его с рождения, он меня на руках качал. У него жена, дети. — Видя скептические взгляды собеседников, попыталась объяснить: — Семьи моей мамы и оборотней — очень близки. Несколько супружеских пар образовали. Я росла среди оборотней, вот почему всё о них знаю.

И ведь не солгала ни словом. Одно лишь скрыла — что о своём отце говорю. Даже не знаю, почему — словно барьер какой-то стоит. Сама себе эту странность объяснить не могу.

— А что такое пантеры? — поинтересовался Унрек. — Ты постоянно говоришь, что ваши оборотни в них превращаются?

— А как этих зверей называете вы?

— Пумы.

— Но ведь на самом деле это не пумы, верно? Отличия есть, и не только в размере.

— Да, есть, но просто изначально... Ты права, но других крупных кошек мы не знаем, вот так и

называемся.

— Не знаете других крупных кошек? А на других континентах разве не бываете?

— Нет, — покачал головой дракон. — Мы иногда летаем, но очень редко — просто нет такой необходимости. А бескрылые — тем более. Слишком далеко плыть. Я, например, ни разу не бывал нигде, кроме нашего континента.

— Даже из любопытства?

Дракон пожал плечами. Похоже, ему и здесь нормально, учитывая, что Американский континент и так огромен.

— Понятно, — я потёрла переносицу. — Понимаете, даже на других континентах нет точно такого же животного, зато есть несколько видов очень крупных кошек. Очень крупных. Например, тигры раза в два длиннее пум. И все эти большие кошки объединяются в род, называемый Пантеры. Вот мы... то есть, наши оборотни и стали так себя называть.

— А почему оборотни-то? — Шолто почти лёг на стол, благо, десерты уже доел и тарелки отодвинул. Чизкейк, кстати, он для меня брал, догадался, что когда слегка «отпустит» после зрелища того прилавка, я пожалею, что отказалась от десерта. — Почему не перевёртыши?

— А в чём разница? — я как раз об этом и хотела расспросить, удачно принц вопрос задал. — У нас если кто-то имеет две ипостаси, то называется оборотнем. У вас разве не так? У вас же есть оборотни.

Конечно, есть, судя ещё по разговорам с Лорни и его людьми.

— Есть, — кивнул дракон, отставляя в сторону пустой стакан. За разговором мы все расправились с десертом. — Разница в самом обороте. Ты говоришь, что ваши оборотни имеют две ипостаси? А ты когда-нибудь видела сам оборот?

— Да, пару раз. У женщин. Наши оборотни не могут как вы, — обратилась к дракону, поскольку его оборот наблюдала своими глазами, — оставаться в одежде. Им приходится раздеваться, поэтому действие довольно интимное. Но да, видела.

— И как долго продолжается сам оборот?

— Да нисколько. Был человек — и сразу пантера. И наоборот.

— У нас так же, — кивнул лорд Линдон. — Мы, драконы, по сути, тоже перевёртыши, просто раз уж у нас есть собственное название, то общее оставили им, — кивок на принцев. — А вот у оборотней это зримый и не такой уж быстрый процесс. Секунд десять-пятнадцать им необходимо.

Я вспомнила, что здесь единицы времени короче, не знаю, сколько это в пересчёте на наше время, но всё равно, даже если три секунды — это всё равно не одномоментно.

— К тому же, они могут остановиться в любой момент и остаться в полуобороте, — подхватил Унрек.

— Зачем?

— В промежуточном состоянии уже проявляется животная сила оборотней, но тело ещё достаточно антропоморфно, чтобы выполнять действия, на которые животное не способно.

— Иногда я им завидую, — вздохнул Шолто.

— Мы и в обычном виде достаточно сильны, нам не нужен полуоборот, — Унрек утешающе похлопал родственника по плечу.

— Вы, но не я, — обиженно протянул парнишка. — Оборотни могут перекидываться с раннего детства, чуть ли не с рождения, а мне ещё ждать и ждать, — пожаловался он мне, понимая, что от остальных сочувствия не дожждётся.

— Уже не так долго осталось подождать — и ты тоже станешь сильным, — с фальшивой улыбкой попыталась я его утешить, прекрасно понимая, что «не так долго» — это ещё несколько десятков лет.

— Не ной, малыш, мы все через это прошли, — «утешение» Унрека тоже оптимизма парню не прибавило.

— Знаете, — я решила сменить тему, — а ведь я могла бы показать вам животных других континентов.

Глава 10. Библиотека. Часть 1

Глава 10

Библиотека

День второй

— Знаете, — я решила сменить тему, — а ведь я могла бы показать вам животных других континентов.

— Как? Нарисуешь? Или у тебя есть с собой картины? — во взгляде дракона зажёгся интерес.

— У меня есть с собой несколько фильмов.

— А что это такое? — вразной, но хором спросили мужчины.

— Это... такие иллюзии. В вашем мире ведь есть иллюзии?

— Конечно, — усмехнулся Унрек. — Одну я даже на себе ношу.

— Ну, у нас не такие... Но... в общем, мне же велели сегодня рассказать девушкам о моём мире, думаю, можно будет показать фильмы о животных, мой дядя их снимает, и вообще, у меня в мультибраслет куча фильмов «Дискавери» закачана...

— А если нормальными словами? — жалобно попросил Шолто.

— В моём артефакте много иллюзий о природе моего мира, — поправилась я.

— Я бы с удовольствием посмотрел, — улыбнулся дракон.

— Тогда приходите... а к сколько? — я растерянно оглянулась на Унрека.

— К сорока, — тут же подсказал старший принц. Я примерно прикинула — это где-то семь вечера с хвостиком, нужно будет точно вычислить.

— Я буду, — лорд Линдон широко мне улыбнулся и, попрощавшись, ушёл, а я вновь не смогла сдержать ответной улыбки, глядя ему вслед. До чего ж красивый...

Но улыбка быстро увяла. Красивый, но не мой, и моим никогда не будет.

— Пойдём, я тебе покажу кое-что интересное, — Унрек, пока я пялилась вслед дракону, уже собрал на подносы и свою, и мою пустую посуду. Шолто тоже подхватил свой поднос, и мы, всё тем же паровозиком, подошли сначала туда, где оставили грязную посуду, а потом, с теми же подносами, вновь подошли к витринам. Они, кстати, были практически полны — кто-то явно добавил новые порции взамен тем, что забрали студенты.

— Выбирай, что бы ты хотела на ужин, — Унрек широким жестом обвёл витрины. — Но не больше трёх тарелок и двух стаканов.

Не больше трёх тарелок? Да с тех пор, как я стала обычным человеком — ладно, не самым обычным, с даром и регенерацией, но физически-то от человека теперь не отличаюсь, — я и содержимым одной тарелки вполне наедаюсь. Не очень понимая, зачем это нужно, я всё же поставила на поднос тарелку с парой котлет, вторую — со свиными рёбрышками-гриль, под одобрительное хмыканье Унрека, решив засчитать их за гарнир, и раз уж можно три тарелки — блюдечко с кусочком торта. И стакан яблочного сока. Один.

Шолто примерно повторил мой выбор, только вместо рёбрышек взял отбивные, но тоже гриль, а вот Унрек использовал разрешённые три тарелки по максимуму, накладывая их с горкой, на каждую — двойную-тройную порцию, а кекс, которому места не хватило, снова подsunул Шолто, на его тарелку с десертом. Я наблюдала за всем этим, не понимая, зачем это всё нужно. Если мы прямо сейчас заберём всё это в свои комнаты — всё же остынет! Но парни здесь не первый день, наверное, знают, что делают.

Наполнив поднос, Унрек прошёл дальше вдоль полок — от витрины с едой для фамилъяров я заранее глаза отвела, — и оказалось, что там, ближе к противоположной стене, есть ещё одна дверь, которую я прежде не заметила, точнее — дверной проём, ведущий в длинный коридор, с обеих сторон уставленный чем-то похожим на школьные ящички, только поменьше и расположенные горизонтально. И эти ящички делились на разноцветные сектора.

Унрек направился в красный сектор, я заметила, что он был не самым большим, синий, мимо

которого мы прошли, был раза в три больше. Ящички, высотой дюймов шесть-семь, около десяти в ширину*, были пронумерованы и располагались столбиками по десять штук.

— Ищи свой.

— Мой?

— Семьдесят шестой. Как номер комнаты. Теперь открывай. Ставь тарелки внутрь, — я сделала всё, что говорил Унрек. Ящички, небольшие снаружи, были глубокими — как раз три тарелки умещались и два стакана с краю. — Закрывай. Теперь нужно приложить твой перстень вот сюда, но давай-ка я лучше сам, — и принц, легко удерживая поднос одной рукой, ткнул пальцем в кружок возле номера.

— И что теперь?

— Помнишь тот ящик, в который я тебе велел ничего не класть. Эти тарелки сейчас там.

— Здорово! — у меня сегодня на вечер куча дел была запланирована, и если не придётся тратить время на хождение до главного корпуса и обратно — это и правда будет классно! — Только... остынет же всё.

Хотя, рёбрышки-гриль я и холодные смолочу.

— Не-а, не остынет, — замотал головой Шолто. — Всё в стазисе. Он до сорока пяти часов держится, потом отключается. Если до этого не съешь, начнёт остывать, а всякое скоропортящееся — портиться. И ещё: открыла ящик раньше — стазис спал, поэтому лучше не открывать до того, как соберёшься ужинать. Это в столовой он постоянный, а в комнатах либо до определённого времени, либо до первого открытия.

— Как удобно! А на завтрак так можно? — и, кажется, я поняла, почему витрины наполнялись, хотя время обеда прошло, и почему не расплозились личинки — ой, зачем я о них вспомнила?!

— Конечно. Только остынет всё, засохнет. Но некоторые берут выпечку или фрукты, пьют утром чай в своей комнате. Но таких мало. Утром всё равно идти в главный корпус, а вот вечером, когда пришёл с занятий уставший, снова куда-то тащиться не хочется. Вот и сделали так для удобства студентов.

Пока старший принц мне всё это рассказывал, мы подошли к синему сектору, и парни спорно распахали содержимое своих подносов по ящичкам с номерами двести восемнадцать и двести девятнадцать.

— Это наши комнаты, если будет что-то нужно — приходи.

— Мне к вам нельзя, — вздохнула я.

— Почему? — удивился Шолто. — До отбоя девушкам к нам можно.

— Мне запрещено так далеко отходить от главного корпуса. Я же якорь, — и продемонстрировала парням браслет дракона.

— Точно! — кивнул Унрек. — Тогда попроси кого-нибудь из ведьмочек фамильяра послать.

— Я у них ни одного не видела, — меня слегка удивила такая странность.

— Так первокурсникам только на следующей неделе фамильяров привезут. Но ты и тогда лучше к девушкам с других этажей обращайся — новые фамильяры ещё маленькие будут, и местность для них незнакомая. Пока освоятся... А если что-то очень срочное — позови меня. Я услышу и приду. Только зови настоящим именем, на это я могу и не среагировать на расстоянии.

— В любом случае — мы на занятиях видаться будем, — Шолто ободряюще похлопал меня по плечу. — Вряд ли что-то случится в оставшуюся пару часов.

— Будем надеяться, — вздохнула я, вместе с парнями входя в огромную библиотеку, занимающую, похоже, весь четвёртый этаж.

Высокая и прекрасная, но какая-то сухая и негнущаяся, словно палку проглотила, эльфийка госпожа Перонель нисколько не удивилась опоздавшему к началу учебного года новичку без магии, девушке в мужском костюме, даже иномирянке — глазом не моргнула. Спокойно выдала все полагающиеся учебники и прочие пособия — брошюры вряд ли являются учебниками, хотя, кто знает... Кроме брошюр были и полновесные томики, которых набралось аж четырнадцать штук, часть даже в сумку не влезли, а она очень вместительная.

Но вот дальше случилась проблема — госпоже Перонель не понравилась моя подпись. Кастеляна и

комендантшу вполне устроила моя фамилия на английском, так я подписывалась в своём мире, так расписалась и здесь. Но эльфийка потребовала «нормальную, читаемую подпись». Вот тут-то и выяснилось, что писать я на местном языке не умею. Читаю свободно, а писать не могу.

В итоге Унрек, на отдельном листочке написал под мою диктовку «Габриель Форест» — в библиотеке плевали на правило «никаких фамилий, все равны», — и пока я перерисовывала в формуляр местные заклятья, попросил у эльфийки добавить к уже выданным мне учебникам книгу, по которой малыши учатся читать. К моему большому удивлению, в академической библиотеке такая нашлась.

Это происшествие меня совершенно расстроило — как я буду учиться, ходить на лекции, писать доклады, если писать просто не умею? Да, у меня нет магии, но, судя по учебникам, мне предстояло изучать историю этого мира, его географию, разумные виды, населяющие его, животные, растения, нечисть, хроники императорской семьи... В общем, кучу теоретических предметов, на которых магия не нужна. И эти знания будут для меня совсем не лишними. А значит, нужно срочно учиться писать.

Но как это сделать самой, без чьей-либо помощи? Любой предмет можно выучить самостоятельно, по учебникам, если в состоянии эти учебники прочесть, но грамоте всегда кто-то учит — учителя или родители, мне, например, в своё время буквы показал Кевин, а складывала их в слова я уже с мамой. В крайнем случае, это может быть закадровый голос в обучающем видео — так я уже иностранные языки учила.

*** 6 на 10 дюймов это примерно 15 на 25 сантиметров.**

Глава 10. Библиотека. Часть 2

Идея пришла, когда мы с парнями спускались на третий этаж, на котором находились переходы в учебные башни. На мой удивлённый вопрос — почему не на первом, и почему бы не сделать вход в каждую прямо с улицы? — парни пожали плечами и объяснили, что так было всегда, все привыкли, из каждой башни есть выход на улицу, но именно выход, а входить положено только из главного корпуса. Почему — никто из учеников особо не интересовался, к тому же, всё равно почти все идут через столовую. Так даже удобнее, чем заходить в главный корпус, завтракать, снова спускаться или даже выходить на улицу, чтобы зайти в башни. Я согласилась, что так и правда гораздо удобнее.

На третьем этаже вдоль внешней стены кольцом шёл просторный коридор, с его наружной стороны окна чередовались с широкими арочными проходами в башни, стены вокруг которых были покрашены в нужный цвет — издали увидишь, не перепутаешь. Наш проход, с синими стенами и серебряной аркой, оказался четвёртым слева, но я заметила, что стены возле второго прохода были покрашены в разные цвета — тёмно-серый справа и красный слева, причём арка со стороны красного была серебряной, а со стороны серого — в серебристо-золотистую полоску.

— А почему там так... пёстренько? — не удержалась я от вопроса, тыча пальцев во вторую арку.

— А там и лекари и зельевары вместе обучаются, у них много общих профильных предметов, — пояснил Шолто. — Лекари серые, а зельевары — тоже ведьмы, как и проклятийницы, только их в разы меньше, вот и учатся в одном корпусе с лекарями. Их цвет красный с золотом.

— А нас, защитников, много, у нас своя, отдельная башня, — и Унрек зашёл в арку, показав жестом, чтобы мы следовали за ним. Мы и последовали.

За аркой было небольшое пространство, на которое выходило три двери с номерами на них, а по бокам, вдоль той стены, которой башни примыкали к главному корпусу, расходились два коридорчика.

— Там, — Унрек махнул направо, — лестница. Там — взмах в другую сторону, — туалет. Но тебе лучше ходить туда, — кивок за спину, на помещения в центре этажа, что там было, я не знала. — Здесь, у защитников, туалеты только мужские, женских нет.

— Хорошо, что раздевалки для физподготовки — общие, — «порадовал» меня Шолто. Видя моё вытянувшееся лицо, Унрек рассмеялся.

— Не пугайся, он не то имел в виду. Общие они не для парней и девушек, а для всех факультетов, находятся в главном корпусе, на первом этаже, я тебе покажу, но на мужские и женские, конечно же, разделяются.

— Это хорошо, — кивнула я, думая, будут ли у меня ещё какие-нибудь проблемы из-за того, что меня впихнули в исключительно мужскую специальность?

— Здесь — порталы на верхние этажи, — Унрек ткнул в уже знакомые рамки, над которыми горели цифры «8», «13» и «18». Учítывая, что мы на третьем — логично. — А вот расписание. Тебе переписать?

Я взглянула на большую таблицу и покачала головой. Потом перевела мультибраслет с режима панорамной съёмки на обычную фотографию и сделала пару снимков. Вечером разберусь со временем, что и когда начинается. Я осознала лишь, что до обеда три урока, после тоже три, длятся они где два местных часа, где три, физподготовка вообще четыре, я всё мысленно делила на два, и сразу становилось понятней. Перерывы в полчаса, час перед физподготовкой и полтора после неё, видимо, переодеться, а после и отмыться. И три на обед, как ребята и говорили.

Потом я не удержалась, и сфоткала парней. Интересно, на фото они будут под личиной, или такими же, как я их вижу? Личина — это маска или воздействие на мозг смотрящего? Судя по тому, что на меня не подействовало, скорее всего — второе. Или некий третий принцип, который мне пока в голову не пришёл.

— Видишь номера кабинетов? Первая цифра — этаж. Завтра первым идёт спецкурс, кабинет пятьдесят два — пятый этаж, средняя дверь. А дальше мы рядом будем, покажем и раздевалку, и всё остальное. Спортивный костюм не забудь, — и Унрек кивнул на Шолто, видимо, на нём и был этот самый спортивный костюм, свободный и без всяких эполетов и прочей отделки, лишь тонкая серебристая полоска на плечах, рукавах и на штанах в виде лампасов. Сам же Унрек был одет так же, как и я — настоящий гусар, только, к счастью, не в лосинах, и «ментик» подлиннее.

— И обувь, — подняв ногу, младший принц продемонстрировал мне ботинки на шнурках.

— Обязательно. Спасибо, парни, — улыбнулась я, понимая, как же мне повезло. Сплавь меня Топорель кому-нибудь другому, очень сомневаюсь, что со мной бы так же нянчились.

— Не стоит, — улыбнулся Шолто. — Мы, особенные, должны держаться вместе.

Догадываюсь, что он имел в виду, причисляя меня к особенным, но вряд ли сам понимал, насколько попал в точку. Да, сейчас я потеряла практически все свои способности, да и внешне совсем на местных перевёртышей не похожа, но видели бы они моего папу...

Да-да, это другой мир, и мы вовсе не родственники. Буду повторять это почаще, вдруг поверю.

Когда мы вышли на улицу — знакомство со всем остальным зданием оставили на завтра, — я поинтересовалась:

— Вы, наверное, спешите, а я столько времени отняла. Если сегодня день самоподготовки, то у вас, наверное, какое-нибудь задание есть?

— По докладу на брата, — усмехнулся Унрек. — Но если бы не ты, то сейчас малыш драил бы очередной фонарный столб, а я торчал бы рядом. Но ты же знаешь нашу скорость — я написал бы оба доклада минут за десять.

— Всё же есть что-то приятное в том, что рядом нянь... тот, кто присматривает, — заулыбался Шолто.

Знакомо. Я сама частенько делала за Хизер письменные задания, если у нас были планы на вечер, и хотелось скорее разделаться с уроками.

— Тогда, если вы не торопитесь, может, сделаете для меня ещё кое-что?

Конечно, парни согласились. И, расположившись на скамейке, Унрек медленно и чётко прочёл мне все буквы и буквосочетания в выданном нам учебнике для малышей, водя пальцем по странице.

— Как можно уметь читать и не уметь писать? — недоумевал Шолто, когда книга была прочитана.

— Сама не понимаю, — пожала я плечами. — Когда я вижу текст, то просто знаю, что там написано. А вот если попытаюсь прочесть по буквам — не смогу. И писать — тоже.

— Уверена, что запомнила всё с одного раза? — Унрек был готов снова перечитать учебник, но я покачала головой и включила на мультибраслете воспроизведение. Прямо в воздухе перед нами появился небольшой голографический экран, на котором по открытому учебнику скользил палец Унрека и одновременно его голос зачитывал буквы и слоги.

— Обалдеть! — восхитился Шолто. — Таких крутых иллюзий я никогда не видел.

— Так вот как ты собираешься показывать нам животных своего мира, — сообразил Унрек.

— Почти. Экран будет больше.

— Офигеть! — Шолто ткнул пальцем в экран. — И что, иллюзия не лопается, если её потрогать?

— Твоя же не лопается, хотя тебя сегодня много девушек перетрогало.

— Это другое! Моя от артефакта!

— И это другое, — усмехнулась я, не особо понимая, про какие лопающиеся иллюзии говорит парень, но точно зная — ничего общего с моей у них нет. Потому что у меня вообще не иллюзия, а голограмма.

В итоге, налюбовавшись «иллюзией», принцы отнесли в мою комнату книги, Унрек подзарядил мой частично разряженный перстень и выданные кастеляном ручки, и мы расстались, договорившись встретиться вечером. Мне предстояло разобрать вещи и начать обживать в новой комнате. И выкроить хотя бы немного времени на освоение местной письменности.

Глава 10. Библиотека. Часть 3

Но для начала я решила разобраться со своим имуществом. Первым делом я отстегнула со своего рюкзака солнечную батарею и, достав один из накопителей, сбросила на него заряд. Из него же вынула крохотный сменный аккумулятор для мультибраслета и заменила им частично разрядившийся — всё же, панорамная съёмка съедает много энергии, а впереди ещё и показ фильма. Батарею разложила на подоконнике — пусть ловит лучи солнца, они как раз к моему окну подоברались.

Итак, у меня есть две солнечных батареи — своя и Хизер, — четыре накопителя и два запасных аккумулятора. Всё же хорошо, что мы с сестрой всё взяли в двойном комплекте, хотя могли бы обойтись и одинарным. Но накопители, в полпальца размером — это вам не котелок с топориком, не надорвёшься, а батареи вообще шли с рюкзаками в комплекте. Зато теперь я уверена, что не останусь с разряженным браслетом в мире, где до сих пор пишут пусть и волшебными, но всё же перьевыми ручками. Может, им печатную машинку изобрести? Или хотя бы шариковую ручку?

Теперь одежда. Сначала взялась за ту, что мне выдали, чтобы кровать освободить. Прежде чем вешать и укладывать вещи в шкаф, пришлось всё перемерить. Кроме того костюма, что был сейчас на мне — школьной формы, как я его мысленно назвала, — был ещё один такой же, только отделка шире, пуговицы крупнее, вместо погончиков эполеты и добавился роскошный аксельбант. Это, видимо, парадная форма. Ещё был спортивный костюм — его в шкаф не стала убирать, приготовила на завтра.

Три плаща. Три рубахи с длинным рукавом, без воротника, с застёжкой под горло. Три футболки без рукавов. Тёплый свитер гладкой вязки. Такая же безрукавка. Десять пар носков. Пять пар трусов, похожих на наши боксеры. И — тадам! — две пары лосин! У меня всё же есть шанс нарядиться настоящим гусаром, осталось только кивер найти.

Хихикая, я сложила на полку новообретённое богатство, всё либо чисто синего цвета, либо с серебристой отделкой. Бельё мерить не стала, может, когда-нибудь и пригодится, но пока постараюсь обойтись своим собственным. А лосины, скорее всего,годились бы, задержись я здесь до зимы, но очень надеюсь, что этого не произойдёт.

Хотя... Здесь было интересно. Такое приключение! Если бы быть точно уверенной, что родные замной в итоге придут и сейчас не особо волнуются — но второе вряд ли, — можно было бы и подольше здесь погостить. Точно! Буду считать, что я здесь в гостях. Или что я — турист. Это приключение такое, с ролевыми играми. Игра. Понарошку.

Так и буду думать. Иначе просто сяду и разревусь. Потому что странно. Потому что страшно! Потому что ещё никогда я не расставалась с родителями так, чтобы ни позвонить, ни телепатически поговорить. И хотя я вовсе не такая юная, какой кажусь внешне, я всё равно чувствую себя потерявшимся ребёнком. А при мысли о том, что это что-то вроде приключения, скаутского лагеря — вот, даже форму выдали! — становится легче. Просто буду всё вокруг снимать и представлять, с каким интересом мои родные будут любоваться другим миром.

С этими мыслями я убрала подальше вязаную шапочку, шарф и перчатки — которые, как и тёплые подштанники, мне вряд ли понадобятся, — и взялась за рюкзак, вытряхнув его содержимое на освободившуюся кровать. Итак, что я имею? Две пары джинсов, четыре рубашки, две футболки и два топа с открытой спиной — топы мои, футболки Хизер, — три спортивных лифчика и десять трусиков. Всё же хорошо, что Хизер пока только в рост кинулась, а вот размер у нас с ней почти одинаковый, так что, подверну штанины и рукава и смогу носить её одежду. А её бельё мне вообще в пору.

Плюс то, что было на мне, запасные кроссовки и тапочки-вьетнамки. Да я богачка! Бесполезными были рукава от куртки Хизер — впрочем, к моей они спокойно пристёгивались, пусть будут запасные, — и её же глубокие пушистые тапочки в виде бело-рыжих собачек. Одноклассники открыто смеялись над такой совсем не походной обувью, а сами тихонько завидовали — уж я-то слышала. Тапочки были мне велики, но это же не кроссовки, в них можно просто сидеть вечером за столом, делая уроки, они тёплые, уютные и мягкие. Хорошо, что я не стала отдавать их на сувениры — самой пригодятся.

На полку к местным банным принадлежностям добавила наши полотенца, мыло, пасту и зубные щётки. Сама я прежде лишь имитировала процесс чистки зубов, а теперь придётся делать это по-настоящему. Кстати, раз уж у меня появилось свободное время, схожу-ка я в душ. А то за весь поход только руки и лицо в ручье мыла, а всё остальное тело видело лишь влажные салфетки. А в последние сутки — и этого не было, и бельё прошлой ночью не меняла — условия и окружение не располагали! Решено — иду в душ, а с учебниками и расписанием буду разбираться потом.

Спустя полчаса, отдраенная до скрипа и в свежем белье, а от того довольная, как наша кошка

Клякса, когда ей чешут живот, я разбиралась с расписанием. Всё оказалось не так и страшно. Я, конечно, выписала точные цифры, соответствующие каждому часу и получасу местного времени, но в быту достаточно было всё делить на два — оставшиеся несколько минут в обычной жизни большого значения не имели.

Красиво переписав расписание и отдельно таблицу конвертации времени — благо мама позаботилась, чтобы все её дети умели писать от руки, хотя большинство современных школьников умеет лишь печатать, — я пристроила листы бумаги на столе у стены, жалея, что среди выданной мне канцелярки не нашлось ничего похожего на скотч или хотя бы кнопки.

Потом выбрала красивый фильм о животных Африки, за который мой дядя Томас получил свой первый Оскар, чтобы не возиться с меню мультибраслета у всех на глазах — хватит с них культурных потрясений и от самого просмотра, — а оставшееся время училась писать. Вызубрив примерно треть букв, я почти час выписывала их в тетрадку, словно вернувшись в детство, пока в дверь не постучались.

— Габриэль, — послышался голос, который ни с чьим не спутаешь, — девочки собрались, тебя ждут.

— Иду, Рына, — отложив третью, последнюю ручку, которая ещё писала — две другие уже разрядились, — я встала, с тоской размышляя, хватит ли мне заряда перстня хотя бы на половину уроков и останется ли хоть что-нибудь на лифт. Одна надежда на принцев, без них было бы совсем туго.

В широкой части коридора, которую я мысленно окрестила гостиной, меня и правда ждали. Несколько десятков девушек в красном — как в форме, так и в обычных платьях, мало чем от формы отличающихся, разве что отсутствием отделки. Их было явно больше, чем комнат в нашем крыле, к тому же у некоторых на руках и коленях были животные — несколько кошек, собака, енот, два хорька, ворона, — это то, что я разглядела, бросив беглый взгляд на толпу. Похоже, здесь были не только первокурсницы, но и ведьмы с других этажей.

Кстати, я узнала и тех, кто устроил мне сегодня «тёплый» приём — ни на одном лице пятен не было, значит, и это проклятье снять уже удалось. Ну и, конечно, здесь уже были Унрек и Шолто, последнему многие девушки строили глазки. Я вспомнила, что так и не посмотрела, как они выглядят под личиной. Интересно, у Шолто она симпатичная, или просто сегодняшние поцелуи пробудили у девушек интерес к нему?

Дракона не было.

Рына представила меня тем, кто не знал — таких было большинство, — а я сообщила, что собираюсь показать им фильм о животных моего мира. Пришлось пояснить, что фильм — это такая иллюзия, остальное увидят сами. Так же я попросила всех перебраться на одну сторону гостиной, освободив другую.

Унрек с Рыной дружно и шустро перетаскивали диваны и кресла в нужную сторону. Шолто, кинувшегося было помочь, Рына отстранила, мол, без детей обойдёмся, на его обидно-тоскливое: «Я же всё-таки мужчина!» лишь пренебрежительно махнула рукой. Девушки сочувственно смотрели на парня, Унрек откровенно скалился, я тоже старалась подавить улыбку.

Спустя несколько минут девушки расселись, заняв всю мебель, включая стулья, принесённые из комнат. В кресла впикивались втроём, плюс садились на подлокотники, кое-кто даже пристроился на спинках диванов, тех, что стояли у стены. Парни уселись прямо на пол, благо, на нём был довольно толстый ковёр. Мне выделили целое кресло с краю, возле коридора с комнатами платниц. Устроив руку на подлокотнике, я включила видео.

На противоположной стороне комнаты, прямо в воздухе повис большой экран, на котором появились первые кадры фильма — рассвет в саванне. Я стала переводить слова закадрового рассказчика. В какой-то момент он замолчал, и камера сосредоточилась на играющих львятах. И в этот момент на другой подлокотник моего кресла опустился кто-то очень большой.

— Не возражаешь, если я присяду здесь, — шепнул дракон мне почти в ухо, от чего странные мурашки забегали у меня по коже. — Я бы на пол сел, да не солидно как-то.

Я бросила взгляд назад — некоторые девушки тянули шеи, наклоняясь вбок, мощная фигура мужчины им явно мешала, но никто даже не пикнул. Бедняжки. Решившись, я сдвинулась к краю сиденья, стараясь не потревожить руку, чтобы экран не дёрнулся, и предложила:

— Садитесь.

Глава 11. Проигравшие. Часть 1

Глава 11

Проигравшие

День второй

— Садитесь.

Не знаю, что меня подтолкнуло это сказать. Кресла были просторные, вон, девушки втроём уместались даже в платьях с нижними юбками, но всё же это не диван. И, возможно, предлагая такое мужчине, я нарушала какие-то местные правила.

А он взял и сел. Вот просто взял — и втиснулся рядом со мной, словно это совершенно нормально. И я решила — наверное, так и есть, и ничего страшного, если мы вот так посидим, пока смотрим фильм.

Кстати, о фильме. Дядя Томас — а это именно он говорил за кадром, — снова начал рассказывать о повадках африканских хищников, и я стала вновь переводить, стараясь не думать, что сижу так близко с мужчиной, который мне не отец, не брат, не дядя и не какой-нибудь ещё родственник. Потому что прежде я только с родственниками и бывала настолько близка, с остальными мужчинами — и женщинами тоже, — это было просто невозможно.

Совершенно новое чувство. Незнакомое. Вызывающее массу эмоций, часто противоречивых, на которые я не знала, как реагировать. Опыта не было совершенно. Было приятно чувствовать рядом крупное тёплое тело, и в то же время очень волнительно. Хотелось посидеть так подольше, разбираясь в непонятных чувствах, и в то же время хотелось, чтобы фильм скорее закончился, потому что я немного стеснялась.

Умом я понимала, что в этой абсолютно новой и незнакомой ситуации я — словно девочка-подросток, а не взрослая девушка, давно перешагнувшая полувековой рубеж. Но то, что росла я в абсолютно тепличных условиях, не зная многих моментов, с которыми человеческие дети знакомятся едва ли не в средней школе, тоже отлично осознавала. Это была наша реальность, плата за сверхспособности, за принадлежность к миру «волшебных» существ. И сейчас, когда я утратила почти всю свою «волшебность», я словно бы проходила все упущенные стадии взросления.

И сидя почти в обнимку со взрослым мужчиной — красивым, привлекательным мужчиной, который был мне очень симпатичен как сам по себе, так и в качестве «героя-спасителя», — я чувствовала совершенно незнакомое волнение, порой что-то сжималось в районе диафрагмы, а по рукам бегали мурашки. Наверное, будь у меня на теле волосы где-то ещё, кроме головы, они вставали бы дыбом каждый раз, когда дракон, сидящий бок о бок со мной, слегка менял положение тела, чуть крепче прижимаясь ко мне бедром или наоборот — слегка отстраняясь.

В общем, это были самые долгие семьдесят пять минут в моей жизни, самые приятные и самые нервные. Я машинально, бездумно переводила закадровый текст, почти не обращая внимания ни на то, что происходило на экране — видела уже, и не раз, — ни на реакцию зрителей, и едва сдержала выдох облегчения, когда всё закончилось, и лорд Линдон встал. Хотя не уверена, точно ли это было именно облегчение. Возможно, и разочарование тоже. Что греха таить, сидеть рядом с драконом было приятно, просто эта новизна и растерянность, мечущиеся мысли и странная реакция собственного тела перебили всё удовольствие.

На этот раз лорд Линдон с Унреком быстро расставили кресла и диваны по местам, несмотря на статус дракона в этой академии. Уж не знаю точно, как это называется — спонсор, попечитель, совладелец или ещё как-то, но он как минимум преподаватель. И всё равно — отстранив Рыну, встал в пару со старшим принцем. Да, тому тоже вроде как «не по чину», но этого-то никто не знает. Шолто помог девушкам разнести стулья по комнатам, радуясь, что всё же сумел доказать свою полезность. Какой же он, в сущности, ещё мальчишка, несмотря на прожитые полвека. Мы, бессмертные, взрослеем намного позже, и морально тоже.

— Отдал? — уже уходя, поинтересовался лорд Линдон у Шолто.

— Отдал, — тот расплылся в улыбке.

— Во сколько?

— В сорок три.

— Не пропущу, — и дракон, улыбнувшись и благодарно кивнув мне, удалился под мечтательные вздохи ведьмочек. Когда они называли имя принца Даритан, то примерно так же вздыхали.

Кажется, не я одна печалюсь, что дракон — не моя половинка.

— О чём вы? — диалог показался мне очень странным. Шолто обвёл глазами девушек и заговорщицки шепнул:

— Через полтора часа выходи в сквер перед главным входом в академию. Тебе понравится.

И парни тоже ушли, оставив меня в недоумении. Ладно, скоро узнаю, что и как, а пока у меня есть меньше часа на ужин.

Правда, добраться до своей комнаты удалось не сразу — девушки окружили меня плотной толпой, хором благодаря за волшебную иллюзию, восхищаясь удивительными животными, которые водятся в другом мире, и расспрашивая, когда я снова им что-нибудь покажу. Пришлось пообещать новый сеанс завтра в это же время.

Что меня поразило, так это то, что животные, сидящие на руках или плечах хозяек, высказывались наравне со всеми. Слушая их, я сильнее всего чувствовала, что нахожусь в сказочном мире, даже полёт на драконе не настолько меня поразил, как спокойно разговаривающие животные, птицы и даже одна рептилия, похожая на крупную игуану, только прямоходящая, словно тиранозавр. Безумно захотелось и себе кого-то похожего, но, кажется, никому из студентов, кроме ведм, фамильяры положены не были.

Наконец Рына отогнала от меня девушек со словами: «Дайте ей продохнуть, налетели, словно куры на пшено». И девушки разошлись, кто по комнатам, кто в сторону лестницы, обсуждая увиденное. Особенно позабавила меня крупная пятнистая кошка, которая в восхищении закатывала глаза со словами: «Какой мужчина, ах, какой мужчина!» и я не сразу поняла, что это она о гепарде.

Я быстро поужинала тёплыми и свежими, словно только что приготовленными, блюдами и слегка растерялась — что делать с посудой? Решила помыть и утром занести в столовую, всё равно завтракать. За этим занятием меня и застала одна из девушек, зашедшая в санузел вымыть руки.

— А зачем ты моешь? — удивилась она.

— Ну, не тащить же завтра грязное.

— Куда тащить? — она посмотрела на меня, словно на инопланетянку. — Зачем? Поставь обратно в ящик — и всё вернётся на кухню.

Вот я дурёха! А могла бы сообразить, что среди выданных мне вещей нет ничего для мытья посуды, ни губки, ни какого-нибудь средства, пришлось просто намыленной ладошкой тереть. А если бы студенты, регулярно ужинающие в своих комнатах, посуду мыли, уж наверное, мне бы всё выдали, или здесь бы что-нибудь стояло.

Поблагодарив девушку, я отнесла посуду в комнату, поместила стопкой в ящик, закрыла, открыла — а там пусто! И даже заряд перстня тратить не пришлось.

Глянула на часы — у меня оставалось ещё несколько минут, так что я всё же решила посмотреть, как парни выглядят на записи — в своём истинном виде или под личиной. К моему удивлению — именно под личиной, и теперь, когда я смотрела на принцев не живьём, а на фотографии, видела их так же, как и все окружающие. Почему так получалось — я не знала, но зато теперь могла полюбоваться на ребят в их «студенческих» образах.

Фигуры парней остались прежними — высоченный мощный Унрек и ещё не начавший активно обростать мышцами, а потому на его фоне довольно subtilный Шолто. Причёски остались теми же — кудри, падающие на лоб и уши у Шолто, только уже не светлые, а каштановые, Унрек же, наоборот, свои светло-каштановые сменил на тёмно-рыжие, но и всё.

А вот что изменилось, так это лица. Шолто выглядел простоватым, но вполне симпатичным человеком, не просто так девушки на него с таким удовольствием вешались. А вот Унрек был страшеньким. Грубые черты лица, глаза небольшие и близко посаженные, нос картошкой, большой толстогубый рот — орк во всей красе. Рына на его фоне выглядела прекрасной принцессой. Зато эта его внешность очень с огромной фигурой гармонировала.

Пока я рассматривала в деталях личности парней, стараясь запомнить — мало ли, вдруг пригодится, — за окном послышался шум. То есть, там и прежде особо тихо не было — двор учебного заведения всё-таки. Но сейчас к гулу разговоров добавился смех, выкрики и лай, причём совсем не собачий. И я, наконец, поняла, на что меня пригласили посмотреть, и что именно не хотел пропустить лорд Линдон.

Коря себя, что засмотрелась на фото и забыла о времени, я кинулась на улицу.

Глава 11. Проигравшие. Часть 2

Коря себя, что засмотрелась на фото и забыла о времени, я кинулась на улицу.

Главное действие разворачивалось между первым рядом общежитий и главным корпусом. Наверное, это и имел в виду Унрек, говоря «сквер», но для меня сквер — это что-то с деревьями, а на этой большой территории были газоны, клумбы, кое-где кустарники, но деревьев не было, поэтому я это место окрестила двором. Неточности перевода, или слово «двор» для этого ухоженного и довольно симпатичного и уютного места подходило ещё меньше?

Зелёные островки «двора» разбивались мощёными дорожками, бегущими во всех направлениях, они не были ровными или симметричными, пересекались, где попало. Создавалось впечатление, что сначала студентам позволили протоптать тропинки, а потом их замостили. Зато газоны оставались в целости и сохранности — никому не нужно было ходить по ним, срезая путь, всегда находилась нужная тропинка.

Некоторые дорожки были шире остальных, видимо, главные, и по ним много ходили. Вдоль них располагались бордюры, симпатичные кованые скамейки и такие же фонари. Возле парочки из них я заметила студентов в рабочей одежде, со щётками, тряпками и ведрами, ещё несколько копалось в клумбах, что-то продёргивая и поливая. Штрафники, и если бы меня не навязали Шолто, он был бы среди них.

Всё это я отметила мельком, с улыбкой наблюдая, как по одной из главных дорожек на четвереньках ползали два парня в синем и время от времени облаивали кого-то из столпившихся, чтобы полюбоваться на такое шоу, смеющихся студентов. По какому принципу они выбирали свои жертвы, я не поняла, но, видимо, принцип был. Каждый раз, когда шустро подполз к одному — или к одной, — из окружающих, проигравший начинал лаять, толпа — и облаиваемый тоже, — смеялась, некоторые даже аплодировали, слышались выкрики: «Молодец, хороший пёсик», а «пёсик» в это время, оглядевшись, выбирал новую жертву и полз к ней.

Оба парня выглядели заметно старше Шолто, время от времени они бросали злобные взгляды на толпу парней в синем — наверное, младший принц стоял там, но мне было не разглядеть, — но чаще они поглядывали на огромные часы над входом в главный корпус. А я их сразу и не заметила — циферблат располагался на высоте третьего этажа, и если специально вверх не смотреть, не увидишь.

Конечно, цифры там были совсем не такие, как у нас, но я поняла, что и здесь было деление на «до полудня» и «после», потому что, если не обращать внимания на надписи, а лишь на часовую стрелку, то она показывала примерно туда же, куда показала бы сейчас и на наших механических часах — приближалась к девяти, а точнее — к левой горизонтали. И я поняла, что так тоже смогу ориентироваться — бывают же часы вообще без делений. А часовая стрелка показывает, какой кусок суток уже прошёл, и сколько осталось. С электронными часами подобное не прокатило бы, но здесь электронных часов нет и быть не может.

Длинная стрелка показывала, что до окончания представления осталась буквально пара минут, когда из главного корпуса вышел очень крупный мужчина в белом костюме. Он шёл, не обращая внимания на происходящее во дворе, сосредоточившись на рассматриваемых бумагах.

Толпа студентов притихла, проигравшие замерли, с каким-то благоговейным ужасом глядя на приближающегося. А тот быстро шагал именно по той самой дорожке, на которой все столпились, ещё пара секунд — и врежется в одного из стоящих на четвереньках парней. Тот начал было отползать с пути преподавателя — а я уже догадалась, что в белое здесь одевались именно они, — но был остановлен требовательным голосом Унрека, негромким, но отчётливо слышимым в наступившей тишине:

— Лерой, уговор!

Кинув затравленный взгляд на группу защитников, Лерой едва слышно выдал из себя:

— Гав...

Преподаватель замер. Медленно оторвал взгляд от бумаг и тяжело посмотрел на парня.

— Повтори, — с недоверием потребовал он.

Лерой тяжело сглотнул и повторил. Реакция последовала незамедлительно. Раздался злобный рык, бумаги полетели в сторону, здоровенная рука — хотя нет, скорее лапа, — схватила беднягу за грудки и подняла на уровень лица преподавателя, которое стремительно превращалось в морду — вытягивалось и покрывалось шерстью. Мундир едва ли не трещал — и до того крупный мужчина стал ощутимо увеличиваться в размерах, по крайней мере, в плечах.

— Ты! Щенок! Посмел! На меня! ЛАЯТЬ?! — каждое слово буквально выплёвывалось сквозь рычание в лицо перепуганного студента. — На МЕНЯ?!

— Я... я... — всё, что смог выдать несчастный Лерой, чьи ноги болтались где-то в полуфуте от земли.

— Это его проигрыш в споре, мастер Хэдлей, — раздался совершенно спокойный голос Унрека, он вышел вперёд, ни капли не боясь полуобратившегося мужчины. Учитывая, что даже его он превосходил в росте на полголовы, а во сколько раз в силе, я и предположить не могла, — ничуть не удивительно. Мне не удивительно. А вот остальные студенты поглядывали на него с недоумением, видимо, орку, которого он изображал, было далеко до разозлённого оборотня.

Кстати, теперь я поняла, что имели в виду парни, объясняя мне различия между оборотнями и перевёртышами, вот она, та самая «промежуточная стадия», которой у нас не бывает.

Оборотень перевёл взгляд на самоубийцу, осмелившегося вмешаться, нахмурился, осмысливая его слова, снова посмотрел на Лероя. Мне показалось, или его плечи слегка сдулись, а шерсть на лице и руках поредела?

— Проигрыш — лаять на меня? — уточнил он. В голосе всё ещё слышались рычащие ноты, но прежней ярости уже не было.

— Н-нет, — замотал головой парень. Поняв, что, похоже, выживет, он смог говорить почти связно, лишь немного заикаясь. — На в-всех оборотней, кто м-мимо пройдёт.

Преподаватель обвёл взглядом толпу, прищурился:

— Чья идея? — Лерой вздрогнул и непроизвольно оглянулся на своего приятеля, который так и оставался на четвереньках, не решаясь подняться. — Студент Хоуи. Можно было догадаться. — Он разжал пальцы, и Лерой рухнул на тропинку, с трудом удержав равновесие. — Десять больших кругов по стадиону. Оба. Выполнять!

Проигравшие, даже не пикнув, рванули куда-то за главный корпус, на лицах обоих читалось явное облегчение. А оборотень, даже не проводив их глазами, видимо, не сомневался, что приказ будет исполнен в точности, передёрнул плечами и вернул себе обычную человеческую форму. Шерсть куда-то втянулась, лицо вновь стало обычным, не особо красивым, но, как говорят в книгах, брутальным.

Внимательно рассматривая оборотня, я пыталась понять, что в нём есть такого, что люди капитана Лорни сразу же отвергли мысль о моей принадлежности к этой расе, пусть и частично. Не нашла. Человек как человек. Оглянувшись, пытаюсь отыскать тех, на кого лаяли проигравшие — но студенты уже смешались, а частично и разошлись, и выделить из них оборотней не получалось.

Бумаги, отброшенные оборотнем, взлетели в воздух, собрались в стопку и оказались в руке у незаметно подошедшего лорда Линдона. Прежде его среди зрителей не было — фиолетовые волосы я бы не пропустила, особенно при его росте. Но он явно откуда-то наблюдал за происходящим, решив не показываться, чтобы не портить окружающим удовольствие. Или не показать, что вообще знал о том, что произойдёт.

— Лютуешь, Хэдлей? — протягивая бумаги оборотню, усмехнулся дракон.

— Дураков нужно учить, подлецов — тем более, — пожал плечами оборотень. Голос его звучал уже совершенно спокойно. — Эта парочка давно нарывалась. Даже любопытно, как они умудрились проиграть, обычно подбивают новичков на беспроигрышное пари, пользуясь их неосведомлённостью.

— Видимо, нарвались на того, кто сумел обойти их «беспроигрыш».

— Пожал бы ему руку, да не признается ведь, — оборотень обвёл взглядом остатки зрителей, которых стало ещё меньше, и среди них преобладали девушки. То ли они меньше боялись Хэддея, то ли любовались драконом — не знаю. Я не уходила по обеим причинам. Ну и любопытство, конечно.

— И как тебе? — раздалось над ухом, и, обернувшись, я увидела довольно улыбающихся принцев.

— Было интересно, — честно призналась я. — Вы знали, что так будет? — кивнула в сторону оборотня.

— Нет, но я очень рад, что так совпало, — широко улыбнулся Унрек. — Эту парочку давно нужно было наказать, и сегодня сами боги нам подыграли.

— А ведь на их месте мог быть и я, — содрогнулся Шолто.

— Ты бы не растаял, пробежав десяток кругов.

— Да боги с ними, с кругами! А вот висеть в лапе злющего оборотня-медведя в полуобороте — то ещё удовольствие.

— Я бы не позволил причинить тебе вред, малыш, ты прекрасно это знаешь.

— Медведя? — переспросила я. В том обросшем состоянии было не очень понятно, в кого именно мужчина превращается, и на медведя я как-то не подумала.

— Да. Поэтому он такой здоровенный, — кивнул Унрек. — Среди оборотней медведи — самые крупные, не намного от нас, перевёртышей, отстают. А у вас их разве нет?

Глава 11. Проигравшие. Часть 3

— А у вас их разве нет?

— Не слышала о таких, — что-то категорично утверждать не стала, если о чём-то не знаешь, это не означает, что этого не существует. — У нас только перевёртыши — пантеры и волки, оборотней в вашем понимании либо нет вообще, либо они хорошо прячутся.

— У нас оборотни представлены почти всеми крупными хищниками. Медведи, росوماхи, волки, лисы, пумы, рыси, рептилоиды...

— Кто?! — мне показалось, что я ослышалась.

— Рептилоиды, — повторил Унрек. — А чему ты так удивляешься?

— Просто слово незнакомое, — я старалась сообразить, что же это за животные такие? Может, крокодилы? На юге их множество. Оборотень-крокодил? Бррр... Надеюсь, лично не столкнусь. — А здесь такие тоже есть?

— Да, и порядочно, — кивнул Унрек, недоверчиво глядя на меня. — Животные распространённые, вот и оборотни тоже. Меньше всего росوماх и рысей, а вот волков — практически половина из числа всех оборотней. Думаю, ты всех их в итоге увидишь, на нашем курсе их семнадцать.

— С удовольствием со всеми ними познакомлюсь, — кивнула, провоя взглядом дракона, который, распрощавшись с оборотнем, ушёл в главный корпус, а Хэдлей продолжил свой путь куда-то за общежития, я даже не знаю, что там вообще находится. И, возможно, никогда не узнаю, разве что из окна в главном корпусе увижу. — А этот мастер Хэдлей у нас что-нибудь преподаёт?

— У нас — да, — с улыбкой наблюдая за жалобно застонавшим Шолто, ответил Унрек. — Физическую подготовку.

— Что, так сильно лютует?

— Бывает, — хмыкнул старший принц. — Но ты не волнуйся, у девочек другой преподаватель, и их никто особо не гоняет, а вот парней — да. Порой приходилось малыша на себе тащить во время кросса. Если он у нас совпадал, конечно.

— И эта дурацкая физическая подготовка — каждый день! — Шолто сделал жалобную мордочку. — Рой... Унреку-то хорошо, он перерождённый уже...

— Радуйся, что хотя бы один из нас такой. Иначе писал бы сейчас сам свой доклад. Ладно, пойдём мы. До встречи за завтраком, Габриель. И ещё — если где-то спустя час услышишь голос, что-то тебе приказывающий — просто делай, что велит, и ничего не бойся.

— И если увидишь что-то странное — тоже не пугайся, — добавил Шолто и, махнув мне на прощанье, парни направились к своему общежитию.

Пока я стояла, обдумывая их странное предупреждение, почувствовала, как меня легонько дёргают за штанину. Опустив глаза, обнаружила опоссума с розовой ленточкой на шее.

— Это ты иномирянка Габриель? — деловито поинтересовалась у меня зверюшка.

— Да, это я, — ответила, присев на корточки и с трудом удерживаясь, чтобы не взять очаровашку на руки и не затискать.

— И завтра ты снова будешь показывать иллюзии про животных своего мира?

— Буду.

— Во сколько?

— Эээ... — я порылась в памяти, вспоминая, была ли точная договорённость, но не вспомнила. Хотела сказать: «Как и сегодня», но сообразила, что сегодня день самоподготовки, а в обычные дни уроки длятся до самого ужина, поэтому немного прибавила. — В сорок два.

Кто не успел поесть, я не виновата.

— Спасибо, — зверюшка склонила головку, что выглядело очаровательно. — Мы обязательно придём.

И убежала в сторону входа в общежитие. А я, стараясь избавиться от чувства, что только что побывала в мультике, направилась следом. Нужно приготовить всё на завтра и ещё немного

потренироваться в письме.

Спустя примерно час, когда я, сложив тетради и учебники в сумку, а спортивную форму и обувь в один из мешков, в которых мне выдали одежду, вновь выводила буквы в тетради, поняла, что без света не обойтись. Стало слишком темно, чтобы писать при остатках солнечного. А значит, придётся тратить заряд на лампу, а я и так уже пару раз подзаряжала ручки, и на завтра нужно заряды оставить.

Немного пострадав над полуразрядившимся перстнем, я хлопнула себя по лбу, обозвав тупицей. А потом достала из шкафа наш походный фонарик, не тот маленький, с которым бегала по вечерам в кусты, а другой, со светодиодами на боку, который освещал нашу палатку. Да, настольная лампа дала бы гораздо больше света, не говоря уже про верхний, но тетрадь этот фонарь неплохо освещал, да и в комнате, хоть и погружённой в полумрак, сложно было бы заблудиться. А подзарядить свой фонарик я в любой момент смогу, спасибо батареям и накопителям.

За окном совсем стемнело, когда, прямо из ниоткуда, раздался смутно знакомый мужской голос, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности:

— Всем студентам выйти из своих комнат и встать возле дверей, оставив их открытыми. Оставаться на местах до окончания проверки.

Повторив эти же слова ещё дважды, голос смолк. А я поняла, что это и есть то, о чём предупреждал Унрек. Не мог точнее сказать? Я же чуть инфаркт не получила! Сделав всё, как было велено, я увидела, что и остальные девушки выстроились вдоль дверей. Ни на одной не было формы — обычные платья, халаты, на одной даже пижама была, а другая примчалась из санузла в одном полотенце, оставляя мокрые следы. У кого-то волосы были влажные, у кого-то замотаны в полотенце или украшены бигуди или папильотками. Все испуганно оглядывались, но точно исполнили, что велено.

— Что это? — раздавалось со всех сторон.

— Это проверка, — перекрывая гомон, громко сказала одна из девушек, чья комната была через пару дверей от меня. Кажется, одна из «прослабленных», хотя не уверена. Все тут же притихли и уставились на ту, кто обладала важной информацией. — Мне брат рассказывал, он тоже эту академию заканчивал. Ищут что-то или кого-то. Сейчас поисковики полетят, не пугайтесь. Просто стойте.

И мы стояли, едва ли не по стойке смирно, когда, спустя несколько минут, в коридор влетело несколько сгустков чего-то белёсого и полупрозрачного, то ли дыма, то ли тумана, из которого словно бы слепили шарики. Это нечто шустро влетало в комнату, проводило там пару секунд, вылетев, ещё на секунду застывало напротив хозяйки комнаты, а потом, потеряв к ней интерес, переходило к следующей. Минута или чуть больше, и все эти поисковики покинули наше крыло, улетев куда-то дальше.

Простояв всё так же неподвижно ещё не меньше минуты, девушки задвигались, зашумелись, сбиваясь в стайки, всех интересовал вопрос, что же именно ищут. Мне показалось, или на некоторых лицах мелькало облегчение? Наверное, что-то запрещённое у этих девушек всё же было, только не то, что искали в этот раз. И я уже догадалась, что именно, но озвучивать свою догадку не спешила — пришлось бы рассказывать, откуда я это узнала.

Очень скоро и так всё выяснилось — этажом выше раздался вой, похожий на сирену, потом вверх по лестнице пробежала комендантша. Я, следом за остальными девушками, кинулась поближе к лестнице, рассчитывая узнать подробности, и не была разочарована. Очень скоро комендантша спустилась вниз, неся увесистую запечатанную бутыл, следом плелась девушка и ныла:

— Госпожа Деспина, это же для зелий. Ингредиент. Я не собиралась это пить.

— Все запрещённые компоненты для зелий должны сдаваться по описи госпоже Адаминне, храниться под замком и выдаваться под роспись на занятиях, вам ли этого не знать, студентка Идония, вы уже четвёртый год здесь учитесь. Алкоголь я изымаю, завтра передам вашему декану, она и отработку назначит.

Поняв, что наказания не избежать, Идония развернулась и побрела обратно на свой этаж, а мы — по комнатам, по крайней мере, я именно туда и пошла. Буквы сами себя не напишут...

Спустя какое-то время начала отчаянно зевать. Было лишь чуть больше десяти, но учитывая, каким ранним у меня был подъём и каким долгим и насыщенным день — неудивительно. Решительно отложив тетрадь, я высчитала начало первого урока, время на утренний туалет и завтрак, и поставила будильник. Расстелила постель и поняла, что спать мне не в чем. Ночной рубашки мне не выдали, а спать в одежде не хотелось.

Немного подумав, достала одну из выданных маек, порадовавшись, что мужское бельё ещё не мерила, не была уверена, что понадобится. Потом вышла из комнаты и постучалась к Рыне, очень надеясь, что она ещё не легла. Унрек подошёл бы лучше, да сейчас он далеко. Объяснила свою проблему девушке, и спустя пару минут держала в руках эту же майку, которая теперь была впору орчанке, а мне широка и длинна — самое то, чтобы спать в ней с комфортом. Когда благодарила девушку за помощь, услышала красивый перезвон.

— Что это? — ещё какая-нибудь проверка? Как реагировать, куда бежать, где вставать?

— Отбой, — пояснила Рына.

— Всем нужно ложиться спать? — удивилась я. Время-то детское.

— Нет, всем парням нужно покинуть женские общежития или крылья. И наоборот. Вон, гляди, сейчас поскачут.

И правда, вскоре по лестнице сбежало шестеро парней. А я подумала, что это очень удобно — случайно не засидишься и ничего не нарушишь. Как всё здесь продумано!

В постель я просто падала. Ещё мелькнула мысль, что сейчас на меня накатит хандра, тоска по дому, осмысление произошедшего. Буду лежать, ворочаться, может, даже всплакну.

Но я просто выключилась. Как фонарик.

Глава 12. Первый урок. Часть 1

День третий

Говорят, на новом месте плохо спится. Обычно так и есть, но не после такого насыщенного событиями дня, как у меня. Поэтому спала я крепко и проснулась по будильнику выпавшаяся, бодрая и готовая к великим свершениям. Или к урокам в магической академии, не имея магии, что ещё круче.

Время я поставила с запасом, всё же место новое, непривычное, лучше так, чем опоздать, поэтому в санузле практически никакой конкуренции у меня не было — возле одной из раковин сонно чистила зубы ведьма с непризнанным именем, вчера попытавшаяся насрать на меня заикание, а сегодня вполне дружелюбно кивнувшая, да крайняя кабинка оказалась занята.

Когда я уже шла к своей комнате — она была дальше всего от санузла, и теперь я понимаю, почему именно она оставалась свободной, — то снова услышала хрустальную мелодию, похожую на ту, что звучала вечером, только бодрее и громкость её постепенно нарастала. Длилось это примерно минуту, но не успела мелодия отзвучать, как из комнат бесплатниц стали выскакивать девушки — кто в халатах, а кто и в пижамах или ночных рубашках, — и помчались к туалету, образовав в дверях небольшую пробку.

Сделала себе мысленную заметочку — ставить будильник на то же время, что и сегодня. Наверное, у местных нет будильников в нашем понимании, их будят всех, организованно, чтобы не проспали. Кому повезло проснуться раньше — успевали пройти утренние процедуры до «часа пик». За пятнадцать минут я особо не выплюсь, зато не придётся толкаться у раковины или приплясывать возле занятого туалета. А учитывая, что моя комната дальше всех от санузла — кроме той, что напротив, с такой же невезучей девушкой, — так и получится.

Прикинув, что в столовой, наверное, будет такой же аншлаг, шустро оделась, благо всё приготовила с вечера, и поскакала в сторону главного корпуса.

В столовой было довольно много народа — не одна я решила прийти пораньше, — но подойти к прилавкам можно было свободно, и большинство столов ещё пустовало. Набрав завтрак посытнее, я устроилась за тем же столом, что и вчера, в надежде, что здесь парни скорее найдут меня.

Поедая вкусный омлет с беконом и помидорами, я разглядывала студентов. На меня внимания никто не обращал, большинство присутствующих торопливо ело, или наоборот, сонно копалось в тарелках, кто-то что-то доучивал, какой-то парень даже что-то быстро переписывал из одной тетради в другую, одновременно жуя пирожок — похоже, списывал несделанную домашку. Хотя, домашку же тут не задают вроде, только индивидуальные доклады. Ну тогда, может, лекцию пропущенную переписывает?

Я не заметила, чтобы соблюдалось какое-то разделение «по цветам» — молодёжь сидела вперемешку, большими компаниями, маленькими группами, парочками, были и одиночки, многие болтали — в столовой стоял негромкий, но всё же гул, совсем как в нашей школьной столовой. Если зажмуриться — создавалось ощущение, что никуда не переносилась, видимо, школьные столовые везде одинаковые, даже если они в академии.

Но закрывать глаза я, конечно же, не стала, наоборот, внимательно разглядывала окружающих, ища представителей фэнтезийных рас. Орки первыми бросались в глаза, их было совсем мало, но не увидеть этих зеленолицых гигантов было сложно. Эльфы тоже были заметны — длинные острые уши издали указывали на представителей их расы. Причём были они как стройными, даже хрупкими блондинами, так и более мощными брюнетами. Рыжих или каштановых волос я у них не заметила, остроухие чётко делились на две категории. Может брюнеты — дроу? Хотя те вроде бы темнокожие и беловолосые? Ладно, не стоит ориентироваться на наше фэнтези как на истину в последней инстанции. Есть два вида эльфов, ну и ладно, мне от этого как-то ни горячо ни холодно, со временем всё узнаю.

Ещё я заметила приземистых, невысоких парней и девушек, то ли гномы, то ли просто ростом не вышли. Бород у них не заметила, а высоким ростом и сама похвастаться не могу. Ещё у пары девушек были волосы с зелёным отливом, и тоже не ясно — то ли какой-то отдельный вид, то ли крашенные, мало ли, у кого какая мода. Я вот стриженная, а они — крашенные, почему бы и нет?

Оборотней так и не опознала. Просто не представляла, как именно опознавать, не зная, чем они от людей отличаются? Да ещё и на расстоянии. Ладно, узнаю позже, не всё же в первый день, хватит с меня и других впечатлений.

— А ты ранняя пташка, — на стол опустился поднос, рядом со мной плюхнулся на стул Шолто. —

Как ты успела?

— Будильник поставила. А где Унрек?

Как это нянька оставил подопечного без присмотра?

— Поднос загружает. А я его ждать не стал, — парень оглядел свою добычу и взялся за вилку. — Как первая ночь на новом месте?

— Замечательно, — глядя, как он поглощает отбивные, улыбнулась я, вспомнив старую детскую загадку про то, что нельзя съесть на завтрак. Верный ответ «обед и ужин» принц только что опроверг. — А вот насчёт проверки могли бы и предупредить.

— Я предупредил. Как мог, — напротив меня сел Унрек, на его подносе был и обед и ужин одновременно. А учитывая оладьи — и завтрак тоже. — Ты не должна была показать, что знала о проверке заранее.

— Я бы и не показала.

— Извини, но я не знал, насколько ты хорошая актриса, зато твоё удивление, я уверен, было неподдельным.

— О, да, — вспомнив, как пялилась на странные, словно бы разумные клочки тумана, усмехнулась я. Впрочем, уверена, на наших роботов местные тоже пялились бы с раскрытым ртом. — У нас одну девушку поймали. Точнее — бутылку у неё нашли.

— Ха! У нас у пятерых, — Шолто показал пятерню с растопыренными пальцами, едва ли не с гордостью, словно подчёркивая, что синие круче красных. Ой, да было бы чем гордиться!

— К сожалению, Лерой наказания избежит, мою бутылку нашли в комнате Хоуи, — покачал головой Унрек.

— Словно не мог и этому подложить!

— Во-первых, малыш, я пронёс в академию лишь одну бутылку вина, исключительно чтобы спасти тебя от позора, во-вторых, одно дело — когда найдена бутылка, которую они сами же и спрятали, совсем другое — подброшенная, это могло вызвать подозрения...

— А в третьих, — подхватила я, — Лерою и так вчера досталось. Думаю, то, как висел в лапе разозлённого оборотня, он надолго запомнит.

— Верно. В любом случае, заводилой у них был Хоуи, Лерой скорее подпевала. Обнаружили бы бутылку у Лероя, значит, сам был бы виноват, но я рад, что так вышло.

— И что ему теперь будет. Точнее — им всем?

— Не знаю. В принципе, за все провинности наказывают либо работами, либо лишением выхода в город, а то и совмещают. Разнятся лишь объёмы и места отработки. Но пронося алкоголь в академию, что строго запрещено, они знали, на что идут.

— Та девушка сказала, что ей для зелий нужно...

— Ха! А что она должна была сказать? — Шолто поднял вилку, словно поставил вопросительный знак. — «Я собиралась напиться вечером»? Конечно, она придумывала оправдания, Хоуи, например, утверждал, что ему эту бутылку подбросили.

Мы посмеялись и начали придумывать максимально смешные и абсурдные оправдания найденной в комнате бутылке алкоголя. Моё «подбросили инопланетяне» вылилось в рассказ о существах с других планет, в которых верят жители моего мира. То, что один из моих предков тоже инопланетянин, рассказывать не стала, решила, что это будет перебор, учитывая, что я даже про то, к какой семье принадлежу, почему-то рассказать не решалась. Потом когда-нибудь.

К моему удивлению, парни слушали мой полушутливый рассказ очень внимательно, серьёзно, пару раз переглянулись, словно и сами с чем-то подобным сталкивались, пусть и не лично. Может, и у них здесь бродят легенды о «людях с неба»? Но спросить я не успела, раздался довольно громкий сигнал, чем-то похожий на звук горна, я даже вздрогнула от неожиданности.

— Что это?

— Первый звонок, — Унрек поднялся и подхватил все три подноса, а мою сумку с книгами забросил на плечо, рядом со своей. — Заболтались мы. Через десять минут начнётся первый урок. Идите скорее, я догоню.

И он исчез, точнее — умчался к месту выгрузки грязной посуды, а Шолто, схватив меня за руку, рванул к выходу, я только и успела уцепить мешок с формой. Десять минут — это, по-нашему, меньше пяти. Я только сейчас заметила, что столовая почти опустела, а те, кто остался, подрывались и бежали к лестнице. Не успели и мы к ней приблизиться, как были схвачены сильными руками и дальше ехали уже на плечах Унрека. Я и глазом моргнуть не успела, как меня уже опускали на пол перед распахнутой дверью аудитории.

— Ой, а откуда вы здесь взялись, впереди меня Деворн же шёл? — удивился парень, подбежавший следом за нами.

— Да мы раньше пришли, притормозили просто, вон, Шолто приспичило в последний момент, — «объяснил» Унрек и, не обращая внимания на оскорблённое выражение, появившееся на лице младшего принца, подпихнул его в открытую дверь. — Идём скорее, магистр Килиан опозданий не любит.

Глава 12. Первый урок. Часть 2

Аудитория была просторной, неправильной формы, с одной стороны огромная доска на стене, стол преподавателя и кафедра, дальше пол поднимался ступеньками, на каждой стоял ряд столов, небольших, на одного. Интересно, им здесь пространство девать некуда, или так сделали специально, чтобы никто не мог списывать друг у друга?

Потолок над преподавателем был высоким, как и все потолки в замке, а вот над задними рядами его можно было рукой достать, если потянуться. Там же, ближе к окнам, была небольшая дверь, наверное, ведущая в какое-то подсобное помещение.

Почти все столы уже были заняты парнями в синем с серебром, оставалось всего несколько свободных. К двум, стоящим рядом где-то в среднем ряду, Унрек меня и повёл.

— Огран, ты не пересядешь? — обратился он к парню, сидящему рядом. — Мне поручили за новеньким присматривать.

— Куда, вперёд? Ну уж нет, — замотал головой парень. Действительно, остальные не занятые столы были на первых рядах. — Вон, пусть Шолто пересаживается. Хотя, с этим вы вообще не разлей вода, знаешь, кое-кто может и что-то нехорошее подумать.

— Что ты сказал? — миг — и шутник болтался в руке Унрека. Глаза принца зловеще сузились. Вспомнив его личину, я содрогнулась, вот жуть-то, наверное.

— Я пошутил! — парень побледнел, поняв, что именно ляпнул, а главное — кому. Нет, не принцу — орку. А это, наверное, страшнее.

— Я сам пересяду, — Шолто положил руку на плечо родственника. — Отпусти его.

— Так меня ещё никто не оскорблял, — буркнул Унрек, аккуратно посадил парня на место и взглянул на другого, сидевшего с противоположной стороны от незанятых столов, но сказать ничего не успел.

— Что здесь происходит? — раздался властный голос от двери, и, оглянувшись, я увидела высокого мужчину с военной выправкой и густыми тёмными волосами, убранными в хвост. Его лицо я назвала бы даже красивым, если бы не холодно-высокомерное выражение, совсем его не украшающее. — Студенты, почему не на местах?

— Простите, магистр Килиан, — Унрек уважительно склонил голову.

Я молча забрала у него свою сумку и пошла к тому столу, что поближе. Ещё не хватало, чтобы из-за меня у ребят были неприятности.

— Студент Габриель, — хлёсткий голос преподавателя застал меня в тот момент, когда я уже опускалась на стул, и заставил резко выпрямиться и замереть по стойке «смирно». Не сразу сообразила, что ко мне обратились в мужском роде. — Мне сообщили о том, что вас взяли в виде исключения, по личному распоряжению магистра Филандра, хотя я не понимаю, что здесь делает человек без капли магии.

Защитники за моей спиной зашептались, те, что сидели впереди, оглянулись, пристально рассматривая. Я чётко услышала многократно произнесённое «пустышка», в голосах парней слышалось недоумение, а у кого и неприязнь. Вот спасибо, магистр.

— Отказать ректору я не в силах, поэтому вы, студент Габриель, будете присутствовать на моих занятиях. Но имейте в виду — никаких поблажек не будет. Вы поняли?

— Да, — кивнула я, едва удержавшись, чтобы не сказать: «Так точно, сэр!»

— Садитесь, молодой человек, и приготовьтесь записывать лекцию.

И я села. А что мне оставалось делать?

— Магистр Килиан.

— Да, студент Унрек?

— Габриель — девушка.

— Да, это мне тоже сообщили. Но среди моих учеников нет, не было и никогда не будет женщин. Студента без магии я ещё смогу пережить, но тирекс меня задери, если я соглашусь обучать бабу! Посему — либо студент Габриель парень, либо на моих уроках ему делать нечего.

Он вообще нормальный? Собирается считать меня парнем лишь потому, что девушку обучать не желает, а отказаться не получилось. Ну как можно быть таким шовинистом? Зачем лорд Линдон меня именно в защитники засунул, ведь не мог не знать, что этот преподаватель — не просто женоненавистник, а ещё и с придурью? Или у них такое в порядке вещей?

И кто его там «задери»? Тирекс? Я не ослышалась? Опять ошибки перевода, или у них тут на самом деле динозавры водятся?

Куча возмущённых вопросов вертелась у меня в голове, но озвучивать их я, конечно, не стала, просто молча села, достала тетрадь и ручку и на всякий случай включила съёмку. Одновременно с этим раздался второй звонок, и в аудитории установилась мёртвая тишина.

Урок начался с опроса, видимо, по ранее изученному материалу. Проходил он быстро, никого к доске не вызывали, развёрнутых ответов не ждали. Имя студента, короткий вопрос, пара слов ответа, следующее имя. Заминка в пять секунд — вопрос переходит к следующему студенту, неправильный ответ — то же самое. Второго шанса не давалось. Но таких было немного, буквально единицы, большинство отвечали быстро, чётко и со знанием дела.

Я сидела и хлопала глазами, словно дошколёнок на уроке геометрии. Большинство слов было понятно, вот только смысл предложений я не улавливала. Всё, что смогла вынести из этого пулемётного опроса — речь шла о защите от воды. При этом щиты ставились каждый раз разные — от тумана, мороси, ливня, водопада. От струй и водяных шаров разной силы и размера. От природной воды и от направленного воздействия мага-водника.

У всех водяных, а точнее — антиводяных щитов было много общего, но и различий тоже хватало. Это было логично — зонт не спасёт от цунами, а от грибного дождика не стоит прятаться, надевая тяжёлый водолазный костюм для глубоководного погружения, достаточно дождевика. И студенты сыпали цифрами и непонятными словами, описывающими характеристики этих самых «зонтов» и «дождевиков».

Проведя блиц-опрос, пройдясь по всем студентам не по разу — Унрека спросили трижды, Шолто пять раз, — магистр назвал шесть имён тех, кто к понедельнику напишет по реферату. Видимо, это были те, кто не смог сразу ответить. Жёстко здесь, может, человек на шестой секунде вспомнил бы правильный ответ или сам бы поправился, допустив ошибку. Но возражений или хотя бы стонов возмущения я не услышала, лишь пару тяжёлых вздохов. Да уж, дисциплина здесь была идеальная, а вот мои бывшие одноклассники, наказанные за более серьёзные провинности, вроде полностью не сделанной домашки, изныли бы, приводя аргументы в свою защиту и выпрашивая снисхождение.

— Открывайте тетради и записывайте новую тему: «Защита от мелких предметов неорганического происхождения». К таковым относятся песок, мелкий гравий, галька...

Я схватилась за перо и попыталась записывать. Но вскоре поняла, что безнадежно отстаю, хотя писала английскими буквами. Одно дело — выводить что-то пером в «прописях» или расписаться в журнале, и совсем иное — записывать лекцию. Магистр говорил размеренно, делая паузы, давая возможность записать, но... меня бы сейчас и шариковая ручка не спасла. Хотя бы потому, что практики писания от руки у меня почти не было, хорошо, что просто умела, мама настояла. А обычно я просто печатала, как и все окружающие.

Поэтому, отложив бесполезную ручку, я вытащила из браслета крошечную «таблеточку» виртуального планшета, прилепила к столешнице, активировала, открыв голограмму блокнота прямо на парте, и бодро застучала по клавиатуре. Печатала-то я очень быстро, поэтому оставалось время аккуратно перерисовывать с доски схемы, рисунки и графики, в которых я понимала ещё меньше, чем в словах преподавателя. Я просто тупо фиксировала всё услышанное и увиденное и заранее тосковала, представляя, как буду зубрить то, что не понимаю.

А зубрить придётся. Сегодня меня опрос обошёл — и не потому, что магистр такой добрый и понимающий, он просто не хотел тратить на меня время, прекрасно зная, что ни на один вопрос я не отвечу. А учитывая, что урок продлится почти полтора часа, из которых опрос занял не больше десяти минут — я продолжала оперировать своим, земным временем, так мне было проще, — то надиктует он нам порядочно. И зубрить мне предстоит все выходные, дни самоподготовки, вечера и часть ночи тоже. Потому что реферат — это ещё хуже. Конечно, была надежда на помощь Унрека, но до этого лучше не доводить.

К моему удивлению — и радости, конечно, — лекция закончилась очень быстро, диктовал нам магистр Килиан минут пятнадцать. После чего прозвучало:

— Лекция окончена, — и я радостно выдохнула, а потом услышала: — Студент Габриель, почему вы не записывали?

Глава 12. Первый урок. Часть 3

— Студент Габриель, почему вы не записывали лекцию?

— Я записывал, магистр, — подскочив, выпалила я, в последнюю секунду проглотив окончание слова «записывала». Хочется этому ненормальному считать меня парнем — подыграю, мне не в первый раз.

— Вы либо барабанили пальцами по столешнице, либо ковырялись в ней ногтём, — голос преподавателя стал ледяным.

— Я записывал, магистр, — повторила я. А что оставалось делать?

Мужчина подошёл, практически промаршировал, к моему столу, склонился над ним — я с удивлением заметила, что волосы его были не просто тёмными, они отливали в синеву, — открыл тетрадку, в которой была лишь пара строк, потом швырнул её передо мной:

— Если записывали, то прочтите три последних предложения лекции.

Вздыхнув, я вновь активировала выключенный планшет и прочла, надеясь, что правильно делала ударения в незнакомых словах.

— Это что такое? — рука преподавателя ощупала стол, ничего не нащупав. Мелькнула мысль — хорошо, что клавиатуру убрала, а с ней и возможность сенсорной прорисовки, а то бы он мне весь конспект испортил.

— Тетрадь моего мира.

— Твоего мира?!

— Да. Я из другого мира, разве вам не сказали?

По аудитории прокатилась волна шёпота. На то, что я иномирянка, реагировали гораздо более бурно, чем на то, что я девушка и «пустышка». Ну что же, ожидаемо.

— Из другого мира? Ну, кошак дран... — магистр запнулся, проглотив что-то не вполне лестное, а потом более спокойным голосом ответил: — Нет, студент Габриель, о вашем иномирном происхождении господин ректор мне сообщить не соизволил. Студенты, минута на сборы.

И, развернувшись, прошествовал к двери, никак больше на меня не реагируя. Это получается, меня ему втёмную навязали? Что у них здесь за отношения странные, если простой преподаватель чуть не обозвал ректора и члена императорской семьи драным кошаком, а тот ему такую свинью... то есть, такой сюрприз в моём лице подложил? И насколько этот магистр «простой преподаватель»?

Обдумывая всё это, я шустро собирала вещи, понятия не имея, почему урок так быстро закончился. Хотела уже закинуть сумку на плечо, но была остановлена.

— Оставь, мы сюда ещё вернёмся, — Унрек подхватил меня за локоть и повлёк вниз, где студенты уже столпились позади преподавателя, вставшего у двери.

Убедившись, что все собрались, он куда-то нас повёл. Мы спустились по лестнице на третий этаж, перешли в основное здание, в нём поднялись на шестой и в итоге оказались в просторном и пустом зале, чем-то похожим на спортивный. Выстроились вдоль одной из стен в две шеренги по росту — я оказалась в самом хвосте и единственная без пары, — и застыли, чего-то ожидая.

Как оказалось, ожидали мы группу в аквамариновом с серебром. Водники — сообразила я, вспомнив неадекватного дедушку из совета магов, наставшего на меня водяной вал. А учитывая, что именно сегодня повторялось в начале урока, начала догадываться, зачем мы здесь. В классе была теория, а сейчас начнётся практика.

Водники молча и привычно выстроились вдоль противоположной стены, злорадно поглядывая на наш строй. Их преподаватель — крупный полноватый мужчина средних лет с солидной залысиной в каштановых волосах, — вышел в центр, как и наш, мужчины обменялись приветствиями.

А дальше началась тренировка — или как это правильнее назвать? Водники тренировались насыпать на защитников дождики и водные шары, а те их отражали, причём и те и другие — с переменным успехом. Преподаватели вызывали в центр зала по несколько человек — водников, кстаи, было гораздо меньше, двадцать восемь, против шестидесяти защитников, я шестьдесят первая, так что тем приходилось стараться в два раза больше, — а остальные стояли смирно, наблюдая и делая выводы из ошибок сокурсников.

Не знаю, что было сложнее — наслать на противника немного воды или от этой воды закрыться. Получалось у всех с переменным успехом, но магистр Килиан внимательно наблюдал за своими студентами, чётко разбирал неудачи, указывал на ошибки, объяснял, что именно исправить, и промокших становилось всё меньше. Точнее — их становилось больше, но промахи случались реже.

Всё это время я стояла в сторонке и наблюдала, как мои одноклассники — или как здесь называются соученики? — по очереди выходят, демонстрируют, как именно усвоили материал, а потом возвращаются в строй, сухие, обрызганные или мокрые до нитки. Интересно, как они на следующий урок в таком виде пойдут, переодеться-то не во что, разве что в парадную форму. Но никого, кроме меня, это особо не волновало.

Унрек и Шолто были среди оставшихся сухими. Как я поняла, опыт был не только у старшего, но и у младшего, впрочем, учитывая возраст, чему-то он за эти годы точно научился. Я уже стала уставать стоять неподвижно и тайком посматривала на браслет, ожидая окончания занятия, как вдруг услышала:

— Студент Габриель, в центр.

Именно этой командой магистр вызывал студентов на спарринг, поэтому я покорно потопала в этот самый «центр». Остальные уже закончили тренировку и, будучи отпущенными преподавателями, вернулись в строй. Так что, в центре зала мы стояли втроём — я и двое мужчин.

— А это ещё что за чудо? — второй, для меня пока безымянный преподаватель, с удивлением обвёл взглядом мою невзрачную на фоне парней фигурку. — Откуда в твоей группе подросток, да ещё и без магии.

— Протеже ректора. Утверждает, что из другого мира, и я склонен ему верить. И был вынужден взять в группу это недоразумение без капли магии. Как он собирается у меня учиться — не понимаю. Он же не сможет поставить даже простейший щит от воды, что уж говорить про огонь или ментальное воздействие. Не сможет защитить даже себя, не говоря уже о других. Я пытался донести это до ректора, но он твердил лишь: «Габриель справится, ты сам всё увидишь». Вот я и хочу увидеть. Окажи мне такую услугу, Хартер. Думаю, шара третьего порядка будет достаточно.

То есть, сообщать этому Хартеру о моей принадлежности к «бабам» он не желает? И планирует доказать мне, что водяной щит поставить мне не под силу? То, что я представления не имею, как его ставить, имей я даже магию, не учитывалось.

А ректор-то, похоже, не только про мою иномирность умолчал, но и про дар. Уж не знаю, почему он это сделал, но явно хотел устроить Килиану сюрприз. Странные у них отношения, но я не против кое-кому продемонстрировать, что не такая уж я и бесполезная, хотя и «баба».

— Раз ты просишь, — ухмыльнулся Хартер и сформировал на ладони водяной шар размером с баскетбольный мяч, а то и крупнее. — Немного водички никому не повредит. А без магии в академии даже иномирцу делать нечего. Отойди-ка в сторонку, а то забрызгает рикошетом.

— Не переживай, уж я-то щит поставить сумею, — кажется, магистр был готов закатить глаза. — Студент Габриель, вы готовы?

Я бросила быстрый взгляд на строй студентов — кто-то смотрел на меня со злорадством, кто-то с жалостью, кто-то просто ожидал развлечения, приготовившись смотреть, как окатят водой «пустышку». Злорадствовали в основном те, кто сам стоял мокрый. Были и те, кто поглядывали на магистра с осуждением, а вот оба принца широко улыбались, причём с явным предвкушением. Со стороны могло показаться, что предвкушают они моё унижение, но мы-то с ними знали, что сейчас произойдёт.

Посмотрела на Хартера — он глядел на меня чуть скучающе, моя иномирность его не заинтересовала абсолютно, он всего лишь готовился оказать коллеге услугу. А вот взгляд Килиана был непроницаемым, чего именно он ждал, понять было сложно.

— Готов, — кивнула я, а потом с удовольствием наблюдала, как летящий в меня водяной сгусток тормозит в паре дюймов от моего лица — я даже не пыталась уклониться или закрыться руками, — а потом резко увеличивается в объёме, делится на две части и обливает с ног до головы и водника, и защитника.

Ну что, магистр Килиан, увидели?

Глава 13. Контрольная. Часть 1

День третий

— Эт-то что такое? — в шоке рассматривая свою полностью промокшую форму, рявкнул магистр Килиан.

— А кто-то пообещал щит поставить, — усмехнулся водник. — Впрочем, мне это тоже не помогло. Почему парнишка у тебя, он же явный водник? Ах, какой потенциал! Он даже мой щит пробил, как мыльный пузырь. Отдай, а!

— А вот и узнаем сейчас, почему мне подсунули водника, да ещё и якобы без магии. Как ты сумел её спрятать? Какой-то новый артефакт? — наседали на меня злющий и мокрющий Килиан. А вот Хартер уже был абсолютно сухим, ну да, он же водник, высушился в момент, как и тот сумасшедший старик из совета.

— У меня нет магии, — замотала я головой, — у меня дар. Семейный.

— И что же это за дар? — в отличие от магистра, водник был настроен вполне доброжелательно.

— Я — зеркальщик.

Обе шеренги студентов, с любопытством наблюдающие за развернувшимся представлением, дружно ахнули и загомонили.

— А-бал-деть! — как-то совсем по-мальчишески восхитился Хартер, всплеснув руками. — Теперь хотя бы понятно, почему его к тебе сунули. Мне точно не отдадут. А жаль. Какой потенциал, ах, какой потенциал.

— А ректор знал об этом? — уточнил Килиан. Он явно пытался взять себя в руки, но получалось не очень.

— Конечно. Ему лорд Линдон сказал, когда велел меня в защитники определить.

— Что? И Рик тоже в этом участвовал? — все попытки магистра сдержаться полетели коту под хвост. Мне показалось, что у него сейчас дым из ноздрей повалит. Схватив меня за руку, он быстро зашагал к двери, заставив меня перейти на рысь, на ходу бросив через плечо: — Занятие окончено.

И снова я почти бежала за влекущим меня мужчиной. Они тут нормально ходить умеют? Или сообразить не в состоянии, что мои ноги гораздо короче? На плече Унрека — и то комфортнее было.

Мы спустились на пятый этаж, не снижая шага шагнули в портал — хорошо, что этот синеволосый додумался дважды нажать на «кнопку», а то не знаю, что могло случиться, он крепко вцепился именно в ту руку, что с перстнем, — поднялись на этаж, промчались по уже почти родному коридору и ввалились в кабинет ректора, в очередной раз проигнорировав секретаршу. Надеюсь, у неё крепкие нервы, а то с такими посетителями немудрено заикой стать.

— Аккуратнее, Кил, оторвёшь девочке руку. Это всё же живой человек, а не чучело из соломы, — послышался недовольный голос из угла, в то время как ректор наблюдал за нашим явлением с невозмутимым выражением лица, ни капельки не удивившись.

— И как я сразу не догадался, что это ты мне такую подлянку подсунул?! — всё так же, за руку, этот ненормальный выдернул меня из-за своей спины и выставил на всеобщее обозрение. Дежавю просто. Хотя Унрек был куда как бережнее.

— Сказал же, аккуратнее! — рыкнул дракон и, моментально оказавшись рядом, едва ли не силой разжал пальцы Килиана, ни капли не переживая, что мог их сломать.

— Спасибо, — прошептала я, наблюдая, как он растирает мне запястье. Этот ненормальный вцепился в руку выше браслета, так что никакой преграды для его хватки не было. Наверное, не будь у меня регенерации — остались бы синяки.

— Зачем ты это сделал? Зачем именно ко мне?!

— Не к тебе, а к защитникам! И не волнуйся, девочка не станет лезть в твою постель, она мечтает домой вернуться, а не подцепить дракона.

— Дракона? — я оглянулась на Килиана, перевела взгляд на лорда Линдона. Сходство если и было, то совсем мимолётным. Разве что эти странные синие волосы... — А те девушки с зелёными волосами — они тоже драконы?

— Нет. Нас здесь только двое, — буркнул Килиан.

— Почему ты так решила? — лорд Линдон с интересом на меня посмотрел.

— Волосы. Только у них и у вас они... нечеловеческие.

— Это были дриады, только у них волосы зеленоватые. А вот насчёт наших волос ты верно подметила.

— Рик, зачем?

— Потому что она — зеркальщик! К кому ещё я должен был её определить? Ты радоваться должен такой ученице.

— Судя по тому, что тебя выжимать можно, свой потенциал она тебе уже продемонстрировала, — подал голос ректор.

Синеволосяй дракон удивлённо взглянул на него, на себя — словно впервые увидел, — потом махнул рукой и тут же высох. Он что, ещё и водник?

— Я не полезу к вам в постель! — поспешила заверить его, решив, что именно в этом вся проблема. — Клянусь! Вы мне тоже не нравитесь.

В общем-то, мне он в самом деле не понравился. Особенно когда в руку больно вцепился. Мужчины, среди которых я выросла, никогда бы не сделали больно женщине, никогда! А этот даже и не подумал силу соизмерять, словно я и правда парень. Псих! Ему ж тараканов в голове травить — не перетравить. И я даже выдохнула с облегчением, поняв, что этот — абсолютно точно не моя половинка. А то мало ли...

Вот лорд Линдон... Он же Рик... Интересно, а полностью как? А то они ж все имена сокращают. Вот если бы он... Даже обидно — впервые мне мужчина так понравился, а я для него — лишь якорь. Почти неодушевлённое существо.

Моё клятвенное заверение, похоже, только сильнее разозлило Килиана. Злобно зыркнув на нас троих, он вышел, хлопнув дверью так, что будь она чуть менее прочной — разлетелась бы в щепки.

— Может, зря мы так с ним? — ректор положил подбородок на ладонь, задумчиво глядя на вновь распахнувшуюся от удара дверь.

— Ему встряска полезна. Злость — намного лучше, чем полное равнодушие. Он слишком глубоко погрузился в свою трагедию, а жизнь продолжается, — вся весёлость исчезла с лица дракона. — Прости, Габриель, что так получилось, — он опустил глаза на моё запястье, которое всё ещё машинально растирал, хотя оно давно уже не болело. — Я и предположить не мог, что Кил будет настолько несдержан.

— Я понимаю, — пробормотала, хотя вообще ничего не понимала. Странные они все... Ладно, попробую расспросить Унрека.

— Как тебе в нашей академии? — поинтересовался ректор. — Освоилась?

— Да, — кивнула, радуясь, что тема сменилась. Об этом говорить было проще. — Комната мне понравилась, форма красивая и удобная, столовая шикарная, так всё вкусно, и ещё телепорт этот, с ужином! Вот только...

— Что? — нахмурился дракон. — Надеюсь, ведьмочки тебя не обижали?

— Её обидишь, — хмыкнул ректор.

— Нет-нет, что вы, ничего такого. Это другое. Просто я на уроке совсем ничего не понимала. Там словно на иностранном языке говорили. То есть, большинство слов знакомо, а смысла вообще нет.

— А зачем тебе что-то понимать? — усмехнулся ректор. — Это наши маги должны уметь управлять своей магией, подчинять её, владеть ею. Сознательно проделывать некие действия, чтобы получить результат. А что сделала ты, когда облила Килиана водой?

— Захотела, — пожала я плечами. — Он меня разозлил. Сказал преподавателю водников, облей, мол, его...

— Его? — хором переспросили мужчины.

— «Или ты парень, или на моих занятиях тебя не будет, студент Габриель!» — спародировала я низким голосом. Получилось не похоже, но хотя бы понятно, о ком речь.

— Даже так? Ну, Кил даёт, — усмехнулся ректор.

— То есть, он велел Хартеру тебя облить? Я думал, шла обычная тренировка...

— Нет, все уже закончили тренироваться. А это была демонстрация мне, что нечего здесь делать студенту без магии. Я уже знала, что тому преподавателю прилетит его же водой. И когда водяной шар в меня летел, подумала — хорошо бы и магистра облить, хоть он и поставил щит от брызг. И... оно само...

— В этом особенность магии зеркальщика — ей не надо учиться, ею не надо управлять, потому что это вообще не магия, а как ты и сказала — дар, — пояснил ректор.

— Поэтому тебе достаточно просто присутствовать на лекциях и демонстрировать всё, что ты можешь, на практике. Поверь, ты станешь отличницей, — дракон ободряюще мне улыбнулся, и я, не удержавшись, широко улыбнулась в ответ, но тут же спохватилась и загрустила.

— А как же опросы? Я, конечно, постараюсь вызубрить, но...

— Не надо. Килиан не станет тебя опрашивать, я с ним поговорю.

— А он послушается? — как-то мне не верилось, после сегодняшней демонстрации.

Глава 13. Контрольная. Часть 2

— А он послушается? — как-то мне не верилось, после сегодняшней демонстрации.

— Послушается. У нас, драконов, когда старший родственник даёт чёткий приказ, младший подчиняется.

— А он младший? — удивилась я. Нет, я догадывалась, что у драконов, как и у нас, по внешности возраст не угадаешь, что все взрослые выглядят ровесниками, эти двое так и выглядели. Но вот было что-то в глазах этого Килиана, что мне он показался старым, много повидавшим и пережившим.

— Правнучек. Племянчатый, — хмыкнул ректор. Меня это не впечатлило, у меня самой таких правнуков с десятков наберётся, если не больше, и почти все гораздо старше меня, в семье бессмертных такое в порядке вещей. — От младшей сестры.

Это уточнение оказалось не лишним. Надо же, лорд Линдон действительно старше этого ненормального. Вот и хорошо, если так, то опросы мне не грозят, а значит, выходные и вечера будут свободны от зубрёжки. По крайней мере, от зубрёжки по этому предмету.

— Спасибо! — поблагодарила от всей души.

— Может быть, у тебя есть ещё какие-то вопросы? Раз уж ты всё равно здесь, мы сможем ответить.

— Ой, спасибо, пока нет, но если что, я Унрека или Шолто расспрошу.

Вопросов было море, но мне было ужасно неудобно, что на меня тратится столько времени. Наверное, у ректора такой огромной академии и без меня забот хватает. Я, конечно, особенная — иномирянка, зеркальщик и якорь в одном лице, — но всё равно...

— У неё скоро следующий урок начнётся, — напомнил очевидное дракон. — Пойдём, Габриель, я тебя отведу.

Когда мы шли по коридору к «лифту» — и на этот раз дракон подстраивался под мои шаги, я, конечно, не ползла улиткой, но и на бег переходить не пришлось, — я всё же решила задать один вопрос.

— А почему у вас здесь «сухой закон»?

— Какой закон? — не понял дракон, и до меня дошло, что хотя слов я сказала на местном языке, смысл этой фразы понял бы лишь обитатель моего мира.

— Почему у вас здесь студентам пить нельзя? То есть, я не осуждаю, — поспешила заверить, — в моей стране мне тоже спиртное не продают. Но у вас здесь я видела довольно взрослых студентов, той же Рыне, по её словам, под тридцать. А Шолто вообще — лет пятьдесят. Со сколько же лет у вас здесь алкоголь разрешён?

— Шолто?

— Даритану.

— Ааа... я уж и забыл, какие у них с Ройстоном здесь имена. — Теперь слегка подзависла я, потому что совсем забыла настоящее имя Унрека, по смыслу только догадалась. — Видишь ли, Габриель, дело не в количестве лет, а в способности полностью контролировать себя и свою магию. А если юный маг всё ещё учится у нас или в любом другом учебном заведении, значит, априори, полного контроля над магией у него нет. А что может натворить маг-недоучка в алкогольном опьянении, то есть, со сниженным самоконтролем, думаю, представить себе можешь?

— Они и без алкоголя натворить могут, — вспомнив встречу, организованную мне проклятийницами, усмехнулась я.

— Вот поэтому не только у нас, но и во всех остальных магических учебных заведениях, этот самый, как ты его назвала? Сухой закон? Интересное выражение, нужно будет запомнить. И поэтому периодически проводятся проверки и нарушители сурово наказываются.

— Понятно, — кивнула я. Что ж, логично. Пьяный маг-недоучка — это же обезьяна с гранатой. Теперь мне уже не так жалко было ведьмочку, у которой нашли бутылку.

— Вот мы и пришли. И, кажется, опоздали, извини, Габриель, — за разговорами я и не заметила, что мы уже подошли к двери с номером семьдесят три. А дракон уже отворил её, запуская меня внутрь. И как он узнал, что мы опоздали, если звонка не было? — Магистр Кензия, простите за

опоздание, это новая ученица Габриель, её господин ректор задержал.

— Ничего страшного, лорд Линдон, — улыбнулась моему спутнику высокая крупная женщина средних лет с собранными в тугий пучок пегими волосами, — урок идёт не больше трёх минут. Студентка Габриель, проходите на своё место, — она махнула рукой в сторону парт, с одной из них мне помахал Шолто, указывая на пустующий рядом с ним стол. — У нас контрольная по пройденному материалу, на парте лежат два листа, подпишите на одном своё имя, второй — для черновых расчётов. Можете взять из своих вещей только ручку, больше ничего.

Я сделала, как велели, радуясь, что здесь я хотя бы студентка, а не студент. Достала из сумки, которая дожидалась меня на стуле, все три ручки — контрольная, это вам не лекция, в виртуальный блокнот не запишешь. Аккуратно подписала лист бумаги — это я уже неплохо умела. А потом с опаской глянула на доску — вчера я в учебник математики даже одним глазом не заглянула, кто знает, может, я не пойму ничего, может, они в этой академии проходят такое, что мне и не снилось.

И едва не засмеялась от облегчения. Во-первых, я понимала всё, написанное на доске — и цифры, и знаки. А во-вторых, то, над чем старательно пыхтели юные талантливые маги восемнадцати лет, а кто и старше, у нас решали... даже и не помню, в каком классе, но уверена, что где-то в младших. Все примеры на доске, все двадцать — арифметика в чистом виде. Ни одного, даже самого простого уравнения, только примеры на сложение, вычитание, умножение, деление и, на закуску, два последних — дроби.

Странно? Мне — да. Но если подумать — а зачем жителям магического мира та же тригонометрия или высшая математика? Это у нас всё это нужно тем, кто в будущем выбирает профессию, связанную с механизмами, электроникой, приборостроением, робототехникой, в общем, с тем, что в нашем мире жизнь облегчает, а в этом — просто не существует. У них здесь порталы — зачем им машины или самолёты? У них огненные шары — огнестрельное оружие как бы тоже лишнее. У них лампы работают от прикосновения пальца, а не от электричества. Солнечные батареи создавать им тоже не нужно.

Хотя, возможно, к выпускным курсам они доходят до чего-то более серьёзного. А для первокурсников и это достаточно сложно.

В итоге, я даже калькулятором в браслете не стала пользоваться, дольше всего аккуратно переписывала непривычные, хотя и абсолютно понятные, значки на чистовой листочек, потом переписала это же на черновик, но уже арабскими цифрами, там же всё прорешала, перевела ответы обратно в местную письменность и аккуратно переписала на чистовик. И порадовалась, что по папиному настоянию выучила и таблицу умножения, и способы счёта в столбик, хотя сейчас это мало кто умел, всё считали на компьютерах.

Вот только папа, много поживший и повидавший, не особенно доверял современным гаджетам. Мол, случись что — и мы окажемся совершенно беспомощными и провалимся на уровень каменного века, когда копы на пальцах считали. Каменного века он, конечно, не застал, не настолько он у меня древний, но большую часть его жизни население Земли было почти поголовно неграмотным. И он не хотел такого для своих детей.

В чём-то он был прав — это мне повезло попасть в другой мир в полном обмундировании, в том числе и с двумя солнечными батареями. А если бы Хонстейну удалось запихнуть сюда Хизер — её мультибраслет разрядился бы спустя несколько дней, а с ним и калькулятор. И не умея она считать «вручную» — эту контрольную решить бы не смогла, хотя нет, на эту зарядка батареи браслета у неё хватило бы. Но была бы следующая контрольная — и тогда она точно получила бы низший балл.

Впрочем, Хизер не пришлось бы решать эту контрольную — она погибла бы ещё в лесу, потому что, зеркальщиком не была. И как бы мне ни хотелось быть сейчас дома, всё же очень хорошо, что сюда попала именно я. Тем более, с двумя рюкзаками.

В итоге всё заняло у меня меньше половины урока. И три с половиной исписанных ручки. Когда я отложила вторую, у которой закончился заряд, Шолто поднял руку.

— Магистр Кензия, разрешите зарядить Габриель ручки.

— Студент Шолто, решайте, пожалуйста, контрольную, не отвлекайтесь, — строго осадил его преподавательница, и когда я уже мысленно попрощалась с парой зарядов в своём перстне, она подошла и сама зарядила мои ручки. Потом заинтересованно взглядела в мои расчёты. — Что это?

— Деление столбиком.

— Позже объясните мне принцип с нашими цифрами?

— Конечно.

— Благодарю, студентка, — и магистр вернулась к своему столу, продолжая зорко наблюдать за старательно решающими контрольную студентами.

Вот только пока она стояла, склонившись над моим столом, у неё за спиной Унрек, сидевший с другой стороны от Шолто, быстро подменил его листок на свой. А заметив, что я это вижу, заговорщицки подмигнул. Да, иметь няньку порой очень удобно.

Дописав контрольную и получив высший балл, оставшуюся часть урока я показывала магистру Кензии принцип деления столбиком. Я уже довольно легко оперировала местными цифрами, возможно, вскоре мне не понадобится переводить их в арабские и обратно. Кажется, математика станет моим любимым предметом хотя бы потому, что по ней я точно не буду отстающей.

Глава 13. Контрольная. Часть 3

Когда мы шли на следующий урок, я спросила у парней насчёт звонка — кроме двух, после завтрака, я ни одного больше не слышала. И узнала, что первое занятие у всех начинается одновременно — отсюда и звонки, которые слышат все. А вот дальше возможны варианты, поскольку длина разных уроков колеблется, и расположены они тоже в разном порядке, и у разных факультетов не совпадают. А о начале и конце занятий извещает освещение над входом в кабинет — причём, с обеих сторон.

Мне показали тонкую полоску «ламп дневного света» над косяком, как раз немного выше таблички «121», и точно такую же с обратной стороны. Я прежде на них и внимания не обращала — похожая подсветка здесь везде, именно полосками, а не привычными мне светильниками, но именно эта полоска несла в себе определённый смысл.

— Смотри, сейчас она почти белая, но когда начнётся урок — станет слегка желтоватой. Урок окончится — снова побелеет. А за минуту до того, как сменить цвет, начнёт меняться туда-сюда каждую секунду. Если не смотреть специально — то и не заметишь.

— Так вот почему о моём опоздании лорд Линдон узнал лишь возле двери! — дошло до меня. Он ведь никуда не смотрел — ни на местный аналог карманных часов, если они здесь были, конечно, ни на артефакты, ни даже на положение солнца — в коридорах башен не было окон, — а узнал. Теперь и я буду знать.

Следующий урок я предвкушала с нетерпением. «Расоведение» — идеальный предмет, чтобы узнать много нового и интересного, не чувствуя себя при этом полной тупицей, как на спецкурсе. И какое же жестокое разочарование меня ждало! Это же надо — перенестись в другой мир и попасть в магическую академию лишь за тем, чтобы целый час, едва ли не зевая, выслушивать лекцию по теме «Размножение человека»! У них здесь, оказывается, именно с человеческой расы начинают изучение всех местных обитателей. Называется — повезло... Пока до кого-то интересного дойдём — я уже домой вернусь.

Кажется, вместе с сапогами придётся свистнуть и учебник тоже. Впрочем, я могу его отсканировать, чтобы совсем уж на преступную стезю не вставать. Надеюсь, после возвращения домой способность понимать местный язык у меня не пропадёт.

Целый час, во время которого я могла бы заниматься чем-то более интересным, мне пришлось выслушивать лекцию о том, с какого возраста человеческая женщина способна к зачатию и как часто может забеременеть, сколько длится беременность, срок женской фертильности и способности мужчин к оплодотворению, срок выкармливания грудью, и ещё много не менее «познавательных» фактов.

Единственное, что меня вывело из почти летаргии — это известие о том, что человеческая раса в этом мире самая маложивущая, и при этом самая плодовитая, в семьях рождается минимум пять детей, в среднем — восемь-десять. Правда, выживаемость потомства далеко не на высоте, но человеческая раса берёт числом, чего не могут себе позволить многие другие расы, а потому уверенно завоёвывает лидирующее место по количеству населения в империи.

Я даже некоторую гордость почувствовала. В конце концов, обе мои бабушки были чистокровными человечками, все прабабушки — тоже. И хотя сама я человеком не была, по крайней мере — у себя дома, здесь именно им и считалась. Хотя, по сути, была перевёртышем до перерождения, но этого я пока никому рассказывать не планировала.

Преподаватель, сухонький седой старичок в жёлтой с золотым мантии, сохранивший, несмотря на возраст, пышную шевелюру а-ля Эйнштейн, чьего имени я так и не узнала, поскольку никто к нему ни разу не обратился, закончил начитывать лекцию за несколько минут до окончания урока и отпустил нас на обед чуть пораньше — чему я очень обрадовалась, — напомнив, что следующая лекция в понедельник, и на ней мы узнаем о физиологии человека — и моя радость куда-то исчезла. Нет, это нечестно...

Во время большого обеденного перерыва, парни показали мне, где находится женский туалет в главном корпусе, точнее — туалеты, они тут через этаж расположены, — что было весьма актуально. А заодно объяснили, что в главном корпусе кроме апартаментов и кабинетов преподавателей, общежития для обслуживающего персонала, разных административных помещений, кладовок, запасников и того, о чём я уже знала — столовой, библиотеки, склада и раздевалок, — расположено всё то, что используется не только каким-то одним факультетом, а разными. Лаборатории, спортивные залы, защищённые помещения для занятий магией, и прочия, и прочия...

Даже Унрек не знал и половины того, что там находится, а уж простые студенты — тем более.

За обедом я не знала, о чём расспрашивать в первую очередь, поэтому спросила первое, что в голову пришло:

— А почему все студенты были на математике уже сухие? Половина же промокла.

— Так мастер Хартер нас и высушил, — пожал плечами Унрек.

— А его студенты сушились сами, — хихикнул Шолто. — И получилось не у всех.

— Так они же первокурсники, конечно, у кого-то ещё не получается.

— Нет, это был третий курс, — покачал головой старший принц.

— Третий? — я вспомнила, что не у всех из водников даже лёгкий дождик нормально получался, не говоря уж о водяных шарах. — Какие-то они... неуверенные для третьего. Я, конечно, многого не знаю о здешней системе обучения, но неужели за два года они почти не научились водой управлять? И это сильнейшие молодые маги империи?

— Водой-то они управляют хорошо, — с усердием разрезая отбивную, хмыкнул Шолто. — Если она есть.

— Первые годы стихийники учатся управлять уже существующими стихиями. А вот призывать их — гораздо сложнее, потому третий курс выглядит так неумело. Но дай им хотя бы ведро воды — и они покажут класс.

— А здорово ты Киллиана облила, — расплылся в улыбке Шолто.

— Я разозлилась сильно, — пожала я плечами. — Не нужно было меня в парни записывать только потому, что не желает учить девушку.

— У него есть на то причины, — посерьёзnel Унрек. — Это печальная история, я тебе как-нибудь расскажу. Кил не всегда был таким, я помню его другим, мы дружили в детстве. Хотя даже я от него такого не ожидал — сознательно назначить тебя парнем. Мне кажется, Фил с Риком нарочно ему всё о тебе не рассказали, чтобы хоть немного встряхнуть. Как педагог он великолепен, но словно не живой. Жалко парня...

— Ректор с лордом Линдоном что-то такое говорили, — кивнула я.

— Похоже, их план сработал — сегодня Килиан был более чем живым, — Шолто продолжал довольно улыбаться. Он явно не испытывал к синеволосому той же симпатии, что и Унрек. Видимо, другим его уже не застал. — А ты покажешь нам то же, что магистру Кензии? — сменил он тему.

— Деление столбиком? Конечно.

— У меня проблемы с математикой, — вздохнул парень. — Если бы не Рой... Унрек, всё было бы совсем печально.

— Если бы не я, тебе пришлось бы плотно засесть за учебники, но я слишком жалостливый, — вздохнул его нянька. — Печально, что именно я вытянул короткую соломинку, Талбот бы тебе спуска не дал. Ладно, заканчивайте есть, а то опоздаем на географию.

А географию у нас ведёт лорд Линдон, он сам говорил. И я поторопилась скорее допить компот, потому что совсем не хотела опоздать на урок к фиолетовому дракону.

Глава 14. Динозавры. Часть 1

День третий

Урок географии приготовил мне парочку любопытных сюрпризов. Первый — это когда дракон, войдя в класс, поздоровался, и в ответ ему грянуло дружное:

— Добрый день, магистр Ардерик!

Вот я и узнала его полное имя — красивое, кстати! — и даже никого спрашивать не пришлось. Это как спонсор, учредитель, совладелец — или кто он там ещё, как представитель драконов? — он был «лорд Линдон», а к педагогам, как и к студентам, здесь обращались по имени.

Вторым сюрпризом оказалась географическая карта обеих Америк, точнее — не совсем карта, а висящая в воздухе голограмма куска огромного, футов семь в высоту, а то и больше, глобуса. И даже не это меня удивило, после местного «скайпа» для меня это как раз-таки сюрпризом не стало. А вот кое-что на этой карте — то ли отсутствующее, то ли присутствующее, это уж как посмотреть, — заставило задуматься.

На местной географической карте — весьма подробной и точной, кстати, — отсутствовал Мексиканский залив. А на его месте была суша. Полуостровов Юкатан и Флорида тоже не было — они стали частью этой самой суши, а Куба из острова превратилась в полуостров. В остальном местная карта совпадала с картой нашего мира вплоть до мельчайших подробностей, я специально открыла на столе атлас и сравнила.

Эта странность заставила меня глубоко задуматься. Слушая краем уха рассказ лорда Линдона об Андах — мой переводчик мне и географические названия переводил в знакомые, по крайней мере, тех объектов, что совпадали в наших мирах, — а заодно включив съёмку, так, на всякий случай, я размышляла.

В нашем мире этот самый залив — это кратер, который образовался после падения того самого метеорита, из-за которого вымерли динозавры, и не только они. И, по мнению исследователей, упал этот метеорит в самое неудачное место, какое только было возможно. Прилети он на Землю на долю секунды раньше или позже — упал бы в океан. Тихий или Атлантический — это уже не принципиально. Да, образовалось бы огромное цунами, наделало бы дел, натворило бы бед, но... таких катастрофических последствий всё же не было бы.

Да, в атмосферу поднялось бы огромное облако пара — но это в миллион раз лучше, чем тысячи мегатонн твёрдой породы, превратившейся в пепел и на долгие годы закрывшей солнце, что и привело к массовому вымиранию животного мира Земли. От самого удара метеорита о Землю многие тогдашние обитатели нашей планеты погибли локально, а вот от последствий вымерли по всему миру.

А что, если здесь этот метеорит слегка не долетел или перелетел центральную Америку? Если рухнул в воду? Тогда здесь могло не наступить того вымирания, а это значит... Значит, в этом мире до сих пор могут обитать динозавры?

Унрек, перечисляя животных, в которых превращаются оборотни, упомянул рептилоидов. Тогда я решила, что имеются в виду местные крокодилы, и это лишь ошибка перевода. А если нет? Этот ненормальный Килиан, ругаясь, упоминал тирекса. А среди фамильяров я видела бегающих на двух ногах крупных ящериц, которые слишком уж сильно напоминали велоцераторов, только размером до колена.

Лорд Линдон продолжал рассказывать об Андах, упоминая протяжённость, высоту, климат и так далее, а я сидела, как громом поражённая мыслью: «Здесь могут водиться динозавры! Настоящие, живые динозавры!» И хотя здесь были самые настоящие, живые драконы, эльфы и говорящие фамильяры, возможность увидеть ещё и динозавров меня добила. Драконы, эльфы, фамильяры вполне соответствовали магическому фэнтези-миру, в который я перенеслась, а вот динозавры — нет.

А как же тогда люди умудрились выжить и стать главным видом? И под людьми я имела в виду всех разумных прямоходящих, а не только человеческую расу. Хорошо, что куча прочитанного фэнтези научила меня различать эти понятия. И вот люди почему-то эволюционировали до довольно-таки развитой цивилизации, а как это им удалось, если живы динозавры — непонятно. Как вообще млекопитающие выбились на вершину при такой конкуренции?

Интересно, у них здесь есть история не только магии и императорской семьи — просто эти учебники у меня были, — но и происхождение видов? Или это есть где-нибудь среди других предметов, например, про магические расы или местных животных? Откуда-то они же взялись? Где-то это должно упоминаться?

Точно! Нужно полистать учебник о животных, вот и узнаю, есть ли здесь динозавры. Решено, как только закончатся занятия... Правда, впереди ещё два с половиной урока, а мне уже не терпится начать рыться в учебниках! А придётся терпеть, куда ж деваться-то?

И, приняв такое решение, я, наконец, сосредоточилась на рассказе дракона о том, что и так уже проходила в школе. А рассказывал он великолепно — интересно, живо, завораживающе. И у меня создалось впечатление, что знает он о многом не понаслышке — в Андах он точно побывал. И в этом не было ничего странного — он порталщик и дракон, любым из этих способов, или совмещая, он вполне мог побывать в южной Америке. Или как здесь это называлось, «на юго-западе Империи».

Я не заметила, как заслушалась, да так, что не заметила, как пролетел урок. И даже в слова особо не вслушивалась — мне достаточно было голоса. Вот бывают же такие голоса — слушала бы и слушала, словно прекрасную музыку. И когда дракон вдруг объявил урок законченным, а окружающие зашевелились, собирая вещи, я даже расстроилась. И пожалела, что так бездарно потратила часть урока на страдания по поводу того, есть здесь динозавры или нет. Могла бы и на физической подготовке всё обдумать, там голова ничем занята не будет.

Парни отвели меня на первый этаж, провели коридором до нужного места, ткнули пальцем в женскую раздевалку и оставили, поскольку дальше им хода не было. Сказали лишь, что я должна найти свободный шкафчик, оставить там свою одежду, а после урока — спортивную форму, в шкафчиках она обычно и хранится, но если есть желание таскать её в комнату и обратно — никто не запрещает, только зачем?

И вот с таким напутствием я шагнула в раздевалку, где меня тут же чуть не побили.

Если слухи о иномирянке и, возможно, зеркальщике по академии, скорее всего, уже расползлись, то моя внешность для большинства оставалась загадкой. А потому, зашедшее в женскую раздевалку стриженое существо в мужской форме встретили визгом и летящими предметами — учебниками, обувью, и даже пару сумок в мою сторону кинули. К счастью, почти ничего до меня не долетело, или улетело в сторону — снайперы из местных обитателей были так себе, — а от пары-тройки туфель, почти попавших в цель, я ловко увернулась.

Спасение пришло в лице кудрявой ведьмы Мабеллы, проклявшей соучениц пуканьем. Зайдя в дверь следом за мной и едва не получив чьим-то ботинком в лоб, она взвыла, перекрывая визг окружающих:

— Рехнулись? Сейчас проклянущих всех, и меня оправдают! Это самозащита будет!

— Проклянёт, проклянёт, — испуганно шарахнулись в стороны девушки, и снаряды, летящие в нас, иссякли.

— Мы не в тебя кидали, а в парня. Чего он сюда запёрся? — раздался чей-то возмущённый голос.

— Этот? — меня оглядели с любопытством и узнали. — Дурёхи, это не парень, это Габриель, иномирянка. Её к защитникам определили, потому что она зеркальщик. А у них там только мужская форма.

«Иномирянка!» «Зеркальщик!» — зашуршало вокруг и унеслось куда-то вдаль, расходясь в стороны. Оглядевшись, наконец, что прежде было невозможно из-за необходимости уворачиваться от летящей обуви, я поняла, что стою в просторном и длинном коридоре, в котором находились полностью одетые девушки в форме разных расцветок. Зачем нужно было так орать, даже будь я парнем — неясно.

Глава 14. Динозавры. Часть 2

Мабелла уцепила меня за рукав и повлекла за собой, и мы, сопровождаемые любопытными взглядами, направились по коридору, от которого в обе стороны отходили другие коридоры, словно ветки от дерева. И да, эти коридоры были разноцветными, как шкафчики-телепорты в столовой или стены на третьем этаже, там, где переходы в башни. С одним существенным отличием — синего цвета здесь не было. И ничего удивительного, что мы свернули в красный коридор.

— Пошли, я покажу нашу раздевалку, — Мабелла шагала быстро, я снова едва на рысь не перешла, и это при том, что роста мы были почти одинакового, лишь пару дюймов я ей всё же уступала. — У нас полно свободных шкафчиков, некоторые девушки таскают форму с собой, глупо, правда? Зачем таскать, если можно оставить?

— Может, они освежить её берут? Простирнуть после занятия?

— Зачем? — на меня взглянули большими глазами. — Она же самоочищающаяся. Просто вешаешь в шкафчик, хоть какую — грязную, мокрую, вонючую, — а потом достаёшь её же, абсолютно чистую. Хотя... — она задумалась, — это ж местная форма зачарована, а у некоторых задавак она от известных дизайнеров, а зачаровать как следует никто не удосужился, вот и берут в комнату, чтобы амулетами очистить. Правда, грязная она только у парней бывает, это их гоняют в хвост и в гриву, а нам-то где испачкаться?

Под эти рассуждения Мабелла довела меня до нужного места. По сторонам боковых коридоров располагались просторные ниши, по сути — комнаты без передней стены, в каждой — ряды шкафчиков по бокам, двери, как я понимаю, душевых, с противоположной стороны, и пара длинных лавок в середине.

В комнате топталось десятка полтора девушек в красном, в разной степени раздетости, лица большинства из них были мне знакомы. Меня встретили приветственными возгласами, и такой приём мне понравился гораздо больше, чем тот, на входе. Мабелла показала мне свободные шкафчики — их можно было узнать по торчащим в замках ключам и по пустым бумажным табличкам размером с ладонку.

— Вот сюда клади одежду и сумку, вот место для полотенца, ты своё взяла?

— Нет, — растерялась я. Даже в голову не пришло, хотя знала про душ после физкультуры.

— Не страшно, многие не берут, вот тут лежат запасные, бери, сколько надо. Мыло тоже в душевых есть, — взмах рукой на дверцы кабинок, к которым пока никто не проявлял интереса, — сама решай, каким будешь пользоваться, своим или общим. Вот здесь напиши своё имя. Ключ возьми с собой, на форме кармашек есть, не волнуйся, не выпадет.

— Карман тоже зачарован? — хмыкнула я, помня, что застёжек-молний в этом мире нет.

— Конечно, — на меня посмотрели, как на дурочку. — А как же иначе? Тогда половину ключей растеряли бы на первом же занятии.

— Говорят, раньше ключи на шее носили, но и их теряли, — включилась в разговор ещё одна девушка, чей шкафчик был рядом с моим. — Сначала стали цепочки зачаровывать, чтобы не рвались, а потом одна неудачница чуть на той цепочке не повесилась, за что-то зацепившись. С тех пор — никаких цепочек.

И её взгляд остановился на моём семейном кулоне, который стал виден, потому что, сняв мундир, я начала расстёгивать рубашку.

— Он не снимается, — пожала я плечами. — В нашей семье такой надевают на годовалого младенца, потом голова растёт, а застёжки-то нет. И его уже нельзя ни потерять, ни украсть.

— Думаю, на такой короткой цепочке не повесишься, — вступила за меня ещё одна девушка, кажется, она была среди тех, кому достались красные пятна на лице, имени её я не знала. — Какое интересное у тебя бельё.

— Такое носят в моём мире, — да, мои трусики и спортивный бюстик заметно отличались от надетых на девушках кокетливых панталончиков с рюшечками до середины бедра и чего-то, похожего на мягкий корсет, поддерживающий грудь снизу. Всё-таки хорошо, что мне такое носить не нужно. — А у вас тоже сейчас физкультура? То есть, физическая подготовка? — осознав, что мы с ведьмочками вообще-то на разных факультетах учимся, поинтересовалась я.

— Так физподготовка у всего курса одновременно, — пояснила мне ещё одна ведьмочка. Вообще-то, возле меня топталось уже человек десять, рассматривая моё бельё. — Иначе преподавателей не

напасёшься.

— Да и парней делят по силам, нельзя же одно и то же спрашивать с орка и гнома. Вот и собирают всех сразу.

— А девушек не делят?

— Зачем? — на меня посмотрели большими глазами. Наверное, и правда, незачем, раз их здесь вовсе не «гоняют в хвост и в гриву». Я уж лучше своими глазами посмотрю, чем выпрашивать детали. Но в целом это обнадеживает, видимо, не особо сложные у них нормативы.

Закончив переодеваться, я, как мне велели, заперла шкафчик и положила ключик в карман. Как объяснила Мабелла, здесь не воруют — за такое вылетают из академии с треском, — но вот напасть могут вполне. И потому же здесь применяются именно механические замки — магический открыть смогут многие, а вот такой, с настоящим ключиком — нет. Тут нужны особые знания и умения, доступные лишь мастерам.

Вслед за уже переодевшимися девушками я отправилась на стадион, который находился с противоположной стороны от главного входа в замок, и общежития отсюда были не видны. Или это был полигон, сложно определить. Спортивные залы в академии тоже имелись в достаточном количестве, но их использовали лишь в дождь и сильный снегопад, а сегодня солнышко сияло всюду.

Девушки выстроились в два ряда вдоль широкой беговой дорожки, окружающей огромное поле, на котором было расположено... Да чего там только не было! И полосы препятствия разной сложности, на некоторых разве что спецназ тренировать, и небольшие поля, видимо, для каких-то командных игр, судя по разным приспособлениям, вроде щитов с отверстиями, сетками, но не поперёк поля, а в виде гамаков, какие-то барьеры, ворота, нескольких беговых дорожек поменьше, и много чего ещё. Я очень надеялась, что всё самое страшное предназначено для парней-старшекурсников.

Когда на другой стороне поля выстроились парни, я обратила внимание, насколько же девушек меньше. Едва ли не половина из них была в красном, довольно много было жёлтых и тёмно-серых — десятка по полтора-два. Остальные цвета были представлены в количестве не больше десяти, а вот из синих была одна я. Всего же, на глазок, девушек не набралось и сотни.

А вот парней, стоящих напротив, было раз в пять больше. И стояли они, разбившись на несколько групп, и в каждой группе были представлены почти все имеющиеся цвета, от которых у меня уже в глазах рябило. Узнать бы, что все они означают, может, в библиотеке список есть?

Группы парней тоже были разного размера, по какому принципу проходило деление — отсюда мне было не видно. Впрочем, не уверена, что и вблизи разобралась бы.

— И что здесь делает парень? — послышался низкий голос рядом со мной, и, вздрогнув, я перестала разглядывать парней и посмотрела на того, кто как-то незаметно оказался рядом.

Точнее — на ту, поскольку, несмотря на высокий рост, мощную фигуру и практически бас, передо мной стояла женщина-орчанка. О чём недвусмысленно говорила болтающаяся на ней юбка, входящая в спортивный костюм девушек.

В остальном наши костюмы почти ничем не отличались. Свободный верх без застёжки, свободные брюки с резинкой на щиколотках, но вот у девушек поверх всего этого ещё и юбка красовалась. Немного короче, чем привычная форменная, на ладонь ниже колена и без нижних юбок — да, их здесь тоже носили, я не ошиблась, — и, на мой взгляд, эта юбка смотрелась на спортивном костюме, как на корове седло. Но для местных это, видимо, было ужас как смело и откровенно. Девушка совсем без юбки здесь была чем-то невероятным. Или иномирным.

— Это не парень, госпожа Ургула, — вмешалась Рына, и на фоне соплеменницы её низкий голос показался мне просто сопрано. — Это Габриель, иномирянка, её к защитникам определили. Поэтому она и в брюках.

— Иномирянка ты или нет, а раз в брюках, значит, считаешь себя равной мужчине, — орчанка даже не оглянулась на Рыну, хотя слова её к сведению приняла. Но мне от этого было не легче. — Вот к ним и иди.

И мне недвусмысленно ткнули пальцем на другую сторону поля. А поскольку даже Рына, самая смелая из ведьмочек, не попыталась как-то возразить, я поняла, что спорить было бесполезно. И потащила к парням, пытаюсь представить, что меня там ждёт, и сколько ещё мужская одежда будет выходить мне боком? Неужели ректор не мог предупредить обо мне педагогов и попросить отнестись ко мне, как к девушке, несмотря на мою одежду. Он что, развлекается так, наблюдая их реакцию? А мне-то казалось, что ректор мне хоть немного, но симпатизирует.

Глава 14. Динозавры. Часть 3

Когда я добралась до парней, мастер Хэдлей, тот самый, которого облаял Лерой, обернулся от группы, которую, похоже, инструктировал, и вопросительно поднял бровь.

— Мастер Хэдлей, меня к вам отправили, — пояснила, с лёгкой надеждой, что он меня тоже прогонит, и я просто отсижу этот урок где-нибудь в сторонке.

— Габриель, иномирянка? — уточнил оборотень, и я кивнула. Хоть кто-то в курсе, это радует. — И на что ты надеялась, явившись к орчанке в брюках?

Да ни на что я не надеялась. Надела, что дали, и пришла к той, к кому привели. Выбора-то не было. Озвучивать это все не стала, просто пожала плечами. Оборотень смерил меня тяжёлым взглядом.

— Человек? — кивнула. — Вторая кровь есть? — снова кинула. — Чья?

— Оборотней, — вообще-то, перевёртышей, но буду придерживаться ранее озвученной версии.

— Зверь?

— Пума, — раз уж про пантер здесь не слышали...

Оборотень вновь смерил меня скептическим взглядом, кажется, как и капитан Лорни, не увидев во мне нужных черт, знать бы ещё — каких?

— Какая часть?

— Одна восьмая.

— К дохлякам, — мне махнули рукой в сторону крайней, довольно многочисленной группы, в которой я заметила Шолто. Скептический взгляд тренера исчез, сменившись равнодушным, наверное, восьмая часть крови оборотней внешне и не должна себя как-то проявлять.

И я пошла к «дохлякам», среди которых были и довольно высокие и даже могучие парни, правда, обычных, «среднестатистических» было больше. А ещё я заметила тут одного студента, чьи волосы отливали в зелёный, и несколько — с заострёнными ушами, хотя и не такими заметными, как у остальных эльфов, больше похожими на привычные мне из «Властелина колец».

Пользуясь тем, что преподаватель пока на нашу группу внимания не обращает, я пристроилась рядом с Шолто, — к счастью, здесь строй стоял не по росту, — и прошептала:

— Почему орчанка так на мои брюки отреагировала?

— У орков женщина может объявить себя равной мужчине, получить его права и привилегии, в том числе и носить мужскую одежду. Но объявить мало, она должна это равенство доказать, пройдя ряд тяжёлых испытаний. Я слышал, что госпожа Ургула пыталась это сделать, причём не единожды, но так и не смогла — испытания очень суровы. А тут ты — в брюках.

— Наступила ей на любимую мозоль, — понимающе кивнула я.

Шолто и несколько стоящих рядом парней прыснули, похоже, такого выражения они не слышали. По рядам пробежал шёпот: «На любимую мозоль», и смешки. Надо будет ещё какие-нибудь наши выражения местным подкинуть, благо, зная столько языков, выбор имею огромный.

— А по какому принципу вас делят на группы? — решила, что успею задать ещё один вопрос, пока тренер до нас не добрался. — Я не поняла систему.

— Первая группа — самая сильная, — охотно пояснил Шолто. — Там орки и сильнейшие оборотни — медведи и тирексы...

— Тирексы? — переспросила я, хотя и с первого раза отлично расслышала.

— Ну, да, — кивнул Шолто, — они из рептилоидов самые крупные и мощные. Следующая группа послабее — там дроу, остальные оборотни — хищники и рептилоиды помельче, — и полукровки первой группы. Эльфы отдельно, они шустрые, но физически гораздо слабее дроу.

Я взглянула на стоящую в сторонке группу ушастых стройных блондинов, при этом не менее ушастые широкоплечие брюнеты стояли вперемешку с обычными, на мой взгляд, парнями во второй группе.

— Гномы тоже особняком идут, — Шолто кивнул на десяток невысоких, коренастых и очень широкоплечих и мускулистых парней, стоящих рядом с нами, «дохляками». — Они очень мощные,

некоторые в силе с орками поспорят, но бегают хуже нас. И, наконец, мы, «дохляки». Человеки, полукровки из предыдущих групп и дриады, — Шолто кивнул на зеленоволосого парня. — Мы здесь считаемся самыми слабыми, несмотря на то, что некоторые и оборотня уделать смогут.

Я взглянула на тех парней, что внешне не особо отличались даже от тренера. Перехватив мой взгляд, Шолто кивнул.

— Мы — человеки, и этим всё сказано. Клеймо на всё время обучения у мастера Хэдлея, «дохляки», и никак иначе.

Говорил он вроде серьёзно, а глаза смеялись. Ещё бы, когда молодой перевёртыш говорит: «Мы — человеки», это звучит забавно, но это понимаем только мы с ним. А учитывая, кто на самом деле я — забавно вдвойне, но этого уже никто, кроме меня, не знает.

— А вампиры? — решила уточнить, поскольку их никто не назвал. — Они в какой группе?

— Кто? — окружающие удивлённо переглянулись.

— Ясно, здесь таких нет, — догадала я. — А кто ещё в вашем мире есть?

— Наяды и русалки, — сказал стоящий рядом парень в фиолетовом. — Но у нас они не учатся, им здесь слишком сухо.

— Ещё кентавры, но у них магия слабая, в эту академию они практически никогда не попадают.

— Кентавры? — удивилась я, пытаюсь представить, как они вообще смогли бы учиться и жить здесь, где всё приспособлено для студентов с человеческими телами. Но окружающие решили, что меня незнакомое слово удивило.

— Это травоядные оборотни. Ну, вторая ипостась — травоядные животные: лошади, олени, лоси, — принялись мне объяснять хором. — Они вообще странные. Полудикие. Живут на природе в каких-то шалашах, предпочитают почти всё время проводить в полуобороте.

— А полуоборот у них вообще странный, — уточнил парень в сером. — Тело животного, а вместо шеи — человеческий торс, представляешь?!

— Представляю, — кивнула я.

— Зато удобно, — задумчиво протянул парень в салатном. — Сразу шесть конечностей.

— В общем, в нашей академии их сейчас не встретишь, — вклинился Шолто. — А больше, вроде бы, никого нет. Разве что на других континентах, но мы о них почти ничего не знаем.

— Как это «больше никого нет»? — удивился парень в синем, но с золотой отделкой. — А драконы и перевёртыши?

— Их в академии тоже сейчас нет, среди студентов, я имею в виду, — это кто-то сзади сказал.

— У них дети редко рождаются, — пояснил парень в жёлтом. — Поэтому они здесь если и появляются, то даже ещё реже кентавров.

— А я слышал, что они здесь под личиной учатся, — снова парень в салатном.

— А как иначе? — пожал плечами тот, что в жёлтом. — Им же девчата проходу не дадут, любая мечтает выйти замуж за дракона или перевёртыша.

Мы с Шолто только головами вертели, слушая рассуждение студентов. Я старалась не улыбаться и не встречаться с ним глазами, иначе точно рассмеюсь.

— А знаете, что, знаете, что?.. — к нам протиснулся невысокий парнишка в форме защитника, правда, лицо его мне знакомо не было, но это не удивительно. — Принц Даритан уже больше месяца во дворце не появляется, исчез куда-то. А у нас занятия столько же идут!

— А ты откуда знаешь? — высказал общую мысль тот, что в синем, но не защитник. Боевик, наверное.

— У моего кузена Обина девушка есть, — зачастил защитник, — а у неё тётка, а тёткина подруга во дворце работает. Вот от неё и знаю. Ну, то есть, я от Обина, он от своей девушки...

— Девушка от тётки, мы поняли, — перебил его жёлтый. — Только мало ли куда принц мог отправиться, кроме учёбы?

— Наверное... — вздохнул защитник. — Там вроде бы ещё и принц Ройстон куда-то делся, а он уже давным-давно отучился. Может, вместе куда отправились?

— А может, не вместе, — задумчиво протянул серый. — Вдруг принц Даритан сейчас среди нас? Только как узнать-то?

— Ректор такой огромный, — задумчиво протянула я. — Наверное, остальные перевёртыши — тоже?

И подозрительно посмотрела на самого могучего из нашей группы, черноволосого, довольно некрасивого парня в форме боевика. Все, проследив за моим взглядом, тоже на него уставились.

— А ведь и правда, перевёртыши все огромные, — протянул кто-то. — Эй, Джебор, ты случайно не принц Даритан?

— Ага, так он тебе и сказал, — фыркнул кто-то.

— Я? Принц? — удивился боевик, а потом расплылся в улыбке: — Вот вы меня и рассекретили. Преклоняйтесь передо мной, будущие подданные, приносите дары и делайте за меня рефераты.

— Ага, как же, принц он, — буркнул парень в голубом. — Он такой же принц, как я дракон. Мы с Джебором из одной деревни, я его с детства знаю, он сын кузнеца тамошнего.

— Грэмон, вот кто тебя за язык тянул, а? В кои-то веки выдалось принцем побыть — и то не дал, — под хохот остальных парней обиженно протянул Джебор.

— Отставить веселье! — гроыхнуло рядом, и парни тут же заткнулись, вытянувшись по стойке «смирно». — Слушаем задание на сегодня. Три больших круга, по семьдесят отжиманий, сорок подтягиваний, средняя полоса препятствий и кросс по лесу. Малый кросс, я сегодня добрый. Джебор за старшего. Выполняйте, — и, отдав распоряжение, тренер Хэдлей отвернулся и направился куда-то, оставив нас, видимо, выполнять задание.

— Средняя полоса? — простонал кто-то.

— И это он «добрый»? — подхватил кто-то другой.

— Вот же гад, — пробормотал парень в жёлтом, но так тихо, что лишь мы, стоявшие рядом, услышали.

— Свизин, плюс ещё по десять отжиманий и подтягиваний, — бросил через плечо уже довольно далеко отошедший тренер, и жёлтый взвыл.

— Так, ребята, раньше начнём, раньше закончим, — скомандовал несостоявшийся принц Даритан, он же Джебор. — Побежали.

И мы побежали...

Глава 15. Физкультура. Часть 1

День третий

Сначала бежать было легко. Скорость наш лидер взял небольшую, моё тело — спасибо регенерации, — находилось в отличной форме, за эти дни я с ним полностью освоилась, поэтому вначале даже могла задавать вопросы.

— А круг — это сколько?

— Километр, — выдохнул Шолто, державшийся рядом.

Я прикинула размеры площадки, вокруг которой пролежала эта самая дорожка, — они намного превышали размеры привычного мне футбольного поля, но вот на сколько?

— А километр — это сколько? — вопрос был глупый, сама понимаю. И ироничный взгляд Шолто это подтвердил. Вот же он, передо мной, этот самый километр, куда ещё нагляднее-то! Тут я вспомнила, что Земной километр привязан к длине экватора, и уточнила: — Как его вычислили?

Шолто слегка подвис, но кто-то сбоку выдохнул:

— В экваторе — пятьдесят тысяч километров.

А здесь любят всё на пятьдесят делить. Сутки, часы, минуты, оказалось — экватор тоже.

Поблагодарив, я примолкла, стараясь дышать ровно, и при этом размышляя. Наш экватор — это сорок тысяч километров, путём простейших вычислений выяснила, что здешний километр составляет восемьсот наших метров. А учитывая, что привычная мне миля — это примерно тысяча шестьсот метров, то местный километр — это половина земной мили. И это здорово, теперь я хотя бы в местных больших расстояниях смогу ориентироваться. С небольшими пока сложнее, но до сих пор мне это всё вообще не нужно было, надеюсь, и дальше не понадобится.

Несколько раз нас обгоняли другие группы — бежали они гораздо быстрее, но и кругов наматывать им было больше. И один раз уже мы обогнали гномов, особого удовлетворения при этом не получив. Краем глаза я наблюдала за девушками — они тоже бегали, но не по кругу, а по дорожке вдоль небольшого поля с непонятными щитами с отверстиями по краям.

К тому времени, как мы закончили пробежку, девушки выстроились на том самом поле и, под руководством своего тренера, делали нечто, напоминающее утреннюю гимнастику — махали руками и ногами, наклонялись, приседали, поворачивались вправо-влево. А я слегка удивилась — разве не с разминки нужно начинать занятие, а потом уже бегать? Но, наверное, здесь так принято, другой мир всё-таки. У парней и такой разминки не предвидится.

Несмотря на опасения, бег не стал для меня тяжёлым испытанием — ноги не ныли, бок не болел, дышала я нормально, в отличие от половины своих спутников, которые к концу забега хватали воздух ртами как рыбы, выброшенные на сушу, а некоторые ещё и за подреберья держались. Другие же выглядели так, словно не пробежали только что полторы мили, а неспешно прогулялись по парку. Всё же, и физическая форма, и спортивная подготовка у парней была разная, учатся здесь они всего месяц, и к общему знаменателю пока не пришли. Да и вряд ли придут, не каждому дано стать спортсменом.

И я прекрасно понимала, что не будь у меня регенерации — выглядела бы сейчас хуже всех. Но мне повезло, и это давало надежду на то, что и с остальными заданиями я справлюсь.

Надежда оправдалась лишь частично. Регенерация и правда спасала там, где требовалось убрать боль в ноющих мышцах — например, это очень помогло мне справиться с отжиманиями, — но ни силы, ни ловкости, ни скорости мне это не прибавило. Поэтому подтянуться сорок раз я смогла лишь после того, как незнакомый боевик, одним из первых сдавший норматив, подошёл ко мне, извивающейся на перекладине в попытке сделать третье подтягивание, ухватил за голени и стал с лёгкостью подкидывать меня вверх. А Джебор делал вид, что его в упор не видит, и смотрел исключительно на перекладину, вслух подсчитывая, сколько раз над ней покажется моя голова.

А потом была полоса препятствий. Средняя, ага. Я сбилась со счёта, сколько раз я падала с брёвен, сбита раскачивающимися мешками с песком, благо, было не высоко, я почти всегда приземлялась на ноги, но каждый раз приходилось возвращаться к краю бревна и начинать всё заново. А ещё я с трудом могла перепрыгивать «провалы» — и там уже лететь было гораздо выше, а внизу были лужи, глубиной по колено. Сначала с водой, потом с грязью. Сильно не ушибёшься, зато измажешься, как свинья. Теперь-то я понимаю, о чём мне рассказывала Мабелла.

В общем, я бегала, ползала, прыгала, падала, взбиралась... и конца-края этому было не видно. Если

бы не парни, которые, в отличие от своих ненормальных преподавателей, понимали, что я — девушка, причём, совершенно не спортивная и не тренированная, я бы и четверти той полосы не прошла. Меня ловили, поднимали, подталкивали, тянули за собой, иногда просто перекидывали через «пропасти», подсаживали на стену, подхватывали с другой стороны, в общем, делали всё, что могли, чтобы я дошла до конца.

Сложнее всего было с канатом — залезть на него мне пришлось самой, там никто помочь не мог. После восьмой неудачной попытки я перестала считать, сколько раз съезжала вниз, так и не дотянувшись до пластинки, которой нужно было коснуться. Особенностью стадиона при магической академии было то, что за выполнением упражнений и следить было не нужно — всё фиксировалось самими препятствиями, точнее — вделанными в них артефактами. И тут уж не схитришь, не обойдёшь, не схалтуришь. Хоть бегом, хоть ползком, а пройти все «аттракционы» нужно лично.

В итоге я всё же сообразила, как именно обхватить канат ногами, чтобы не съезжать вниз, и у меня наконец-то получилось. К этому времени сил совсем не осталось, и по лабиринту я ехала у кого-то на закорках, кажется, форма того, кто меня нёс, была фиолетовой, но я в этом не уверена, слишком сильно она была заляпана грязью.

Потом «дохляки» стояли, сидели и даже лежали вповалку на земле, дожидаясь отстающих, лично я сидела, привалившись к Шолто, и наблюдала, как две первые группы играючи проходят полосу такой сложности, которую я и с чужой помощью не прошла бы. Всё там было больше, забираться нужно было выше, прыгать дальше, мешки, раскачивающиеся над брёвнами, двигались быстрее. Но измазанных — а значит, недопрыгнувших или сбитых, — в первой группе не было совсем, во второй — единицы. У нас же мало кто остался чистым, у эльфов, что проходили полосу вместе с нами, было практически то же самое.

Гномы шли по «лёгкой полосе», наверное, там бы я и сама справилась, но я им совсем не завидовала. Потому что завидовала я девушкам, которые, завершив «утреннюю зарядку», разбились на две группы, одна играла во что-то, отдалённо напоминающее бадминтон, только командный и с несколькими... ну, пускай воланами. Оставшиеся кидали мячи в те самые отверстия в щитах, большей частью стоя и болтая в ожидании своей очереди. Им, действительно, просто негде было ни испачкаться, ни вспотеть.

К тому времени, как полосу прошли последние, самые хилые участники нашей группы — эльфы «отстрелялись» всё же раньше, — я практически отдохнула и с новыми силами потянулась за нашим лидером. Нам оставался кросс, и бежать его нужно было по лесу, начинающемуся сразу за полигоном, туда мы и отправились.

Сначала всё шло нормально, темп был ещё ниже, чем вокруг полигона, тропинка, по которой мы растянулись — вполне утоптанной, без кочек и коряг, а я — достаточно отдохнувшей, поэтому надеялась, что самое страшное позади. Но спустя какое-то время у меня начала ныть рука, точнее — запястье и кисть. Поначалу я не обращала на это внимание, списала на то, что как-то неловко двинула рукой, и ждала, что сейчас всё пройдёт.

Не проходило. Боль, поначалу лёгкая, становилась всё сильнее, отмахнуться от неё не получалось, и я притормозила, чтобы рассмотреть, в чём дело. Кисть выглядела припухшей и покрасневшей, а надетый драконом браслет заметно врезался в запястье, сжимая его.

И тут я вспомнила, почему на мне этот браслет, и слова лорда Линдона, что если удалюсь от него дальше, чем на полкилометра, браслет сначала подаст знак, который я обязательно замечу, а потом начнёт сжимать мне руку. И что же это был за знак такой, который я вообще не заметила? И что мне теперь делать?

— Что случилось? — заметив, что я остановилась, Шолто вернулся и затормозил рядом.

— Рука болит, — пожаловалась я, показывая отёкшую, начавшую синеть и пульсировать кисть. — Я отошла слишком далеко.

— Так возвращайся скорее, пока рука не отвалилась! — Шолто откровенно за меня испугался, и я тоже со страхом взглянула на браслет. А вдруг он так сожмётся, что и правда руку оторвёт?

Глава 15. Физкультура. Часть 2

Я впала в ступор, растерявшись от происходящего и возможной перспективы, но парень схватил меня за здоровую руку и быстро повлёк обратно. Но недалеко, поскольку, как оказалось, за нашей группой — ушедшей в лес последней, нас даже гномы опередили, — последовал мастер Хэдлей.

— Куда? — рявкнул он, увидев, что мы несёмся ему навстречу, причём мчимся быстро, гораздо быстрее, чем только что позли кросс. И откуда только силы взялись?

— Надо... срочно... туда! — задыхаясь, пробормотал Шолто, я уже и говорить от боли не могла, сжимала зубы, стараясь не заскулить. Видимо, даже то, что мы двигались в сторону замка, не дало команду браслету прекратить сжимать мою руку, надеюсь, отмена сработает, как только я вернусь в указанный радиус.

Если вернусь. Потому что оборотень шагнул в сторону, помешав попытавшемуся обогнуть его Шлото бежать дальше. Ну а я за ним на буксире тащилась, и мне тоже пришлось остановиться.

— Никаких «срочно»! Для похода в уборную есть перемена, пропустил — терпи!

— У неё... рука... — Шолто снова попытался обойти тренера, и так же безуспешно.

— Рука — это хорошо. Без руки — плохо. Марш назад, пока дополнительную отработку не назначил.

Я не выдержала и разревелась. Кажется, я сейчас лично узнаю, насколько плохо без руки.

И в этот момент рядом с нами из портала вышел дракон.

— Что здесь происходит? — он был явно зол, но, отыскав меня взглядом, быстро подошёл.

— Дезертиры! — рявкнул оборотень, в то время как лорд Линдон схватил меня за предплечье и быстро снял браслет. При этом он что-то бормотал, но я не очень понимала, причём здесь тирексы и диарея, а для половины слов у моего переводчика вообще аналогов не нашлось.

— Почему ты ушла так далеко? — спросил он, с тревогой разглядывая мою руку, в которую хлынула кровь, заставив взвыть от боли. — Я же предупреждал, возвращайся сразу же, как только почувствуешь сигнал.

— Какой сигнал? — всхлипнула я. Регенерация взялась за дело, и боль снизилась до терпимой, говорить я, по крайней мере, уже могла. — Я только когда сдавливать начало — почувствовала.

— Что значит, «когда сдавливать начало»? — дракон осторожно, почти нежно, растирал мою руку, которая на глазах приходила в норму. — Должно было сначала зачесаться, потом покалывать, потом щипать, как от крапивы. До начала сдавливания минут десять проходит, у тебя было время вернуться. Как же ты умудрилась довести до всего этого?

— Не было ничего, — я попыталась вспомнить хоть что-то из вышеперечисленного, и ещё более уверенно повторила: — Ничего этого не было.

Дракон смотрел на меня неверяще, потом глаза его широко распахнулись, словно пришло озарение, и мужчина выдохнул:

— Зеркальщик! Ну, конечно... — а потом почти простонал: — Ой, я дура-а-ак...

— Лорд Линдон, студенты должны продолжить бегать кросс, — вмешался оборотень, всё это время недовольно пыхтевший рядом, кажется, он даже ногой притопывал от нетерпения.

— Кросс? — дракон, наконец, огляделся по сторонам и со всё возрастающим недоумением обозрел мою перемазанную фигурку, словно только что заметил слой грязи, покрывающий не только мою форму, но и лицо, и даже волосы. — Какой кросс? С каких это пор девушки бегают по лесу, да ещё и под вашим руководством?

— С таких, когда штаны надела, — буркнул мастер Хэдлей.

— И вы решили, что это парень? — недоверчиво переспросил дракон, пытаясь уловить хоть какую-то логику в его словах. Лично я её тоже не видела.

— Нет, — недовольный, что приходится оправдываться, проворчал тренер. — Госпожа Ургула ко мне отправила. А если ко мне кого-то присылают, я того учу. Наравне со всеми. И мне плевать, какого оно пола.

«Оно». Какая прелесть. И как всё запущено... Даже и не знаю, у кого тараканы жирнее — у

синеволосого дракона, который предпочёл считать меня парнем, потому что не желал учить девушку, у орчанки Ургулы, которая приравняла меня к парням из-за отсутствия юбки, или этот вот оборотень, который делит учеников лишь по расам, не заморачиваясь ни их физической подготовкой, ни даже полом.

И всех этих тараканов не просто разбудило, а привело на митинг моё появление в этой академии. Наверное, прежде все эти странности учителей так в глаза не бросались, а я помогла им раскрыться во всей красе. Впору гордиться, да как-то не тянет...

— Госпожа Ургула, стало быть, — лорд Линдон недобро прищурился. — Хорошо, я сам с ней поговорю. Девочку я у вас забираю, ей категорически запрещено удаляться от замка дальше полукилометра, а значит, в принципе заходить в этот лес, не то что бежать по нему кросс. И это даже не считая того, что наши девушки кросс не бегают, они не курсанты военной академии, чтобы их муштровали наравне с парнями.

— Одета как парень — пусть соответствует, — пробухтел оборотень себе под нос, не столько возражая «начальству», сколько выражая своё недовольство тем, что его ткнули носом в ошибку.

— Она так одета, поскольку у защитников просто нет формы с юбкой. Сошьют — будет носить, а пока, извольте вспомнить, — голос дракона заledenел, взгляд тоже, — что вы — тренер юношей, и девушки вне вашей компетенции, даже если их к вам посылают, не имея на то никакого права.

— Так точно! — мастер Хэдлей вытянулся по стойке смирно, Шолто, маячивший рядом, не вмешиваясь в разговор, тоже, да и я почувствовала, как от этого тона невольно выпрямила спину, правда, тут же расслабилась после секундного порыва. Не меня ругают — не мне и бояться. А дракон в это время выглядел весьма устрашающе.

— Можете продолжать занятие, — величественно кивнул лорд Линдон оборотню. — Позже поговорим. И вы, студент...

— Шолто, магистр Ардерик! — отрапортовал принц.

— Студент Шолто, благодарю за помощь Габриель, вы свободны. — Парень щёлкнул каблуками, мне показалось, что слегка наигранно, а потом развернулся и умчался по тропинке, ему-то кросс никто не отменял. А дракон открыл портал и, не глядя на так и застывшего по стойке смирно тренера, улыбнулся и протянул мне руку. — Пойдём.

Мы вышли на беговой дорожке, там, где перед уроком строились девушки, то есть, ближе к замку. Я нашла их взглядом — они играли на своей площадке в какую-то командную игру, перебрасываясь мячом.

— Прости за то, что случилось, — голос дракона звучал мягко, обволакивающе, ледяные нотки пропали без следа. — И за руку, и за поведение наших сотрудников. Я не ожидал подобной реакции, Килиан — да, там мы сознательно ему ничего не сказали, хотели встряхнуть, при этом точно знали, что ты в полной безопасности. В адекватной реакции остальных педагогов не сомневались, потому особо не предупреждали о тебе. Нам с Филом и в голову не пришло, что твоя мужская форма заставит кого-то из них относиться к тебе как-то иначе, не как к девушке. Но то, как поступили Ургула и Хэдлей, неприемлемо. И показало, что не так и хорошо мы знаем своих сотрудников. Прости. Мы с Филом проведём беседу с оставшимися педагогами, чтобы подобное не повторилось.

— Всё было не так и страшно, — поспешила я успокоить дракона, видя, что ему на самом деле стыдно передо мной. — Парни-то понимали, кто я, и очень мне помогли. А вот с рукой... Это и правда было больно. И страшно.

— С рукой... Тут моя вина, я не сообразил, что ты просто не почувствуешь магического воздействия. Оно не болезненное, лишь неприятное, поэтому браслет и был запрограммирован на сжатие в конце — чтобы не появилось соблазна проигнорировать напоминание. Это не конкретно для тебя, в нём именно такая программа заложена изначально, и времени, чтобы вернуться, было предостаточно, до боли не должно было дойти. Вот только эта программа, как оказалось, для зеркала не подходит.

«Программа». Я даже улыбнулась мысленно — интересное слово подобрал мой внутренний переводчик. Впрочем, ничего особо странного, мы программируем технику, а маги — амулеты и артефакты, давая конкретное задание. По сути — одно и то же.

— Сейчас я его перепрограммирую, — вертя в руках браслет, продолжил дракон. — Извини, тебе всё равно придётся его носить, но обещаю, больше никакой боли.

— А что будет? — спросила, когда мужчина вновь надел мне «следилку» на запястье, а потом, к моему великому удивлению, и что скрывать — удовольствию тоже, поцеловал руку. И его даже грязь на ней не смутила.

— Браслет начнёт ёрзать, вибрировать, крутиться на руке. Пропустить такое ты точно не сможешь, но больше никакой боли, обещаю!

— Но это ведь тоже магия. Я почувствую?

— Да. Поскольку эта магия будет направлена не на тебя. Как пример — если кто-то телекинезом бросит в тебя камни, что случится?

— Камни полетят обратно, — в этом я уже не сомневалась.

— Верно. А если кто-то, тоже магией, обрушит стену, мимо которой ты проходишь?

— Меня засыплет кирпичами? — похоже, не такая уж я и неуязвимая, как казалось. Сразу вспомнилась щепка, вонзившаяся в мою руку во время боя с мракобесами.

— К сожалению, да. Вот по этому принципу я и перепрограммировал браслет. Ты ведь понимаешь, что совсем снять его с тебя я не могу, — и это не прозвучало вопросом.

— Понимаю, — вздохнула. Что поделать, я — якорь, именно поэтому со мной так нянькаются и держат в этой академии. Альтернатива — стать подопытной зверюшкой для совета магов. Так что, браслет — не такая уж большая плата за безопасность.

— А сейчас я собираюсь поговорить с Ургулой, — дракон недобро прищурился, глядя на тренера девушек, наблюдающей за их игрой. — А ты отдохни, для тебя на сегодня физическая подготовка закончена. Собственно, — усмехнулся, — тебе уже можно ставить зачёт автоматом уже за одно только прохождение полосы препятствий.

— Мне помогли, — смущённо пробормотала я и шагнула в гостеприимно открытый портал. Одна. Сама. И ни капельки не боялась.

Глава 15. Физкультура. Часть 3

Вышла я из него возле двери в женскую раздевалку. А потом долго отмывалась под душем, найдя там всё необходимое — и полотенце, и мыло с мочалкой, и даже расчёску. Потом постирала, как могла, костюм и отмыла обувь — я, конечно, верила, что эти вещи самоочищающиеся, но повесить грязное в свой шкафчик просто не могла.

К тому моменту, как я всё закончила и вновь надела «школьную» форму, раздевалка стала заполняться ведьмочками. Мне дружно сочувствовали, Рына подтвердила слова Шолто, объяснив реакцию госпожи Ургулы. И добавила несколько красочных подробностей об испытаниях, которые должна пройти женщина, объявившая себя равной мужчине. За свою жизнь она таких видела с десяток, но лишь двум женщинам удалось выдержать все испытания.

Как бы то ни было, а тренера-орчанку это не оправдывало. Я носила форму защитника в академии, по личному распоряжению ректора, а не заявила в племя орков, надев свои джинсы. И став педагогом в самой престижной академии Империи, орчанка должна была оставить свои национальные традиции, противоречащие внутреннему уставу учебного заведения и её трудовым обязанностям, за стенами академии.

Именно это и объяснил Ургуле лорд Линдон, отведя её подальше от студенток, но среди них было несколько оборотниц, которые всё равно расслышали большую часть разговора и передали его остальным. Дракон напомнил орчанке, что отправляя меня к мужчинам на почве личной неприязни — именно так он сформулировал, — она опорочила своё звание педагога. И что на её место здесь, вкупе с шикарной зарплатой и вкусными льготами, найдётся множество желающих. И что если бы я всерьёз поранилась, проходя полосу препятствий, они, на пару с тренером Хэдлеем, вылетели бы отсюда с такой характеристикой, что их не взяли бы даже собак выгуливать. И что если она ещё хоть раз проявит предвзятость ко мне или к любой другой ученице, будет уволена в тот же день.

И что-то мне подсказывает, что нечто подобное ещё предстоит услышать мастеру Хэдлею.

В общем, досталось ей знатно, мне даже неловко стало. С другой стороны, даже не представляю, что сделали ли бы за что-то подобное с тренером из моего мира. Ведь не будь у меня регенерации, я бы могла и правда пострадать, как минимум, стёрла бы руки в кровь о тот же канат, я уж не говорю о том, что вполне могла подвернуть или даже сломать конечности. Так ведь и правда нельзя — учащийся не должен страдать из-за личной неприязни одного педагога и упёртости другого.

За разговорами я проторчала в раздевалке почти весь долгий перерыв. У двери обнаружила обоих принцев, поджидавших меня. Шолто со смехом рассказывал Унреку про то, как в группе «дохляков» пытались вычислить принца Даритана, и кого в итоге им назначили.

— Извини, Габриель, что меня не было рядом, и я не мог тебе помочь, — сказал Унрек.

— Ничего страшного, я же понимаю, конспирация. Ты и рядом с Шолто быть не мог, а ведь ты его нянька.

— Он не нянька, просто присматривает за мной, — уже привычно возмутился младший парень.

— Я и присматривал, даже во время кросса. Если бы случилось что-то серьёзное, я бы мгновенно вмешался. Ты ведь в курсе нашей скорости?

— Конечно, — пожала плечами.

— Но прохождение стандартной полосы препятствий поводом для вмешательства не является. Для него. А вот тебе там точно делать было нечего. О чём только Фил с Риком думали?

— О том, что у них адекватные педагоги. Не волнуйся, лорд Линдон сказал, что это в последний раз.

— Вот и хорошо. А то я уж думал, придётся им напомнить, кто именно тебя так подставил, засунув в защитники.

— Зато так мы познакомились, — Шолто, как всегда, старался во всём найти плюсы. — И мне не нужно после уроков идти на отработку.

За разговорами мы дошли до класса, в котором нам предстоял урок под названием «Контроль над магическими потоками». Я думала, ещё одно занятие с кучей непонятных слов, фраз и графиков, как спецкурс, но всё оказалось намного проще, приятнее... и непонятнее.

Столов в помещении не оказалось, стульев и доски — тоже. У стены стопочкой лежали то ли толстые коврики, то ли тонкие матрасики — вот и вся обстановка. Следом за принцами я оставила сумку у стены, взяла коврик и положила на пол. А потом опустила на него, пытаюсь принять позу лотоса, но плюнула и села на пятки.

Занятие оказалось чем-то вроде медитации, во всяком случае, у меня возникла именно такая ассоциация. Мы должны были сидеть, закрыв глаза и расслабившись, в любой позе, главное — комфортной. И глядя «вглубь себя», гонять там магию. Это всё, что я поняла, остальные, видимо, больше, поскольку у них было что гонять, да и занятие у них было не первое.

А я сидела, чувствуя себя полной дурой, и размышляя, не будет ли слишком большой наглостью сунуть в ухо наушник и послушать музыку. Останавливало лишь то, что я не знала расу учителя — сухонького, абсолютно лысого старичка, который, садясь на свой коврик, с лёгкостью заплёл ноги так, как даже мне, молодой и теоретически гибкой, не удалось. Потому что, если он не человек, а оборотень, музыку он услышит, и мне будет неловко.

Так я промаялась минут десять и уже начала клевать носом — вымоталась на физкультуре, — когда в дверь коротко постучали, а потом, не дожидаясь разрешения, в класс вошёл молодой мужчина с длинными светлыми волосами. Его можно было бы назвать красавчиком, если бы не длинный нос и близко посаженные небольшие глаза. Но волосы были шикарные, да. Хизер использовала кучу средств для ухода за волосами, чтобы добиться такого же блеска и шелковистости. Интересно, он пользуется каким-нибудь местным эликсиром? Если да, то нужно бы прихватить пару флакончиков сестрёнке в подарок.

А список того, что я собираюсь забрать в свой мир, растёт с каждым днём. Что же будет через месяц, я же просто всё не подниму.

Пока я всё это лениво обдумывала, вошедший что-то сказал нашему преподавателю. Негромко, почти на ухо, наверное, не желая мешать медитации — хотя уже помешал, все студенты открыли глаза и с любопытством за ним наблюдали.

— Да забирайте, — пожал старичок плечами в ответ, даже не стараясь говорить тише. — Вон она — сидит, мается, не знает, чем себя занять. Для человека, лишённого магии, мой урок абсолютно бесполезен, так что я не возражаю.

— Пойдёмте, студентка Габриель, — блондин приглашающе протянул мне руку.

— Куда вы её забираете, мастер Вилмер? — нахмурился Унрек.

— На тренировку своей группы, — снизошёл до ответа мужчина, скорее говоря для меня, чем отвечая на вопрос.

— Она не телекинетик.

— Она — зеркальщик, что намного лучше, — снисходительно улыбнулся блондин.

— А ректор в курсе? — не унимался Унрек, и я была ему благодарна. Что-то не хотелось мне никуда идти, лучше уж здесь посидеть в тишине и спокойствии. Предчувствие какое-то нехорошее появилось.

— Разумеется.

Принц был недоволен, но возражать больше не мог. Я тоже не особо радовалась, но всё же встала и пошла за блондином. Надеюсь, свой лимит неприятностей на сегодня я уже исчерпала.

Глава 16. Зачёт. Часть 1

День третий

Мастер Вилмер вывел меня из замка через тот самый «пожарный выход», который был в каждой башне, и повёл в обход главного здания в ту сторону, где я прежде ещё не была.

— Мне нельзя отходить далеко, — напомнила на всякий случай, а то мало ли.

— Мы почти пришли, — успокоил он меня, и, свернув за очередной угол, а их, благодаря башням, было немало, мы оказались... даже не знаю, как это и назвать. Мини-полигон, наверное. Пространство, размером где-то со школьный спортзал, пустое, то есть, без строений и деревьев, зато с толпой студентов в тёмно-голубом, столпившихся возле преподавателя в белой мантии, который что-то им объяснял.

Мы прошли мимо них, потом — мимо полосы деревьев, отгораживающих этот «полигон» от следующего, пустого, мимо него мы тоже прошли. А вот на третьем, таком же, нас уже ждали студенты в тёмно-фиолетовом с серебром — человек пятнадцать-двадцать, причём среди них было несколько девушек, примерно столько же защитников в синем, русоволосый парень постарше в сером с серебром и... дракон Килиан собственной синеволосой персоной. А ещё — кучка соломенных чучел на палках с крестовиной.

Мы обменялись с драконом недовольными взглядами, он явно был не рад моему присутствию, я отвечала ему взаимностью, но, кажется, выбора у нас обоих не было. Зато остальные смотрели на меня с доброжелательным любопытством, и это радовало.

— Студенты, разрешите представить вам Габриель, — мастер Вилмер сделал широкий жест в мою сторону. — Она — зеркальщик, и любезно согласилась помочь нам на сегодняшнем занятии.

Я согласилась? Да меня никто и не спрашивал, куда привели и зачем, тоже не объяснили. Словно прочитав мои мысли, блондин продолжил.

— Как все вы знаете, сегодня у ваших групп ежемесячный зачёт, но мы решили его слегка усложнить, — часть устремлённых на меня взглядов сменились с доброжелательных на подозрительные. — Зато те, кто лучше всех выдержат испытание, получают по шесть баллов.

Народ удивлённо загудел, кажется, для них это было чем-то необычным, что каждый хотел бы получить, но догадывался, что вряд ли это будет легко.

— Итак, ваша задача, как обычно — «убить» чучело противника и защитить своё. Пять пар, первыми потерявшие подзащитного, баллов за зачёт не получают. Шестая, седьмая и восьмая — по одному баллу, следующие три пары — по два, ещё три — по три соответственно. Пятнадцатая — четыре балла, шестнадцатая — пять и семнадцатая — шесть. Всем всё ясно?

Мне — не очень, я вообще запуталась, но не я же буду эти баллы зарабатывать и подсчитывать. И всё же решила уточнить.

— Это много?

— Обычно максимальная оценка за зачёт — три балла, — улыбнулся моему незнанию магистр Вилмер. — Промежуточные испытания оцениваются для того, чтобы позже суммировать эти баллы. Тот, кто набрал за четыре зачёта десять и более баллов — экзамен не сдают. От трёх до девяти — сдают. Два и меньше — отчисляются.

Ничего себе! Ведь с такими правилами отстающие будут всегда, значит, всегда будут отчисленные. Начинаю понимать, почему в нашем классе шестьдесят студентов, а здесь, получается, только семнадцать. Меньше трети! Интересно, какой это курс?

— А пересдать? — не удержалась от вопроса.

— Что значит «пересдать»? — удивился магистр. — Мы учим лишь лучших, поэтому те, кто не справляются, должны уйти. Другие учебные заведения примут их с распростёртыми объятиями.

— Может, хватит лирики? — не выдержал дракон. — Побеседовать можно и после, если так хочется, а сейчас у нас зачёт, и время идёт.

— Да, конечно, — кивнул блондин. — Всем разобрать подзащитных и встать на позиции.

Студенты зашевелились, забегали, словно муравьи, в чей муравейник уронили гусеницу. Я лишь пару раз моргнуть успела, как они выстроились в большой круг, объединившись в группы — защитник, фиолетовый студент и между ними — чучело. Друг от друга эти группы находились на расстоянии в

пять-шесть футов. В центр круга кто-то поставил большое полено, на которое мастер Вилмер галантно указал мне.

— Прошу, Габриель!

Мало что понимая, я прошла и села на импровизированную табуретку.

— Итак, — он снова обратился к студентам, — схема прежняя. Одни бьют по чужим мишеням, другие прикрывают себя, бойца и свою мишень щитом. Загораживать мишень собой запрещено, если кто-то попытается это сделать, разрешают целиться в него.

Возражений не последовало, мне даже показалось, что эта речь произносилась и слушалась регулярно.

— А теперь — самое главное, то, из-за чего вы получили шанс на дополнительные баллы. Габриель не просто так сидит в центре круга, летящие камни она будет воспринимать как угрозу лично ей, поэтому что?..

— Наши снаряды полетят в нас же, — догадался кто-то.

— Именно. И не только ваши, и не только в вас. Особенность зеркальщика в том, что он не просто возвращает ваше, а ещё и своё добавить может. Более того, отзеркаливая ваш дар, он его на время забирает себе.

— А как же тогда?.. — растерянно протянул кто-то.

— Вот поэтому я и не поставил Габриель против вас один на один. Вас семнадцать пар, и пока она забирает дар одних, снаряды смогут запустить другие, и так по кругу. И да, сомневаюсь, что целиться она будет в чучело, не оно же ей угрожает.

Осознав всё сказанное, студенты дружно застонали.

— А вы думали, высокие баллы вам просто так достанутся? Их придётся заработать. И хорошая новость — поскольку защитники лично на Габриель воздействовать не будут, их дар останется при них. Но и им придётся попотеть, поскольку, напомним, снаряды будут летать хаотично, а их количество увеличится в разы.

Стон стал громче. Я виновато улыбнулась тем, к кому сидела лицом, и развела руками, мол, извините, не хотела, я человек подневольный, привели, посадили — сижу.

— Приступайте, — дал отмашку магистр Вилмер, отойдя в сторону, к Килиану и серому парню.

И они приступили. Оказалось, что снарядами здесь служит крупный гравий, которым была щедро усыпана площадка. Он поднялся в воздух и полетел... во все стороны внутри круга. В основном, как мне показалось — в меня. В первый момент я перепугалась, втянула голову в плечи и зажмурилась. Но когда ничего в меня не врезалось, приоткрыла глаза и обнаружила, что, не долетая до меня совсем чуть-чуть, камушки разворачивались и летели обратно в противников. Более того, с земли поднимались те, что лежали рядом, и тоже веером разлетались от меня.

В общем, залетевшей в наш круг мухе я бы не позавидовала. А вот в студентов камни не попадали, словно бы врезались в невидимую стену и падали, не причинив вреда. Да и я была в полной безопасности, поэтому через какое-то время расслабилась и стала внимательнее наблюдать за происходящим и обдумывать услышанное.

Вскоре я заметила и ещё одну... не странность, скорее особенность, которую не заметила сразу — часть камней неожиданно падала на полпути к цели или же, едва взлетев. Интересно, это происходит в те моменты, когда я «забираю» магию у её обладателей? Учитывая чертыхания, раздающиеся примерно оттуда же, откуда летели упавшие камни, думаю, так оно и есть.

В какой-то момент я услышала: «Бенсор и Харлони, ноль баллов» и, обернувшись, успела увидеть, как из круга, понунив головы, уходят парень в синем и девушка в фиолетовом, волоча за собой растрёпанное чучело. Спустя пару минут — новые имена, новые уходящие. На четвёртой паре я заметила момент, когда камни, пробив щит, врезались в чучело, уронив его, а вот студентам вреда не причинили, хотя мне показалось, что в них тоже попало. Как интересно, нужно будет у кого-нибудь спросить, почему так вышло.

Число выбывших росло, вот уже стали вылетать те, кто заработал по одному баллу каждый, потом по два. Кто-то уходил сам, кто-то — лишь по команде мастера Вилмера, но он всегда озвучивал полученные баллы. Когда осталось меньше половины студентов, один из только что выбывших, тот, что в фиолетовом, возмущился:

— Но это же Нивен уронил щит, это только его вина. Я лично сбил не менее трёх чучел, я заслуживаю большего, чем этот слабак.

— Студент Лусорин — один балл, студент Нивен — три балла, — прозвучал ровный голос блондина.

— Но за что? — взвыл фиолетовый. Мне тоже стало интересно, да и, как мне кажется, и остальные прислушивались, во всяком случае, камни стали летать чуть менее интенсивно.

— За то, что забываете — вы команда, пусть и на время зачёта. А вы на это наплевали. Ваш напарник выдохся, и вместо того, чтобы ему помочь, вы сосредоточились лишь на том, чтобы выставить себя в лучшем свете, забыв, что здесь не индивидуальные соревнования.

— Но это он — защитник, он обязан был держать щит, а не я. Что я мог сделать?

— Вы могли отводить камни, чтобы дать напарнику передышку, но не захотели этого сделать. А ведь работать в паре — это не значит просто стоять рядом.

— Но!..

— Хотите потерять последний балл, студент Лусорин?

— Нет, магистр, — сдулся возмущающийся. — Простите, — и ушёл в сторонку, подальше от остальных, в то время как Нивена его товарищи одобрительно хлопали по спине, явно не считая слабаком, как его напарник.

А битва за баллы продолжилась. Команды выбывали всё реже, их становилось всё меньше, пока вокруг меня не осталось четыре пары — семь парней и девушка.

Эти продержались дольше, никто не хотел выбывать, когда буквально перед носом висят вожаки, ранее никем не полученные четыре балла. И, похоже, фиолетовые — так и не поняла, они телекинезики или только камнями могут управлять, — вняли словам блондина и помогали своим защитникам. В какой-то момент я даже заскучала от того, что ничего не происходит — полёты камней не в счёт, — но вдруг моя голова буквально взорвалась резкой болью, а потом наступила темнота.

Глава 16. Зачёт. Часть 2

Очнувшись, поняла, что полулежу на земле, усыпанной гравием — я отчётливо чувствовала его нижней частью тела, не самое приятное ощущение, хотя едва заметное на фоне сильно болевшей головы, — под спину меня поддерживает чья-то сильная рука, щекой я прижата к чьей-то груди, а к самому больному месту над ухом кто-то прижимает какую-то ткань.

— Почему так долго? — послышался недовольный голос, который я сразу же узнала — мой дракон. То есть, лорд Линдон.

— Я пытаюсь, магистр Ардерик, — другой голос, незнакомый и растерянный. — Не могу понять, почему не получается.

— Потому что она — зеркальщик, — этот голос я тоже узнала, другой дракон, синий. И голос такой недовольный, словно с идиотом разговаривает, наверное, ещё и глаза закатил. — Если на неё не действует никакая магия, то и исцеляющая тоже.

— Ты можешь хоть что-нибудь сделать? — снова голос лорда Линдона.

— Можно... по-старинке, — растерянный голос второго. — Зашить, перевязать. Есть настойки, зелья, часть делалась без применения магии. Должно помочь.

— Зашить? — тело подо мной содрогнулось, я прекрасно ощутила это ухом.

— Возможно, не понадобится. Кажется, кровь течёт уже не так сильно. — Тряпку от моей головы убрали, потом снова прижали. — Странно... Кровь едва сочится, словно моя магия подействовала. Но я же чувствую, что это не так. Я вообще её рану не чувствую, только вижу, словно магия меня покинула.

— Она и покинула, — снова недовольный голос Килиана. — Может, перейдёте в лечебницу порталом и там продолжите? А то у нас здесь зачёт ещё не закончен.

— А ты вообще помолчи, — рывкнул на родственника лорд Линдон. — Скажи лучше, почему на девочку щит не поставил, как на остальных студентов? Ты же знаешь, что она для меня значит, почему не обезопасил?

— Да потому что я был уверен, что как зеркальщик она и так неуязвима! — синий дракон тоже перешёл на крик. — Откуда мне было знать, что та идиотка шарахнет камнем просто так, без магии? Рукой!

— Ты должен был всё предусмотреть, — не сдавался лорд Линдон, а я, наконец, поняла, что случилось. Всё верно, от простого, физического, а не магического воздействия защиты у меня нет. — Даже если бы не этот идиотский поступок нашей бывшей студентки, существует такая вещь, как рикошет. Ты придурок, Кил, и сегодня я в этом убедился окончательно.

— Рик, не при студентах же, — теперь голос Килиана звучал тихо и пристыжённо.

— Бывшей? — раздался вскрик, голос был женский, и его обладательница находилась от нас на некотором расстоянии.

— А на что вы надеялись, студентка Салина? — холодный голос магистра Вилмера тоже прозвучал издалека. — Тем, кто совершает подлые поступки, не место в нашей академии.

Послышались женские рыдания, перемежающиеся словами «простите» и «не понимаю, что на меня нашло», а я хотя и злилась на неё — боль не была уже такой сильной, но ещё вполне чувствовалась, — почему-то пожалела дурынду. Что такое азарт боя, пусть и учебного, понимала даже я.

— Не надо, — открыв глаза, я уставилась во встревоженное лицо фиолетового дракона, в чьих объятиях полулежала.

— Очнулась! — обрадовался он. — Лежи, не шевелись, сейчас я отнесу тебя в лечебницу, где тебе помогут.

— Не надо в лечебницу, — хотела покачать головой, но вовремя передумала. — И отчислять её не надо. Пусть фонари моет.

— Она поступила недостойно студентки нашей академии, — нахмурился лорд Линдон.

— Ой, можно подумать, Лерой и Хоуи поступали просто суперблагородно...

Придерживая рукой прижатую к голове тряпку, я села и обнаружила, что грудь, к которой я прижималась щекой, совершенно обнажена. И на какое-то время залипла, любуясь идеально вылепленной мускулатурой.

— Что ты имеешь в виду? — дракон придержал меня за плечо, словно опасаясь, что я могу рухнуть, и я, очнувшись, снова посмотрела ему в лицо, хотя отводить взгляд от роскошной груди не хотелось. Словно никогда ничего подобного не видела, и это я, выросшая среди могучих гигантов!

— Они тоже подлость совершили, но их же не отчислили!

— Осторожнее, — послышался встревоженный голос незнакомца и, оглянувшись, я обнаружила рядом парня в сером, который, как и лорд Линдон, сидел возле меня на пятках. — У вас серьёзное сотрясение мозга, лучше бы вам лечь.

— Я быстро исцеляюсь, — пояснила и ему, и дракону разом. — Скоро всё пройдёт, — постаралась успокоить обоих.

— Но пока не прошло, — дракон плавно поднялся, одним движением подхватывая меня на руки, — отправимся в лечебницу. Идём, Олдей. Кил, после занятия — ко мне, — это прозвучало приказом, который вряд ли кто-то решился бы нарушить.

— А как же зачёт? Я должна остаться!

— Зачёт продолжится без тебя, Габриель. Студентка Салина получит за него ноль баллов и будет драить фонари в течение месяца. Малейший её проступок за это время — немедленное отчисление.

И мы шагнули в портал под девичьи причитания:

— Спасибо, спасибо, простите, спасибо, простите...

Оказавшись в просторной светлой комнате, дракон осторожно положил меня на высокую кушетку. Оглядевшись, я увидела множество застеклённых шкафов и полок с какими-то пузырьками, коробочками, мешочками и много чем ещё, некоторые шкафы были обычными, закрытыми, что в них находилось, я не знала. Ещё был просторный стол, несколько стульев, пара дверей и большое окно. Кажется, мы в кабинете в лечебнице. Почему-то порадовалась, что не в палате.

Олдей, парень в сером, как я понимаю, местный лекарь, целитель или как они здесь называются — вряд ли «врач», раз уж принесли меня не в больницу или медпункт, а именно в лечебницу, — пристроил на спинку стула белый мундир и что-то, в чём я узнала обрывки белой мужской рубашки, и вышел через дверь, расположенную в боковой стене. Но плотно её не прикрыл, и я услышала шум воды, видимо, руки мыл. А лорд Линдон поднял лоскуты рубашки, скомкал и отправил в мусорную корзину, после чего надел мундир прямо на голое тело, заставив меня опечалиться — такую красоту спрятал. Но вспомнив, что мультибраслет у меня с утра включён на запись, я тут же воспрянула духом — что-то там точно записалось, нужно будет найти и вырезать на память в отдельное видео.

— Прости, Габриель, — приведя, насколько возможно, одежду в порядок, дракон придвинул стул, присел возле меня и взял за руку. — Я даже предположить не мог, что случится нечто подобное. Отныне — никаких практических занятий, связанных с магией. Только теория.

— Теория скучная, — вздохнула я. — Я же ничего в ней не понимаю.

— Хорошо, теоретическая магия тоже отменяется, — согласился со мной мужчина. — Полностью отменить тебе занятия я не могу. В этой академии можно либо учиться, либо учить, либо работать, просто так проживать могут только члены семьи преподавателей, но таких здесь единицы, большинство семейных педагогов живёт в городе. Пристроить тебя работать? Все вакансии заняты, да и квалификации у тебя нет, а всю чёрную работу делают либо провинившиеся, либо магия. Поэтому ты и дальше остаёшься здесь в качестве студентки. На общеобразовательные предметы продолжишь ходить с защитниками, а по магии мы тебе сделаем индивидуальный план занятий.

— Но у меня же нет магии! — это было единственное возражение, в остальном я была полностью согласна с планом дракона.

— Ты — зеркальщик. Это вполне сойдёт за эксклюзивную магию, у нас несколько таких студентов, они занимаются с педагогами индивидуально. Вот я и стану твоим педагогом по спецкурсу. В конце концов, я лично знаком с теми, кто видел зеркальщиков собственными глазами, да и нагрузка у меня здесь совсем небольшая. Ну что, согласна стать моей ученицей?

— Согласна! — радостно закивала я и скривилась — головная боль, притихшая настолько, что я о ней забыла, тут же о себе напомнила. Но это такая ерунда, скоро всё окончательно пройдёт, зато благодаря камню, запущенному Салиной, я избавлена от скучнейших лекций у ненормального

Килиана, а вместо этого буду чаще видеть лорда Линдона. Оно того определённо стоило. Впору найти фиолетовую и спасибо сказать.

Глава 16. Зачёт. Часть 3

В этот момент в кабинет вернулся Олдей и начал копошиться в шкафах, перебирая пузырьки, что-то возвращая назад, что-то собирая на небольшой поднос. К тому моменту, когда, набрав пузырьков, бинтов и загадочную металлическую коробочку, в которой что-то звякало, он направился к нам, другая дверь распахнулась, и вошла высокая полноватая женщина средних лет в серой мантии. Её ноздри трепетали, глаза подозрительно осматривали помещение.

— Почему здесь пахнет свежей кровью? — взгляд зацепился за меня. — Олдей, почему ты не остановил кровотечение до того, как раненый попал сюда?

— Это зеркальщик, госпожа Глиниса, — пояснил парень. — Наша магия на неё не действует.

— Почему меня не позвали?

— Я бы справился.

— Что случилось?

— Удар камнем. Рассечена кожа, сотрясение.

— Степень?

— Средняя.

— Потеря сознания?

— Да.

— Время?

— Две-три минуты.

Пока эти двое обменивались короткими чёткими фразами, женщина подошла ко мне, не обращая внимания на дракона, который вскочил и отодвинулся, и приподняла мою руку с тряпкой, которую я продолжала всё это время машинально прижимать к ране. В окровавленном комке я опознала часть рубашки дракона, кажется, теперь я понимаю, почему он разделся — у целителя не было с собой никакого перевязочного материала. И лорд Линдон пожертвовал для меня свою рубаху. Что скрывать — это было приятно.

Женщина пригляделась к моей ране, высоко подняла брови, явно удивляясь увиденному, взяла с подноса, который услужливо протянул ей Олдей, какую-то тряпицу, смочила её чем-то из одного из пузырьков и аккуратно обтёрла волосы вокруг раны. Я напряглась, ожидая, что будет щипать, но не почувствовала ничего, кроме влажных прикосновений. Целительница поражённо покачала головой, рассматривая мою рану, и, положив тряпицу обратно на поднос, махнула рукой.

— Убери. Ничего не понадобится.

— Но... продезинфицировать... забинтовать...

— Рана уже затянулась. Поразительно! Подобной регенерации я не встречала со времён... Да никогда не встречала! Лишь слышала о таком. Девочка, у тебя в роду драконы были?

— Нет, — покачала я головой, которая уже практически не болела. По крайней мере — сама рана, а внутри лишь лёгкие отголоски остались.

— Тот, у кого в роду дракон — сам становится драконом, — возразил лорд Линдон. — А нашей крови в этой девушке нет.

Интересно, он это определил так же, как все окружающие видят во мне отсутствие признаков оборотня, или драконы просто как-то друг друга чувствуют? Про то, есть ли во мне кровь перевёртышей, никто не спросил, а я говорить не стала.

— Потрясающе! — целительница поводила пальцем у меня перед носом, наблюдая, как я слежу за ним глазами. — Сотрясение если и осталось, то совсем лёгкое. Немного полежать — и всё окончательно пройдёт. Скажи, исцеление — это твой личный дар, или он сцеплен с зеркальным?

— Сцеплен, — подтвердила я, решив не вдаваться в подробности. Оба моих родителя исцеляются почти мгновенно, но лишь мамы родные были зеркальщиками. От кого именно я унаследовала регенерацию — не знаю, но не видела смысла всё это объяснять здесь и сейчас.

— Удивительно! — в который раз покачала головой женщина, потом распрощалась с нами и ушла.

Олдей тоже ушёл порталом, который дракон открыл ему к месту зачёта. Хотя Килиан и прикрывал, как оказалось, всех присутствующих — кроме меня, гад такой! — своим собственным щитом, но присутствие целителя там, где есть потенциальная опасность, положено уставом академии. Как правило, это старшестуденты или же аспиранты, как Олдей. На физкультуре, кстати, такой тоже был, только я его не заметила — сидел где-то в сторонке.

Всё это дракон рассказал мне, пока я вылёживала назначенные госпожой Глиной местные полчаса, а он сидел рядом и развлекал меня разговорами. С целителей разговор перешёл на мою регенерацию.

— В нашем мире подобной особенностью обладаем лишь мы и перевёртыши.оборотням в этом плане тоже повезло, до нас, конечно, им далеко, но если сравнивать с остальными расами, исцеляются они тоже быстро. Хуже всего дело обстоит с человеческой расой, такая рана, как у тебя, без помощи мага-целителя заживала бы несколько дней, переломы неделями срастаются. В общем, не повезло им. Но ты ведь не совсем человек, не так ли?

— Не совсем, — теперь мне кивалось легко и безболезненно. — Я человек почти на восемьдесят семь процентов. Точнее — на восемьдесят шесть и три четверти процента.

— Какое интересное число, — что-то прикинув, дракон удивлённо поднял бровь.

— Нечеловеческая наследственность с обеих сторон идёт, вот и получилось так неровно, — пожала я плечами.

— Значит, не совсем человек, — лорд Линдон кивнул словно бы самому себе. — Я что-то такое подозревал. И чья же у тебя вторая кровь?оборотней?

Я вспомнила — о том, что частично оборотень, говорила ещё в лесу, об этом знал совет магов и тренер. Но вот дракон этого, кажется, не слышал. Захотелось подтвердить, мол, да, в родне у меня оборотни, тем более, именно так они у нас дома и назывались, но... Почему-то я не могла ему соврать. Умалчивать — могла, увильнуть — тоже, кому-то другому соврать — легко. А вот дракону на такой прямой вопрос — нет, не получалось.

— Пообещайте, что никому не расскажете!

— Что именно?

— Про мою вторую расу.

— Это такой страшный секрет? — улыбнулся дракон.

— Нет. Просто... Не хочу, чтобы подумали, что я примазываюсь.

— К кому?

— К императорской семье. В общем, мой отец — перевёртыш.

Пауза. Дракон недоверчиво в меня всматривался, но ничего не говорил. И я зачистила:

— Мне от них ничего не надо, правда! Я же понимаю, что мы на самом деле не родственники, это просто совпадение, закон параллельных миров, двойники и всё такое. Но... так уж получилось.

— Но ты не похожа, — мужчина продолжал в меня всматриваться. — Ни единой чёрточки. А они все на одно лицо, ты же сама именно поэтому опознала Ройстона с Даританом. Кровь перевёртышей слишком сильная.

— Кровь моей мамы оказалась сильнее, — я пожала плечами, а потом, включив на мультибраслете фотоальбом, выбрала свою любимую фотографию. — Вот, смотрите. Это старый снимок, мы здесь ещё дети, зато все вместе. Вот мои родители, видите. Мы с братьями в маму пошли, а сёстры — в папу.

— Это же... Фил! Только... волосы... — дракон ошеломлённо рассматривал зависший в воздухе снимок. — Кажется, теперь я понимаю твою реакцию на него. Перевёртыши очень похожи, но чтобы настолько...

— Теперь верите?

— Верю. И твоя регенерация, и то, сколько ты знаешь о перевёртышах... Просто у наших такого ещё не случалось, чтобы ребёнок на отца похож не был. Даже если мать — дракон. Впрочем, мы-то как раз-таки все разные, — бормотал он, вглядываясь в снимок.

— У наших тоже не случалось, — усмехнулась я, — пока отец маму не встретил.

— Скажи, пожалуйста, Габриель, — дракон так и не отвёл взгляда от снимка, — кто из этих девушек Вереск? То есть, Хизер. Хотя, они так похожи... близнецы? А как зовут вторую?

— Да, близнецы. Это Кэти, а это Кристи, — пусть сёстры и близнецы, но мы-то никогда их не путали. — А Хизер — вот, — и я указала на девочку, на вид лет восьми, сидящую у отца на левой руке.

На правой с удобствами устроилась я.

— Но... у неё же светлые волосы, — выдавил дракон севшим голосом.

— Да. Единственная блондинка среди нас. В дедушку пошла.

Вообще-то, в моего дедушку, а в своего биологического отца, но это несущественные детали.

Дракон молчал. Долго. Удивлённая этим, я оторвала-таки взгляд от своей семьи, по которой безумно скучала, и посмотрела на него. И аж вздрогнула. Потому что такой убитый взгляд бывает лишь у тех, кто испытал самое страшное разочарование в своей жизни.

Глава 17. Белоснежка. Часть 1

День третий

— Лорд Линдон? — я осторожно прикоснулась к его плечу. — Вы в порядке?

— Что? — дракон очнулся и слегка удивлённо взглянул на меня. — Зови меня Ардерик, Габриель. Ты же знаешь, здесь фамилии и титулы не в ходу.

— Хорошо, магистр Ардерик, — кивнула я, продолжая с тревогой смотреть на дракона. — Вам точно помощь не нужна? А то вы побледнели сильно. Может, госпожу Глинису позвать?

— Всё со мной нормально, Габриель, во всяком случае — физически. Просто я только что понял, что напрасно надеялся... Это долго объяснять, но поверь, никакой целитель здесь не поможет.

— Мне жаль, — я мало что поняла, кроме того, что сейчас лорд Линдон испытал какое-то сильное разочарование, но уточнять, почему именно, не стала. Лишь снова погладила мужчину по плечу. — Но я уверена — всё обязательно наладится. Со временем.

— Да, со временем — обязательно, — дракон благодарно вздохнул и похлопал меня по ладони, которой я его гладила. Потом встал и направился к двери. — Просто я надеялся на более короткий срок. Ну, ничего, я долго ждал, подожду ещё, мне не привыкать.

Последние слова он пробормотал скорее себе, но я услышала. Уже в дверях он обернулся.

— Просто любопытно — что означают имена твоих старших сестёр?

— Кэтрин — «чистая», а Кристен... ммм... принадлежащая к одной из религий нашего мира, — да, объяснение кривенькое, но вряд ли дракону что-то скажет слово «христианка».

— Спасибо. Полежи ещё немного, а потом можешь идти в свою комнату. Ты сегодня будешь показывать иллюзии?

— Да. В сорок два.

— Я приду, — и грустно улыбнувшись, дракон ушёл.

А я полежала ещё немного, дождалась, пока даже самые крошечные отголоски головной боли исчезли, и тоже пошла. Дорогу нашла быстро. Моя дверь, как и ещё множество, выходила в просторный коридор. На всех дверях были надписи, на моей — «4 палата», так что я просто нашла в торце коридора большую двустворчатую дверь с надписью «Выход», открыла её и оказалась на лестничной площадке. А прямо напротив обнаружила порталы-лифты. Судя по тому, что отсутствовала цифра «пять» — именно на этом этаже я и находилась. Пожалев заряд перстня, пробежалась вниз по лестнице пешком.

И во дворе, и в общежитии было пусто — последний урок ещё не закончился. Взяв сменную одежду — свою собственную, а не казённую, — отправилась в душ, размышляя, как буду отстирывать кровь с кителя. Но, когда отмытая до скрипа вышла из душа и подхватила с пола сброшенную прямо туда форму — всё равно ведь стирать! — то обнаружила, как засохшая кровь осыпается с кителя, словно сухой песок с клеёнки. Тряхнула сильнее — и вот в моих руках абсолютно чистая одежда. Свежая и даже отглаженная. А «крошки» крови исчезли, едва коснувшись пола.

Так вот что это такое — самоочищающаяся одежда! Видимо, спортивную форму я тоже зря стирала. Ничего, руки не отвалились, зато теперь точно знаю — стирать мне здесь придётся только то, что принесла из своего мира. А может, и не придётся, Маделла что-то про чистку амулетами говорила, нужно будет уточнить.

В своей комнате первым делом отыскала в сегодняшнем видео кадры дракона без рубахи и состряпала небольшое видео. Жаль, что совсем небольшое, секунд на тридцать — к сожалению, чаще всего мой браслет снимал что угодно, но не дракона, — но я закольцевала что есть и на какое-то время выпала из реальности, любуясь лордом Линдоном и вздыхая от того, что он — не мой. Как же обидно и несправедливо — впервые в жизни испытать влечение к мужчине, зная, что физически мы полностью совместимы, при этом понимать, что вместе нам не быть никогда.

Или всё же шанс есть? Да, дракон не моя половинка, да, мы не проведём вместе вечность. Но мои родственники порой сотни и даже тысячи лет ждали тех, кто предназначен им самой судьбой, но монахами до этой встречи не жили. Правда, женщины моей семьи могли заводить романы с людьми лишь до перерождения, а я даже этой возможности была лишена из-за особенностей своей физиологии.

Но здесь, в этом мире, моё тело ничем не отличается от тел окружающих, и я спокойно могу

завести с кем-нибудь роман, главного препятствия больше не существует. Да, через месяц, или около того, я вернусь домой, но почему бы мне не наверстать хотя бы часть того, что упустила дома?

Я никогда не целовалась с мужчиной, никогда не обнималась ни с кем, кроме родственников, да что там, я к кому-то, кроме близких, даже прикоснуться не решалась. Про секс вообще молчу, так далеко я и загадывать боюсь, но почему бы не пометать о поцелуе с драконом? О том, чтобы он обнял меня, прижал к себе... Поцеловал... Дальше пока мечтать не буду, но эту-то маленькую слабость я могу себя позволить?

И успокоив этими рассуждениями свою совесть — или что там мне напоминало, что он не моя половинка? — я ещё несколько раз прокрутила ролик, пока меня не отвлекло от сладких мечтаний весьма прозаическое бурчание в животе.

Выключив браслет, предварительно выкопав из меню фильм, снятый дядей Томасом о тиграх — раз уж я завела разговор о крупных кошках нашего мира, нужно их продемонстрировать, — я достала из ящика свой ужин. Есть просто так было скучно, на глаза попалась стопка учебников, и я вспомнила, что хотела узнать о местном животном мире.

Полистав учебник зоологии, я не смогла удержаться от восторженного восклицания — динозавры здесь всё же были, они находились в разделе с рептилиями и выделялись в отдельное семейство рептилоидов, отличаясь от других пресмыкающихся расположением ног — под брюхом, а не по бокам.

Вчитавшись в текст, поняла, что эти «динозавры» сильно отличаются от тех, про которых я читала и смотрела фантастические фильмы. В основном — размерами, всё же, сотни миллионов лет эволюции давали о себе знать. Например, тот, кого здесь называли тирексом, точнее — так его обозвал мой внутренний переводчик, был размером с лошадь, вставшую на дыбы. Порывшись в энциклопедии из браслета, я поняла, что это в два с лишним раза меньше, чем рост тех, кто жил на Земле в меловой период.

Это всё равно был страшный хищник, по силе и уровню опасности сопоставимый с гризли или амурским тигром, и к счастью, примерно такой же редкий — большинство тирексов было уничтожено ещё несколько тысяч лет назад, а оставшиеся обитали в нескольких заповедниках в Южной части Империи и охранялись законом, как у нас — тигры.

Мелкие хищные динозавры имели более широкий ареал обитания, как и травоядные — все они тоже были гораздо мельче своих предков. Не представляя для людей опасности, они и не уничтожались так же рьяно, а многие травоядные вообще разводились людьми как скот — на мясо и в качестве тягловых животных. Как жаль, что мне нельзя выходить с территории академии, может, удалось бы увидеть настоящего, живого, пусть и небольшого динозавра. А до тиранозавров мне вообще не добраться, даже не будь я якорем при лорде Линдоне. А какие обалденные кадры получились бы!

Мои страдания по невозможности увидеть динозавров прервал стук в дверь.

— Габриель, там все уже собрались, — слышался голос Рыны.

— Уже? — подхватила я. Неужели опоздала? Ой, как неудобно. На часах было самое начало девятого — как раз сорок два по местному времени, плюс-минус пара минут, более точно я высчитать не догадалась, отвлеклась. Надеюсь, если и опоздала — то на несколько минут, не больше. — Иду!

В гостиной меня ждал сюрприз. Вся сторона, предназначенная для зрителей, была забита под завязку. Кроме девушек в красном, было много парней в синем — Унрека нашла лишь по росту, Шолто — потому что рядом с ним пристроился. И ещё пара десятков студентов в разноцветном — я узнала многих «дохляков», но и незнакомых лиц было не меньше. Кресла и диваны были забиты по максимуму, почти все девушки сидели у кого-то на коленях, парни, которым не хватило мебели — а таких было большинство, — устроились на полу и толпились в коридорах, примыкающих к гостиной.

И лишь одно кресло стояло нетронутым, видимо, было оставлено для меня.

Рына пробралась к крайнему дивану, выдернула из его уголка Мабеллу — та только и успела что-то протестующе пискнуть, — каким-то чудом ввинтилась на освободившееся место и пристроила блондинку у себя на коленях. А я осторожно, стараясь ни на кого не наступить, пробралась к креслу и придвинулась ближе к левому подлокотнику, оставляя место для дракона. Если он всё же придёт, конечно.

Глава 17. Белоснежка. Часть 2

Он пришёл, когда свет уже был выключен, а вступительные титры закончились, и тихонько уселся рядом. Я продолжала переводить закадровый текст, стараясь, чтобы голос оставался таким же ровным, даже головы в его сторону не повернула, но чувствовала его присутствие всем телом, хотя мы едва соприкасались бёдрами.

А потом мы соприкоснулись намного больше, потому что, минут десять спустя, дракон внезапно приподнял меня — и вот я уже сижу у него на коленях. Экран дрогнул, мой голос — тоже, но я быстро взяла себя в руки, выровняла и то и другое, не очень понимая, что произошло. Но тут же получила ответ — в наше кресло опустился ректор. Каким чудом двое таких крупных мужчины в него уместились и не сломали — большой вопрос, оно, конечно, было довольно просторное, но всё же...

Ой, нашла о чём думать! Я у дракона на коленях сижу — это невероятнее любого кресла будет.

Как сумела закончить «сеанс» — не помню, все мои мысли были заняты другим. Я переводила на автомате, радуясь, что закадрового текста было немного, при этом боролась одновременно со смущением и с желанием расслабиться и облокотиться на мужчину всем телом. Сейчас-то я сидела вполне целомудренно, полубоком на его коленях, а рука лорда Линдона придерживала меня за талию.

Я ведь мечтала оказаться в его объятиях — я и оказалась. Для него же, скорее всего, эта ситуация значит не больше, чем для Рыны — сидящая у неё на коленях Мабелла. Мест мало — и тот, кто больше, держит на коленях того, кто меньше, вот и всё.

Фильм закончился, и раздался негромкий, но дружный стон, в котором можно было расслышать: «Как, уже всё?» в разных вариациях. Не выдержав всеобщих жалобных взглядов, которые я чувствовала даже спиной — сквозь дракона и спинку кресла, — и в темноте, решила уточнить:

— До отбоя ещё далеко?

— Чуть меньше двух часов, — ответил ректор.

— Для полноценного фильма времени уже не осталось, но я могу показать часть, а завтра — продолжить, — предложила я, и жалобные стоны переросли в радостные... не стоны, но и криками это назвать было сложно, видимо, слишком громко радоваться при ректоре народ не решался.

Я порылась в своей фильмотеке, уже не заморачиваясь тем, что у окружающих случится культурный шок при виде голографического меню. Выбор у меня был огромный, и не только новинки, я выросла на старых фильмах, у моего отца была огромная коллекция, включая чёрно-белые и даже немые. Но и они были бы сложноваты для восприятия, учитывая разницу культур и наличие у нас техники, незнакомой местным жителям.

Поэтому я остановила свой выбор на старой Диснеевской Белоснежке. А что — никакого научно-технического прогресса, сказочное средневековье, принцессы, гномы, разумные зверюшки, даже магия есть.

— Я покажу вам сказку, — пояснила окружающим. — Это называется «мультфильм». Итак...

И я включила видео. Не сразу поняла, насколько усложнила себе задачу, ведь если в документальном фильме достаточно было лишь переводить закадровый текст, то здесь — по сути, дублировать сказку, благо знала я её почти наизусть. Я даже про то, у кого на коленях сижу, почти забыла, было как-то не до переживаний об этом.

В тот момент, когда Злая Королева, превратившись в старуху, протягивала Белоснежке яблоко, раздался уже знакомый перезвон — отбой. Парни дружно взвыли — вот не ожидала, что их так увлечёт детская сказка. Но когда я выключила видео — взвыли и девушки тоже. А потом раздался голос ректора:

— Сегодня, в виде исключения, разрешаю парням остаться здесь до конца... мульт-филь-ма, — последнее слово он старательно выговорил по слогам. А потом негромко добавил: — Я и сам до завтра не дотерплю.

И мы досмотрели. Народ был в восторге, для них это был совершенно новый опыт. Меня благодарили, восхищались сказкой, спрашивали, есть ли у меня ещё. Н-да, после фильма о тиграх такой реакции не было. Нужно будет порыться в своей фильмотеке, набрать всяких сказок или фильмов, где в главных ролях животные. В общем, что-то, что будет всем понятно. Но не сегодня.

Парни быстро разошлись под строгим взглядом госпожи Деспины — когда включили свет, она

обнаружилась в толпе тех, кто стоял в коридоре со стороны лестницы. Видимо, комендантша явилась выгонять парней после отбоя, но обнаружив здесь ректора, не стала этого делать. И хотя вид у неё, всхлипывающей и вытирающей глаза, был не особо грозным, но под её взглядом парни буквально испарились, предварительно расставив мебель по местам.

Впрочем, девушки тоже быстро разбежались, бросая исподтишка взгляды на ректора, который и не думал уходить — похоже, в его обществе им было неуютно, как мне — рядом с директором своей школы. Но бояться или стесняться здешнего ректора я не могла при всём желании, да и желания особого не возникало.

— Я хотел бы поговорить с тобой, Габриель, — сказал он, когда мы все встали, и кто-то утащил наше кресло. Я мысленно вздохнула, сидеть на коленях мужчины, который нравится, для меня оказалось новым опытом, и было жаль его прерывать.

— Завтра у защитников спецкурс вторым уроком, я буду ждать тебя в зале, где проходила практика с водниками, — сказал дракон и, откланявшись, ушёл. Проводив его взглядом, я вопросительно взглянула на ректора.

— Присядем? — предложил он, указав на диван, и когда мы сели, продолжил: — Я хотел бы извиниться перед тобой, Габриель, за поведение моих сотрудников. Я никак не предполагал, что некоторые из них поведут себя настолько... неадекватно. И если Килиана я сознательно спровоцировал, зная, что лично для тебя вреда не будет никакого, а ему полезно немного встряхнуться, то от остальных подобного не ждал. Ни от педагогов, ни от студентов. Ты на самом деле не хочешь, чтобы Салину отчислили?

— Нет, — учитывая, чем обернулся для меня её бросок, я ей даже благодарна была.

— Хорошо. В любом случае — я провёл или проведу беседу с теми педагогами, с кем тебе придётся контактировать, и подобного отношения больше не повторится. Зря я, конечно, пустил всё на самотёк, но я действительно не ожидал ничего подобного. Раньше такого не случалось. Впрочем, и никого, вроде тебя, у нас здесь не появлялось никогда. Слабое оправдание, конечно...

— Ничего страшного, — улыбнулась я, видя, что ректору на самом деле неловко за свою непредусмотрительность и подчинённых. — Зато у вас прекрасные студенты, знаете, как они обо мне заботились там, на полосе препятствий?

— Вот в этом-то и беда! Мальчишки повели себя как мужчины, а взрослый мужчина — как идиот. Но Рик объяснил ему, в чём тот был неправ. Крик стоял — на три этажа было слышно, и не только мне. Я думал, он прибьёт Хэдлея, но нет, чудом сдержался. Я даже от себя добавлять не стал, тот и так ходит побитой собакой. Надеюсь, осознал, в чём был не прав. Педагог-то он хороший, раньше в военной академии преподавал, а до того — в армии служил. Награды боевые имеет.

— У вас бывают войны? С кем? — учитывая, что Империя занимает весь континент, с кем они воевать-то могут?

Глава 17. Белоснежка. Часть 3

— У вас бывают войны? С кем?

— Войны? Нет, с тех пор, как Империя стала одним целым государством, а не кучей разрозненных королевств, войн, как таковых, у нас не было. Но есть мракобесы, есть дикая нечисть, есть тирексы, которые порой размножаются сверх меры и становятся опасными. Да и исключать внешнюю интервенцию мы не можем, мало ли, что и кому в голову взбредёт на других континентах. Поэтому армия у нас есть.

— Дикая нечисть? — зацепилась я за слово. — А что, есть домашняя?

— Конечно. А кем, по-твоему, являются фамильяры?

— Ээээ... Говорящими волшебными зверюшками.

— Думаю, тебе стоит попросить в библиотеке книгу о фамильярах. Просто для общего ознакомления.

— Обязательно, — я сделала зарубочку на память.

— В общем, завтра на физическую подготовку пойдёшь к госпоже Ургуле, — и ректор положил мне на колени довольно большой мягкий красный мешочек. — Не волнуйся, проблем не будет, Рик и с ней побеседовал. А Хэдлей пусть муштрует парней, это у него хорошо получается.

— Очень в этом сомневаюсь, — пробормотала я под нос, но ректор, конечно же, услышал.

— Это действительно так. Все наши выпускники имеют отличную физическую форму и подготовлены гораздо лучше выпускников других гражданских академий.

— Гражданских? Разве боевики — гражданские? И защитники?

— Я имею в виду военные академии, где обучаются те, кто не имеет магии, там упор делается именно на физическую подготовку. А для магов это вторично.

— Тогда зачем?..

— Потому что в сражении мало атаковать или защищать, нужно ещё и просто двигаться, маневрировать. Догонять врагов, убегать от них. Бывают долгие походы — не всегда есть возможность воспользоваться порталами. В общем, физическая подготовка магам нужна. Даже тем, у кого, казалось бы, вполне мирная специализация.

— И всё равно — он неправильно делает, — упёрлась я. — Одно дело военные, туда, наверное, выбирают самых-самых, дохляков не берут?

— Всё верно. Там отбор тоже велик. Для людей, лишённых магии, военное поприще — очень хороший выбор, позволяет сделать отличную карьеру. Туда рвутся многие, но отбирают лучших. Наша армия невелика, держать большую, как ты понимаешь, просто нет смысла, но та, что есть — гордость Империи.

— Всё это хорошо. Но вот конкретно здесь — разве можно так делить студентов на группы?

— Как — «так»?

— По расам.

— Но это же логично. У представителей разных рас разные возможности, и это учитывается.

— А то, что внутри человеческой расы возможности тоже разные, учитывать не надо?

— Я не понимаю, — ректор нахмурился. — Все люди слабее остальных рас в той или иной степени. Это и учитывается — им дают самые простые задания.

Ой, как всё запущено... Он ведь на самом деле верит в то, что говорит.

— Скажите, — я огляделась, мы были в гостиной и во всём коридоре абсолютно одни, но голос я всё же понизила. — Унрек... ммм... Ройстон и Даритан — одной расы?

— Да, конечно. Точнее, если копнуть глубже, то не совсем, мать Ройстона — оборотень-полукровка из лисьих, у Даритана — эльфийка. Но это роли не играет, поскольку все наши дети — перевёртыши. Думаю, тебе это известно.

— Да, известно. Значит, они одной расы. Скажите, Ройстон и Даритан равны физически?

— Конечно, нет. Ройстон — перерождённый, Даритан ещё подросток. Как можно их сравнивать?

— Но они же одной расы! — я развела руки в наигранном удивлении. — Значит, должны быть равны во всём.

Кажется, до ректора дошло, что я хочу ему сказать. Он задумался, потёр лоб, покусал губу.

— Говоришь, деление по расам неправильно? — мужчина серьёзно на меня посмотрел.

— Нет-нет, оно правильное. Это деление необходимо, я понимаю. Просто я была среди «дохляков», как их мило называет мастер Хэдлей — они разные. Очень. Одни проходили полосу препятствий легко, ещё и меня на себе волокли, другие приползали полумёртвыми. Человечи — они разные. Есть очень сильные и спортивные, а есть и правда дохляки. Разве можно с них требовать одинаково, загоняя тех, кто слабее, до полусмерти?

— Никогда не думал об этом... У подопечных Хэдлея всегда были прекрасные результаты. Я не вмешивался.

— И что, все первогодки заканчивают академию? — я-то помнила, что отсеб здесь есть, и весьма жёсткий.

— Нет, не все, только лучшие.

Я молчала, давая мужчине сделать выводы.

— Почему же мне никогда никто об этом не говорил? Если всё так... неправильно — почему никто не пожаловался?

— А кто пожалуется-то? — удивилась я. — Вы же ре-е-ектор!

— Вот именно! Я — руководитель данного учебного заведения на ближайшие тридцать восемь лет, и отвечаю здесь за всё. Кому ещё говорить, если что-то идёт не так?

— Вы серьёзно? — я обвела рукой пустынный коридор. — Да вас боятся все, смотрите, спрятались по комнатам, носа не высовывают. И это у себя в общежитии. Вы можете представить, что кто-то из них пришёл бы к вам жаловаться на педагога? Это же абсолютно невозможно!

— Боятся? — ректор на полном серьёзе удивился. — Но ведь ты-то не боишься.

— Нет, — я чуть смущённо улыбнулась. — Я же говорила — вы очень похожи на того, кого я знаю всю жизнь, кто всегда был моей защитой, и кому я доверяю, как... как собственной маме. В общем, не получается у меня вас бояться. А вот к директору школы, в которой учусь в своём мире, я бы в жизни не подошла по своей воле.

— Даже если бы заметила какую-то несправедливость? — усмехнулся ректор.

— Я бы рассказала родителям. Пусть взрослые сами разбираются.

— Допустим, меня боятся, — судя по интонации, ректор всё ещё не до конца поверил в мои слова. — Но почему не сказали Ройстон с Даританом?

— Не знаю. Может, не хотели беспокоить, а может, мне со стороны заметнее, а они считают, что всё нормально. Я ведь и сама вряд ли бы к вам с этим подошла, но раз уж разговор зашёл — сказала, что думаю.

— Мне нужно всё это обдумать, — мужчина встал и направился к выходу, потом остановился, оглянулся. — Да, я ведь что ещё сказать хотел. Боюсь, завтра здесь уже не поместятся все желающие увидеть удивительные иллюзии твоего мира. Не возражаешь, если перенесём показ в другое место?

— Нет. Я могу показывать фильмы где угодно, хоть на улице.

— Думаю, до этого не дойдёт, — усмехнулся мужчина. — Я подыщу что-нибудь в главном корпусе. До завтра, Габриель. Кто-нибудь придёт, чтобы проводить тебя. — И ушёл, качая головой и бормоча: — Меня боятся! Кто бы мог подумать?!

Я тоже поднялась и пошла к своей комнате, но тут дверь напротив приоткрылась, и раздался шёпот:

— Господин ректор ушёл?

— Ушёл, — подтвердила я.

Из двери выскочила девушка и рванула в сторону туалета. Другие двери тоже стали открываться, из них высыпали ведьмочки. Ещё пара последовала за первой, остальные столпились вокруг меня.

— О чём вы разговаривали? — поинтересовалась Рына.

— Следующий сеанс будет не здесь, а в другом месте, — сообщила я самое для них главное. — Пока не знаю где, но помещение будет больше этого.

— Вот и хорошо, — кивнула орчанка. — Слухи о твоих иллюзиях расходятся, как круги по воде, в следующий раз здесь стены сломать могут.

— А что у тебя там? — любопытствовала Мабелла, указывая на мешок, в который я так и не заглянула.

— Не знаю, — понимая, что любопытство окружающих нужно удовлетворить, я вывалила содержимое на ближайшее кресло.

В мешке оказалась красная спортивная форма. С юбкой и туфлями, похожими на балетки, вместо ботинок, которые, кстати, оказались удобнее моих кроссовок. Вспомнив, чем девушки занимались на физкультуре, я решила, что юбка мне особо не мешает.

— Господин ректор сказал, что я буду заниматься с девушками.

— И правильно, — кивнула Рына. — Не дело это, чтобы такая маленькая, слабенькая девочка вместе с парнями корячилась, даже если она в штанах.

Удовлетворив любопытство насчёт разговора с ректором и содержимого мешка, ведьмочки разошлись по своим делам кто куда. А я вернулась в свою комнату, убрала посуду, собрала сумку с учебниками и рухнула на кровать. Наконец-то этот безумно долгий день закончился.

Глава 18. Взрыв. Часть 1

День четвёртый

На следующее утро я снова встала по своему будильнику немного раньше общей побудки. Учитывая, что легла довольно рано и после вчерашних приключений спала без задних ног, я прекрасно выспалась и была готова к новым свершениям, которые обещали быть гораздо более щадящими, чем вчерашние.

А ещё — меня ожидало занятие с лордом Линдоном. Наверное, стоит называть его мысленно магистром Ардериком, или даже просто по имени, но я уже привыкла и решила, что мои мысли всё равно никто не слышит, так какая разница?

За завтраком Унрек и Шолто выпытывали у меня подробности происшествия на зачёте. Сказали, что слухи витают в воздухе, но толком никто ничего не знает, не идти же к четверокурсникам с расспросами. В основном говорят про получивших пять и шесть баллов за зачёт, но ещё и про какую-то мутную кровавую историю.

Я рассказала всё, без утайки. Кроме разговора с лордом Линдоном о том, что я тоже частично перевёртыш. И о его странной реакции на фотографию Хизер тоже умолчала, хотя и было жутко любопытно, что же с ним случилось. Вдруг они знают? Но нет, это мне показалось слишком личным, чтобы рассказывать даже друзьям.

Уже под конец завтрака ко мне подошла Салина, попросила прощения и поблагодарила за то, что уговорила дракона её не отчислять. Я с улыбкой заверила, что зла на неё не держу, с трудом удержавшись, чтобы не поблагодарить в ответ.

Первым уроком была история императорской семьи. Осознав, что мало что понимаю из рассказа учителя, словно открыла книгу на середине — слова понятные, а вот события не очень, — я открыла учебник на «Предисловии» и зачиталась. А урок для меня запишет мультибраслет, я продолжала включать его в режиме видео, выходя из общежития.

Оказалось, что когда-то на территории обеих Америк обитали лишь небольшие разрозненные племена и королевства — зависело от развитости местных цивилизаций, некоторые были совсем дикими. Тогда все местные расы жили обособленно, практически не контактируя друг с другом, разве что воюя за охотничьи угодья, но и это случалось редко — население было малочисленным, земли и природных ресурсов хватало с избытком.

И вот однажды две семьи — перевёртыши и драконы, — которое отличались от всех остальных обитателей будущей Империи невероятной силой, скоростью, неуязвимостью и бессмертием — плюс ещё множеством плюшек, тут я при желании и сама могла учебнику подсказать, — а так же, в отличие от остальных обитателей этого мира, обладали не одним видом магии, а множеством, взялись объединять разрозненные королевства, пока не создали единую Империю. После этого императором был избран Эзалстан, самый старший перевёртыш, и случилось это около четырёх тысяч лет назад. А точнее — четыре тысячи двести семьдесят пять лет. Потому что сейчас шёл четыре тысячи двести семьдесят шестой год, в Империи именно от того события летоисчисление и велось. И «современная» история — тоже.

Спустя примерно тысячу лет бессмертному императору надоело править, и он передал трон и корону старшему сыну. Это я образно, поскольку корон и тронов, как символов власти, здесь не водилось. А так же отсутствовали всякие скипетры, державы, ритуальное оружие, головные уборы, печати и прочие атрибуты верховной власти.

Наверное, потому, что не нужен был никакой символ этой самой власти, поскольку никем она не оспаривалась, захватить её извне тоже было невозможно, а внутри семейства перевёртышей правление Империей считалось чем-то вроде работы, даже повинности, от которой хитрые драконы вовремя увиливали. Я это поняла потому, что после отречения Эзалстана, его потомки передавали этот самый «трон» от отца к старшему сыну каждые пятьсот лет, при том, что прежний император, да и его предшественники, оставались молодыми и полными сил. Просто не хотели править дальше.

И если подумать, управление такой огромной Империей — скорее обуза, чем удовольствие. Я бы тоже не захотела. По крайней мере, не дольше, чем положено.

В конце первой главы я нашла сложенный в несколько раз вклеенный лист, развернув который, обнаружила генеалогическое древо императорской семьи. Оно показалось мне каким-то неправильным, и я не сразу поняла, в чём дело. Оно напоминало одностороннюю ель — от главного «ствола» в одну сторону отходили «ветки» почти одной длины, это было совершенно не похоже ни на то древо, что составлял мой отец, ни на все те, которые я видела где-либо прежде. Вглядевшись

внимательнее, поняла, что каждое поколение ограничено троюродными братьями, а учитывая, что Шолто, он же принц Даритан, был представителем одиннадцатого поколения, внизу древа должны были обитать пяти, восьми, а то и десятиродные братья.

Но их не было. Каждая ветвь обрубалась так, словно бы троюродные братья бывшего, нынешнего или будущего императора не размножались вообще. На какое-то время я зависла над схемой, пока не обнаружила внизу приписку, что полное фамильное древо перевёртышей хранится в личной библиотеке императора. И до меня дошло, что на всеобщее обозрение выставлены лишь ближайшие родственники прямой правящей ветви, поскольку всего в этой семье могло быть многие сотни, а то и тысячи перевёртышей, это ж никакого учебника не хватит! Поэтому дальних родственников просто оставили в покое.

Я отыскала на схеме принцев Ройстона и Филандра. Ректор оказался племянником нынешнего императора Мелануира, а Ройстон — его правнуком от старшего сына, но младшего внука. Теперь стало понятно, почему он «в теории наследный», но править не будет. Чтобы Ройстон стал императором, нужно, чтобы умерли два его кузена, не считая все старшие поколения. Для людей подобное не редкость, для бессмертных — нонсенс. Поэтому он наслаждается статусом принца — или не наслаждается, учитывая личину, — и при этом над ним не висела Дамокловым мечом перспектива будущего управления Империей, как над беднягой Даританом. Правда, случится это почти через две тысячи лет, до Даритана должны «отслужить» ещё трое, да и срок Мелануира закончится не скоро. Но Шолто время от времени вздыхал по будущей потере свободы уже сейчас.

Рассмотрела древо внимательнее. У каждого семейного перевёртыша было от одного до трёх сыновей, лишь у первого императора Эзалстана было три брата. У ректора было два сына, двадцати семи и двенадцати лет, совсем малыши. Шолто-Даритану было сорок семь, даже меньше, чем я думала, Унреку-Ройстону — двести шестьдесят два.

Пока я рассматривала таблички знакомых перевёртышей, мне всё время казалось, что что-то в этой схеме не так. Это не считая «обрубленные ветви», с ними я разобралась. Стала всматриваться внимательнее, и глаз зацепился за табличку нынешнего императора — она была крупнее остальных, он всё же правящий, а учебник относительно новый. Я ещё раз перечитала её: «Мелануир, восьмой император, родился...» Стоп! Почему восьмой? Он прапрадед Шолто, а тот — в одиннадцатом поколении. Мелануир должен был быть седьмым.

А с другой стороны... Быстренько подсчитала — нет, сейчас править должен именно восьмой. Может, с поколением ошиблась? Пересчитала их, ведя пальцем по странице — одиннадцать.

Ничего не понимаю. Спросить бы у кого, да урок идёт, неудобно. Стала рассматривать древо подробно, читая таблички всех императоров. И вскоре нашла «ошибку».

В одном месте привычная схема дала сбой. Третьим императором был Девиор, внук Эзалстана, а вот четвёртым — не его сын, а младший брат Леланод. Потому что сыновей у Девиора не было. И жены тоже, ведь сведения о жёнах так же вносились в древо. В младших поколениях холостяки не были редкостью, но лишь среди тех, кому было меньше пятисот лет. А Девиору было почти четыре тысячи — и жены у него не было.

Почему-то стало очень его жалко. Столько лет не может найти свою любимую. Интересно, почему?

— Габи! — на моё плечо легла рука, заставляя вздрогнуть, оторваться от своих мыслей и вернуться в этот мир. — Пойдём, мы проводим тебя.

— Спасибо, — я улыбнулась Унреку и быстро собрала свои вещи. Большинство студентов уже покинули аудиторию, остальные толпились возле дверей. И только я даже не заметила, что урок уже закончился.

Глава 18. Взрыв. Часть 2

В знакомой просторной комнате меня дожидался дракон, а так же два удобных мягких кресла, которых в прошлый раз там не было. Там, собственно, прежде вообще никакой мебели не было, но теперь я с удовольствием уселась, радуясь, что не придётся весь урок провести на ногах.

— А как мы будем развивать мой дар? — поинтересовалась я, поскольку представления не имела, как это возможно в принципе. Индивидуальные занятия для студентов с редким видом магии — это понятно, но у меня-то не магия!

— Никак, — усмехнулся дракон, поняв моё недоумение. — Дар зеркальщика невозможно развить или потерять, для него не нужно учить формулы и тренироваться, чтобы освоить что-то новое. Защитникам приходится отдельно осваивать щиты от воды, огня, летящих камней или проклятий, а так же многое другое, и не важно, как именно это было в них послано. Ты от всего этого защищена — если всё это послано магией. Или беззащитна — если имеет место простое физическое воздействие. Никакими тренировками, никакими формулами это не изменить.

— Тогда зачем?..

— Чтобы соблюсти формальности, — дракон пожал плечами, весело улыбаясь. — Занятия магией быть должны — вот мы и позанимаемся. Как именно — будем знать только мы с тобой. А мы можем в это время просто общаться — думаю, мы найдём темы, интересные нам обоим. Но, если хочешь, могу немного покидать в тебя водяными шарами.

— Не надо, — не удержалась от улыбки.

— Я тоже думаю, что не стоит, это абсолютно ничего не даст, кроме того, что я вымокну. Ты — зеркальщик, условно — защитник, но это не делает тебя магом. И никогда не сделает.

— Такое чувство, что о моём даре вы знаете больше, чем я сама.

— Мы бывали в вашем мире и общались с зеркальщиками, к тому же нам хорошо знакома магия, есть возможность сравнивать. Общался, конечно, не лично я — к моменту моего рождения последний артефакт перехода был давно утерян, — но некоторые мои старшие родственники, а так же перевёртыши — их ровесники. Правда, по их рассказам, зеркальщики не были похожи на людей, которые населяют весь ваш мир, но это их особо не удивило — в нашем мире тоже много рас, которые не спутаешь с людьми.

— Да, это были не люди. И даже не земляне, — я решила ещё немного приоткрыть завесу тайны своего происхождения. — Они прилетели с далёкой планеты, их корабль потерпел крушение, и они жили здесь в ожидании помощи. Один из них полюбил земную женщину, и их сын стал родоначальником семьи моей мамы. И этот зеркальный дар — его наследие.

— Так твои предки — не только перевёртыши, но и пришельцы с небес?

— Да. Потому и процент нечеловечности у меня такой... неровный, — улыбнулась я.

— Ты говорила, что в вашем мире есть способ летать даже бескрылым. Но неужели корабли могут летать по небу или даже на другие планеты?

— Это особые корабли. Космические. Называются «ракеты». Они такие... закрытые, — я сложила ладони, пытаясь изобразить что-то вроде капсулы. — Внутри есть воздух, и там безопасно, а сзади двигатель. Там горит топливо и толкает ракету вперёд.

— Горит и толкает? — нахмурился дракон.

— Ну... я и сама всего не знаю, но считайте, что это такая магия. Сложно объяснить.

— Хорошо, будем считать, что эти ра-ке-ты... я правильно сказал? — Я кивнула. — Что они летают на магии. У тебя есть иллюзия ракеты?

— Я поищу, но не уверена, что есть. Разве только в фантастических фильмах. Хотите, я вам лучше самолёты покажу. И вертолёт. И где-то у меня есть видео... иллюзия, как мы на дельтапланах летаем.

Следующие полчаса я показывала дракону технику — летающую и не только, — нашего мира. Для простоты восприятия, мы решили считать, что внутри каждой машины находится некий артефакт, заставляющий её работать. Собственно, так оно и было, возжелай местные соорудить вертолёт, они скопировали бы внешний вид, а вместо двигателя поставили бы артефакт, заставляющий лопасти крутиться. А топливом служила бы магия, которой этот артефакт время от времени подзаряжали бы, как делают со всеми местными артефактами.

Хотя, учитывая то, что здесь в ходу порталы, а так же существует телекинез и левитация, вряд ли возникнет необходимость в вертолѣтах. По словам лорда Линдона, чтобы поднять в воздух эту махину, даже без груза, понадобится магии в несколько раз больше, чем для того, чтобы просто переместить в нужное место то, что туда перевѣз бы вертолѣт. Это в нашем мире альтернативы нет, а здесь это совершенно не актуально.

После того, как дракон признал большинство летающих аппаратов моего мира бесполезными для этого — либо слишком энергозатратными, либо плохо управляемыми, как например, воздушные шары, — мы немного поговорили о моей семье, точнее — о перевѣртышах. Я рассказала, что знаю всё о маминых предках, а вот с отцовскими проблема — кем был мой прадед, не знала даже прабабушка. Просто была встреча в лесу со странным незнакомцем, в которого она влюбилась без памяти с первого взгляда, и который очень быстро исчез — это всё, что она смогла рассказать. А вскоре и сама умерла, рожая моего деда, который и стал родоначальником семьи перевѣртышей в нашем мире.

— Это всё, что мне известно. Отец Алекса так больше и не появился. Так что, в нашем мире перевѣртыши взялись словно бы из ниоткуда. Иногда я даже думаю — может, тоже какие-нибудь инопланетяне залетели? Просто мы настолько необычные, что других объяснений придумать не получилось. А вы знаете, откуда взялись ваши перевѣртыши? В учебнике я ничего про это не нашла, там всё начинается с образования Империи уже существующими семьями перевѣртышей и драконов.

— Знаю, конечно. Есть семейные предания, но они на то и семейные, что их не рассказывают всем окружающим и не описывают в учебниках. Да и не интересует это никого особо.

— Почему?

— Потому что в нашем мире очень много разных рас, чьѣ происхождение тоже неизвестно. Они были всегда, испокон веков — люди, оборотни, эльфы, орки и так далее. Кое-какие легенды о происхождении есть у каждого народа, но это скорее сказки, мифы, мало общего имеющие с реальностью. Собственно, наши предки были оборотнями, и об их появлении на нашей планете мы знаем не больше, чем все остальные.

— Так вы всё же оборотни! — заулыбалась я. — Я так и знала!

— Конечно, оборотни, раз имеем две ипостаси. Просто меняем их несколько иначе.

— Да, мне ребята... то есть, принцы объяснили разницу. Но как же вы стали драконами? Что-то случилось? Вы мне расскажете? Или это тайна.

— Расскажу, ты ведь, по сути, одна из нас, хотя и из другого мира. Кстати, не считаешь, что стоит рассказать об этом остальным?

— Пока нет, — я смущѣнно пожала плечами. — Я ведь даже не похожа. Может, как-нибудь потом.

— Твоѣ право. Что ж, слушай. Хотя мне придѣтся зайти издалека, чтобы стало понятнее.

— Так даже интереснее! — в восторге от того, что сейчас меня посветят в тайну, известную немногим, я уселась поудобнее, готовая внимать каждому слову.

— Ты уже видела многих обитателей нашего мира, в академии представлено большинство видов, а так же много полукровок, но так было не всегда. До образования Империи подобное было невозможно хотя бы потому, что представители разных видов и даже рас жили обособленно, враждовали, любые чужаки изгонялись или даже убивались. Но любовь не знает преград, и иногда так случалось, что представители разных видов, случайно встретившись, влюблялись и создавали семьи.

— Им это разрешалось?

— Нет. Поэтому таким парам приходилось покидать свои деревни и всю родню и жить отдельно, скрываясь ото всех. Не всегда им это удавалось, выжить в одиночку непросто, но такие пары продолжали появляться. И в какой-то момент эти изгои стали объединяться — вместе выживать было проще. Постепенно образовались целые поселения, куда уже целенаправленно бежали смешанные пары. Одно такое выросло на берегу Великого Северного озера — прежде там было практически безлюдно, — и разрослось настолько, что со временем разделилось на несколько деревень. Их население состояло большей частью из оборотней.

— Почему?

— Просто так исторически сложилось, что в северной части будущей Империи жили в основном оборотни — много разных видов. Ещё были немногочисленные орки и люди — последних сейчас

больше всего, но тогда их вид был совсем малочисленным, поскольку люди слабы и в любом конфликте легко уничтожались более сильными соседями. Это сейчас любые межрасовые конфликты запрещены, вот люди и размножились, а раньше они были на грани исчезновения.

— Жуть какая, — содрогнулась я.

— Это было одной из причин, по которой наши предки взялись за образование единого государства, в котором установили свои законы, первым делом запретив геноцид более слабых видов. Тогда, кроме людей, на грани уничтожения были кентавры и наяды — последних до сих пор очень мало, — а ещё несколько видов разумных исчезло навсегда, оставшись лишь в легендах и преданиях народов, их уничтоживших.

— Кошмар!

— Жизнь, — пожал плечами дракон. — Но всё это в далёком прошлом.

— Это радует. А что было дальше?

Глава 18. Взрыв. Часть 3

— А что было дальше?

— Примерно пять тысяч лет назад, точнее сказать сложно, летоисчисления тогда никто не вёл, случилась трагедия. Неподальёку от одной из таких деревень с неба рухнуло что-то... странное.

— Метеорит?

— Нет. Метеориты нам знакомы, последствия их падений — тоже. Здесь было что-то иное. Как и метеорит, оно оставило на месте падения кратер, повалило деревья, уничтожило лесных обитателей. Но, что более странно, при его падении произошёл взрыв, повлёкший за собой невероятные последствия. Ни до, ни после, ни с чем подобным мы дела не имели.

— А какие последствия?

— Все обитатели ближайшей деревни умерли сразу же. Все — это и оборотни, и домашние животные, и даже мыши с насекомыми.

— Их убило взрывной волной?

— Не знаю, что ты имеешь в виду под этими словами, но разрушений в деревне не было. Та сила, что повалила деревья, до поселения не дошла, но всё живое там вымерло, как и в лесах, окружающих место падения, на несколько миль вокруг.

— Кошмар. Но если не было разрушений, что же их убило?

— Никто не знает. Смелчаки, пробравшиеся туда спустя какое-то время, обнаружили тела, повреждённые лишь посмертным тленом, спокойно лежащие в кроватях. Такое чувство, что ни они, ни животные даже не проснулись от грохота, который был слышан в других, более далёких деревнях, — все умерли мгновенно от непонятной магии.

— Ужас! — я представила себе мёртвую деревню. Взрослые, дети, старики. Младенцы в люльках. Животные в сараях и загонах. Все мертвы, все до одного! — Совсем-совсем никто не выжил? — спросила, цепляясь за соломинку.

— Выжившие были, — к моему удивлению ответил лорд Линдон. Но не успела я спросить, как это возможно, если он только что говорил о полностью вымершей деревне, как мужчина пояснил: — В ту ночь группа детей из той деревни ушла к реке ловить раков.

— И они все спаслись! — обрадовалась я.

— В ту ночь — да.

— А потом? — Да что же это за качели такие?! Только обрадуюсь — как меня с небес на землю. — Простите, что перебиваю. Я больше не буду.

— Габриель, я же не лекцию читаю, да и там можно преподавателю вопросы задавать. Твоё нетерпение понятно, я постараюсь рассказать покороче.

— Нет, лучше с подробностями, пожалуйста.

— Ну, хорошо, — усмехнулся дракон. — Дети были довольно далеко от своей деревни, которая оказалась как раз между ними и местом взрыва. Они успели увидеть какое-то голубое сияние, накрывшее их, потом звук взрыва — и все они потеряли сознание. Очнулись через сутки, а то и позже. Всем им было очень плохо. Двое мальчиков, из тех, что постарше и посильнее, обратились в своих зверей и отправились за помощью. Один — в свою деревню, другой смог добраться до соседней — к счастью, у него хватило ума не идти в ту сторону, откуда пришёл этот странный свет. Первый мальчик, вернувшись, рассказал, что их деревня мертва, второй привёл помощь.

— А дальше? — не выдержала я, потому что дракон замолчал, глядя куда-то в окно, словно видя то, о чём сейчас рассказывал. С содроганием я представила, что именно увидел тот первый мальчик, каково ему было, бедняге.

— Детей забрали в соседнюю деревню, она была далеко, и странный свет до неё не дошёл. Но на этом беды не закончились — дети заболели странной болезнью. Оборотни болеют очень редко, их раны заживают довольно быстро, поэтому целительство у них практически не было развито — они умели обрабатывать раны, принимать роды, знали настои, снимающие боль или обеззараживающие. Но что делать с ребёнком, который чахнет без всяких ран, они не знали. Спустя год из двенадцати спасшихся детей в живых осталось лишь трое.

— Чёрт, — прошипела я сквозь зубы и стукнула кулаком по подлокотнику. — Чёрт, чёрт, чёрт.

— Это ваше местное ругательство? — поинтересовался лорд Линдон.

— Это... мифическое существо, очень плохое. И да, им ругаются, — пояснила я, сообразив, что выругалась на языке своего мира, причём на русском. — Просто... я так надеялась, что дети всё же спасутся. А эти трое — они сколько прожили?

— А вот этим троим повезло — спустя какое-то время они полностью излечились от той странной болезни и прожили в несколько раз дольше, чем их соотечественники. Словно бы этот странный свет что-то в них изменил, организмы остальных детей не смогли это принять, а у этой троицы получилось. Это были мальчик-пума — именно он стал отцом Эзалстана и его братьев, мальчик-птеродактиль — мой прямой предок, и девочка-рысь.

— Птеродактиль? — действительно, кто ещё мог быть у дракона в предках? Летающий ящер, всё логично.

— Один из исчезнувших видов. Был полностью уничтожен в одной из локальных, доимперских войн. Последние его представители жили в той деревне. Сейчас таких оборотней уже не осталось, лишь дикие виды, не имеющие двуногой ипостаси, изредка встречаются в природе.

— Значит, эти трое изменились после облучения и стали драконом, перевёртышем и... для какого вида стала прародительницей та девочка?

— Нет, они все остались оборотнями, почти ничем не отличаясь от остальных, разве что более долгой жизнью. А вот их дети стали теми, кого сейчас мы называем драконами и перевёртышами. И то не все. В первых браках у них рождались обычные дети, и прожили они даже меньше, чем их отцы. Лишь в последнем браке каждого неожиданно родились необычные дети, такие, как мы сейчас. Появились две новые расы, во всём превосходящие всех жителей нашего мира. Думаю, тебе не нужно объяснять, в чём именно.

— Нет, я в курсе. А что с той девочкой? Я ни от кого не слышала про третью особенную расу.

— Потому что её нет. Та девочка, её звали Фрила, очень долго не выходила замуж, отвергала всех женихов, говоря — это не мой мужчина. Хотя тогда в брак вступали очень рано, одиноких женщин просто не было, потому что одной в те времена было не прожить. Но оба названных брата встали на сторону Фрилы и не позволили приёмным родителям выпихнуть её замуж, едва она вступила в возраст. Хотя их всех разобрали по разным семьям, но эти дети всегда держались вместе и немного особняком от остальных, и стояли друг за друга горой.

— Ещё бы! Они такое вместе пережили! Это сплачивает крепче крови.

— Да. Мы до сих пор считаем себя одной семьёй.

— Шолто зовёт вас «дядя Рик», — улыбнулась я воспоминанию о встрече в столовой.

— Верно, — дракон тоже улыбнулся. — В общем, Фрила более трёхсот лет оставалась одна, пока не встретила того, кого назвала «мой мужчина». Она прожила с ним остаток своей жизни и родила одну дочь, Даниту. Она — рысь, но кроме этого ничем не отличается от других перевёртышей — та же сила, скорость, бессмертие. Но она до сих пор одна.

— Как — одна? Почему? — ахнула я. Это же ей около пяти тысяч лет, получается? Значит, не один только третий император, как там его... Девиор, так долго живёт один. Почему же так получается?

— Это долгая история, а наш урок закончился минут пятнадцать назад. Но в следующий раз я обязательно тебе расскажу.

— Хорошо, — согласилась я, тяжело вздыхая. Завтра воскресенье, так что мне ещё два дня мучиться от любопытства.

— Габриель, — окликнул меня дракон, когда я уже подходила к двери. — Какие у тебя планы на выходной?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Меня ведьмочки в город звали, но мне туда нельзя. Наверное, буду читать или гулять по территории академии.

— А ты хотела бы сходить в город?

— Конечно! Интересно же!

— Значит, завтра ходим вместе.

— Но мне же нельзя удаляться от замка.

— Габриель, тебе нельзя удаляться не от замка, а от меня в замке. Но если я буду вместе с тобой в городе?..

— Тогда можно, — ответила я на незаданный вопрос. — Спасибо!

— Тогда встречаемся в двадцать часов около входа в общежитие ведьмочек. Беги, Габриель, а то опоздаешь на урок.

И я побежала, едва удерживаясь, чтобы не начать скакать от радости. И даже не знала, что радует меня больше — поход в город, или то, что пойду я туда вместе с драконом.

Глава 19. Сеанс. Часть 1

День четвёртый

Бежала я недалеко. У лестницы меня терпеливо ждал Унрек. Подхватив на плечо и бормоча что-то осуждающее про эгоистичного дракона, который за временем не следит, а некоторым потом бегай, он мгновенно донёс меня до очередного кабинета, где у нас должен был проходить предмет под интригующим названием «Основы целительства» — во всяком случае, именно так его прочёл в расписании мой внутренний переводчик. Учитывая, что целителями здесь были маги с соответствующей специализацией, мне было интересно, чему же нас-то там будут учить?

А учили на этом уроке оказывать медицинскую помощь настолько, насколько это возможно, если магией целительства не обладаешь. Полезный предмет, кстати, как я поняла, этому обучают всех студентов академии. Конкретно на том уроке, на который мы пришли, разбирали тему «Сильный жар», то есть, высокая температура.

Преподавательница, госпожа Куанда, пожилая женщина, чьи русые волосы обильно припорошила седина, перечислила нам четыре действия, которые нужно предпринять, если у нас на руках окажется кто-то, пышущий жаром. Первым пунктом значилось: «Позвать целителя».

— Если есть возможность получить помощь специалиста — делайте это. Нет поблизости целителя — зовите ведьму-зельевара, нет её — знахарку-травницу. И пусть у последней нет магии, она обладает тем, чего нет у вас — знаниями и опытом. Запомните, самостоятельно оказывать помощь нужно лишь тогда, когда других вариантов просто нет.

— Она этими словами каждый урок начинает, — шепнул мне Шолто.

— Потому что вы должны не просто знать это, но и понимать, — госпожа Куанда, как оказалось, прекрасно его услышала. Значит, не человек, как мне сначала показалось. Наверное, оборотень. — Итак, продолжим.

Вторым пунктом было — дать больному зелье, приобретённое ранее в лавке зельевара. Мы записали под диктовку три названия — по словам целительницы, хотя бы одно из них нужно иметь при себе, отправляясь надолго в поход или же на жительство в место, где поблизости нет ни целителя, ни лавки зельевара.

Потом мы записывали рецепт зелья, которое способен сварить каждый, даже не обладающий нужной магией. И даже зарисовывали некоторые растения, в него входящие. Другие, по словам госпожи Куанды, и так всем известны. Судя по кивкам некоторых студентов — так оно и было, возможно, это были какие-нибудь одуванчики и смородиновые веточки, вот только названия были мне совершенно неизвестны. Внутренний переводчик переводил местные названия дословно, так что, я старательно записывала: «весенний гном», «заячьи следы» и «могильник ползучий», представления не имея, что это такое.

На следующем занятии — через неделю, — мы должны будем научиться варить это «зелье», а точнее — травяной сбор от жара, под руководством ведьмы-зельевара. Умение своими руками сделать лекарство, если нет возможности его приобрести, шло третьим пунктом.

И, наконец, четвёртый пункт — на самый крайний случай, когда под рукой ни целителя, ни готового зелья, ни ингредиентов для его варки. Нам рассказали, как сбивать жар обтираниями, влажными обёртываниями и прикладыванием льда, про обильное тёплое питьё, а так же про пользу некоторых ягод и мёда. В общем, последний пункт был полезен не только для этого мира, но и для моего, пожалуй, тоже. Хотя представить ситуацию, в которой я неожиданно окажусь с больным на руках без возможности получить квалифицированную медицинскую помощь и без медикаментов, у меня не получалось.

— И запомните, а лучше запишите, две вещи, — госпожа Куанда наставительно подняла палец. — Первое — сбивать нужно только сильный жар, небольшое повышение температуры тела во время болезни полезно для исцеления. И второе — сбив жар пациенту, сделайте всё возможное, чтобы он, как можно скорее, оказался в руках целителя. Вы можете лишь облегчить течение болезни, вылечить больного вы не в силах.

В целом урок мне понравился. Для этого мира — очень полезные знания. Особенно когда понимаешь, о каких растениях речь. Надо будет в библиотеке справочник по ботанике полистать. Это когда выполню все остальные свои «надо узнать», которых уже накопилось немало.

— И чем же вы с Ри... магистром Ардериком занимались на спецкурсе? — поинтересовался Унрек, когда мы, усевшись за нашим столом у окна, быстро успели утолить первый голод и неторопливо смаковали десерт. — Только не говори, что три часа он в тебя водой и огнём кидался — не поверю. Совершенно бессмысленное занятие.

— Мы общались, — улыбнулась я. — Он рассказывал мне о вашем мире, я ему — о своём.

— Счастливая, — вздохнул Шолто. — А нам нельзя тоже индивидуально заниматься? А то магистр Килиан сегодня жутко злющий был, гонял нас и в хвост, и в гриву.

— Потому что вчера в хвост и в гриву его гонял магистр Ардерик. И заслуженно, как мне кажется. Но тебе всё равно придётся и дальше учиться вместе со всеми, хотя бы потому, что ты не иномирец и не зеркальщик. И специализация у тебя распространённая. Простому человеку, — Унрек подвигал бровями, намекая на нынешнюю личину принца, — личный педагог не положен.

— Понимаю, — вздохнул парнишка.

— А вообще-то, лучше бы ты ещё лет пять подождал с обучением. Подрос немного.

— Ещё ждать? Да я бы сдох со скуки во дв... — Шолто запнулся, воровато оглянулся и понизил голос, — в своей деревне, если бы ещё ждать пришлось. А здесь весело.

— Тогда не ной. И терпи плохое настроение своего преподавателя. Учит он отлично, остальное мелочи.

Следующим уроком была математика. Она единственная, кроме спецкурса и физкультуры, была в расписании каждый день, остальные предметы — один, редко два раза в неделю. Но название «математика» объединяло сразу несколько предметов — если в четверг и понедельник это была арифметика, то в пятницу — изучалась основы геометрии, а во вторник — зачатки алгебры. Здесь это называлось иначе — счёт, фигуры и нахождение неизвестного, о чём мне рассказал Унрек, выкладывая на парту карандаши и линейку.

Но, как оказалось, у магистра Кензии были другие планы. И весь урок мы учились делить столбиком по методу «другого мира», то есть, Земли. Как оказалось, здесь вообще не умели делить многозначные числа иначе, кроме как методом подбора, для чего приходилось несколько раз перемножать варианты, пока не находился нужный ответ.

В общем, мне на уроке было скучно, спасало лишь то, что писала я медленно, и цифры были не такие знакомые, как земные. Пока выводила их в тетради — примерно равнялась по скорости с теми, кто писал быстро, а вот считал медленно.

На физкультуру шла с опаской. Побаивалась, что госпожа Ургула отыграется на мне за то, что ей из-за меня влетело и от дракона, и от ректора. Но она лишь мельком оглядела меня в новом спортивном костюме со смешной юбочкой и больше никак меня не выделяла среди других студенток. К которым она относилась как к детям малым, которых ей приходится нянчить — следила, чтобы «детки» играли на свежем воздухе и не поранились при этом.

Лично меня всё устраивало. После вчерашних приключений я с удовольствием выполняла все предложенные задания — лёгкий бег по кругу, разминка, бросание мяча в отверстия — хотя и не очень поняла смысл этого упражнения. Каждая девушка трижды бросала мяч, попадала или нет — не важно. Никаких баллов или оценок не начислялось, похоже, девушкам зачёт ставился за одно только присутствие на поле.

Поэтому у меня была масса свободного времени, чтобы наблюдать за тем, что происходит у парней. Остальные девушки тоже туда поглядывали, потому что там явно намечались перемены. Начать с того, что спустя полминуты после начала урока, когда мастер Хэдлей давал задание второй группе, рядом с ним из портала вышли ректор и дракон, заставив и парней, и тренера откровенно напрячься.

Дождавшись, когда все, кроме «дохляков», получают задание и разбегутся, оба самых главных начальника академии оглядели тех, кто остался. О чём-то посоветовавшись, эту группу отправили бегать, но не нарезать большие круги вокруг стадиона, а на небольшой отрезок дорожки, но на скорость. Потом — на турники, подтягиваться. А после «дохляки» были рассортированы по трём неровным группам — десятка полтора самых слабых отделили от основной группы, а ещё четверых, самых мощных, отправили догонять группу с оборотнями. Среди этой четвёрки был и «принц» Джебор, а вот настоящий принц Даритан остался в прежней группе.

Надеюсь, эта четвёрка меня не прикопает, если парни узнают, кому обязаны переводом в более сильную группу с более сложными заданиями. Впрочем, расстроенными они не выглядели, наоборот, радостно улыбались, явно гордясь тем, что их сила оценена по достоинству. Надеюсь, к концу урока эта радость не испарится.

А потом и оставшиеся две группы отправили с привычным заданием — группа слабаков бегала на круг меньше, отжимания им тоже сократили на десяток, а полосу препятствий они проходили вместе с гномами. И хотя для большинства «дохляков» — хотя теперь, наверное, это гордое звание сменит хозяев, — ничего не изменилось, но мне показалось, что они проходили свою среднюю

полосу на некоем подъёме. Справедливость — это всегда приятно, даже если сам ничего в итоге не выгадал.

Глава 19. Сеанс. Часть 2

Последним уроком было пользование амулетами и артефактами. Хоть что-то за сегодня, что имело отношение к магии, а то я вроде бы в магической академии учусь — как могу, но учусь же! — а все занятия сегодня вполне могли бы и в моём мире проходить.

Мы учились пользоваться амулетом вызова огня. Звучало внушительно, но по сути, это была всего лишь зажигалка, полезная в быту вещь, особенно учитывая, что спичек здесь, похоже, не было. Вместо них использовали вот это небольшое приспособление, состоящее из трубочки и кнопочки. Большинство парней и так умело пользоваться этим «прибором», да и что там уметь — взял за нужный, более толстый конец и нажал большим пальцем кнопку.

Из тонкого конца трубочки вырывается небольшой огонёк и горит, пока кнопку не отпустишь. Заряда амулета хватает на три местных часа непрерывного горения, потом его нужно либо заряжать самому, либо, если ты не маг, а это большинство местного населения, нести на подзарядку в ближайшую лавку артефактора, зарядника или к любому другому магу.

Всё это мы старательно записывали, а так же зарисовывали сам прибор, указывая стрелочками, куда жать, за что держать и куда именно прикладывать палец для подзарядки. Вокруг меня слышалось недовольное бурчание, но все старательно писали и рисовали — без конспектов мастер Воган, крупный рыжеволосый мужчина средних лет, к экзамену не допускал.

Когда мы с Унреком и Шолто шли после занятий к общежитиям, несколько раз меня на ходу поблагодарили обгоняющие нас парни субтильной комплекции и в форме разного цвета, половина — в серой, целительской. Не сложно было догадаться, что это новые «дохляки», вычлененные из старой группы. Но почему они благодарят именно меня?

— Думаешь, никто не догадался, с чьей подачи Фил и Рик заинтересовались распределением студентов на физической подготовке? — усмехнулся Унрек, поймав мой недоумевающий взгляд. — Кстати, ты молодец, мне и в голову не пришло об этом с Филом поговорить, хотя видел — что-то в этой группе неправильно. Но думал — тренеру виднее. До вчерашнего дня я не сомневался в опыте и мудрости наставника.

— Вчерашний день вообще много открытий принёс, — кивнул Шолто. — Я и не знал, что Кил может психовать и рычать. Всегда был ледышкой замороженной, сколько себя помню.

— Я же говорю — тому была причина. Но я рад, что он стал оттаивать.

Ужасно хотелось узнать, что же случилось с психованным синим драконом, но времени не было — мы уже подошли к общежитию ведьм. Нужно быстренько поесть, а то я даже и не знаю, во сколько и где назначен сегодняшний сеанс. Но лучше быть готовой, когда за мной придут. Ладно, не последний день в этом мире, успею узнать все местные истории. Например, о той рыси-оборотнице, которая уже пять тысяч лет одинока.

— Какие у тебя планы на выходной? — поинтересовался Унрек.

— Мы почти всем курсом идём посмотреть на соревнования борцов — завтра съедутся на ярмарку со всей округи, — подхватил Шолто. — Хочешь с нами? Туда, правда, женщин не пускают, но ты же в брюках и стриженная, никто и не догадается, что ты девушка, а свои не сдадут.

— Но тебе, наверное, будет не интересно, — видя, что энтузиазмом я не горю, понимающе улыбнулся Унрек. — Тогда мы можем просто втроём погулять по городу, покажем тебе всё. А соревнования тут каждый месяц проводятся, ещё не раз сходим, верно, Дар?

— Шолто, — прошипел в ответ младший принц, опасливо оглядываясь по сторонам, но на нас никто из пробежавших по своим делам студентов внимания не обращал, все спешили по общежитиям, ужинать. — Осторожнее, тут и так уже слухи пошли, что два принца из дворца куда-то исчезли.

— Вот тирекс, — похоже, чертыхнулся Унрек, тоже оглядываясь и приносясь. — Ладно, оборотней поблизости вроде бы нет, уже умчались к себе, остальные нас не расслышат. Так что, Габриель, завтра с нами?

— Спасибо, ребята, но я уже иду в город с магистром Ардериком, он обещал мне его показать.

— Хи-итрый! — прищурился Шолто. — Хочет побольше расспросить тебя о вашем мире. Ну и ладно, тогда мы на соревнования. Жаль, что самим поучаствовать нельзя.

— Там только профессионалы борются? — Посмотреть-то мне было бы любопытно, мне всё в этом мире было интересно, но пойти гулять с драконом хотелось гораздо больше — и именно поэтому я и растерялась в первую минуту, а Унрек ошибочно принял это за нежелание смотреть на бои.

— Не только, могут и все желающие. Но малыша я туда не пушу, а мне самому было бы нечестно. Да и не интересно. А вот понаблюдать, поболеть и, может, на кого-нибудь поставить — это я с удовольствием.

— И я! Всё же мог бы меня отпустить побороться с кем-нибудь моего веса и расы.

— Нет, малыш, мы это уже обсуждали, — Унрек был убийственно серьёзен, и Шолто, печально вздохнув, больше настаивать не пытался.

— А что ты нам сегодня покажешь? — когда я уже стояла на крыльце и держалась за ручку двери, окликнул меня Шолто.

— Мультфильм. О животных, — улыбнулась я и нырнула в общежитие — есть хотелось всё сильнее.

Сегодня я решила показать всем «Бэмби». Говорящие животные местным должны быть близки, а мультфильмов, как таковых, они прежде не видели, по крайней мере, вчера он всем понравилось больше, чем документалка. Правда, там есть выстрелы из ружья, но я просто скажу, что это такой артефакт для охоты, вряд ли кого-то заинтересуют подробности. В остальном этот мультфильм идеально подходил для показа местной аудитории.

Но этот план пришлось срочно корректировать прямо перед самым показом, который должен был состояться в «зале для медитаций», где вчера проходил наш последний урок, и откуда меня забрали на зачёт со щёбёнкой. Или это был другой зал, просто очень на него похожий, выяснить это я не могла, поскольку лорд Линдон, придя за мной вскоре после ужина, привёл меня сюда порталом. Да и неважно это.

Интересно, как о месте киносеанса узнали остальные обитатели академии? Не знаю, но народа набилось раз в пять больше, чем вчера.

Причём пришли не только студенты, но и преподаватели, многие из которых мне были незнакомы. Они уселись на кресла и стулья, расставленные в несколько рядов, студенты же устроились либо перед этими рядами, на ковриках — в основном девушки, — либо просто стоя позади стульев и по бокам комнаты. Нам с драконом было выделено два кресла — я даже мысленно вздохнула, почему-то думала, что мы снова будем сидеть на одном, — и ещё два рядом с нами пустовали почти до начала сеанса.

И вот когда те, кому эти кресла были предназначены, зашли в зал, я сразу поняла — мультфильм придётся менять. Потому что, вместе с ректором пришли его жена и дети, причём младшему было всего двенадцать — это я только сегодня на первом уроке узнала, — а учитывая, что перевёртыши взрослеют на год за три, ему сейчас, если с человеком сравнить, года четыре всего. А я ещё помню, как разрыдался мой младший братишка Джейсон, впервые увидев этот мультфильм, когда убили маму Бэмби, а мы с Холли тоже всхлипывали ему в унисон — а ведь он тогда был на два года старше, чем сынишка ректора.

Мама тогда побила папу, поставившего нам этот мультфильм. Ну, как — «побила»? Полотенцем отхлестала. А он стоял, наклонившись, чтобы ей легче дотягиваться было. Наказание, конечно, было символичным, полотенце порвалось в клочья, а отец, будучи взрослым перевёртышем, даже не почувствовал ничего — впрочем, мама никогда сознательно не причинила бы ему настоящую боль, слишком его любит, — но с тех пор и ещё очень долгое время папа не давал нам ничего смотреть, предвительно не посоветовавшись с женой.

Поэтому сегодня все смотрели «Ледниковый период-1». А что? Тоже про говорящих животных, и даже никакое ружьё там не стреляет. Конечно, у Малыша тоже погибла мама, но это было подано несколько иначе, и вызывало лишь грусть, но не детские слёзы. Пришлось, правда, заранее пояснить, что всё это — выдумка, и такие животные в нашем мире либо вымерли, либо, если сейчас живут, то выглядят несколько иначе. И, конечно же, не разговаривают.

Услышав последнее предупреждение, лорд Линдон наклонился ко мне и негромко произнёс:

— А наши разговаривают. Не все, но... Я тебе обязательно завтра расскажу.

После чего повесил мне на шею какую-то металлическую загогулину на цепочке, показал, на какой выступ нажать — и мне уже не понадобилось повышать голос, как вчера, чтобы все собравшиеся меня услышали. Достаточно было переводить вполголоса, и каждый, присутствующий в зале, слышал меня так, словно я рядом с ним стояла. Удобная штука, а то я думала, что голос сорву — аудитория-то немаленькая.

Глава 19. Сеанс. Часть 3

Во время эпизодов, когда на экране разворачивалось действие, не требующее перевода, я с любопытством рассматривала семью ректора. Жену его можно было бы принять за человеческую женщину — высокую, стройную, очень красивую, но ничем от людей не отличающуюся, если бы не цвет волос — сочно-голубой. А в этом мире, как я уже поняла, «нестандартным» цветом волос обладали лишь драконы да дриады — но те с зелёными волосами, да и то скорее с зеленоватым отливом, а у драконов цвета были яркие, насыщенные, во всяком случае, у тех пятерых, что я уже видела.

Пятерых, потому что, несмотря на внешность перевёртышей — ни с кем не перепутаешь, — сыновья ректора тоже обладали драконьей шевелюрой, старший — сиреновой, младший — вишнёвой. Очаровательная смесь двух видов получилась, интересно, они в будущем смогут превращаться и в пантеру, и в дракона? Хотя я даже не знаю, в каком возрасте драконы получают крылатую ипостась, может, уже умеют? Интересно, их пантеры тоже будут с сиреновой и вишнёвой шерстью? Жаль, что я этого не узнаю. И не увижу, хотя зрелище, наверное, феерическое.

Зал смотрел этот старый мультфильм, затаив дыхание, лишь смех прерывал тишину «кинозала» — относительную тишину, конечно, просто никто из зрителей не переговаривался, не ёрзал и не шумел как-то ещё, даже дети. В зале, кстати, было ещё трое детей преподавателей, но они были постарше полудракончиков, по крайней мере, внешне, им я спокойно показала бы Бэмби. Но «Ледниковый период» я и сама пересмотрела с удовольствием, в детстве я его раз десять смотрела, может и больше. Родители растили нас на старой, проверенной десятилетиями классике, и фильмотека моего мультибраслета была забита под завязку тем, чем засматривались в детстве наши мамы и бабушки.

А вот в детстве отца были разве что менестрели. Впрочем, позже он всё наверстал — когда растишь множество детей, смотришь в основном детское кино.

Когда история трёх таких разных друзей подошла к концу, сначала стояла тишина, а потом все заговорили разом — кто-то благодарил, кто-то интересовался, когда следующий сеанс, кто-то жаждал «добавки». Многие обсуждали сюжет, вспоминая смешные моменты, кто-то спорил, можно ли сделать что-то похожее на ледяные горки в пещере. В общем, несмотря на наличие ректора и кучи преподавателей, никто не разбежался, как вчера — может, старшие курсы уже не так их боялись, а может, надеялись на ещё один фильм.

Я сидела, слегка растерянная, не зная, кому отвечать и что говорить. Спас меня дракон.

— Тишина! — он вроде бы и не кричал, а услышали и притихли все, даже ректор, в этот момент что-то отвечающий старшему сыну, сидящему у него на коленях. — На сегодня всё. Следующую иллюзию Габриель покажет вам в понедельник. В это же время, здесь же.

— А завтра? — раздался дружный хор минимум в полусотни голосов, словно неделю репетировали.

— А завтра — воскресенье. И Габриель имеет право на отдых, как любой из вас. Поэтому — в понедельник.

— Я покажу продолжение про этих же героев, — пользуясь тем, что артефакт-микрофон ещё не отключён, поспешила я порадовать студентов. Негромкое разочарованное ворчание, последовавшее за словами лорда Линдона, переросло в радостные вопли, и зал очень быстро опустел — раз уж «добавки» не будет, не было смысла задерживаться.

Преподаватели тоже разошлись — кто-то улыбаясь, кто-то в задумчивости, а двое мужчин в аквамариновом с серебром, обсуждали всё те же ледяные горки:

— Нужно будет старшекурсников напрячь.

— Можно сделать это заданием к зачёту перед зимней сессией, — услышала я, когда эта парочка уже выходила в дверь. — Погода как раз подходящая будет.

Ой! Надеюсь, аквамариновые старшекурсники — всё же, нужно где-то узнать, какой цвет какую магию означает, — не будут на меня зуб точить за эту идею, невольно подкинутую их преподавателям. Впрочем, к зимней сессии меня здесь не будет, пусть точат.

— Большое спасибо за сказку, тётя Габриель, — маленькая ручка легла мне на колено, и, отведя глаза от двери, я обнаружила младшего сынишку ректора, стоящего рядом.

— Пожалуйста, — ответила и, не удержавшись, подхватила малыша на колени. Какой же очаровашка. Так похож на Джейсона в детстве, только волосы тёмно-красные, непривычно, но даже красиво.

Интересно, а если бы лорд Линдон оказался моей половинкой, у нас получился бы малыш с фиолетовыми волосами? Увы, я этого никогда не узнаю. Я с трудом удержала на лице улыбку — не пугать же ребёнка внезапной беспричинной печалью.

— Это вам! — малыш раскрыл ладошку, и на ней обнаружилась крохотная ледяная статуэтка, отдалённо похожая на мамонта.

— Какое чудо! — восхитилась я, даже не лукавя. Да, фигурка была страшненькая, но он соткал её прямо из воздуха! — Спасибо. Только боюсь, у меня в руке она растает.

— Не растает, — голос дракона прозвучал так близко, что я вздрогнула. — Сейчас я помещу её в стазис. Вот, возьми платок, а то руку обморозишь.

Спустя пару секунд у меня в руке лежала завернутая в платок ледяная статуэтка, которая, по словам лорда Линдона, не растает, пока стазис не снять. Жаль, что забрать её с собой на память не получится — в нашем мире, лишённом магии, стазис не работает, а до ближайшей морозилки я вряд ли успею её донести. Но на память мне останется видео о том, как этот малыш от всей души подарил мне маленькое чудо.

Потом ректор познакомил меня со своей семьёй — женой Марошей и сыновьями Деннироном и Бэйликом. А ведь я читала эти имена сегодня в учебнике, но даже не сообразила запомнить, не подумала, что пригодится. Теперь-то точно не забуду.

Пообещав Мароше прийти завтра на ужин — меня пригласили, как и лорда Линдона, хотя я числилась всего лишь студенткой, — я распрощалась с семейством ректора и была отправлена в свою комнату порталом. Пристроив ледяную фигурку так, чтобы солнечные лучи до неё не добрались — стазис стазисом, но и предосторожность лишней не будет, — я открыла учебник по истории императорской семьи, но читать не получалось. Всё время отвлекалась на завтрашний поход в город с драконом. Интересно, куда он меня поведёт, как долго мы будем гулять, успею ли я задать ему все вопросы, какие собиралась?

Наконец, поняв, что почитать не получится, я улеглась в кровать и перебирала в голове всё, о чём хочу расспросить лорда Линдона, пока не уснула.

А во сне мы с ним гуляли по городу, почему-то современному, из моего мира, совершенно пустынному, но нас это совсем не удивляло. Мы о чём-то разговаривали, а больше просто уютно молчали, его рука обнимала меня за плечи, а моя его — за талию. А потом он остановился, посмотрел мне в глаза и со словами: «Как же давно я мечтал об этом!» стал наклоняться ко мне. Я закрыла глаза в ожидании поцелуя, но он почему-то громко постучал мне по лбу и сказал женским голосом:

— Габриель, если хочешь пойти с нами в город, просыпайся, а то опоздаешь!

Открыв глаза, я обнаружила себя в постели, а на будильнике — две минуты до звонка. Вздохнув, я откликнулась:

— Уже встаю, Мабелла!

А про себя подумала — вот же зараза, не дала поцеловаться. Когда теперь такой шанс выпадет? Может, следующей ночью снова этот сон приснится?

С этими мыслями я начала собираться в город. Меня ждал чудесный день, я была в этом уверена.

Глава 20. Город. Часть 1

Глава 20

Город

День пятый

В неполные десять утра — то есть, в двадцать по местному времени, — я вышла из общежития ведьмочек, полностью готовая к походу в город. Мабеллу за то, что разбудила, я поблагодарила, но объяснила, что в город иду с лордом Линдоном. Напомнила, что я якорь и должна везде за ним следовать — почему-то не хотелось говорить, что он сам вызвался мне город показать, пускай окружающие думают, что дракон по каким-то своим делам туда направляется, а я так, за компанию.

А то придумают о нас, чего и нет.

Оделась я в своё — студенческая форма была очень удобная и практичная, но это же воскресенье, и я иду в город! Хотелось как-то это обозначить, поэтому я была в джинсах, рубашке и безрукавке. Захватила так же бейсболку и тёмные очки — солнце светило вовсю, на небе — ни облачка, защита лишней не будет. И, конечно же, мой браслет был заряжен полностью, как и сменный аккумулятор.

Недалеко от крыльца меня уже ждал лорд Линдон — снова в белом, но явно не в форменном, это был скорее сюртук, чем мундир, хотя может и не сюртук, я в старинной одежде слабо разбиралась, да и здесь всё же другой мир. В общем, ему и это очень шло, ещё бы, с такой-то фигурой! Брюки остались прежнего фасона — прямые, чуть зауженные книзу. В общем, как всегда, красавец, глаз не отвести. Выходящие из общежития ведьмочки так и делали — косили на него взглядом, а отойдя подальше, ещё и оглядывались.

А может, и не только на него. Потому что рядом с драконом топтались оба принца — эти были в форме. Интересно, что они здесь делают, у них вроде свои планы были?

— Дядя... магистр Ардерик согласился нас подбросить до города, — словно прочитав мои мысли, пояснил Шолто.

— Подбросить? — удивилась я, послушно идя вслед за мужчинами к замку по практически пустому «двору», пара преподавателей не в счёт. Все студенты, выходя из общежитий, шли в противоположную сторону.

— До города около шести километров, — пояснил дракон. Ага, три мили — тут же мысленно перевела я. — Час пешком, либо извозчики или рейсовый дилижанс. Но сейчас к ним за воротами очередь, желающих слишком много, вот парни и предпочли мои крылья.

— А отнести Шолто — не вариант? — удивилась я, глядя на Унрека. Он постоянно таскал нас по замку, частенько даже лифтом не пользуясь. Останься при мне мои способности — мне бы даже в голову не пришло стоять в очереди к извозчику или искать другую альтернативу. Бег — наше всё!

— Обычно я так и делаю, но малышу захотелось полетать на драконе. Раз уж Рик всё равно с тобой полетит, мы тоже напросились. Одного малыша я отпустить не могу, всё же, долг няньки обязывает.

— Ты не нянька, просто за мной присматриваешь! — привычно взвился младший принц. — А летать ты любишь не меньше меня, поэтому не прикрывайся моим желанием!

— Тише, дети, тише, — с усмешкой пожурил их дракон. — Всех покатаю, мне не впервой.

— А никто не удивится, что вы их катаете? — на всякий случай уточнила я. — Со мной-то понятно, я якорь, куда вы — туда и я. А они — простой орк и человек. Не спалитесь?

— Причём здесь огонь? — удивился мужчина.

Я тоже не сразу поняла, о каком огне речь. Потом дошло. Видимо, их сленгу мой «переводчик» подбирает значения исправно, а вот с моим слегка тормозит, переводя дословно. Пришлось объяснять смысл слова и дать себе зарок впредь говорить более литературно. По крайней мере, попытаться.

— Никто не узнает, — ответил дракон на мой вопрос. Во время разговора, мы не только дошли до замка, но и обогнули его, выйдя к физкультурным площадкам. — Потому что просто не увидит. Заметить может лишь кто-то из педагогов, если в окно выглянет, но им вряд ли будет дело до того, кого я катаю.

— Фил с семьёй тоже на ярмарку собрался!

Унрек показал вверх, мы подняли головы и увидели, как с балкона одного из верхних этажей прыгнула женская фигурка и тут же превратилась в огромного ярко-голубого дракона, зависшего максимально близко к стене замка. Учитывая размах крыльев — расстояние получилось небольшим, но не для ректора, который, держа сыновей подмышками, с лёгкостью перепрыгнул с того же балкона дракону на спину. Ловко развернувшись, Мароша пронеслась над нами и улетела в ту же сторону, куда шли все студенты.

— Я слышал, на ярмарку редких животных привезти должны, будут показывать, — сказал Шолто.

— Там и без животных есть на что посмотреть, — пожал плечами Унрек. — Или ты передумал идти на соревнование борцов?

— Не передумал, но часок-то выкроить можно.

— Выкроим, малыш, — пообещал Унрек племяннику, в то время как я наблюдала за драконом, который отошёл от нас подальше, снял заколку с волос — они рассыпались красивой волной по плечам, и у меня отчего-то ёкнуло сердце, — и обратился в дракона.

Миг — и я на плече Унрека, второй — и мы трое уже на спине фиолетового дракона, рассаживаемся с удобствами. Какой же он всё-таки большой. И красивый! Я незаметно погладила чешуйчатую кожу. Тёплый, и совсем нет чувства, что сидишь на броне — чешуя хоть и твёрдая, но какая-то... живая.

— Спускаться по крылу будем, — предупредил Унрек. — Там нас могут увидеть посторонние, поэтому — сами, сами.

— Держитесь крепче, — с этими словами дракон взлетел.

Теперь, когда на мне были тёмные очки, защищающие от ветра, я могла не закрывать глаза, к тому же дракон летел не очень быстро. Я снова увидела магическую академию сверху, подметив детали, которые не разглядела в прошлый раз, например, флагшток на крыше, какие-то сооружения за спортивными и тренировочными полями, большой парк и что-то похожее на огород и теплицы с другой стороны.

Густой лес окружал территорию широким кольцом, разорванным с одной стороны, там, где были ворота. Просторная площадка перед ними сейчас была заполнена студентами и разными гужевыми средствами передвижения — каретами, повозками извозчиков и чем-то вроде большого автобуса, недавно отъехавшего от ворот, который тянули...

— Это что, игуанодоны? — не удержавшись, ткнула пальцем вниз. Я только недавно пролистала учебник, и спутать этих травоядных динозавров с кем-то ещё мне было сложно. Конечно, они не были такими огромными, как в юрском периоде, но, если сравнить с обгонявшими этот «школьный автобус» другими средствами передвижения, были раза в два крупнее лошадей.

— Да, — ответил сидящий у меня за спиной Унрек. — Они не особо быстрые, но очень выносливые и послушные. А за счёт длинных лап их шаг быстрее бега человека.

— Но их обгоняют, — я ткнула рукой вниз, где крошечные фигурки легко пробегали мимо «автобуса», а некоторые обгоняли и конные повозки.

— Так это же оборотни! — воскликнул Шолто, сидящий передо мной. — Они вообще каретами не пользуются, разве что нужно много багажа перевезти. И это они даже не в звериной ипостаси, так бы ещё быстрее мчались.

— А почему не в звериной, если так быстрее?

— А смысл? Дольше раздеваться-одеваться. Если бы куда-то далеко, то ещё ладно, но не ради шести километров.

Действительно, на спине дракона эти три мили мы преодолели настолько быстро, что я толком не успела насладиться полётом, а под нами уже появился город. Точнее — городок, в котором в будни обитало всего тысячи три местного населения. В выходные, за счёт студентов, торговцев и тех, кто приезжал на ярмарку со всех окрестных деревень, эта цифра увеличивалась в разы.

Собственно, городок и вырос здесь, на месте крохотной деревеньки, чтобы удовлетворять нужды обитателей академии, потому и носил гордое имя Академический. Поскольку местные жители решили, что не к лицу крупному, по местным меркам, городу и дальше именоваться Малыми Чушками. Исконное название местными либо забылось, либо держится в тайне, но бессмертные, жившие здесь прежде, прекрасно его помнили, и сведения я получила из первых рук. Ну, ладно, из вторых — всё же, город Академический был на доброе тысячелетие старше Унрека, рассказавшего мне его историю.

Я успела увидеть, что большинство домов в городе одно-двухэтажные, в центре было несколько более высоких, этажа в три, может, четыре, не выше. Вот уж кому не надо заботиться о лифтах.

Глава 20. Город. Часть 2

Дракон свернул налево, и я увидела ту самую ярмарку, на которую все так стремились. Интересная планировка — сам город представлял собой почти правильную окружность, в одном месте, с краю, вместо домов располагался базар — ровные ряды торговых прилавков заметно выделялись на фоне окружающих их здания. А вот дальше, за условной городской границей, примыкая к базару, на большом свободном от деревьев пространстве и находилась эта самая ярмарка, и тут уже о каком-то порядке и речи не шло.

Шатры, лотки, прилавки, телеги, загоны со скотом — всё было расположено хаотично, словно, кто раньше приехал, тот ближе к городу и устроился, а поскольку территорию разные торговцы занимали неодинаковую, то получался настоящий хаос. Организации никакой, но, собственно, а чего я хотела от ярмарки в практически средневековом мире? Да и местных всё устраивало, привыкли, наверное. Народ туда приходил большей частью погулять, поглазеть, развлечься, а конкретные закупки можно было в лавках сделать или на базаре — там-то не заблудишься.

Дракон опустился на свободное пространство, ещё не занятое телегами и шатрами, мы без проблем спустились по крылу, и лорд Линдон принял человеческую форму. Его волосы, как и в прошлый раз, оказались распущенными, и он, явно машинальным жестом, убрал их в хвост под мой мысленный вздох — такая красота, а её в «клетку» сажают. Появилось странное желание запустить обе руки в фиолетовые пряди, пропустить их сквозь пальцы, узнать, жёсткие ли они или шелковистые.

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Дожила! Трогать мужские волосы — что за глупость? Это же просто волосы. Вот если бы самого дракона потрогать... Ой, да что со мной такое-то? Нужно собраться, я впервые в иномирном городе, здесь столько всего интересного, а я ерундой голову забиваю.

Распровавшись, принцы куда-то умчались, а мы пошли сквозь ярмарку не торопясь. Я цеплялась за предложенный мне локоть, и не только потому, что опасалась потеряться в толчее — ха, да разве это толчея? После наших торговых центров здесь было практически безлюдно. А вот заблудиться, в отличие от торгового центра, было вполне возможно — ни указателей, ни каких-либо ещё ориентиров здесь не было, максимум можно было выйти к городу, и не столько из-за домов, их-то как раз видно не было, а из-за высоченных деревьев, окружающих ярмарку с трёх сторон. Иди туда, где деревьев нет — попадёшь сначала на базар, а потом и в город. Я утешилась этим знанием, но всё же крепче вцепилась в драконий локоть — так, на всякий случай.

Я заметила, что на нас почти не обращали внимания. Да, на приземляющегося дракона люди обернулись, но не так чтобы пятиться или пальцами тыкать. А сейчас и подавно, мало кто взглядом провожал, а ведь волосы лорда Линдона недвусмысленно указывали на его расу. Но драконы были здесь хотя и редкостью, но совсем не невидалью, поэтому внимание он привлекал не больше, чем у нас кто-нибудь с зелёными волосами, например. У всех свои дела, некогда отвлекаться на проходящего мимо дракона.

На вопрос, что я хотела бы увидеть, я ответила коротко и ёмко:

— Всё! — и уточнила: — Для меня это новый мир, мне интересно абсолютно всё, и я представления не имею, что у вас здесь есть.

— Тогда предлагаю сначала погулять по городу, а потом вернуться на ярмарку — зоопарк с редкими животными откроется после обеда.

И мы пошли гулять по улочкам, которые мне напомнили старинные города Европы — чистые мощёные дороги с узкими тротуарами, невысокие аккуратные дома с цветами в вазонах у входных дверей и на балкончиках, чистейший воздух. Было малоллюдно — то ли все ушли на ярмарку, то ли просто жителей было мало, а из средств передвижения — только одинокие кареты и открытые повозки, пару раз встретились гружёные телеги. Было много небольших магазинчиков и кафешек — на первых этажах зданий, а на вторых жили владельцы, что, в принципе, мало отличалось от того, что было у нас на Земле.

В общем, было чувство, что я перенеслась назад во времени — или на экскурсию в один из тщательно оберегаемых исторических районов старых европейских городов. Разве что не было проводов, антенн, велосипедистов и туристов, направляющих свои мультибраслеты на всё подряд. Здесь я была единственной туристкой, и да — я исправно снимала всё вокруг. Как бы это ни выглядело, это всё же другой мир, магический, о чём недвусмысленно говорили некоторые вывески, приглашая купить амулеты, зелья или корм для фамильяров.

Конечно, мы не шли молча, лорд Линдон рассказывал мне о происхождении этого городка — о чём принцы поведали мне лишь вкратце во время последней совместной трапезы. Академия и правда была чем-то вроде «градообразующего предприятия», здесь было всё, что могло понадобиться студентам и их родственникам — лавки с одеждой и письменными принадлежностями,

многочисленные заведения, в которых студенты могли перекусить или развлечься, небольшие частные гостиницы — для родственников, приехавших навестить своих чад, и для абитуриентов, приезжающих поступать.

А так же, здесь жили многие семейные преподаватели и обслуживающий персонал, шилась и заговаривалась форма, здесь академия закупала продукты, канцелярку, ингредиенты для зелий, постельное бельё, и всё остальное, что нужно было для бесперебойной учёбы и комфортного проживания обитателей академии. Здесь печатали учебники, причём часть отправлялась по другим учебным заведениям. Был даже небольшой питомник по разведению фамильяров. Конечно, что-то редкое привозилось из столицы, но в целом этот городок на девяносто девять процентов удовлетворял все нужды императорской академии магии.

— У тебя есть какие-нибудь вопросы? — закончив рассказ, спросил лорд Линдон.

— Да. Почему вы снимаете заколку с волос, когда обращаетесь? — не по теме, но меня ещё с прошлого полёта мучило любопытство, а к слову раньше не пришлось.

— Внезапно, — усмехнулся дракон. — Всё просто — мы можем зачаровывать все вещи, что были на нас и при нас до обращения, чтобы потом они появились на тех же местах. Вот только волосы при возвращении в двуногую форму размещаться в заколку не хотят, остаются распущенными. Если её не снять, она, конечно, появится в волосах, но вися на какой-нибудь пряди, или просто упадёт, не удержавшись. Поэтому проще снять а потом снова надеть, чем выпутывать её из волос или поднимать с пола.

— А ларчик просто открывался, — улыбнулась я такому объяснению.

Я-то думала, что проблема в заколке, а оказалось — в волосах. И ведь логично же, у наших оборотней, при превращении в человека, волосы тоже всегда оставались распущенными, независимо от того, какая до оборота была причёска. Но мы-то одежду зачаровывать не умеем, что не снял — то порвалось или свалилось. В том числе и всякие заколки и резинки.

— А ещё я хотела бы узнать о той девушке-рыси. Почему она все эти годы... точнее — тысячелетия так и оставалась одна? Вы обещали, что расскажете.

— Конечно. Только предлагаю зайти в кафе, а то история долгая. Заодно и перекусим. Как тебе идея?

— С удовольствием!

Я только сейчас осознала, что гуляем мы уже долго, ноги у меня гудят, желудок скулит, и очень хочется пить. Всё же, моё тело уже не такое неутомимое, как ещё неделю назад. Вроде и освоилась в нём на удивление быстро, а такие вот долгие прогулки меня утомляют. Интересно, это просто тело у меня нетренированное, или для обычного человека устать после трёхчасовой прогулки — нормально? Ладно, это не так и важно, ведь сейчас я сяду и отдохну.

В ближайшем кафе, а точнее — в ресторане, было немногочленно, и обслужили нас быстро. Не сговариваясь, мы быстро и практически молча расправились с горячим блюдом, и уже за десертом дракон продолжил рассказ о прошлом своих предков и их «родственников» перевёртышей.

Глава 20. Город. Часть 3

— Начну немного издалека. Я уже говорил, что наши предки, пережившие тот «голубой свет», жили очень долго, по несколько раз женились, поскольку переживали своих жён, и их дети были совершенно обычными оборотнями. И, что удивительно — имели зверя своих матерей.

— А это удивительно?

— В смешанных парах оборотней дети могут родиться любыми — взяв зверя как отца, так и матери, и в среднем это происходит с равной частотой. Чаше сыновья идут в отца, дочери в мать, бывает и наоборот. Но чтобы несколько браков — не менее пяти у каждого, в каждом по двое детей, — и все дети в своих матерей? Такого прежде не бывало. Да и рождались дети как-то слишком редко, что тоже было очень странно.

— Мужской цикл, — понимающе кивнула я.

— Верно. Но они этого ещё не знали, впрочем, особо не удивились, посчитали очередным влиянием того самого света. А потом, не сразу, далеко не сразу, каждый из наших предков встретил ту, что стала любовью всей его жизни, кто родила ему особенных, удивительных детей. Они стали первыми драконами и перевёртышами.

— И рождались в два раза чаще, чем дети первых жён, — подхватила я.

— Тебе и это известно? То есть, об истинных парах ты тоже в курсе?

— Мы их называем «половинки», но да, известно.

— Тогда ты знаешь, что лишь в истинной паре могут рождаться такие, как мы. А если пара не истинная — дети пойдут в мать. Будут смертными.

— У нас не так. С папиной стороны у мужчин дети могут рождаться от кого угодно, и они всегда будут бессмертными, с половинкой лишь цикл сокращается в два раза. А вот с маминой стороны и у женщин-оборотней, то есть, перевёртышей — дети рождаются лишь от половинки, и никак иначе.

— Всё же, мама у тебя тоже далеко не простая, — задумчиво глядя на меня, покачал головой дракон.

— Да. Я же говорила, — намекнула я на наш разговор про свой «процент нечеловечности». — У вас здесь таких нет, мамыны предки вообще не с Земли. Зато у вас есть множество видов, которых нет у нас — только в легендах и сказках. Одни только перевёртыши совпали.

— Совпали — но всё же различия есть.

— Мы ещё и магией не владеем! — напомнила я.

А ещё мы холоднее людей, но этого я говорить не стала, потому что, кто знает, может, не я потеплела, сюда попав, а здесь люди с нами одной температуры? Я же не измеряла, да и какой смысл? Я просто радовалась, что могу спокойно касаться кого угодно, не боясь разоблачения. Хотя, если вспомнить — я и не касалась никого сама, это ко мне прикасались, но я уже не напрягалась и не шарахалась, буквально за какие-то дни освоившись в этой реальности.

Мелькнула мысль — может, эта реальность больше подходит мне, чем мой мир? Но я тут же отпихнула её — мой дом там, где моя семья, и не важно, что здесь я могу оставаться собой где угодно, а не только в родной Долине, где нет чужаков. Мои родители найдут способ меня вернуть, и тогда я отправлюсь домой без сожалений.

Кому я вру?! Я буду тосковать по этому миру, по академии, где, даже будучи иномирянкой и зеркальщиком, я моментально влилась в коллектив, хотя на Земле, даже притворяясь обычным человеком, я всегда была одиночкой — семья не в счёт. Я буду тосковать по Унреку и Шолто, принявшими меня так легко, словно я была их близкой родственницей, при этом даже не догадываясь, что мы принадлежим к одному виду.

И я буду очень тосковать по лорду Линдону. По первому мужчине, что-то всколыхнувшему во мне, заставляющему мечтать о невозможном.

Но впереди у меня целый месяц. И сейчас я буду всем этим наслаждаться, а тосковать стану потом, когда всё это потеряю.

— Значит, Данита так и не нашла свою половинку? Поэтому она до сих пор одинока?

Ужас какой. Мой отец тоже свою половинку нашёл, когда ему уже за три тысячи перевалило. Но он

не был одиноким — у него и жёны были, и дети — бессмертные дети, сделавшие его и дедом, и прадедом. Тут мне в голову пришла другая мысль.

— Или вы считаете жёнами и мужьями только истинную пару? А остальные жёны не в счёт? Просто я смотрела фамильное древо императорской семьи — там только по одной жене.

Дракон тяжело вздохнул.

— Габриель, вспомни, когда всё это было. В то время, чтобы образовать семью, проводился какой-нибудь ритуал, ничего не имеющий с тем, как браки заключаются сейчас. Порой местный глава — поселения, племени, рода, — говорил какие-нибудь ритуальные слова, и пара считалась мужем и женой. А иногда двое просто начинала жить вместе — те же смешанные пары, беглецы, кто бы их поженил? Официальные браки, признаваемые законом на всей территории Империи, появились гораздо позже. К тому времени мы уже поняли, что происходит, и вступали в брак только с той или с тем, кто предназначался нам судьбой — никому не хотелось хоронить своих детей.

— Зато приходится хоронить жён-половинок, — вздохнула я, вспомнив, как страдали мои предки до того, как нашёлся способ делать жён бессмертными.

— Зачем хоронить? — дракон посмотрел на меня так, словно я ляпнула несусветную глупость. — Истинные пары на то и истинные, что найдя друг друга, уже не теряют. Их даже смерть не разлучает. Какого бы вида ни была истинная — или истинный, просто первых больше, — она становилась бессмертной и оставалась со своей парой навеки.

— Как?! — я даже чайную ложечку выронила, благо — пустую. — У вас же нет вампиров, мне говорили. Тогда — как?

— Каких вампиров? — удивился мужчина. — Это какие-то ваши тех-но-логии? — вспомнил он услышанное от меня ранее слово. — Нет, мы никаких вампиров или ещё чего-то не используем. Просто когда истинная пара начинает жить вместе, в смертной половинке происходят постепенные изменения, и спустя несколько месяцев она становится бессмертной. Вот и всё.

— Обалдеть... — только и смогла выдавить из себя я.

Всё так просто? Стали жить — и всё? Почему у нас не так? Было бы намного проще, никто не терял бы любимых прежде, не пришлось бы обращать их в вампиров теперь. Неужели всё дело лишь в магическом мире? Интересно, а если кто-то из наших со своей смертной половинкой сюда перебрался бы хотя бы на год — это тоже произошло бы? Или дело не в магии мира, а в магии самих драконов и местных перевёртышей?

Нужно будет проверить! Понятия не имею, как в принципе всё это проверить, но я обязательно что-нибудь за оставшийся месяц придумаю. Обязательно!

— У вас не так? — дракон смотрел на меня с сочувствием, догадавшись обо всём.

— Нет, — покачала я головой. — Они столько половинок потеряли... Ладно, — встряхнулась, решив, что поплакаться о прошлом своих родственников никогда не поздно, а сейчас лучше узнать о драконьих, пока есть возможность. — Так значит, ваши предки стали искать своих половинок? То есть, истинные пары.

— Да. И не просто искать наугад. Помнишь, я говорил, что Фрила отвергала всех женихов, пока не нашла «своего мужчину». Оказалось, что такой была её магия, только в зачаточном состоянии. А вот в Даните эта магия сформировалась окончательно — она может предсказывать эти встречи нам всем. Как правило, это предсказание достаточно конкретно — место, время, даже имена. Например, Ройстон точно знает, когда и в какой семье родится его истинная. Но бывает, что предсказание более расплывчато — ни времени, ни имени, разве что иносказательно, зато множество особых примет, чтобы наверняка узнать свою истинную при встрече. У меня, к сожалению, всё именно так и вышло.

— Вам уже предсказана половинка?

— Любому из нас, кто уже перерождён и обрёл бессмертие и вторую ипостась, Данита дала предсказание. Да, и мне тоже. Я долгие столетия жду этой встречи, но приметы до сих пор так и не сошлись. Но я жду. Мне ведь и двух тысяч ещё нет, я дождусь.

— Дождётесь обязательно, — я протянула руку и впервые сама, сознательно, коснулась кого-то, кто не был моим родственником — поглаживание драконьей чешуи не в счёт. — И вы обязательно будете счастливы.

Почему-то было больно думать о том, что лорд Линдон встретит свою половинку, и это буду не я. Но ведь вскоре мы расстанемся навсегда, и когда-нибудь я тоже встречу свою половинку, и мы оба

будем счастливы, каждый в своём мире и со своей истинной парой.

И лучше не мечтать о несбыточном, а поддержать того, кто ждёт свою любимую так долго.

— Спасибо, — дракон перевернул ладонь и переплёл наши пальцы. — Спасибо, Габриель.

— Данита ваша вон, целых пять тысяч лет ждёт — и дожётся же! И вы тоже.

— Я — да. А она — уже нет. Нам она предсказывает встречу, а себе... По словам Даниты, её истинный умер, не дождавшись её. Преодолеl немнслимое расстояние — и погиб, когда был совсем близко.

— Как?! — ахнула я. Подобного я точно не ожидала. Разве такое бывает у половинок? — Расскажите!

Глава 21. Нечисть. Часть 1

День пятый

— Как?! — ахнула я. — Расскажите!

— Это может показаться очень странным, но учитывая, что за прошедшие тысячелетия Данита ни разу не ошиблась в своих предсказаниях, остаётся лишь принять на веру её слова.

— А что в этом странного? — я вспомнила рассказ об одном своём родственнике, чья половинка умерла в младенчестве, тоже ещё до их встречи.

— То, кем был её истинный. Да, все разумные виды в нашем мире совместимы — нечисть не в счёт, — и могут иметь общее потомство, но он был даже не отсюда.

— А откуда?

— Мы не знаем. Как я и говорил — всё очень странно. Данита достигла перерождения, и, видимо, её магия вошла в полную силу, поскольку до этого она предсказаний не делала, лишь, как прежде её мать, отказывала всем женихам с теми же словами: «Это не мой мужчина». И вот, вскоре после перерождения, она захотела попасть в то место, откуда пришёл тот таинственный свет. Её отговаривали — то место веками было запретным, к тому же, там расплодилось нечисть, в том числе и очень опасная, но Данита была непреклонна. И тогда трое мужчин решили пойти с ней.

— Но какая опасность может грозить перерождённому перевёртышу?

— В нашем мире, пожалуй, уже никакая, но то место было слишком странным, окутанным страшными легендами, неизученным. Потенциально опасным даже для драконов — ведь неизвестность пугает. И отпустить названную сестру одну мои предки не могли. Вот и пошли все вместе.

— И что там было? — я даже подобралась всё от любопытства.

— Огромная впадина. Обломки чего-то большого, металлического, размером с половину академического замка, почти целиком ушедшего в землю. И скелеты со странными выростами из позвоночника, похожими на крылья. Ничего похожего мы не встречали ни до, ни после, ни в Империи, ни на других континентах.

— Не долетели, — покрываясь липким холодным потом, прошептала я помертвевшими губами. В груди защемило, словно я узнала о гибели кого-то близкого. Да, другой мир, да, мы не родственники, но... Разум говорил правильные вещи, а чувствам не было до этого дела. Они знали — случилась ужасная трагедия, и она касается меня лично.

— Габриель, что с тобой? — дракон вскочил, обогнул стол, склонился надо мной, придерживая за плечо и заглядывая в лицо. — Ты так побледнела. Принесите воды! — это уже кому-то в сторону.

— Простите, — выдавила я из себя, залпом выхлебав стакан воды, при этом лорд Линдон придерживал его, потому что мои руки сильно тряслись. — Я не должна была так реагировать, ведь они даже не мои родственники, как и ваши перевёртыши... Другой мир же. Но когда я поняла, что ваши не долетели...

— Наши? — дракон не упустил моей оговорки. — Значит, есть ещё и ваши?

— Да. Наши долетели. — И, словно в омут с головой, кинулась в откровение, решившись рассказать то, что прежде почему-то скрывала. — У нас их называли гаргульями. Они с другой планеты. И один из них стал предком моей мамы. Те самые три четверти процента «нечеловечности» во мне — от него.

— С другой планеты, значит, — задумчиво протянул лорд Линдон. — Поэтому такая странная реакция была? Тот синий свет, убивший или изменивший местных жителей — что это было?

— Я не знаю. У нас они не разбились, а смогли приземлиться, хотя их корабль был сильно повреждён. Собственно, потому им и пришлось искать место для посадки. И они жили на Земле, пока за ними не прилетели соотечественники. Но даже сейчас, спустя пять тысяч лет, у нас нет технологий, дающих возможность путешествовать меж звёздами, как они. Неясно, что у них было в качестве топлива, какие реакции происходили в двигателе, да и был ли он у них в принципе? И как взрыв всего этого повлиял бы на наш мир, не имеющий магии — тоже неизвестно. А в вашем получилось так, как получилось. Мне жаль тех людей из вымершей деревни, но зато теперь здесь есть вы и перевёртыши, и это прекрасно.

Меня потихоньку отпускало. Да, гаргульи этого мира погибли, не попав на планету и не породив

новый вид, точнее — два вида, если считать вампиров. Но вместо этого здесь есть перевёртыши и драконы — и тоже благодаря им. Так получилось. Приземлились они благополучно — драконов бы просто не было. В том числе и того, кто стоит сейчас, склонившись надо мной, взволнованно вглядываясь в моё лицо. И осознав это, я поняла, что раз уж именно так распорядилась судьба — нужно радоваться тому, что есть.

Мне не знакомы те гаргульи, но зато за эти дни стали близки Унрек с Шолто, и очень симпатичны ректор, его жена и их сыновья. И дракон тоже стал дорог. Очень-очень дорог.

Поэтому я не стану больше грустить о разбившихся инопланетянах этого мира, разве что из сочувствия к Даните.

— А что Вы сделали с тем, что нашли в том кратере? На это можно посмотреть?

— Нет. По просьбе Даниты все тела были похоронены там же — лишь одно отдельно, именно на него она указала со словами: «Мой мужчина», — а впадина затоплена — у протекающего неподалёку ручья сменили русло. Теперь там глубокое озеро, и единственное, что напоминает о произошедшем когда-то — могила истинного Даниты. Она регулярно навещает её.

— Бедняжка. Провести в одиночестве вечность — это страшно.

— Не совсем в одиночестве, — криво усмехнулся лорд Линдон. — Мужчины у неё, конечно, были, как и приёмные дети — она время от времени брала на воспитание сирот. Но ни мужа, ни собственных детей не было. Как и все мы, она не хочет любить, а потом хоронить, предпочитает такую вот замену.

— Но приёмных-то она ведь тоже любила, иначе зачем?

— Любила. Но, по её словам, не она привела их в этот мир на раннюю смерть. Это сглаживало боль потери, поскольку её не усугубляло чувство вины, как у тех из наших предков, кто поначалу заводил семьи с теми, кто не был их истинной парой.

— Сочувствую, — поскольку дракон, видя, что со мной всё в порядке, вернулся на своё место, я вновь погладила его руку, лежащую на столе. Мне понравилось к нему прикасаться. Очень понравилось. Новый для меня опыт. — У нас всё же проще. Детей либо просто нет, либо они бессмертные. Не нужно делать выбор, он сделан до нас.

А у меня того выбора ещё меньше. В своём мире я даже не могу, как та же Данита, завести обычный роман со смертным мужчиной — физиология не позволяет. И опять пришла эта мысль — как было бы всё проще, живи я в этом мире. Живи все наши женщины в этом мире! Но увы...

И желание воспользоваться случаем и испытать в этом мире то, чего на Земле у меня может не быть ещё многие столетия, лишь окрепло. Правда, я понятия не имела, как это осуществить, но мечтать-то я могла.

— Наверное, вам и правда проще, — согласился дракон. — А у тебя, значит, от тех крылатых пришельцев меньше процента крови? Неудивительно, что крыльев у тебя нет.

Это не прозвучало вопросом, поэтому я лишь пожала плечами. Крыльев у меня нет лишь в этом мире, но какой смысл уточнять? У меня их нет — точка. Зато дар зеркальщика остался и регенерация — и за это я местному миру очень благодарна, мог ведь и это забрать, как всё остальное, но оставил. Низкий поклон ему за это, иначе меня и в живых бы уже не было.

— Обычно у людей с четвертью крови другой расы, её особенности почти не проявляются, а если крови ещё меньше, то человек даже полукровкой не считается, — развивал свою мысль лорд Линдон.

Видимо, он нашёл своё объяснение отсутствию у меня признаков, свойственных инопланетянам, и, в принципе, оно укладывалось в местное мироустройство. Вот только у гаргулий, равно как и у перевёртышей с драконами, количество человеческой крови никак не влияло на появление крыльев или хвостов у потомства, все дети рождались копией бессмертного родителя. А вот переход в магический мир — очень даже влиял, как оказалось.

А может, дело именно в этом? Для местного мира гаргульи — те же оборотни, и к ним применимы местные законы наследования?

Ох, совсем я запуталась. Лучше подумать об этом потом, оставшись одна. А не теперь, когда сижу напротив дракона, любуюсь его удивительными фиолетовыми глазами, и наши пальцы снова переплетены.

Глава 21. Нечисть. Часть 2

— Господа желают что-нибудь ещё? — прервал мои мысли голос официантки.

«Господа»? Я удивлённо взглянула на девушку, которая изо всех сил пыталась сделать рабоче-приветливое лицо, но сквозь эту маску прорывалось откровенное недоумение. И смотрела она именно на наши сцепленные руки.

И тут до меня дошло! Я в джинсах, безрукавке, маскирующей мои и так невеликие формы, и с короткими волосами. Для окружающих я — парень! И мы сидим с драконом в весьма недвусмысленной позе — держась за ручки и глядя в глаза. Ой, что же она о нас подумала?! Ладно — я, но лорду Линдону здесь ещё жить и преподавать!

Я быстро отдернула руку и потупилась. Мне послышалось, или дракон действительно разочарованно вздохнул?

— Ты хочешь ещё чего-нибудь, Габриель? — раздался его спокойный голос.

Я помотала головой. Пирожное было вкусное, минуту назад я бы не отказалась от добавки, но в данный момент мне кусок в горло не полезет. Дракон расплатился, и мы молча вышли из ресторанчика и куда-то пошли, при этом я уже больше не цеплялась за его локоть. Спустя пять шагов лорд Линдон притормозил.

— Габриель, в чём дело?

— Простите, — покаянно пробормотала я, глядя себе под ноги. Это же я его за руку хватала, моя вина. — Я забыла, что местные видят во мне парня, я не хотела вас компрометировать.

— Что? — в голосе дракона отчётливо звучало недоумение. — Габриель, если у кого-то нет глаз, чтобы увидеть, кто ты на самом деле, в чём твоя-то вина? Свои глаза людям не подаришь.

И он, подхватив мою руку, решительно пристроил её на свой локоть.

— Но... — я растерянно оглянулась на немногочисленных прохожих — не смотрит ли кто на нас так же, как та официантка.

— Тебе есть дело до мнения случайных людей?

— Нет. Но вы...

— А мне — тем более. Пойдём, Габриель, думаю, зоопарк уже привезли.

И мы пошли смотреть редких животных Империи. На базар мы вышли довольно быстро и с другой стороны, видимо, сделали по городу крюк — а я и не заметила. Мы столько петляли, бродя по городку, что я давно потеряла направление, собственно, даже и не пыталась его запомнить — зачем? Я же была с лордом Линдоном.

На ярмарке народа стало заметно больше, и пришлось слегка поплутать, но зоопарк мы всё же нашли — примерно на том месте, где приземлился дракон, теперь оно уже пустым не было. Лорд Линдон оплатил два билета, и мы вошли в ворота — клетки и вольеры были огорожены символическим щитовым забором, чтобы никто не мог ничего увидеть, если не купил билет.

Обитатели зоопарка мне понравились, а вот небольшие клетки на колёсах, в которых они содержались — нет. Я понимала, что это передвижной зоопарк, и здесь не может быть просторных вольеров, но всё равно, сердце защемило, глядя на очаровательных обезьянок, сидящих за решёткой. Некоторым животным повезло чуть больше — альпака, олени, страусы, капибара и парочка каких-то явно травоядных динозавров, — прогуливались в относительно просторных, наскоро сооружённых вольерах, небольшие зверьки и птицы содержались в клетках.

Решив, что этот мир ещё не созрел до «зелёных» и их демонстраций, я решила просто любоваться на зверюшек, тем более что многие из них для меня и правда были экзотическими, и не только динозавры, но и из обезьянок я только капуцинов опознала. Лорд Линдон сказал, что здесь представлены животные из южных областей Империи, где большинство местных жителей никогда не были и не будут. В принципе, клетки, хотя и не большие, были чистыми, звери выглядели здоровыми и сытыми, за ними явно хорошо ухаживали. А «спаси» их какие-нибудь активисты-экологи, они просто погибнут, оказавшись в дикой природе, к которой совершенно не приспособлены.

— Здесь есть ещё и нечисть, в том числе и хищная. Хочешь поглядеть?

— Конечно, — с энтузиазмом закивала я, и мы направились в дальний угол зоопарка.

Увиденное меня разочаровало. Даже и не знаю, кого именно я рассчитывала увидеть, вряд ли чёртиков или леших, но определённо не ожидала, что нечистью окажутся самые обыкновенные животные, причём даже не экзотические, а очень даже местные. Видимо, мой переводчик сыграл со мной очередную шутку, выбрав именно это слово.

Ладно, позже расспрошу лорда Линдона или Унрека с Шолто, чем конкретно эти звери отличаются от обычных, поскольку лично я разницы не видела. Эта часть зоопарка была совсем небольшой, в клетках здесь сидели медведь-гризли, волк, рысь, три койота и дикобраз, а по огороженной полянке разгуливали олень-карибу, бизон и небольшой динозавр, немного похожий на велоцератора, только ростом мне по плечо. Посетителей здесь было мало — несколько местных жителей да с десяток студентов, вежливо кивнувших нам. Кое-кто из них кидал в клетки какие-то вкусняшки, которые животные ловко ловили.

Проходя мимо клетки с гризли, я вдруг услышала:

— Эй, красавчики, не дадите пряничка, а?

— Что? — я обернулась на голос и поняла, что смотрю на медведя, больше с той стороны говорить было некому.

— Пряничка, говорю, дай. Пришли ж на нечисть полюбоваться, так угостите.

— Это... это что? Медведь говорит? — я в шоке оглянулась на дракона.

— Конечно, я, кто ж ещё, — донеслось из клетки. — Ты, парень, челюсть-то подбери. Словно впервые нечисть увидел.

— Впервые, — пробормотала я, пытаюсь осознать, что нечисть — это говорящие звери. Нет, я помню говорящих фамильяров, но им как бы положено, а тут — нечисть...

— Совсем ты, старый, нюх потерял, — раздалось из соседней клетки с койотами. — Какой же это парень, это самка. Дамочка, а я вот конфетки уважаю очень, не угостите?

— Габриель, подожди минутку, — и лорд Линдон вышел в основную часть зоопарка.

— Значит, нечисть — это говорящие звери? — сделала я наконец-то очевидный вывод. — И фамильяры — тоже?

— Конечно, — медведь, похоже, был не прочь поболтать. — Только они мелкие, и там привязка на крови. А в целом им, конечно, повезло.

— Нам тоже жаловаться не стоит, — вступил в разговор другой койот, при этом голос был женский. Видимо, это была самка.

— Тут ты права, нам повезло. Но я в целом. Сама посуди, сколько в Империи ведьм и сколько зоопарков? К кому проще прибиться?

— То есть, вы не против, что живёте в зоопарке? — уточнила я. Вот не подумала бы, что звери, да ещё и разумные, сами захотели бы в клетках сидеть.

— Мы не то чтобы не против, мы рады до невозможности, — снова медведь. — Такой шанс выпадает одному из сотни, а то и реже. Сама посуди — охотиться не надо, кормёжка регулярная, сытная. Посетители пряничками угощают. Им весело нечисть покормить, нам вкусно, Хозяину — лишний доход.

— А на воле пока поймашь того зайца — живот к спине прилипнет, — первый койот. — А бывает, только схватишь, так свои же и отберут.

— И крыша над головой, — снова медведь. — Солнце не печёт, дожди не мочат, талая вода не заливает.

— А когда на ферме зимует, хозяин молочка даёт, — вступила в разговор рысь, чья клетка находилась с другой стороны от медведя. — Где бы я в лесу молочка попила?

— Хозяин хороший, — подал голос волк, его клетка находилась возле койотов. — Меня подобрал, выходил. На воле я б долго не протянул. Раненный, без стаи — лёгкая добыча для остальных хищников.

— А куда делась ваша стая? — не удержалась я от вопроса. А в голове крутилась только одна мысль — обалдеть! Вот просто О-БАЛ-ДЕТЬ! Я беседую с животными! С настоящими, но разумными, говорящими животными. Обалдеть! Хорошо, что мультибраслет исправно всё снимает, а то не поверят же!

— Никуда не делась, где была, там и осталась. Это меня из неё вышвырнули. Мы с вожакom за самку сражались, я-то её первым присмотрел и ей вроде как тоже нравился. Ну, или мне так казалось. А вожак её захотел, я ему вызов бросил. Проиграл. Он добивать меня не стал, но из стаи изгнал. Знал, что долго не протяну с перекушенной лапой и разорванным боком. И я это знал. Решил к людям выйти, чтобы прибили, приняв за дикого, чтоб долго не мучиться. На дорогу вышел, а тут Хозяин едет. Повезло мне.

Если посмотреть под таким углом, наверное, и правда, повезло волку. А может, и у остальных истории не менее трагичные. Но всё же клетка есть клетка.

— А вам никогда не хотелось... ну... размяться? Побегать? А то всё время в клетке сидеть, наверное, тяжело?

Глава 21. Нечисть. Часть 3

— А вам никогда не хотелось... ну... размяться? Побегать? А то всё время в клетке сидеть, наверное, тяжело?

Звери дружно рассмеялись. И смеялись довольно долго. Потом медведь всё же объяснил причину такого веселья:

— Так кто ж нам не даёт-то? Ночью, когда зоопарк закрывается, хоть оббегайся! Да и когда переезжаем — тоже. Клетки — это ж для посетителей, чтобы не боялись. Многие ж не видят разницы между нами, одичавшей нечистью и просто дикими животными. Мне вот интересно, ты-то почему так спокойно всё восприняла? Откуда ты такая взялась? Про нечисть не слышала, но с нами разговариваешь, как с равными.

— Из другого мира я. А почему я должна как-то иначе разговаривать, если вы разумные? — ну и чувство нереальности происходящего пока никуда не делось. Это как во сне, когда понимаешь, что спишь, и ничему не удивляешься.

— Непуганая совсем, — заговорил третий койот, тоже женским голосом, только более взрослым, скорее даже старческим. — Про одичавшую нечисть тоже не слыхала?

— Вроде слышала что-то, но без подробностей, — лорд Линдон упоминал, и, кажется, в отряде капитана Лорни. — Кто это?

— Да, собственно, тоже нечисть, как и мы, только...

— Свихнувшаяся, — подсказал ей самец.

— Не совсем. Разум в них остался, да во зло они его используют. Сложно это, когда разум дан телу, для него не приспособленному.

— Я не очень понимаю, — честно призналась.

— Представь, что ты оказалась в теле животного, причём дикого, лесного. И твои лапы не приспособлены ни для чего, кроме бега.

— Ну, ещё за ухом почесать можешь, — хмыкнул волк.

— Ты не можешь построить себе жилище, разве что нору выкопать. Ты не можешь развести костёр, чтобы согреться, не в состоянии помочь раненому сородичу как-то залечить его рану — тольколизывать. Ты не можешь ничего, только бегать за добычей, словно обычное животное. Но обычные животные не задумываются о своей участи, они просто живут. А у тебя есть разум, но твоё тело ему не соответствует.

— Мне ещё повезло, — медведь вытянул огромные лапы. — Я хоть что-то могу ими делать. А вот им каково?

— Если человека поместить в нечеловеческие условия, он либо смиритсяс этим, либо озлобитсяс так, что начнёт кидаться на своих же, выплёскивая злобу. Одичает. И такая вот, одичавшая нечисть страшнее простых бешеных хищников, поскольку опаснее и хитрее. И именно с ними люди чаще всего сталкиваются, поскольку те, в ком разум не угас, стараются держаться от них подальше. И люди истребляют таких безумцев без жалости — потому что слишком опасны, слишком много бед могут натворить. А заодно и остальных. Если в округе завёлся хоть один одичавший — уничтожат всех. И нечисть, и простых хищников. Боевики пройдутся карающей волной по лесу, а люди ещё долго будут пугать непослушных детей рассказами о дикой нечисти.

— Вы словно сами с подобным столкнулись, — рассказ старой самки был настолько эмоциональным, словно за этим крылось что-то личное.

— Столкнулась. И травлю ту пережила чудом. Как спаслась — до сих пор не понимаю. У меня тогда только-только щенки родились, когда боевики лес чистить пришли. Перед этим трое из моей стаи словно с цепи сорвались, пошли у людей овец резать, да пастуха и загрызли, безумцы. Зачем? Тому, кто разумен, этого не понять. Только пришла за нами всеми смерть огненная. Уж не знаю, как смогла сразу двоих схватить, просто знала — кого вынесу, тот и выживет. У них вон, — кивок в сторону двух других койотов, — шрамы на загривках остались от моих зубов. Зато оба живы. И тоже я тогда на Хозяина наткнулась — укрыл, спас, малышей моих из рожка выпоил. Так и прижились здесь.

Я молчала, не зная, что сказать. Было безумно жаль и эту самку, потерявшую остальных детей, и невинных зверей, которых уничтожали за чужое преступление. А с другой стороны — у нас тоже в своё время хищников, расплодившихся сверх меры и ставших опасными, уничтожали, отстреливая

всех подряд.

— Зато теперь мы в самом лучшем месте, которое только можно придумать, — медведь словно бы пытался подбодрить старую самку. — И уже никто не придёт и не начнёт кидаться огненными шарами. А только пряничками, — и он облизнулся, глядя мне за спину.

Оглянувшись, я увидела лорда Линдона с кучей бумажных пакетов в руках. Там оказались пряники, печенье, кусковой сахар, яблоки и даже кусок сыра для рыси — как объяснил мне дракон, кошачьи просто не чувствуют сладкого вкуса, поэтому угощать её пряниками смысла не было.

Я шла вдоль клеток и вольера, угощая их обитателей, причём, не кидая, как остальные посетители, а протягивая руку сквозь решётку — почему-то я абсолютно не боялась, что меня кто-то укусит. Это было так же нереально, как ждать укуса от Лаки — маминого пса, в обнимку с которым прошло моё детство. Этот старичок очень любил людей, особенно детей, мог облизать с головы до ног, был прекрасной нянькой и никогда бы не укусил того, кого считал членом семьи своей обожаемой хозяйки.

А эти животные были разумны. Это были, по сути, люди в звериных шкурах. Много повидавшие, много пережившие, радующиеся безопасной жизни у доброго Хозяина и вкусным угощениям, которые мы им давали. Они вежливо благодарили, а у меня почему-то слёзы наворачивались на глаза. Всё-таки, это жестоко — давать человеческий разум диким животным, для которых нет лучшей доли, чем попасть в зоопарк.

— А откуда вообще взялась нечисть? Или это неизвестно? — спросила я у лорда Линдона, пока мы кормили яблоками животных в вольере.

— Известно, хотя и не понятно до конца. Это потомки зверей, которые попали под действие всё того же синего света. Большинство из них погибли, но некоторые выжили, расплодилось — и мы имеем разумных, говорящих зверей, причём живут они только в этой части Империи, недалеко от места падения того небесного корабля. Вот почему вся нечисть только местная, экзотической не существует.

— Удивительная мутация. И бедные звери.

— Да, им особо не позавидуешь. И их действительно порой уничтожают без разбора кто прав, кто виноват, но лишь в том случае, когда они становятся агрессивны, а значит, втрое опасны. Я слышал рассказ той самки, в целом всё верно, но порой обезумевшая нечисть может не просто зарезать овец и пастуха — на такое способны и простые хищники, — а вести организованную войну с людьми. Когда-то давно, сильно расплодившись и ведя войны за новые территории для охоты, хищная нечисть уничтожала не только себе подобных, но и стирала с лица земли целые поселения, а порой и города. Представляешь, что может натворить сотня тирексов, организованно напавшая на посёлок, в котором нет магов?

— Могу, — я содрогнулась. В голове всплыли кадры из недавно просмотренного «Острова Юрского периода» — очередного ремейка про возрождённых динозавров. Но там была выдумка, а здесь всё было на самом деле.

— В итоге тогдашний император послал войска в места скопления нечисти, и все разумные тирексы были уничтожены под корень, медведей остались единицы, а популяции остальной, менее опасной нечисти была заметно сокращена. И именно поэтому сейчас на подобные происшествия реагируют так жестоко — память о прошлом жива, и люди предпочитают перестраховаться.

— Понятно.

Мне и правда стало понятно. Сначала показалось, что слишком жестоко, но если прежде происходили такие ужасы... Тогда не удивительно, и где-то даже оправданно. Хотя вот эту конкретную самку и её детёнышей всё равно очень жалко.

В пакете ещё оставались пряники, поэтому мы вернулись к клетке с медведем. Я как раз пропихивала сквозь прутья пакет, раз уж решила отдать ему всё, там оставшееся, когда услышала вскрик лорда Линдона, после которого он мешком упал на землю. По его руке и спине разливалось дымящееся чёрное пятно.

— Сглазил, — простонал медведь.

— Хватайте дракона! — раздалось откуда-то сбоку, и, ничего не понимая, я машинально оглянулась на крик и увидела, как сквозь вольер с шарахнувшейся в сторону травоядной нечистью, в нашу сторону бегут не меньше десяти фигур в чёрных плащах с низко надвинутыми капюшонами, так, что лиц было не видно. И в руках у некоторых чернели уже знакомые мне сгустки тьмы.

Мракобесы!

Глава 22. Мракобесы. Часть 1

День пятый

Мракобесы!

Откуда они взялись? Почему напали? Что им нужно прямо здесь, в зоопарке?

Мысли скакали в голове перепуганными зайцами, пока я, не сводя глаз с приближающихся фигур, присела возле рухнувшего дракона и лихорадочно пыталась нащупать пульс или дыхание. Наконец вслепую нашарила лицо, поняла — дышит, живой, и паника слегка отпустила. И в этот момент послышался голос:

— Взять дракона! Он нужен живым, — ответив хотя бы на часть моих вопросов.

— Давай сюда, — раздалось за спиной. Оглянувшись, я увидела, что передняя часть клетки немного отъехала в сторону, словно раздвижная дверь, и оттуда тянутся медвежьи лапы. — На клетке защита. Давай!

Как я сумела приподнять тяжеленное обмякшее тело настолько, чтобы медведь сумел его подхватить и затянуть в клетку — не знаю. Как-то смогла. Видимо, даже у этого слабого человеческого тела были какие-то скрытые резервы, активирующиеся в минуту опасности. Сама осталась снаружи. Буду драться. Как? Руками, ногтями, зубами. Глупо, знаю. Но дракону нужно выиграть время, он регенерирует. Когда очнётся — им не поздоровится, но пока он беспомощен, между ним и этими гадами стою только я.

Или не только?

Потому что в толпу мракобесов, уже бывших в каких-то двадцати футах от меня, вдруг прилетел огненный шар, потом водяной, снова огненный, с другой стороны. Шары разбились о защиту, не причинив мракобесам вреда, но заставил и их, и меня оглянуться.

За те несколько секунд, что прошли с ранения дракона, находящиеся здесь же студенты, которых нападающие, похоже, в расчёт не брали, максимум — поставили защиту, — сбились в две кучки и теперь, как могли, отвлекали на себя внимание, в то время как местные жители, тоже бывшие здесь ещё минуту назад, куда-то исчезли, скорее всего — заползли под клетки.

Несколько мракобесов, оглянувшись, выпустили по студентам сгустки тьмы, но те тоже наткнулись на преграду, и я с облегчением выдохнула — среди студентов явно были защитники-старшекурсники, первогодки бы с таким не справились. Со стороны студентов в нападающих уже активнее полетело что попало, даже просто пыль с земли, и вот именно пыль-то как раз и сумела добраться до «чёрных плащей», видимо, от неё щит никто поставить не догадался.

Это задержало расчихавшихся мракобесов ещё на пару секунд, а потом, перепрыгнув через клетки, на площадку ворвалась огромная коричневая пантера, сходу сбив пару фигур в чёрном — против неё никакие их щиты не работали. Среди студентов раздалась радостные крики: «Господин ректор! Магистр Филандр!», а среди мракобесов началась паника. Они уже не держались кучкой, а разбежались по «полю боя», стараясь увернуться от лап пантеры, осыпая её при этом сгустками тьмы. Те не причиняли зверю вреда, разбиваясь о невидимый щит, окруживший тело перевёртыша, но в то же время размазывались по нему, мешая видеть. Если бы не это — мракобесы были бы уже мертвы, а так у них появилась хоть какая-то фора, и они продолжали и продолжали забрасывать пантеру сгустками.

Те летели так часто, что я поняла — вот мой шанс. Отбежав от клетки — а как не хотелось! — я кинулась в самую гущу летящих сгустков тьмы, сознательно подставляясь под удар и радуясь, что после появления пантеры студенты придержали свои снаряды. Не хотелось бы случайно врезаться по своим. И когда чёрные кляксы почти попали в меня, я выкрикнула, вложив в слова всю свою злость и весь свой страх за раненного дракона:

— Сдохните, мракобесы!

И они сдохли. Все. Даже те, кого уже прибил ректор. Чёрные сгустки тьмы разошлись от меня широким веером и облепили собственных хозяев, испепелив в секунду. В прямом смысле слова. Были люди в чёрных плащах — стали кучки пепла.

Все замерли. И оставшиеся невредимыми люди, и животные. Несколько ударов сердца над площадкой стояла тишина, потом раздалась радостные крики. Пантера подошла ко мне и дружески боднула головой в плечо, словно поздравляя или хваля. Студенты хлопали друг друга по плечам,

кто-то даже обнимался, а кто-то, обессилив, привалился к ближайшей клетке.

А потом появилась ещё одна пантера. Тоже коричневая, чуть темнее первой. Внимательно осмотрелась и... обернулась ректором. Полностью одетым, как и дракон, вызвав чувство лёгкой зависти. Ещё раз внимательно осмотрев присутствующих, ректор заметил меня, нахмурился, поискал кого-то глазами, нашёл и быстро зашагал к клетке с медведем, который уже вновь отодвинул решётку, демонстрируя очнувшегося дракона.

Лорд Линдон, приподнявшись на локте, растерянно осматривался, видимо, пытаясь понять, где он и что с ним. Переведя взгляд на кучки пепла, я внутренне содрогнулась, понимая, что могло произойти, не будь дракон, даже в двуногой ипостаси, крепче и неуязвимее остальных обитателей этого мира.

— А первый-то тогда кто? — слышалось растерянное со стороны студентов.

Пантера рядом со мной вздрогнула и, кажется, даже слегка съёжилась. Потом подняла на меня чуть виноватые карие глаза — а у ректора-то голубые, и как я сразу не заметила разницу? — и огромными прыжками умчалась прочь. Причём не в сторону ярмарки, а туда, где за клетками виднелись верхушки деревьев.

«Спасибо, принц Ройстон, — мысленно сказала я вслед нашему спасителю. — Я тебя не выдам».

— Видимо, кто-то из моих родственников тоже приехал на ярмарку, но из скромности не захотел показать нам своё лицо, — пожал плечами ректор, хотя не мог не догадаться, кто же скрывался под шкурой первой пантеры. Да и какие, в общем-то, были варианты? А если вдуматься — ни словом ведь не солгал!

Студенты приняли его слова и зашущукались, пытаясь угадать, кто же побывал на ярмарке. Но учитывая, что из примет у них был только цвет волос, далеко не редкий среди сотен, а то и тысяч перевёртышей, вряд ли угадают. Но мне было не до них, я подбежала к клетке, из которой медведь уже помогал выбраться ещё слегка пошатывающемуся, но на вид вполне целому дракону.

— Эх, парень, такое зрелище пропустил, — приговаривал он при этом. — Как эта кошка за ними гонялась, словно за мышами! А девушка твоя прямо под черноту ихнюю кинулась, вот же смелая. «Сдохните», говорит, и они сдохли, вот чудеса-то! Что ж это за магия такая странная, чёрная, а?

Не особо слушая болтовню медведя, мы с драконом практически столкнулись возле клетки и хором выпалили:

— Ты в порядке?! — я даже не заметила, что обратилась к нему на «ты», а он... Он вдруг схватил меня, прижал к себе и... поцеловал.

По-настоящему. Крепко, жарко, прижав при этом так, словно безумно боялся, что кто-то отнимет. А я, поначалу растерявшись, вцепилась в него и с энтузиазмом, хотя и неумело — всё же, это был мой первый поцелуй, — ответила. И тоже вложила в него и своё непонятно откуда взявшееся влечение к этому мужчине, и страх его потерять.

Только жаль, что продлился поцелуй совсем недолго. Раздались восторженные крики и свист, а так же громкий топот — и дракон отстранился, тяжело дыша, то ли от нехватки кислорода, то ли просто от слабости после жуткого ранения. Я дышала примерно так же — от шока, удивления, восторга и ужаса от понимания того, что могло бы случиться. Всё произошло так быстро, что задумываться было некогда, а теперь вот накатило. Лорд Линдон вновь прижал меня к себе, и я тоже обхватила его руками, но нащупав лохмотья обгорелой одежды, быстро отдёрнула ладонь, боясь причинить боль.

— Я в порядке, — поняв мой страх, тут же успокоил меня дракон. — Так что же здесь произошло? Мракобесы?

— Я бы тоже хотел это узнать, — ректор посмотрел на группу студентов и на десяток взрослых мужчин в одинаковой форме синего цвета, немного отличающейся от нашей, студенческой — прежде их здесь не было. Двое из них стояли в проходе, не позволяя зайти на «поле боя» толпе любопытных. — Топерель, что здесь произошло? Чётко и по существу.

Вперёд вышел мой старый знакомый — эльф, который сбавил меня в первый день принцам, — и действительно очень чётко и коротко рассказал о произошедшем. После его слов:

— Я велел гражданским и девушкам уходить, — раздался насмешливый голос шакала-самца:

— Уходить велел девушкам, а уползли три парня.

Ректор бросил внимательный взгляд на студентов, я тоже, и впервые заметила, что среди них и

правда стоят две девушки, причём одну из них я узнала — та, в фиолетовом, что мне камнем в голову зарядила. Никак не прокомментировав слова шакала, перевёртыш дослушал доклад до конца и вынес вердикт.

— Всем, кто здесь находится — плюс три балла к зачёту по специальности. Кроме студентов Флози и Салины — с них снимаются наложенные ранее взыскания.

Судя по погрузневшему лицу фиолетовой — она бы предпочла тоже получить три балла, продолжая мыть фонари. Кстати, в форме такого цвета была лишь она одна, что заставило меня задуматься.

— Это ты в мракобесов пылью запустила? — уточнила я.

— Да, — кивнула она и добавила чуть смущённо, — здесь больше ничего подходящего нет.

И указала на чисто выметенную землю, на которой, и правда, не было ни единого камушка.

— Магистр Филандер, — обратилась я к ректору. — А ведь пыль — это единственное, что пробилось сквозь щиты мракобесов, заставив их расчихаться, выиграло нам несколько секунд, и... ваш родственник успел примчаться на помощь.

Глава 22. Мракобесы. Часть 2

— Магистр Филандер, — обратилась я к ректору. — А ведь пыль — это единственное, что пробилось сквозь щиты мракобесов, заставив их расчихаться, выиграло нам несколько секунд, и... ваш родственник успел примчаться на помощь.

Продолжать не стала, лишь выразительно смотрела на перевёртыша. Тот закатил глаза — это видели лишь мы с драконом, который так и продолжал прижимать меня к себе, и нечисть, — потом повернулся к студентам.

— Салина, у тебя есть выбор — баллы или отмена наказания. Что предпочтёшь?

— Баллы, — не раздумывая, ответила девушка, бросив на меня благодарный взгляд. Учитывая, что на зачёте она была среди лучших, а получила ноль баллов, выбор был очевиден.

— Флози?

— Тоже баллы, — ответил парень в голубом.

— У кого-нибудь есть ещё вопросы или уточнения? — говоря это, ректор почему-то смотрел на меня, иронично приподняв бровь. Но получил вопрос от студента в жёлтом с серебром:

— И мне тоже три балла? — его голос звучал очень удивлённо, словно парень поверить не мог в свою удачу.

— Я сказал — всем, кто здесь находится. Вы находитесь где-то ещё, студент Альпред?

— Нет-нет, магистр Филандр, — замотал головой парень. — Спасибо!

— Капитан, каким образом на территории, находящейся под вашей охраной, средь бела дня произошло нападение мракобесов? — закончив со студентами, ректор обратился к одному из прибежавших мужчин.

— Не могу знать, принц Филандр, — капитан вытянулся перед перевёртышем. — Но мы обязательно это выясним.

— Они уронили секцию забора за нашим вольером, — вмешался в разговор олень. — Но я не слышал, чтобы забор ломали или пилили, такое чувство, что секция просто не была закреплена.

— Хозяин обычно нанимает кого-нибудь из местных для таких работ, — добавил бизон. — Вы бы расспросили его. Он сейчас в кассе, билеты продаёт.

— Вот вам и зацепка. Они явно знали, что лорд Линдон будет здесь, готовились заранее. Вот только от кого?

— Мы всё выясним, принц Филандр, — пообещал капитан и тут же начал давать указания своим людям.

Двое из них ушли через вольер к месту пролома, ещё один направился, видимо, за владельцем зоопарка. Остальные разбрелись по территории, осматривая и, кажется, обнюхивая всё вокруг. Студентов попросили уйти, те вышли без возражений, нас почему-то не попросили. Наверное, принцу из императорского рода и дракону указывать не решились.

Отдав лорду Линдону свой пиджак — или сюртук, или как тут это называется? — ректор тоже удалился. А дракон, наконец, чуть ослабил объятия, чтобы увидеть моё лицо — до этого моя голова была у него под подбородком, — и спросить:

— Ты хочешь вернуться на ярмарку?

Я помотала головой. Совершенно не хотелось возвращаться в людской круговорот и шум, хотелось тишины и спокойствия, чтобы рядом был только мой дракон. Всё произошедшее заняло совсем мало времени, от падения лорда Линдона до появления ректора прошло, наверное, не больше минуты, и теперь, когда всё было позади, на меня буквально рухнуло осознание того, что мы оба были на волосок от гибели.

Ладно, вряд ли гибели, дракон нужен был им живым, а я регенерирую. Но не появись Унрек так вовремя — последствия могли быть более страшными, ведь против даже взрослого мужчины я совершенно бессильна, а их было с десяток. В тот момент я готова была биться насмерть, а сейчас накатило осознание, что даже простой удар кулаком или кинжалом свёл бы моё сопротивление к нулю.

И снова пришла мысль — почему мне так не повезло? Почему все попаданки получают в другом мире новые суперспособности, а я свои потеряла. Почти все. Наверное, я самая невезучая попаданка в мире. Во всех мирах!

Пока я печалилась о потерянных способностях, позволивших бы мне расправиться с мракобесами ещё до появления Унрека и не чувствовать себя такой беспомощной и невезучей, дракон сунул мне в руки пиджак ректора, а меня саму подхватил на руки и усакал из зоопарка в сторону, противоположную городу, перепрыгивая через клетки и забор не хуже перевёртыша. Миг — и мы уже за оградой, в практически пустынном месте — лишь двое мужчин тщательно осматривают землю рядом с выломанной секцией забора. Ещё миг — и мы уже в лесу, на довольно большой поляне среди деревьев.

Там меня поставили на травку, придержали, когда я слегка покачнулась — всё же перемещение было слишком быстрым для моего теперешнего сознания, — заглянули в глаза и твёрдо сказали:

— Извиняться не буду!

— За что? — удивилась я.

— За поцелуй.

— Я тоже не буду, — вспомнив, с каким энтузиазмом отвечала дракону, тут же заявила я.

— Вот и славно, — и меня снова поцеловали.

Этот поцелуй отличался от первого, он был как раз таким, как я себе свой первый поцелуй и представляла — нежные, изучающие прикосновения, лёгкие поглаживания, осторожные движения языка, словно спрашивающие разрешения. И я это разрешение дала — слегка приоткрыв рот и тоже начав изучать губы дракона. Получив отклик, мужчина стал смелее, его объятия — крепче, губы — настойчивее.

Я отвечала тем же, а мои пальцы делали то, о чём давно мечтали — расстегнули закатку, выпустили прекрасные волосы лорда Линдона на свободу и с наслаждением зарылись в них.

Не знаю, сколько мы вот так стояли и целовались, я потеряла и счёт времени, и саму себя. В какой-то момент почувствовала, как сильные руки подхватывают меня, приподнимают, а я обхватываю ногами талию дракона — так целоваться было намного удобнее, ему не приходилось нагибаться, а мне тянуться вверх. Дракон хотя и не дотягивал в росте до перевёртышей, но всё равно был высокотелым, особенно рядом со мной, с моим-то «нормальным средним ростом», как гордо заявляла мама отцу на все его «вы у меня такие крохотные». Далее от неё обычно следовало: «Это просто ты здоровенный», но дракон «здоровенным» не был, он был идеальным. Высоким, да, мощным — тоже да, но для меня — абсолютно идеальным, особенно когда вот так меня держал.

В какой-то момент он всё же отстранился, но совсем недалеко, теперь мы прижимались друг к другу лбами и тяжело дышали в унисон, стараясь прийти в себя, а заодно и восполнить недостаток кислорода.

— Ты понимаешь, что это безумие? — срывающимся голосом произнёс он наконец.

— Ага, — выдохнула я. Ещё как понимаю.

— Я должен буду найти свою истинную пару...

— Я тоже...

— Мы не должны...

— Знаю...

— Но я не в силах от тебя оторваться.

— Только попробуй!

— Дядя Рик, — в наш мирок внезапно ворвался чей-то робкий голос.

— Не мешай им! — зашипел на него другой, но было поздно. Мы услышали. И словно очнулись, когда наши губы уже были в полудюйме друг от друга.

Оглянувшись, я увидела вышедшего из-за деревьев Шолто, а за ним — огромную фигуру в коротком, до колен, потёртом плаще, капюшон которого скрывал не только голову, но и лицо полностью.

— Это что за маскарад? — удивился дракон, нехотя опуская меня на землю, но продолжая

прижимать к себе.

— У нас проблема, — Унрек откинул капюшон и расстроенно посмотрел на нас. — Я уронил свой артефакт личины.

— Где именно? — деловито поинтересовался лорд Линдон. — Я могу поискать.

— Не надо, я его нашёл, но... — старший принц со вздохом протянул руку, показывая нечто, лежащее в ладони, — на него уже наступили. Он абсолютно бесполезен.

— Мы надеялись, что ты сюда придёшь, больше возле города дракону обратиться сейчас негде, — зачастил Шолто. — Дядя Рик, подбрось до академии, пожалуйста. Нам через ворота — никак. То есть, я-то могу, но он...

— Понимаю. Подброшу, конечно. Но проблему это не решит, — нахмурился дракон. — Ладно, сейчас ко мне, а там будет видно. Что-нибудь придумаем. — И уже мне, на ухо. — Нам обязательно нужно поговорить.

Я кивнула, глядя, как он отходит, чтобы превратиться в огромного фиолетового дракона. Унрек сунул мне в руки так и не пригodiвшийся пиджак ректора и мою бейсболку — я и не заметила, как она свалилась, — уже привычно закинул нас с Шолто на плечи и запрыгнул на спину дракона. Я нацепила тёмные очки, мимолётно порадовавшись, что сунула их в карман, а не стала вешать на ворот, где они либо потерялись бы уже, либо раздавились во время объятий.

— Спасибо, — коснулась руки Унрека, когда лорд Линдон уже взлетел. — Ты нас спас.

— Не за что, — чуть смутился принц, — ты и сама отлично справилась, да и ребята тоже. — Потом вновь накинул капюшон на голову, полностью скрыв лицо. — Пришлось чей-то плащ позаимствовать, чтобы никто меня случайно не увидел. Но я оставил за него деньги, я же не вор.

— А долго делать новый артефакт? — у меня в голове зашевелились шестерёнки, просчитывая варианты.

Глава 22. Мракобесы. Часть 3

— А долго делать новый артефакт? — у меня в голове зашевелились шестерёнки, просчитывая варианты.

Если это займёт несколько дней — можно ли ему притвориться больным, чтобы никому на глаза не показываться? Вряд ли, у них же там целители, обязательно придут, увидят — не подходит. Срочный отъезд по семейным обстоятельствам с последующей отработкой? С разрешения ректора, наверное, можно. Но тогда Шолто останется без «няньки». Он, конечно, уже достаточно взрослый, и вряд ли подвергнется опасности в стенах академии даже без ежеминутного присмотра, но если местные перевёртыши трясутся над неперерождённым потомством так же, как и наши — это вообще не вариант. Удивительно, как Унрек его одного оставил на то время, что нас спасал. Хотя, что с Шолто могло бы произойти за те секунды?

А если тот артефакт полгода делать нужно? Он же явно очень сложный и дорогой, не амулет, в соседнем магазине не купишь. Тогда что делать?

— Очень долго, — подтвердил мои опасения Унрек. — Но есть запасной. Правда, он остался во дворце.

— Уже проще, — кивнул дракон. — Долетим — организуем доставку. Привезти — это не новый сделать. И да, Рой, спасибо тебе и от меня тоже.

— Ой, да ладно, — Унрек смутился ещё сильнее. — Ты бы то же самое делал. И любой из нас.

— На борцов-то хоть посмотреть успели? — решил сменить тему дракон.

— Да! — радостно воскликнул Шолто. — Это было здорово! Правда, я проигрался, но это ерунда, я по чуть-чуть ставил, я же простой студент, откуда у меня большие деньги? Но жаль, что меня Рой не пустил на ринг. Хотя бы с кем-нибудь из наших, из академии.

— Нет. Никакой борьбы, когда ты под моей ответственностью, — отчеканил Унрек.

— Но другие-то парни тоже смертные — и ничего. Им-то можно. Это же не бой с дикой нечистью или с мракобесами, это всего лишь борьба. Максимум — синяк заработаю или вывих. Целители за пять минут вылечат.

— Нет, малыш, и не спорь.

— Отец бы меня отпустил!

— Вот когда ты будешь под его присмотром, пусть отпускает куда угодно.

— Ну ничего, я тебе отомщу! — надулся Шолто.

— И как же именно, позволь полюбопытствовать? — Унрек даже капюшон приподнял, чтобы заглянуть в лицо племяннику.

Лично я в том капюшоне вообще смысла не видела, даже если бы редкие прохожие — или проезжие, в общем, те, кто возвращался с ярмарки по дороге, над которой мы летели, — попытались бы рассмотреть его лицо, им нужно было бы уметь видеть сквозь дракона. Да и летели мы довольно высоко. Но принцу под прикрытием виднее.

— Вот будет у тебя сын, и поступит он в академию, я вызовусь стать его нянь... тьфу! Присматривать за ним. И тоже никуда его пускать не стану, как бы он ни просил!

— Где-то я это уже слышал, — задумчиво протянул дракон.

— Рик, не надо! — попытался остановить его Унрек, но не получилось.

— Ах, да, вспомнил! — Даже я не поверила, что он что-то забывал и якобы усиленно копался в памяти. — То же самое Ройстон в своё время говорил Торлею. На его сыновьях отыграться не получилось — оба были старше, так что...

— Ну, дедуля, ну, удружил! — возмущённо взвыл Шолто.

— Почему-то у меня появилось большое подозрение, что и твой дед в своё время кому-то так же грозил отомстить, — я утешающе похлопала парнишку по плечу. — И далее, по цепочке. Но сомневаюсь, что Унрек на самом деле тебе мстит. Просто он очень ответственно подходит к своим обязанностям. Ну и просто за тебя волнуется, как любой взрослый за ребёнка.

— Ты говоришь так, словно сама уже нянкой побывала, — подозрительно глянул на меня Шолто.

— У меня есть младшая сестра, — я пожала плечами, мол, это же очевидно. — И я присматриваю за ней столько, сколько себя помню. И не потому, что кто-то заставляет, а просто я её люблю, а она нуждается в присмотре и защите. Порой она на меня тоже ворчит, а я ворчу на старшего брата или на маму, когда их опека кажется мне чрезмерной. Но сейчас я бы многое отдала, чтобы мне кто-нибудь из них сказал, что я ещё маленькая для... чего бы то ни было. Чтобы хоть что-то мне сказали...

— Они обязательно скажут, — Унрек приобнял меня, а я прижалась к нему, словно к любимому дядюшке. — Ещё снова на них ворчать будешь.

— А пока считай, что ты просто решила немного от них отдохнуть! — обернувшись, подмигнул Шолто.

— Да. Я сейчас в «летнем лагере»! — улыбнулась я. Минутка печали улетучилась, мне было слишком хорошо в этой компании — дракон и оба принца, — и долго тосковать не получалось. Наверное, потом, когда останусь одна, погрущу немного перед сном, может, даже всплакну. А сейчас я взбодрилась и остаток недолгого полёта объясняла, что такое летний лагерь.

В апартаменты дракона мы попали, как и в прошлый раз, через балкон. Лорд Линдон, зайдя в комнату уже в человеческом облике, привычно пошарил по карманам, искомого там не обнаружил и, махнув рукой, остался с распущенными волосами, лишь за уши их заправил, чтобы не мешали. И я вспомнила, как сняла с его волос заколку и просто уронила на землю, где она, наверное, до сих пор и валяется.

Не став добывать другую — уверена, заколок у дракона много, с такими-то волосами! — он подошёл к шкафу и достал откуда-то с полки небольшую коробочку, немного похожую на ту, по которой капитан Лорни связывался с главой совета магов.

— Кто из ваших сейчас во дворце?

Принцы переглянулись и дружно пожали плечами.

— Мои родители сейчас в своём поместье, — Унрек.

— А мои к вам в посёлок собирались поехать, погостить, — Шолто. Интересно, что за посёлок? И к кому это «к вам»? К драконам? Потом узнаю, сейчас не до этого.

— Ладно, знаю я, кто сейчас точно находится во дворце, — усмехнулся лорд Ардерик и, нажав какие-то кнопки, положил открытую коробочку на стол.

Какое-то время ничего не происходило, потом над ней появилась голограмма светловолосого перевёртыша в одной белой рубашке — что для меня было как-то даже непривычно, все мужчины, которых я здесь видела, носили либо мундиры, либо мантии, либо местный вариант пиджаков, — сидящего за огромным столом, заваленным какими-то бумагами. В отличие от того, что я видела в лесу, когда голограмма демонстрировала лишь голову и плечи магистра Рандолфа, этого мужчину было видно гораздо лучше — от макушки до середины стола. Наверное, у дракона «мобильник» был мощнее.

— Рик, что-то случилось? — нахмурился блондин, откладывая перо.

— Кое-что случилось, но беспокоиться не о чем, все живы-здоровы, — поспешил успокоить его дракон.

— Здравствуй, дедушка, — хором воскликнули принцы. Насколько я помню, видимость у этого передатчика ограничена, но слышать можно и то, что не попадало в «объектив». Сама здороваться не стала — не хотела влезать в разговор с незнакомцем.

— Рой, Дар, добрый день, — взгляд перевёртыша немного сместился, хотя на них не попал. — Рик, я знаю, что по ерунде ты не стал бы связываться со мной, так что рассказывай.

Лорд Ардерик вкратце пересказал сегодняшние события на ярмарке — о нападении мракобесов, о появлении Унрека, спасшего нас, и о том, что это явно была засада. Перевёртыш хмуро выслушал его и пообещал прислать более опытных следователей в помощь тому отряду, что был на ярмарке.

— Я не совсем из-за этого с тобой связался, Лан, — продолжил дракон. — Думаю, Фил известил бы тебя и сам. Но сейчас у нас возникла другая проблема — во время этого происшествия Рой утратил свой артефакт личины. Нужен запасной. Знаешь, где он? Я портал открою.

— Конечно, — перевёртыш задумчиво потёр подбородок. — Но этого, пожалуй, будет мало.

Пришлю-ка я к вам кого-нибудь, изобразить героя битвы, раз уж Роя мы рассекретить не хотим. С ним и артефакт передам. Своим ходом за час доберётся, приготовьте ему что-нибудь из одежды. Побежит налегке. Портал здесь не подойдёт, он должен появиться через ворота.

— Отличная идея. Только не забудь, цвет волос должен совпадать.

— Обижаешь, Рик, — наигранно-обиженно протянул блондин. Потом вздохнул. — Жаль, что сам не смогу эту роль сыграть — и цвет не тот, да и перепугаю у вас там всех. А как хотелось бы бросить вот это всё, — он махнул рукой на бумаги на столе, — и просто пробежаться по Империи. Но увы, дела-дела. В общем, ждите «героя» с артефактом самое позднее — через пару часов. Удачи, мальчишки. Рой, я тобой горжусь.

После чего голограмма протянула руку вперёд и, видимо, выключила свой «мобильник».

— А кто это был? — полюбопытствовала я.

— Дедушка Мелануир, — ответил Шолто. Имя я вроде бы уже слышала, но когда и при каких обстоятельствах — вспомнить не могла.

— Тот, кто гарантированно находится во дворце в любое время, — усмехнулся дракон. — Император.

Глава 23. Дедушка. Часть 1

День пятый

Император?

Теперь я вспомнила, где слышала это имя. В совете магов. Кто-то из разноцветных стариков сказал дракону, что император рассердится, если он их съест, а лорд Линдон ответил, что как-нибудь договорится с Мелануиrom. Я тогда ещё удивилась, что он так запросто назвал императора по имени, но теперь удивления уже не было. Драконы и перевёртыши были одной семьёй, и уважали тех, кто старше, а не тех, кто занимает более высокий пост.

Мелькнула мысль — а сколько же лет дракону, если он с императором на равных? Мелькнула — и исчезла. Уж кому-кому, а мне-то точно без разницы возраст бессмертного, если он уже перерождён. Значение имеет лишь возраст детей, поскольку они растут и меняются, а для взрослых — это лишь число.

Пока я над этим размышляла, дракон выскользнул в соседнюю комнату, и чтобы как-то заполнить паузу, я спросила у принцев:

— А в жёлтом с серебром — это какая магия?

— Артефакторы, — ответил Унрек, явно удивлённый вопросом.

А вот вернувшийся дракон, уже в своём преподавательском мундире, не удивился.

— Этот мальчик ничего не мог сделать, ничем помочь, но всё равно остался, не сбежал, как другие. Думаю, хотя бы за это он заслужил свои три балла.

Пришлось пояснять для принцев, почему я спросила. Потом Шолто рассказывал, как Унрек что-то услышал, мгновенно уволок его из шатра с борцами, сунул куда-то за телегу торговца тканями — видимо, решив, что там достаточно безопасно, — и умчался, но быстро вернулся и снова утащил, на этот раз вообще с ярмарки. И лишь в лесу объяснил, что именно произошло.

— А кто такие эти мракобесы? — помню, спрашивала я уже об этом в лесу, но тогда услышала лишь «безумцы» — не до разговоров было, потом тоже, а позже эти ненормальные отошли на второй план и даже подзабылись за новыми впечатлениями.

— Мы и сами до конца не знаем, — вздохнув, дракон сел рядом и взял меня за руку, переплетая наши пальцы, как раньше, в кафе. — Точнее — знаем лишь часть, это закрытая, тайная организация. И большинство её членов сами мало во что посвящены.

— Кое-кого удавалось взять в плен и допросить, — подхватил Унрек. — Но рядовых исполнителей намеренно держат в неведении.

— Но кое-что выяснить всё же удалось, — снова лорд Линдон. — Возможно, ты уже поняла, что все жители империи, кроме двух наших бессмертных семей, если и обладают магией — а даже это редкость, — то лишь какой-то одной. Большинство магов это устраивает, они рады даже этому, но всегда найдутся недовольные и завистливые. У нас, — вновь кивок на сидящих напротив принцев, видимо, объединяя этим драконов и перевёртышей, — магом является каждый член семьи, способностей много, да и сама магия превосходит по силе всё, на что способны смертные.

— И всегда находились те, кто пытался как-то изменить ситуацию, наделить смертных дополнительными способностями, — снова старший принц.

— Как правило, это ни к чему не приводило, пока, где-то пару сотен лет назад, одному экспериментатору не повезло, — дракон вздохнул. — Как именно — мы не знаем, это некий ритуал, адептов перед посвящением погружают в глубокий сон, и спустя время, очнувшись, они уже получают возможность делать то, что ты уже видела, по сути — получая ещё одну магию. В каком-то смысле — ещё одну стихию. Но это не всё. Всем им обещают, что это лишь начало, что скоро появится возможность получать ещё какие-то способности, в итоге сравнявшись с бессмертными. Только для этого нужно что-то сделать... И они делают то, что требуется, ради «великой цели» — идут туда, куда велят, нападают на того, на кого прикажут, крадут то, на что укажут, и так далее.

— Исполнители, которых удавалось схватить, знали лишь одну свою конкретную задачу, — Унрек тоже вздохнул. — Даже того, кто привёл их в эту секту, точно назвать не могут — как правило, используется морок, личины, отвод глаз. Мозги им тоже качественно промывают. А хуже всего то, что магию мракобесов определить невозможно — ведь каждый из них изначально был магом, их способности никуда не делись, и если даже попытаться определить их магию — увидишь лишь то, что дано при рождении. Новая «стихия» тщательно под всем этим скрыта.

— Всё, что мы можем — это обучать защитников ставить щиты против оружия мракобесов и стараться как-то им противостоять при нападениях. К сожалению, что-то более конкретное невозможно — слишком всё засекречено. Логика в их нападениях никакой. И никогда не известно, где они ударят в следующий раз. И для чего именно.

— В лесу они хотели убить именно меня, — вспомнила я. — А сегодня им нужен был живой дракон. И, по-видимому, они знали, что их оружие способно вырубить вас, но не убить. А вот иномирца они пришли именно уничтожить. Почему?

— Очередная загадка, — покачал головой лорд Линдон. — Зачем я им понадобился? Может, следователям удастся хоть что-то выяснить? — уверенности в его голосе не было.

— А что, если им нужен был не конкретно ты, дядя Рик, а любой дракон? — подал голос Шолто.

— И подошёл бы даже ребёнок, — Унрек в ужасе взглянул на нас. — Нужно сказать Филу, чтобы отправил семью в посёлок, там они точно будут в безопасности.

— Здесь тоже, — возразил дракон. — В академию они не сунутся хотя бы потому, что силы будут явно не равны — вокруг слишком много сильных магов. А вот за её территорию, пожалуй, лучше не выходить ни семье Фила, ни нам с Килианом — разве что в крылатом виде, — ни тебе, Габриель.

— А мне почему?

— Не нравится мне, что они так отчаянно хотели тебя убить. Вдруг повторят попытку?

— Результат будет тот же. Мне они не страшны!

— Вспомни камень Салины, — дракон приподнял бровь, и я сдулась. Мне и самой всё это не сильно нравилось.

Мы посидели, помолчали. Я безумно хотело поговорить с лордом Линдоном о том, что случилось сегодня — и речь вовсе не о нападении мракобесов, — но не тогда, когда оба принца рядом. За эти дни они мне стали как братья — и это, похоже, взаимно, — но я и при Кевине с Джейсоном не стала бы заводить подобный разговор.

А уйти они не могли. Сейчас для Унрека апартаменты дракона — самое безопасное место, а Шолто он одного не отпустит.

— Кто-нибудь голоден? — прервал неловкое молчание лорд Линдон. — У меня есть печенье и булочки. Или мы можем сходить в столовую, а тебе, растеряшка, прислать ужин сюда.

Прикинув время и силу голода, решили, что на ужин сходить успеем и потом, все вместе, а сейчас перекусим печеньем. Шолто стал вслух прикидывать, всё ли готово к завтрашним урокам — да, домашних заданий, как таковых, здесь не было, но перечитать то, что давалось на предыдущих занятиях, никогда не помешает. Это напомнило мне ещё об одной замеченной странности, я решила воспользоваться тем, что сидим и ничего не делаем в ожидании артефакта для Унрека, и спросила:

— Знаете, в нашем мире магии нет, но это не мешает о ней фантазировать, придумывать, писать книги. В общем, я читала много историй о магических академиях, они все разные, но кое-что у них есть общее — там всегда много предметов, касающихся магии. Практика, теория, история магии, ещё множество предметов, я и не вспомню, но все, так или иначе, имеют отношение к магии, разве что кроме физической подготовки. А здесь один спецкурс в день, да ещё медитация — два раза в неделю. Разве этого не мало?

— Медитация? — переспросил дракон.

— Контроль над магическими потоками, — поправила я. — А всё остальное — это же обычные общеобразовательные предметы. А академия всё же магическая.

Глава 23. Дедушка. Часть 2

— А что ещё ждать от первогодок-то? — усмехнулся Унрек. — Для них и одного спецкурса в день многовато.

— Не поняла, — нахмурилась я. — Сюда же принимают лучших из лучших! Или я что-то путаю?

— Не путаешь, — мягко улыбнулся дракон. — Но при приёме оценивают скорее потенциал, а не то, что имеется сейчас, хотя и это тоже важно. Видишь ли, Габриель, в отличие от нас, — он снова кивнул на принцев, объединяя обе расы бессмертных, — в остальных магах нашего мира магия просыпается не раньше пятнадцати лет, порой гораздо позже. И наши первокурсники в плане магии совсем...

— Слабаки! — довольно улыбнулся Шолто.

— Новички, — закончил свою мысль лорд Линдон. — Им даже до поступления в академию — нашу или любую другую, — запрещено пользоваться магией, хотя, конечно, многие тот запрет втихую нарушают. Со временем магия развивается — и не без помощи того, что ты назвала медитацией, — и количество посвящённых ей уроков растёт. У старшекурсников из не магического остаётся только физическая подготовка и, пожалуй, математика, но она даже не каждую неделю. А вот у первокурсников большинство предметов общеобразовательные, больше с них сейчас требовать нельзя, они к этому просто не готовы.

— Конечно, у некоторых факультетов есть больше занятий по специальности, — пояснил Унрек. — Например, зельевары уже сейчас усиленно изучают растения и что-то из них варят — не всегда же для этого нужно вкладывать магию, помнишь, нам на основах целительства рассказывали. Артефакторы посвящают много времени ювелирному делу — там тоже много умений, для которых магия не нужна. Наверное, есть ещё какие-то специальности, где нужны сопутствующие знания и умения. А вот боевики, защитники, менталисты, все стихийники, и много кто ещё, пока могут лишь осваивать азы своей магии и выполнять простейшие задания. Поэтому у них и делается упор на общеобразовательные предметы, раз уж больше они почти ни на что не способны.

— Порой довольно сложно притворяться неумёхой, — вздохнул Шолто. — Но это нужно. Да, сила моей магии намного выше, чем у остальных первокурсников, но дома мне не дадут тех знаний, какие я получу здесь.

— На математике тебе и притворяться не нужно, — с доброй улыбкой поддел племянника Унрек, потом посерьёзnel: — Кто-то из наших приближается к академии.

— Быстро он, — одобрительно кивнул лорд Линдон. — Хочешь посмотреть, Габриель?

Конечно, я хотела. Мы вышли на балкон и стали смотреть в сторону ворот академии. Самих их видно не было, мешали здания общежитий и деревья, но именно оттуда должен появиться этот, пока не знакомый мне перевёртыш. Шолто на карточках выбрался из комнаты и уселся рядом с нами, выглядывая сквозь щели в балюстраде. Поймав мой удивлённый взгляд, пояснил:

— Ты — якорь и иномирянка, никого не удивит твоё появление на балконе апартаментов лорда Линдона. А мне, «обычному человеку», здесь делать как бы нечего. А так — я всё вижу, а меня — никто.

— Я тоже всё вижу, — хмыкнул у нас за спиной Унрек, оставаясь в комнате.

— Рад за тебя, — буркнул Шолто, потом вновь прильнул к щели. — О, появился! И кто же к нам пожаловал?

Я тоже увидела большую пантеру, выпрыгнувшую из-за деревьев на свободное пространство двора академии. Сделав ещё пару прыжков, она, точнее всё же он — пантер-женщин здесь нет, о чём я вовремя вспомнила, — замедлился и прямо на ходу обратился. И я снова испытала зависть, хотя уже видела обращение и дракона, и ректора, но всё равно — привыкнуть к тому, что можно не прятаться где-нибудь в кустах, чтобы набросить что-нибудь на голое тело, а вот так появиться перед всеми полностью одетым, было непросто.

Ха, зато местные обитатели лишены шикарного зрелища — полуобнажённые оборотни в минимуме одежды, невольно демонстрирующие красивые накачанные тела. Впрочем, если бы это происходило постоянно — потеряло бы новизну и превратилось бы в часть пейзажа, как было у нас дома. У нас в Долине на роскошные полуголые тела никто вообще внимания не обращает.

— Ого! Сам дедушка Девиор пришёл. Я даже не знал, что он во дворце был, обычно он из своего поместья веками не появляется.

— Может, его послали потому, что у него волосы точь-в-точь как твои? — предположила я, рассматривая перевёртыша с рассыпанными по плечам каштановыми кудрями — того же цвета, что и у Унрека.

— Скорее уж, ему просто стало любопытно, что у нас здесь происходит, — усмехнулся дракон, глядя, как перевёртыш нашёл нас взглядом, после чего прибавил шаг, а потом и вовсе словно бы исчез, настолько быстро двигался.

Спустя буквально минуту — мы только и успели вернуться в комнату, — раздался стук в дверь, и, не дожидаясь ответа, в неё вошёл тот самый перевёртыш. Осмотрел нашу компанию, обменялся с драконом приветственными кивками и, сделав пару шагов, протянул Унреку небольшую шкатулку:

— Держи, герой, и постарайся больше не терять, хотя бы в ближайшие месяцы. Императорскому ювелиру заказали ещё один дубликат, но сам знаешь, как долго его делать.

— Я постараюсь, — кивнул старший принц, расплываясь в улыбке, потом открыл шкатулку и повесил на шею уже знакомый мне кулон.

— Ох и страшную же ты себе личину выбрал, — наигранно содрогнулся гость.

— На него и в таком виде девушки заглядываются, — сдал старшего принца младший.

— В основном орчанки, — не удержалась я, и перевёртыш повернулся ко мне.

— Так вот ты какая, дитя другого мира, — он оглядел меня с доброй улыбкой, при этом глаза мужчины оставались печальными, и мне показалось, что печаль эта была какой-то привычной. Словно она поселилась в нём очень давно, обжилась и стала его частью.

«Дедушка Девиор»? Я вспомнила это имя! Это же тот самый третий император, который так и не обрёл ни жены, ни детей. Точнее — жён у него могло быть много, как и детей, но все они оставались смертными, а истинную он так за четыре тысячи лет и не нашёл. А значит, либо был всегда один, либо терял тех, кого любил. И мне вновь стало безумно жаль этого перевёртыша, даже жалче, чем в прошлый раз, ведь тогда он был лишь строчкой в учебнике, а сейчас стоял передо мной во плоти.

— Здравствуйте... — я запнулась, подбирая обращение, — ваше высочество.

Хотя, может, императоров на пенсии даже после в отставки продолжают называть «ваше величество»? Тогда получилось неловко, впрочем, я иномирянка, мне простительно.

— Достаточно «лорд Халлоран» или «магистр Девиор», — усмехнулся перевёртыш. — А как зовут тебя, дитя?

— Габриель, лорд Халлоран, — я решила выбрать первый вариант, называть по имени бывшего императора было всё равно неловко, хотя он и сам предложил.

— Габриель? Твоё имя что-то означает на языке твоего мира? — заинтересовался гость, глядя почему-то куда-то поверх моего плеча. Впрочем, почему «куда-то»? На лорда Линдона, который стоял за моей спиной, положив руку мне на плечо.

— Помощник бога, — ответила, слегка удивляясь вопросу. Вот и дракон тоже об этом спрашивал.

Лёгкое разочарование во взгляде, перевёртыш опустил глаза на руку дракона на моём плече, потом вновь поднял на него вопросительный взгляд. Не удержавшись, я оглянулась и успела заметить, как тот качает головой. Мужчины обменялись понимающими взглядами, словно вели некий диалог, было очень любопытно, о чём «речь», но спросить не решилась.

— Я много слышал о тебе, Габриель, — на этот раз лорд Халлоран смотрел чётко на меня. — И о твоих подвигах — тоже. — Я смутилась. Какие подвиги, я вообще ничего не делала, это всё мой дар, он сам! — Не отказался бы послушать о твоём мире, наверное, он очень изменился с тех пор, как я бывал там в последний раз.

— Вы бывали в моём мире?! — обрадовалась я.

— Очень-очень давно, — вздохнул перевёртыш. — Я был последним, кто побывал в вашем мире до того, как сломался артефакт переноса. Также последний. И очень рад, что хотя бы у Рика появился шанс.

— Я тоже очень рад, — при этих словах рука дракона чуть сильнее сжала моё плечо. — Но почему «магистр»?

Я растерялась от такой резкой смены темы, не очень поняв вопрос, благо, задан он был не мне. Зато лорд Халлоран как раз всё понял.

— Потому что я планирую здесь задержаться — у вас слишком много интересного происходит, чтобы оставаться в стороне. К тому же, ещё один бессмертный в академии лишним не будет, раз мракобесы активизировались. Подумать только — третье нападение за последние две недели, два за четыре дня! А чтобы не торчать здесь без дела — возьмусь что-нибудь преподавать, может, кого из педагогов подменить нужно, не знаю, пусть Фил сам решает, чем я смогу быть полезен.

Глава 23. Дедушка. Часть 3

— А обычно они реже нападают? — вновь не удержалась я от вопроса, при этом мысленно порадовалась, что количество красавчиков-педагогов в академии вырастет вдвое. И есть большая вероятность, что часть воздыхательниц дракона переметнётся к лорду Халлорану.

Конечно, бессмертных красавчиков здесь было гораздо больше, но ректор женат, Унрек под личиной, Шолто вообще ещё мальчишка, а представить себе женоненавистника Килиана предметом девичьих грёз у меня не получалось абсолютно! Поэтому прежде некому было оттянуть на себя поклонниц лорда Линдона, а я вдруг осознала, что этот его фан-клуб меня раздражает. Пускай на перевёртыша слюни пускают, вон какой мужчина шикарный. А что четыре тысячи лет... Да какая, собственно, разница, дракону тоже далеко не восемьдесят, но студенток это не смущает.

А лорд Халлоран мне понравился. Я уже даже не пыталась себе объяснять, что мы — не родня, мои чувства говорили мне совсем другое. Причём, если в Унреке и Шолто я видела братьев, в ректоре — дядюшку, то здесь передо мной стоял дедушка. Именно так я и чувствовала, и дело даже не в его возрасте. Мой отец был немногим моложе лорда Халлорана, но никогда не казался мне старым. Жизнь в нём так и была ключом, он был молод душой, утверждал, что это благодаря маме, и, по словам тех, кто знал его до встречи с ней, так оно и было.

А вот этот перевёртыш выглядел очень уставшим от жизни, которая ему, наверное, казалась бессмысленной и надоевшей. Может, поэтому он и ухватился за подвернувшуюся возможность хоть как-то встряхнуться? Не знаю, но рада, что количество моих «родственников» в этом мире увеличилось, пусть они об этом даже и не догадываются.

— Обычно — не чаще раза в месяц, а порой мы о них годами не слышим, — за своими мыслями я не сразу сообразила, что дракон отвечает на мой вопрос. — До предыдущего нападения, когда из музея был украден артефакт межмирового переноса, они затаились почти на полгода.

— Может, набирали новых последователей? — предположил Унрек. — Это не быстрый процесс, учитывая всю засекреченность их организации.

— Многих из них удаётся уничтожить, когда нападают! — Шолто выразительно стукнул кулаком по ладони. — Хотя и не всех. Кто-то всегда уходит. Только у тебя получилось убить всех нападавших, подчистую! Оба раза!

— Будет им уроком, — буркнула я, слегка смущённая. Да, они напали первыми, а я, по сути, сыграла роль стены, рикошетом об которую они застрелили сами себя. Но я всё равно не сильно гордилась тем фактом, что уничтожила живых людей.

Не гордилась, но и не жалела. Когда у моих ног лежал тяжело раненный дракон — я готова была их зубами рвать, и будь у меня в тот момент в руках автомат — перестреляла бы всех без раздумий и сомнений! Потом бы, конечно, переживала, может, потребовалась бы помощь психолога, не знаю. И вряд ли узнаю. Их убило собственное оружие! Верно сказал один древний российский полководец: «Кто в нас тьмой запустит, сам от неё и умрёт!» То есть, он не про тьму говорил, но смысл тот же.

— Будет ли? — приподнял бровь Унрек. — Если никого из них не осталось в живых — кто предупредит своих, что от Габриель нужно держаться подальше?

— Слухами земля полнится, — покачал головой лорд Халлоран.

— И кто-то ведь известил их заранее, где мы будем. При том, что на каждом углу о моём намерении отвести Габриель в город не трубилось, знали об этом единицы. Поэтому, ни в чём нельзя быть уверенным.

— Они не кидали в меня тьмой, — вспомнила я. — В лорда Линдона, в студентов, в пантеру швырялись, но не в меня. Я считала, что они просто не видели во мне угрозы — я же не владею магией, «пустышка», а вот студенты их обстреливали, Унрек напал — вот они и защищались. Но сейчас понимаю, что в мою сторону даже случайно тьма не летела, я сама под неё кинулась, чтобы срикошетило. Что, если их предупредили обо мне, о моих способностях?

— Чем дольше я об этом думаю, тем больше уверяюсь в то, что в академии есть их шпион, — вздохнул лорд Линдон.

— И что теперь делать? — воскликнул Шолто.

— Боюсь, пока мы можем только ждать. Мы не знаем их целей...

— Их цель — ты, — перебил его Унрек.

— Вряд ли я — именно цель, скорее — путь к ней, некая ступенька, как украденный ранее артефакт.

Но зачем-то я им нужен. Или не обязательно я. Сегодня же свяжусь с посёлком, пусть предупредят всех, кто улетел, и будут настороже.

— А что это за существо такое? То, что ты назвала, Габриель, — поинтересовался лорд Халлоран. За время разговора он отошёл к одному из кресел и с удобством в нём расположился, а мы, четверо, продолжали стоять там же, где нас застал его приход. Видя мой вопросительный взгляд, повторил: — «Они кидались тьмой в лорда Линдона, в студентов, в...» В кого?

— В пантеру! — первым сообразил Шолто. — Так в мире Габриель называют животное, в которого превращаются их перевёртыши. В её мире есть такие огромные кошки, она нам показывала иллюзии — это нечто! Куда до них пуме!

— Иллюзии? — заинтересовался перевёртыш.

— Она их всем желающим показывает, завтра вечером тоже будет новый мульт-фильм, — чуть запнувшись, пояснил Унрек. — Все приходят посмотреть, и студенты, и преподаватели.

— Если хочешь, я завтра тебя отведу, — с этими словами в дверь вошёл ректор. — Рад, что ты решил остаться здесь, Девиор. Я слышал часть разговора, и тоже считаю, что твоя помощь лишней не будет.

— Помогу, чем смогу, — кивнул лорд Халлоран. — Ты уже решил, что мне поручишь? Есть свободные предметы, или кому-нибудь нужна подмена?

— Вот это мы сейчас и обсудим. Но детей, думаю, можно отпустить, а то опоздают на ужин. Рик, мы с Девиором расположimsя пока у тебя. К себе пригласить не могу, там Мароша воюет с Бэйликом, малыш перебрал впечатлений и отказывается ложиться спать, и твоё появление, Девиор, его только сильнее возбудит. А твои будущие апартаменты сейчас готовят — долго пустовали.

— Конечно, располагайтесь, — кивнул дракон, потом наклонился к моему уху. — Я надеялся поговорить сегодня, но сама видишь...

— Вижу, — кивнула, стараясь скрыть разочарование, потому что тоже надеялась на разговор.

— Завтра у нас будет время. Мы обязательно поговорим, — шепнул дракон, потом легонько поцеловал меня в висок. — Спокойной ночи, Габриель.

Все друг с другом распрощались, и Унрек повёл меня к двери, тихо бормоча:

— И стоило шептать? Только один Дар и не расслышал, — а когда мы уже были за дверью, обиженно протянул: — И как вам это нравится? Меня причислили к детям!

В этот момент за нашей спиной открылась дверь, и лорд Халлоран окликнул младшего принца:

— Даритан, подожди! Чуть не забыл! — И, достав из кармана большую конфету, вручил ему со словами: — Учись хорошо, малыш.

После чего потрепал парня по волосам и вновь скрылся в комнатах дракона. А мы ещё какое-то время постояли, глядя на конфету, переваривая произошедшее.

— Он до сих пор думает, что я не старше Бэйлика? — возмутился, наконец, Шолто, но конфету в карман убрал.

— Вот видишь, тебя всё же считают взрослым, — я утешающе похлопала Унрека по плечу. — Иначе лорд Халлоран принёс бы две конфеты. Просто ты и сам бы не отпустил его одного, верно?

— Верно. И да, это утешает, — кивнул старший принц, привычно забрасывая нас на плечи. — Пошли ужинать, а то всё вкусное расхватают.

И мы пошли ужинать.

Глава 24. Фамильяры. Часть 1

День шестой

Следующее утро меня удивило тем, что большинство ведьмочек встало удивительно рано. Я, как обычно, поставила будильник за пятнадцать минут до пробудки, но коридор и санузел уже были полны спящих девушек. При этом они показались мне несколько перевозбуждёнными, словно в предвкушении какого-то праздника — бегали, шушукались, у многих на лице была широкая улыбка и мечтательное выражение — при том, что даже в воскресенье, встав гораздо позже, подобного энтузиазма они не проявляли, а в будни и вовсе ползали до завтрака по коридору сонными мухами.

Что-то похожее я наблюдала на лицах ведьмочек, когда они хором называли имя младшего принца. Неужели узнали о новом преподавателе, красавчике-перевёртыше? И теперь предвкушают знакомство? Было бы неплохо, учитывая, что, сколько девушек перейдёт в его фан-клуб, столько же перестанет вздыхать по моему дракону.

А поскольку знать о приезде — точнее, прибеге, — лорда Халлорана я вроде как не должна была, а не обратить внимания на необычную суматоху было бы странно, я поймала за рукав пробегающую мимо Талиту и поинтересовалась, что, мол, подняло их всех раньше пробудки.

— Ты что, забыла? — она взглянула на меня, словно я внезапно стала голубой в цветочек и отрастила хвост, потом в глазах Талиты мелькнуло понимание. — Ой, ну конечно, ты же не ведьма! — это меня слегка сбilo с толку, если не ведьма, так что, красивые преподаватели меня заинтересовать уже не могут? Но следующая её фраза всё объяснила: — Сегодня же нам привезут фамильяров!

А ведь верно! Я слышала что-то такое, но забыла, поскольку лично меня это не касалось, хотя и испытала тогда мимолётную зависть. Сейчас она вновь проснулась — после знакомства и общения с нечистью я ещё сильнее захотела говорящую зверюшку, но увы, мне не положено. Ладно, когда в нашем крыле появится три десятка очаровашек, надеюсь, мне дадут кого-нибудь из них немножко потискать?

— Я полночи не спала, — щебетала Талита. — Думала, куда подстилочку положить, чтобы малышу удобнее было.

— Малышу? — ну да, фамильярами же становятся мелкие животные, конечно, малышу. — Имя пока не придумала?

— Так я же не знаю, самочка у меня будет или самец, и вдруг у него уже своё имя есть? Вместе выберем. Ох, я не доживу до конца занятий! Вот скажи, как высидеть уроки? Они же сегодня будут длиннющие...

— Сочувствую, — кивнула я, прекрасно её понимая. Потому что сама не знала, как доживу аж до пятого урока, которым у нас сегодня шёл спецкурс, и на котором мы встретимся с лордом Линдоном и поговорим, а ещё, наверное, поцелуемся, очень на это надеюсь.

— Я немножко боюсь кровную привязку делать, — призналась моя собеседница. — Это, конечно, необходимо, но резать саму себя! Бррр...

— Резать? — я сама слегка содрогнулась. — А зачем?

— Фамильяр должен выпить кровь хозяина, чтобы установилась ментальная связь — он будет всегда знать, где его хозяин находится, и слышать его даже издалека, телепатически. И нужна не пара капель, надо не меньше четверти чашки. Проколотым пальцем не обойдёшься, придётся ладонь располосовывать. Нам, конечно, всё быстро залечат, для этого специально присылают старшекурсника из целителей, но всё равно...

— Жуть, — я снова передёрнула плечами.

Я не раз читала в книгах и видела в фильмах, как кто-то из героев резал себе ладонь — кровь нужна была то для какого-нибудь ритуала, то для зелья, то ещё для чего. И каждый раз мне становилось дурно, когда пыталась представить себя на месте членовредителей. Ужас просто! Неужели здесь нельзя было придумать какой-нибудь артефакт для забора крови без таких вот страстей — всё же, у них это происходит регулярно.

Наверное, даже хорошо, что я не ведьма, я бы не справилась.

Или справилась? Не знаю. Ситуации бывают разные. Одно дело — пораниться, чтобы спасти кому-то жизнь, например, в экстремальных условиях и стрессе, как моя мама когда-то спасла своей кровью жизнь младшего папиного брата, и совсем другое — в спокойной обстановке взять и располосовать

себе ладонь.

Наверное, пока не припрёт — не узнаешь. Но я очень надеюсь, что мне никогда не придётся это узнавать.

— Знаешь, я летучую мышку хочу, — мечтательно протянула Талита, видимо, радость предвкушения затмила ужас от предстоящего кровопускания. — Летящий фамилляр — это так здорово, но ворону или сову не потискаешь, а мышки — такие милахи!

— Может, тебе ещё повезёт, и среди фамилляров будут мыши, — и снова я слегка содрогнулась, вспомнив, чем эти мышки питаются. Впрочем, кормить-то не мне.

— Скорее всего, будут, только не уверена, что мне повезёт. Выбирают-то они. Ладно, кто будет, тот и будет, я любому фамилляру обрадуюсь, столько ждала, столько мечтала!

И, радостно напевая, Талита поскакала в санузел, а я — к себе в комнату. Выбирают фамилляры? Обязательно нужно будет посмотреть. Любопытно же!

В столовой тоже было оживлённо — не я одна предвкушала интересное зрелище. Первокурсники такого ещё не видели, а остальные с удовольствием посмотрели бы ещё раз. Именно об этом мы и разговаривали за завтраком. Вчера вечером гул в столовой стоял ещё громче — обсуждали нападение мракобесов и появление нового перевёртыша.

Как и предполагалось, студенты связали эти два события и получили предсказуемый результат — всеобщим спасителем в зоопарке был тот самый перевёртыш, что прибыл в академию. Других вариантов ни у кого не было, Унрек остался вне подозрений. Теперь всех занимали три вещи — кто этот перевёртыш, зачем он явился сюда, ну и мракобесы, конечно. Причём, последних в основном обсуждали парни, а первого — девушки, что весьма меня радовало.

Мы, чтобы от коллектива не отрываться, примерно об этом же и разговаривали, чувствуя себя актёрами на сцене — учитывая наличие оборотней с высоким слухом, нужно было играть до конца. Поэтому я пересказывала парням произошедшее в зоопарке, а они мне — подробности о мракобесах, какие знали. Правда, поначалу Шолто попытался спросить: «А вы с дядей Риком?..», но не договорил, остановленный суровым взглядом Унрека и, что более действенно, пинком по щиколотке от меня.

Нашёл место, нашёл время! И вообще, я сама ещё ничего не знаю!

На уроках я скучала и ждала спецкурс. История империи более-менее заинтриговала названием, но оказалась не менее скучным предметом, чем расоведение. Рассказ о сражениях между двумя мелкими «королевствами» оборотней-волков и орков, закончившихся тем, что оба ослабленных многолетними сражениями племени вытеснили с их территории дроу, мало чем отличался от похожих земных историй, разве что у нас вместо орков или дроу были люди.

А уж про физиологию человека я могла рассказать лучше преподавателя, чьего имени снова не узнала и мысленно называла Эйнштейном из-за причёски. И в каком возрасте человек считается ребёнком, подростком, стариком и так далее, и про то, сколько человек может прожить без воды, еды или воздуха, какова его средняя продолжительность жизни — тут наши, земные люди выигрывали за счёт развития медицины, — и как быстро человек ходит, бежит, плавает, какой вес поднимает, и много всего ещё.

Скукота! Лучше бы про эльфов рассказал или про орков, да кто меня спрашивает! Но я всё равно старательно всё записывала, открыв текстовый документ — исключительно чтобы время убить.

Математика вновь напомнила мне уроки младшей школы — студентов по очереди вызывали к доске решать задачи. Где-то за четвёртый класс, примерно. Даже меня вызвали — хоть какое-то развлечение. Я должна была вычислить, какую прибыль получил торговец, закупивший у эльфов три разных товара по одним ценам, а оркам продавший по другим. Когда я спросила, сколько он потратил на транспортировку, магистр Кензия тяжело вздохнула и ответила, что всё перенёс порталом, поспешно уточнив, что магу не платил, поскольку сам являлся порталщиком.

Получив высший балл, я вернулась на своё место, где была встречена понимающей улыбкой Унрека и задумчивым взглядом Шолто — похоже, младший принц впервые задумался над тем, что не всё в этих задачах так однозначно.

Физкультура слегка оживила день, возможность размяться, побегать-попрыгать-покидать мячик после сидения на уроках порадовала, особенно учитывая, что это скорее была прогулка и игры на свежем воздухе, чем урок как таковой.

Столовая вновь жужжала как улей, фамилляры отошли на второй план, новостью номер один стал магистр Девиор, весь такой красивый и загадочно-печальный, успевший до обеда провести два

занятия по специальности у воздушников третьего и четвёртого курса.

Унрек пересказывал нам выжимку из болтовни студентов — девушки в большинстве своей восхищались красавцем-преподавателем, даже те, кто его ещё не видел. Те, которые всё же догадались раскрыть учебник с фамильным древом, осознали, что явился к ним не просто рядовой перевёртыш, а бывший император собственной неженатой персоной. Поскольку связать его появление с нападением мракобесов не догадались — а как свяжешь, если он вроде как уже находился здесь, когда они напали, — то романтично настроенные девушки уже уверили себя, что прибыл лорд Халлоран в академию исключительно чтобы встретить здесь свою предсказанную избранницу.

Парни, настроенные более скептически, высказали предположение, что у перевёртыша могут быть здесь какие-то дела, не имеющие романтического окраса, поскольку академия не зря называется Имперской, и мало ли, что здесь понадобилось одному из учредителей, помимо поиска невесты. Но девушек было не переубедить, они дружно завидовали воздушницам и строили планы, где и как можно пересечься с магистром Девиором, в конце концов, не будет же он безвылазно сидеть в своих комнатах.

В общем, настроением студенток я была довольна, стадный инстинкт погонит их всех если не преследовать перевёртыша, то хотя бы вздыхать о нём, и мой дракон лишится большинства поклонниц. Хотя как можно выбрать перевёртыша, когда рядом есть лорд Линдон, было выше моего понимания.

Глава 24. Фамильяры. Часть 2

После Расоведения наконец-то пришла пора всем защитникам-первокурсникам идти на спецкурс, а мне — встречаться с драконом. И что особо радовало — последним уроком шла «медитация», на которой мне тоже делать было нечего, то есть, около двух часов мы проведём наедине. Хотелось прыгать и напевать, как Талита этим утром, но я держала лицо, поскольку рядом шли принцы, провожающие меня до нужного кабинета.

— Интересно, а кто же вчера сбежал? — задумчиво произнёс Шолто. — Те трое, что уползли. Теперь и не узнать, а жаль.

— Зачем это тебе? — удивился Унрек.

— Ну, как это — «зачем»? Трусов нужно знать в лицо. Вдруг жизнь когда-нибудь столкнёт нас — так хотя бы буду знать, на кого нельзя рассчитывать.

— Пожалуй, ты прав, — согласился с ним дядя. — Но теперь этого не узнать. Не опрашивать же тех, кто там был — не факт, что запомнили, вряд ли они все толпой туда пришли, скорее — маленькими группами, а то и поодиночке. Да и потом — лично я, даже зная труса, не стал бы кому-то об этом рассказывать. В конце концов, никакого преступления они не совершили.

— Возможно, и получится узнать, — обнадёжила я парней. — Ничего не гарантирую, но у меня браслет был включён на запись. В основном я, конечно, животных снимала, но не всё же время, и остальные посетители могли попасть в кадр.

— Куда попасть? — переспросил Унрек. — Ты сейчас о чём?

— Вот, смотрите! — и я, отмотав запись немного назад, включила видео.

Перед нами завис небольшой изогнутый экран, на котором была видна часть Шолто, а так же коридор, убегающий вперёд и назад — камера снимала на сто восемьдесят градусов. И мы, и коридор были расположены боком, поскольку при съёмке моя рука была опущена, картинка покачивалась в такт шагам. Но, в отличие от размытого куска Шолто, задний план был виден довольно детально, в том числе и несколько спешащих куда-то студентов. И наш недавний разговор тоже был отлично слышен.

— Ты постоянно запись ведёшь? — поинтересовался Унрек.

— Кроме своей спальни и ещё санузла, конечно. На память. Потом смонтирую, что-то родным покажу, что-то — только сама пересматривать буду. Жаль, что вы на видео под личиной, но как-нибудь снимете для меня свои артефакты, чтобы я смогла вас записать такими, какими вижу?

— Конечно, — Унрек ответил за обоих, но Шолто кивнул, не раздумывая. — Слушай, давай сегодня просмотрим тот эпизод в зоопарке? Там же немного? Успеем перед фильмом?

— Давайте. Поглядим, как фамильяры ведьмочек выбирают, и пойдём ко мне. Сегодня на вас никто внимания не обратит, все будут зверюшками заняты.

В этот момент мы подошли к нужной аудитории, Унрек подхватил племянника на плечо и исчез — перемена подходила к концу. А я открыла дверь и тут же оказалась в объятиях дракона.

Ни слова не было сказано, его губы легли на мои, те радостно ответили, словно так и надо, так и должно быть. Словно это нормально и правильно — вот так целоваться с тем, кого знаешь меньше недели, будто это самый дорогой, любимый и необходимый чел... дракон. Где-то на отдалённых задворках сознания мелькнула мысль — так быть не должно, он не моя половинка. Но губы мужчины были такими горячими и настойчивыми, они уносили меня в небо даже без крыльев, и я шугнула эту неуместную мысль — какая разница, что он не моя половинка, я тоже явно не его истинная, но если нам сейчас, в данную минуту так хорошо — кому от этого плохо?

Когда мы всё же оторвались друг от друга, чтобы немного восстановить дыхание, я обнаружила, что, как и тогда, на поляне, вишу на лорде Линдоне, обхватив его ногами за талию, руками за шею, а пальцы запустив в его локоны, снова содрал с них заколку. Он же одной рукой придерживает меня снизу, чтобы не свалилась, вторую положил на затылок, видимо, чтобы целоваться было удобнее. А может, ему тоже нравится прикасаться к моим волосам.

— Нам всё-таки нужно поговорить, — выдохнул он, прижимаясь своим лбом к моему.

— Нам тоже, — коротко постучав и не дожидаясь отклика, в аудиторию зашёл ректор. — Прошу прощения, но это ждать не может.

— Вы бы, ребята, хотя бы запирались, что ли, — пожурил нас лорд Халлоран, входя следом.

Я застыла, как олень в свете фар, потом очнувшись, быстро прыгнула на пол и спряталась за спину дракона. Не знаю, почему — мы оба взрослые и свободные, про запрет каких-либо отношений студентов с педагогами в этой академии я не слышала, иначе девушки не строили бы планы на лорда Халлорана. В общем, пугаться и особо стесняться было вроде как нечего, но когда ты целуешься с мужчиной, а в комнату заходит копия твоего отца — тут уже срабатывают инстинкты.

И это при том, что отец-то меня в подобной ситуации никогда не заставлял, более того — в подобных ситуациях я и сама не оказывалась, это был мой третий поцелуй в жизни, и все три случились в этом мире. Но, видимо, сработала генетическая память предков.

— Фил, Девиор, вы чрезвычайно не вовремя.

— Ещё раз прошу прощения, но мы услышали твой разговор с Ройстоном и Даританом, — ректор обошёл дракона и обратился ко мне. — Я правильно понял, ты делаешь запоминающие иллюзии на всём, что происходит вокруг?

— Можно и так сказать, — кивнула я. — Но когда я не делаю этого сознательно, качество видео... иллюзий — так себе.

— Нам может помочь любая зацепка, даже самая минимальная, — в голосе лорда Халлорана слышалась неловкость от того, что пришлось нас прервать в такой, не самый удачный момент, но настроен бывший император был решительно.

И я поняла, что разговор вновь откладывается. Спасибо, что хотя бы поцеловаться успели, я об этом со вчерашнего вечера мечтала. Тяжело вздохнув, я оглянулась, обнаружила пару кресел и уселась на одно из них. Потом порылась в памяти браслета, отмотала на нужный момент и включила запись с того места, как мы с лордом Линдоном зашли в то отделение зоопарка, где находилась нечисть.

Я надеялась, что просмотрев этот кусок — а там не больше получаса прошло, в основном моя беседа с медведем и шакалами, — ректор и лорд Халлоран уйдут, удовлетворённые. Не тут-то было. Выяснив, что я могу прокручивать видео с любой скоростью, под любым углом и даже задом наперёд, а так же приближать и увеличивать отдельные кусочки, мужчины стали разбирать его едва ли не по пикселям. Все трое мужчин, поскольку дракон присоединился к остальным с не меньшим азартом.

Кое-что полезное им всё же удалось разглядеть, то есть, я надеюсь, что полезное. Когда мракобесы только наступали на нас, это были лишь чёрные фигуры без особых примет. А вот когда они начали отстреливаться от студентов, и потом, когда появилась пантера, и мракобесы забежали, засуетились, а кто-то и с жизнью распрощался, кое-что стало проясняться.

У некоторых в пылу беготни свалились капюшоны, у других на поднятых руках, запускающих сгустки, стали видны перстни или браслеты. Всё, что могло хоть как-то идентифицировать нападающих — лица, кольца, шрамы, серьги, — тщательным образом мужчинами рассматривалось и как-то фиксировалось на что-то, напоминающее голограмму. Видимо, это и были местные иллюзии.

Со слов мужчин я поняла, что даже такая мелочь могла помочь в идентификации хотя бы некоторых мракобесов — осмотреть тела после моего вмешательства не представлялось возможным, — и был шанс, что это наведёт следователей хотя бы на места вербовки главными мракобесами последователей, а точнее — пушечного мяса.

В общем, провозились мы долго, и когда мужчины пришли к решению, что больше ничего о мракобесах узнать невозможно, я с облегчением выдохнула — время на разговор у нас с драконом оставалось, спасибо «медитации». Но радовалась я рано.

— А теперь давайте попробуем вычислить убежавших, — сказал ректор, и я едва не застонала. Но послушно стала прокручивать нужные куски едва ли не покадрово.

В итоге, все трое дезертиров были определены, имена названы — и я порадовалась, что запись не отключала, запоминать не нужно. Просто назову их Унреку и Шолто, ещё раз просматривать всё это в подробностях я не согласна.

— И что им теперь будет? — поинтересовалась я, когда ректор и лорд Халлоран направились к двери, собираясь, наконец-то, оставить нас одних.

— Ничего, — пожал плечами ректор. — Они ничего не нарушили.

— Нам просто было любопытно, — улыбнулся бывший император, и вышел вслед за младшим родственником.

И как вам это нравится? Им просто было любопытно, а мы потеряли столько времени, которое могли бы провести с большей пользой. И намного более приятно. Ладно, не стоит терять то, что у

нас ещё осталось.

Видимо, подумав о том же, лорд Линдон шагнул ко мне и... раздался стук в дверь. Правда, на этот раз никто в неё не врывался, терпеливо дожидаясь разрешения войти.

— Они издеваются? — пробормотала я, уткнувшись лбом дракону в грудь.

— Мы не издеваемся! — слышалось из-за двери. Разумеется, Унрек меня услышал. — Просто фамильяров уже привезли, и если хочешь посмотреть...

— Надо сейчас идти, иначе опоздаешь, — подхватил Шолто. — Мы просто узнать, тебя ждать?

Глава 24. Фамильяры. Часть 3

Фамильяры! Я же так хотела посмотреть, как они будут себе ведьмочек выбирать. Но... я и о разговоре с драконом мечтала, даже ещё больше! И не только о разговоре. В растерянности взглянула на него, не в силах ни на что решиться.

— Иди! — шепнул лорд Линдон. — Такое зрелище раз в год бывает. А мы сегодня обязательно ещё увидимся, обещаю.

Ах, да, ещё же киносеанс, мы будем там рядом сидеть. Немножко не то, но хоть что-то. А ещё один короткий поцелуй, подаренный драконом, поможет мне дождаться завтрашнего спецкурса. И я лично дверь запрю!

В опустевший холл замка мы вылетели спустя пару секунд на плечах Унрека, дальше уже ножками бежали, за ним на буксире — нужно было соблюдать конспирацию. Но всё равно опоздали — лучшие места на представление уже были разобраны.

Перед общежитием ведьмочек плотным полукольцом стояла толпа, оставив в середине пустое пространство, на котором и должно было проходить всё интересное, только мне этого было уже не увидеть. Вот когда я пожалела, что единственная из детей унаследовала от мамы «нормальный средний рост», а по сути, была ниже девяносто пяти процентов обитателей академии, в оставшиеся пять входили гномы.

Окна общежития были украшены висящими на подоконниках ведьмочками, видимо, старших курсов, и девушками других специальностей. Крышу облепили студенты обоих полов, пустовали лишь окна в нашем крыле и несколько — на третьем, видимо, там жили зельевары. Как же нам было бы удобно на всё смотреть из окна моей комнаты — конечно, пришлось бы отодвинуть стол, но для Унрека это вряд ли стало бы проблемой. Но пробраться в общежитие было уже нереально — как раз вокруг главного входа расположилась толпа, а пожарные работали лишь на выход.

Интересно, а если попробовать забраться в общежитие через окно с другой стороны? Первый этаж был высоким, но опять же — с нами взрослый перевёртыш. Но окна-то заперты, наверное, да и неудобно вламываться в чужую комнату. Если только через санузел? А вдруг там кто-то из девушек в одном белье окажется? Стыдно-то как!

Пока я в растерянности перебирала варианты, Унрек всё решил за меня. Сначала он подсадил Шолто — и тот, словно обезьянка, повис на перекладине фонарного столба, зацепившись ногами за какой-то выступ. А потом я оказалась на плечах Унрека — и все проблемы тут же исчезли. Поскольку взрослый перевёртыш был на две головы выше большинства собравшихся, я почувствовала себя сидящей в театральной ложе — всё было видно, словно на ладони.

На пространстве перед входом в общежитие расположились ведьмочки в ряд, сбоку, немного в сторонке, лицом ко мне, стояли ректор с семьёй и две женщины в красных мантиях. Одна пожилая, невысокая, полненькая и улыбчивая. Вторая, словно нарочно, её полная противоположность — средних лет, высокая, худая, прямая как палка, и с лицом, которое, похоже, улыбка не посещала никогда. За их спинами — ещё несколько педагогов, они практически сливались с толпой студентов, явно будучи простыми зрителями. А напротив ведьмочек, в ряд стояли ящики, в которых какой-то мужчина в гражданской одежде тёмных тонов как раз открывал передние стенки, словно дверцы.

Мы успели вовремя!

Из ящиков начали осторожно выбираться зверьки, и я ахнула:

— Да это же детёныши!

— Ага, — кивнул Шолто. — Их уже отняли от матерей, но они ещё малыши, именно в этом возрасте нужно делать кровную привязку, позже ментальная связь с хозяйкой может не установиться.

Я с умилением наблюдала, как зверята — и несколько птиц с ящерицами, — осторожно выбрались на солнышко, сбились в кучку и начали осматриваться и принюхиваться. Ведьмочки присели на корточки, протянули руки и что-то негромко заворковали, но ни одна не переступала невидимую черту.

Вот самый крупный из зверят — рысёнок, — решил и сначала робко, а потом всё быстрее направился к Рыне, влетев в её гостеприимно распахнутые объятия. Подхватив малыша, она просияла и, крепко его обнимая, направилась в общежитие. Это словно стало сигналом для остальных — малыши заспешили к своим будущим хозяйкам, причём, и воронёнок с совятами, и две летучие мышки тоже ковыляли по земле, летать они, видимо, ещё не умели.

Котята, щенки, енотики, барсучата, бельчата, опоссум, хорёк и несколько ящерок, похожих на

мини-динозавров, словно ведомые путеводным лучом, уверенно отыскивали своих будущих хозяек, которые подхватывали на руки и уносили свои сокровища. Я заметила, что Мабелле достался бельчонок, а сияющая Талита целует в макушку белого совёнка, который блаженно щурится от ласки. Всё же получила она крылатого фамильяра, как и мечтала, и её ни капельки не расстроило то, что это не мышка.

Несколько минут — и на свободном пятачке перед клетками не осталось ни одного зверёныша, зато стояла растерянная ведьмочка, которой фамильяра не хватило. Имени её я не знала, но помнила, что она — одна из платниц, просто видела, из какой двери эта девушка выходила.

— А я? — она оглянулась на преподавателей. — Магистр Адаминна, а где мой фамильяр?

— Господин Фритс, в чём дело? — высокая ведьма ледяным тоном обратилась к мужчине, открывавшему клетки.

— Но госпожа магистр, — мужчина суетливо сдёрнул шапку и затеребил её в руках. — Всё, как договаривались, тридцать семь фамильяров. Может, у вас ведьмочек прибавилось?

— Их было тридцать шесть! — воскликнул Деннирон, старший сын ректора. — Я считал!

— Это невозможно, — замотал головой господин Фритс. — Ровно тридцать семь, я лично отбирал фамильяров.

— Погодите, — ректор поднял руку, и все замолчали. Перевертыш чуть склонил голову, словно прислушиваясь. — В том ящике кто-то есть.

Господин Фритс кинулся в указанном направлении, запустил в ящик руку и за шкуру вытащил оттуда маленького енотика. Приговаривая:

— Вот же он, тридцать седьмой, у меня всё точно! — мужчина посадил зверёныша на землю, а сам отошёл в сторону.

Ведьмочка присела и протянула к малышу руки, но он почему-то не спешил к ней. Енотик вертел мордочкой, принюхивался, наконец, решился, сделал несколько шагов к девушке и... упал, споткнувшись о камень. Все ахнули. Зверёныш поднялся и стал осторожно обшаривать землю вокруг себя лапкой.

— Он... он что — слепой?! — взвизгнула ведьмочка, а над толпой пронёсся гул недоумения. Кажется, ничего подобного здесь прежде не случалось.

— Ну-ка, ну-ка, — от группы преподавателей отделился мужчина в тёмно-сером. Подхватив енотика, он всмотрелся в его мордочку, поводил перед ней пальцем. — Нет, он не слепой. Но, похоже, очень близорукий.

— Близорукий, слепой, какая разница, если он даже ходить нормально не может?! — ведьмочка перешла на ультразвук. — Какой из него фамильяр?!

— Нет-нет, госпожа, конечно же, мы предоставим вам другого фамильяра, здорового, — казалось, господин Фритс сейчас кланяться начнёт. — Вы можете прямо сейчас поехать со мной в питомник и выбрать любого, какой вам глянется. А этого мы отбракуем, конечно. Простите великодушно, не доглядели. Вроде здоровенький, крепкий, кто ж глаза-то фамильярам проверяет...

Бормоча всё это, он забрал енотика из рук нахмурившегося лекаря и стал запихивать в ящик.

— Что-что с ним сделают? — переспросила я, не веря своим ушам.

— Отбракуют, — скривился Шолто. — Убьют, в общем.

— Но... так же нельзя!

— Наверное, — вздохнул Унрек. — Только куда ж его теперь? Слепой фамильяр никому не нужен, сам о себе он позаботиться не сможет, даже на развод не оставить — потомство может унаследовать его дефект.

— А вылечить? У вас же целители, магия!

— Человеческие лекари не умеют лечить животных, а звериные не могут лечить близорукость. Мне жаль.

— Нет, так нельзя! Это неправильно! Он же разумный! — я не могла смириться с происходящим. Соскочила с плеч Унрека и ввинтилась в толпу, крича: — Стойте, подождите.

Как ни странно — толпа расступилась, и меня пропустили. Добравшись до свободного пяточка, я направилась прямо к ректору. Краем глаза заметила, что оба его сына всхлипывают, а мать старается их успокоить, что-то нашептывая.

— Магистр Филандр, — обратилась я к перевёртышу. — Раз этого малыша всё равно... отбракуют, — я едва не подавилась словом, — отдайте его мне.

Глава 25. Питомец. Часть 1

День шестой

— Отдайте его мне.

— Тебе? — удивился ректор. — Но зачем?

— Всегда мечтала завести енота, — дёрнула я плечом.

— Он практически слеп, — нахмурился перевёртыш. — И вылечить его невозможно.

— Это здесь. А в моём мире — возможно. Я его с собой заберу, там вылечат. А здесь ведь всё равно собираются... отбраковать, — что за омерзительное слово, хуже, наверное, только «утилизировать». — Так зачем себя утруждать? — я бросила недобрый взгляд в сторону господина Фритса. — Я избавлю вас от лишних хлопот.

Тот как сидел возле ящика с засунутой внутрь рукой, когда я подошла, так и застыл, переводя вопросительный взгляд с меня на ректора и обратно.

— Отдайте ей енота, господин Фритс, — голос ректора звучал бесстрастно, но в его глазах, как мне показалось, мелькнуло облегчение. — Вам заплатят за тридцать восемь фамильяров. Но лишь после того, как наша студентка получит своего. Магистр Адаминна, вы проследите, чтобы на этот раз обошлось без эксцессов?

— Разумеется, — кивнула высокая преподавательница в красном, а потом обратилась ко мне: — Имейте в виду, ментальная связь между вами вряд ли установится. Это возможно только между ведьмами и их фамильярами.

— Ничего страшного, — пожала я плечами, принимая из рук господина Фритса всхлипывающий дрожащий комочек, который тут же крепко вцепился в мой китель, прижавшись всем тельцем. — Будем общаться с помощью рта.

После чего поблагодарила ректора, обвела взглядом толпу, которая уже потихоньку начала рассасываться, улыбнулась Унреку и Шолто, который радостно махал мне со столба, заметила на балконе дракона, который тоже за всем этим наблюдал, а потом пошла в общежитие, ласково глядя перепуганного малыша. Фамильяры разумны, а это значит — енотик мог понимать, что с ним собирались сделать. Бедняга, что же он пережил, а ведь получается — его только что от матери отняли! Неудивительно, что зверёныша буквально трясёт. Ничего, я его в обиду не дам, а дома его обязательно вылечат, кровь гаргулий — универсальное лекарство. Жаль, что сама я этого сделать не могу.

Или могу? Я застыла посреди лестницы, захваченная новой идеей.

Перенесаясь в другой мир, я потеряла почти все свои сверхспособности — силу, скорость, суперзрение и супеслух, ночное зрение, плотную кожу и, что самое обидное — способность к обороту, я потеряла свои крылья! Остался лишь дар зеркальщика и регенерация. Почему именно они — неизвестно, может, чтобы жизнь мне спасти? Не знаю. Но если подумать — пропали именно физические способности, а осталось лишь то, что условно можно было назвать магией. Точнее — волшебством, поскольку магии по местным меркам у меня не было.

Но ведь исцеляющая кровь — это тоже, по сути, волшебство. Она продлевала жизнь, лечила смертельные раны и болезни, считающиеся неизлечимыми, в том числе и слепоту, кстати. На Земле моя кровь была именно такой, и став достаточно взрослой, я настояла на том, чтобы регулярно её сдавать — для смертных жён моих бессмертных родственников и для пациентов клиники, принадлежащей моей семье.

Попав сюда, я про эту особенность своей крови не вспоминала, почему-то решив, что она исчезла так же, как и почти всё остальное. А если нет? Если исцеляющая кровь осталась при мне, вместе с регенерацией и магией зеркальщика? Что, если я смогу вылечить малыша, который так доверчиво сейчас ко мне прижимается?

Не попробую — не узнаю. Кажется, руку резать мне всё же придётся. Дома-то хорошо, иголку в вену практически не чувствуешь, особенно когда болевой порог высокий. А здесь подобного ещё не изобрели.

А вдруг изобрели? Надо бы сначала узнать, а потом уже руку себе распахивать.

С этими мыслями я дошла до нашего крыла и обнаружила в «гостиной» любопытную картину.

На одном из кресел расположилась девушка в серой форме — целительница, а к ней стояла небольшая очередь из ведьмочек с замотанными окровавленными платками ладошками, некоторые — ещё и с заплаканными лицами, не так-то просто оказалось себя поранить. Каждая прижимала к себе свободной рукой фамильяра, или же он сидел на плече у хозяйки. Целительница по очереди залечивала раны ведьмочкам, и те, довольные, убегали в свои комнаты.

Рядом с девушкой в сером стоял небольшой столик — прежде он располагался в углу и служил подставкой для вазы с цветами. Сейчас на нём, вместо вазы, располагалось что-то, похожее на саквояж, а рядом стояли маленькие белые то ли глубокие блюдца, то ли чашки без ручек.

Из своей комнаты вышла Рына, подошла к столику, молча поставила на него чашечку и направилась в сторону лестницы.

— Ты куда? — окликнула её целительница.

— В столовую, — дёрнула плечом орчанка, мол, что за глупость спрашиваешь. — Мой Рырк проголодался, — и она почесала рукой, перевязанной каким-то лоскутом, шею своему рысёнышу.

— А порез залечить?

— Эту царапину? — пренебрежительно фыркнула Рына. — Само заживёт.

— Эй, так нельзя! А вдруг заразу занесёшь? — возмутилась целительница, но, не видя реакции — Рына продолжала идти к лестнице, — выдала последний аргумент: — Из-за тебя с меня баллы снимут!

Орчанка притормозила, подумала, тяжело вздохнула и вернулась, встав в очередь. Студенческая солидарность не позволила ей так подставить целительницу.

— Габриель, тебе тоже дали фамильяра? — удивлённо воскликнула заметившая меня Жонкилия.

Теперь уже все ведьмочки смотрели на меня.

— А Ерлина что же, без фамильяра осталась? — удивилась Голдия, кажется, они дружили с той, оставшейся на улице ведьмочкой.

— Этот ей не понравился, — глядя енотика, ответила я. — Она поедет в питомник и выберет другого, а этого отдали мне.

— Как это «не понравился»? Разве так бывает? — зашущукались девушки.

— Вот вернётся — сама вам всё и расскажет, — пожала я плечами. Если начну отвечать на вопросы — зависну здесь надолго, а у меня сегодня ещё сеанс, а до этого нужно столько всего успеть!

— Привязку делать будешь? — деловито поинтересовалась у меня целительница, разматывая очередной платок с порезанной ладони. — Вот скажи, зачем на бантик-то завязывать было, а? И как умудрилась только? Зубами?

— Я помог! — гордо заявил хорёк, свесившийся с плеча опрашиваемой ведьмочки.

— Молодец, — серьёзно кивнула ему целительница. — Красивый бантик получился. Так будешь привязку делать? — это уже снова ко мне.

— Буду, — кивнула я.

— Тогда вон, возьми чашку, одна чистая осталась. Крови по рубчик наливай, больше не нужно.

Я взяла чашку, которая была размером где-то с половину гусиного яйца. Если налить «по рубчик» — выпуклую полоску, проходящую внутри чуть выше донышка, — то крови нужно где-то со столовую ложку. Да, с проколото пальца не накапаешь, но если вспомнить, что я себе представляла после слов Талиты «четверть чашки»... В моём воображении это была чашка вроде тех, в которые в столовой компот наливали, а в них больше полпинты* входит.

— А можно вопрос? — решила я. Вдруг, ну, вдруг? Чем я рискую?

— Конечно, — целительница кивнула, не отводя взгляда от залечиваемой раны.

— А у вас здесь берут кровь на анализ?

— На что?

— На исследования, — переформулировала я.

— Разумеется, — вот теперь она уже смотрела на меня с интересом.

— А как у вас эту кровь берут? Есть какое-нибудь приспособление для этого?

— Ну, хоть одна с мозгами оказалась, и та из другого мира. Хоть кто-то сначала спрашивает, а потом уж руку себе полосует!

Целительница расплылась в довольной улыбке, потом выпустила ладонь, на которой осталась лишь розовая полоска молодой кожицы, и открыла свой саквояж. Вынув оттуда бумажный пакетик, она надорвала его с одной стороны и приоткрыла так, чтобы я могла заглянуть внутрь.

— Вот, смотри — втыкаешь иголку в вену, только сначала жгутом руку перетяни, знаешь, как?

— Знаю, — кивнула в ответ, разглядывая местный аналог шприца.

— Игла стерильная, кстати, только за острiestь грязными руками не хватайся, держи за основание. В общем, втыкаешь, потом палец на вот эту кнопочку, посылаешь магический импульс... погоди, у тебя же нет магии... Ну, давай, я тебе сделаю.

— Спасибо, но у меня — вот, — и я показала палец с перстнем.

— Аааа... Тогда сама справишься. В общем, прикладываешь перстень сюда — и кровь льётся в этот мешочек. Когда наполнится, вынимаешь иглу, мешочек откручиваешь и выливаешь кровь в чашку. Заборник потом выкинешь, он одноразовый.

— Спасибо! — от души поблагодарила я, поскольку моя задумка предполагала многократное взятие крови, а значит, я только что получила способ избежать многочисленных порезов. А что «шприц» одноразовый? Нет ничего одноразового, что нельзя было бы использовать ещё раз! Кроме туалетной бумаги, конечно.

***Пинта** — мера объёма, равная примерно половине литра.

Глава 25. Питомец. Часть 2

— А почему ты нам такое не дала? — возмутилась одна из ведьмочек, стоящих в очереди.

— У тебя их там полно, на всех хватило бы, — заглянув в саквояж, обвиняющим тоном заявила вторая.

— А мы себе руки резали! — взвыло в унисон ещё несколько девушек, словно три дня репетировали.

— Так кто же вам мешал спросить? Я тут сидела, всё приготовила. А вы мимо пролетели, чашки расхватали, только я вас и видела.

— Она права, — припечатала Рына, и недовольный хор смолк. — Иномирянка, вон, спросить догадалась, а вы?! Что, ни у одной прежде кровь целители не брали?

— У меня брали. В детстве, — призналась одна.

— А у меня у сестры, — стыдливо повесила голову та, что заглядывала в саквояж.

— Мы сами тупанули, — сделала вывод ещё одна ведьмочка, и все дружно кивнули, соглашаясь.

А я направилась в свою комнату, оставив их осознать, что не всегда стоит спешить что-то делать, иногда стоит подумать. Впрочем, сама я тоже не всегда следовала этому правилу.

— Вот, малыш, это твой новый дом, — сказала я, закрыв дверь. — Какое-то время мы с тобой будем жить здесь, а потом, очень надеюсь, вернёмся в мой мир, к моей семье.

— Спасибо, — прошептал енотик, впервые подав голос. Он был тонкий, совсем детский и слегка мультяшный. — Я боялся, что меня убьют.

— Нет-нет, я никому не позволю тебя обидеть, — в лёгком ужасе от того, что зверёныш и в самом деле прекрасно понимал, что с ним могло случиться, я погладила его, стараясь успокоить. — Теперь ты мой, и можешь больше никого не бояться. Знаешь, — я приподняла мордочку пальцем и заглянула малышу в глаза, — может быть, я даже смогу тебя вылечить. Только пока это будет нашей тайной, хорошо?

— Хорошо, — всё так же чуть слышно ответил мой новый питомец.

Глаза енотика словно бы рассматривали моё лицо, хаотично двигаясь и ни на чём не фиксируясь. Скорее всего, он видел перед собой некое пятно, на котором взгляду не за что уцепиться. Он даже не щурился, как некоторые близорукие люди раньше — в детстве я встречала таких, до того, как всем стали проводить бесплатную и обязательную коррекцию зрения. Значит, ему даже прищуривание не помогает, настолько всё серьёзно. Ничего, если у меня всё получится, скоро он сможет меня увидеть. А если нет... Ну, тогда он увидит меня немного позже, только и всего.

Решив не откладывать эксперимент в долгий ящик, я посадила енотика на свою кровать, воспользовалась артефактом для взятия крови — он оказался и правда очень простым в использовании и практически безболезненным, а под жгут я приспособила шнур, вынутый из мешка, в котором мне выдали форму, — и дала крохе выпить кровь из чашечки. Он морщился, но послушно лакал.

Тщательно промыв «шприц», я задумалась, что же дальше? Нужно как-то обустроить жизнь своего нового друга: покормить, разобраться с туалетом — прежде я как-то не задумывалась, как с этим справляются фамильяры, но, в отличие от подстилки и мисок, лоточка в шкафу не было. Ещё нужно имя дать — если, конечно, у него этого имени нет, а то вдруг есть? И еноты ведь всю еду моют, надо тазик с водой раздобыть.

И в этот момент, когда я, в растерянности, не знала, за что хвататься раньше, раздался стук в дверь.

— Тук-тук, пустите гостей? — послышался голос Шолто. Енотик вздрогнул и съёжился, сжимая в лапках чашечку. — Мы с подарками.

— Не бойся, это мои друзья, они хорошие, — успокоила я малыша. — Заходите, открыто!

Ребята и правда явились с подарками, разом решив половину моих проблем. Во-первых, принесли еду для енотика — миску со смесью кусочков мяса, варёного яйца и овощей, а так же блюдо с нарезанными фруктами. К этому прилагалась памятка о том, чем и как кормить енота и как за ним ухаживать — её принцы взяли в столовой вместе с кормом, там такие памятки приготовили специально для всех новоявленных обладательниц фамильяров.

Ещё были два небольших мячика — тряпичный и деревянный, полый, внутри которого

перекатывались горошины, эдакая погремушка без ручки, — их передал для моего енотика малыш Бэйлик. А самым ценным оказался последний подарок — маленький горшок с крышкой, копия «волшебного унитаза», только мобильная.

— Вот, выпросил для твоего питомца у мастера Стэки, — гордо улыбнулся Шолто, протягивая мне горшок.

— Не особо-то он и сопротивлялся, — ухмыльнулся Унрек, ставя в уголок миски с ужином для енотика. — Он видел, что произошло, и какой необычный фамилляр тебе достался. И понимает, что малышу будет непросто пользоваться общим туалетом, до которого ещё добраться как-то нужно. У остальных-то фамилляров с этим проблем нет. Ты ведь умеешь пользоваться горшком-артефактом, малыш?

— Да, мама научила, — порадовал меня питомец.

— Осталось раздобыть тазик с водой, — я задумчиво постучала себя по подбородку, думая, что придётся снова идти к кастеляну. Немного странно, что парни, вроде бы всё продумав, про тазик забыли.

— Зачем? — удивился Унрек. — Купать его можешь прямо в душе или в раковине.

— А разве ему не нужно мыть свою еду? — удивилась я и встретила не менее удивлённые взгляды.

— Зачем? Она же чистая?

И правда... Это дикие еноты, действуя инстинктивно, моют всё, что собираются съесть, но фамилляры-то разумны и меньше следуют инстинктам. И это радует. Меньше головной боли с тазиками для меня.

А потом мы с умилением наблюдали, как енотик аккуратно и с аппетитом ест, а заодно оборудовали ему туалет на одной из нижних полок стеллажа, пристроив одну из наволочек вместо занавески, чтобы обеспечить уединение, и повесив амулет от неприятных запахов. Пусть это зверёк, пусть ещё маленький, но в некоторых ситуациях личное пространство никому не мешает.

— Тебе нужно имя, — сказала я своему питомцу, который с удовольствием свернулся у меня на коленях, теребя лапками тряпичный мячик и принимая от Шолто почёсывание за ушком, а от Унрека — поглаживание спинки. Раз я сказала, что это мои друзья, значит, им можно. — Тебя как-нибудь называли раньше?

— Нет, — вздохнул зверёныш. — Мама звала «сынок» и говорила, что хозяйка сама даст мне имя после привязки.

Я задумалась. Имена, просившиеся на язык — Крошка, Солнышко, Лапочка и им подобные, — отменяла, поскольку малыш вырастет, и носить детское имя ему будет неловко. Обычное человеческое имя давать тоже не хотела — это банально. И тут вспомнила героя комиксов, которые в детстве собирал один из моих дядей, а мы с Хизер как-то откопала на чердаке и прочли от корки до корки. А потом и все старые фильмы по этим комиксам пересмотрели.

— Как насчёт имени Рокет*? — предложила я. — Так звали одного очень умного и храброго енота, капитана космического корабля... ммм... ну, это такой военный из моего мира. Эээ... из фильма, — уточнила я для принцев, поскольку они-то знали, что разумных животных в моём мире не бывает.

— Рокет? — Унрек словно бы покатал имя на языке, вслушиваясь. — Звучит... сильно. Имя настоящего мужчины.

— Мне нравится, — шепнул енотик. — Только я не очень умный и совсем не храбрый, — честно признался он.

— Как и все дети. Вот вырастешь — обязательно станешь и умным, и храбрым, — обнадёжила я его.

***Рокет** — имеется в виду енот Ракета из «Стражей Галактики».

Глава 25. Питомец. Часть 3

За всеми нашими разговорами, заботами и вознёй с крошкой Рокетом, подошло время вечернего киносеанса. Целительницы и её вещей в коридоре уже не было, а значит, возвращать чашку было не нужно. Возможно, она тоже была одноразовая, но я порадовалась, что теперь не придётся искать посудину для крови, особенно учитывая, что малышу было очень удобно держать эту чашечку в лапках.

Сегодня зал был забит ещё сильнее, многие сидели друг у друга на коленях, но недовольных не было, поэтому никого не удивило, что мой дракон, опустившись в соседнее кресло, тут же пристроил меня себе на колени. А оставленное для меня, а теперь освободившееся кресло тут же оккупировали Унрек и Шолто, до того сидящие рядом на полу, а так же две ведьмочки, усевшиеся к ним на колени.

Их лица мне были не знакомы, видимо, со старших курсов и потому более смелые. Я заметила несколько недовольных взглядов в их сторону и шёпотков от своих соседок по этажу, которые считали, что имеют больше прав на колени моих друзей именно потому, что это мои друзья, а я — их соседка. Наверное, какая-то логика в этом была, но кто не успел, тот опоздал, стогнать старшекурсниц никто из них не решился.

Я всё это подметила, но мельком, поскольку всё моё внимание заняли руки дракона, обнимающие меня — вполне целомудренно, но я чувствовала их сквозь одежду так, словно они ласкают мою обнажённую кожу, и от этого я вся покрывалась мурашками, а под ложечкой всё как-то странно сжималось. Совершенно новые, непонятные, но приятные ощущения. Чтобы хоть как-то отвлечься до начала сеанса — мы опять ждали ректора с семьёй, их появление считалось «третьим звонком», — я сосредоточилась на Рокете, поглаживая и почёсывая малыша, который сидел у меня на коленях, теребя тряпичный мячик.

От мультфильма были в восторге даже те, кто не смотрел первую часть. А после сеанса несколько фамильяров получили новые имена. Мне было слегка неловко перед крошкой-опоссумом, но он, кажется, не возражал, что его называли в честь немного чокнутого собрата из «иномирной иллюзии».

В комнату дракон отправил меня порталом. И всё, что мне досталось — это короткая ласка костяшками пальцев по щеке и поцелуй ладони. Но учитывая толпу народа, которая ещё не успела покинуть «кинозал» — ничего большего мы позволить себе не могли. Кстати, несколько ведьмочек похитрее и стоявших поближе, шмыгнули в портал следом за мной — от моей-то комнаты до их гораздо ближе, чем от замка, — но я не возражала.

Пока я быстро ужинала уже начавшими остывать, но всё ещё тёплыми блюдами — раньше некогда было, да я и забыла про еду, — Рокет осваивался в моей комнате. Он тщательно ощупал всё, до чего смог дотянуться, определил, где находятся его миски, где туалет, а где подстилочка, и к тому моменту, как я закончила есть, уже неплохо ориентировался в помещении, благо пол был пустой, если не считать малочисленной мебели и моих сапог.

Потом мы отправились в душ, где енотик с удовольствием плескался под струёй воды из крана, который я для него открыла. В памятке было написано, что с мылом его купать нужно очень редко, только если сильно испачкается, а вот плескаться в чистой воде он может сам сколько угодно.

Выйдя из душа с закутанным в полотенце Рокетом на руках, я заметила в уголке возле душевых кабинок ширмочку, за которой обнаружился точно такой же горшок, как и тот, что принесли мне парни. Но больше всего меня поразило то, что на моих глазах, прямо сквозь дверь прошёл барсучок и направился за эту ширму. Не веря своим глазам, я присела на корточки и свободной рукой стала ощупывать дверь. И нащупала большую дыру, в которую свободно прошла бы некрупная собака или взрослая рысь. Нащупала, но не увидела — рука проходила сквозь дверь, словно я — привидение.

Наверное, я ещё долго пыталась бы понять, что происходит, если бы дверь не открылась, и не появилась Мабелла со своим бельчонком на плече, едва об меня не споткнувшись.

— Ой, Габриель, а что это ты делаешь на полу? — удивилась она.

— Тут, в дверях — дыра, но я её не вижу, — пояснила я, для наглядности снова просовывая руку прямо сквозь дверное полотно.

— Так это же для фамильяров проход, он прикрыт иллюзией. В нашем общежитии все двери в санузел такие. И в комнатах тоже отверстия есть, только их активировать нужно для своего фамильяра. Нас сегодня как раз учили, как это делать, хочешь, я на твоего сделаю? Или тебе не надо? Он же у тебя... — она с жалостью посмотрела на енотика, видно, уже знала, почему мне достался фамильяр, хоть я и не ведьма.

— Сделай, если не сложно, — попросила я. — Мало ли, для чего пригодится.

О том, что планирую вернуть своему малышу зрение, говорить не стала, вдруг не получится. Но если всё же получится — свобода передвижения ему не мешает.

— Сейчас, только за тетрадкой забегу, ты меня в комнате подожди, — и Мабелла направилась к одной из кабинок, а я ещё раз полюбовалась на проходящего «сквозь дверь» барсучонка и пошла к себе. В комнату своей хозяйки малыш тоже шмыгнул сквозь иллюзию, тут уж я сообразила камеру браслета прицельно направить, покажу своим, пусть удивляются.

Мабелла пришла через несколько минут. Присев перед дверью на корточки, она водила по ней пальцем, что-то нащёптывая, поминутно заглядывая в тетрадь. Продолжая шептать, подержала за лапку Рокета, другой касаясь двери. А потом предложила ему пройти сквозь дверь. Малыш нащупал проход и свободно прошёл туда и обратно, при том, что на этой двери я отверстие нащупать не смогла.

— И никто не сможет, — пояснила ведьмочка. — Там, в санузле, просто отверстие и иллюзия, кто угодно может пройти, даже мы. А вот в комнатах — только фамильяр хозяйки и больше никто, даже она сама. Хотя, если хочешь, я и на тебя могу его зачаровать, только не факт, что ты протиснешься, размер-то стандартный и на человека не рассчитан.

— Не надо, — рассмеялась я, представив, как с трудом проползаю сквозь дверь вместо того, чтобы просто её открыть. — Спасибо тебе, Мабелла!

— Да не за что. Обращайся, — улыбнулась ведьмочка. Её бельчонок Молния помахал нам лапкой, попрощался тонюсеньким смешным голоском, и она ушла.

Зевающий Рокет прилёг на свою подстилку, продолжая теревить мячик, и тут меня осенило. Я достала из шкафа тапок Хизер, который, по сути, был мягкой игрушкой с отверстием для ноги, тщательно протёрла влажной салфеткой и так отмытую подошву и предложила енотику. Как же он обрадовался, как обнимал и тискал игрушку, которая была едва ли не с него ростом. С ней в обнимку он и уснул.

Мне спать ещё не хотелось, даже отбой ещё не наступил, поэтому я взяла учебник расоведения, решив почитать о какой-нибудь из рас поподробнее. Но тут в моей комнате открылся портал, и из него вышел лорд Линдон.

Учебник тут же был отброшен, а я оказалась в объятиях своего дракона. И снова жаркие поцелуи, снова понимание того, что это правильно, так и должно быть, место в его объятиях — то, которого я ждала всю свою долгую жизнь.

И плевать, что он не моя половинка!

Не знаю, как долго мы целовались, оторвались друг от друга лишь тогда, когда раздался хрустальный звон, означающий отбой. И снова я висела на драконе, потому что именно так было удобнее всего целоваться и запускать пальцы в его волосы.

Немного отдышавшись — покрывая при этом лёгкими поцелуями мою щёку, скулу, висок и обратно, тщательно избегая губ, — лорд Линдон аккуратно снял меня и усадил на кровать. Сам же взял стул и уселся на нём верхом, поставив спинкой ко мне — словно барьером отгородился.

— Когда я прикасаюсь к тебе, я не могу себя контролировать, — пояснил он, видя моё недовольное подобной дислокацией лицо. — А нам всё же нужно поговорить.

Глава 26. Разговор. Часть 1

День шестой

— Нам всё же нужно поговорить.

Мужчина замолчал. Нахмурился, глядя куда-то в угол. Потёр пальцами висок. Растерянно посмотрел на меня. Я терпеливо ждала, слегка волнуясь, потому что видела — ему непросто, а значит, разговор тоже не из простых.

— Даже не знаю, с чего начать, — тяжело вздохнув, лорд Линдон всё же заговорил. — То, что я испытываю к тебе — странно, неожиданно и совершенно неправильно, но...

— Но?.. — моё сердце, сжавшееся от его первых слов, слегка расслабилось. «Но» — это хорошо, «но» означает, что слова «совершенно неправильно» — не главные. Потому что, для меня это тоже было странно, неожиданно, но при этом почему-то абсолютно правильно.

— Меня тянет к тебе с невероятной, необъяснимой силой. Словно ты — моя истинная пара, хотя я совершенно точно знаю — это не так. Прости, Габриель, но Данита назвала несколько совершенно чётких примет, а она никогда не ошибается. Как ни жаль — ты не моя истинная.

— Я знаю. У нас тоже есть... приметы. И ты тоже не моя половинка, я точно знаю. Но... меня тоже к тебе тянет. Со мной никогда подобного не случалось. Никогда!

— Безумие, — выдохнул дракон.

— Абсолютное, — согласилась я.

— Так быть не должно.

— Наверное...

— Но это случилось.

— Случилось.

— И что нам теперь делать? — лорд Линдон в отчаянии запустил пальцы в волосы, и мне тут же захотелось повторить его жест. В смысле — тоже запустить пальцы в его волосы.

— Целоваться? — робко предложила я свой вариант.

— Я немного не это имел в виду. Как нам быть со всей этой ситуацией? Я не могу, не имею права так с тобой поступить!

— Как — «так»?

— Предложить тебе отношения, которые ни к чему не приведут. Сделать тебя своей любовницей. Ты заслуживаешь большего, но я не могу предложить тебе брак, не теперь, когда артефакт перехода в другой мир вот-вот вернётся ко мне. Ведь это означает, что я могу встретить свою истинную в любой момент.

— А если я согласна? — выпалила я.

— Габриель...

— Может, я готова к «отношениям, которые ни к чему не приведут»? Может, я согласна стать любовницей?!

— Это же неправильно! Ты ещё такая юная...

— Юная? — не выдержав, я вскочила с кровати и, шагнув к дракону, склонилась над ним, вцепившись в спинку стула. — Юная?! Ты не поверил, да?

— О чём ты? — растерялся мужчина.

— Что я — перевертыш. Ты не поверил? Конечно, я же не похожа...

— Габриель, — лорд Линдон тоже встал и, отпихнув мешающий стул, схватил меня за плечи. — Я поверил. Я не сомневаюсь в том, кто ты такая, с той минуты, как ты мне рассказала о себе. С чего ты это взяла?

— Да потому что мне пятьдесят семь лет! Если ты поверил, то как можешь называть меня «юной»?

Я же выгляжу старше Шолто! А ему сорок шесть.

— Тшшш... Тише, тише, — мужчина крепко меня обнял, прижался щекой к макушке, буквально закутав в себя. — Я поверил. И я представлял, сколько тебе на самом деле лет, хотя выглядишь ты на пятьдесят пять, не старше.

Он покачивал меня, словно баюкая, легонько целовал в макушку, тёрся об неё щекой и нащёптывал что-то успокаивающее, а я потихоньку приходила в себя, пытаюсь понять, почему так психанула. Уж точно не потому, что дракон назвал меня юной. А потому, что хотел отказаться от меня по какой-то надуманной причине.

Лорд Линдон присел на кровать и усадил меня на колени, умудрившись при этом ни на секунду не выпустить из объятий.

— Прости, — шепнула я, извиняясь за свой глупый взрыв.

— Это ты меня прости, — ответил он, всё так же баюкая меня. — Кажется, куда-то не туда я разговор завёл.

— Не туда, — кивнула я. — Ты решил за нас обоих. Это неправильно.

— Но как иначе? Ты ведь и правда совсем юная девушка... Не спорь, — его руки сжались чуть крепче, когда я дёрнулась, собираясь возразить. — Да, тебе пятьдесят семь, но по меркам перевёртышей — ты ещё очень молода. Собственно, к тебе положено приставить няньку, уверен, у тебя она была до того, как ты попала в наш мир, раз ты мгновенно опознала функцию Ройстона рядом с Даританом. И если подумать — странно, что она позволила тебе сюда попасть.

— Не позволила, — буркнула я, радуясь, что разговор свернул на безопасную тему. Я не ожидала именно такого развития событий, того, что вместо предложения быть вместе, раз уж нас так неистово тянет друг к другу, лорд Линдон вдруг объявит, что это всё неправильно. Мне нужно чуть-чуть продышаться, а потом, с новыми силами, развернуть разговор в нужную мне сторону. — Неперерождённый перевёртыш должен был упасть в портал, но был спасён своей нянькой, которая сама сюда попала вместо него. — И видя непонимающие глаза дракона, пояснила: — В нашей с Хизер паре нянькой была я. Как Унрек для Шолто.

— Но... тебе же ещё лет двадцать до перерождения? Нет, я тебе верю, просто не понимаю — как? Вы перерождаетесь раньше? Так сильно отличаетесь от наших перевёртышей?

— Отличаемся, но не в этом плане. Наши дети, до перерождения, мало чем отличаются от обычных людей, они такие же, как Шолто, разве что видят в темноте, не болеют и ещё кое-что, по мелочи.

— Видят в темноте? Такого у наших детей точно нет.

— Зато у них магия есть. Может, в нашем мире это такая компенсация? Не знаю. Но дело в другом. Когда в паре отец бессмертный, а мать — человек, дети рождаются людьми, как мать, а потом, после перерождения, становятся бессмертными, как отец. Наоборот не бывало никогда — наши женщины несовместимы с человеческими мужчинами. Физически.

— Это как?

— Наши бессмертные, после перерождения, кроме всех остальных сверхспособностей, получают ещё и очень плотную кожу. Очень. Их практически невозможно поранить. Они — словно мраморные статуи, только тёплые и двигаются. Вот смотри, если ткнуть в тебя пальцем — что я и сделала, слегка надавив на щёку дракона, — то получится ямка.

— Тебе не сюда нужно тыкать, — усмехнулся мужчина и, перехватив мою руку, прижал её к своей груди.

О да, я оценила! Потыкала, погладила, да так увлеклась, что ему снова пришлось ловить мою ладонь и возвращать на свою щёку, видимо, решил, что так безопаснее. Мои пальцы тут же заползли в густые, вьющиеся волосы дракона, такие мягкие и шелковистые, ммм...

Кажется, я становлюсь фетишисткой.

— Ты сильный. Очень, — согласилась я. — Но не «каменный». А наши бессмертные, после перерождения, именно такие. Мужчины, если достаточно осторожны, могут иметь интимные отношения с человеческими женщинами. Женщины с человеческими мужчинами — нет. Только до перерождения у них есть время... на всё это. Испытать, каково это — быть с мужчиной.

Даже не знаю, откуда набралась смелости говорить на такую тему с мужчиной, с которым знакома пятый день. Но решительности придавало понимание, что сейчас всё — в моих руках и только в

моих. Потому что лорд Линдон слишком благороден, чтобы предложить мне роль любовницы, как он это назвал. А я назвала бы... Просто быть вместе с тем, к кому безумно влечёт. Поддаться этому влечению. В конце концов, испытать, наконец, что это такое — быть с мужчиной! Это мой единственный шанс.

— У них — есть. Но не у меня.

— Почему? — дракон выглядел совершенно растерянным от моих откровений.

— Потому что я родилась уже бессмертной. Перерождённой. Мои родители бессмертны оба! Таких, как я, очень мало, по пальцам сосчитать. Раньше таких просто не было, пока семьи моих родителей, два вида бессмертных, не встретились. Знаешь, сколько раз за свои пятьдесят семь лет я целовалась с кем-то, кто не был моим родственником?

— Сколько?

— Нисколько! Вообще ни с кем. Даже в щёчку. Даже за ручку с мальчиком не держалась. Хизер младше меня на четыре года, а у неё уже была куча ухажёров. Всё, конечно, по-детски — «свидания» в кафе-мороженое, походы в кино... на иллюзии. Сердечки на день Святого Валентина... расскажу как-нибудь, это такой обычай у нас, сердечки не настоящие, из бумаги. В общем, я это к чему — в моём мире у меня не было и не будет ни единого шанса на что-то подобное до тех пор, пока я не встречу свою половинку. Как, когда — неизвестно, возможно, это случится через несколько тысяч лет. А до тех пор я обречена на одиночество, понимаешь?

— Это ужасно, — выдохнул дракон.

Глава 26. Разговор. Часть 2

— Это ужасно, — выдохнул дракон.

— Да, ужасно. Но это было для меня реальностью, которую не изменить, с которой пришлось лишь смириться. Но попав в этот мир, я растеряла все свои физические суперспособности, став обычным перевёртышем до перерождения. При мне остались лишь кое-какие особенности гаргулий, уж не знаю, почему именно они.

— Учитывая, что они не раз спасали жизнь и тебе, и мне — я рад, что они у тебя остались. Страшно подумать, что ты могла бы погибнуть ещё там, в лесу, — и дракон крепко прижал меня к себе, словно воочию представив, что могло произойти, не останься при мне дара зеркальщика.

Я тоже содрогнулась, но отбросила эту мысль на потом — разговор был слишком важен.

— Но потеряв эти самые способности, я получила шанс хотя бы здесь пожить нормальной жизнью. Хотя бы то время, которое понадобится моим родным, чтобы заставить заработать этот дурацкий артефакт. Ты — первый мужчина, к которому меня потянуло со страшной силой, при том, что прежде я была к мужчинам абсолютно равнодушна. Я словно была заморожена, в стазисе, а здесь стазис спал. А ты говоришь, что я «заслуживаю большего». Чего «большого»? Одиночества?

Мы посидели молча какое-то время. Я сказала всё, что хотела, теперь решать лорду Линдону.

— Я понял тебя, — сказал он, наконец. — И хотя разум говорит мне, что я не имею права так поступать с юной, невинной девушкой, но...

— Но?.. — шепнула я. Опять это «но».

— Но это разум. А всё остальное требует схватить тебя в охапку, унести далеко-далеко, в пещеру, чтобы никто не нашёл, и не выпускать из своей постели никогда.

— Я не против, — выпалила я, и лишь потом смутилась.

Но это же правда! Когда он так сказал, когда я представила эту картину... Кого-то она, наверное, испугала бы, да даже меня, скажи мне это кто угодно другой. Но вот с моим драконом это показалось прекрасной перспективой. Да, я была совсем-совсем не против, хотя сердечко, конечно, ёкнуло — всё же, ещё три дня назад я была нецелованной девственницей. А сейчас я, конечно, девственница уже целованная — и целовавшая, — но другого-то опыта нет совсем, одна теория.

А я всё равно не против, вот!

— Это хорошо, что не против, — хмыкнул дракон, — но...

— Опять «но»? Ты издеваешься? — не сдержалась я. Да сколько можно-то?

— Но я хочу сделать всё правильно.

— Это как? — насторожилась я. После сегодняшнего разговора я уже не знала, чего и ждать от слова «правильно».

— Для начала — я приглашаю тебя на свидание. Кино с иллюзиями у нас здесь нет, но кафе найдётся.

— О... — такого я не ожидала, но обрадовалась. Настоящее свидание? У нас?! Это же почти так же здорово, как поцелуи. И на свиданиях же можно целоваться, значит, два удовольствия сразу. — А когда?

— Завтра, во время спецкурса.

— Хорошо!

Лорд Линдон пересадил меня на кровать, поцеловал в лоб, в нос, совсем мимолётно — в губы, но тут я вцепилась ему в плечи, прижалась — и поцелуй из мимолётного превратился в настоящий. Правда, всё равно короткий.

— Прости, Габриель, я лучше пойду, иначе...

Он не договорил, но я поняла. Хотела снова сказать, что я не против, но вдруг поняла, что не смогу — здесь. Когда за стеной спят — или ещё не спят, — ведьмочки, а на подстилке в углу посапывает Рокет. На этой узкой, ученической кровати. Может быть, продолжи мы целоваться, я бы не возражала, но когда появилась минутка подумать... И я спросила у дракона, уже отошедшего на

пару шагов:

— А у тебя правда есть пещера? — никогда прежде не задумывалась, а есть ли у него другой дом, кроме апартаментов в академии.

— Если нужно, я её найду. Или сам выкопаю, — усмехнулся мужчина и ушёл порталом.

А я ещё долго сидела, глядя в стену, вспоминая наш разговор и чувствуя на губах вкус его поцелуев. Могла ли я подумать ещё неделю назад, что сама — сама! — предложу мужчине роман. Мне подобное и в голову бы не пришло, скажи кто — рассмеялась бы в лицо. Но прошло всего несколько дней — и моя жизнь перевернулась с ног на голову. И уже было не до робости, когда мой единственный шанс хотя бы ненадолго стать счастливой едва не растаял из-за неуместного благородства лорда Линдона. И другого шанса у меня уже не было бы, я понимала — либо он, либо никто.

И как же здорово, что я всё же решилась. Стыдно — и всё равно здорово.

А завтра у меня первое свидание! Я рухнула спиной на кровать, глядя в потолок и глупо улыбаясь. Первое свидание, не прошло и шестидесяти лет!

Или не первое?

Я снова села, ловя за хвост ускользающую мысль. Наша прогулка по городу, обед в ресторанчике, ярмарка — что это было, как не свидание? Он ведь уже тогда начал за мной ухаживать — а я, глупая, даже не поняла! Интересно, он это заранее планировал, или всё получилось случайно, само по себе?

Ой, да какая разница! Пусть всё идёт своим чередом, пусть завтра у меня будет не первое, а второе свидание — оно порадует меня не меньше.

Легла спать. Долго ворочалась, не в силах найти удобное положение, снова и снова прокручивая в голове сегодняшний день и предвкушая завтрашний. А точнее — уже вчерашний и сегодняшний, поскольку перевалило за полночь, а уснуть всё не удавалось. В какой-то момент услышала тихие всхлипы и шёпот: «Мама!». Плакал Рокет. Сгребла его, вместе с тапком, уложила рядом с собой на кровать, стала гладить. Малыш прижался ко мне и затих. И я даже не заметила, как провалилась, наконец, в сон.

Глава 26. Разговор. Часть 3

День седьмой

Просыпаться было нелегко — сказала полубессонная ночь. К тому же, будильник я поставила ещё на пятнадцать минут раньше — нужно было время, чтобы взять кровь для Рокета. Изменения станут заметны лишь через несколько приёмов «волшебного лекарства», как называли кровь гаргулий в нашей семье, а до этого я буду просто верить, что всё получится.

А если всё же не получится — я хотя бы буду знать, что сделала всё, что могла.

Когда я с трудом продрала глаза, то обнаружила сюрприз. На столе красовалась небольшая вазочка с букетом полевых цветов. Сон слетел моментально, настроение взлетело до небес. Я быстренько нацедила кровь в чашечку, разбудила Рокета, велела ему выпить всё лекарство до капельки и ускакала в санузел.

Как оказалось — не я одна встала раньше общего подъёма, так что раковина мне досталась самая дальняя, возле ширмы с горшком, куда уже стояла небольшая очередь из фамильяров. И оказалось, что в зеркало мне видно практически всё, происходящее за невысокой ширмой. Так что, я невольно получила ответ на вопрос — как такие разные по размеру зверюшки умудряются пользоваться одним стандартным горшком.

Оказалось, что каждый приспосабливается, как может, наверное, их, как и Рокета, учили мамы — зверьки-то разумные. В общем, пока чистила зубы, успела увидеть несколько вариантов — барсучка, который, как и мой Рокет, просто уселся на горшок, как на унитаз, крупного щенка, стоящего на полу над горшком, и летучую мышку, сидящую на краю, как на жёрдочке. Возможно, были и другие варианты, но не подсматривать же специально.

Вернувшись в комнату и быстро собравшись, похвалила Рокета за тщательно вылизанную чашечку, подхватила его на руки и пошла в столовую. Полюбившийся тапок был заменён тряпичным мячиком — мы пришли к общему решению, что не дело таскать на занятия игрушку размером с играющего. К тому же я связала свой носок парой узлов, и получилось нечто, весьма отдалённо напоминающее маленькую тряпичную куколку — дам малышу, когда мячик надоеет. Всё же, Рокет совсем ещё ребёнок, высиживать уроки ему будет сложно, но и оставлять его одного в комнате — не вариант.

Впрочем, выходя из общежития, я уточнила у ведьмочек, берут ли они своих фамильяров на занятия, и получила кучу удивлённых от такого вопроса взглядов и однозначное и дружное:

— Конечно!

— Это же фамильяры!

— А как иначе?

— Они всегда рядом.

— Мы теперь никогда не расстаёмся.

— У нас же привязка на крови!

Ну, раз так, надеюсь, учителя не станут возражать.

Возражать никто не стал. Наоборот, защитники пришли в восторг от очаровашки Рокета, и поскольку он был единственным фамильяром в классе, ему досталось от них куча комплиментов. Было так мило, когда здоровенные брутальные парни, затаив дыхание, с восторгом наблюдали за енотиком — как он зевает, почёсывается, тербит свой мячик и даже не догадывается, какой интерес вызвал у тех, кому прежде не доводилось так близко познакомиться с малышом-фамильяром.

Учителя тоже приняли нового «ученика» более чем благосклонно — магистр Улайкс, который вёл у нас зоологию, слегка изменил программу, и сегодня мы изучали енотов, а вместо наглядного пособия у нас был Рокет, которого я сначала держала на руках, стоя у доски, потом ещё и между парт носила, чтобы все разглядели, какая у него на мордочке «маска», какой хвост и, чего издалека не очень разглядишь — какие ловкие передние лапки.

А магистр Кензия подарила енотику деревянный пенал с карандашами, и пока мы всем классом решали уравнения, малыш развлекался, вынимая карандаши из пенала и складывая обратно. Я даже удивилась, как ему за целый урок не надоела эта однообразная игра, но почему-то не надоела.

А после урока меня ждал дракон. Прямо у дверей аудитории. Не обращая внимания на любопытные

взгляды, протянул мне руку, и я, наплевав на то, что подумают окружающие, вложила в неё свою.

— Я так понимаю, на обед тебя не ждать? — уточнил Унрек. Парни выходили вместе со мной, планируя отвести меня в зал медитаций.

— Не ждите, — кивнул лорд Линдон, хотя обращался принц ко мне.

— Тогда встретимся на истории магии, — и Унрек забрал мою сумку с учебниками, даже не спросив разрешения, потом ухватил за руку застывшего столбом Шолто и потащил его к лестнице. А тот всё время оглядывался, глядя на нас с лёгкой смесью недоумения, восторга и почему-то ужаса. Собственно, так на нас смотрели практически все мои однокурсники, и мне не очень понятна была такая реакция. Точнее — совсем не понятна. Но я мысленно отмахнулась — пусть как хотят, так и глядят, а у меня свидание!

Дорога была уже знакома, но я всё равно любовалась местными красотами с высоты птичьего... то есть, драконьего полёта. Жаль, сегодня повозки, запряжённой игуанодонами, не увидела. В прошлый раз я хотела после ярмарки попросить сводить меня туда, где можно увидеть это чудо, но наша прогулка прервалась так неожиданно, что про динозавров я и не вспомнила. Ладно, будут ещё выходные, может, тогда?

Дракон опустился на том же месте, что и в прошлый раз, только сейчас там было совсем пустынно — ярмарка разъехалась до следующих выходных. А вот базар был на месте, куда ж он денется, людям продукты каждый день покупать нужно.

Когда мы проходили фруктовые ряды, лорд Линдон купил мне большую кисть крупного сладкого винограда — как я поняла, привозного и очень дорогого. Енотик, с которым я поделилась, пришёл в восторг, такой вкусняшки он ещё не пробовал. А я слегка расстроилась, что воспитание не позволяет мне плевать косточки прямо на землю, поэтому мужественно их глотала, утешаясь тем, что это полезно. Чем именно полезно, не скажу, не знаю — когда-то где-то краем уха слышала о пользе, но больше ничего не запомнила. В итоге я поделила свою часть ещё и с драконом, надо же полезным делиться.

Обедали мы в другом ресторане, в уютной «кабинке», отделённой от зала вьющейся по шпалерам зеленью. И хотя сидели мы близко, периодически держась за руки, а дракон время от времени мне ещё и ладошку целовал, но от официантки мы не получили ни единого косого взгляда. Либо она разглядела во мне девушку, либо слухи о иномирянке добрались до городка, и она меня вычислила, или же она была весьма толерантных взглядов. Не знаю, но дискомфорта, как в прошлый раз, я не испытывала — и то хорошо.

Хотя в такие минуты порой начинала жалеть, что у меня есть только мужская одежда, и я не могу надеть красивое платье для своего мужчины. Ну и для окружающих тоже, не без этого.

А может быть, официантке было не до нас, потому что почти всё время она разглядывала Рокета, который послушно сидел на свободном стуле и кушал виноград? А потом и специально приготовленное для него блюдо из мяса и овощей — в меню ничего похожего не было, но для нас приготовили, и повар сам принёс, тоже зависнув над енотиком, пока лорд Линдон не стал покашливать, намекая, что хорошо бы нас оставить одних.

И всё это время — полёт, прогулка до ресторана, обед, — мы разговаривали. Обо всём, прыгая от темы к теме. Дракон расспрашивал меня о моём детстве, о любимых блюдах и игрушках, о семье и много ещё о чём — ему всё обо мне было интересно. Я ничего не скрывала, даже то, что моя кровь может оказаться целебной, что проверяю я это на своём фамильяре, и что первые результаты надеюсь получить буквально через день-другой. И тогда будет видно, стоит ли продолжать лечение, которое займёт гораздо больше времени. И что я не хочу никому об этом рассказывать, пока не получу результат.

Было так легко говорить с лордом Линдоном о том, что скрывала ото всех, ему я выложила о себе всё, хотя даже своим «близким родственникам» Унреку и Шолто, не рассказывала почти ничего. Не знаю, почему так вышло, но я испытала даже некоторое облегчение, когда смогла свободно разговаривать о своей жизни, семье и прошлом.

Сам дракон тоже многое мне рассказал о себе. У него всё же был дом, точнее, просторные апартаменты — а не пещера! — там же, где жили остальные драконы. Где-то в горах находился их уединённый посёлок, куда они перебрались, когда замок стал для них слишком тесен. Когда-то он строился для большой семьи, но она росла и росла, и многим поколениям под одной крышей стало уже некомфортно. Тогда они нашли место, где смогли поселиться вроде бы и вместе, но всё же у отдельных ветвей семьи были свои собственные дома.

По словам лорда Линдона, их посёлок был практически так же неприступен, как когда-то замок. Оказалось, что когда он был отдан под академию, к нему пристроили не только башни и общежития, но так же окна и выходы на первых этажах. Прежде двери наружу были лишь на

третьем этаже и выше, а всё, что ниже, представляло собой сплошную стену, и лишь драконы и перевёртыши, которые спокойно забирались по отвесной стене, могли попасть внутрь.

— Мы слишком дорожим своими детьми и истинными, которые ещё не стали бессмертными. Они слишком хрупки и могут погибнуть от любой ерунды. Поэтому наш посёлок неприступен, как прежде замок, и поэтому многие перевёртыши тоже поселяются в нём, пока их дети не переродились. Не все, но многие — места всем хватает. Слишком страшно их терять.

— А... часто вы теряли? — спросила, вспомнив, что меньше сотни лет назад своих половинок терял каждый мой родственник. Их берегли, им продлевали жизнь в несколько раз, и всё равно теряли просто от старости, ещё не умея делать бессмертными. И я не представляю, как они это переживали, при мне такого не случилось уже ни разу.

— К счастью — нет. В первое время — да, случалось, особенно когда жёны не были истинными и рожали обычных, смертных детей. Но в последнюю пару тысячелетий ни один ребёнок не был потерян. И лишь одна истинная. Килиан так до сих пор и не оправился от той трагедии.

— Килиан? — я вспомнила психованного дракона, который настолько не желал учить девушку, что объявил меня парнем. — Он поэтому... такой?..

— Не сердись на него, — лорд Линдон переплёл свои пальцы с моими. — Тот взрыв, когда он осознал, что мы с Филом подсунули ему в ученицы девушку — первая живая эмоция, которую он проявил почти за сто лет. И то, как вёл себя позже, на том зачёте — тоже. До этого он был... словно замороженный. Первое время после трагедии за ним приходилось даже следить, чтобы не отправился к горячим источникам.

— Зачем? — удивилась я такому странному желанию дракона.

— Один из них способен убить даже нас, — лорд Линдон передёрнул плечами. — В этом мире нет практически ничего, что может нанести серьёзный вред дракону в его крылатой ипостаси. Практически! Некоторые из тех источников — кислотные, особенно одно озеро, его содержимое наносит даже нам тяжёлейшие ранения, и если не покинуть его сразу же — можно погибнуть. В первый год нам пару раз пришлось ловить Килиана на полдороге к источникам, но постепенно он успокоился и... заморозился. Долгое время вообще ничем не интересовался, просто существовал, потом дал уговорить себя вновь стать преподавателем в академии. С условием, что со студентками дела иметь не будет.

— Именно со студентками? — зацепилась я за слово. — Не просто с женщинами?

— Именно со студентками. И он считал, что имеет на то веские основания.

— Но почему? — я никак не могла понять связь между потерей истинной и нежеланием как-то контактировать со студентками. Кажется, здесь кроется какая-то тайна. — Расскажите!

Глава 27. Питомник. Часть 1

День седьмой

— Ну что ж, время у нас есть, и, думаю, это поможет тебе лучше понять нас.

Как дракон определил, сколько у нас времени, не знаю, но поверила ему. А если и опоздаю — не велика беда. Всё равно я просто играю в студентку, проводя время на уроках просто чтобы как-то оправдать своё присутствие в академии, а вовсе не ради получения знаний. И если сначала это было забавно, то постепенно стало казаться просто потерей времени.

— Я ведь уже рассказывал, что нам предсказывают истинных. Причём, кому-то — лишь точные приметы, которые обязательно должны совпасть все, до единой. А кому-то практически указывают пальцем — известны и даты, и имена, и место. Килиан был таким везунчиком — мало того, что точно знал, когда именно появится его любимая, так и ждать ему оставалось совсем недолго — меньше ста лет после предсказания.

— А когда вам предсказывают вашу половинку? — потому что, если в тысячу лет — то не так уж это и быстро, даже если осталось ждать только сотню.

— Обычно — в первый же год после перерождения, редко позже, но и тогда ненадолго. Когда Даните приходит пророчество, тогда она его и открывает. А дальше остаётся лишь ждать или искать.

— Наверное, это удобно, — кивнула я. — А вот когда мои родители встретились, папе было уже больше трёх тысяч, и он понятия не имел о таком явлении, как половинки. Узнал уже после встречи с мамой. И я вот думаю — а если бы ему сразу после перерождения об этом сказали — каково бы ему было ждать эти три тысячи лет? Или другим родственникам, которые ждали столько же или немногим меньше?

— Это непросто, — пожал плечами дракон. — Я ждал более полутора тысяч лет, а учитывая, что мне предсказали истинную из другого мира, а ни единого исправного артефакта переноса, как меня уверяли, не сохранилось, надежду я почти потерял. Но всё равно ждал — в конце концов, в другом мире тоже могли изобрести возможность попасть в наш. Данита никогда не ошибается, раз обещала мне истинную-иномирянку, значит, так оно и будет. И... Габриель, возможно, мой вопрос покажется тебе странным, но нет ли в семье твоей мамы — то есть, среди потомков крылатых пришельцев с другой планеты, — девушек или девочек с чёрными волосами и синими глазами?

Как у меня? То есть, его истинная похожа на меня, но по каким-то признакам я не подошла? Стало больно. Очень. Почему она, а не я? Захотелось узнать, чем я-то не подхожу. Нет, меня это не удивило, я не его истинная так же, как и он не моя половинка — у меня тоже «приметы не сошлись». Но впервые я задумалась, а так ли уж это важно — найти именно половинку? Да, дети могут быть только от неё, но...

Но...

Дракон хочет детей. И не просто детей — он может и так их иметь. Он хочет детей бессмертных. Поэтому и ищет свою истинную. А я? А у меня и выбора-то нет. Я даже смертных детей ни от кого, кроме половинки иметь не могу. И от этого просто дико обидно. А потом ещё и наблюдать придётся, как лорд Линдон заводит семью с моей родственницей — видимо, только она и подойдёт. Потомок крылатых инопланетян, подумать только! И кто же это будет?

Я задумалась, мысленно перебирая юных родственников. И с облегчением поняла, что свадьба дракона откладывается надолго.

— Сейчас таких нет ни одной, даже среди младенцев, — честно ответила на вопрос. — Нас всего-то четырнадцать, из них две замужем, а ещё три уже обрели своих половинок. Но и среди них ни одной брюнетки нет. Хотя синеглазые все — это наша семейная особенность.

— Видимо, моя истинная ещё не родилась, — мне показалось, или дракон не выглядел особо расстроенным. — Наверное, я слишком многого хотел — и отыскать путь в другой мир, и сразу же найти свою истинную. Это было бы слишком уж невероятной удачей. Ничего, я ждал очень долго, подожду ещё немного.

— Немного не получится, — напомнила я. — Даже если она родится уже завтра, всё равно придётся ждать не меньше пятидесяти лет, пока она не повзрослеет. А если она наполовину перевёртыш, что в последнее время в нашей семье не такая и редкость — то и все семьдесят пять, до перерождения, раньше её отец тебя к ней просто не подпустит.

— Я подожду, — просто кивнул дракон. А я понадеялась, что брюнетка в нашей семье не родится в

ближайшую тысячу лет. Ну, или не раньше, чем я отыщу свою половинку — тогда мне станет всё равно.

— Так что насчёт Килиана, — напомнила я.

— Ах, да, извини, отвлёкся. В общем, он знал, когда и где родится его истинная, и спокойно ждал. А чтобы чем-то себя занять, стал преподавать в академии — он, действительно, очень хороший педагог. Студентки влюблялись в него факультетами — он был молод, красив, весел и обаятелен, ничего общего с тем, кого ты видела сейчас. Он и сам особо их не сторонился, в конце концов, в академии все взрослые, и если мужчине предлагают — он берёт. Пока не родилась его истинная, он свободен.

Собственно, я и не думала, что холостые драконы хранят celibат, равно как и перевёртыши. Нормальные здоровые мужчины со своими потребностями, удивляться нечему. Правда, не очень представляла, как можно влюбиться в этого буку... Но тогда он не был букой, а если взглянуть непредвзято — Килиан красив. Очень красив. Я это могла признать. Но всё равно, при мысли, что в него можно влюбиться, аж передёргивалась.

— Он не прыгал из постели в постель, не думай. Был избирателен, но выбор, как ты понимаешь, у него был огромный. И порой те, к кому он не проявил благосклонность, становились навязчивы. Так было и с Мевиссой. Она была очень красива, и знала об этом, но чем-то ему всё же не глянулась, не привлекла. Но каким-то образом в его постели всё же оказалась. Не знаю, как, Килиан подробностей не рассказывал, только про какой-то обман как-то обмолвился. Могу лишь предположить, что она использовала артефакт личности и притворилась его тогдашней любовницей, но это лишь догадки. Как бы там ни было, в постели Килиана она всё же оказалась.

— И что? — я не очень поняла выражение лица дракона — смесь отвращения и горя. — Ну, переспал не с той, неужели это было настолько ужасно?

Конечно, ничего хорошего в такой ситуации нет, но и великой трагедии я лично не увидела. Килиан случайно переспал с той, которую посчитал своей любовницей, но оказалось, что с другой?

Учитывая, что великой любви он к первой девушке не испытывал, то и страдать от «измены» как бы тоже не должен был, разве нет? Он же не истинной паре изменил, которой и на свете тогда ещё не было. Вряд ли это послужило причиной такого женоненавистничества.

Хотя, может, сейчас она уже родилась, и он не хочет изменить уже ей, если что-то подобное повторится? Но какой смысл шарахаться от всех девушек, а если нет возможности отстраниться — объявлять их парнями? Он всё же дракон, его силком в постель не затащишь. В общем, странно это.

— Не думаю, что ужасно, — усмехнулся лорд Линдон. — А вот когда, спустя какое-то время, она явилась к нему и заявила, что беременная — вот здесь уже начались неприятности.

— Он что, не предохранялся? — ляпнула я. Живя в человеческом обществе, некоторые стереотипы впитываешь куда-то на подкорку. Драконам предохраняться нет смысла, у них же цикл, как у перевёртышей. Один активный сперматозоид раз в тридцать лет. Но очень активный, в прямом и переносном смысле, своего не упустит, и единственный метод предохранения — полное воздержание в опасные дни.

— Говорит, что был уверен — до его цикла ещё не меньше недели, — пожал плечами дракон. — Мы избегаем рождения смертных детей, но если уж прокололись — то несём за них ответственность. Дети не виноваты в том, кто их родители, они никого не просят о жизни. И Килиан поступил, как считал правильным — женился.

— Не он первый, не он последний, — пробормотала я. Браки по залёту не были у людей такой уж редкостью, и я всё равно не понимала, в чём трагедия. — Неужели этот брак сделал его... таким?

Глава 27. Питомник. Часть 2

— Неужели этот брак сделал его... таким?

— Не сам брак, хотя в том, что пришлось жениться на той, кто и прежде особой симпатии не вызывал, а потом и вовсе осталась одна неприязнь, хорошего мало. Но Килиан прикинул, что до рождения его истинной ещё около пятидесяти лет, и к тому моменту, как она повзрослеет, он успеет овдоветь. Не обязательно испытывать к жене приязнь, главное — заботиться о ребёнке.

Логично. Цинично — высчитывать, когда умрёт жена, но логично. Во всяком случае, Килиан поступил своими чувствами ради ребёнка — а это о многом говорит. Может, не такой он и плохой, каким кажется?

— А она ещё жива? Его жена? — хотя, вряд ли, лорд Линдон же говорил что-то про первую живую эмоцию за сто лет. А истинная, значит, уже родилась?

Стоп! Я отвлеклась на случай с Мевиссой и подсчёт своих родственниц и забыла главное — Килиан свою истинную потерял! Как же так? Неужели из-за этого брака? Мевисса прожила дольше, чем он рассчитал, и истинная его не дождалась? И вышла за другого, от чего осталась смертной и уже умерла?

Да не может быть! Не поверю, что Килиан за неё не боролся! Наши мужчины за свою половинку Землю перевернут и с орбиты сдвинут, женщины, кстати, тоже. Эта версия никуда не годится. Тогда что случилось?

— Нет, Мевисса давно мертва, — лорд Линдон стиснул челюсти. — Жаль, что эта тварь умерла своей смертью. И жаль, что не сдохла на пару дней раньше.

Я аж отшатнулась, такая ненависть полыхнула в глазах дракона. Да что же она натворила такого, что даже спустя столько лет он так реагирует?

— Что случилось? — выдохнула я.

— Она убила Венешу, — глухо уронил мужчина. — Истинную Килиана. Двухлетнего ребёнка...

— Ка-ак! — ахнула я. Вот что угодно в голову приходило, но только не это.

— Под конец жизни Мевисса совсем озлобилась — её жизнь замужем за драконом оказалась вовсе не такой радужной, как ей мечталось. Нет, он, конечно, содержал её и её ребёнка, всем их обеспечивал, но...

— Её ребёнка? — вряд ли он случайно так сформулировал.

— Да, её. Килиан поверил Мевиссе, клявшейся, что он был у неё единственным мужчиной, он убедил себя, что ошибся с расчётами своего цикла, и поступил, как должен был — и в итоге получил чужого ребёнка.

— У него были волосы обычного цвета, да? — кажется, это единственное, что отличает драконьих деток от остальных смертных.

— Да, обычного, но дело не в них. Смертные дети не наследуют драконьи волосы, это не заставило бы Килиана усомниться в своём отцовстве. А вот эльфийские уши у якобы сына дракона и чистокровной человечки — очень даже.

— Так ещё и ребёнок не его, — мне даже жалко стало этого психованного. — И что с ним стало?

— Вырос, — пожал плечами лорд Линдон. — Килиан не стал вымещать на ребёнке отношение к его матери, повторюсь — ребёнок ни в чём не виноват. Но от Мевиссы отделился окончательно. Если прежде у них был какой-то шанс на хотя бы видимость нормального супружества, то после рождения ребёнка они жили в одном доме как соседи. А после того, как мальчика забрал дед, Килиан уехал из дома, хотя жену исправно содержал.

— А почему он его забрал? — не поняла я.

— Брат Мевиссы с семьёй погиб, кажется, при пожаре, но могу и ошибаться. Её отцу нужен был наследник, и он забрал единственного оставшегося внука — тот в то время был уже подростком и сам согласился. Его дед был довольно состоятельным и пообещал озолотить парнишку.

— А Мевисса? Почему она не вернулась к отцу?

— Она продолжала играть роль жены дракона, первое время периодически появляясь на его

горизонте в попытке «возродить семью», буквально помешалась на этом. Но Килиан не желал иметь с ней ничего общего, и постепенно она оставила его в покое. Незадолго до рождения Венеши он купил поместье и пригласил её будущих родителей к себе на работу. До этого её отец служил лакеем у других хозяев, его невеста работала в лавке неподалёку, пожениться не получалось из-за проблем с жильём, а Килиан предложил и работу получше, причём обоим, и домик на территории своего поместья. Конечно, они согласились.

— Они работали на будущего зятя, получается?

— Этого они не знали. Килиан хотел видеть, как растёт его истинная, но не планировал говорить об этом её родителям, пока она не повзрослеет. А потом туда приехала Мевисса, подгадав, когда Килиан уедет куда-то по своим делам. А поскольку по закону всё ещё была его женой — никому и в голову не пришло её не впустить. Догадывайся Килиан, что такое возможно, дал бы такой приказ, но она уже больше тридцати лет не появлялась в его жизни, давно оставив все свои попытки. Жила себе на его деньги, глаза не мозолила, ну и ладно. А тут явилась.

— Она знала, что эта малышка — его истинная?

— Наверное. Этого уже не узнать. Но за те годы, что Мевисса жила с ним в одном доме, могла что-то разнюхать, подслушать — возможности были. Не на ровном же месте она решила избавиться от дочери прислуги, которая не сделала ей ничего плохого хотя бы просто в силу возраста. Мевисса притворилась, что в восторге от крохи, и в какой-то момент оказалась с ней наедине, вызвавшись присмотреть, пока мать девочки отошла по каким-то своим делам. Откуда той было знать, что оставляет свою дочь с убийцей.

— Что она сделала? — мне было страшно услышать ответ, но и не спросить я не могла.

— Дала крохе отравленное печенье. Яд был быстрый и сильнодействующий, у Венеши не было шансов, даже если бы сразу послали за целителем. После этого Мевисса попыталась сбежать, но упала замертво, не дойдя до ворот. Целитель сказал — кровоизлияние в мозг. Она даже не ответила за своё преступление. А может и ответила — перед высшими силами. Только истинную Килиана этим уже не вернуть.

— Бедняга, — прошептала я, проникаясь к синеволосому дракону жалостью. — Пережить такое...

— Он ещё и себя винил.

— В чём?!

— Да во всём! Что пригласил родителей Венеши к себе, тем самым подставив свою истинную под удар, что не запретил пускать жену в поместье, что не порвал с ней прежде официально, что когда-то где-то позволил ей узнать о самом существовании своей истинной. В общем, к более-менее нормальной жизни мы его вернули не скоро и с большим трудом. Ну, как «нормальной» — ты сама его видела. Только преподаванием и спасается, это и правда его призвание, но принципиально со студентками никаких дел не имеет.

— Теперь понятно, — кивнула я. — Не зря Унрек его защищает.

— Они были дружны в юности, позже, после произошедшего, отдалились. Собственно, Килиан ото всех отдалился, хотя Ройстон не единожды пытался наладить отношения.

— А он знает, что Унрек — это и есть Ройстон?

— Нет. Изначально знал лишь Фил, благодаря тебе узнал я, теперь ещё и Девиор в курсе. Итого нас всего шестеро посвящённых, включая тебя и самих принцев. Возможно, Фил сказал жене. От Кила это не то чтобы скрывается, просто мы не видим причины ему рассказывать. Он чаще всего ведёт у парней занятия, и у него больше шансов их выдать, как-то выделив перед остальными студентами. Даже произвольно.

— Но вы тоже ведёте у нас уроки.

— Один урок в неделю, и то просто начитываю лекции — тут при желании никого выделить не получится. К тому же, я гораздо старше и опытнее Килиана. И ещё, Габриель...

— Да?

— Почему ты продолжаешь обращаться ко мне на «вы»? Мне казалось, мы уже перешли на «ты».

Глава 27. Питомник. Часть 3

— Почему ты продолжаешь обращаться ко мне на «вы»? Мне казалось, мы уже перешли на «ты».

Я слегка смутилась, вспомнив, когда именно мы перешли на «ты», точнее — я перешла. Но это же поцелуй и всё такое, а когда мы просто сидим и беседуем в спокойной обстановке — я даже мысленно его по имени назвать не могу.

— Мне нужно привыкнуть, — смущённо пожала я плечами.

— Габриель, у нас свидание. Может, ты всё же попытаешься?

— Хорошо, лорд Линдон, — кивнула я.

— Ещё и это! — едва не застонал дракон. — Меня зовут Ардерик, а лучше просто Рик, так ко мне обращаются близкие. Габриель, — он прижал мою ладонь к своей щеке, потом поцеловал в ладошку и снова прижал, — хотя бы просто постарайся. А то я чувствую себя ужасно старым, когда ко мне так обращаются.

— Хорошо... Рик.

Получилось! Когда он так смотрит и прикасается — я готова сделать всё, что он просит. И он ведь прав — у нас свидание, а я выкаю. Просто всё у нас так быстро произошло, сложно перестроиться.

— Вот и умничка моя! — расплылся в улыбке дракон, и я подумала, что, наверное, ему приятно услышать от меня своё имя. Решено, буду звать только так. И в мыслях тоже!

На этой ноте — с улыбкой, — мы прикончили десерт, беседуя о всяких мелочах. К истории Килиана больше не возвращались — я узнала всё, что меня интересовало, приняла к сведению и больше не буду обижаться на синеволового дракона, но и сильно переживать за него тоже не стану. Посочувствовала — и довольно. Он для меня совершенно постороннее существо, мне жаль его истинную, но это всё случилось сто лет назад, и расстраиваться по этому поводу я не стану, не хочу портить такой чудесный день.

— Кстати, Рокет, — обратился лорд... Рик, просто Рик, к моему фамильяру, который тоже успел разделаться со своей порцией и теперь сидел тихонько, никому не мешая. Всё же разумная нечисть очень отличалась от обычных животных, я могла представить, что бы сейчас вытворял простой енот, даже взрослый, даже дрессированный! — Всё, что ты сегодня услышал, ты не должен никому рассказывать, даже другим фамильярам, понимаешь?

— Да, я знаю, — кивнул головой зверёныш. — Мама учила, как ведут себя правильные фамильяры. Всё, что я узнаю от хозяйки, я должен хранить и рассказывать другим только то, что она разрешает. Я же фамильяр! — и он гордо выпрямился, привстав на задние лапки и хлопнув себя ладошкой по груди.

Это выглядело так уморительно, что я с трудом удержалась, чтобы не захихикать — щадила его гордость. Хорошо, что малыш не может увидеть, как я улыбаюсь.

— Здесь, неподалёку, находится питомник, — повернулся ко мне так же широко улыбающийся дракон. — Если хочешь, мы можем туда заглянуть. И Рокет сможет сказать своей маме, что у него всё хорошо.

— А можно? — обрадовалась я. — Конечно, очень хочу! А успеем?

— Успеем, — улыбнулся дракон, взял из вазы с фруктами, стоявшей на столе, большое яблоко и сунул в лапки Рокету. — Держи крепко, малыш, угостишь маму.

— И сестричку, — кивнул енотик. — Её с мамой оставили, на развод, а нас с братом в фамильяры забрали.

— И сестричку, — второе яблоко пришлось взять уже мне, поскольку Рокет его не удержал бы.

Едва мы вышли из ресторана, лорд... то есть Рик подхватил меня на руки, в несколько секунд преодолел три улицы — и вот мы заходим в ворота питомника. Навстречу нам выбежал уже знакомый мужичок.

— Вы пришли вернуть бракованного фамильяра? — похоже, он меня узнал. — Но академия уже за него заплатила, деньги назад не возвращаются, раз уж вы приняли животное.

— Никого возвращать мы не собираемся! — возмутилась я подобному предположению, успокаивающе поглаживая испуганно прижавшегося ко мне Рокета.

— Мы хотели бы осмотреть питомник, а наш фамилляр сможет навестить свою маму, — пояснил дракон, кидая Фритсу монетку.

— Конечно-конечно, — засуетился тот. — Никогда у нас такого не было, но почему бы и нет? Пройдёмте со мной.

Мы прошли по широкой дороге, идущей от ворот сквозь сад к большому огороженному пространству, зашли внутрь, прошли по центральному проходу к ещё одним воротам — уже третьим. Да уж, это вам не клетка медведя с отодвигающейся стенкой.

— Мы держим самцов и самочек с детёнышами отдельно, вот и приходится запира́ть, — пояснил Фритс. — Сводим только раз в год, чтобы потомство было нужного возраста к этому времени. Чаще приплод просто не нужен, да и самкам лучше отдохнуть.

Он открыл ворота, и мы оказались в огромном вольере — с футбольное поле, а то и больше. Деревья, поляны с травой и вытоптанные площадки, ручей, в общем, уголок почти дикой природы. Чистенько, уютно. Несколько десятков, а то и больше сотни домиков, разных размеров, какие-то на земле, другие — на деревьях. Их разнообразные обитатели занимались своими делами, у меня просто глаза разбежались от снующих туда-сюда зверюшек. Я заметила множество играющих зверят, по возрасту примерно таких же, как привезённые к нам вчера фамилляры.

Кто-то из обитателей вольера оглянулся на нас, кто-то продолжил заниматься своими делами или просто валяться на солнышке.

— Велна, — окликнул хозяин питомника. — К тебе пришли.

Из домика неподалёку от входа выглянул взрослый енот, посмотрел на нас, увидел Рокета, и со всех лап побежал к нам, следом нёсся енот помельче. Я присела и опустила своего фамилляра на траву, где он тут же попал в объятия, как я понимаю, матери и сестры. Яблоко покатилося по земле, когда он обнял их в ответ. Я догнала его и подняла.

— Тебя вернули? — испуганно бормотала Велна, ощупывая и осматривая сына и насторожённо поглядывая на нас. — Что же теперь будет?

— Нет, мама, нет. Меня взяли, я теперь фамилляр! Это моя хозяйка, Габриель, — Рокет махнул лапкой в мою сторону, ну, почти в мою, туда, где я только что стояла. — Она меня взяла, когда господин Фритс хотел меня отбраковать.

— Ох, сыночек, как же я боялась. И как надеялась, что всё раскроется уже после привязки. Спасибо вам, спасибо! Вы спасли моего сына! Он у меня чудесный, только...

— Всё будет хорошо, — вновь опустившись на корточки, я аккуратно погладила енотику по лапке. Хотелось по голове, но я не решилась — всё же разумное существо, а не домашняя кошка. — Я смогу вылечить Рокета, и он станет самым лучшим фамилляром.

— Рокет — это теперь моё имя! — гордо заявил малыш. — Так в мире Габриель звали одного героического енота. Она сказала, что когда я вырасту, то тоже обязательно стану героем.

Я так сказала? Вроде бы немножко иначе, но если Рокету это поможет поверить в себя, то почему бы и нет?

Передав енотику яблоки, чтобы угостить мать и сестру, я отошла в сторонку, к дракону и Фритсу, чтобы дать семье свободно пообщаться. Огляделась на остальных зверей, большинство из которых столпилось, чтобы посмотреть на непривычное зрелище — хозяйку фамилляра, которая привела своего питомца в гости к матери.

— Как много детёнышей. Вы их всех на развод оставили? — спросила Фритса, чтобы как-то занять время.

— Нет, что вы! У нас на той неделе ещё в две магические академии поставки. Точнее — в академию и школу ведьм. На развод оставляем немного, взамен состарившихся. А лишних продаём в богатые семьи. Фамиллярами они не становятся — кровной привязки не сделать, — но в качестве домашних питомцев очень популярны. Хотя, конечно же, все мечтают стать фамиллярами.

Мы постояли ещё немного, просто рассматривая окружающих, а они — нас. Потом дракон сказал:

— Пора.

Мы дали Рокету попрощаться с семьёй — теперь его мама успокоится, не будет мучиться вопросом, стал ли её полуслепой сын фамилляром или был потихоньку «отбракован». Я получила от неё ещё кучу благодарностей, подхватила енотику и пошла вслед за Риком. Жаль было разлучать малыша с

родными, но альтернативы всё равно никакой не было, тут или я, или выбраковка. Ну, ничего, не здесь, так дома — а я его обязательно вылечу! Жаль, что Фритс никогда не узнает, какое сокровище едва не уничтожил.

Глава 28. Свидания. Часть 1

День седьмой

На историю магии я не опоздала и честно высидела лекцию, машинально записывая её в электронный блокнот, но совершенно не вникая в смысл рассказываемого. Как я поняла — по этой дисциплине будет только зачёт в конце семестра, опросов и прочих практических заданий по ней не будет, рефератов тоже писать не заставляют, поэтому я могла бы спокойно спать на занятии — к моменту сдачи зачёта мне здесь, к сожалению, не будет.

Что? «К сожалению»? Откуда эта мысль? До конца семестра ещё несколько месяцев, не верю, что мои родственники за это время не сообщат, как зарядить артефакт.

Но пусть особо не торопятся. У меня здесь роман намечается, свидания, впервые в жизни. Хочется подольше насладиться всем этим до того, как я снова начну шарахаться от окружающих, чтобы себя не выдать.

Основы права были намного интереснее. Госпожа Деланея, молодая женщина, на вид не старше тридцати, судя по зеленоватому отливу волос, наяда, рассказала нам об ответственности мага за причинённый материальный вред — умышленный, случайный и при виновном поведении пострадавшего. При умышленной порче чужого имущества кроме самого имущества оплачивался ещё и штраф, при случайном — возмещалось только то, что было испорчено, а вот при самообороне были варианты. Учитывалось, соразмерно ли ответил маг, и не превысил ли он пределы самообороны.

Объяснив нам нормы права и приведя несколько примеров, госпожа Деланея стала предлагать нам ситуации, в которых мы должны были разобраться и вынести верное решение. Это было интересно и увлекательно, подключился весь класс, бурно дискутируя и разделяясь на фракции с противоположными мнениями. Наяда наблюдала за всем этим безобразием с поощряющей улыбкой, давала всем высказаться, а потом объясняла, кто был прав, а кто и в чём ошибался.

Урок пролетел незаметно, тема запомнилась намертво. Я бы с удовольствием отсидела ещё один такой же урок, но увы, нужно было идти на физкультуру. Когда в конце урока госпожа Делания предложила задавать вопросы, я подняла руку:

— Если все, кто здесь находится — защитники, то какой они могут нанести вред в принципе?

— Как насчёт рикошета? — улыбнулась нимфа. — Некоторые маги способны так отразить чужую магию, что разрушений будет едва ли не больше, чем от нападавшего.

— Ясно, — кивнула я, видя чёткую параллель с собой. Жаль, что могут это далеко не все, иначе мракобесам давно пришёл бы конец.

Физическая подготовка началась с опозданием — госпожа Ургула, проявив удивительное добродушие, позволила студенткам остальных факультетов налюбоваться на фамильяров — ведьмочки принесли своих питомцев на общее для всего первого курса занятие. Минут десять девушки умилялись зверёнышам, ворковали над ними, самым везучим было разрешено кого-нибудь погладить.

Я гладить Рокета никому не разрешила. И не только из-за того, что он был разумный, и ему могло не понравиться, что его тискают чужие люди и нелюди. Просто из-за слепоты он даже не мог видеть, кто и когда к нему тянется, может испугаться. Нет уж, Рик, Шолто и Унрек — вот все, кому разрешено прикасаться к моему фамильяру, и то только когда я его предупрежу.

На меня не обиделись, учли необычность моего зверёныша, да и остальных очаровашек хватало. Наконец орчанка дала отмашку к началу занятий, и фамильяров усадили на краю площадки, позволив там резвиться и играть, держа при этом хозяек в поле зрения. Мне тоже пришлось оставить Рокета, дав ему «куклу» из носка, чтобы не скучал, но вскоре к нему подошёл другой енотик, и они о чём-то проболтали весь урок. Я вспомнила, что среди фамильяров был брат Рокета, видимо, это был он.

Так и оказалось. За ужином — на перемене Шолто сообщил мне, что поскольку на обед я в столовую не ходила, то они с Унреком сами заполнили мой ящик моими любимыми блюдами, не забыв и о моём питомце, — Рокет рассказал, что его брат стал фамильяром ведьмочки-зельевара. Это меня слегка опечалило — эти девушки жили на другом этаже, значит, в общежитии братишкам не пообщаться, во всяком случае, пока — сейчас малыши-фамильяры практически не покидали своих хозяек. Впрочем, физкультура у нас четыре раза в неделю — наболтаются ещё.

Зато брат Рокета получил совершенно банальное имя Пушистик, то есть, не был назван в честь героя, и это стало для моего фамильяра предметом гордости, хоть в чём-то он превзошёл брата. А

ведьмочки в принципе не были оригинальны в именах для своих питомцев, наш этаж так и кишел Крошками, Малышами, Лапочками и Милашками, окликнешь одного — оборачиваются четверо. Оригинальными оказались только мы с Рыной и Мабеллой, да те ведьмочки, что называли своих питомцев в честь персонажей мультфильма, но их было меньшинство. Впрочем, скоро между ведьмами и их фамильярами наладится телепатическая связь, и будет уже не важно, сколько на этаже тёзок, зов хозяйки услышит единственный нужный.

Сегодня в «кинозале» было яблоку негде упасть, и ректор сказал, что пора перебираться в главный зал, который вмещает всех студентов разом и используется редко, лишь по каким-то торжественным или праздничным датам. А сегодня все уплотнялись, как могли. Нам с Риком, как и прежде, оставили два кресла, но, завидев нас, в моё плюхнулись Унрек и Рына — как они в него вписались, не знаю, но на их коленях уместились сразу три ведьмочки, и все — с нашего крыла. Ещё парочка устроилась на подлокотниках, как мебель это выдержала — не знаю.

В наше кресло впихнулся Шолто с Талитой на коленях, с его стороны на подлокотник тоже пристроилась ведьмочка, мне незнакомая, со стороны дракона — никто не рискнул.

Я огляделась. Кресел было немного, кроме нас и семьи ректора на них расположились женщины-преподаватели, и было забавно видеть, как по-разному эти кресла использовались — у кого-то студентки пристраивались на подлокотники, к кому-то, как, например, к той пожилой ведьме, что я видела в вечер раздачи фамильяров, кто-то подсел и в само кресло. А вот другая ведьма, магистр Адаминна, сидела в гордом одиночестве, даже на её подлокотники никто не покусился. Как и на кресла ректора и Мароши с детьми.

Обернувшись назад, я полюбовалась преподавателями-мужчинами, сидящими на стульях. Большинство из них, исключая пару совсем уж старичков вроде «Эйнштейна», тоже взяли на колени девушек. И лишь на коленях Килиана сидел парень-защитник. Это была очаровательная парочка — парнишка был явно перепуган, Килиан злобно на всех поглядывал, и оба сидели, словно кол проглотили.

Всё ясно: не посадить девушку на колени — выставить себя слабаком, посадить мешала неприязнь ко всем, кто носит форму с юбкой, уступить место не позволяла субординация, а вот таким образом дракон выкрутился. Стало жаль парня, он явно готов был оказаться сейчас где угодно, а не на коленях у преподавателя, но и возразить не посмел.

Сегодня я решила отойти от «Ледникового периода» и показала всем «Красавицу и чудовище» — всегда любила эту сказку и этот мультфильм. Сложновато было с песнями, но никого не смущал дословный перевод без всякой рифмы.

Когда после сеанса большинство народа разошлось, и остались лишь мы с Риком и толпа ведьмочек, ожидающих портала в общежитие, а так же Унрек с Шолто, старший принц задумчиво высказался:

— Всё же, очень жестокая была та ведьма. Разве можно так? Он же был ещё ребёнком, глупым мальчишкой, как можно было налагать такое страшное наказание? И где были его родители или опекуны?

И тут я поняла, что десять раз пересмотренная и знакомая дословно сказка сумела приберечь для меня сюрприз.

— Наверное, там, в сказке, взрослеют медленно, и он был уже взрослый, когда его заколдовали, — только и смогла я предположить.

— Наверное, — хмыкнул Унрек и ушёл вместе с Шолто. Ведьмочки скромно топтались в сторонке, давая мне поговорить с Риком, но продолжали ждать портала.

— Завтра — день самоподготовки. Есть планы?

— Два реферата — по расоведению и истории императорской семьи, и ещё я планировала почитать о фамильярах и нечисти в целом, так что, нужно будет заглянуть в библиотеку.

— Книгу я тебе принесу, считаешь, а вот рефераты, — дракон понизил голос, — тебе Унрек напишет, ему не впервой. Я хочу пригласить тебя на прогулку, ты согласна?

— Конечно! — странный вопрос, да я двумя руками «за». Особенно когда свиданием — а это ведь свидание, да? — заменяется написание рефератов.

— Встретимся после завтрака, в двадцать два нормально? — я кивнула. В день самоподготовки можно поспать подольше, и Рик это учёл, назначив встречу в одиннадцатом часу утра по земному времени.

Получив моё согласие, он легонько поцеловал меня в губы, ничуть не стесняясь ведьмочек, из

толпы которых слышались вздохи умиления и стоны зависти, после чего открыл для нас портал — но не в мою комнату, а в «гостиную», поскольку такая толпа в моей спальне с запертой дверью одновременно просто не поместится.

Удрав от любопытных взглядов к себе, я поспешила нацедить для своего детёныша двойную порцию крови — днём напоить его «лекарством» не получилось. Может, брать с собой иглу, чашечку и шнур и, спрятавшись в кабинке уборной, давать малышу очередную дозу? Ладно, завтра день самоподготовки, уроков нет, а Рик в курсе, завтра и решу, что делать.

Глава 28. Свидания. Часть 2

День восьмой

Наутро меня ждал сюрприз, точнее — два сюрприза. В вазе стоял свежий букет, а сидящий на моей кровати Рокет внимательно рассматривал свой любимый тапок. Именно рассматривал, поднося близко к мордочке, а потом отдаляя на расстояние вытянутых лап и снова приближая.

Получилось! У меня получилось!

Услышав, что я заворочалась, енотик оглянулся, глядя куда-то поверх моей головы — чудо, конечно, случилось, но это лишь самое начало.

— Габриель, у него есть рот! Я думал, что нет, а он есть! — радостно поделился Рокер, протягивая мне свою игрушку.

Действительно, глаза и нос у «собаки» были пластиковыми и выпуклыми, а рот и язык — вышивка и тряпичная аппликация, их своими пальчиками мой фамилляр нащупать не мог. И пусть сейчас он видит лишь на расстоянии вытянутого пальца, но видит, а это главное. Как говорила русская жена одного из моих родственников: лиха беда — начало. Мой Рокет обязательно будет видеть, теперь я в этом абсолютно уверена.

Проснувшись я довольно рано, но разлёживаться не стала. На этот раз я нацедила полную чашечку крови, истратив последние шесть зарядов перстня. Рик и принцы подзаряжали его мне, не дожидаясь полной разрядки, лифт мне вызывали, ручки тоже заряжали, «портал» для тарелок включали, в общем, в последнюю пару дней я особо заряды перстня не экономила и даже тратила их на верхний свет в комнате.

Но раз я убедилась, что моя кровь осталась «волшебной», и нужно всерьёз приниматься за лечение Рокета, а значит, увеличить дозу, возникла проблема «инвентаря». Поэтому, прежде чем обращаться с этой проблемой к Рикку, я решила заглянуть в медпункт к уже знакомой мне целительнице. Пришлось топать на пятый этаж без лифта, ну да не надорвалась.

Я рассказала госпоже Глинисе без утайки о своей крови, сказав, что это тоже связано с даром зеркальщика — что было правдой, — но попросила пока никому об этом не рассказывать. Пусть прозрение Рокета станет для всех приятным сюрпризом, когда он полностью выздоровеет.

Госпожа Глиниса заинтересовалась моим случаем и попросила разрешение наблюдать за исцелением Рокета — для диагностики ей достаточно было просто коснуться его. Так что, если она будет подходить ко мне после сеансов и как бы машинально гладить моего фамильяра по головке, пока благодарит за доставленное удовольствие, никто ничего не заподозрит.

После чего мне был вручён новый артефакт — на этот раз никакого мешочка, лишь игла, немного толще прежней, чтобы кровь быстрее перекачивалась, кнопка и короткая трубочка, которую можно отсоединить, чтобы удобнее было промывать и хранить. Плоский металлический футлярчик, размером с мой указательный палец, прилагался.

Удобство этого заборника было в том, что не было ограничений по количеству взятой крови. Просто опускаешь трубочку в ёмкость, посылаешь в кнопку магический импульс, а потом второй — когда наберёшь нужное количество жидкости. Хоть стакан наполняешь, хоть ведро — тратишь всегда только два магических импульса, не больше.

Про ведро Госпожа Глиниса, конечно, пошутила, у кого можно взять столько крови? Разве что у игуанодона. Но я улыбнулась шутке только из вежливости, потому что при необходимости могла бы сдать и ведро — кровь гаргулий восстанавливается быстрее, чем теряется таким вот, щадящим, способом. Но я очень надеюсь, что никогда не столкнусь с ситуацией, когда понадобится столько моей крови, потому что это будет означать страшные травмы для сразу нескольких близких мне смертных. Нет уж, пусть единственная отданная мною кровь достанется Рокету, а все остальные будут живы-здоровы. Ну, или магии местных целителей будет достаточно, а моя помощь никому не понадобится.

В свою комнату я вернулась как раз перед приходом Рика. Сегодня мы отправились гулять по территории Академии — прохаживались по уединённым полянкам среди деревьев, разговаривая обо всём на свете, целовались и снова гуляли. Иногда просто молча сидели на поваленном стволе дерева, обнявшись, наслаждаясь близостью друг друга, а порой Рик со смехом подхватывал меня на руки и кружил. В общем, эти часы слились для меня в нечто, наполненное солнцем, смехом и счастьем. Лучшее свидание, которое я только могла себе представить.

Рокет сначала сидел у меня на руках, но когда мы уселись на ствол дерева, упавшего, но продолжающего цепляться за землю и жизнь частью корней, потому-то его и не убрали из парка, попросился на землю. Оставшееся время он ползал, практически уткнувшись носом в траву, рассматривая цветы, поднося к носу найденные камушки, веточки, жёлуди — последние он съедал, тщательно перед этим рассмотрев, как и остальные свои находки.

Обедали мы в апартаментах дракона. Скорее всего, блюда были из столовой, но в академии кормили вкусно и разнообразно, а чудесная компания и отсутствие посторонних, в виде студентов или официантки, придавали нашей трапезе особый вкус.

А после обеда и долгого поцелуя я испытала, наконец, ни с чем не сравнимое блаженство, о котором мечтала столько дней. Целый час волшебного удовольствия — на такое я и надеяться не могла, но Рик приготовил мне сюрприз, приведя в полный восторг, когда, не прерывая поцелуя, подхватил на руки и понёс туда, где меня ждало истинное наслаждение.

Да, когда несколько дней ходишь по лесу, умываясь в ручье, а потом вынуждена довольствоваться лишь душем, просторная ванна, полная не остывающей воды и пышной пены, пахнущей жасмином — идеальное завершение идеального свидания.

Конечно, бывает и другое завершение, мною тоже ещё не изведенное и предвкушаемое, но Рик считал, что нам нужно лучше узнать друг друга, прежде чем делать следующий шаг, и я была с ним согласна. Вот мы пока и узнавали. Но я очень надеялась, что надолго это не затянется, я же здесь не навечно.

А жаль...

В свою комнату я возвращалась порталом, разморённая и счастливая, практически завернутая в огромный банный халат дракона — подумать только, у них здесь тоже есть мужские банные халаты! — неся в охалке свою одежду, книгу о фамильярах и пиалу, которую Рик подарил Рокету под кровь. Удобная вещь, вмещает стакан жидкости, но из стакана енотику было бы неудобно лакать. Рик с содроганием наблюдал за тем, как я перед нашим обедом нацеживаю Рокету «лекарство», но поскольку своими глазами убедился, что оно действует, молчал, лишь вздрогнул, когда я прокалывала кожу.

Когда я, довольная жизнью, появилась из ванной в его халате, он молча высушил мне волосы, вручил книгу и открыл портал со словами:

— Прости, Габриель, но я не железный. Ты слишком соблазнительно выглядишь, и если останешься здесь в таком виде ещё хотя бы на пару минут, я за себя не ручаюсь.

После чего Рик поцеловал меня в нос и с мученическим выражением лица подтолкнул к portalу. Рокет гордо шёл сам, уверяя, что видит меня. И, действительно, находясь в паре-тройке футов, он смотрел чётко в мою сторону. Скорее всего, пока он видел вместо меня лишь расплывчатое пятно, но ориентироваться в направлении уже мог. Его выздоровление шло семимильными шагами, и он удивительно быстро привыкал воспринимать окружающий мир с помощью зрения. Может, это некая особенность волшебных зверюшек? Не знаю, я этому просто радовалась, вот и всё.

Читая книгу о фамильярах, узнала много интересного, например то, что телепатическая связь у них формируется где-то две-три недели, но практически сразу же после кровной привязки ведьма и её фамильяр начинают физически чувствовать друг друга — ощущать голод, боль, удовольствие, и так далее. Нам с Рокетом это недоступно, но мы отлично общаемся словами, а поскольку не расстаёмся — то и так знаем всё о самочувствии друг друга. А что не почувствуем — то можем и вслух сказать.

В какой-то момент забежали принцы. Унрек отдал мне два реферата, написанные почерком, очень похожим на мой, а Шолто порадовал наполненным ящичком для ужина — после ванны мне хватало сил лишь клевать носом над книгой, дожидаясь отбоя. Какое счастье, что сегодня сеанса тоже не было, но перспектива тащиться в столовую угнетала.

Хорошие мои! Что бы я без них делала? Обожаю своих «дядюшку» и «кузена» и буду очень тосковать по ним, вернувшись в свой мир.

Глава 28. Свидания. Часть 3

Следующие два дня были такими же приятными и пролетели как один миг, если, конечно, не считать скуки на некоторых уроках. Проснувшись в четверг по будильнику, я обнаружила записку, прислонённую к вазе со свежим букетом.

«Спецкурс первым уроком, поспи подольше, позавтракаем у меня», — было написано красивым, витиеватым почерком. И хотя повидаться с Риком хотелось поскорее, но и поспать чуть подольше — тоже. Я посоветовалась с зевающим фамильяром, и мы дружно решили поспать ещё пару часиков — как раз то время, что я потратила бы на утренние сборы. А потом, собравшись, отправилась в апартаменты Рика. И всё время спецкурса мы с драконом провели, сидя за столиком, вынесенным на балкон, попивая чай с вкусняшками, любуясь окрестностями, болтая обо всём на свете и целуясь.

Моё отсутствие за завтраком принцев не удивило, а я старательно игнорировала любопытные взгляды Шолто. Унрек поглядывал на меня с доброй улыбкой, хотя в его глазах порой и мелькала лёгкая тревога. Он не мог не знать, что когда-нибудь дракон должен будет встретить свою истинную, но видя, что здесь и сейчас мы счастливы, тихо радовался за нас.

На обед мы с Риком ушли вместе после географии, которую он у нас вёл. Просто ушли, держась за руки, под разными — заинтересованными, удивлёнными и понимающими, — взглядами защитников. А судя по реакции девушек на физкультуре, уже вся академия была в курсе, что мы с магистром Ардериком встречаемся. Я перехватила пару десятков расстроенных, завистливых и даже парочку злобных взглядов, но в целом все были настроены доброжелательно. Или просто не видели смысла портить отношения с зеркальщиком, умеющим делать интересные иллюзии, которые с этого дня показывали в огромном — во весь десятый этаж, — зале. Места там было более чем достаточно, и единственный, кого держали на коленях — кроме фамильяров, конечно, — был малыш Бэйлик.

И, к сожалению, я снова сидела на своём личном кресле, тоскуя о битком набитой комнате для «медитаций» и объятиях дракона во время всего сеанса.

В пятницу мы снова летали в город, просто погулять, поскольку спецкурс шёл ровно посередине между завтраком и обедом. Мы бродили по улице, полной магазинчиков, рассматривая витрины. Рик очень хотел сделать мне какой-нибудь подарок, предлагал выбрать что угодно, но мне было неловко что-то просить, цветов мне казалось вполне достаточно. Нет, мне, конечно, не помешало бы что-нибудь из одежды, я хотела бы иметь красивое платье, чтобы надеть его для моего дракона, но сказать об этом пока не решилась.

Но Рик настаивал, в итоге я согласилась на коробку конфет и небольшую картину местного художника, на которой была изображена академия — заберу с собой домой в качестве сувенира.

А ещё мне пришлось принять большую тряпичную куклу, но это был подарок не столько мне, сколько Рокету. Когда мы проходили мимо лавки с игрушками, он просто прилип глазами к витрине — за эту пару дней он стал уже довольно хорошо видеть на расстоянии нескольких футов, — в которой стояла пара кукол, мальчик и девочка. А привлёк его, как оказалось, чёрный кожаный жилет с большими накладными карманами, надетый на мальчика.

В итоге кукла была куплена, частично раздета, а енотик наряжен в жилет, который пришёлся ему впору. Так он и ходил в нём весь день, вызывая восторги и зависть других фамильяров — кажется, в эти выходные кукольная лавка сделает большую выручку, — и даже спать в нём улёгся, отказываясь снять. Я не возражала, ещё пара недель, от силы месяц — и он из этого жилета просто вырастет, так что, пусть носит, пока не сносит.

Рокет даже попросил отнести его в санузел, чтобы полюбоваться на себя в зеркало, когда там никого не было. А потом попросил футлярчик с иглой, чтобы положить в карман и самому носить то, что помогает ему прозреть. Я была не против, металлический футляр сложно сломать и потерять — карман был на пуговке, — зато Рокет хоть немного повысил свою самооценку как хранитель важного артефакта, а учитывая его особенность, лишним это не будет.

Провожая после сеанса в спальню — ведьмочек, ожидающих портал, Рик в наше общежитие, конечно, отправил, ему не сложно, а для нас открыл отдельный проход, — дракон слегка меня огорошил:

— Я хочу завтра отвезти тебя в наше поселение, показать свой дом, познакомить с родителями. Ты согласна?

— Конечно! — воскликнула я. С моим драконом — куда угодно! Но тут же слегка сникла. — А они не рассердятся, что ты привёз в ваш посёлок... чужачку?

Я ведь знала, что посторонних там не бывает, и уж тем более — потенциальных любовниц.

— Габриель, ты — перевёртыш. Поэтому по определению не можешь быть чужой. К тому же — иномирянка, да ещё и потомок тех, кто прилетел с другой планеты. Поверь, тебе будет очень рады, хотя, конечно же, замучают расспросами. Лететь мы будем около часа, может, дольше, так что, оденься потеплее. Один я добрался бы в разы быстрее, но не с пассажирами.

И он указал взглядом на Рокета, который затеял забавную игру. Встав мордочкой к двери, он швырял через голову мячик, потом поворачивался, находил его взглядом, радостно подбирал и кидал снова. Иногда, если мячик отлетал далеко, да ещё попадал на стол или под кровать, и сразу найти его взглядом не получалось, Рокет делал шаг, снова оглядывался, потом ещё шаг, и так пока не находил. Я заметила, что находящийся в прямой видимости мячик размером с мою ладонь, енотик мог разглядеть уже на расстоянии в десять-двенадцать футов.

Такими темпами уже через неделю он обретёт стопроцентное зрение. Я не знала, равно оно человеческому, лучше или хуже, но как енот, он будет абсолютно здоров. Вот тогда-то мы и удивим всех, устроим сюрприз, а пока при посторонних Рокет свои способности не демонстрировал, смотреть — смотрел, но не более. Это была наша с ним тайна на троих. Точнее — на четверых, если считать госпожу Глинису, которая, судя по выражению глаз, была в полном восторге от происходящего с моим фамильяром, но никак иначе этого не выдавала — соблюдала конспирацию.

— Ой, мне, наверное, нужно надеть юбку? — заволновалась я от новой, пришедшей в голову мысли. — Неудобно будет, если в брюках появлюсь, да? У меня есть от костюма для физической подготовки, но она в раздевалке. Я сбегая!

Я уже и правда готова была сорваться на бег, даже забыв, что если дракон рядом, то всегда открывает для меня порталы. Но Рик со смехом придержал меня.

— Не нужно. Надень свою собственную одежду, в которой тебе удобно. Поверь, у нас твои брюки никого не шокируют.

И я вдруг вспомнила, что, в отличие от всех остальных, дракон ни единой секунды не считал меня мальчиком. Может, для его семьи девушка в брюках — не такая уж и невидаль?

— Отдыхай. Я зайду за тобой в шестнадцать, позавтракаем вместе — и в путь, — и, поцеловав меня, сладко-сладко, но совсем коротко, дракон ушёл.

А я долго не могла уснуть, предвкушая будущую поездку: полёт на драконе, знакомство с другими драконами, таинственное поселение, в которое невозможно попасть никому постороннему. Может, это остров? Хотя, у людей же, наверное, есть лодки, а русалкам и они не нужны. Ладно, завтра узнаю.

Завтра наступило чуть раньше, чем ожидалось. Я не сразу поняла, что меня разбудило, какой-то звук, которого здесь вроде бы быть не должно. Шаги? Может, Рик принёс очередной букет? Хотя прежде ни меня, ни Рокета он не будил.

Приоткрыв глаза, я увидела, что солнце ещё не встало, хотя ночной сумрак стал бледнее — скоро утро. И вот в этом бледном сумраке я разглядела склонившийся надо мной тёмный силуэт.

— Рик? — шепнула я и в ту же секунду почувствовала, как в рот мне засунули какую-то тряпку, а на голову натянули мешок — теперь я вообще ничего не видела.

Замычав, я задёргалась, пытаюсь вырваться, но сильные руки скрутили меня, быстро связывая по рукам и ногам.

— Зараза, лягается, — ругнулся мужской голос, когда мне удалось всё же куда-то попасть.

— Стукни её, чтобы не дёргалась, — холодный женский голос показался смутно знакомым, но вспомнить, где раньше его слышала, я не смогла.

— А если сдохнет? Ты ж говорила — она живой нужна.

— Не сдохнет.

— Тирекс! — чертыхнулся другой мужской голос. — Её щенок под кровать забился. Вдруг он нас видел? Достать и придушить?

— Не трать время, — услышала я и выдохнула, перепугавшись за своего питомца даже больше, чем за себя. — Он слепой и нам не опасен.

— А если шум поднимет?

— Шум поднимется, пока ты его в темноте под кроватью искать будешь. А магию применять нельзя. Я не знаю, как на неё отреагирует зеркальщик. Просто пошли, быстро!

Две пары рук подхватили меня за плечи и ноги. Я извивалась, как могла, и мычала изо всех сил, надеясь, что кто-то услышит, вдруг кому-то из ведьмочек в туалет приспичит, или кто-то из фамильяров случайно проснётся, а у животных слух острее человеческого. Наверное, о том же подумала и женщина, потому что прошипела:

— Да стукни же ты её!

Удар в висок, резкая боль — и темнота...

Глава 29. Пленница. Часть 1

День одиннадцатый

Пробуждение было странным и почему-то очень болезненным. Какое-то время я лежала, переживая, когда пульсирующая боль в голове пройдёт, и попытаюсь понять, откуда она взялась, у меня же регенерация! Или в этом мире у меня только раны заживают быстро, а всякие там мигрени вполне могут быть? Пока я пыталась найти разумное объяснение, боль потихоньку стихала, а сознание прояснялось.

Я вспомнила, что со мной случилось. Меня похитили! Как такое вообще возможно, ведь дверь комнаты была заперта на единственный ключ, замок механический, магией его не открыть. Или открыть? Например, маг металлов смог бы? Ой, да какая теперь разница, как это сделали, главное — кто и зачем?

Идей не было никаких. Совершенно. В магической академии я считала себя в полной безопасности, да кому вообще понадобилось меня похищать? Единственная, пришедшая в голову мысль — те ненормальные старики из совета магов решили тайком отобрать у дракона игрушку. Им же так не терпелось меня исследовать. Правда, женщин среди них вроде бы не было, но это ни о чём не говорило, у них могли быть помощницы.

Какие же они идиоты! Неужели не понимают, что Рик с ними сделает, когда обо всём узнает? А мне-то казалось, что они его боятся до трясучки. Но у меня просто не было других вариантов, кроме Рика я нужна была только им. Да и возможностей для похищения у них больше всего — как бы пренебрежительно ни относился к ним дракон, но он же и назвал их самыми сильными магами Империи. Среди смертных, как я понимаю, но всё же, у них возможностей для моего похищения было больше, чем у кого бы то ни было другого в этом мире — бессмертные не в счёт.

Головная боль стихла настолько, что я рискнула открыть глаза и упёрлась взглядом в голую каменную кладку — никакой штукатурки или ещё какой-нибудь отделки, лишь плотно подогнанные, обтёсанные и, наверное, как-то скреплённые камни. Видела я их неплохо, в помещении было более-менее светло, хотя свет явно искусственный. Подо мной — матрас и подушка, но никакого постельного белья, хотя в целом лежала я с удобствами, не на голом полу — и на том спасибо.

Решила оглядеться и медленно, осторожно, стараясь не сильно трясти всё ещё ноющей, хотя уже вполне терпимо, головой, стала поворачиваться. И сразу услышала два звука — металлическое звяканье и уже знакомый женский голос:

— Очнулась? Вот и хорошо, а то я уже волноваться начала. Этот идиот тебя рукояткой кинжала в висок долбанул, хотя достаточно было дать кулаком в челюсть. С другой стороны — ты всё равно выжила, хотя другой на твоём месте тут же умер бы от такого удара, зато лежала тихая и послушная, не дёргалась и не мешала. Да, пожалуй, так даже лучше, нужно будет взять этот метод на вооружение.

Во время этого монолога я медленно, придерживая голову рукой, села, а потом осторожно оглянулась. Пустое, довольно просторное помещение, где-то в две мои комнаты в общежитии, может и побольше. Всё каменное — стены, пол и потолок в виде купола. Окон нет, даже совсем крохотных, только деревянная дверь, как ни странно — приоткрытая. И, недалеко от неё, на табуретке — молодая незнакомая женщина в красной спортивной форме, только без юбки. Точнее — не совсем незнакомая.

Я всматривалась в застывшее, без единой эмоции лицо, холодные светлые глаза, рассматривающие меня, словно жука, наколотого на булавку — с лёгким брезгливым любопытством, — гладко зачёсанные, скорее даже зализанные волосы обрисовывали правильной формы череп. Незнакомка... Но я её знала, хотя поверить не могла в такое преображение. Последним, что доказало мне — это не галлюцинации от удара, я действительно вижу ту, кого менее всего готова была представить в подобной роли, был сидящий у неё на коленях бельчонок.

— Мабелла? — ошеломлённо выдохнула я и скривилась. Боль стихала, но даже единственное сказанное шёпотом слово отдалось в моей несчастной головушке ударом молотка по чугунной сковородке.

— Терпеть не могу это имя, — ведьмочка тоже скривилась, правда, не от боли. — Но зови меня так, я уже привыкла. Моё настоящее имя тебе знать не обязательно.

— Настоящее?

— Не важно, — женщина махнула рукой. Именно женщина, сейчас, без кукольных кудряшек, широко распахнутых наивных глазок с явно накладными ресницам, милой улыбки и выражения лица «я прелесть какая дурочка», Мабелла выглядела где-то лет на тридцать. И, похоже, это и был

её настоящий возраст.

— Ты не Мабелла, — высказала я догадку. — Ты заняла её место, да?

— Поразительная проницательность, — хмыкнула ведьма. — Кстати, не пытайся кричать и звать на помощь, здесь такая защита стоит — никто и в метре тебя не услышит. И да, воздействие направлено на стены, а не на тебя, так что на свой дар не надейся.

Я ещё даже не сообразила покричать — говорила-то почти шёпотом, чтобы лишней боли не испытывать, — а оказалось, что и начинать не стоило. Значит, нужно продолжать разговор, информация никогда не бывает лишней.

— Но зачем вы поменялись? — вернулась я к прежней теме.

— Затем, что мне нужно было попасть в академию так, чтобы никто не догадался. А для этого занять чьё-то место — например, той, что в академию уже поступила, на экзаменах засветилась, впечатление о себе создала, но чьё лицо никто ещё толком не запомнил. Выбор пал на Мабеллу — уж её-то никто никогда не заподозрит в чём-то более серьёзном, чем выбор, с каким из кавалеров пойти на свидание. Подобных глупышек редко кто воспринимает всерьёз. К тому же, мы довольно похожи. Идеальный кандидат. Идеальное прикрытие.

— Прикрытие для чего? — нахмурилась я, стараясь не думать, а жива ли ещё настоящая Мабелла.

— Догадайся, — усмехнулась ведьма.

— Чтобы меня похитить? — удивилась я. Быть не может, она уже училась в академии, когда меня ещё даже в этом мире не было.

— Не многовато ли ты о себе возомнила? — скривилась женщина, подтвердив мои сомнения. — Твоё появление стало приятным бонусом. Очень приятным.

— Тогда зачем? — я поменяла позу, сев поудобнее, и поняла, что за звон тогда услышала.

Я оказалась прикована за ногу к кольцу, вбитому в пол недалеко от моего матраса. Сразу не почувствовала... наручник?... Наножник?... В общем, металлический браслет, обхвативший мою щиколотку. А не почувствовала, потому что нога под ним была обёрнута какой-то тряпкой, кажется, носовым платком. Надо же, какие добренькие — матрас, подушка, платок. И толстенная цепь, со звеньями в два моих пальца толщиной. Она лежала кучкой возле матраса, но что-то мне подсказывало, что «Мабелла» села там, где я точно до неё не дотянусь, не стоит и пытаться.

— Что «зачем»?

— Зачем вам я? — вопрос о том, зачем «Мабелла» внедрилась, иначе не скажешь, в академию, я оставила на потом. Лучше сосредоточиться на том, что важнее в данный момент. — Если планируете меня использовать, как зеркальщика...

Я многозначительно не закончила фразу, просто потому, что не знала, что сказать. Что я могу противопоставить грубой силе? Да ничего. Если они захотят привязать меня к щиту и выставить перед собой — это первое, что в голову пришло, — ничего не помешает им это сделать. И знать бы ещё, кто эти таинственные «они».

— Да зачем нам зеркальщик? — воскликнула ведьма, явно ошарашенная моим предположением. — Нам якорь нужен! Думаешь, твой дракон — единственный, кому так необходим артефакт переноса в другой мир?

И тут меня, наконец, осенило. Сошлись все ниточки.

— Ты — мракобес... мракобеска?!

Глава 29. Пленница. Часть 2

— Ты — мракобес... мракобеска?!

— Мы называем себя «Шагающие в бессмертие», — гордо возразила ведьма, и я едва не приснула от пафосности названия. — И совсем скоро мы станем править Империей!

— А несколько сотен перевёртышей куда планируете деть? — Стало даже смешно. Они что, всерьёз верят во что-то подобное? Они вроде бы хотели сравняться с бессмертными, но даже осуществись их планы — что, по-моему, совершенно невозможно, разве что они надеются вытащить из моего мира вампира и дать себя укусить, — кто им Империю и её трон отдаст?

— Не твоё дело! — загоревшиеся было фанатичным огнём глаза «Мабеллы» потухли, взгляд стал подозрительным. — Думаешь, заговоришь мне зубы, и я тут же выложу тебе все наши планы, словно тупые злодеи в глупых бульварных романах? Обойдётся. Сиди себе и жди, пока артефакт к нам не вернётся. Слышала я, как ты уверена в своих родственниках, значит, ждать придётся недолго. Хотя, на твоём месте я бы молилась, чтобы они задержались, потому что, сама понимаешь, потом ты станешь нам не нужна.

— И даже родственников моих не боитесь? — поинтересовалась я, удивлённая такой уверенностью ведьмы в исполнении своего плана.

Или не своего? Она уверенно командовала теми мужчинами, но вот как-то не верилось, что именно она — руководитель этой секты или её мозг. Хотя бы потому, что руководители, как правило, грязной работой не занимаются, шпионажем в том числе.

— Зеркальщики? О нет, в третий раз мы подобной ошибки не совершим, будь уверена. Без своего зеркального дара вы никто. Портал открывается не сразу, мы поставим сигналки — возле тебя, а не на тебя, — и просто поубиваем тех, кто за тобой придёт. Оружием, без всякой магии. Проще, чем отнять мышь у котёнка.

Ну-ну... Боюсь, они даже не представляют, что их ожидает. Отец никогда не пустит маму вперёд, первым выйдет из портала, и если до того момента с мракобесами ещё не будет покончено — в чём я сильно сомневаюсь, — их ждёт очень большой сюрприз.

Я долго размышляла над тем, почему потеряла свои суперспособности, и пришла к единственному выводу, — падение космического корабля гаргулий повлияло на этот мир не только появлением перевёртышей, драконов и нечисти, но и каким-то образом на меня — потомка этих самых гаргулий. Не конкретно этих, упавших, а их двойников из параллельного мира, но это не важно. А важно то, что повлияло это на меня только как на гаргулюю — что-то убрало, что-то оставило.

Но при этом я всё равно осталась перевёртышем. Непереродившимся из-за возраста, а потому ничем от человека не отличающимся. Да, я потеряла ночное зрение, которое есть у наших детей, но у здешних «пантерят» его как раз таки тоже нет. Местные взрослые перевёртыши тоже немного отличаются от наших — нет твёрдой холодной кожи в двуногой форме. Но зато есть всё остальное — скорость, сила, регенерация, а уж что может натворить обратившаяся пантера — представить страшно.

Поэтому, если вдруг, по какой-то нелепой случайности, мои родители, придя за мной, всё же попадут в засаду — засаде останется лишь посочувствовать. И помянуть. Но до этого не дойдёт, я абсолютно уверена.

— Рик найдёт меня раньше! — уверенно заявила я.

— Магистр Ардерик? Угу. И найдёт, и спасёт, и в закат унесёт, — насмешливо поддакнула ведьма, после чего сосредоточила внимание на своём фамильяре, который забрался ей на плечо и пытался привлечь внимание, легонько дёргая хозяйку за мочку уха. — Что, маленький?

Бельчонок что-то прошептал ей на ухо.

— Вот же горшок, — «Мабелла» махнула рукой, и, проследив за её рукой, я обнаружила в паре футов от себя горшок, как у Рокета, только побольше, и кувшин с тазиком. Бельчонок снова зашептал, оглядываясь на меня. Ведьма взглянула на горшок, на меня, снова на горшок, опять на меня, словно что-то прикидывая. Потом кивнула: — Да, ты прав, она слишком близко. Ну, сбегай на улицу.

Бельчонок выбежал в приоткрытую дверь, а «Мабелла» приглашающе махнула мне на импровизированный санузел:

— А ты пользуйся, не стесняйся, — с фальшивым радушием предложила она. — Прости за

неудобства, но это ненадолго. Как только всё утихнет, и тебя перестанут искать, мы тебя в другое место перевезём. А пока уж здесь побудь. Не облезнешь.

— С чего ты решила, что меня перестанут искать? Рик меня найдёт!

— Найдёт, но не тебя, — наигранная улыбка исчезла с лица ведьмы, лицо снова стало холодным. — Считаешь нас идиотами? Твой дракон умрёт в ближайший час, героически тебя спасая, и ты вместе с ним. Во всяком случае, так все будут думать. И искать тебя уже никто не станет — зачем?

— Не меня? Что за глупость, Рик меня где угодно найдёт! — я вспомнила его появление в лесу во время кросса и на поле для зачёта. Так и не спросила ведь, откуда он узнал, что меня ранили тогда, забыла совсем. Но как именно находил — прекрасно знала. Он ориентировался на браслет-артефакт, который находился на моей руке...

Находился. Раньше. А теперь находится где-то ещё, потому что на своём запястье я его не обнаружила.

— Да-да, всё верно, — заметив, как я растерянно осматриваю опустевшее запястье, хмыкнула ведьма. — Так что, на дракона можешь не рассчитывать, думаю, он сейчас уже далеко и, возможно, в этот самый миг умирает, безуспешно стараясь «тебя» спасти.

— Драконы бессмертны! Их невозможно убить!

— Уверена? — «Мабелла» насмешливо улыбнулась так, что моё сердце тревожно сжалось. Если до этого момента я думала, что нужно лишь подождать — и мой дракон меня отыщет, особенно учитывая, что мы где-то совсем рядом с академией, если не на её территории, то теперь вдруг поняла, что не всё так радужно, как мне казалось.

— О чём ты?

— Повторюсь — ничего я тебе рассказывать не собираюсь, и не надеюсь.

И тут в приоткрытую дверь ворвалось что-то маленькое, чёрно-коричневое в полоску, промчалось мимо оторопевшей ведьмы и остановилось возле меня:

— А придётся, — раздался твёрдый, хотя всё ещё «мультишный» голосок, и мой Рокет, выпрямившись, демонстративно вытянул вперёд лапу. В ней трепыхался Молния, которого енотик держал за шею.

— Нет! — ахнула «Мабелла» и схватилась за горло. Я вспомнила прочитанное в книге — ведьмы и фамильяры чувствуют физическое состояние друг друга. Видимо, удушение — тоже.

Наклонившись, я забрала зверёныша из лапы своего фамильяра, шепнув: «Мой герой». Крепко сжав бельчонка так, чтобы не придушить, но помешать себя укусит, я встала и твёрдо взглянула на ведьму.

— На что ты готова ради его жизни? — та молчала, глядя на меня затравленным взглядом. Вся надменность куда-то исчезла, вот только чего она на самом деле боялась — потерять фамильяра или того, что почувствует его боль? Я переиначила вопрос: — Что ты почувствуешь, когда я начну его медленно убивать?

— Ты не сможешь! — воскликнула она. — Ты не убьёшь невинного зверёныша, я хорошо тебя узнала. Ты просто не сможешь!

В чём-то она была права, просто так на бельчонка у меня рука бы не поднялась. Но если жизнь Рика и правда в опасности...

— Я смогу! — твёрдо сказал Рокет и вновь выпрямился, держась за мою ногу. — Габриель не придётся убивать. Убью я. Ради неё я это сделаю.

Мабелла в ужасе смотрела на енотика. Она ему поверила.

— Как ты смог? — выдохнула она в шоке. — Ты же слепой!

— А вот и смог! И не скажу — как! — и Рокет показал ведьме язык. А я уж чуть было не забыла, что он совсем ещё ребёнок, таким взрослым он казался, придя ко мне на помощь.

— Освободи меня, — я решила ковать железо, пока горячо.

— Не могу, — выдохнула ведьма, не сводя глаз со своего трепыхающегося фамильяра.

— А ты через «не могу»!

— Да правда же, не могу! Цепь ведь не на замок заперта, тут нужен маг железа. Или кузнец. А я не могу.

— Так позови того, кто это со мной сделал. Иначе... — я сжала пальцы чуть сильнее.

— Да нет здесь никого, кроме меня, нет! — взывала «Мабелла». — Все ушли... — она резко замолчала.

— Тогда позови ректора. Или магистра Килиана. — Как бы я ни относилась к синеволосому дракону, у меня даже сомнений не возникло в том, что он тут же придёт на помощь.

— И оставить тебя здесь с Молнией?! Ни за что!

Мы постояли, насторожённо глядя друг на друга. Ситуация сложилась патовая.

Глава 29. Пленница. Часть 3

— Тогда ответь на мои вопросы, — единственное, что пришло мне в голову.

— Спрашивай.

— Как вы попали в мою комнату? — этот вопрос мучил меня с самого пробуждения.

— Молния принёс мне ключ. Через дверь для фамильяров.

— Но она зачарована лишь на Рокета! — и тут до меня дошло. — Ты что, ещё тогда всё это запланировала?

— Не конкретно это, тогда чёткого плана ещё не было, мы же не знали, что ты и дракон... Я сделала это по наитию, так, на всякий случай, мало ли, вдруг пригодится. Пригодилось. Может, тоже удовлетворишь моё любопытство? Как он прозрел?

— У меня было с собой лекарство из моего мира, — пожала я плечами. — Я не была уверена, что здесь оно будет действовать, поэтому никому ничего не сказала. А оно сработало.

И ведь не соврала ни единым словом, вот только всю правду говорить тоже не спешила.

— А теперь рассказывай, что вы запланировали для Рика? Как можно убить дракона? — И поскольку ведьма молчала, злобно сверля меня глазами, уточнила: — Уже начинать его душить?

— Нет! — практически простонала «Мабелла». — Я расскажу. Только ты всё равно ничего не сможешь изменить. Ему уже никто не поможет!

— Говори!

— В долине горячих источников есть озеро. С кислотой. Это единственное, что может разесть чешую дракона, и если он пробудет в озере достаточно долго...

— Зачем он туда полезет? Рик не дурак! — а ведь он рассказывал мне о том озере, но я тогда не придавала этому большого значения.

— Там будет закреплена клетка, внутри которой... вроде как ты. Браслет его приведёт туда, он полезет в озеро...

— Зачем? — перебила я, не удержавшись. — Зачем ему лезть в озеро, он же дракон?! Он просто подлетит и схватит эту клетку.

— Там нельзя подлететь, рельеф такой. Не пещера, но... это надо видеть. В общем, только лезть, вот он и полезет.

— Ладно, залезет, схватит клетку, тут же вылезет. Обожжётся — но и всё!

— Не дадут ему быстро вылезти! Мешать будут! Все наши там собрались, много сильных магов, очень сильных. А ему не взлететь, не развернуться толком, а кислота как болото затягивает. Считаю, он уже мёртв!

И в этот момент сильная боль обожгла мне руки и ноги, да так, что я вскрикнула и согнулась, хватая ртом воздух. Молнию я уронила, но Рокет, оправдывая своё имя, моментально кинулся на него и подхватил бельчонка прежде, чем и он, и «Мабелла» сообразили хоть что-то сделать.

— Назад! — закричал он на дёрнувшуюся к нам ведьму. — Назад! Задушу! — И та, отшатнувшись, вновь упала на табурет.

Боль ушла, но это для меня уже было неважно. Потому что я вдруг осознала, чья это была боль! Кто сейчас чувствует её во сто крат сильнее — и она не проходит, а лишь усиливается. И я даже почувствовала, где он находится — с какой стороны и как далеко. Словно между нами натянулась пульсирующая, как сердце, путеводная нить — на одном конце я, а на другом — мой дракон.

МОЙ дракон! Только мой! И ему больно, его пытаются!

Всех поубиваю!

По телу вновь пронеслась горячая волна — но не от боли, а совсем другая, такая родная, знакомая и, как я считала — утерянная.

Услышала визг ведьмы и даже не удивилась. Ещё бы, тут любой закричит, даже тот, кто насмотрелся в этом мире на оборотней. Просто от оборотней этого ждёшь, а когда тот, кого считала

человеком, внезапно отращивает крылья, когти и клыки — тут и мужчина заверещит, не то что девушка. Но мне было как-то не до душевных страданий ведьмы.

Наклонившись, подцепила когтём браслет на ноге и распорол его, словно он из пластилина. Шагнув к ведьме, отвесила ей лёгкую пощёчину. Совсем лёгкую, поскольку убивать не планировала. Проследила, как она, пролетев полкомнаты, врезалась в стену и отключилась. Ничего, сердце бьётся, отживеет. А если нет — сэкономлю работу имперского палача.

Уложив «Мабеллу» на матрас, я закрепила на её ноге браслет цепи, зашипывая металл в месте разрыва, словно лепила пирожок. Платок подкладывать не стала, переживёт.

Всё это не заняло у меня и доли секунды, Рокет даже голову повернуть не успел. Замедлившись, чтобы общаться с енотиком на равных, я сказала:

— Брось каку, — и когда он послушно уронил на матрас рядом с ведьмой потерявшего сознание бельчонка, выключившегося одновременно с хозяйкой, подхватила Рокета на руки и ринулась наружу.

Дверь в «камеру» я тщательно заперла на тяжёлый засов, а вот следующие просто сметала, не утруждаясь тем, чтобы задержаться и открыть. Рокета укрыла крылом, а самой мне какие-то там дубовые двери — что человеку японская бумажная ширма. Я бы и сквозь каменные стены прошла, в таком была бешенстве, но побоялась обрушить здание.

Оказавшись на улице и осмотревшись, поняла, что была в подвале одной из башен замка, расположенной с противоположной от главного входа стороне. Причём, это был подвал под подвалом, какое-то тайное помещение, но почему о нём не знало руководство академии, пусть оно же и разбирается. А мне нужно спасать Рика.

Расправив крылья, взлетела, наслаждаясь чувством, по которому так скучала. Крылышки, родные! Вернулись! Видимо, не потерялись они, а просто спрятались, а теперь, когда нужно спасать моего дракона, вернулись ко мне.

Подлетев к окну ректорского кабинета, я дёрнула створку, случайно выдрала её с мясом — кажется, я совсем отвыкла от своей сверхсилы, — заглянула внутрь, вспомнила, что сегодня воскресенье, да ещё и раннее утро, расстроилась. Где находятся апартаменты ректора, я не знала, искать их не было времени, поэтому я опустила енотика на стол, присев рядом на корточки.

— Рокет, ты должен рассказать ректору всё, что случилось. Всё, что видел и слышал. А я должна лететь спасать Рика.

— Хорошо, — кивнул енотик, проникшись своей ответственной миссией. — Всё расскажу!

Вылетев из кабинета, я крикнула в пространство:

— Филандр, Ройстон, Килиан, Девиор, Мароша! Ардерик в смертельной опасности, срочный сбор в кабинете ректора.

Бессмертные могли слышать на многие мили вокруг и быстро сошли бы с ума, если бы не научились «закрывать», отсекая всё лишнее, всё, что не интересует в данный момент и не представляет опасности. Но стоит позвать бессмертного по имени — он услышит. Моментально настроится, автоматически, словно мобильный телефон сам ответил на чей-то звонок.

И поэтому, называя по именам всех взрослых бессмертных, находящихся сейчас в академии, я знала — меня услышат.

Они соберутся в кабинете ректора через несколько секунд — и Рокет всё им расскажет. Но я не могу ждать даже эти секунды, их нет у меня, точнее — нет у Рика. И говоря последнее слово, я уже летела туда, куда меня тянуло со страшной силой. Где мучился мой дракон. И где сейчас требовалась моя помощь.

Я уже лечу к тебе, Рик! Ты только продержишься ещё немного. Я к тебе лечу...

Глава 30. Ранение. Часть 1

День одиннадцатый

Летела я недолго, потому что развила максимальную скорость. Каким чудом с меня не сорвало футболку, служившую мне ночной рубашкой — единственное, кроме трусиков, что было на мне надето, — не знаю, может, дело в том, что она, как и вся выданная мне в академии одежда, была магически зачарована от всяких повреждений? Может и так, но даже останься я голой — темпа не сбавила бы, жизнь моего дракона важнее всего на свете.

Вскоре подо мной появился Йеллоустоунский заповедник — действительно, где же ещё могли находиться те самые горячие источники и кислотные озёра? Правда, не помню, чтобы у нас было озеро с кислотой такой концентрации, чтобы разъедала даже чешую дракона, но мир этот хотя и параллельный, но не полностью идентичный — вон, метеорит не туда упал и всех динозавров не уничтожил, гаргульи разбились здесь, а не приземлились в Шотландии, как у нас. Магия, опять же.

Потому я и озеру с суперконцентрированной кислотой не сильно удивилась, и прочим отличиям в рельефе Йеллоустоуна. Например, такого странного образования, к которому привела меня путеводная нить, у нас точно не было. «Мабелла» была права — это словами не объяснить, нужно видеть.

Несколько скал образовывали что-то вроде то ли навеса, то ли каменной клетки над частью озера, вонючего, пузырящегося и с густым содержимым странного цвета, словно в воду нефть налили, и она покрыла её радужной плёнкой. На берегу озера было черным-черно от мракобесов — несколько сотен, не меньше, — а в недоделанной пещере рычал и бился дракон.

Пространство было, действительно, слишком маленьким, чтобы залететь, скорее Рiku пришлось туда протискиваться, это сильно ограничило его движения, а выбраться обратно мешали мракобесы, которые, собрав все свои магические силы, загоняли дракона внутрь, осыпая огненными шарами и чёрными сгустками, ураганными порывами, каменными глыбами. Но, что самое страшное — по открытому участку озера шли волны, заплёскиваясь в каменную клетку и ранив дракона ещё сильнее.

А он, ревя от злости и боли, пытался прорваться сквозь этот заслон на трёх лапах, держа что-то в четвёртой и тщательно пряча это что-то под крылом.

Мне хватило доли секунды, чтобы оценить всю эту страшную картину, а потом, издав свирепый рёв, от которого у самой уши заложило, я ринулась в атаку.

Сначала просто пролетела несколько раз низко над озером, между мракобесами и их жертвой, собственным телом и огромными крыльями перехватывая летящие в дракона заклинания и возвращая хозяевам. После того, как многие из них пали жертвой собственного огня или мрака — поставить на себя защиту они либо не могли, либо не додумались, — а потом их ещё и окатило волной кислоты, заметно поредевшие ряды мракобесов дрогнули, начали отступать, а потеряв ещё часть бойцов, бросились врассыпную.

Серьёзно? Эти смертные и правда верили, что смогут сбежать от разъярённой гаргульи в полной боевой выкладке? Оглянувшись на Рика, я увидела, что он успел выбраться из «пещеры» и теперь хромал к берегу, с трудом переставляя лапы в чавкающей субстанции, словно человек, бредущий по раскисшей дороге по щиколотку в грязи. Ему оставалась всего пара шагов, он справлялся, поэтому я занялась мракобесами.

Радовало то, что все они снова были от макушек до пят закутаны в чёрные плащи, лица скрывались под глубокими капюшонами, поэтому мне легко было не видеть в них людей. Не знаю, смогла бы убивать так же просто, видя их лица? Не знаю. Но сейчас это для меня были нелюди. Не личности. Просто некие паразиты, от которых нужно очистить этот мир.

Бешеных зверей пристреливают, не правда ли?

Я успела расправиться с парой десятков чёрных фигур, когда услышала за спиной хриплое:

— Не... убивай...

Что значит — «не убивай»? Эту заразу нельзя оставлять на этом свете, нужно уничтожить, удалив, словно раковую опухоль. Оглянувшись, на Рика, который уже выбрался из кислоты и лежал на берегу, тяжело дыша, я услышала ответ на свой незаданный вопрос:

— Всех... не убивай... Допросить...

Ага, понятно! Сглупила, извините. Вновь кинувшись на врагов, я теперь просто хлопала их ладонью

по макушкам, отправляя поспать. Кто не выживет — я не виновата, вы первые начали! Никаких мыслей о том, что я уничтожаю разумных существ, у меня не было, может, потом появятся, но не сейчас. Члены секты под названием «Шагающие в бессмертие», искренне планирующие править миром, быть разумными не могли по определению.

Ещё пара секунд — и бодрствующими на всей прилегающей территории остались только я и дракон, к которому я кинулась со всех крыльев.

— Рик! Рик, как ты?! — А вдруг он меня не узнал в этом виде и в таком состоянии? И я зачастила: — Рик, это я, Габриель. Ко мне крылья вернулись. Я думала, что в этом мире их потеряла, а они вернулись, представляешь?! Рик, чем тебе помочь?

— Я узнал тебя, любовь моя, как я мог тебя не узнать? — едва слышно прошептал дракон. — Я узнаю тебя где угодно. Ты такая красивая!

Он назвал меня своей любовью! Радость засияла во мне солнышком, то тут же притухла — слишком серьёзной была ситуация, потом порадуюсь.

— Чем тебе помочь? — я с ужасом смотрела на его лапы, покрытые страшными ожогами, ниже колен чешуя почти расплавилась, по всему телу тоже были густо разбросаны ожоги, видимо, от волн и брызг, поднятых мракобесами, само озеро было дракону лишь по колено.

— Помочь? — он приподнял голову, глядя куда-то, сквозь редкие сосны. — Там есть озеро... с чистой водой... постараюсь до него... добраться. Нужно... смыть кислоту.

Рик отложил в сторону то, что прежде прятал под крылом — металлическую клетку, на дне которой лицом вниз лежала хрупкая фигурка с короткими чёрными кудряшками и в синей форме защитника, на её руке я заметила знакомый браслет. Если не видеть лица, девушку вполне можно было принять за меня. Судя по ровному дыханию, она просто спала, скорее всего, её усыпили заклинанием или дали какое-нибудь зелье, потому что шум, стоявший здесь совсем недавно, разбудил бы кого угодно. На клетке болтались обрывки цепей — наверное, с их помощью её и закрепили где-то внутри той недоделанной пещеры.

Дракон попытался подняться, но сил не хватило, тогда он с трудом пополз в нужном направлении. Лететь он даже не пытался, как и открыть портал — может, эта кислота как-то блокирует или высасывает магию драконов? Ладно, потом спрошу, сейчас он дышит-то с трудом.

Я уцепила Рика за основание крыла, выбрав место без ожогов, и, напрягая все силы, стала тянуть, помогая ему ползти — даже мне было не под силу поднять дракона, слишком он был огромен и при этом в разы тяжелее любого живого существа своего размера, наверное, из-за чешуи, которая, по сути, была бронёй, но вот сейчас так жестоко подвела своего хозяина.

Мы промучились несколько минут, Рик почти дополз до сосен, и я с ужасом представляла, как сейчас он будет ломать их своим и так израненным телом, и примеривалась уже сама проделывать для него просеку, как вдруг заметила на горизонте тёмную точку, стремительно приближающуюся к нам, превращаясь в синего дракона. Скажи мне кто-нибудь ещё вчера, что я испытаю дикую радость при виде Килиана — покрутила бы пальцем у виска. Но сейчас я готова была расцеловать этого буку, который прилетел нам на помощь.

Подлетев и моментально оценив обстановку, синий дракон опустился рядом, дождался, когда по его крылу, как по горке спустятся Унрек и лорд Халлоран, которых я тоже была безумно рада видеть, потом уцепил Рика сверху за бока и, крикнув, рывком поднялся в воздух. Я, разумеется, кинулась за ним, уверенная, что перевёртыши присмотрят за пленными, не позволив им расползтись, когда очнут. А я должна быть рядом с Риком, это моё место, и никто не убедит меня в обратном.

К счастью, небольшое озеро с чистой водой оказалось и правда неподалёку, хотя, сколько до него полз бы Рик и дополз ли вообще — не представляю. Килиан опустил моего дракона в воду, которая скрыла его лишь наполовину, сам приземлился рядом и, зачерпывая воды крыльями, начал его обливаться.

Я суежилась возле головы, лежащей на берегу, на которой, к счастью, было совсем мало ожогов. Свернув, по примеру синего дракона, крыло кулёчком, я сначала обливала голову Рика водой, а потом, уже более тщательно и кропотливо, промывала каждый ожог. А мой дракон покорно лежал, позволяя нам делать с ним что угодно, лишь иногда вздрагивал или стонал сквозь зубы, и этот стон разрывал что-то у меня в груди. Его боль после первого раза я уже не ощущала, но каким-то образом чувствовала, как же он страдает.

— Достаточно, — сказал, наконец, Килиан, выходя на берег и принимая человеческую форму. — Всё, что можно, мы сделали, теперь нужно лишь ждать. Его организм справится, но понадобится время.

— Сколько? — деловито уточнила я.

— Не меньше суток. Раны слишком глубокие, а эта кислота каким-то образом воздействует на нас ещё и на магическом уровне, ослабляя все способности, в том числе и регенерацию. Но он жив, кислоту мы смыли, значит, хуже уже не будет. Остаётся только ждать.

Глава 30. Ранение. Часть 2

— Остаётся только ждать.

— А что насчёт целителей?

— Ты представляешь, сколько нужно сил, чтобы излечить вот это? — мой собеседник обвёл рукой огромную тушу. Даже теперь, когда из воды виднелась лишь половина дракона, он впечатлял размерами. — Сотня целителей перегорит, но не справится.

— А если он в двуногую форму перейдёт?

— Тогда сразу умрёт. Только крылатая форма сейчас удерживает его от гибели.

— Не надо... целителей, — прошептал Рик. — Я потерплю.

— Ага, ясно, — кивнула я. Вчерашняя шутка госпожи Глинисы про ведро крови всё меньше походила на шутку. — Магистр Килиан, у вас нож есть?

— Думаю, после всего, что здесь случилось, ты можешь звать меня просто Кил. И нет, ножа у меня нет, я обычно сплю без него.

Приглядевшись к одежде Килиана — если можно назвать одеждой что-то, напоминающее серые пижамные брюки, больше на нём ничего не было, — я поняла, что сморозила глупость. Всю жизнь глядя на полуголых оборотней, я перестала реагировать на обнажённые торсы и даже не заметила, что дракон почти не одет.

— А зачем тебе нож? — услышав знакомый голос, я обернулась и поняла, что у Унрека, одетого в трусы-боксеры и футболку без рукавов, тоже вряд ли инструментом разживусь. В своей ночной футболке я отлично вписывалась в эту босоногую компанию. Ну просто «пижамная вечеринка» на берегу озера.

— Габриель, а ты, собственно, кто? — видимо, Килиан тоже меня разглядел. Или просто созрел для вопроса.

— Я — гаргулья, — ответила, не видя смысла теперь-то это скрывать. И, видя две пары недоумевающих глаз, пояснила: — Помните, к вам космический корабль упал? Ну, тот взрыв, после которого вы все здесь и появились? И скелеты с крыльями?

— Рик рассказал тебе наше семейное предание? — прищурился Килиан.

— Да. Так вот, в моём мире они не разбились, а приземлились. И я их прямой потомок.

— А почему ты раньше не сказала? — Унрек с детским восторгом рассматривал мои крылья.

— Я не могла обращаться, думала, что потеряла эту способность вместе с остальными, попав в этот мир. Мне было больно вспоминать о своей потере. — Я решила сменить тему на более актуальную: — Если ножа нет, мне придётся воспользоваться твоими когтями.

— Нож есть, — рядом с нами появился лорд Халлоран. В отличие от нас, он был полностью одет, правда, в «гражданское», и даже обут. — Я услышал, что он тебе нужен, и позаимствовал у одного из пленных.

— А они там не разбегутся? — поняв, что все прибывшие находятся здесь, заволновалась я.

— Нет. Я отправил сообщение и координаты в службу собственной безопасности, и сейчас пленных забирают порталом в императорский дворец. Пусть с ними профессионалы разбираются.

— Не надо нож! — послышался вдруг голос того, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть. Широкая, как у всех перевёртышей, грудь бывшего императора странно зашевелилась, вспучилась, а потом между пуговицами высунулся очень знакомый нос. Перевёртыш расстегнул пару пуговиц, и через секунду уже весь Рокет выбрался наружу, прямо в мои объятия. — У меня же игла с собой! — и он гордо похлопал по карману жилета.

— Ты мой герой! — я чмокнула довольного енотика в лоб, потом вернула лорду Халлорану, с которым он вроде бы успел подружиться, и повернулась к своему дракону. Опустившись возле его морды на колени, я с сожалением рассталась с крыльями, вернув себе обычный человеческий облик. — Рик, открой рот, будем лечиться.

За спиной раздалось удивлённые перешёптывания, а мне на плечи опустился сюртук.

— Спасибо, — улыбнулась я через плечо лорду Халлорану, но надевать сюртук не стала, просто поудобнее в него завернулась, поскольку в человеческом обличье тут же озябла в мокрой футболке.

— Нет, — глухо уронил дракон сквозь стиснутые зубы, отвечая на мои слова. И на этот раз он стиснул их не от боли, хотя и она никуда не ушла, а чтобы показать — пить мою кровь он не станет.

Как знакомо. По рассказам родственниц, но один в один просто! Ох уж эта мужская гордость.

— Ладно, — кивнула я, соглашаясь. — Не хочешь пить — не надо. Я просто буду поливать кровью твои раны, магистр Килиан мне в этом поможет. Только учти — этот метод не такой эффективный, поэтому крови понадобится в несколько раз больше.

— Я выпью, — выдавил из себя дракон и покорно приоткрыл пасть.

Усевшись рядом поудобнее, я воткнула иглу в вену, используя вместо жгута пальцы Унрека, и дело пошло.

— Ты что, собираешься вылить в него всю свою кровь? — Унрек, пристроившись рядом, с интересом наблюдал за процессом. — А зачем?

— А тебя не удивляет, что ещё неделю назад её фамилльяр был слепым? — к нам подошёл Килиан.

— Не слепым, а очень близоруким, — поправила я. — Слепоту пришлось бы лечить дольше. Он и сейчас ещё не до конца излечился, но это дело нескольких дней. Моя кровь целебная, — ответила на вопрос Унрека. — Но я не была уверена, что в этом мире моя способность не исчезла. Решила проверить на Рокете. Получилось.

— Но... это сколько же нужно крови, чтобы вылечить всё это?! — Унрек обвёл рукой тело дракона.

— Не знаю, но надеюсь, что хотя бы боль удастся снять. Ты не волнуйся, Унрек, таким способом, — я кивнула на иглу, — я могу потерять любое количество крови без каких-либо последствий. Единственная побочка от кровопотери — зверский голод.

— Понял, — кивнув, перевёртыш встал и повернулся на триста шестьдесят градусов, прислушиваясь и принюхиваясь. — Тебе бизона или оленя?

— Оленя хватит, — усмехнулась я. — Надеюсь.

— Поймаю двоих, — кивнул Унрек. — Сам что-то тоже проголодался. Вот и пригодится твой нож, — это он уже лорду Халлорану.

— А не проще ли слетать в академию и взять еду в столовой? — спросил тот с доброй улыбкой, наблюдая за нами, как за малыми детьми, ещё глупыми в силу возраста, но от этого не менее любимыми.

— Ой, я дура-ак! — младший перевёртыш хлопнул себя по лбу. — Кил, слетаешь?

— Разумеется, — пожал плечами синеволосый дракон и ехидно добавил: — Всё, что ни попросите, студент Унрек.

И до меня дошло, что до этого утра он не подозревал, кто такой Унрек, а на том нет артефакта личины. Интересно, он в кабинете ректора его снял или спал без него, а потом так и летел через всю академию, услышав мой зов и поняв, что дело серьёзное? Впрочем, бегущего на полной скорости перевёртыша простые смертные заметить не могли, тем более — разглядеть.

— Ой, да ладно тебе дуться! — хмыкнул принц. — Так было нужно.

— Обидно, что о том, кто ты такой, знает даже иномирянка. Но не я. А я-то ещё радовался, какой у меня замечательный ученик появился, всё на лету схватывает. Было бы чему радоваться!

— На меня просто артефакт личины не действует, — словно бы извиняясь, пояснила я причину своей осведомлённости.

— Может, позже отношения выясните? — вежливо предложил лорд Халлоран. — А то девочка очень кушать хочет, а вы...

— Ещё не очень, — честно призналась я. Но крови из меня артефакт высосал уже порядочно, что не могло не радовать — чем быстрее и больше «лекарства» получит дракон, тем скорее у него перестанут так отчаянно болеть раны. Судя по поверхностному и прерывистому дыханию, ему сейчас было несладко, но Рик хотя бы уже не стонал — то ли кровь действовать начала, то ли промывание ран помогло.

— Уже лечу, — и перед нами уже не мужчина, а огромный дракон. — Ты только одно скажи, Рой, что ты вообще забыл в академии?

— Серьёзно? Ты на самом деле не догадываешься? — искренне удивился Унрек.

— Знал бы — не спрашивал, — фыркнул дракон.

— Вспомни, с кем я постоянно рядом нахожусь? — намекнул младший перевёртыш.

— С ней, — огромная голова качнулась в мою сторону. Унрек закатил глаза.

— А ещё с кем?

— С Шолто. Не знаю, что ты нашёл в этом смертном, но... — дракон осёкся, что-то прикинул, потом высоко вскинул надбровные дуги. Я уже давно заметила, какая у них живая мимика, и не скажешь, что рептилии. — Даритан? Это Даритан? Так ты его нянька?

— Только при нём так не говори. По его версии — я за ним просто присматриваю. Лети, давай, или мне всё же за оленем сбегать?

— Да лечу я, лечу! — буркнул дракон и за пару секунд ушёл в точку на горизонте.

— А как же ты Шолто одного оставил? — спохватилась я.

— Почему одного? Сдал Мароше с рук на руки. Фил сейчас немножечко занят, а она всё равно за детьми присматривает, а где двое, там и третий.

— Этого ты тоже Шолто не говори, — усмехнулась я.

— Я не настолько жесток, — улыбнулся в ответ Унрек, и мы понимающе переглянулись.

Глава 30. Ранение. Часть 3

— Расскажи, — невнятно проговорил Рик, стараясь не шевелить челюстью и языком, на который я лила кровь. И я как-то сразу поняла, что он хочет узнать. Остальных-то Рокет, который сейчас с интересом обследовал берег озера, просветил, а вот мой дракон не в курсе.

К тому времени, как я рассказала, что со мной случилось после внезапного пробуждения, и уже дошла до появления Рокета, взявшего в плен фамильяра ведьмы, вернулся Килиан. С добычей. На каждом пальце передних лап у него висело либо ведро, либо узел, опуститься он не мог, чтобы не раздавить поклажу, поэтому завис над самой землёй, а оба перевёртыша кинулись освобождать его от багажа. А потом порадовали меня его содержимым.

В металлических вёдрах с крышками оказались: жареные куриные окорочка, жареные куски мяса я-ля гриль, сосиски, оладьи, омлет и овсянка. В седьмом ведре стояли укутанные салфетками, чтобы не разбились друг о друга, три кувшина с компотом, судя по цвету — трёх разных видов, а в последнем — хлеб, посуда, столовые приборы и отдельный котелок с едой для моего фамильяра. В общем, то ли повара не поскупились, то ли Килиан нагло ограбил кухню, но еды хватило бы нам всем на пару дней, даже учитывая мой зверский аппетит после кровопотери.

Впрочем, столько крови за раз я ещё не теряла. Так, пару-тройку литров, сдавая для клиники, больше мне не позволяли, я же «ребёнок». Сейчас же я не собиралась останавливаться до тех пор, пока хотя бы боль Рикю не сниму, а учитывая его размеры, а так же площадь и тяжесть повреждений... Впрочем, внимательно вслушиваясь в дыхание дракона, я отметила, что оно становится всё менее прерывистым, более спокойным. И это радовало.

В двух узлах оказалось несколько одеял, покрывало и одежда для Унрека и меня. Не синяя и вообще не форменная, видимо, из гардероба ректора и его жены, сам Килиан был уже нормально одет. Поскольку с иглой в руке я была не слишком мобильна, Унрек просто закутал меня в одеяло, вернув лорду Халлорану его сюртук. Оденусь позже, поскольку всё равно намереваюсь оставаться рядом со своим драконом, пока он не поправится настолько, чтобы встать на крыло или хотя бы обратиться в двуногую форму без опаски погибнуть. А это процесс небыстрый.

Поскольку желудок уже просто умолял кинуть в него хоть что-нибудь, я взялась за куриные окорочка, которые мне отдали вместе с ведром — их удобнее всего было есть одной рукой. Впрочем, наложив себе еды в большие миски, мужчины и остальные вёдра щедро поставили рядом со мной, все, кроме того, что с овсянкой — терпеть не могу эту кашу. Нет, не будь всего остального, я бы и её смолотила, не поморщившись, но когда рядом мясо... Нет, овсянка и я — вещи несоединимые.

Не знаю, сколько крови я отдала дракону, мне было всё равно, сколько надо, столько и отдам. Никакого дискомфорта я не испытывала, кровь текла и текла, а я ела и ела, ополовинив все вёдра и выдув три кувшина с компотом, а потом ещё и парочку с водой из озера, точнее — из впадающего в него ручья, — и даже в туалет не хотелось, видимо, всё на пользу пошло, безотходно.

Утолив голод, Килиан рассказал то небольшое, что успел узнать у Фила, которому так же не все детали докладывали, лишь в общих чертах. С мракобесами работали следователи, предварительно навесив на них артефакты, блокирующие магию — и такие были в этом мире, что меня особо не удивило, во многих фэнтези было что-то подобное. И просто по логике в магическом мире должно быть что-то, эту магию ограничивающее хотя бы для того, чтобы преступников контролировать.

Результаты допросов будут позже, и не факт, что станут известны всем, но, по крайней мере, то, что вся верхушка секты либо погибла, либо задержана, ректору сообщили. И ещё кое-что он узнал от ведьмы, которая так до сих пор и сидит в том подвале, поскольку конкретно сейчас в академии не было ни одного мага металла, это очень редкая магия, а сам цепь снять так, чтобы ведьму ненароком не поранить, ректор не смог — у него лапки! В прямом смысле. Поэтому ждали либо кузнеца, за которым уже послали в город, либо меня.

Пускай ждут кузнеца! А если нет — в подвале есть горшок и матрас. А меня в ближайшие часы, а может и сутки, отсюда игуанодоном не спихнёшь.

Эта ведьма — её имя Заванна, кстати, — тоже подтвердила, что на кон было поставлено всё, поэтому возле кислотного озера находились практически все члены секты, и рядовые исполнители, и кандидаты без магии тьмы, и руководство, поскольку совладать с драконом не так-то просто, и рисковать, оставаясь в стороне и тем самым ослабляя свою армию, «начальство» не рискнуло. В дело не послали лишь несколько ещё не прошедших посвящение адептов с бесполезной для той акции магией — артефакторы, целители и ещё кто-то, от кого в бою толку никакого. Но это мелкие сошки, и если даже не удастся их выловить — вреда от них уже не будет. Но я очень надеялась, что поймают и накажут всех.

Так же стала известна личность девушки, сыгравшей роль приманки. К моему облегчению, ею оказалась настоящая Мабелла, избежавшая гибели буквально чудом. И этим чудом оказалась её

прабабушка, навесившая на внуку некое родовое заклятие, что-то вроде следилки, что именно — Кил и сам толком не понял, тем более — ректор лишь кратко ему всё рассказал, пока они вместе собирали для нас еду, на вопросы и уточнения времени не осталось. В общем, если бы Мабелла умерла — прабабка об этом тут же узнала бы.

И повезло ещё, что Заванна оказалась опытной и сильной ведьмой и опознала это заклятие. Поэтому Мабеллу не убили, чтобы не переполошить её родню и не пустить коту под хвост прикрытие Заванны, а держали всё это время где-то под замком, и лишь теперь решили пустить в расход, используя в качестве приманки, поскольку у нас с ней было похожее телосложение. Со спины.

Всё это ректор узнал от Заванны, которой терять уже было нечего, а вот от Мабеллы, которую целители привели в чувство, толку в плане информации было мало — она билась в истерике и не желала успокаиваться. И не из-за того, что её больше месяца держали в плену, и даже не потому, что сегодня она чуть не погибла вместе с Риком, нет. Она оплакивала свои волосы, которые ей остригли и покрасили, чтобы сделать похожей на меня. Вот это для неё оказалось самой страшной трагедией. Впрочем, если Заванна верно копировала характер Мабеллы — удивляться не стоило.

Ещё Килиан заверил нас, а в основном родственника, что в поселение драконов ни о чём не сообщали, чтобы известие не дошло раньше времени до матери Рика и не перепугало её. Но теперь, когда что-то более-менее прояснилось, и стало понятно — фиолетовый дракон уже вне опасности, туда сообщат. Ректор обещал попросить отца Рика не говорить его матери подробностей, пока сын не сможет предстать перед ней не только живым, но и здоровым. Но завтра пусть готовится — долго скрывать от жены такие новости его отец не станет, а значит, грядёт прилёт родительницы, желающей лично убедиться — её ребёнок в порядке.

Пока Килиан всё это рассказывал, дыхание моего дракона становилось всё спокойнее, он уже не был так напряжён от боли. И хотя его раны, которые были мне видны, сильно не изменились, я просто чувствовала, как стихает его боль, и тихо радовалась.

В какой-то момент игла всё же выскочила у меня из вены. Она регулярно пыталась это сделать — регенерация не дремала и пыталась исторгнуть чужеродный предмет, — но я не менее регулярно подпихивала её на место. А тут заслушалась Кила и упустила момент. Чертыхнувшись, вынула руку из приоткрытой драконьей пасти, чтобы поставить артефакт на место, но та вдруг закрылась, а Рик тихонько засопел и совсем расслабился.

— Что с ним? — перепугалась я такой странной реакции.

— Спит, — успокоил меня синий дракон. — Не пугайся. Знаешь, Габриель, твоя кровь — это нечто. От подобных ожогов он должен был ещё полдня выть и корчиться от боли. Допустим, крики он сдерживал — ты же рядом, не хотел пугать. Но чтобы просто взять и уснуть?! Тут никакая сила воли не поможет, это значит, что ему действительно уже не больно.

— Это здорово, и я очень рада, но как же теперь его поить? — заволновалась я. — Ты сможешь ему пасть приоткрыть? А он не захлебнётся? Эх, полцарства за артефакт для переливания крови, чтобы сразу из вены в вену!

— Габриель, ты и так отдала ему достаточно крови, — покачал головой Килиан. — Дальше его организм справится сам. Пусть спит, пока спит — исцеление идёт. Не волнуйся, этот старичок крепче, чем кажется, поверь, он справится.

— Сам ты старичок! — тут же взвилась я. К чёрту субординацию, здесь я не студентка, а он не преподаватель, и нечего моего дракона оскорблять! — Бессмертные старыми не бывают, правда, лорд Халлоран?

— Правда, — грустно улыбнулся мне перевёртыш, которому было почти четыре тысячи лет, а выглядел он чуть старше человеческих тридцати. — Физически мы не старимся, но порой очень устаём от жизни и одиночества.

— А почему вы до сих пор один? — рискнула я спросить о том, что меня интересовало ещё с тех пор, как я рассматривала фамильное древо императорской семьи. — До сих пор ждёте свою истинную?

А что? И мой отец, и дед с дядей нашли своих половинок в возрасте трёх с лишним тысяч лет. Не велика разница с лордом Халлораном.

— Нет, — покачал головой старший перевёртыш, и глаза его стали не просто печальными, а больными. — Я её уже нашёл. И потерял. Она осталась в вашем мире, а я вот здесь.

— Но как же так? — ахнула я.

— Это долгая история, но если хочешь, могу её тебе рассказать, пока спит Ардерик.

— Очень хочу! — я уселась поудобнее, укуталась в одеяло, прижала к себе задремавшего у меня на коленях Рокета и приготовилась слушать.

Глава 31. Семья. Часть 1

День одиннадцатый

— Может, сначала переоденешься? — предложил Унрек, указывая на приготовленные для меня вещи. — И смоешь кровь?

Кровь? Я что, так сильно перемазалась?

Взглянула на руку — ну да, выпавшая игла слегка испачкала кожу, но совсем чуть-чуть. А потом заметила, как мой друг тычет пальцем себе в голову выше уха, потом в щёку. Догадалась пощупать себя в тех же местах и обнаружила слипшиеся волосы и засохшую кровь на ухе, скуле и шее.

Ах, да! Удар, вырубивший меня в коридоре. Я и забыла про него, столько всего случилось после. А самой мне эту кровь было не увидеть, похоже, она стекала куда-то назад, на спину, вот и не бросилась в глаза грязная футболка. Пожалуй, Унрек прав — нужно переодеться и вымыться, теперь, когда всё самое страшное осталось позади, и накал страстей снизился, я буду постоянно думать о своих слипшихся от крови волосах, я их даже чувствовать буду. И чесаться!

Аккуратно переложив Рокета на одеяло, я отошла немного в сторонку — мужчины дружно отвернулись, и я верила, что подсматривать они не станут, поэтому особо не стеснялась. Сняла футболку, подумав, обратилась в крылатую форму, потому что соваться в пусть не ледяную, но довольно холодную воду особого желания не было. А в крылатом виде я холода не чувствовала.

Как могла, отмыла волосы, лицо и шею, хотела использовать футболку вместо полотенца — всё равно у неё вся спина разорвана вдребезг, — и тут обнаружила, что она не только идеально чистая и даже пахнет приятно, словно постиранная с кондиционером — что меня особо не удивило, — но не такая уж и разорванная. Вместо длинных разрывов на спине — два небольших аккуратных разреза, буквально в несколько дюймов длиной. Пока я с удивлением рассматривала прорезы, заметила, что они потихоньку уменьшаются.

Это что же получается? Одежда, выданная мне в академии, зачарована не только на самоочищение, но и на самовосстановление? И всё то время, что я летала над озером, а потом суетилась возле своего дракона, на мне была вполне приличная футболка, с отверстиями для оснований крыльев, а не нечто, напоминающее больничную распашонку, которую завязывают на шее сзади, а спина и зад остаются в свободном доступе? А теперь, когда я убрала крылья — потихоньку зарастали даже эти дыры?

Ну уж нет, с этой вещью я не расстанусь ни за что! Мысленно попросив прощения у Мароши, я вытерлась её нарядной блузкой, а потом, вернув человеческий облик, вновь оделась в футболку. Поверх неё нацепила юбку, чертыхнувшись и подтянула её до подмышек — Мароша была выше меня на голову, а юбка, видимо, шилась в пол, и иначе я в ней просто не смогла бы передвигаться — не отрывать же кусок ткани снизу. Хорошо хоть, что юбка на шнуровке, получилось закрепить.

Я вспомнила слова Унрека, что Мароша присматривает за детьми — теперь включая и Шолто, — так что, одежду для меня либо ректор выдал, либо дракон сам взял. В любом случае, женщина ни за что не надела бы на природу — а значит, и мне бы не дала, — длинную юбку с кучей кружев и оборок, к тому же без нижних юбок, которые здесь явно требовались, если вообще не кринолин. При том, что на Мароше я видела гораздо более удобную, практичную, а главное — относительно короткую одежду. Ставлю на холостяка Килиана, схватившего первое, что под руку попало, женатый ректор должен чуть больше разбираться в женской одежде.

Сочетание розового с синим — тоже так себе красота, но это всё равно лучше, чем продолжать сиять голыми коленками перед мужчинами. Мне-то нормально, у меня пара юбок была короче, чем эта футболка, но местные вряд ли к такому привыкли. Форс-мажор закончился, нужно соблюдать хотя бы видимость приличий.

Туфли, которые были мне велики размера на три, я просто не стала надевать. Никуда ходить я не планировала, а сидеть можно, закутав ноги одеялом.

Вернувшись в наше «стойбище», я была встречена уютно горящим костром с разложенными возле него валунами, накрытыми свёрнутыми одеялами, широкими улыбками перевёртышей и смущённым лицом дракона. Ага, я выиграла! Сделав вид, что так и надо, я прошла к своему «стулу», опознав его по спящему енотику, вновь уютно закуталась в одеяло и с готовностью устала на лорда Халлорана, ожидая интересную историю. А заодно сообразила наконец-то включить запись на браслете — всё же жаль, что я её на ночь отключаю, признания Заванны и лица её подельников не помешали бы, но увы.

— Вскоре после моего обращения Данита предсказала мне, что свою истинную я встречу в другом мире. Мне пришлось ждать несколько столетий, наша предсказательница назвала точную дату и

место, где я должен перейти в иной мир. К моему удивлению, это было на другом континенте, но она указала все приметы, даже нарисовала карту этого места, хотя никогда там не была. Ну, как карту — несколько особых примет, например, необычный изгиб реки, огромную скалу в виде лошадиной головы рядом, и так далее.

— И по таким приметам можно найти место на целом континенте? — удивилась я.

— Кто ищет, тот найдёт, — лорд Халлоран улыбнулся уголком рта. — В то время драконы были более любопытны, облетали все континенты нашего мира и твоего тоже. Два моих хороших друга за эти годы не раз летали на другой континент, точнее — на большой остров возле него, там, за океаном, — перевёртыш махнул рукой куда-то на восток, — и, в конце концов, нашли нужное место. Когда пришло время, Фабиар, один из моих друзей-драконов — второй к тому времени обрёл истинную, и ему было уже не до нас, — отнёс меня в нужное место. Заодно он стал моим якорем. Потом мы стали искать замену. Ты ведь уже знаешь, что для перемещения в иной мир нужна равноценная замена, а для меня не так-то просто её найти.

— Но вы нашли?

— Не сразу. В обоих мирах на том месте был лес, выбор, как ты понимаешь, невелик, пришлось какое-то время побродить вокруг нужного места, но в какой-то момент артефакт сработал, портал открылся, пропустив меня в ваш мир, а в наш выкинув медведя.

— Медведя? — захлопала я глазами. — А что, так можно?

— Конечно. Главное — живое и примерно равное по весу.

— Даже и не знаю, кого жалеть — медведя или вашего друга, — хмыкнула я.

— Медведя жалей, — хихикнул Унрек, явно не впервые слышавший эту историю. — Бедняге пришлось провести следующие часы связанным, да ещё и с сидящим на нём драконом.

— Но не на земле же сидеть, ожидая моего возвращения, если под рукой имеется тёплый и мягкий медведь, — пожал плечами Килиан.

— Меня участь медведя особо не интересовала, равно как и небольшого оленя, которого мы поймали, чтобы иметь замену для моей истинной, — лорд Халлоран с лёгкой укоризной посмотрел на развеселившихся парней, если, конечно, можно причислить к парням ещё и синего дракона. Впрочем, он ровесник Унрека и на порядок моложе бывшего императора, так что, почему бы и нет?

— Представляю, что пережил олень, — едва слышно пробормотал Унрек.

— Я переместился, — сделав вид, что не слышал его реплику, продолжил лорд Халлоран. — И сразу же её почувствовал. Ощутил её запах. Она пахла полевыми цветами и тёплым хлебом. Наверное, я выглядел слегка безумным, выбежав к ней навстречу — лес, и тут я такой.

Мужчина обвёл себя рукой, словно указывая на габариты. Да, встретить такую громадину в лесу... одинокой девушке... Жутковато, честное слово.

— А она не испугалась, — чуть прикрыв глаза, словно видя перед собой картину того, что было безумно давно, продолжил перевёртыш. — Её звали Мелва. Она была словно лучик солнышка, пробившийся сквозь листву на поляну. Волосы цвета льна, голубые, доверчиво и восхищённо глядящие на меня глаза, три веснушки на переносице, венок из полевых цветов — всё, как предсказала Данита. Но я и сам бы её узнал просто по тому, что в тот момент почувствовало моё сердце. И она была очень горячей, а я показался ей холодным, она сказала мне об этом, её это удивило, но совсем не оттолкнуло.

Услышав эти слова, я задумалась. Всю жизнь я была заметно холоднее окружающих меня людей. Мы все — и оборотни, и гаргульи, — были такими. Попав сюда, я с удивлением обнаружила, что в этом плане ничем не отличаюсь от живущих здесь людей, мы одной температуры. Правда, как ни странно, с перевёртышами тоже. Но я решила для себя, что под воздействием то ли местной магии, то ли межмирового перехода, сравнялась с местными перевёртышами, которые теплее наших. Другой мир и всё такое, бывает.

А сейчас меня вдруг осенило — а может, в моём мире все местные разумные обитатели одной температуры, а в этом — другой? Все — и люди, и орки, и друу, и перевёртыши. Потому что они все — местные. А вот в моём мире все бессмертные — пришлые. И гаргульи, прилетевшие с другой планеты, и вампиры — их случайные создания, — и даже перевёртыши. Слушая рассказ лорда Халлорана, я понимала это совершенно отчётливо.

— А что потом? — спросила я.

Глава 31. Семья. Часть 2

— А что потом? — спросила я.

— А потом я её потерял, — из мужчины словно бы вышел весь воздух. Он ссутулился и словно бы постарел от воспоминаний. — Я даже не успел рассказать, кто я такой, и позвать её уйти со мной в мой мир. Меня внезапно выдернул оттуда артефакт, а она осталась.

— Почему? — ахнула я.

— Артефакт неожиданно стал разряжаться, а на нём, как и на остальных таких же, был некий предохранитель, и если такое случается — он выдёргивает своего обладателя из немагического мира, чтобы тот не остался там навсегда. Если бы я в тот момент успел схватить Мелву, мы перенеслись бы вместе. Но она отошла... по нужде... Если бы на пару минут раньше или позже... Или если бы портал открывался медленно, постепенно, как обычно... И мы до сих пор были бы вместе. Но она осталась там!

Мужчина обхватил голову ладонями и стал раскачиваться, заново переживая ту давнюю трагедию. Не выдержав, я подошла и стала гладить перевёртыша по голове, не зная, как облегчить его боль, потому что вот так, поддержать в объятиях свою половинку и тут же потерять её — это намного страшнее, чем прожить с ней всю её жизнь и лишь потом потерять. Лорд Халлоран уткнулся мне в плечо — даже сидя на камне, он был ненамного ниже меня, стоящей, — обхватил руками и затих, принимая моё утешение.

Я подумала, что единственный светлый момент во всём рассказе — то, что медведь-замена был связан. Страшно представить, что случилось бы, будь это не так.

И тут мне пришло в голову, что хотя потеря половинки — невосполнима, но кое-чем я этого перевёртыша утешить всё же смогу, если моя догадка подтвердится. Нужно лишь кое-что уточнить. Но пусть немного успокоится, а я пока удовлетворю своё любопытство — ведь здесь, на поляне, лишь я да Рокет не в курсе того, что случилось.

— Почему артефакт так странно себя повёл, почему начал разряжаться? — спросила я у Унрека, но ответил Килиан.

— У него закончился срок работы. Перед тем, как стать бесполезной побрякушкой, он выдернул Девиора из другого мира, после чего окончательно вышел из строя. Влить в него магию не получалось. После возвращения Девиора и Фабиара домой, выяснилось, что и остальные артефакты переноса в другой мир находятся в нерабочем состоянии. Этого не заметили, поскольку в последние столетия ими почти не пользовались, и когда именно они завершили срок своей службы — неизвестно. Их пытались восстановить, но...

— Секрет был утерян вместе с тем, кто когда-то их сделал, — подхватил Унрек. — Это был очень талантливый артефактор, но он отказывался передавать знания кому-то ещё, кроме члена своей семьи — эти артефакты покупались у него нашими семьями за баснословные деньги, и он не хотел, чтобы его открытие ушло из семьи. К сожалению, среди его потомков не родилось ни одного артефактора, а когда он всё же согласился взять ученика — мужа внучки, — то просто не успел его обучить. Умер. И секрет изготовления артефактов для межмировых порталов исчез вместе с ним. Хотя, похоже, Хонстейну удалось его как-то восстановить. Или найти другой способ заставить работать давно «умерший» артефакт.

— Я едва с ума тогда не сошёл. Долгие десятилетия искал того, кто починит артефакт, искал способ вернуться к своей Мелве. Пока однажды не осознал, что возвращаться не к кому. Человеческий век так короток. Но до сих пор я мучаюсь вопросом — почему я сразу не схватил её и не унёс, как только увидел? Чего ждал?

— Порой, когда встречаются половинки... то есть, истинные пары, удержаться от близости сложно, — шепнула я мужчине, слегка смущаясь от поднятой темы, особенно учитывая, с кем именно я это обсуждаю, но должна же я окончательно убедиться в своей догадке. — И в этот момент забываешь обо всём на свете. У вас ведь с ней... что-то было, верно?

— Верно, — перевёртыш выпрямился и выпустил меня из объятий — а жаль, мне нравилось, так уютно, — и внимательно всмотрелся в моё лицо, словно пытаясь понять, откуда у меня подобные познания. Видимо о том, что я выросла среди перевёртышей, ему ещё не рассказали.

— А Мелва называла вас Царь... — поняв, что сказала это слово не на том языке, поправилась: — Император леса?

— Да, — мужчина медленно кивнул, не сводя с меня цепкого взгляда. — Но я никогда и никому об этом не рассказывал. Как ты могла это узнать, ведь с тех пор прошло три с половиной тысячи лет?!

— Если точнее — три тысячи четыреста семьдесят шесть, — добила я его.

— Откуда? — практически взревел перевёртыш, вскакивая и хватая меня за плечи. — Откуда ты это всё знаешь?

— Дедушка, аккуратнее! — между нами втиснулся Унрек. — Наставишь девочке синяков — Рик очнётся и сам тебя в озере с кислотой утопит.

— Не утопит, — покачала я головой, ни капельки не обидевшись на лорда Халлорана. Хотя, может, пора его, как Унрек, звать дедушкой? — Я не разрешу. А откуда знаю? Сейчас я вам кое-кого покажу.

Отойдя чуть в сторону, я порылась в браслете, открыла одну фотографию, продемонстрировала её окружающим и пояснила:

— Это Александр. Но мы зовём его просто Алекс, — потом повернулась к лорду Халлорану и пояснила: — Он ваш сын.

Перевёртыш рухнул на колени, глядя на изображение, по щекам его потекли слёзы. Он протянул руку, словно желая коснуться щеки сына, но пальцы прошли сквозь голограмму.

— Сын... У него её глаза... Мой сын. У меня есть сын! — в его голосе слышалось ликование. — Теперь мне есть ради кого жить. А... Мелва? — с робкой надеждой взглянул он на меня.

— Мне жаль, — я развела руками, потом быстро вернула «убежавший» экран назад. — Наши половинки... то есть истинные пары, не становятся бессмертными лишь от одного факта своей истинности. Может, потому что мир не магический? Простите...

— За что ты извиняешься? — удивился перевёртыш. — Твоей вины в этом нет, наоборот — ты подарила мне такое счастье, по сути — смысл для моей бесполезной жизни. А Мелва... Я никогда её не забуду, но давно уже оплакал. А мой сын — как он? Расскажи мне о нём! Он счастлив? Встретил свою истинную.

— Счастлив, — кивнула я и, порывшись в галерее, открыла другую фотографию. — Встретил. Недавно, около сорока лет назад. У них трое детей, младшему — семь.

Лорд Халлоран с восторгом рассматривал семейное фото родителей и троих детей — старший мальчик был рыженький, в маму, двое младших детей — блондины.

— У меня есть внуки! — ликующий голос перевёртыша услышали бы, наверное, у кислотного озера, если бы там кто-то остался. — Я самый счастливый дед на свете! Сразу трое внуков!

— Ну... Не совсем, — хитро улыбнулась я.

— Что ты имеешь в виду? — перевёртыш оглянулся на меня, но тут же снова перевёл взгляд на фото, не в силах оторваться от своих внезапно обрётённых потомков.

— Тут такое дело... В нашем мире почему-то многое отличается от этого. Истинные, к сожалению, не становятся бессмертными, а вот дети от обычных женщин — очень даже. В общем, внуков у вас чуть побольше чем трое.

— Сколько?! — лорд Халлоран всё же оторвался от созерцания фото и впился в меня жадным взглядом. — Пятеро? Семеро? Десять?! — я продолжала хитро улыбаться. — Ещё больше?!

— Видите ли, — я постаралась поосторожнее подвести перевёртыша к осознанию таких изменений в жизни. — У Алекса был некий бзик... Ну, то есть, хобби... — видя, что меня не понимают, постаралась упростить, — любимое занятие. Других перевёртышей в нашем мире не было, так что он занимался выведением новой расы, как он это называл. В общем, — я сделала паузу, — у вас пятьдесят шесть внуков.

— Сколько?! — ахнули все трое. Да-да, я видела ваше фамильное древо и знаю, что, в отличие от Алекса, вы разум не потеряли и не попытались заполнить своими потомками весь мир. К счастью, в нашей семье тоже был всего один такой «сеятель», остальные имели представление о том, что такое здравый смысл.

— Пятьдесят шесть внуков? — переспросил счастливый дедушка, не в силах поверить в свалившееся на него счастье.

— Да. И тридцать восемь внучек, — добила я его.

Глава 31. Семья. Часть 3

Хорошо, что бывший император продолжал стоять на коленях — скорее всего потому, что так ему было легче рассматривать фото, открытое на уровне моего плеча, — потому что, после моего заявления он, наверное, упал бы, а так просто сел на землю, растерянно хлопая на меня глазами.

— У перевёртышей не рождаются дочери, — озвучил всеобщее недоумение, если не сказать — обалдение, Килиан. Рассказ лорда Халлорана он слушал с весьма угрюмым выражением лица, видимо, проводя параллель со своей потерей, но во время моих откровений оживился.

Не рождаются, ха! Да, женщин у нас меньше, особенно это было заметно раньше, но в последнее время девочки явно пошли на опережение. И я тому живое подтверждение.

Я ткнула пальцем в среднего ребёнка — на вид шестилетку в джинсовом комбинезоне с яркими аппликациями и с кудрями до плеч.

— Это — девочка.

— Девочка... — перевёртыш поверил мне сразу и зачарованно уставился на девчушку. — У меня есть внучка! У меня их много!

— Другой мир, — улыбнулась я, глядя на счастливого мужчину. Грусть, которая, кажется, навсегда поселилась в его глазах, исчезла. Он всё ещё пытался осмыслить то, что я вывалила на его голову.

Интересно, когда меня догадаются спросить, откуда мне всё это известно? Или они просто приняли как данность, что представитель одной бессмертной семьи очень многое знает о другой такой же семье, поскольку бессмертные стараются держаться вместе? Как местные драконы, перевёртыши и рысь Данита?

— А откуда ты узнала про «Императора леса», — спросил Унрек. Ну, хоть кто-то задался вопросом.

— Про это все знают, — улыбнулась я. — Ведь это единственное, что могла рассказать Мелва об отце своего ребёнка. Поэтому Алекс взял себе фамилию «Лесной». Языки со временем менялись, изменялось и звучание фамилии, но смысл оставался тем же.

— И как она звучит сейчас? — спросил старший перевёртыш.

— Форест, — ответила я, видя, как брови Унрека взлетели вверх. Да, он знал мою фамилию, помогал мне её писать в первый день в библиотеке, и теперь не мог не заметить совпадение. Но пока промолчал.

— Александр Форест, — «молодой отец» покатал на языке имя сына, вслушиваясь в звучание, потом покачал головой: — Это неправильно. Он должен быть Александром Халлораном.

— Вряд ли несколько сотен перевёртышей согласятся сменить фамилию, — усмехнулась я. — К тому же, у них многое завязано на фамилии, название корпорации, например, всякие бренды, благотворительные фонды, и тому подобное. Да и привычка, знаете ли.

Лично я точно не захотела бы менять свою фамилию на «Халлоран». А вот на «Линдон» — не раздумывая. Мечты, мечты...

— Нет-нет, я понимаю, я всё понимаю, — забормотал мужчина. — У них своя жизнь, свой мир, в котором всё это время не было меня, кто я такой, чтобы что-то кому-то навязывать, никакого морального права у меня на это нет, просто... Сколько?! — до него дошла и вторая часть моего посыла. — Несколько сотен?

— Ваши внуки, конечно, не были такими плодовитыми, как Алекс, — про здравый смысл решила не озвучивать — Но всё же несколько сотен правнуков-праправнуков и так далее, до двенадцатого колена, у вас есть. Точной цифры не скажу, это нужно семейное древо смотреть, но где-то близко к полутысяче.

Я порадовалась, что перевёртыши не подвержены всяким инфарктам и прочим стрессовым заболеваниям и в принципе не способны умереть от счастья. Но всё же с некоторой опаской наблюдала, как ещё полчаса назад бездетный мужчина сидит, сияя слегка безумной улыбкой, и бормочет:

— Двенадцать поколений... Внуки... Тридцать восемь... Правнуки-праправнуки... Двенадцать! Это даже больше, чем у деда! Хотя нет, они же и его потомки тоже... Внуки... Девочки... Полтысячи... Невероятно!..

Решив дать ему слегка прийти в себя, я оглянулась на своего дракона, удостоверившись, что он

продолжает спокойно спать, слегка посапывая. Это было слышно лишь потому, что когда такая громадина просто вдыхает и выдыхает воздух — сложно не услышать. «Не храпит», — мелькнула довольная мысль, после которой я себе напомнила, что бессмертные не храпят, их тела в идеальном состоянии, а храп — это уже нарушение.

Но вдруг осознала, что даже его храп мне бы понравился. Потому что в моём драконе прекрасным было всё, как в двуногой ипостаси, так и в крылатой. И даже сейчас, тяжелораненный — хотя ожоги, те, что были на виду, заметно уменьшились и в целом уже не выглядели так страшно, — он вызывал во мне не меньше восхищения, чем полный сил, покоряющий небеса.

— У Алекса девяносто четыре ребёнка! — продолжал бормотать лорд Халлоран. — Видимо, он очень любит детей, раз захотел их столько иметь!

Он что, не слышал моих слов? Допустим, слова «бзик» и «хобби» для него иностранные — точнее, иномирные, — но смысл я вроде бы сумела передать. Или нет, и нужно всё разъяснять? С одной стороны — не хочется расстраивать счастливого отца семейства, с другой — лгать тоже не хочется, всё равно ведь узнает. Ладно, добавлю ложку дёгтя.

— Трёх младших, тех, что от половинки родились, очень любит. Обожает просто, как у нас говорят — в зубах таскает. С остальными всё немного иначе.

— Насколько иначе? — сияющий вид перевёртыша слегка притух, полубезумный взгляд стал острым и внимательным. Такой взгляд не оставлял сомнений — этот мужчина действительно пятьсот лет правил огромной, раскинувшейся на два континента Империей.

— Он хотел вывести «новую расу», — повторила я. — Сами дети, как личности, были ему неинтересны. Он зачинал их, с кем попало — хорошо хоть, тридцатилетний цикл его немного тормозил, — потом забирал или выкупал младенцев у матерей и сбегивал своему старшему сыну. А уже тот становился настоящим отцом своим братьям и сёстрам, он вырастил их всех. Всех, кроме трёх младших.

— Бросал своих детей? — взгляд перевёртыша стал болезненным. Унрек и Килиан тоже едва слышно заворчали что-то осуждающее. — Как так можно?

— Избаловали его в детстве, — пренебрежительно махнула рукой. К Алексу я никогда не питала добрых чувств хотя бы из-за Хизер, хотя в последние десятилетия он вроде как исправился. — В семье не без урода, бывает. Зато все остальные — великолепные родители. Ещё бы, их-то воспитывал старший брат, а уж он-то отец, каких поискать. И для всех примером стал именно он.

— Мне так жаль, — вздохнул лорд Халлоран. — Если бы я был рядом!..

— Это не ваша вина. Так получилось. И сейчас Алекс сильно изменился — встреча с половинкой меняет, порой радикально.

— А как зовут его старшего сына? — вновь оживился перевёртыш. — У тебя есть его изображение?

— Конечно, — я порылась в браслете и нашла нужное фото — пора было открывать окружающим свою последнюю тайну. Тем более — теперь-то я уж точно не «примазываюсь». — Его зовут Гейб. Габриель.

— Это же Фил! — едва ли не хором воскликнули все трое.

— Я сама в шоке была от такого сходства, — улыбнулась я, вспоминая первую встречу с ректором. — Думала, что всё дело в двойниках из параллельных миров, а оказалось, что они просто родственники. Такая вот игра природы.

— А кто это с ним? — Унрек первым всмотрелся в хрупкую женскую фигурку, льнущую к нежно обнимающему её гиганту.

— Она похожа на тебя, — раздался тонкий голосок у моих ног. А я и не заметила, как проснувшийся Рокет выбрался из одеяла и подошёл ко мне, внимательно разглядывая то, что я демонстрировала. — Только волосы другие.

— Это его жена Миранда, но она предпочитает имя Рэнди. Его половинка, по-вашему — истинная пара. Они — мои родители, — это я сказала всем, а потом уже обратилась лично к лорду Халлорану: — Я — ваша правнучка.

Глава 32. Первые ответы. Часть 1

День одиннадцатый

— Я — ваша правнучка.

Дедушка... ну, теперь-то можно, а то всё «лорд Халлоран» да «бывший император», — молча сделал шаг ко мне и крепко-крепко обнял. Мы так и стояли молча, наверное, у него просто не осталось слов, у меня, кстати, тоже. И крутилась лишь одна мысль — не удивительно, что я так быстро освоилась в чужом мире. Потому что это был МОЙ мир.

— Теперь понятно, как ты, иномирянка, умудрилась с ходу опознать нас с Даром, — раздался голос Унрека. — И как же тебя теперь называть? Тётя? Бабушка? Прабабушка? Или прапрапрапра...

— Стукну! — злобно взглянула я на... родственничка. И ведь не просто так я к нему и к Шолто с первых же минут прониклась сестринскими чувствами. Убеждала себя, что это просто игра параллельных миров, что мы вовсе не родственники, но, видимо, зов крови обмануть не получилось.

— Два раза «пра», — ехидно подсказал Килиан.

— Обоих! — не менее злобно посмотрела на синего гада. — Отращу крылья и побью!

— У меня тоже есть крылья, — ухмыльнулся дракон. — Не догонишь!

Обстановка разрядилась, напряжение спало. Улыбались все, от лорда... дедушки до Рокета.

Дальше меня забросали вопросами о моей семье, тут очень к месту пришёлся мой архив в браслете, где была куча фотографий и видео с разных семейных мероприятий и просто случайно заснятые и бережно сохраняемые забавные моменты из жизни одной большой семьи, в которую через десяток браков объединились два вида бессмертных.

В какой-то момент Килиан заявил, что пойдёт собирать дрова, а то костёр почти прогорел. И хотя неподалёку было полно сусняка, бродил он пусть и в пределах видимости, но дальше, чем это нужно. Наверное, ему тяжело было видеть, как тот, с кем его объединяла общая беда, обрёл семью, а ему самому подобное точно не светит. Но стоило мне показать дедулю Дэна — родоначальника земных гаргулий, его отец с другой планеты не в счёт, — и рассказать удивительную историю возвращения к нему его половинки в виде реинкарнации, как дрова были тут же им забыты.

Мне пришлось объяснять, что такое реинкарнация — в этом мире о подобном феномене не слышали, — и мрачный синеволосяй дракон буквально на моих глазах воспрянул духом.

— Я дождусь, — решительно кивнул он и больше к этой теме не возвращался.

Спустя какое-то время проснулся Рик. Я моментально оказалась рядом, расспрашивая его о самочувствии. Конечно, он утверждал, что всё просто замечательно, ему не больно, мне не нужно переживать, но слегка поджившие, но всё ещё довольно страшные раны сказали мне о другом.

Да, моя кровь ускорила регенерацию и притушила боль — это было заметно хотя бы по тому, как Рик дышал и разговаривал. Но до полного исцеления было ещё далеко, ведь дракон так и оставался в крылатой ипостаси — возможно, обратись он сейчас, раны его уже не убили бы на месте, но боль причинили бы страшную.

И даже то, что он так и оставался в озере, было показательно. Ещё пока он спал, я спросила Килиана, не мешает ли вода заживлению — вроде бы лучше, чтобы ожоги были сухими. На что получила ответ, что если Рик ляжет сейчас всем своим весом на землю, ему станет намного больнее, чем в воде — закон Архимеда никто не отменял, хотя в этом мире он назывался по-другому. А драконьей регенерации, пусть и сильно замедленной от воздействия кислоты, вода не мешает.

Поэтому, несмотря на возражения Рика, я снова уселась у его морды, вставила иглу в вену и продолжила лечение. Еды оставалось ещё много, мне её даже на костре погрели, как могли, поэтому никаких неприятных ощущений у меня не было, о чём я и заявила дракону. Я прекрасно понимала, что он сейчас чувствует, но жалобно заявила, что мне больно смотреть, как ему больно, а заодно пригрозила-таки намазать кровью его раны. Я умею быть очень убедительной, если мне это нужно, к тому же, у меня перед глазами был отличный пример того, как мама управляет с отцом и строит всю его немаленькую семейку.

У дракона не было шансов отвертеться. Не устояв перед моей массовой атакой, Рик тяжело вздохнул и послушно открыл рот.

Сидела я с удобствами — Унрек сделал мне шикарную подстилку из соснового лапника, накрытого

свёрнутыми одеялами. Он суетился надо мной, словно над немощной старушкой, с серьёзным лицом и ужасно хитрыми глазами заботился о моём комфорте, при этом ласково и уважительно называя бабулей.

Зараза! Пользуется тем, что у меня руки заняты. Ничего-ничего, я этого гада всё равно побью. Попозже. А пока не оставалось ничего другого, как называть его в ответ «внучек». Правда, эффект был так себе — перевёртыш ржал и с ещё большим рвением продолжал вокруг меня суетиться. Даже пообещал клюку сделать, чтобы мне легче было таскать своё «радикулитное тельце». Вот ею и побью.

Быть чьей-то прабабушкой для меня не в новинку — в семье перевёртышей, обитающих на Земле, я была в третьем поколении из двенадцати. Учитывая, в каком возрасте мой отец встретил маму, ничего удивительного. Но дома я всё ещё считалась ребёнком, точнее — подростком, поскольку была не только неперерождённым перевёртышем, но ещё и просто-напросто ростом не вышла. И даже малышам-дошколятам не приходило в голову называть меня тётей. А тут — «бабуля»! А если остальные перевёртыши подхватят? Караул!

Постепенно разговор с моей семьёй перешёл на сегодняшнее происшествие. Мы надеялись, что следователям удастся вытянуть из пленных главарей секты как можно больше информации. Потому что, чем дольше мы обсуждали мракобесов, тем больше вопросов у нас появлялось. К уже имеющимся прежде — например, каким образом они получали свой странный дар, или для чего Хонстейн перенёсся в мой мир, — добавились более конкретные — почему сегодня мракобесы хотели убить Рика, если в зоопарке пытались захватить его живым, и как они узнали единственный способ, которым в принципе можно было убить дракона в крылатой ипостаси? Об этом озере и его свойствах знали лишь драконы — и перевёртыши, конечно, — но смертным эта информация известна не была. Тогда как?

Ответов у нас не было, догадки, одна фантастичнее другой, дружно отметались всеми, включая того, кто её высказал. Даже Рик поучаствовал в дискуссии — пока я наеживала кровь в мисочку для Рокета. Его лечение никто не отменял, а то, что утреннюю дозу лекарства он пропустил по уважительной причине, вовсе не означало, что свою порцию он не получит позже.

За разговорами прошёл почти весь день. И когда солнце начало склоняться к горизонту, Рик дал знак, что хочет что-то сказать. Я остановила артефакт, чтобы перестал качать кровь, но иглу вынимать не стала.

— Думаю, тебе стоит вынуть иглу, — первое, что он сказал, глядя на мою руку, вынутую из его рта. Кому расскажешь, что полдня держала руку в пасти дракона — не поверят же! Но так оно и было. — Мне уже достаточно. Пожалуй, я вполне готов принять двуногую форму.

— А не рано? — я подозрительно глянула на уже заметно поджившие, но всё ещё жутко выглядевшие ожоги — и это мне ещё его лап видно не было, а они страшнее всего пострадали.

— Это уже не опасно.

— Но тебе же будет больно! — не унималась я. — Крылатая форма более выносливая, да?

— Да, — вздохнул Рик. — Но не оставаться же здесь до полуночи.

— Я не против. Килиан принесёт ещё еды — и можем хоть до утра сидеть.

За это время я успела опустошить все вёдра, осталась лишь каша — я ещё не настолько оголодала, а окружающие тоже любителями овсянки не были.

— Принести-то я принесу, только в этом уже нет большой необходимости, — покачал головой синеволосяй. — После того, как Рик примет двуногую форму, лечение пойдёт быстрее. Небольшое тело проще напоить кровью, чем эту махину.

Я посмотрела на возвышающегося над озером дракона и согласилась. Так и правда будет быстрее.

— Только погоди, не обращай, пока я для тебя крови не наберу. Сразу залпом выпьешь, — предложила я, и со мной согласились.

Выбравшись из озера, Рик принял, наконец, двуногую форму, при этом едва не упал то ли от боли, то ли от слабости, то ли и от того и другого одновременно. Унрек вовремя подхватил его и помог опуститься на расстеленное одеяло. А у меня перехватило дыхание от вида ожогов, исполосовавших его руки и ноги до локтей и колен. Их ничего не скрывало — на драконе были лишь трусы, видимо, в чём спал, в том и кинулся меня спасать, получив сигнал от браслета или как-то ещё поняв, что я далеко и в беде.

Надо будет расспросить. Потом. Сейчас Рiku явно не до того — боль вернулась, он тяжело,

прерывисто дышал сквозь стиснутые зубы и не сдержал стона, когда его кожа коснулась ткани одеяла.

Я быстренько напоила его кровью из кружки, и стоило Рику допить до дна, как боль отступила. Мы словно заново проходили те же стадии, только в ускоренном ритме. Пока я наеживала следующую порцию, Килиан с ложечки кормил дракона кашей. Потом снова кровь и опять каша.

Спустя пять кружек — и две миски, — мы дружно решили, что больной готов к транспортировке. Ожоги затягивались буквально на глазах, повреждённая кожа отваливалась, оставляя после себя ещё совсем тоненькую, нежную и бледную, но совершенно здоровую кожицу. Жаль, что того же самого нельзя было сделать изначально — если даже спустя полдня почти непрерывного лечения Рик с трудом перенёс обращение, то что было бы, обратиться он раньше? Килиан был прав — это моего дракона просто убило бы.

Глава 32. Первые ответы. Часть 2

Но теперь самое страшное уже позади. Мы расселись на спине Килиана — Рик, закутанный в одеяло, я, севшая позади и заключившая его в кокон из своих крыльев, чтобы встречный ветер не причинил ему лишнюю боль, хотя дедушка Девиор и пообещал поставить защиту от ветра, но я решила, что излишняя предосторожность не помешает. За нами разместились дедушка с Рокетом за пазухой и Унрек, навьюченный ведрами и одеялами. По прилёту в академию мы по крылу дракона перебрались в комнаты Рика, где нас уже поджидали ректор, Шолто, роскошный ужин и нормальная одежда для меня. Пока моего дракона устраивали в постели, а Унрек, по моей просьбе бегал в лечебницу за новым артефактом для забора крови — мой работал всё хуже, видимо, забился свернувшейся кровью, — я пошла в ванную переодеться.

На этот раз мне досталась лёгкая голубая блузка с коротким рукавом и простая тёмно-синяя юбка в складку где-то до щиколоток. Вещи явно выбирала Мароша, они были повседневные, удобные и максимально мне подходили с учётом того, что драконица почти на голову меня выше и на пару размеров фигуристее.

Вернувшись в гостиную, я никого в ней не обнаружила — даже еда и пара кресел исчезли, — но по голосам быстро нашла всю компанию в спальне. Рик полулежал на огромной кровати, обложенный подушками и прикрытый до подмышек лёгкой простынкой — жаль, а я только собралась полюбоваться его шикарной фигурой, теперь, когда раны зажили, мне уже не было больно на него смотреть. Рокет расположился в ногах дракона, перебирая содержимое своих карманов, забитых сокровищами с берега озера — камушками, палочками, перьями, и что там ещё может быть интересно ребёнку. Остальные мужчины расселись вокруг, оставив для меня свободное кресло, придвинутое к кровати. Шло обсуждение того, что сегодня случилось, точнее — ректору и Шолто пересказывали подробности лечения дракона кровью гаргулий — потомков пришельцев с другой планеты. Прикроватный столик ломился от полных тарелок, но никто не обращал на них внимание.

— А почему никто не ест? — вырвалось у меня.

— Мы и в столовой поедим, — пожал плечами Унрек и продемонстрировал мне новый артефакт забора крови. — Тебе нужнее.

Я была с ним согласна. Да, раны дракона затянулись, но травмирован он был не только снаружи — его жизненные силы были подорваны, а с ними и магические. А потому лечение заканчивать рано.

— Не надо, — попытался возразить Рик. — Я просто отлежусь.

Ох уж эти мужчины! Личного опыта у меня, конечно, не было, мои близкие не болеют, но это же классика! Мужчина либо готовится умереть от ерундовой царапины, либо молча терпит и страдает, скрывая действительно тяжёлое самочувствие, лишь бы не демонстрировать никому свою слабость. Рик явно из последних, но из моих цепких лапок ему не вырваться — пока не поправится окончательно, от меня ему не избавиться, тем более что моя кровь помогает явно лучше, чем могли бы местные лекари и их снадобья. Кстати, ещё неизвестно, а подействовали бы они на него — сомневаюсь, что кто-то проверял, с драконьей-то регенерацией.

— Отлężивайся, — согласилась я, забирая у Унрека иглу и беря со стола пустой стакан. — Я же не заставляю тебя вставать и отплясывать акробатический рок-н-ролл. Но до тех пор, пока не сможешь его станцевать — будем лечиться.

Потом пришлось демонстрировать, что это за зверь такой — рок-н-ролл, благо в архиве нашлось видео, на котором мы с Джейсоном отплясываем на школьном конкурсе старинных танцев. Мы второе место тогда заняли, первое присудили паре восьмилеток, лихо станцевавших румбу. Заслуженно отдали, кстати, они бальными танцами профессионально занимались, а мы с братишкой именно для этого конкурса номер сделали, скопировав найденную в папином архиве ретро-запись столетней давности.

— Я так и здоровый не спляшу, — хмыкнул ректор.

— Мы с братом три недели репетировали, — пожала я плечами. — Ничего особо сложного, если тело в хорошей форме. Просто здесь вряд ли кто-то оценит подобное, поэтому и стараться не стоит.

— А я бы смог, — ухмыльнулся Унрек. — Немного потренироваться, Дар будет за девочку...

— За девочку пусть девочка будет, а я мужчина! — надулся Шолто.

— Не ссорьтесь, дети, — ласково улыбнулся им дедушка, и оба парня тут же подобрались и посерьёзтели. — Фил, есть какие-нибудь новости от следователей?

— Да, — вздохнул ректор. — Кое-что уже известно. Пока не ясно, с чего всё началось, и откуда у них

берётся эта странная магия тьмы, а вот насчёт тебя, Рик, всё проще. И более-менее понятно. Хотя всё же, скорее менее. По крайней мере, логика во всём этом какая-то есть, но зародиться она могла в очень нездоровом разуме.

— Фил, не тяни, — не выдержал мой дракон.

— Как я уже сказал — всё просто. Драконья чешуя — необходимый ингредиент для эликсира бессмертия, который, по мнению мракобесов, они создадут со дня на день.

— Что? — дружно выдохнули мы. Такое и правда могло прийти лишь в очень большую голову.

— Отсюда и сегодняшнее нападение, и прошлое.

— Но сегодня они хотели меня убить, а в прошлый раз — взять живым, — возразил Рик. — Ты же сам видел запись.

Ха, а местные уже начали оперировать техническими терминами, раньше о моих видеозаписях говорили «иллюзии».

— Видел, но опять же — зачем им твой двуногий труп? С него чешую не сдерёшь. В их планах было захватить тебя, застав врасплох, и унести порталом к озеру — артефакт у них был. Там спровоцировать твоё обращение — защищаясь, ты обязательно это сделал бы, — а потом убить по той же схеме, что и сегодня. Они не учли сразу несколько факторов: во-первых, что студенты рискнут дать отпор. Во-вторых — что Габриель сама кинется под их снаряды — про неё они знали от Заванны, получили приказ не использовать магию против неё и были уверены, что этим обезопасили себя от «зеркальщика». И в-третьих — что на ярмарке окажется ещё один взрослый перевёртыш. За мной они следили, поэтому знали, что я не успею прийти на помощь — я и не успел. А вот Ройстона они проворонили. За что и заплатились.

— Кто предупреждён — тот вооружён, — пробормотала я прописную истину. Сообразив, что меня не поняли — перевела. Со мной согласились — мракобесов подвело отсутствие информации. Какое счастье, что принцы учились в академии инкогнито.

— Неужели эликсир бессмертия существует? И среди его ингредиентов есть драконья чешуя? — неверяще покачал головой Килиан. — Бред какой-то.

— Эликсира не существует, — ректор улыбнулся. — Мракобесы верят, что его можно создать, если использовать вашу чешую. Откуда к ним пришла такая идея — неизвестно, но они в это на самом деле верят, абсолютно искренне. И в то, что между ними и вечной жизнью стоит лишь отсутствие этого самого последнего ингредиента — тоже, отсюда и такие безрассудные попытки эту чешую раздобыть. Им здорово промыли мозги.

— Но кто мог до такого додуматься? — Килиан озвучил общее недоумение.

— До эликсира — пока не знаем, допросы продолжаются, подключили менталистов. Надеюсь, вскоре мы получим ответы. А вот откуда им известно, как в принципе можно убить дракона — это удалось выяснить. К сожалению, одним из теперешних руководителей секты, правой рукой её главы или, как они его называют, владыки, был сын твоего пасынка, Кил.

— Кто? — ахнул синий дракон. — Сын Форбеса. Но... люди столько не живут!

— Люди — да, но он был полуэльфом, женился на эльфийке. Его сыну было чуть больше ста лет, для того, кто является эльфом на три четверти, это ещё даже не старость.

— Было? — уточнил дедушка.

— Его тело оказалось среди тех, кто погиб у озера от собственной магии. Как и владыка. Оба были очень сильными магами и находились в первых рядах тех, кто мешал тебе, Рик, выбраться из пещеры. Первыми и получили рикошет.

Я довольно улыбнулась, едва удержавшись, чтобы ладошки не потерять. Никакого, даже самого крохотного сожаления о том, что эти нелюди умерли от моей... нет, не руки. Но даже будь эта парочка среди тех, кого я лишила жизни собственноручно, я бы не стала переживать и раскаиваться. На войне как на войне. И начала эту войну не я.

Глава 32. Первые ответы. Часть 3

— Но я никогда не рассказывал Форбесу, как можно убить дракона, — нахмурился Килиан. — И никогда не видел его сына.

— Когда вы перестали общаться? — спросил Унрек.

— Первые годы после его отъезда к деду я навещал его. Не часто, но регулярно. Всё же, как бы я ни относился к его матери, ребёнок был не виноват, я растил его, заботился, обеспечивал. Но со временем наше общение сошло на нет. Дед официально усыновил его, у Форбеса появились новые друзья, не знавшие о его происхождении. И когда я навестил его в академии, он представил меня сокурсникам как знакомого своего отца, заехавшего по его просьбе передать подарки ко дню рождения. А меня попросил больше не появляться, чтобы не портить ему репутацию. Я и не появлялся. Ещё какое-то время отсылал подарки, но после того, как мне вернули их нераспакованными, я перестал это делать. Связь оборвалась окончательно. С его матерью мы к тому времени тоже уже не общались, так что... О его сыне я даже не слышал.

— Понятно, — кивнул ректор. — Он старался всячески отстраниться от своего прошлого, но сыну всё же рассказал. Теперь уже не узнать, что это была за беседа, и в каком именно ключе — оба уже мертвы, не расспросишь, — но как минимум об озере Форбес сыну рассказал. Как узнал — тоже тайна, покрытая мраком, но если не сказал ты, это не значит, что не говорил никто другой. Главное — мракобесы узнали. И воспользовались. Габриель планировалась как приманка с самого своего появления, как только стало понятно, насколько она для тебя важна как якорь, — это уже Рику.

— Хорошо, что им самим я тоже как якорь понадобилась. Мы хотя бы предателя вычислили — я про фальшивую Мабеллу. Кстати, а как она сумела провести своих помощников на территорию академии?

— Никак, — тяжело вздохнул ректор. — Они уже здесь были. Два преподавателя, аспирант, несколько студентов — все они были завербованы мракобесами. Заванна поёт соловьём, сдаёт пароли и явки в обмен на сохранение жизни ей и её фамильярам и обещание не подпускать к ней «чудовище» — тебя, то есть. Хотя и благодарна тебе за то, что сохранила жизнь её бельчонку.

— Зачем бы мне было убивать зверёныша? — пожала я плечами. — Вы сказали «фамильярам»? То есть, несколькими?

— Заванна — взрослая ведьма, конечно, у неё уже был один фамильяр. Ворон. Это именно он отнёс к озеру твой браслет, чтобы выманить Рика.

— В нашей академии были мракобесы, а мы даже не подозревали об этом, — вздохнул мой дракон. — А если бы они похитили детей?

— Это вряд ли, ты же знаешь, что дети всегда под присмотром, — возразил ректор. — К тому же, формально мракобесами они ещё не были, не прошли посвящение и не получили магию тьмы. Твоё похищение, Габриель, было для этих троих чем-то вроде проверки на преданность. Остальные отправились к озеру, здесь оставались лишь маг железа и артефактор, первый — чтобы заковать тебя, второй — чтобы снять браслет. Оба были бы бесполезны возле озера. Но академию они всё равно покинули, куда-то на место сбора для таких же «не бойцов», поэтому вы и остались с Мабеллой один на один. Думаю, сейчас их уже схватили.

— И чего эта Заванна испугалась? — усмехнулся Унрек. — С крыльями ты даже ещё красивее, чем без них, бабулечка.

— Отшлёпаю, внучек, — огрызнулась я, мысленно с ним соглашаясь.

Да, когти, да, клыки — ну и что? Первые за маникюр сойдут, вторых, когда рот закрыт, не видно. Крылья вообще чудо, обожаю их! Ещё уши заостряются, но этого под волосами даже не видно. А вот лицо меняется лишь в лучшую сторону. Ну, как — меняется? До преобразования драконов или перевёртышей мне далеко, лицо остаётся моим, просто... словно с ним хороший визажист поработал. В общем, я с крыльями и правда милашка, хотя и в обычном виде очень даже ничего. Но в тот момент, когда я обращалась, рыча от бешенства, было чего испугаться, тут Мабеллу понять можно.

— «Бабулечка»? — Шолто вытаращился на свою няньку.

— «Внучек»? — поднял бровь ректор.

— Ох, вы же ещё не знаете! — спохватился дедушка, и остаток вечера мы провели за рассказом о том, что я-то, оказывается, тоже перевёртыш, хоть и не похожа на местную семейку. И мало того, я — родная правнучка лорд Халлорана, того, который Девиор, потому что, собственно, они все здесь

лорды Халлораны, кроме императора, но и он Халлоран, просто не «лорд».

И что в моём мире есть огромная семья перевёртышей, которых там вообще быть не должно, потому что наши гаргульи долетели, а не разбились, и никого не облучали, и вообще мир не магический. Но три с лишним тысячи лет назад к нам наведалься дедушка, и теперь, вот она я, извольте любить и жаловать. И вот фоточки, полюбуйте.

В общем, расходились все уже ближе к полуночи. Все — это пятеро мужчин, ушедших грабить столовую на предмет поужинать. Одна девушка и один енотик решительно остались у постели тяжелобольного дракона. Дракон не возражал и старательно изображал умирающего лебедя, который не выживет, если не получит ночью ещё стаканчик моей кровушки, несмотря на то, что совсем недавно был живее всех живых, ходил по комнате, надев что-то вроде лёгкой пижамы, и с аппетитом умял сытный ужин.

Оставшись одни, мы наконец-то сделали то, о чём мечтали уже давно, точнее — я давно, а Рик... ну, наверное, тоже, потому что, даже не знаю, кто из нас первым шагнул друг к другу. Мы целовались так, словно не виделись десять лет и сейчас расстанемся ещё на двадцать, просто не могли оторваться друг от друга.

А потом я попыталась вновь повиснуть на драконе, но забыла, что на мне юбка, попытка закончилась неудачей, при этом я случайно ударила Рика ногой по голени. Он вздрогнул и резко вдохнул воздух. А я порадовалась, что туфли Мароши мне велики, и я так и ходила босиком. Страшно представить, что было бы, задень я едва зажившие раны носком туфли.

— Рик, тебе нужно лечь и поспать, — сказала я, решительно отстраняясь.

— Не хочу тебя отпускать, — дракон притянул меня к себе и уткнулся носом в волосы. В этих объятиях была скорее нежность, чем страсть.

— И не отпускай. Я остаюсь, лечение не закончено. Ложись, я буду рядом.

Рик послушно лёг. Я уже привычно взяла иглу и стакан и уселась рядом с ним на кровать.

— Чувствую себя таким беспомощным, — вздохнул мужчина. — Если не считать раннего детства, со мной такое впервые. Мне так неловко.

— От чего? — удивилась я.

— Ты спасла меня и теперь вынуждена за мной ухаживать. Кровью своей меня поить. А ведь это я должен о тебе заботиться, спасать, ухаживать.

— Так, — выключив артефакт, я протянула стакан дракону, — пей, пока не свернулось, и поговорим. Скажи, отчего ты ранен и требуешь заботы и ухода? — забирая пустой стакан, задала я вроде бы странный вопрос.

— Мракобесы заманили меня в озеро с кислотой, — с удивлением глядя на меня, послушно ответил Рик.

— А зачем ты туда полез?

— Я думал — там ты, — дракон смотрел непонимающе. Мол, зачем спрашивать о том, что прекрасно известно. Но я не унималась.

— Ты знал, что это озеро может тебя убить?

— Знал, — насупился дракон.

— И всё равно полез?

— Я думал, что ты там! — повторил Рик с расстановкой.

— Я как-то пострадала, спасая тебя? — продолжала я допрос.

— Нет. Кажется, нет. Не пострадала? — завокнулся дракон.

— Нет, — успокоила я его. — Пострадал лишь ты. Итак, делаем вывод. Ты знал, что кислота для тебя смертельна, но всё равно полез меня спасать. Ты едва не погиб, но ринулся в озеро, не раздумывая. Ты мой герой! Спаситель. И ты должен гордиться этим, а не испытывать неловкость. Твои раны — это знаки доблести.

— Ну, если посмотреть с такой стороны... — растерянно пробормотал мужчина.

— Только с этой и нужно смотреть. А теперь спи, — я поцеловала своего дракона в лоб, чувствуя щемящую нежность к этому сильному мужчине, которого так тяготит его временная беспомощность. — Пока спишь — выздоравливаешь. А я буду рядом. Только иглу промою, она мне ещё пригодится.

Вернувшись из ванной, обнаружила дракона спящим. Бедняга, как же он измучился, хотя и бодрился, но всё равно ведь ещё толком не выздоровел. Переодевшись в свою ночную футболку — снова чистую и целую, — я улеглась с другой стороны огромной кровати. Включила будильник и тут же уснула.

Дважды за ночь я просыпалась под тихую мелодию, поила полусонного дракона кровью и снова проваливалась в сон. А в третий раз меня разбудил вовсе не будильник.

А нежные поцелуи.

Глава 33. Гости. Часть 1

День двенадцатый

Поцелуи были совсем лёгкие, невесомые и невероятно нежные. Чьи-то губы — хотя, что значит «чьи-то», я эти губы узнаю где и когда угодно, а не только в полусне, — осторожно путешествовали по моему лицу. Лоб, скула, щека, уголок глаза, ухо — всё, что было доступно. В какой-то момент они перешли на плечо, торчащее из-под покрывала, обцеловали его и вновь вернулись к лицу.

Не открывая глаз, я тихонько замурлыкала от удовольствия.

— Я не хотел тебя будить, — шепнул Рик, целуя и легонько прихватывая губами мочку моего уха, — но ты лежала такая милая, такая прекрасная и непередаваемо манящая, что я не удержался.

— И не надо удерживаться! — я перевернулась на спину, давая больше простора для его поцелуев, а потом тоже не удержалась и сама потянулась за поцелуем, потому что мои губы Рик старательно обходил.

Первые прикосновения были мягкими, осторожными, словно в первый раз — ну, в нашем случае, во второй, — но потом губы дракона стали смелее, настойчивее, мои радостно ему ответили.

Пальцы привычно вплелись в шикарные кудри Рика — как же я их обожала, но так редко видела свободно распущенными, ещё реже удавалось запустить в них пальцы. Его руки в этот момент блуждали по моему телу, пока ещё вполне невинно оглаживая плечи и руки, что меня слегка разочаровывало, хотелось большего, гораздо большего, кажется, я ждала этого так долго!

И дождалась. Пальцы дракона прокрались по бокам к животу, потом спустились ниже, к бёдрам, добрались до края футболки, которая уже начинала меня раздражать — хотелось прижиматься к нему, кожа к коже, как губы, как мои пальцы на его затылке и шее, как его руки, наконец-то добравшиеся до голой кожи над коленями и направившиеся обратно, но уже забираясь под футболку, сминая и задирая ткань.

Да! Так, именно так! Только не останавливайся, Рик, миленький, не вздумай снова вспомнить про какие-то там принципы и «мы должны лучше узнать друг друга». Ты едва не погиб, без раздумий бросившись в смертельную ловушку, чтобы меня спасти — разве нужно что-то ещё, чтобы узнать тебя «лучше»?

Я почувствовала, как губы дракона скользнули вниз, по подбородку, горлу, верху груди, он обцеловывал кожу, которую открывала горловина, но этого было мало, очень мало!

Дурацкая футболка! Мешает! Я отстранилась от Рика и одним движением сдёрнула синюю тряпку, отшвырнув куда-то за голову. Увидела восторг в глазах мужчины, его взгляд в восхищении рассматривал открывшуюся картину, скользя по моему телу, но стыдно мне не было ни капельки! А ведь с тех пор, как я перестала быть младенцем, ни один мужчина не видел меня обнажённой. Но это же Рик, это МОЙ дракон. И его смущаться я не собираюсь.

Какие у него умелые пальцы! А губы! Что они вытворяют с моей грудью?! Это что, мой стон? Я не знала, что так бывает, что невозможно удержаться от стонов, когда тебя ласкают *так*. И целуют *там*! А куда мои трусики делись? А его одежда когда исчезла? Ай, да какая разница! Только не останавливайся, Рик, пожалуйста, не останавливайся!

Боли не было. Вообще. Лишь ощущение наполненности и чувство, что так и должно быть, это правильно, я наконец-то стала целой, а прежде была... лишь частью. Каждое движение моего дракона уносило меня всё выше и выше, к небесам, к солнцу, к звёздам, а потом взорвалось волшебным фейерверком, заставив меня выгнуться от немыслимого наслаждения, а потом рухнуть без сил, чувствуя невероятное счастье. Всё, что я могла, это цепляться всеми конечностями за своего дракона, с громким стоном рухнувшего на меня мгновением позже, слушать, как бешено колотятся наши сердца, и стараться выровнять срывающееся дыхание.

«Мой!» — это была единственная мысль, оставшаяся у меня в голове.

Рик лежал на мне, упёршись локтями в кровать, чтобы не придавить, уткнувшись лбом в матрас возле моего уха, и его дыхание было ещё более тяжёлым и срывающимся, чем у меня. И звук этого дыхания вдруг показался слишком знакомым, перепугав меня до паники:

— Рик! — воскликнула я, резко раскидывая в стороны руки и ноги, которыми до этого цеплялась за дракона. — Я сделала тебе больно?

Мужчина замер, кажется, у него даже дыхание перехватило, а потом он начал сотрясаться — я почувствовала это всем телом, поскольку мы всё ещё были крепко прижаты друг к другу. И это

заставило меня увериться в своём предположении.

— Прости, прости, — забормотала я. — Сейчас крови дам, и всё пройдёт. Тебе ещё рано, а я не подумала. Очень больно, да? Где же я иглу оставила? — я лихорадочно оглядывала комнату, залитую тусклым утренним светом, и пыталась выползти из-под тяжеленного дракона, который продолжал лежать на мне, ни капельки не помогая, только продолжая содрогаться, видимо, от страшной боли, чем только усиливал мою панику.

— Габриель, если не прекратишь так извиваться, всё повторится прямо сейчас, — сказал вдруг «умирающий», и его голос хотя и прерывался, но что-то мне вдруг подсказало, что не от боли.

— Рик... ты что?.. Смейшься? — прекратив попытки выбраться из-под его тела, я с подозрением глянула на мужчину, но лица его не увидела — мешали волосы.

Впрочем, в ту же секунду «умирающий» одним движением перекатился на спину, прихватив меня в охапку, и вот уже я лежу на его груди, с недоверием разглядывая не просто смеющегося, а откровенно ржущего дракона.

— С тобой всё в порядке? — на всякий случай уточнила я. С чего бы такая странная реакция?

— Прости, Габриель, не удержался, — и он чмокнул меня в приоткрытый от удивления рот. — Просто, понимаешь... Это, вообще-то, моя реплика, и когда ты спросила, не сделала ли мне больно... Я не выдержал, прости.

— О... — я всё равно никак не въезжала в ситуацию. — А почему твоя-то реплика? Кто из нас был ранен?

— А кто из нас был невинной девушкой? — улыбнулся дракон, глядя на меня едва ли не с умилением.

— О... — да, я сегодня на редкость красноречива. — Ну...

И вот теперь я покраснела. Ага, очень вовремя! Когда он на меня, голую, смотрел — смущения не было. Когда ласкал и целовал везде-везде — тоже. А теперь от простых слов запылали даже уши. Кошмар!

— И всё же спрошу — я сделал тебе очень больно? — Рик серьёзно и даже с лёгкой тревогой всматривался в моё лицо.

— Нет, — я помотала головой, пряча глаза, а потом уткнулась лицом ему в шею, потому что говорить на эту тему вдруг стало неловко. Сама себе удивляюсь! — Вообще не больно. Правда, — глухо пробормотала из своего убежища. Не видя его лица, говорить о смущающих вещах было проще. — Мне и самой странно. Я не боялась особо, у меня же регенерация. Знала, что если и будет немного больно, то сразу же пройдёт. А больно не было совсем.

— Я рад, — меня поцеловали куда-то в ухо, куда дотянулись. — Ты не жалеешь?

— Ни капельки! — я даже голову подняла, чтобы он видел моё лицо. — А... ты?

— Нет, — твёрдо ответил дракон, и я тут же ему поверила.

А потом улеглась, пристроив голову на плечо Рика, закутанная в его объятия. Ничего не хотелось говорить, никуда идти, только насладиться покоем и смаковать то долгожданное, что случилось так спонтанно. Кто знает, не проснись мы в одной постели, как скоро это случилось бы? И не предвидела ли я что-то подобное, не спровоцировала ли?

В конце концов, в апартаментах Рика нашлось бы, на чём мне провести ночь с удобствами, но я улеглась именно на его кровать. Да, она огромная, и когда я засыпала, между нами оставалась куча места, но просыпалась-то я каждый раз у дракона под боком! И всё равно оставалась в его кровати, пусть и снова отодвигаясь к краю. Нет, осознанного плана у меня не было, но, видимо, где-то на уровне подсознания, я хотела, ждала, надеялась...

И ни о чём сейчас не жалею!

Но всё же какой-то червячок не давал мне окончательно расслабиться и задремать. Поняв, наконец, в чём дело, я приподнялась над драконом.

— Рик, покажи мне руки.

Глава 33. Гости. Часть 2

— Рик, покажи мне руки.

Тот понимающе улыбнулся и продемонстрировал ладони, для чего ему пришлось выпустить меня из объятий, что опечалило. Но здоровье моего дракона было важнее, поэтому я тщательно обследовала предложенные для осмотра кисти и предплечья — самые пострадавшие от кислоты части его тела, — в поисках хоть какого-то признака нездоровья.

Не нашла. Если вчера вечером дракон был в заметных пятнах заживающей кожи, а его конечности практически целиком были розовыми, нежными и болезненными, то теперь передо мной была абсолютно здоровая, крепкая, чуть смуглая кожа без каких-либо намёков на вчерашнее повреждение. Не удовлетворившись осмотром рук, я исследовала и ноги тоже, а потом и всё тело, которое улыбающийся дракон мне подставлял, послушно поворачиваясь по первому требованию.

Я и сама не заметила, когда «медицинский» осмотр превратился в нечто другое, когда ощупывания на предмет выявления недозаживших мест перешли в оглаживания и ласки. Просто в какой-то момент обнаружила, что устроилась верхом на животе у Рика и обцеловываю его шикарную грудь, он же, в свою очередь, не менее тщательно обследует моё тело — мало ли, вдруг на нём найдутся некие повреждения?

В общем, «медосмотр» закончился так, как и положено ролевым играм. А новая для меня поза наездницы — впрочем, сейчас для меня всё в новинку, но что-то подсказывает, что мой дракон быстро заполнит практические пробелы в моём исключительно теоретическом образовании, — с помощью и поддержкой Рика вновь позволила мне окунуться в неземное наслаждение и немного полетать среди звёзд без всяких крыльев.

Когда пришла в себя во второй раз, то, бездумно обводя взглядом заметно посветлевшую спальню, обнаружила в дальнем кресле маленький, чёрно-коричневый клубочек и вспомнила, что засыпал Рокет вечером в ногах нашей кровати. А сейчас лежит, уткнувшись носом в спинку кресла и как-то странно обхватив голову лапками. Как-то неестественно, что ли. Заволновавшись, я поспешила к малышу и поняла, что он зажимает ладошками уши, крепко прижимая их к голове.

— Рокет, что случилось, — спросила я, не уверенная, что он меня услышит, поэтому осторожно, чтобы не испугать, погладила зверёныша по спинке.

— А ты уже всё? — убрав лапы от головы, Рокет развернулся и с любопытством на меня посмотрел.

— Что — «всё»? — растерялась я.

— Закончила играть с мужчиной?

— Ну, вроде как... — смутилась я.

— Хорошо, — енотик стал сползать с кресла. — А то мне на горшок уже надо.

— Мы тебя напугали? — мне всё же не очень понравилась эта его поза с зажатыми ушами.

— Нет, — малыш явно удивился моему вопросу. — Это меня мама научила. Ну, то есть, не меня, а Пушистика, но я тоже слушал. Когда хозяйка спит — одна или с кем-то, — явно начал цитировать Рокет, — то можно спать на её кровати. Но если она начинает играть с мужчиной — гладиться и облизываться, — то нельзя. Или если проснулся от того, что кровать качается — тоже. Тогда надо потихоньку отойти как можно дальше, отвернуться и зажать уши. Но это только если хозяйке нравится играть.

— А если не нравится? — Рик присел рядом на корточки. К сожалению — уже в пижамных штанах.

— А если она говорит мужчине: «Нет», «Нельзя», «Отпусти», или зовёт на помощь и всё такое, — очень серьёзно выговаривал енотик, словно бы урок отвечал. — Если сердится или дерётся с мужчиной — тут надо по обстоятельствам.

— И как же? — мне тоже стало любопытно.

— Если есть кто-то неподалёку — нужно бежать и звать на помощь. Если нет — то нужно кусать, — Рокет показательно щёлкнул пусть пока детскими, но вполне впечатляющими зубками. — Куда получится, но лучше всего — под хвостом!

— Молодец, — восхитился мой дракон. — Твоя мама тобой гордилась бы.

— Только Рика никогда кусать не нужно, — на всякий случай уточнила я. — Мне с ним всегда нравится играть в постели.

— Хорошо, — кивнул мой умненький фамильяр и умчался в сторону санузла, в котором ещё вчера приспособился к человеческому «унитазу». Вот что значит разумная зверюшка. Впрочем, я слышала об обычных кошках, которых этому научили, они даже смывали за собой, что уж говорить о местной нечисти.

— Как насчёт того, чтобы принять ванну? — предложил дракон.

— Вместе? — обрадовалась я.

— Нет, — он покачал головой, и я сдулась. — Если мы пойдём вместе — то точно опоздаем на первый урок. Вместе мы примем ванну вечером, договорились?

— Договорились! — я уже предвкушала!

А вечер начнётся очень рано, потому что, последними уроками по понедельникам у нас шли подряд спецкурс и медитация, от которых у меня было «освобождение». Мне сегодня нужно только четыре урока отсидеть — и отбегать, — и я свободна! А у Рика тоже уроки лишь до обеда. На этой радостной ноте я убежала в санузел, где с удовольствием понежилась в пенной ванне целых двадцать минут.

Завтракали мы втроём, в апартаментах дракона. Какая-то добрая душа забила до отказа его шкафчик разными вкусностями, — да, у него был такой же, как и у студентов. Конечно, просторнее и отделан красивее, но суть от этого не менялась. Даже для Рокета нашлась тарелочка с мясом и фруктами. Узнаю, кто о нас позаботился — обязательно поблагодарю.

В свою комнату я прошла открытым драконом порталом, обратно, уже в форме и с учебниками — тоже, потом — в коридор перед дверью нужной аудитории, и всё равно едва успела. Да, начать кормить друг друга с рук во время завтрака — не самая хорошая идея, я просто каким-то чудом очнулась за пару минут до начала урока, сидя верхом на коленях дракона и страстно с ним целуясь. Если бы ему тоже не нужно было идти читать лекцию, мы бы никуда не пошли, пережила бы «История Империи» как-нибудь без меня.

Впрочем, от того, что я присутствовала на уроке, мало что изменилось. Половину времени я провела, витая в облаках, вспоминая сегодняшнее утро, вторую — прислушиваясь к перешёптываниям студентов, которые обсуждали слухи о вчерашнем происшествии, при этом были весьма далеки от истины.

Наконец, магистр Мавеник не выдержал и, прервав лекцию об очередных межплеменных войнах, между кем и кем — не вспомню и под угрозой расстрела, решил сам посвятить студентов в то, что случилось вчера. Наверное, понимал, что сегодняшняя лекция всё равно пройдёт мимо мозга и тетрадей перевозбуждённых студентов.

Не знаю, сам ли он был не в курсе всего, или это была официальная версия для студентов, но выдал он весьма усечённую историю.

Итак, мракобесы заманили лорда Линдона в ловушку, надеясь убить. Зачем — выясняется имперскими следователями, но после происшествия в зверинце это ни у кого не вызвало особого удивления. Что с психов взять, в ихбольные головы и не такое может прийти.

Итак, меня похитили и использовали в качестве приманки, как якорь — на этих словах многие юные защитники переглянулись и заулыбались, кажется, наш роман с Риком уже ни для кого не являлся секретом, — но дракон сумел меня спасти. Ему на помощь пришли магистры Килиан и Девиор, и все вместе, ну и с помощью меня-зеркальщика, конечно, они мракобесов победили.

О гаргулье, озере с кислотой и участии во всём этом фальшивой Мабеллы и не менее фальшивого орка Унрека не было сказано ни слова. Упомянуто было лишь, что на территории академии находились шпионы — помощники мракобесов, ныне уже арестованные. Так же магистр Мавеник предупредил, что академия продолжит работать в прежнем режиме, но выходы в город запрещены до тех пор, пока все местные обитатели не будут проверены менталистами на предмет причастности к мракобесам в целом и ко вчерашнему происшествию в частности.

Об этом студентов собирались известить во время большой перемены, в данный момент прибывшие из столицы менталисты проверяли обслуживающий персонал, преподавателей проверили ещё вчера вечером и ночью. Учитывая, что вчера было воскресенье, и большинство студентов покидало территорию академии, не было смысла начинать их проверку раньше обеда. За эти три урока преподаватели должны были зафиксировать отсутствующих, а все опоздавшие, прогульщики и сони успели бы вернуться или проснуться, чтобы явиться в столовую. Те, кто не появится в академии к этому моменту, будут объявлены во всеимперский розыск.

Если мастер Мавеник надеялся своим сообщением слегка утихомирить студентов, то получил прямо противоположный результат. Теперь они переговаривались, обсуждая новость едва ли не в голос, и

алчно на меня поглядывали, впрочем, до того, чтобы устроить допрос с пристрастием прямо на уроке, не дошли. Хотя, что там того урока осталось! А вот на перемене меня окружили толпой, оттеснив принцев, и в пару десятков голосов начали выпрашивать подробности. И на что надеялись, я их вопросы даже разобрать не смогла, потому отмалчивалась по дороге в класс математики.

Глава 33. Гости. Часть 3

В отличие от учителя истории, магистр Кензия быстро навела порядок, зайдя в аудиторию раньше начала урока и вызволив меня из кольца жаждущих подробностей. Правда, при этом вызвав к доске, но я была только рада. Урок математики прошёл в авральном режиме — доска была расчерчена на части, у неё стояло по четыре студента одновременно, каждый решал свою задачу, а остальные должны были успеть записать их все. Времени не оставалось не то что на обсуждение случившегося, а просто вдохнуть лишний раз не получалось.

А вот на физической подготовке меня всё же подловили. Правда, не парни — от них удалось удрать, поскольку магистр Кензия отпустила меня с урока на несколько минут раньше «звонка», спасибо ей большое, — а девушки. Допрос начался ещё в раздевалке, продолжился по дороге к стадиону и не закончился даже с началом урока. А госпожа Ургула даже и не подумала нас остановить, и хотя, как преподаватель, должна была быть в курсе произошедшего, всё равно с интересом меня слушала, — так что, пришлось рассказывать всё с подробностями. В пределах выданной студентам версии, конечно.

Якобы, меня оглушили спящую — кто это был и как проник в мою комнату, спрашивайте у следователей, мне из обморока не видно было. Очнулась я в клетке на цепях — её описала подробно, пример перед глазами был, и опять же, зачем клетку куда-то вешать, никто особо не расспрашивал. А тут как раз лорд Линдон храбро примчался меня спасать. Мракобесы думали, что толпой его завалят, да куда муравьям со львом справиться, даже целым муравейником! А тут ещё и синий дракон с бывшим императором подтянулись, ну и я немножко перед мракобесами побегала, чтобы им от них же самих и попало. В общем, дружным коллективом мы остатки злодею скрутили и в имперский сыск сдали, дальше пускай сами разбираются, им за это деньги платят.

Отсутствие «Мабеллы» если и заметили, то обсуждали на уровне: «Опять эта любвеобильная глупышка о времени забыла, ох и влетит же ей!» Видимо, регулярные исчезновения и опоздания шпионки мракобесов никого особо не удивляли, и я ещё раз невольно восхитилась тем, насколько хорошо она вжилась в образ и даже заставила его работать себе на пользу.

Кажется, ведьмочек победа над мракобесами интересовала постольку поскольку, а вот то, как героически кинулся меня спасать дракон, вызвало среди них большой ажиотаж. Я слышала восхищённые и умильные вздохи, любовалась мечтательно закатанными глазками и идиотскими улыбками и слушала едва ли не хоровое: «Это любовь!»

И почему-то мне кажется, что моя улыбка была не менее идиотской, а глазки хоть и не закатывались, но мечтательными точно были. Потому что влюблена я была в своего дракона по самые ушки, и хотя от него слов таких не слышала, но он демонстрировал мне свои чувства постоянно, и вряд ли я ошибалась. Уверена — Рик меня тоже любит. Ведь чтобы любить, совсем не обязательно быть половинками.

К концу урока вокруг нашего пяточка стали сползаться алчущие подробностей парни, причём, это были уже не только защитники, а вообще весь первый курс. Представляя допрос с пристрастиями, от которого уже не отвертеться, я содрогнулась, но меня спас Рик, решительно перехвативший меня прямо под носом у студентов и утащивший на обед в столовую для преподавателей, провожаемый разочарованными стонами. Не удержавшись, я оглянулась и с улыбкой кивнула на девушек:

— Я им уже всё рассказала.

Наверное, такого внимания первокурсницы от парней ещё никогда не получали. Ничего-ничего, на каждую пришлось не больше десятка студентов, это гораздо лучше, чем полтысячи на меня одну. А я бы всё равно рассказала парням то же самое, что и девушкам, так зачем повторяться?

Столовая для преподавателей представляла собой столовую для студентов в миниатюре, просто столы посвободнее стояли, скатерти на них нарядные, вазы с цветами, а еда та же самая. Только для фамильяров прилавка не было, но я нашла, чем Рокета накормить, благо, он вполне мог обойтись без всяких червяков и личинок. Их он тоже съел бы с удовольствием, но и мясо с овощами уплетал за милую душу.

Оглядывая столовую, я заметила среди белых костюмов и мантий множество людей — или нелюдей, — в фиолетовом с золотой отделкой, а так же десятка два мужчин в синих мундирах. Перехватив мой взгляд, дракон пояснил:

— Менталисты, имперские дознаватели и гвардейцы. Будут здесь находиться до конца проверки, но они работают быстро, за пару дней управятся. Сейчас охрана по периметру территории усилена, в ограде было обнаружено несколько мест с проломами — как физическими, так и магическими, их заделали. Про то, что выход с территории запрещён, ты уже знаешь? Всех впускают, никого не выпускают. Ну, кроме нас, драконов и перевёртышей, разумеется.

— Жаль, что я так и не побывала в вашем поселении, — вдруг вспомнила я наши планы. За всем произошедшим я об этом забыла, а сейчас, услышав рассказ об ограничении передвижений — вспомнила.

— Слетаем в среду, — пообещал Рик.

Как именно работают конкретно вот эти менталисты, я узнала очень скоро. На уроке расоведения, самом для меня пока бесполезном. Я сначала даже обрадовалась, когда вскоре после начала урока в наш класс зашли восемь менталистов и трое гвардейцев — хоть какое-то развлечение, — но быстро поняла, что чем-то интересным здесь и не пахнет. Это оказалось банальной проверкой на «детекторе лжи».

Возле доски в ряд поставили восемь стульев, на них усадили студентов, вызвав по списку. Я не сразу поняла систему, но Унрек шепнул мне, что у дознавателя список фамилий по алфавиту, хотя называл он имена. Двое в синем остались у двери, менталисты встали за спиной каждый своего студента, положив ему руку на плечо, а дознаватель, открыв папку, начал задавать им вопросы, сначала нейтральные — о детстве, об учёбе, о погоде или любимом животном, — а потом касающиеся мракобесов. И студентам даже отвечать было не нужно. Просто один человек перед двойным строем монотонным голосом зачитывал вопросы, а остальные молчали.

Вопросы закончились, первую восьмёрку отпустили, взялись за следующую. Потом за третью, и так, пока не проверили всех студентов. Кроме меня, конечно же, но я, во-первых, зеркальщик, и менталистам не по зубам, а во-вторых — вообще героиня и истребительница мракобесов. А вот Шолто и Унрек проверку проходили, но у «их» менталистов даже глаз не дёрнулся, а ведь те не могли не понять, кто перед ними. Интересно, их предупредили заранее о наличии в классе принцев под личинами, или у них просто такая выдержка хорошая?

В общем, я чуть не уснула, лучше бы о внутреннем строении человека слушала, честное слово! Всё познаётся в сравнении.

Одному Рокету было не скучно — зажав в кулаке карандаш, он азартно черкал в моей тетради «каляки-маляки». И у него совсем неплохо получалось. Он у меня ещё и писать научится, я в этом не сомневалась, поэтому не возражала против порчи своего конспекта. Хотя всё же решила в будущем выделить Рокету отдельную тетрадь.

В итоге, опросив всех, кроме нас с Рокетом и «Эйнштейна», дознаватель поблагодарил всех за сотрудничество и откланялся за пару минут до окончания урока, остальные так и ушли, не проронив не слова и не выказав каких-либо эмоций. Скучотища! А мы вдобавок получили задание самостоятельно изучить данную тему. И где справедливость? Нас что, не могли на физической подготовке проверить?

Парни уже не смотрели на меня с таким азартом, как прежде, видимо, удовлетворили основное любопытство, но я всё равно была рада, когда Рик встретил меня возле двери аудитории — не факт, что у меня не попытались бы выпытать ещё какие-нибудь подробности. И если утром я слегка сочувствовала Унреку — он ведь тоже нам помогал, а никто этого никогда не узнает, — то теперь даже завидовала ему — по той же причине.

Едва мы оказались в апартаментах дракона — он только успел закрыть дверь, а я спустить на пол Рокета, — как мгновенно оказались друг у друга в объятиях. Но поцелуй наш получился совсем коротким — его прервало чьё-то смущённое покашливание. Оглянувшись, я порадовалась, что ещё не успела привычно запрыгнуть на дракона — или он не успел меня подхватить, — потому что в гостиной мы были не одни. Возле окна стояла молодая пара — высокий мужчина с лиловыми волосами приобнимал тоже довольно высокую брюнетку, — а чуть в сторонке на уголке дивана примостилась рыжеволосая девушка.

— Мама, папа, — в голосе Рика одновременно слышалась и радость от встречи с родителями, и лёгкое недовольство от того, что они появились чуть-чуть не вовремя. — Тётя Данита? — а вот теперь в его голосе было откровенное удивление, эту девушку он явно не ждал.

Данита? Неужели передо мной та самая знаменитая прорицательница, рысь-перевёртыш, что указывает бессмертным, где и как они встретят своих половинок? Или просто её тёзка?

— Рада видеть тебя, Ардерик, — кивнула она, вставая. — Где Килиан? У меня есть для него новое пророчество.

Глава 34. Пророчества. Часть 1

День двенадцатый

— Где Килиан? У меня есть для него новое пророчество.

— Пророчество? — ахнул Рик. — Второе?!

— Да, — кивнула Данита. — Оно пришло ко мне сегодня ранним утром. Я сама долго не могла в подобное поверить, но и ошибиться я тоже не могла — для него есть новое пророчество. Боги дали ему второй шанс.

— Это же здорово? — улыбнулась я, радуясь за синеволосого буку.

После вчерашнего, он уже не вызывал у меня прежней неприязни. Каким бы противным ни казался мне прежде Килиан, как бы он себя не вёл, одно то, как он, не раздумывая, кинулся на выручку к Рику, заставило меня резко изменить своё мнение о нём. Да и сам он тоже изменился, наверное, потому, что я в тот момент не была его студенткой, то есть, повод к паранойе исчез.

Сам по себе факт второго пророчества меня не удивил — на примере своего собственного предка я знала, что душа умершей половинки может вернуться в другом теле. А само по себе пророчество не гарантирует немедленной встречи с истинной парой — она может произойти и через несколько тысяч лет. Но если это поможет синему взбодриться — я буду только рада.

— Согласен — здорово, — кивнул Рик. — И я рад за Кила. У него сейчас урок, но если нужно, я найду кого-нибудь на замену, в крайнем случае — сам проведу занятие. Мама, что ты делаешь?!

А мама делала досмотр. Пока мы, слегка ошарашенные неожиданной встречей и принесённым известием, обменивались репликами, брюнетка решительно подошла к нам и молча стала рассматривать сначала лицо и руки Рика, а потом начала расстёгивать его мундир. Именно тогда Рик и не выдержал.

— Я хочу убедиться, что ты полностью излечился, — ответила она, деловито расстёгивая пуговицы. — Потому что, при твоих вчерашних травмах, ты должен сейчас лежать в постели с едва-едва затянувшимися ранами. Но я не вижу никаких следов, и не понимаю, как такое возможно.

— Мам, может, я сначала познакомлю вас с той, кто мои раны вылечила? — мой дракон всё же перехватил материнские руки, которые уже добрались и до рубашки.

— Познакомь, сынок, — подал голос мужчина, с доброй усмешкой наблюдающий за суетящейся женой. — Но маме лучше не противься.

— Ладно, — Рик тяжело вздохнул, стряхнул с плеч мундир и одним движением сдёрнул рубашку. — Штаны снимать не буду, — буркнул он.

— И что мы там увидели бы такого, чего прежде не видели? — усмехнулась Данита.

Я, залипшая было на открывшуюся картину — досыта насмотреться этим утром не успела, — тут же с подозрением глянула на девушку. Неважно, сколько ей тысячелетий, выглядит она великолепно, и если между ними что-то было, я не хочу этого знать. Просто не хочу, и всё!

— Я всего лишь пару раз меняла ему мокрые штанишки, — перехватив мой взгляд, Данита подняв руки ладонями вперёд в «сдающемся» жесте. — Не больше.

— С тех пор я слегка изменился, — пробормотал Рик, впрочем, его мама не настаивала на дальнейшем стриптизе, удовлетворившись тщательным изучением того, что ей показали. И так было ясно, что забравшийся в кислотное озеро дракон не мог повредить заднюю часть сильнее, чем переднюю, понятно же, что вляпался он всеми четырьмя конечностями одновременно.

— И, отвечая на твой вопрос, — нет, Ардерик, не нужно подменять Килиана, думаю, пара часов ничего не изменит. Да и тебе тоже стоит послушать это пророчество.

— Пожалуй, придётся сделать это самому, тебя, сынок, не дождёшься, — к нам подошёл отец Рика, с улыбкой наблюдающий за этой суетой. — Разрешите представиться, Габриель, меня зовут Гантер, это моя жена Корайна, и, как вы, наверное, уже догадались, мы родители вот этого стеснительного дракона.

После этих слов Рик закатил глаза, а я тихонько хихикнула. Мне уже понравились его родители, нравилось отношение членов семьи друг к другу. Заботились, но подтрунивать не забывали.

— Габриель, — представилась я, хотя это было явно лишним, и протянула руку, которую мне галантно поцеловали. Захотелось в ответ сделать книксен, но, во-первых, не умею, а во-вторых — в брюках это выглядело бы весьма странно.

— А я — Данита, всеобщая тётя в этих двух семействах, — улыбнулась мне рысь. — А ты — иномирянка, зеркальщик, якорь и, как оказалось, целитель. Я ничего не упустила?

— Так, кое-что по мелочи, — хитро прищурился Рик. — Габриель умеет летать — у неё есть крылья, она родная правнучка Девиора и моя невеста.

Я — кто?! Нет, насчёт гаргульи и перевёртыша я и сама знала, но вот последнее... А почему мне никто об этом не сообщил?

— Летает? Правнучка Девиора? — было чувство, что Данита не знает, чему поражаться сильнее.

— Невеста? — хором отреагировали родители Рика. Переглянулись, потом так же хором: — Да когда же вы успели?

— Собственно, я планировал сделать Габриель предложение прямо сейчас, а тут вы... Прости, я, возможно, поспешил, — это уже мне, — но ты ведь мне не откажешь? Я люблю тебя, моя иномирянка, и хочу провести с тобой вечность. Ты выйдешь за меня?

— Выйду! — кивнула я, не задумываясь ни на долю секунды. — Я тоже тебя люблю!

И в ту же секунду была подхвачена на руки и расцелована. С энтузиазмом вернула поцелуй и очнулась, лишь услышав за спиной:

— Пожалуй, мне стоит присесть.

Это подействовало на меня как холодный душ. Мама Рика, похоже, была в шоке, и я внезапно осознала — почему. Рик хочет на мне жениться — а ведь я не его половинка. Не истинная и предсказанная пара, как у них это называется. Будь я обычной смертной — это не стало бы особой проблемой, драконы не жили монахами в ожидании своей половинки, и смертная жена, не являющаяся истинной парой, для них не в новинку.

Вот только его родители пару минут назад узнали, что я перевёртыш. А это значит, что я не просто не смогу родить Рiku детей, но и умирать в обозримом будущем, чтобы уступить место «правильной» жене, тоже не планирую.

А ведь Рик это тоже знал. И всё равно сделал мне предложение. И я его приняла, не раздумывая, хотя тоже прекрасно знала об этой проблеме. Выбирая между перспективой когда-нибудь встретить свою половинку и завести с ней детей и жизнью с моим драконом, я, не раздумывая, выбрала дракона. И сейчас, обдумав это, всё равно выбрала его.

Но каково сейчас его родителям? Они ведь не знают, что мы чувствуем. Что я готова умереть за их сына, а он за меня — и уже это доказал. Ведь не только истинные пары могут по-настоящему любить, любовь — это такое чувство, которое может возникнуть у кого угодно. Половинки — это та же любовь, плюс некоторые физиологические моменты, например, рождение потомства или обретение бессмертия, как у местных истинных пар.

Второе у меня и так есть, регенерация-то никуда не делась. А дети... Мне всего пятьдесят семь, я только-только перестала быть подростком — а по меркам оборотней до сих пор ребёнок, раз не могу превращаться, — и я пока не чувствую страстного желания обзаводиться потомством. У меня впереди многие тысячелетия, и я не хочу именно сейчас об этом думать. Как говорила Скарлет, я подумаю об этом... через сто лет. Или позже.

Я оглянулась и увидела, что Корайна сидит в кресле с растерянным видом, а муж подаёт ей стакан воды. Данита же смотрела на нас с абсолютно нечитаемым выражением, с таким только в покер играть.

— Мы рады за тебя, сын, то, что вы любите друг друга, видно любому, у кого есть глаза, — сказал Гантер. — Но как насчёт...

— Моей истинной пары? — подсказал Рик, поскольку его отец запнулся. — Когда придёт время, тогда и будем думать.

Я кивнула, соглашаясь. Похоже, мы думали об одном и том же.

Глава 34. Пророчества. Часть 2

— Когда придёт время, тогда и будем думать.

— А если это время наступит уже завтра?

— Нет, отец. Мы с Габриель уже выяснили, что единственные крылатые защитники в её мире — это семья её матери. Но она не очень большая, и других брюнеток в ней сейчас нет.

— Не то чтобы не очень большая, — поправила я. — К сотне подходит. Но девочки рождаются очень редко. На данный момент я — единственная брюнетка в семье, но, к сожалению, не подхожу. А когда родится следующая — неизвестно.

— Моя истинная пара может родиться через пять тысяч лет, ведь в пророчестве Даниты дата не указана, — крепко прижав меня к себе, подхватил Рик. — И я не хочу прожить эти годы в одиночестве, если уже нашёл ту, которую люблю больше жизни.

— Мы понимаем тебя, сынок, — Корайна вернула мужу полупустой стакан и, подойдя к нам, погладила сына по щеке. — И я рада, что ты встретил ту, которую полюбил. Действительно, рада. Извини за такую реакцию, Габриель, просто... — она не стала договаривать, всё и так ясно. — Добро пожаловать в семью.

И она обняла меня. А я вдруг осознала, что это не игра, что она хотя и очень расстроена тем, что я не истинная пара её сына, но принимает его выбор и никакой неприязни ко мне, как к «неподходящей» невесте не испытывает. Просто ей нужно время. Если бы на меня свалилось разом столько новостей — и сегодняшние, и вчерашние, — я, наверное, в истерике билась бы. А она ничего, быстро себя в руки взяла.

— Нормальная у вас реакция, — я приобняла будущую свекровь... свекровь, подумать только! Это всё всерьёз! — Мой папа вообще попытается Рика прибить. Но вы не бойтесь, — успокоила я вздрогнувшую женщину, — мама ему не позволит. Он у меня вообще-то хороший, просто... папы, они такие папы!

— Знакомо, — хохотнул Гантер. — Помнишь, дорогая, как я себя вёл, когда наша Теймира замуж собралась.

— Это моя сестрёнка, — шепнул Рик. — Не думаю, что твой отец окажется страшнее моего.

— У тебя будет шанс сравнить, — хихикнула я.

Все заулыбались, обстановка несколько разрядилась.

— Я тоже за вас рада, правда-правда, — послышался голос Даниты. — Но я просто умираю от любопытства узнать о твоих крыльях, как ты оказалась правнучкой Девиора и как сумела исцелить Рика от этой пакости?

— Мне тоже очень интересно, — подхватил отец Рика. — Вы ведь нам расскажете, Габриель?

— Расскажу, — кивнула я, обрадовавшись, что можно сменить тему.

Мы уютно расселись на креслах и диване — я на коленях у Рика, — и за рассказом время до конца урока пролетело незаметно. Я снова показывала фотографии и видео, мы уничтожили все запасы печенья и к появлению Килиана перешли на «ты». Мне очень понравились все трое родственников моего будущего мужа — с ума сойти, до сих пор поверить не могу, что это не сон, всю ногу себе исщипала, — и, кажется, это чувство было взаимным.

Синеволового дракона никто специально не звал, не было смысла, он отреагировал на своё имя, произнесённое Данитой, и прекрасно знал, что его ждёт. Поэтому, влетев в апартаменты Рика через долю секунды после окончания урока, он коротко поздоровался с присутствующими и впился взглядом в рысь.

— Говори!

Что именно ей говорить, уточнять было не нужно. Данита молча кивнула ему на свободное место на диване возле родителей Рика, сама уселась прямо, уставилась куда-то в стену, её взгляд расфокусировался, и она стала говорить размеренно, низким, безэмоциональным голосом:

— Возрадуйся, брат мой крылатый, подарку. Небесные силы, за муки тебя одарили.

Дитя, что потеряно было, не став твоей истинной парой, вернётся к тебе непременно.

Другое у ней будет тело, душа же останется прежней.

Твой кровник, что ищет так долго, найдёт ту, что послана миром иным, и посланница эта, к тебе приведёт твоё счастье.

Две девы, юны и прекрасны, как полдень и полночь несхожи.

Два разных цветочка на клумбе. Их мать и не мать воспитала.

И сёстры они, и не сёстры. И каждая старше и младше.

У той, что тебя ожидает, как поле пшеничное косы, глаза — словно небо пред бурей.

Их братья — защита и крылья, сама же она не летает.

Дождись, когда кровник отыщет крылатую пару на веки — и ты обретёшь своё счастье.

Когда голос Даниты затих, мы ещё какое-то время сидели, затаив дыхание, пытаюсь осмыслить услышанное. Так вот какие пророчества им даются. Да тут же вообще ничего не понятно! Ну, пожалуй, только то, что когда свою пару найдёт Рик, та станет неким проводником Килиана к его истинной. Насчёт братьев понятно — из гаргулий, а сама пара Кила — наверное, из оборотней будет, раз сама не летает. А вот все эти старше-младше, мать не мать, сёстры не сёстры... Это ж мозг взорвётся!

Килиан вдруг всхлипнул. Не поверив своим ушам, я уставилась на него, а он закрыл лицо руками и... разрыдался. Так, как могут рыдать мужчины — молча, давясь и содрогаясь всем телом. Мать Рика вскочила, обняла его, прижав к себе, и зашептала что-то утешающее. Я расслышала слово «малыш» и сообразила, что для родителей Рика — и для самого Рика, пожалуй, тоже, — синий дракон и правда ещё малыш.

Мы сидели, не двигаясь, дожидаясь, когда успокоится тот, кому пообещали вернуть счастье, утерянное навеки. Через какое-то время Килиан извинился и убежал в ванную, вернулся оттуда умытым и без единого следа от слёз на лице — удобная вещь регенерация.

— Я слышал ваш разговор, — обратился он к Рiku, — и знаю, что твоя пара ещё не родилась, скорее всего — и моя тоже. Но она ко мне вернётся, теперь я в этом уверен. И готов ждать её хоть пять тысяч лет. Ничего, я терпеливый. Главное — она ко мне вернётся.

И он широко и счастливо улыбнулся. Все выдохнули и тоже зашевелились.

— Такого длинного и странного пророчества у тебя ещё не было, Данита, — обратился к ней Гантер. — Обычно гораздо больше конкретики, даже Рiku ты дала несколько чётких примет — и всё. А здесь — такие сложности.

— Сама удивляюсь, — Данита выглядела слегка растерянной. — Но ко мне впервые пришло второе пророчество для одного и того же дракона. Может, всё дело в том, что оно впервые завязано на двух девушках сразу? Никогда прежде одну истинную не искали через другую.

— И такие странные отношения у этих девушек, — покачал головой Рик. — Не понятно, кто они друг другу, сплошные противоречия. Это ведь совершенно невозможно: и старше, и младше — как такое может быть?

— И сравнений столько, — подхватила Корайна. — С пшеницей и небом ещё понятно, сероглазая блондинка. Но тут и день с ночью, и цветы на клумбе, и братья, и сёстры, и мать, и не мать...

— Неважно! — махнул рукой Килиан. — У Рика есть чёткие приметы, он найдёт — и тогда всё непонятное обязательно прояснится.

— Клумба, — я захихикала от воспоминаний. — Знаете, а в одной школе нас с Хизер дразнили клумбой. Эдакое общее прозвище на двоих. Мы много школ поменяли, — пояснила я, видя удивлённые глаза окружающих. — Растём-то медленно, а в нашем мире вынуждены притворяться людьми. Вот и учимся по два-три года в одной школе, потом несколько лет пропускаем и в другую идём.

— Габриель, а почему вас так называли? — каким-то напряжённым голосом спросил Рик. Остальные странно смотрели на меня. Настороженно, что ли?

— Так у нас имена цветочные у обеих. А учились вместе, вроде двойняшки, хотя и непохожие.

— Габриель, ты говорила, что твоё имя означает «помощник бога», — вкрадчиво, словно говорит с буйным психом, напомнил Рик. — Как оно может быть цветочным?

— Так Габриель — это моё второе имя, я им только здесь пользуюсь. А первое — Лилиан или просто Лили. Означает «цветок лилии».

Рик вдруг стиснул меня в объятиях так крепко, что аж дыхание перехватило. Потом чуть отстранился, чтобы можно было заглянуть мне в лицо. Он смотрел так, словно впервые увидел, с таким восторгом, как будто я внезапно стала самой прекрасной девушкой на земле. Он и раньше примерно так смотрел, но сейчас этот восхищённый взгляд словно бы стал в несколько раз... концентрированнее, что ли.

— Единственная моя. Долгожданная, — прошептал он мне в макушку, снова прижав к себе и легонько покачивая. — Как же я не узнал тебя? Как не почувствовал?

Глава 34. Пророчества. Часть 3

— *Как же я не узнал тебя? Как не почувствовал?*

— Почувствовал, Рик, всё ты почувствовал, — в голосе Даниты слышалась улыбка.

— Слава небесам! — выдохнула Корайна.

— Габриель, а не могла бы ты сказать нам, почему скрыла своё настоящее имя? — поинтересовался Гантер.

Я поёрзала в объятиях Рика и всё же сумела слегка развернуться, чтобы хотя бы видеть тех, с кем говорю. Все четверо смотрели на меня с широченными счастливыми улыбками, я не очень понимала, чему они так радуются, но улыбнулась в ответ.

— Когда я выпала из портала, меня подобрал военный отряд, посланный за Хонстейном — тем, кто украл артефакт переноса, и чьей заменой я стала. Они приняли меня за мальчика, и я подумала, что так безопаснее — всё же, я одна в лесу с незнакомыми мужчинами. Потом я поняла, что они хорошие, но сначала опасалась. И когда меня спросили об имени, я подумала... ну, разве Лили — это имя для мальчика? Кто так сына назовёт? Поэтому и назвалась вторым именем, оно вполне мужское, так моего папу зовут, меня в его честь назвали.

— А потом? — спросил Рик. — Когда стало ясно, что ты девушка? Почему не назвалась настоящим именем?

— Так и Габриель — настоящее. В документах записано. Там, где я живу, так принято — давать детям два имени. Старинный обычай. И можно выбрать любое, а порой даже просто инициалы от обоих. А я уже как-то привыкла за те дни к имени Габриель, к тому же, было неловко признаваться в том, что я тех военных испугалась. А почему это так важно? — я, наконец, осознала, что разговор ушёл куда-то в сторону от действительно важного — пророчества для Килиана.

И лица у всех такие странные.

— Хочешь знать, как звучало моё пророчество? — сказал вдруг Рик, словно подслушав мои мысли.

— Конечно.

Вообще-то, не очень. Знать, что оно не про меня — не особо приятно. А с другой стороны — было безумно любопытно, чем же я-то не подошла? Почему не я — истинная пара моего дракона?

— Тогда слушай, и ты поймёшь, почему это было так важно:

Минует немало столетий.

Дитя, нам неведомой расы,

Из мира другого прибудет.

Из рода защитников храбрых,

Чьи крылья сильны и надёжны.

Глаза её — синее море,

И волосы — ворона крылья.

А имя — цветок белоснежный.

Твоя это пара навеки.

— Имя? Всё дело в цветочном имени? — ахнула я, а потом до меня дошло: — Так это что же получается? Я и есть твоя истинная пара?!

— Да, мой цветочек. Моя Лили. Ты та, кого я ждал более полутора тысяч лет. Дождался — и не узнал...

— Узнал, Рик. Просто не понял, — повторила Данита, глядя на нас с доброй улыбкой.

А я сидела и пыталась осмыслить то, что только что узнала. Я — половинка Рика, а это значит, что и он моя половинка? Иначе не бывает. Но я же знаю признаки, не было их у меня. Не было! Никакого «удара электрошокером» при первом прикосновении, никакого чувства перевернувшегося мира при первом взгляде в глаза. Я много об этом слышала, все описывали свои чувства слегка по-разному —

но у меня не было ничего из вышеперечисленного!

— Вспомни, как ты примчался, когда её на зачёте ранили, — напомнил Килиан. — Как узнал? Никакой браслет в этом помочь не сможет.

— Я просто почувствовал, что Габриель больно, — пожал плечами Рик.

— Я тоже почувствовала, — вскинулась я. — Твою боль в том озере. Я после этого смогла обратиться, впервые в этом мире. Когда мне грозила опасность — крылья отказывались появляться, а когда нужно было спасти тебя — они тут же появились. И я знала, где ты! Меня словно путеводная нить вела, — вспомнила я ещё одну странность, которая подзабылась за последующими событиями. — Ты — моя половинка, — сделала я вывод.

А потом разревелась. Вот нормально же всё было, да, стресс на стрессе, но я была пусть удивлена и даже обескуражена, но в целом спокойна. А теперь взяла и разревелась. Так глупо!

Но моя реакция никому глупой не показалась. Рик нежно покачивал меня, целуя в волосы и глядя по спине, как ребёнка, давая выплакаться. Остальные тоже помалкивали, никто не говорил мне: «Не надо плакать», или чего-то подобного. Потом раздался тихий голос Гантера:

— Пусть плачет. Пусть всё выйдет со слезами. Ей сейчас это очень нужно. Корайна, а ты-то чего? — с лёгкой укоризной и какой-то щемящей нежностью обратился он к жене.

— Я так за них рада, — всхлипнула та в ответ. — Как же хорошо, что это выяснилось уже сейчас. Они ведь ещё неизвестно сколько лет могли думать, что придёт время — и им встретится истинная Рика, и придётся что-то решать. И всё это время они мучились бы неизвестностью. Возможно, столетиями.

— Это вряд ли, — послышался весёлый голос Даниты. — Не больше пятнадцати лет. Как только живот расти начал бы — тут бы сразу и догадались.

И тут до меня дошло — раз мы половинки, то никакого выбора у меня, по сути, и не было. Точнее, не нужно было выбирать между Риком и возможностью иметь детей. Я выбрала Рика, я не могла даже подумать о том, чтобы расстаться с ним ради возможности завести детей с кем-то другим. Мне не нужны были дети от кого-то другого! А вот дети от Рика — совсем другое дело. Правда, дело не быстрое, но в сравнении с вечностью, которая у нас впереди...

Слёзы сразу куда-то делись. Или я просто выплакала их ровно столько, сколько было нужно.

— Или не пятнадцать? — продолжала рассуждать Данита. — Габриель, раз уж ты перевёртыш, у тебя ведь всё так же, как и у нас?

— Не совсем, — растерялась я. — Если честно, я и сама не знаю. У оборотней-мужчин с половинкой пятнадцать лет, с другой женщиной — тридцать.

— Да, у нас так же, — кивнул Гантер.

— А вот у женщин-перевёртышей двадцатилетний цикл с половинкой. От других мужчин они не рожают. А у гаргулий вообще цикла нет. Так что, я о себе даже не знаю. Я полукровка. Мама гаргулья, папа перевёртыш. И чья кровь перевесит — неизвестно. А учитывая, что при переходе в этот мир многие мои физические параметры изменились — тем более.

— А других полукровок у вас нет? — спросила Корайна, которая уже тоже не всхлипывала.

— Есть, но две всего на год старше меня, остальные младше. И брат старше на пятнадцать лет, но у парней всё позже происходит. Никто из них не стал ещё взрослым, перерождённым перевёртышем, никто не нашёл свою половинку. Сравнить просто не с кем.

— Значит, узнаем на собственном опыте, — Рик улыбнулся мне в волосы.

Нужно будет в календаре крестик поставить на сегодняшней дате. А для начала — узнать, какое сегодня число по местному летоисчислению. Но это всё попозже, не сейчас. Нужно немного в себя прийти.

— Габриель, — подал голос Килиан. — Я понимаю, что сегодня в вашей с Риком жизни произошло удивительное событие, и вам нужно время, чтобы всё осознать, поверить, и так далее. И вам сейчас немного не до меня, но... Пожалуйста, скажи, у тебя есть хоть какое-то предположение, кто моя истинная пара? Если пока не знаешь — я подожду. Просто... А вдруг?..

Я взглянула на взволнованного дракона и вспомнила, что именно я — та, кто приведёт к нему его истинную. Его потерянную половинку. И он терпел, сколько мог, не задавая самый главный для него вопрос, но всё же не выдержал.

Я бы тоже не удержалась.

Мысленно пробежавшись по приметам, указанным в пророчестве, я вдруг осознала — Килиан был прав, говоря: «Рик найдёт — и тогда всё непонятное обязательно прояснится». И теперь, когда я поняла, что речь шла обо мне, все странности пророчества вдруг сложились в абсолютно чёткую картину, однозначно указав на ту, кто был предназначен судьбой этому синеволосому буке.

— Хизер, — с улыбкой ответила я. — Её зовут Хизер.

Глава 35. Планы. Часть 1

День двенадцатый

— Хизер, — с улыбкой ответила я. — Её зовут Хизер.

— Хизер? — переспросил Рик. — Твоя сестра, по имени Вереск, вместо которой ты попала сюда?

— Кхм... — его отец задумчиво постучал пальцем по подбородку. — Насколько я понял, попасть сюда должна была именно Габриель, и даже то, что она оттолкнёт сестру, заняв её место, было предусмотрено пророчеством столетия назад.

— Хизер, — прошептал Килиан, словно пробуя имя на вкус. — Вереск. Мой цветочек, — расплылся он в блаженной улыбке.

— Так, этот потерян для общества на какое-то время, — улыбнулась Данита. — Но мне очень интересно, почему ты так уверенно назвала именно её?

— Всё сходится, — пожала я плечами. — До последнего слова в пророчестве.

— Так всё же, сестра или не сестра? — уточнил Рик.

— И то и другое. Мои родители растили её с рождения, но по крови она не моя сестра, а папина.

— Да, ты же говорила, что именно твой отец воспитывал своих младших братьев и сестёр, — вскинулся Килиан, перестав умиленно бормотать имя Хизер. — Понятно, почему вы и сёстры, и не сёстры.

— Про мать и не мать — тоже ясно, — кивнула Корайна. — А что насчёт «обе старше и младше»? Тут моя фантазия в полной растерянности.

— Моя тоже, — поддержал Рик, остальные молча кивнули.

— Здесь всё просто. Хизер — моя тётя, то есть, старше меня на поколение, но при этом младше по возрасту. А я — наоборот, младше поколением и старше на четыре года. С братьями тоже легко — они, как и я, наполовину гаргульи, потому «защита и крылья», то есть, они тоже зеркальщики и могут летать. А Хизер — нет, она чистокровный перевёртыш. Ну, то есть не чистокровный, только на четверть, остальная кровь человеческая, но это не в счёт. Хотя — стоп! Мы же всё время неправильно считали!

— Что считали неправильно, — насторожился Килиан. Наверное, испугался, что это как-то касается его Хизер, вдруг встрече помешает.

— Процент крови, — пояснила я, и синий дракон расслабился. — Всё это время мы считали отца Алекса чистокровным перевёртышем, а оказалось... Надо всё пересчитывать. Это, конечно, никакой роли не играет, сами знаете, кровь бессмертных всегда перевесит, просто... Кста-ати, а у Девиора в предках эльфов не было?

— Был, — кивнула Данита. — Его дед по материнской линии. А почему для тебя это так важно?

— Не то чтобы важно, — захихикала я, — просто вспомнилось. Когда меня после перемещения тот отряд нашёл, то принял не только за мальчика, но и за эльфа, пусть и нечистокровного, слишком уж «мальчик» показался им тощеньким и глазастым. Даже мои уши не особо их убедили, — я приподняла волосы, показав нормальное человеческое ухо. — А когда я сказала, что частично оборотень — не очень-то и поверили.

— Оборотень? — удивился Гантер.

— Мы себя так называем, я тогда ещё не знала разницы между оборотнями и перевёртышами. Наверное, это даже и лучше. Представляете, что было бы, назовись я перевёртышем. Я ведь не похожа. А вот Хизер — очень, — и я быстренько отыскала на браслете её последнее фото из похода. — Смотри, Килиан. Видишь?

— Какая она красавица, — заворожённо прошептал синеволосый, потом как-то махнул рукой — и вот перед ним точно такое же изображение, словно на браслете открылся ещё один экран.

— Это как?.. — растерялась я.

— Иллюзия, — с улыбкой пояснил Рик. — Он скопировал то, что ты показала. Теперь он сможет любоваться своей истинной когда угодно. Ты же не всегда будешь рядом, а вот эту иллюзию он сможет воспроизводить постоянно.

— А почему я её вижу? А личины Унрека и Шолто — нет?

— Там несколько иной принцип. Их артефакты воздействуют на сознание, а эта иллюзия скорее материальна. То есть, не совсем, но... Ты же видела огненные шары или сгустки тьмы мракобесов? — я кивнула, конечно, видела. — Здесь примерно тот же принцип. Это не попытка воздействовать на тебя, Кил просто сделал красивую картинку, и ты её видишь так же, как и вон ту картину, — и Рик указал на горный пейзаж, висящий на стене в красивой рамочке.

— А это тоже иллюзия? — удивилась я.

— Да. И я регулярно меняю в ней изображение, когда картина одна и та же, это быстро надоедает.

— Как всё сложно, — вздохнула я, понимая, что вижу уже третий вариант иллюзии — пейзаж выглядел обычной, хотя и очень реалистичной картиной, а вот портрет Хизер, сделанный Килианом — голограммой.

Хотя... Он же просто скопировал то, что я показала. Ой, я совсем запуталась, но у меня впереди есть вечность, чтобы распутаться, и разновидность местных иллюзий — не то, чем я готова забивать сейчас свой мозг, ему, бедняге, и так досталось.

Интересно, а если я этот пейзаж в рамочке потрогаю, иллюзия лопнет? Или она на меня не среагирует? Или Шолто тогда о других лопающихся иллюзиях говорил? А рамочка настоящая или тоже иллюзорная? Так, стоп, решила же не заморачиваться, потом всё перешушу. И приняв это решение, я обратилась к Килиану:

— А ты за один раз можешь только одну иллюзию для себя сделать или больше?

— Больше. Могу десять. Или ещё больше, просто никогда не пробовал, — ответил он, продолжая любоваться Хизер.

А она у нас и правда красавица. Хотя фигура у неё сейчас ещё непригляднее моей — оборотень-подросток выглядит обычно так себе. Ростом она уже вытянулась до шести футов, а вот фигуристость взрослых женщин-перевёртышей пока не нарастила, роскошные формы окончательно годам к семидесяти формируются, за несколько лет до обращения, чтобы в этом виде и застыть навеки, больше уже не меняясь.

Зато, какой потенциал! Мне о таком — только мечтать, я в маму пошла, миниатюрная и хрупкая, и больше уже не вырасту и не округлюсь. Но если вспомнить, каким взглядом смотрел на меня Рик в постели — он и от такой моей фигуры в полном восторге. Впрочем, у меня и раньше комплексов по этому поводу не было — пример родителей перед глазами.

— У меня много фотографий Хизер, хочешь скопировать и их?

На меня посмотрели с таким восторгом, что я чуть не прослезилась.

Порывшись в браслете, я показала Килиану множество фотографий Хизер, включая детские, он копировал их все, легко перешагнув рубеж в десять штук. Я закапывалась в свои альбомы всё глубже, пока не добралась до фотографии, на которой крошка Хизер только-только научилась ходить.

— Это же... Это же Венеша! — ахнул Килиан.

— Да, сходство удивительное, — кивнул Рик, тоже всё это время внимательно рассматривающий то, что я показывала Килиану, тем более что на многих фотографиях с Хизер была и я. — При том, что малышка Венеша была простым человеком, а Хизер — перевёртыш, это ясно, как день. Как такое возможно?

— Может, это потому, что у них одна душа? — предположила я, не особо удивляясь.

По словам Дэна, реинкарнация его половинки была удивительно похожа на её первое воплощение, при этом и разница была заметна. Уверена, Венеша и Хизер не выглядели близнецами, но порой даже приёмные дети становятся похожи на родителей, что уж говорить о тех, в ком общая душа.

Как бы то ни было, синий дракон окончательно уверился, что я не ошиблась, указав ему на его истинную пару — исполнив новое пророчество, между прочим, — и теперь медитировал, перебирая фотографии Хизер, всматриваясь в каждую чёрточку, не в силах оторвать от неё глаз. Ну а мы оставили его в покое, вернувшись к главной новости сегодняшнего дня — того, что мы с Риком оказались половинками.

Глава 35. Планы. Часть 2

Мы с Риком оказались половинками.

Я всё ещё не могла этого до конца осмыслить, разумом понимала, сердцем, кажется, поняла уже давно, и всё равно побаивалась, что это всё же сон, несмотря на его реалистичность и боль от щипков. Слишком сильно я изначально поверила в то, что Рик — не моя половинка, расстраивалась по этому поводу, но не сомневалась. Сама себя в этом убедила. И вдруг — всё изменилось в одно мгновение. И как же я сейчас жалела, что сразу не назвалась настоящим именем.

Но не стоит жалеть о том, что уже случилось, и чего не изменить. Главное — правда, наконец, открылась, и мы с Риком будем вместе навеки. Конечно, мне придётся остаться здесь, расставшись со своей семьёй, но... Если, нет, когда они починят артефакт, я всё равно смогу видаться со своими близкими, пусть редко, но изоляция не будет полной.

И рядом будет Хизер — уж Килиан своего не упустит. И Унрек с Шолто. И огромная семья местных перевёртышей — они ведь и моя семья тоже, просто пока незнакомая. И семья драконов — уверена, мы подружимся.

И Рик. Рядом будет Рик, а это самое главное.

Сияющая Корайна расспрашивала нас о планах и уже строила свои, на нашу свадьбу. То есть, конечно-конечно, всё решать нам самим, и нужно дожидаться моих родных — она уверена, что и моя мама захочет принять участие в организации свадьбы дочери, точнее — дочерей, очень сомневаюсь, что Килиан согласится ждать, да и Хизер, будучи его половинкой — тоже.

Но мечтать счастливой драконице никто не запрещал, и она уже начала перебирать варианты — где устроить свадьбу, в поселении драконов или в императорском дворце. И вспоминала имена местных «кутюрье» — кому доверить пошив самых лучших свадебных нарядов. И кто из поставщиков поставлял угощения и украшения на последней свадьбе во дворце, и кто зарекомендовал себя лучше всех, и кто будет поставлять к свадебному столу экзотические фрукты с юга Империи...

Мы ей не мешали. Гантер помалкивал, глядя на жену с любящей улыбкой, Килиан, хотя вроде бы и присутствовал на другом конце дивана физически, но словно бы под стеклянным куполом, в своём мирке, где были лишь он и фотографии Хизер. Я нежилась в объятиях Рика, не особо вслушиваясь в рассуждения будущей свекрови, особенно учитывая, что все имена и «бренды» мне были незнакомы, да и вообще — пусть счастливая мама играет, моя к ней присоединится, вместе всё решат.

А я разве что выберу свадебное платье — интересно, у них тут есть какие-то традиционные одеяния для брачной церемонии? — остальное меня мало волновало, мне нужен был лишь Рик, а в каком именно антураже я его заполучу, мне было не особо важно. Зато радостные рассуждения Корайны помогали мне окончательно убедиться, что всё — на самом деле. Не сон. Не мечты. Всё наяву.

Единственный, кто внимательно и с интересом слушал драконицу — это Рокет. Он даже как-то незаметно оказался у неё на коленях, млея от ласки — она машинально почёсывала его за ушком и под подбородком. Всё это время Рокет тихонько сидел в углу дивана, с интересом впитывая информацию и помалкивая — идеальный фамильяр. Когда нужно — почти незаметный. Но всегда готовый прийти на помощь.

Потом мама Рика всё же решила поинтересоваться нашими свадебными традициями, и я стала показывать видео с двойной свадьбы Кэтрин и Кристен, папиных сестёр, которых вырастили мои родители, и Герберта и Гилберта, маминых братьев. Две пары близнецов оказались половинками друг друга — такая вот шутка судьбы.

В момент, когда пары обменивались кольцами, в дверь просочились Унрек и Шолто.

— Фил интересуется, вы в столовую пойдёте, или, как вчера, наставить вам еды в шкафчик? — спросил Унрек, когда парни раскланялись с гостями. Так вот кто вчера о нас позаботился, спасибо ему огромное. — Только если сюда, то всё не поместится, вы сразу шкафчик освобождайте, а он будет ещё ставить.

— Я — в столовую, — Килиан распрощался со всеми и исчез. Собственно, самое главное он узнал, сейчас мы ему были не интересны.

— Думаю, мы тоже пойдём, — улыбнулся Гантер. Его жена хотела возразить, но он покачал головой. — Дорогая, эти двое только что поняли, что являются истинной парой. Думаю, сейчас им очень хочется остаться наедине. А у тебя будет ещё много времени, чтобы познакомиться с нашей новой дочерью и всё с ней обсудить. Пойдём, вспомним былое.

— А после ужина отправимся домой, — подхватила Данита. — Послезавтра эти двое прилетят в поселение — вот и встретитесь снова. Вы ведь собирались туда прилететь, я верно поняла?

— Да, были у нас такие планы на воскресенье, но пришлось их слегка скорректировать, — кивнул Рик. — Но мы и сами собирались лететь домой в среду. Рой, ты же сделаешь рефераты за Габриель?

— Сделаю, конечно, — не раздумывая, кивнул Унрек. — Правда, ей пока рефератов не задавали, но впереди ещё вторник. Только, если что, я их и вечером напишу, дел максимум на полчаса. Мы с вами хотели бы слетать, возьмёте? Очень интересно, понравится ли бабуле ваше поселение.

— Точно побью, — на автомате отреагировала я. — Внучек!

— Конечно, возьмём, — кивнул Рик.

— Насчёт «после ужина — домой», — вмешался Шолто. — Габриель... или называть тебя Лили? — уточнил он.

— Зови Габриель, я уже привыкла, — разрешила я. — Лили я в том мире, а в этом у меня новое имя.

— Ладно, Габриель. Там народ интересуется — ты будешь показывать фильм после ужина, или после вчерашнего тебе не до того?

Пришлось на скорую руку объяснять гостям, что такое «фильм», и они загорелись желанием увидеть иномирное чудо. И как мне ни хотелось провести как можно больше времени с Риком, но разочаровать будущих родственников, а так же ещё несколько сотен, если не тысяч студентов, у меня духа не хватило. Уточнив время сеанса, все ушли в столовую, оставив нас наедине.

Взглянув на часы, я поняла, что времени не осталось не только на совместную ванну, о которой я с утра мечтала, но и просто на нежности, только на ужин, который Рик уже доставал из шкафчика. Ничего, у нас впереди вечность — а так же всё время после мультика. Пока Рик выставлял на стол многочисленные тарелки — аппетит у драконов был не меньшим, чем у взрослых оборотней, и Фил это учёл, — я порылась в фильмотеке. Хотелось для родителей Рика чего-то особенного.

Закопавшись в тысячи имеющихся у меня записей, я в итоге плюнула и ввела в поисковик слово «дракон», а уже из того, что выпало, выбрала старый забавный мультфильм о смешном и милом драконе Беззубике. Ничего общего с реальными драконами мультяшные не имели, но так даже лучше.

Ели мы быстро, аппетит у меня проснулся просто зверский — то ли нервы от сегодняшних событий так давали о себе знать, то ли отголоски вчерашней кровопотери, не знаю, — так что, рот был почти всё время занят, не до разговоров было. И лишь за десертом, когда основной голод уже был утолён, я вспомнила услышанную фразу и решила уточнить:

— А что за «былое» собираются вспомнить твои родители за ужином?

Глава 35. Планы. Часть 3

— А что за «былое» собираются вспомнить твои родители за ужином?

— Они тоже встретились здесь, в академии, правда, отцу это было предсказано. И, как и мне — точной даты не было, лишь то, что это случится в то время, когда он по жребию займёт место, которое сейчас занимаю я. Именно по жребию, форсировать события нельзя. Да и само «дежурство» пятьдесят лет длится, а мама поступила в академию, когда из этой полусотни всего четыре года осталось. Но отец не сразу узнал её, точнее — не сразу встретил. Каждый год в академию поступает более полутысячи студентов, а отец не знал ни имени, ни внешности, лишь упоминались заострённые ушки, но под волосами этого было не разглядеть, да и мало ли среди девушек остроухих.

— У твоей мамы острые уши? — удивилась я. — Не заметила.

— Никто не замечает, если волосы не подняты, но она наполовину дроу.

— О! — Так мой дракон ещё и дроу? То есть, по сути, эльф? Да, в его внешности уже ничего не осталось от этого народа — волосы сиреневые, уши нормальные, человечьи, — но всё равно, это так мило! — И как же он её узнал.

— В пророчестве отца говорилось, что его судьба упадёт ему прямо в лапы. Не в руки, а именно в лапы. Мама и упала. Из окна выпала, а он, в драконьей ипостаси, поймал, подхватил. Лапами, да, — улыбнулся Рик. — А потом и ушки её увидел. Всё сошлось.

— Хорошо, что поймать успел, — я аж содрогнулась. Не знаю, с какого этажа она падала, и насколько у них здесь развита медицина, но был ведь шанс, что, не подхвати её дракон, погибла бы. И мой Рик просто не родился бы.

— Да, — Рик зябко передёрнул плечами, видимо, подумал о том же, о чём и я. — Так глупо всё вышло, она с однокурсницей о чём-то поспорила, слово за слово, та взяла её то ли конспект, то ли доклад, и в окно швырнула. Ничего вроде бы непоправимого, можно было бы спокойно спуститься и поднять, но мама попыталась перехватить тетрадь. Глупо, на инстинктах кинулась, даже и неясно, как умудрилась через подоконник перевалиться. Но всё кончилось хорошо — мои родители встретились, а вокруг зданий с тех пор подвесили воздушные гамаки. Если кто-то ещё из окна выпадает — просто повисает в воздухе, как муха в желе, остаётся только снять.

— Это здорово, — кивнула я, думая о том, что в моём мире тоже что-то подобное не помешало бы. — И часто падают?

— Не очень. Каждый такой случай тщательно разбирается, виновные строго наказываются. Очень строго. Иначе сигналы бы постоянно, а зачем это нам нужно? Нет уж, пускай будут осторожны, и если не боятся травмы или гибели, то пусть опасаются наказания. Так что, пока я здесь, ещё ни одного подобного происшествия не случилось, а вот тот, кого я сменил, четверых из воздушных гамаков вытаскивал.

— Здорово, — повторила я, понимая, что эти четверо погибли бы, не выпави тогда Корайна из окна. А сколько их было за полторы с лишним тысячи лет, прошедших с той встречи? Определённо, порой выпасть из окна — к счастью. И своему, и чужому.

Мультфильм о драконах понравился всем, особенно самим драконам, они очень смеялись над разноцветными мультяшными уродцами, а со стороны ведьмочек слышались сожаления, что чего-то похожего в этом мире нет, а какие чудесные получились бы фамильяры. А я в это время посматривала на сынишек ректора и осознавала, что вот эти маленькие дракончики — мои родственники. Самые настоящие, кровные, а не будущие, через брак.

С ума сойти! А ведь у меня, как оказалось, среди предков ещё и эльфы были, а может, ещё какая-нибудь фэнтези-раса, нужно уточнить. Плюс, местные перевёртыши брали в жёны женщин разных рас, и в их детях, которые тоже мне кровная родня, текла их кровь.

Обалдеть! А я-то считала, что имея в предках сразу людей, гаргулий и перевёртышей, я и так неведома зверушка. А оказалось, что и половины о себе и своей родне не знала!

А мои дети будут ещё и драконо-дроу вдобавок. Как всё это осознать и не получить при этом взрыв мозга? Да просто не думать пока об этом, всё равно в ближайшие пятнадцать лет мне это не грозит, успею привыкнуть.

Распровавшись с родителями Рика — и забрав у Корайны Рокета, которого она выпросила у меня на время сеанса и всячески тетешкала эти полтора часа, — я получила кучу благодарностей, объятий и приглашений. А так же фигурку смешного дракончика от Бэйлика, причём не Беззубика, а

другого, двухголового, видимо, эта особенность очень впечатлила малыша. Кажется, у меня где-то есть мультфильмы о трёхголовом драконе, надо будет поискать — вот местные удивятся.

Из «кинозала» мы с Риком сначала перешли в мою комнату, где я взяла нужные учебники, кое-что из одежды, а так же подстилку и горшок Рокета. Я пока ещё не переселилась к дракону окончательно, но что-то мне подсказывало, что ночевать в своей комнате я вряд ли теперь буду. И он меня не отпустит, и сама я не захочу — мне слишком понравилась прошедшая ночь, кроме моментов с лечением дракона, конечно, а уж утро я готова повторять круглосуточно, жаль, что это пока невозможно — учёба, родственники и прочие обязательства мешают.

И сегодняшнее утро повторилось, едва мы оказались в спальне Рика. Едва добравшись до неё, мы набросились друг на друга, словно десять лет не виделись. Это был какой-то ураган из ласк, чувств, эмоций и невероятного наслаждения. Немного отдохнув, мы опять повторили — только на этот раз всё было медленно, неторопливо, я прочувствовала каждое прикосновение, каждую ласку, полученную и подаренную, каждое движение, приближающее меня к небесам.

А потом я уснула прямо на груди Рика, как рухнула на него, так и пошевелиться больше не смогла. Последней моей мыслью было: «Как хорошо, что кровью я Рокета напоила ещё за ужином, и можно больше не двигаться». И уснула — на таком большом, вкусно пахнущем и удивительно удобном драконе, чьё сердце билось в такт моему, руки обнимали так уютно, а грудь убаюкивающе вздымалась и опадала. Идеально, просто идеально! И зачем нужны матрасы, подушки, одеяла, когда имеется половинка?

Ночью я ещё дважды просыпалась от ласк, и всё повторялось, а утром, проснувшись первой, я сама проявила инициативу, которая была встречена с большим энтузиазмом. Немного отдышавшись и поняв, что спать больше не хочется — несмотря на бурную ночь, я выспалась, ведь заснули мы очень рано, — я лежала, прижавшись к боку Рика, вырисовывая сердечки на его груди и лениво размышляя, вставать, подремать ещё или немного поваляться и снова повторить. Потом мысли слегка прояснились, и я задумалась о более приземлённых вещах.

— Надеюсь, среди твоих ближайших соседей нет оборотней?

— Нет. А почему ты спрашиваешь? — Рик потянулся, заставив меня в очередной раз залюбоваться его шикарным телом и начать склоняться к третьему варианту развития событий, к тому, где планировалось повторение.

— У них слух острее, а мы полночи шумели. Стены у замка толстые, люди нас услышать не должны. Хотя... — мой взгляд упал на приоткрытую дверь на балкон, которую было отлично видно за полупрозрачной занавеской, — боюсь, стены тут были бесполезны.

— Я поставил полог тишины, равно как и защиту, — Рик легонько поцеловал меня в нахмуренную переносицу. — Успокойся, никто ничего не услышал. И войти к нам без разрешения никто не сможет, даже если стену проломит.

— Это хорошо, — тут же расслабилась я, возвращая поцелуй, когда губы Рика мимолётно коснулись моих. — Значит, это ты тоже умеешь? И защиту ставить, и полог тишины?

— Чем старше бессмертный, тем больше у него способностей. Первая магия просыпается в раннем детстве, а каждые несколько десятков лет добавляется новая.

— Здорово! Жаль, что у меня не так, всё же Земля — мир не магический, — ласки Рика начинали отвлекать от посторонних размышлений, но я всё же довела свою мысль до конца: — Но у меня ещё может проснуться какой-нибудь дар, когда пройдёт перерождение, и я смогу превращаться в пантеру. Шанс не велик, процентов десять, но он есть, и это радует.

— У тебя уже есть минимум два невероятных дара — ты зеркальщик и целитель, — ласки Рика становились всё горячее и откровеннее, заставляя меня постанывать и извиваться, но голос его звучал почти спокойно. Почти. — Надеюсь, наши дети унаследуют их от тебя, в дополнение к тому, что будут уметь, как драконы.

— Наши... дети?.. — выдохнула я.

— Да. И нам нужно как следует подготовиться к их зачатию. — Как он может говорить такими длинными фразами, когда у меня уже и мысли-то путаются? — Обязательно нужно тренироваться их делать, причём, как можно чаще.

Он прав, он абсолютно прав! И не важно, что первого ребёнка мы сможем зачать только через пятнадцать лет, регулярные тренировки — залог успеха. И мы стали тренироваться... пока я вновь не улетела к звёздам.

День тринадцатый

Вторник поначалу шёл по плану, не обещая сюрпризов. Завтрак с Риком — я слегка заскучала по утренним разговорам с принцами, но только слегка. Наболтаемся ещё, раз уж я здесь навсегда, а расставаться со своей обрётённой половинкой не хотелось ни на секунду.

Потом уроки, которые мало чем отличались от вчерашних, разве что сокурсники уже не смотрели на меня с прежней жадной информацией. Так, некоторые поглядывали с любопытством, видимо, какие-то детали хотели уточнить, но удовлетворить его возможности не имели. А во время спецкурса мы с Риком всё же приняли ванну вдвоём — оказалось, что тренироваться в ней ничуть не хуже, чем в постели, — и я думала, что и дальше всё будет идти так же.

Но после ванны меня ждал сюрприз. Должен был начаться обед, и мы с Риком решили на этот раз сходить в столовую — выбраться в люди, так сказать, — но уже выйдя из своих апартаментов, Рик придержал меня за плечо и к чему-то прислушался.

— Мы пообедаем у Фила — ему есть, что нам рассказать по поводу расследования.

После этих слов дракон подхватил нас с Рокетом на руки — и спустя пару секунд уже входил в апартаменты ректора. При этом я всё равно вряд ли смогла бы их найти, даже не поняла, на каком мы этаже, кажется, чуть выше нашего. Но это было не важно, меня разбирало любопытство, не терпелось узнать, что же такого интересного хочет сообщить нам Филандр.

Как оказалось, мы пришли предпоследними. За просторным столом с кучей блюд уже сидели ректор, Килиан и дедушка, а следом за нами в комнату ввалился Унрек с Шолто на плече. Рик, пропустив мчавшегося принца, спокойно подошёл к столу, где усадил меня на стул. Приятно. Я, конечно, взрослая уже, и с ногами проблем у меня нет, но когда любимый носит на ручках — это невероятное удовольствие. И для него, похоже, тоже.

— А где Мароша и мелкие, — усаживаясь за стол и накладывая себе из огромных общих блюд что приглянулось, поинтересовался Шолто.

— Гуляют, — ответил Фил и пояснил: — Она и так всё прекрасно услышит, но не всё из того, что я вам расскажу, стоит знать детям, — и он с некоторым сомнением посмотрел на собеседника.

— Я взрослый! — возмутился тот. — Мне сорок шесть уже, а не двенадцать!

— Да-да, согласен, — не совсем уверенно кивнул ректор. — Ты ещё, конечно, далеко не взрослый, но и не ребёнок. Именно поэтому ты здесь, а не гуляешь под присмотром моей жены.

У оборотней было своё понимание взрослости, отличное от того, к чему привыкли люди и прочие смертные. Окончательно взрослыми у нас считались те, кто переродился и стал бессмертным, кто уже не требовал заботы и присмотра, тот, у кого больше не было шанса погибнуть. И происходило такое перерождение у мужчин где-то в девяносто лет, у женщин в семьдесят пять, плюс-минус несколько лет.

То есть, даже в девяносто календарных лет, выглядя как тридцатилетний человек, обладая ростом в шесть с половиной-семь футов и внушительной мускулатурой, и превосходя в силе большинство людей хотя бы за счёт своих немалых габаритов, неперерождённый оборотень взрослым не считался. Он всё равно оставался подростком, в понимании взрослых оборотней — ребёнком, и ничего с этим не поделать.

Мне всё же повезло — будучи наполовину гаргулей, я обрела крылья в сорок два, а бессмертной была с рождения. Хотя для папы я и в пятьсот останусь его крошкой, для Рика их знакомство и последующее общение простым не будет. Но на нашей стороне будет мама — поэтому я ни капельки не волновалась. Ну, побухтит папа немного, поворчит и смирится, не в первый раз. С Хизер будет сложнее, но я почему-то верю в Килиана.

— А ты есть не будешь? — спросил Девиор, и я обратила внимание, что перед ректором стоял лишь стакан с каким-то напитком, а тарелки не было.

— Я поел с семьёй. Вы ешьте, а я буду рассказывать всё, что узнал сегодня утром от Мелануира.

От императора, то есть, — сообразила я.

— Они выяснили всё о мракобесах? — уточнил Килиан.

— Да. Всё, что смогли. Следователи поработали на славу, особенно менталисты. Но знаешь, Габриель, тебе тоже стоит сказать за это спасибо.

— Мне? За то, что их поймала? — уточнила я. — Так это Рiku спасибо говорите, что притормозил меня, а то я бы их всех поубивала. Я в тот момент мало что соображала.

— Ещё бы! Они твоего истинного чуть не убили, от подобного у кого угодно крышу снесёт, — хмыкнул Унрек.

— За то, что поймала — тоже спасибо, но дело в том, что ты умудрилась их так напугать, что порой достаточно было пригрозить, что ты придёшь и добавишь, — и многие начинали петь соловьями, вспоминая даже то, чего и не знали.

— Я такая страшная? — даже и не знаю, это был комплимент, или стоит обидеться? Подумав, решила, что лучше возгордиться. — Значит, дракона они не боялись, а меня, такую маленькую и...

Нет, слово «беззащитная» здесь не вставишь, а без него весь эффект теряется.

— Драконы — они свои, привычные, — ухмыльнулся ректор, поглядывая на Рика и Килиана. — А ты — существо, прежде ими невиданное, да ещё и с невероятными способностями. И размер здесь уже не важен.

— Это верно, — разулыбалась я, чувствуя себя мастером Йодой. О нём ведь тоже не стоило судить по росту.

— Так всё же, что ты узнал о мракобесах и их планах? — спросил Девиор. — Кто они вообще такие и откуда взялись, тебе известно?

— Да, — кивнул ректор. — Наконец-то это выяснилось. Всё оказалось настолько странно и невероятно, что мы никогда бы не додумались до чего-то подобного. В общем, всё это началось ещё до нашего появления на этой планете, то есть, более пяти тысяч лет назад. Когда именно — сказать сложно, тогда не было ещё ни летоисчисления, ни письменности, а сами доисторические мракобесы вымерли ещё до образования Империи.

— Доисторические мракобесы? — поднял брови Рик.

— Звучит, конечно, странно, но отражает суть явления, — усмехнулся ректор. — В общем, когда-то давным-давно на Центральном перешейке жило некое племя — и мы даже не знаем, к какой расе оно принадлежало, — которое научилось входить в контакт с некой тёмной иномирной сущностью посредством каких-то сложных ритуалов.

— Они что, демона вызывали? — ляпнула я.

На меня с удивлением посмотрело семь пар глаз, считая моего фамильяра, который, сидя возле меня прямо на столе, расправлялся со своей порцией молча, но внимательно нас слушаая.

— Тебе знакомы эти создания? — Унрек высказал общее недоумение. — Вы тоже умеете с ними связываться?

— Нет, это фольклорные существа, — покачала я головой. — Выдуманные. Сказочные. Хотя...

— Хотя? — подбодрил меня дедушка, когда я замолчала, задумавшись.

— Драконы у нас тоже существа сказочные. И оборотни. И гаргульи. Собственно, все обитатели вашего мира, кроме людей — для нас лишь легенды. Может, демоны тоже не настолько выдуманные? Может, когда-то кто-то с ними тоже контактировал, а потом уже это всё обросло сказочными подробностями и стало считаться выдумкой?

— И как именно ваши обитатели контактировали с этими демонами? — ректор чуть склонил голову к плечу, пристально глядя на меня.

— Ну... — я порылась в памяти, вспоминая всё, что когда-либо об этом читала. — Демона вызывают с помощью заклинаний и пентаграммы — это такой круг, в который вписана звезда и много всяких специальных символов. Когда демон приходит, то нужно у него что-то просить — богатство, власть, любовь, молодость и так далее, и он тебе это даст. Но взамен ты отдаёшь ему свою душу. А ещё он, как правило, исполняет желание как-нибудь пакостно, так, что потом и сам не будешь рад. Как-то так...

— Хмм... Некоторое сходство, пожалуй, имеется, — кивнул Филандр. — Но и отличия довольно существенные.

— Так это же сказка, — развела я руками. — Она редко точь-в-точь соответствует действительности,

даже если эта действительность вообще была. А в чём отличия с вашими демонами?

Глава 36. Ответы. Часть 2

— А в чём отличия с вашими демонами?

— С нашими демонами? Хм, пожалуй, стоит для простоты и нам ввести это слово. А то «тёмная иномирная сущность» — слишком длинно, а мракобесы, те из них, кто был посвящён в подробности, называли это «тёмный господин».

Я едва не прыснула. Спасибо, что не «тёмный властелин», а то у меня была бы истерика.

— А отличия, как я сказал, существенные. И очень страшные. Этот... демон, которого мракобесы каким-то образом научились призывать, одаривал их способностью, демонстрацию которой многие из нас видели, а взамен требовал жизни. Много жизней. Причём в жертвы приносились именно разумные существа, не животные.

— Жуть, — передёрнулся Шолто, высказав общее мнение, ну, по крайней мере, моё.

— Скорее всего — но это лишь догадки, — продолжил ректор, — те самые доисторические мракобесы в качестве жертв своему тёмному господину использовали жителей соседних племён, для чего вели с ними войны — ради захвата пленных. Поэтому — и это тоже предположение, — древние племена объединились и стёрли с лица земли всех их разом. Поскольку все последующие тысячелетия ничего похожего на мракобесов нигде не появлялось и ни в каких хрониках не упоминалось.

— Возможно, не всех, — Девиор задумчиво покачал головой. — Но даже если кто-то из жителей того племени выжил, не осталось никого, способного повторить ритуал. Вряд ли его знали все, поголовно, скорее уж некая горстка посвящённых.

— Или так, — согласился ректор. — Мы можем лишь предполагать, что тогда случилось, узнать мы этого не сможем уже никогда.

— Так откуда же взялись нынешние мракобесы.

— Доподлинно мы этого тоже никогда не узнаем. Есть предположение, что более двухсот лет назад кто-то сумел отыскать пустующий, возможно, частично разрушенный храм и каким-то образом связаться с демоном — тем или другим, тоже неизвестно. Возможно, расшифровав некие записи, знаки, наскальные рисунки. Это уже никогда не выяснить. Мы сумели допросить лишь несколько исполнителей, а тех, кто мог знать подробности, в живых не осталось.

— Простите, — пискнула я, чувствуя иррациональную вину за то, что уничтожила важных свидетелей.

— Ты здесь ни при чём, — успокоил меня ректор. — Тех, кто знал всё, досконально, могло быть всего несколько индивидов, а то и один — основные знания могли передаваться от того, кого они называли владыкой, к единственному ученику перед смертью. И не факт, что это именно ты их уничтожила, возможно, они погибли от своей же собственной магии. Да, ты её отзеркалила, но не ты спустила с поводка.

— Ты спасла мне жизнь, мой цветочек, — Рик прижался губами к моей склонённой макушке.

— Они не заслужили твоей вины или жалости, — подхватил Унрек.

— Жаль, меня там не было, уж я бы им!.. — Шолто стукнул кулаком по ладони, вызвав тёплые улыбки у взрослых бессмертных. А я не улыбалась, потому что знала — он кинулся бы на помощь, даже не обладая силой своих родственников, просто потому, что мы все — семья, и здешние бессмертные, как и в моём мире, стоят горой друг за друга.

— В общем, как-то этот индивид сумел вновь вызвать демона, — подытожил Девиор, вернув разговор в прежнее русло. — И, видимо, сторговал себе новый дар за чью-то жизнь, так?

— Видимо. Поначалу новые мракобесы действовали аккуратно, постепенно наращивая силы, вербуя сторонников, как правило, из магов-неудачников, недовольных уровнем своей магии и мечтающих об обретении новых способностей. Время от времени они использовали свой дар в личных целях, но изредка, и быстро вновь уходили в «подполье». Жертв заманивали обманом, действовали скрытно, не так, как те, кому они пришли на смену. Но лет пятьдесят назад сын твоего пасынка, Килиан, дослужился до верхушки организации и подал своему владыке идею — попросить у демона ещё и бессмертие. Судя по всему, он был одержим этой идеей, возможно, заболел этим, слушая рассказы отца о жизни драконов.

— Так это демон требовал с них драконью чешую для эликсира бессмертия? — сделала я очевидный вывод.

— Похоже, что так. Но поначалу демон предложил иной путь, сказал, что в твоём мире, Габриель, есть существа, которые выделяют что-то вроде эликсира бессмертия. Вот только поймать их сложнее, чем дракона, да и путь в твой мир был закрыт. Когда выяснилось, что это неосуществимо, демон предложил запасной вариант — эликсир с чешуёй дракона и ещё некими, нам не известными ингредиентами, которые они добывали последние десятилетия.

— Так вот отсюда все эти странные, нелогичные и вроде бы бессмысленные нападения мракобесов, — догадался Килиан. — Ведь систему или хотя бы какую-то логику в их действиях так и не получилось отыскать.

— Да. В общем, за прошедшие десятилетия они собрали всё, кроме драконьей чешуи, параллельно искали путь в другой мир, и у них почти получилось, только Хонстейн ушёл туда один, без поддержки, и шансов найти и изловить это странное и опасное создание у него вряд ли есть. Поэтому мракобесы вновь сосредоточились на драконе.

— У их отряда тоже шансов не было, вампир им точно не по зубам, — хмыкнула я. — Скорее уж наоборот.

— Ты знаешь, о ком речь? — насторожился Килиан.

— У вас действительно водятся опасные создания, выделяющие эликсир бессмертия? — удивился Унрек.

— Эликсир? Если бы, — я покачала головой. — Это яд. У вас же водятся ядовитые змеи? Вот здесь примерно то же самое.

— Так вампиры — это змеи такие? — сделал вывод Шолто. — Я помню, ты спрашивала, есть ли у нас такие существа. Я слышал про змеелюдов, но они давным-давно вымерли, как и некоторые другие расы, ещё до образования Империи. А у вас, значит, они сохранились?

— Это не змеи, это бывшие люди, получившие бессмертие через укус и сами ставшие ядовитыми. Вот только мракобесов ждал бы большой сюрприз. Даже если бы им каким-то чудом удалось отловить вампира и уговорить укусить, не выпив при этом всю их кровь, то их бессмертие стало бы для них адом. Они постоянно испытывали бы жажду человеческой крови, стали бы нападать на людей, выдали себя — и в итоге вы с ними расправились бы, как когда-то гаргульи с расплодившимися вампирами, угрожающими человечеству.

— Гаргульи? — переспросил Рик. — Твоя семья?

— Да. Мы сильнее, и нам не страшен их яд, потому что вампиры, по сути, наши создания. Это была случайность, мутация, но именно гаргулья создала первого вампира. Та, что прилетела с другой планеты, не местная. Но нам всё равно вампиры не страшны, и последние несколько десятков лет мы сознательно взяли на вооружение этот метод, делая бессмертными своих половинок. То есть, истинные пары, — пояснила я для тех, кто не в курсе терминологии.

— Но, ты же говоришь — они испытывают мучения и опасны для окружающих.

— Запах или несколько капель крови гаргулий в день — и вампир перестаёт жаждать человеческую кровь. Это словно некое лекарство для них. Но таких, ставших вампирами, половинок немного, чуть больше десяти. А вот те, кто нашей семьёй не является — страдают. Потому что убивать людей мы им запретили под угрозой казни, а кровь животных — слабая замена человеческой. Но если хотят жить — пускай терпят.

— Значит, говоришь, шансов у этого отряда не было бы? — уточнил Девиор.

— Никакого. В месте переноса находился мой брат Кевин — а он зеркальщик, как и я. Их ждал бы точно такой же сюрприз, как при нападении на меня в лесу. И это не считая того, что в течение минуты в том месте оказалось бы ещё с десятков моих родственников — и гаргулий, и перевёртышей. Поэтому шансов у них было — ноль.

— Такое чувство, что этот демон нарочно давал им невыполнимые задания, — нахмурился Унрек.

— Со мной почти получилось, — отзеркалил его гримасу Рик. — Если бы не Габриель...

— Если бы она не появилась в нашем мире, вряд ли ты, рискуя жизнью, без раздумий полез бы в то озеро за кем-то другим, а не за своей истинной парой, — возразил ему ректор. — Пусть даже и не знал, кто она, всё равно чувствовал. Поэтому у мракобесов ничего бы не вышло в любом случае.

— Интересно, откуда этот демон о вампирах узнал? — задумалась я. — Кстати, он не обязательно давал невыполнимое задание, просто мог не знать об истинной опасности вампиров и о самом существовании нас, гаргулий-зеркальщиков. Нас немного, и мы скрываемся. А вот вампиров одно

время расплодилось столько, что человечество оказалось под угрозой вымирания.

— А давно они в вашем мире? — уточнил Девиор.

Глава 36. Ответы. Часть 3

— А давно они в вашем мире? — уточнил Девиор.

— Давно. Точной даты не знаю, но больше трёх тысяч лет и меньше пяти. И был момент, когда их расплодилось многие тысячи, а гаргулий было лишь несколько десятков.

— И твои предки победили? — восхитился Шолто.

— Да. Наши силы не сопоставимы.

— Я видел тебя в тот момент, ты была великолепна, — Рик одарил меня восхищённой улыбкой.

— Здесь я слабее, — честно призналась я. — На Земле я бы тебя смогла поднять и донести до чистой воды. Пусть не на крыльях, а просто поднять, стоя на ногах. Здесь — нет. Хорошо, что Килиан успел.

— Ты тогда сказала очень правильные слова, — мягко улыбнулся мне синеволосый, и мне даже захотелось глаза протереть, настолько непривычной была его улыбка. Вот что с челове... с драконом делает обрётённая половинка. Ну, почти обрётённая. — А уж после того, что рассказал твой малыш, — Килиан указал на Рокета, который гордо выпрямился, но потом вновь склонился над миской с десертом, — мы сразу же кинулись к тому озеру, благо, дорогу я знал.

— У тебя очень сообразительный фамилляр, — поддержал дракона ректор. — Сначала сказал про грозящую Рiku опасность, а потом буквально в двух словах о том, что остальное можно узнать у ведьмы в подвале, и умчался вместе с вашими спасителями. Я нашёл Заванну по запаху, который он оставил, следуя за твоими похитителями.

— Мой Рокет — настоящий герой, — согласилась я, почесав за ушком довольного енотика. — Я с самого начала чувствовала, что он будет самым лучшим фамилляром на свете.

И я не лукавила. Этот малыш, едва начав более-менее видеть, сумел скрытно следовать за моими похитителями, умудряясь остаться для них незаметным, потом сообразил затаиться и подслушивать, выбирая нужный момент, а затем догадался взять в заложники Молнию. Не каждый взрослый фамилляр на такое решился бы. Мне очень повезло с маленьким другом.

— А что теперь? — спросил Девиор. — Как отреагировала Империя на то, что выяснилось?

— Когда были получены все возможные ответы, несколько следователей и драконов отправились на Центральный перешеек, в место, указанное подследственными. Всё было довольно приблизительно, точного «адреса» они не знали, но указали несколько примет — кто вспомнил реку, протекающую рядом, кто нарисовал гору, которую видел. Драконам пришлось исследовать очень большой участок, но в итоге нужное место было найдено. Это система пещер, в самой дальней и происходили те ритуалы. Там было несколько алтарей, пол и стены испещрены символами. Никаких копий с них снято не было — драконы расплавили всё своим огнём, потом обвалили пещеры и, для надёжности, сплавили камни в единый монолит. Чтобы уж наверняка.

— Всё правильно, — кивнул Рик. — Подобное нельзя оставлять, кто знает, кому ещё придёт в голову получить власть над миром.

— Ага, Заванна говорила об этом, — вспомнила я. — Это было окончательной целью мракобесов — став бессмертными, захватить Империю. Идиоты! Их бессмертие не сделало бы нас смертными автоматически, мы бы всё равно были сильнее. — Пусть я иномирянка, но я ещё и перевёртыш, принадлежу к семье императора, так что, имею право на это «мы». — «Бессмертный» означает «не стареющий, не болеющий и исцеляющийся». Но вовсе не значит «неубиваемый». Они идиоты!

— Согласен, — кивнул Унрек.

— Это нужно суметь — так голову народу заморочить, — покачал головой Девиор.

— Фанатизм — он такой, — хмыкнул Килиан. — С логикой редко дружит.

— Вампиры тоже бессмертные. Только не сильно им это помогло, когда за дело взялись гаргульи! — гордо заявила я.

— В любом случае, мракобесы этого уже не узнают, — пожал плечами ректор.

— А что с ними будет? — поинтересовался Шолто, подкладывая Рокету в тарелку персик. — С теми, кто ещё жив?

— С каждым будут разбираться индивидуально. Тех, кто замешан в ритуальных убийствах, заманивании жертв, рекрутировании адептов — казнят. Тех, кому задурили голову, ждёт наказание.

Определить, кто есть кто, не так сложно — есть те, кто уже получил тёмный дар, а есть те, кто пока лишь старался его заслужить. Кстати, все адепты «тёмного господина», находившиеся в нашей академии, дар ещё не получили. Для получения тёмного дара всегда требовалось либо лично убить во славу их секты, либо заманить не менее пяти жертв. Поэтому все, кто имеет тёмный дар, убийцы, без вариантов.

Это хорошо. То есть, плохо, конечно, и мне очень жаль их жертв. Вот только теперь я могу окончательно перестать переживать, что уничтожила мракобесов в лесу и в зоопарке. Это была не просто самозащита, они были убийцами ещё до того, как пришли за мной и дорогим мне драконом. Кстати...

— А почему они так стремились убить меня в лесу? Нет, я понимаю, они там нас всех пытались убить, но вычислив меня, кто-то приказал «убить иномирца», и все сосредоточились именно на моём укрытии. Почему?

— Боюсь, нам этого уже не узнать, — развёл руками ректор. — Какая-то причина у них была, но неясно, какая именно. Они определённо знали, что раз Хонстейн ушёл в другой мир, здесь должна оказаться его замена. Но вот какую именно опасность ты для них представляла — мы уже не узнаем никогда. Можно лишь высказывать догадки, которые некому подтвердить.

— Ну и ладно! — махнула я рукой. — Не так уж это и важно. Просто было любопытно.

— Кажется, нашим студентам пора на занятия, — посмотрев на стену, где висели часы, сообщил нам ректор.

— И не только студентам, — Девиор поднялся из-за стола. — Пойду, поучу чему-нибудь воздушников. Заодно послушаю планы девушек по моему соблазнению — интересно, они когда-нибудь догадаются, что я прекрасно слышу их перешёптывания даже из коридора? Возможно, я даже позволю чьему-то плану сработать.

— Что? — я вытаращилась на дедулю, словно у него вдруг рога выросли.

— А что? — он лукаво улыбнулся. — Ты же не думаешь, что если я сейчас не женат, то всё ещё девственник?

— «Сейчас»? — шок — это по-нашему.

— Габриэль, — перевёртыш посмотрел на меня слегка укоризненно. — Я понимаю, что каждое поколение уверено, что это именно они изобрели секс, но не настолько же. Мне почти четыре тысячи лет, и я много раз был женат. Да, у меня не было потомков и никакой надежды когда-либо их заиметь, это сидело больной занозой в моём сердце, но это не повод хоронить себя заживо.

— Прости, дедуль, — я смущённо улыбнулась. — Ты прав, ты абсолютно прав. Просто это для меня как-то... непривычно, что ли.

— И почему я так удивилась, — говорила я чуть позже Рику, провожавшему меня до кабинета истории, принцы ускакали вперёд, не дожидаясь меня. — Пример дедули Дэна перед глазами, он, пока не встретил реинкарнацию своей половинки, тот ещё ходок был. Женщины от него без ума были, он от них тоже не шарахался, а ведь и он потерял свою половинку. Да и остальные мои холостые родственники celibat не держат. Почему меня так удивило, что Девиор живёт полной жизнью? Может, потому, что при первой встрече он показался мне таким трагичным?

— Он действительно страдал от невозможности завести бессмертных детей, но уж точно не от отсутствия женского внимания. Наоборот, его трагичная история ещё сильнее привлекала к нему женщин.

— О да, — я вспомнила разговоры девушек в столовой на следующий день после появления Девиора в академии. — Студенток он тоже равнодушным не оставил. Вот и хорошо, пускай за ним увиваются, а не на тебя облизываются!

— Ты ведь понимаешь, что все эти годы я тоже не провёл в одиночестве? — Рик остановился и серьёзно заглянул мне в глаза.

— Знаю, — кивнула я. — И даже рада этому.

— Рада? — в фиолетовых глазах дракона промелькнуло искреннее удивление.

— Конечно. Во-первых, я бы не хотела, чтобы в ожидании меня ты жил монахом, — поймав вопросительный взгляд, махнула рукой: — Потом объясню. А во-вторых, я рада, что мне достался такой опытный мужчина. Два девственника в постели — жалкое зрелище. А ты оказался таким умелым, ммм...

Я залюбовалась своим драконом, вспоминая всё, что случилось позапрошлой ночью. И прошлой. И между...

— Цветочек мой, если ты продолжишь так на меня смотреть, я плюну и на твои, и на свои уроки и унесу тебя в постель, чтобы ещё раз доказать, насколько опытный мужчина тебе достался, — чуть сдавленным голосом предостерёг меня Рик.

— Я была бы не против пропустить историю магии, но ты преподаватель, тебе уроки прогуливать нельзя, — вздохнула я.

— Ты права, — вздохнул он в ответ. — Но доказательства я тебе обязательно предоставлю этим вечером. Готовься.

И, подхватив меня на руки, дракон помчался в сторону кабинета истории.

Глава 37. Долина. Часть 1

День четырнадцатый

В поселение драконов мы вылетели рано, чтобы успеть побыть там подольше. Пришлось даже отказаться от утренней «тренировки», но учитывая, что Рик весь вечер и пару раз за ночь доказывал мне, насколько он опытен — не то, чтобы я в этом сомневалась, но подобных доказательств много не бывает, — к тому же обещал вечером компенсировать «прогул», расстроилась я не сильно.

Раньше я и представить не могла, что меня будет так к кому-то тянуть. Мне было мало Рика, всё время мало. Надеюсь, чуть позже это влечение слегка ослабнет, а то мне грозит самый настоящий недосып. Впрочем, я не жаловалась, меня всё устраивало, тем более что пока я каким-то чудом всё же умудрялась высыпаться. Видимо, сказывалась кровь перевёртышей, которые спят гораздо меньше обычных людей, да и гаргулий тоже. Правда, только после перерождения, но это уже детали. В любом случае, я с энтузиазмом встречала каждое начинание Рика, пусть даже глубокой ночью, а порой и сама становилась инициатором.

В старости отосплюсь. Через сто тысяч лет, или сколько я там проживу? Вот тогда, может быть... Хотя, не уверена. Мне кажется, я буду хотеть Рика всегда.

Одежду для первого визита к родственникам своего жениха я выбирала вдумчиво, в итоге надела свои собственные джинсы — во-первых, юбок у меня не было, а форменные брюки надевать не хотелось, всё же я не на учёбу иду, а в гости. Во-вторых, Рик сказал, что в отличие от остальных местных жителей, мои брюки никого из бессмертных не шокируют. Ну а в третьих — драконы ждут иномирняку, нужно им её показать.

А вот футболку я надела местную, одну из тех, что изначально отложила подальше, считая, что не пригодится. Но узнав об удивительных способностях зачарованной одежды, тут же поняла, насколько это удобно для той, кто в любой момент может выпустить крылья. Это было даже удобнее толика с открытой спиной — ткань, разорванная крыльями, быстро восстанавливалась, вновь закрывая спину. Идеальная одежда, в общем. Руководствуясь теми же соображениями, я обновила местный плащ, носки и туфли, те, что предназначались на каждый день. Они оказались такими же удобными, как сапоги.

Вылетели мы всемером, на двух драконах, собственно, они тоже в эту семёрку входили. Принцы разместились на Килиане, он заявил, что из виду меня не выпустит. Не теперь, когда я была его пропуском к долгожданной половинке. То есть, я снова была якорем, только браслет носил сам Килиан. Он, конечно, пришёл с браслетом ко мне, но Рик так на него рыкнул, что синий дракон моментально понял — не удаляться от меня слишком далеко лично его проблема, не моя. В общем, я не знаю точно, что они там сделали с этим артефактом, и как его перенастроили, но окажись мы дальше полукилометра друг от друга, неприятные ощущения будет испытывать дракон, а не я.

Дедушка Девиор тоже летел с нами. Никаких браслетов ни на меня, ни на себя он не цеплял, никак своё желание полететь с нами не объяснял, но и без слов было понятно, что он, не меньше Килиана, мечтает увидеть наших земных перевёртышей — своего сына, внуков и внучек, а так же остальных своих потомков. Он уселся позади меня на Рика, крепко обнял ради безопасности и что-то такое сделал, что вокруг нас появилась словно бы некая невидимая кабина, защищающая от потоков воздуха, что дало возможность драконам развить предельную скорость.

Теперь-то я поняла, что прежде драконы, на которых я сидела, летали в «прогулочном темпе», почти ползли, хотя тогда мне их скорость показалась достаточно большой, глаза приходилось прятать, чтобы не слезились от ветра. Унрек, похоже, сделал нечто подобное для Шолто, поэтому Килиан от нас не отставал.

Ну и седьмым членом нашей команды был сидящий у меня под плащом Рокет, в чистеньком жилете — наконец я увидела в действии очищающий артефакт, — на котором красовался золотой ромбик, украшенный изумрудом — миниатюрная копия местного ордена, сделанная специально для моего маленького героя, её перед нашим отлётом торжественно вручил ему ректор. Сам он с женой с нами не летел — хотя с мракобесами уже разобрались, но нужно было срочно ликвидировать последствия этого происшествия для академии — как минимум, найти замену «выбывшим» педагогам или хотя бы расписание переделать.

В общем, кому-то развлекательная прогулка, а кому-то лишняя работа. Впрочем, я краем уха слышала, что Рик с Девиором готовы подменять выбывших, пока замена не найдётся, их знания это позволяли, и оба не были перегружены работой, преподавали скорее для развлечения.

Летели мы довольно долго куда-то на северо-запад. Я пыталась высмотреть сверху что-то знакомое, но учитывая, что ни наших городов, ни какой-то иной земной инфраструктуры здесь не было, а леса и поля похожи друг на друга в обоих мирах, то ничего я и не высмотрела. Да и что бы мне это дало?

Я просто рассматривала иной мир с высоты драконьего полёта, но он не так чтобы очень сильно отличался от нашего. Да, не было мегаполисов, но вот природа — леса, луга, озёра, пашни, — всё как у нас. То есть, никаких прерий, пальм, баобабов и прочей экзотики, а были привычные сосны, лиственные деревья и прочие растения северной части США.

Но когда Рик сказал: «Подлетаем» и я глянула, куда он указал лапой, то едва не завизжала от неожиданности, а потом, не веря своим глазам, воскликнула:

— Это же Долина! Это наша Долина! Не может быть!

— Ваша долина? — переспросил Девиор.

— Мы здесь живём. В моём мире в этой Долине живёт моя семья... то есть, наша семья. Перевертыши уже лет триста или больше — не помню. Гаргульи стали селиться здесь недавно, после того, как мои родители встретились. Это же идеальное место, чтобы укрыться в мире, где бессмертные вынуждены скрывать свою сущность.

— Да, место идеальное, — кивнул дедушка. — Безопасное. Но то, что его выбрали бессмертные обоих миров — поразительно!

— У нас есть ещё одно укромное местечко, в Шотландии... ну, на севере того острова, где ты маму Алекса встретил, — объяснила я дедушке. — Именно там инопланетные гаргульи приземлились. Но она маленькая совсем, мы туда иногда отдыхать ездим, но постоянно никто не живёт. А в этой, — я ткнула в стремительно приближающуюся горную гряду, — живут все, кто в данный момент по каким-то своим делам не находится среди людей. Бизнес ведя или детей обучая, например. Но остальные предпочитают жить в Долине — это единственное место, где мы можем быть собой, без оглядки.

— Оглядки на что? — спросил Рик.

— Смертные не знают о нашем существовании, поэтому мы притворяемся обычными людьми. Это значит, нужно постоянно себя контролировать, чтобы не показать окружающим свою силу, скорость, не позволить ощутить холодную кожу. И лишь в Долине мы среди своих и можем расслабиться. Вам в этом смысле повезло — про вас все знают, скрываться не нужно.

— Иногда нужно, — донеслось с соседнего дракона.

— Это лично ваш выбор — не светить в академии своим происхождением. А у нас выбора нет — откройся правда, и часть людей будет нас бояться, как что-то неведомое, другая захочет использовать наши сверхспособности в своих целях, а кто-то захочет нас исследовать. Наша семья с такими сталкивалась уже.

— Расскажешь? — снова голос Унрека. Несмотря на то, что подлетая к Долине, драконы замедлились, всё равно удивительно, что я его услышала. Может, в этой странной воздушной «кабине», окружающей нас, есть что-то вроде связи с соседним драконом? Мало ли, какой ещё магией обладают здешние бессмертные. Ничего, времени у меня теперь много, всё выясню.

— Обязательно, но попозже, — ответила принцу. — Скажу лишь, что эти фанатики погубили очень много ни в чём не повинных людей, имеющих особые способности. Но зато мои родители встретились тоже благодаря им. Нет худа без добра.

В это время Рик перелетел горную гряду и, окончательно замедлившись, сделал круг над Долиной, давая мне возможность окинуть взглядом поселение драконов. Килиан же сразу пошёл на посадку куда-то вниз, но я даже не оглянулась на него, сосредоточившись на том, что вижу внизу.

Общего с нашей Долиной — лишь сама горная гряда, окружающая огромное, почти ровное пространство неприступной стеной, да Речка, протекающая через Долину, хотя и её русло кое-где было изменено, а мосты построены в других местах. В остальном — всё не так. У нас большой коттеджный посёлок располагался с одной стороны Долины, и коттеджи были небольшие, на семью с детьми или же просто на одного холостого взрослого, и было их почти три сотни. Остальное пространство было отдано под сельское хозяйство — поля, сады, огороды, теплицы, пастбища, а так же животноводческий комплекс и цеха по обработке всей этой продукции. Мы и себя пищей обеспечивали практически полностью, и ещё на продажу оставалось.

Здесь же я в принципе не увидела чего-то похожего. По всей Долине были разбросаны самые настоящие замки — до академии им было далеко, но по пять-шесть этажей в них было точно. И обитали в них, видимо, огромные семьи в несколько поколений, самих же замков было десятка два, может, три, не больше. Возле каждого — огромная территория с двором, хозяйственными постройками, парками, садами и огородами, и много чем ещё, здесь мимолётного взгляда мало, нужно внимательно всё исследовать.

Бросилось в глаза, что крыши у каждого замка и хозяйственных построек рядом с ним, были выкрашены в один цвет, отличающийся от крыш соседних замков. У тех «поместий», что подальше, крыши были двухцветные — полосатые, в клеточку или крапинку, — наверно, это более поздние постройки, и отдельных цветов им не хватило. Предполагаю, что это было сделано для того, чтобы драконам проще было издалека найти свой дом. Сами же замки, как и академия, были белыми.

— Как красиво! — Рокет высунулся у меня из-под плаща и осматривал окрестности. Интересно, насколько у него уже восстановилось зрение, не пора ли прекращать лечение?

Задумалась, как можно проверить зрение у енота. Даже со своим не сравнишь, он всё же зверь, у них всё иначе. В итоге решила, что, вернувшись в академию, одолжу брата Рокета у его хозяйки и с балкона апартаментов Рика предложу енотикам рассказать в деталях, что они видят. И если мой малыш увидит всё то же самое, что и Пушистик — значит, его зрение восстановилось полностью.

Найдя решение для этой проблемы, я продолжила любоваться белоснежными замками с разноцветными крышами, ухоженными садами и яркими цветниками, их окружающими.

Вдали был довольно большой кусок земли без замков, примерно четверть территории, но и там я увидела лишь лес. Похоже, большинство продуктов драконы завозили извне. Ну, не всем же заниматься сельским хозяйством, а может, у них поля и стада где-нибудь в другом месте находятся. Ладно, со временем узнаю, а сейчас Рик, завершив «круг почёта», спускался к замку с голубой крышей.

Миг — и дракон приземлился на просторном газоне перед главным входом в замок, второй — и, подхватив меня на руки, Девиор быстро спустился по крылу. Третий — и вот я уже стою между двух высоких мужчин, глядя на высыпавших из замка и подходящих со всех сторон драконов, перевёртышей и людей — среди которых, я уверена, есть и оборотни, и прочие расы, которые я при быстром взгляде узнать не могла.

Глава 37. Долина. Часть 2

Толпой молодых высоких и мощных красавцев меня было не удивить, я среди таких выросла. Было даже проще — драконы не настолько похожи друг на друга, как перевёртыши или гаргульи, а людей здесь было гораздо больше, чем у нас, ведь мы лишь недавно научились делать их бессмертными, а в этом мире драконы и перевёртыши изначально не теряли свои истинные пары. Разобраться и запомнить, кто есть кто, будет проще, но всё равно — сейчас нас уже окружала пара-тройка сотен встречающих, и они всё прибывали. Поэтому я всё же немного растерялась.

— Не волнуйся, сегодня тебе не придётся знакомиться со всеми сразу, — шепнул мне Рик, защитным жестом обнимая за плечи. — Постепенно со всеми перезнакомишься, но не сейчас.

— Ага, мы тоже так всем новичкам говорим, — улыбнулась я, чувствуя, как в груди шевельнулось что-то тёплое. Да, внешне это поселение ничем не напоминало нашу Долину, но его обитатели удивительно напоминали мне моих близких.

Впрочем, находящиеся здесь перевёртыши были моей самой настоящей, кровной семьёй, а их тут было, конечно, меньше, чем драконов, но всё равно порядочно. И все — мои родственники, подумать только! Я-то считала, что у меня семья нереально огромная, а она взяла — и увеличилась втрое!

Пока я стояла и оглядывалась, пытаюсь всё это осмыслить, к нам подошла небольшая группа драконов и людей, которую возглавляли уже знакомые мне родители Рика и ещё два дракона, один с тёмно-зелёными волосами, у другого похожий цвет волос немного отливал в аквамарин. Я уже успела заметить, что у мужчин-драконов волосы были хотя и разноцветные, но в основном тёмных тонов — в сине-фиолетовой, тёмно-зелёной и тёмно-красной гамме, а вот женщины щеголяли яркими цветами — голубые, салатные, розовые, лимонные головки очень выделялись на фоне более спокойных тонов мужчин-драконов и остальных обитателей посёлка.

Меня поприветствовали очень тепло, Гантер и Корайна даже расцеловали на правах будущих ближайших родственников, а потом представили мне тех мужчинам, которые были первыми в очереди на знакомство. Ливитт, у которого волосы были чисто зелёными, оказался прадедом Рика и главой ветви, что жила в замке с голубой крышей, а того, чьи волосы отливали в аквамарин, звали Шандерон, и был это, ни больше, ни меньше — первый дракон, поскольку являлся старшим из бессмертных сыновей того мальчика-птеродактиля, что пережил голубое облучение. Посему он был так же главой всего драконьего рода и приходился прямым предком Рику, в каком именно поколении — не знаю, да и не особо мне это было сейчас интересно.

И вот когда меня познакомили с этими двумя родоначальниками — семьёй, живущей в этом замке, и всех обитателей Долины, — на меня пошла, как мне показалось, настоящая лавина. Всем хотелось познакомиться, назвать своё имя, представить своих супругов и детей, те тут же подхватывали эстафету, представляя своих детей... Тут жило поколений семь-девять, со счёту я сбилась сразу же, и, к моему сиюминутному счастью, несколько ветвей отделилось в другие замки, но и оставшихся трёх десятков, или около того, мне показалось многовато.

Теперь я начинала понимать, каково было жёнам, которых приводили в нашу Долину мои родственники. Самой мне прежде чего-то подобного испытывать именно в роли новичка не приходилось, хотя несколько раз я была среди тех, кто встречал и представлялся. Как же я сейчас сочувствовала тем бедняжкам. Радовало лишь то, что живущим в других замках разрешалось «смотреть, но не трогать», как выразился Шандерон, грозно на окружающих нахмурившись. И, кажется, я краем уха услышала, как жители остальных замков устроили что-то вроде жребьёвки, решая, кому приглашать меня к себе в следующий наш прилёт, чтобы познакомить иномирянку с очередной ветвью семьи.

Кажется, на ближайший выходной у меня неожиданно наметилось очень много дел. Пока не знаю, каких именно, но очень важных. Мне бы этих-то родственников как-то воспринять и уложить в голове впечатления, остальные — уже перебор.

Пока же, после того, как мне представились все обитатели «голубого» замка, я, кроме двух «патриархов», сумела запомнить лишь ещё двоих — сестру Рика Таймиру, просто потому, что раньше уже слышала её имя, и маленькую девочку по имени Юлалия. Не знаю, кем она приходилась Рику, но она была единственной малышкой, живущей в этом замке. Ей было не больше двадцати лет, и у неё были совершенно невероятные снежно-белые волосы, при этом альбиносом она не выглядела — голубые глаза, смугловатая кожа, тёмно-синие брови и ресницы, в общем, очень яркий ребёнок.

Как и у нас, детей здесь было очень мало, в этом замке, кроме Юлалии, жило ещё два мальчика-подростка, переросших меня почти на голову и слившихся для меня в одну толпу со взрослыми.

Ну и, конечно же, из обитателей замка мне не нужно было представлять Килиана, правнука

Таймиры, тоже имевшего здесь апартаменты, как и остальные её потомки. А вот брат Рика, для меня пока безликий и безымянный, давно отселился в другой замок со всей семьёй, чем очень меня порадовал. Успеем ещё познакомиться.

— Я дам тебе наше семейное древо, — ободряюще шепнул мне Рик, видимо, догадавшись о моём состоянии, а может, не впервые видя подобное. — С портретами. Потихоньку всех выучишь. А сейчас даже и не пытайся хоть кого-то запомнить. Ты знаешь меня — этого достаточно.

Я благодарно ему улыбнулась, мысленно поклявшись, что больше никогда не буду тайком хихикать над очередной невестой, чьи глаза собирались в кучку при знакомстве с такой огромной семьёй. А ведь мне представилась лишь малая часть, остальные выполняли распоряжение главы рода.

— Проголодались, наверное? — выступила вперёд жена Ливитта, человек или оборотень — не знаю. Не эльфийка — точно, убранные в косу светло-русые волосы открывала уши, и они были нормальные. — Проходите в дом, в столовой ждёт завтрак.

А ведь и правда — мы летели на запад, здесь другой часовой пояс, утро только наступило. И хотя я уже завтракала, но поняла, что полёт на драконе и последующее знакомство с семьёй пробудили во мне аппетит. Судя по лицам наших спутников, топтавшихся рядом, но чуть в сторонке — они против второго завтрака тоже совершенно не возражали.

— Позавтракать — это хорошо! — Рокет, тихонько сидевший всё это время у меня на руке под плащом, робко высунулся на свет. — А имена уже закончились?

Грянул дружный хохот, разбавленный восклицаниями восторга и умиления. Мой фамилляр произвёл не меньшее впечатление, чем я сама, а учитывая, что о роли, сыгранной маленьким героем в спасении Рика, здесь все уже знали, всеобщее восхищение он вызвал заслуженно.

— Закончились, — улыбнулся енотику Рик. — Спасибо, бабуль, мы с удовольствием, только умыться бы с дороги. Я покажу Габриель наши комнаты.

— Конечно, — улыбнулась ему в ответ бабуля, выглядевшая гораздо моложе своего правнука, что для меня было слегка непривычно.

Мы научились делать своих половинок бессмертными совсем недавно, и ни одна из них пока «бабулей» не стала, да и выглядели они заметно старше, ведь прежде, чем обрести бессмертие, они должны были успеть завести детей, потому «застывали» в возрасте тридцати пяти-сорока лет. А передо мной стояла юная девушка лет двадцати на вид, и для меня это было непривычно.

Впрочем, мне здесь многое непривычно было, но это не беда. Наоборот — очень интересно будет исследовать и узнавать всё новое и необычное.

— А мы в гостевые пойдём, там ведь свободно? — уточнил Унрек, привычно закидывая Шолто на плечо. Получив от кого-то подтверждение, исчез за огромными дверьми замка. Куда делись Девиор и Килиан, я не заметила.

Глава 37. Долина. Часть 3

Рик, подхватив меня на руки, взбежал по ступенькам, и мы оказались в просторном высоченном холле, освещённом витражным окном над дверью, судя по всему — в два этажа высотой. Через просторный арочный проём было видно другое помещение с огромным столом, но туда мы не пошли, а свернули направо, оказавшись на широкой лестнице. Взбежав на несколько пролётов, дракон вышел на галерею, или балкон, опоясывающий посередине высоты просторную комнату с высоченным потолком. Около десятка дверей выходило на этот балкон, столько же — под балконом, в само просторное помещение. Несколько небольших лестниц спускались с балкона вниз.

— В замке шесть этажей, плюс просторный подвал и четыре башни. Пять этажей жилые — с апартаментами, — Рик поставил меня на ноги и махнул рукой за спину, указывая на дверь, — шестой, точнее — первый, нежилой, там столовая, кухня, библиотека, разные кладовые и прочие подсобные помещения. Апартаменты расположены по периметру замка, вокруг центральной части, которая имеет в высоту по два этажа, — эти слова тоже были подкреплены жестом. — Сейчас мы на четвёртом этаже, перед нами — гостиная, над ней — зимний сад, под ней — столовая. В башнях — комнаты для гостей.

Я окинула взглядом эту самую гостиную, с кучей кресел, диванов, пуфиков, столиков, шкафчиков, меховых шкур на полу, даже пару каминов заметила, почему-то без дымоходов. Мебель была расставлена так, что гостиная делилась на зоны разной величины, при желании можно было рассесться как небольшой компанией, так и целой толпой. Было много вазонов с живыми цветами — как на полу, так и на «балконе», под ним висели кашпо, перила некоторых лестниц оплетали лианы. И было светло, словно комнату заливал чуть рассеянный солнечный свет, и это при том, что ни окон сюда не выходило, ни каких-либо светильников я не заметила. Магия, что тут скажешь.

Несмотря на огромные размеры, помещение выглядело уютным, я почему-то сразу представила, как сижу вон на том диване с Хизер, болтая о всякой ерунде и наблюдая, как Рик и Килиан играют с нашими детьми на пушистой шкуре возле камина, а на них с любовью смотрят остальные обитатели замка — ведь дети здесь такая редкость. Я так ярко всё это увидела, что даже головой пришлось тряхнуть, чтобы сморгнуть картинку.

Кажется, я уже начинаю любить свой новый дом, хотя видела всего лишь небольшую его часть.

— А здесь наши комнаты, — Рик открыл дверь, с улыбкой наблюдая, как я осматриваюсь. — Надеюсь, тебе здесь понравится. Если нет — мы всё переделаем, как ты захочешь.

Мне понравилось. Очень. Наверное, пожелай я хоть что-то изменить — даже не нашла бы, что именно. Конечно, я лишь мельком заглянула в комнаты, потому что знала — нас ждут, но даже то, что я увидела, вызвало непреодолимое желание остаться здесь навсегда.

Просторные, светлые, залитые солнцем из огромных окон комнаты. Высокие потолки с лепниной, лёгкие полупрозрачные занавески на окнах, стены и мебель в светлых тонах с лёгкими мазками более ярких красок. Гостиная, кухня-столовая — значит, есть можно и здесь, если нет желания сидеть за общим столом. Спальня с огромной кроватью, которую мне очень захотелось прямо сейчас использовать для «тренировки». При ней — просторный санузел, где ванная была не меньше, чем у Рика в академии, хоть плавай. Кабинет, гардеробная, пара подсобных помещений без окон, балкон, на который можно выйти как из гостиной, так и из спальни — тоже как в академии. И две комнаты без мебели, но со своими санузлами, правда, ванны там были более привычного мне размера.

— Это детские, — поймав мой удивлённый отсутствием мебели взгляд, пояснил Рик. — Обставим, как тебе самой захочется.

Он прав. Первый малыш у нас появится ещё не скоро. И обставлять детские сейчас нет никакого смысла. Но мне вдруг очень захотелось, чтобы эти годы поскорее прошли.

Обитатели замка ждали нас за огромным столом вместе с нашими спутниками. Из дальнейшего разговора я узнала, что у Девиора здесь есть небольшие апартаменты в другом замке, в одном из тех, где обосновались перевёртыши, а вот принцы своих комнат не имели, обитали обычно в гостевых. Но на этот раз мы прилетели всего на полдня, даже без вещей, поэтому им не было смысла где-то располагаться.

За столом оказалось тридцать два существа, считая нас вместе с Рокетом, то есть, встречающих было заметно меньше, чем мне показалось при знакомстве. И к концу завтрака я выучила ещё несколько имён и более-менее соотнесла мужей с жёнами, пока чисто визуально. Но, лиха беда начало, постепенно со всеми бессмертными перезнакомлюсь, и не только здесь, но и во всей Долине, а со временем, и во всей Империи.

Разговор вертелся в основном вокруг того, как все рады, что Рик наконец-то нашёл свою истинную

пару, хотя и не сразу её узнал. Не был обойдён поздравлениями и довольный Килиан — куда только подевался привычный бука. Радовались и за Девиора, враз обретшего огромную семью.

Принцев тоже не обошли вниманием, поздравлять их, правда, было особо не с чем, зато они произвели настоящий фурор своими личинами. Точнее — Унрек произвёл, достав из кармана свой кулон и надев, вызвав при этом и смех, и чьё-то «фууу». Личина Шолто была попроще, но тоже вызвала любопытство окружающих. Интересно, когда они их сняли? Мне-то не заметно, я их всегда настоящими вижу.

Кстати, окружающие, обращаясь к принцам, называли их настоящими именами, а мне уже было настолько привычны их выдуманные имена, что даже и не знаю, получится ли вернуться к настоящим. Особенно учитывая, что нам с ними ещё в академии общаться. Ладно, не столь это сейчас и важно.

Рокет успел подружиться с Юлалией, сидел на столе возле неё, и они болтали о чём-то своём, детском, под одобрительные взгляды её родителей, и мои тоже. Малышу необходимо общение, а он постоянно возле меня, разве что на физкультуре может поболтать с другими фамильярами. Так что, пусть расширяет круг знакомых.

О моём мире меня не расспрашивали. Это явно было чьё-то распоряжение, уж не знаю, кого и благодарить за то, что могла спокойно поесть, участвуя в общем разговоре не больше, чем все остальные. Думаю, мне ещё не раз придётся рассказывать окружающим о Земле, но хорошо, что не вот прямо сейчас.

Когда завтрак уже подходил к концу — кто-то ещё что-то доедал, а остальные просто общались, — ко мне обратился один из подростков, симпатичный парнишка с бордовыми волосами:

— А ты покажешь нам, в кого превращаешься? — кто-то на него предостерегающе зашипел, кажется, это было его имя, не разобрала. — А что? — он обернулся в сторону шипевшего. — Пап, как будто тебе самому не любопытно! И я же не пристаю с расспросами, но интересно же, как Габриель выглядела, когда дядю Рика спасала!

— Наша гостя прилетела, чтобы познакомиться с нами, а не представление для нас устраивать, — нахмурился Ливитт на потомка.

— Я покажу, — ответила я им обоим. — Мне не сложно.

Было очень приятно, что драконы сознательно решили не допытываться меня расспросами, как делали практически все, с кем я прежде общалась. И если на вопросы некоторых — Рика или принцев, например, — я отвечала с удовольствием, то многие другие меня уже утомили, особенно учитывая, что приходилось повторять одно и то же по несколько раз.

Но показать свои крылья? Почему бы и нет? Мне и самой хотелось их немного размять, с воскресенья не было такой возможности.

Для демонстрации мы решили выйти обратно во двор — там и полетать можно, — и обнаружили, что туда вновь стягиваются местные обитатели, разошедшиеся, когда «спектакль» с моим появлением закончился, но, видимо, прислушивающиеся к нашим разговорам, а потому не пропустившие новое представление. Да мне и не жалко. Своими крылышками я очень гордилась, хотя до драконьих им далеко, конечно.

Отдав Рiku Рокета и плащ и разувшись, я обратилась, вызвав очередной вздох восхищения — и это при том, что крылатые создания здесь совсем не в диковинку. Взлетела, сделала пару кругов над поляной, потом прокатила Юлалию, а потом и Шолто — заметила, какими глазами он смотрит на нас с малышкой и вспомнила, что он сам-то ещё ребёнок по сути, — и уже собралась вернуться в привычный облик, как услышала:

— Портал!

Ну, портал и портал, здесь такими постоянно пользуются, почему же голос у говорившего такой странный, словно ему это в новинку? И тут же услышала ответ на свой мысленный вопрос:

— Иномирный!

Что? Я тут же обернулась в ту сторону, куда смотрели теперь все, и заметила тоненький радужный овальный обруч, который возник и крутился недалеко от меня. Я уже привыкла к порталам, которые постоянно открывал Рик — они проявлялись очень быстро, буквально за долю секунды заполняя пространство от краёв к центру. А вот этот обруч расширялся очень медленно.

Я вспомнила такой же, который увидела на Земле. Неизвестно, сколько он уже существовал до того, как был замечен Хизер, потом я на её зов пришла, ещё пыталась её уговорить отойти от

непонятной, а потому потенциально опасной штуковины. Да, Рик прав — дело это не быстрое. И он успел бы прийти, даже находишься в этот момент в полукилометре от меня. Но сейчас он стоял рядом, инстинктивно прижав меня к себе защитным жестом.

— Всем отойти, — раздался властный голос Шандерона, и толпа послушно отхлынула, оставляя вокруг портала большое пустое пространство и нас двоих. — Замена, приготовься.

В опустевший круг шагнули двое.

— Я первым пойду! — Килиан хмуро посмотрел на конкурента.

— Там моя семья! — возразил ему дедушка.

— Там моя истинная пара, — не отступал синий дракон.

— Оба пойдёте, — остановила я зарождающийся конфликт, не сводя глаз с портала, который уже почти открылся, лишь небольшое пятнышко в центре оставалось прозрачным. — Мои родители поодиночке не ходят.

Наступила тишина, все пристально всматривались в портал, который уже стал целым, зарастив дыру в серёдке.

Два удара сердца, и из радужного овала на газон этого мира выскочила огромная чёрная пантера.

Глава 38. Маги. Часть 1

День четырнадцатый

Все замерли. Несколько секунд пантера напряжённо осматривала толпу, пока не встретила взглядом. В её глазах промелькнуло облегчение, а я, очнувшись, вывернулась из рук Рика, который инстинктивно прижал меня к себе крепче, и кинулась обнимать громадную чёрную кошку.

— Папа!

Народ за спиной зашевелился, зашущукался, кто-то подошёл к нам — и пантера снова напряглась, оскалившись на подошедшего.

— Папа, нет! — я вцепилась в его шею, радуясь, что сейчас в крылатой форме. Если что — удержу. — Здесь все свои. Друзья.

— Я могу идти? — послышался напряжённый голос Килиана. Скосив глаза, увидела, что он стоит в двух шагах от нас, пристально глядя на портал.

— Конечно, — кивнула я. — Папа, он на замену. Ты же знаешь про замену? — отец кивнул, не сводя взгляда с дракона, хотя клыки спрятал. — Он хороший.

Объяснять, что синеволосый — ещё и половинка Хизер, пока не рискнула. Не самый подходящий момент.

Тут портал снова колыхнулся и выпустил ещё две фигуры, большую и маленькую, обе с крыльями, сложенными наподобие плаща. Взвизгнув, я кинулась на шею той, что поменьше.

— Мама!

— Лили, — практически простонала она, крепко прижимая меня к себе, целуя, куда попало, ощупывая, где дотягивалась. — Доченька... Ты в порядке? Не ранена? Тебя не обидели?

— Её обидишь! — чуть насмешливый голос Унрека. Мама, словно только что поняла, что мы здесь не одни, оглянулась на говорившего, и в её глазах я ясно увидела удивление на грани ошеломления. Это ты, мамуль, ещё ректора не видела.

— Надо же! Закон параллельных миров в действии? — насмешливо протянул третий пришелец.

— Нет, дедуль, — мотнула я головой. — Не в этом дело.

Объяснить, что увиденные моими родственниками перевёртыши вовсе не наши двойники, я не успела.

— Нужна третья замена, — послышался голос Шандерона. — Кто пойдёт?

— Кто-то небольшой нужен, — растерянный мужской голос.

— Дорогой, может, я? — женский голос.

— Без меня? Ни за что! — возмущённый мужской, уже другой.

И я поняла, что у нас проблема. Килиан и Девиор уже шагнули в портал, но они, по своей комплекции, подходили под замену папе и дедуле Дэну, появление которого здесь меня особо не удивило. Как же, такое интересное событие в семье — и без него? Правда, немного странно, что он рискнул покинуть свою жену и детей, но это уж был его выбор, не мне за него решать.

А вот замена маме должна хотя бы приблизительно соответствовать ей физически, а это либо женщина, либо подросток, но ни один бессмертный не отпустит своих близких вот так, в неизвестность, одних. Происходило бы всё это на территории академии — желающих нашлось бы море, а здесь...

— Решайте скорее, портал может сам кого-нибудь утянуть! — снова напряжённый голос Шандерона.

Толпа качнулась назад, женщины и подростки исчезли за спинами мужчин, вставших плотной стеной. Мне тоже захотелось убежать подальше из страха, что портал вновь утащит меня. И из этого мира, и, главное — от Рика. Который уже стоял рядом, словно готовый схватить меня в любой момент и не позволить у себя отнять.

— Я! Я пойду! — мимо нас вдруг промчался радостный Шолто и с разбегу прыгнул в портал. Тот, получив желаемое, начал схлопываться.

— Куда без меня?! Куда, зараза мелкая?! — раздался возмущённый вопль, и следом за ним в радугу нырнул Унрек.

Если бы я не была в крылатой форме, не заметила бы его, поскольку схлопывается портал в доли секунды. Но даже этого было вполне достаточно для взрослого перевёртыша, который ускорился так, что человеческий взгляд этого уловить уже не мог. А я не только увидела, но и успела крикнуть вслед:

— Личинуними! — а то вдруг он всё ещё в виде орка, мне ж не видно.

Портал, уже наполовину закрывшийся, замер, а потом снова распахнулся до прежних размеров, возмущённо подрагивая — ещё бы, опять равновесие нарушено. Но в следующую же секунду из него вылетела ещё одна здоровенная фигура, причём так, словно получила хорошего пинка для ускорения.

— Э, что за дела!? — мужчина возмущённо оглянулся, но портала за его спиной уже не было. — Вообще-то, я должен был остаться там! И кто теперь вам портал откроет? — вопрошал он у окружающих, но рассматривал при этом что-то у себя в ладони. — И как? Две трети заряда ушло. Надеюсь, электричество-то у вас здесь есть?

— Нет, дядя Эндрю — ответила я, с улыбкой наблюдая за родственником, которого какая-то штуковина в руке волновала больше, чем окружающий его другой мир и его обитатели. — Но у меня с собой две солнечные батареи и четыре полных накопителя. Только не совсем здесь, около часа лёту отсюда.

— Годится, — дядя Эндрю заметно расслабился и, подняв глаза, наконец, оглядел окружающих. Нас с мамой, стоящих в обнимку, папу и Рика — каждый стоял рядом со своей половинкой, словно готовясь её защищать, дедушку Дэна, который заметно напрягся при его появлении, но тут же расслабился, услышав, что проблема решается, а потом и окружающих, которые вновь приблизились, когда угроза быть утянутыми в портал исчезла.

— Ты сумел зарядить порталный артефакт электричеством? — поразила я.

— Эту рухлядь? — презрительно усмехнулся дядя Эндрю. — Было бы там что заряжать, батарея совсем дохлая была. Я свой создал, лучше и мощнее. Да и в управлении проще, там столько лишнего было, такой нерациональный механизм, руки бы создателю оторвать.

— Это артефакт, — уточнила я.

— Да какая разница? — отмахнулся наш семейный гений электроники.

— Лили, — мама, наконец, успокоившись, выпустила меня из объятий. — Думаю, нам всем нужно спокойно поговорить.

Потом снова меня к себе притиснула, словно боясь, что я могу вновь исчезнуть.

— Согласен, — кивнул Дэн. — Лили, представь нас.

И я представила. Сначала своих родственников окружающим, потом обитателей местной Долины, кого знала по именам — родственникам. И лишь потом указала на своего дракона:

— Мам, ты это... папу придержи, — для начала решила принять меры безопасности, а когда мамина ладонь опустилась на загривок пантеры, рискнула: — Это Рик. Ардерик Линдон. Он дракон, очень сильный маг, моя половинка и жених.

— Очень приятно познакомиться, — мой дракон склонился в изысканном поклоне.

Папа дёрнулся и зарычал. Шерсть на загривке встала дыбом, но в неё вцепились мамины пальцы, и шерсть опала. Взгляд, направленный на Рика всё ещё горел яростью, но клыки папа тоже спрятал.

— Мы это уже проходили, — мама пригладила шерсть пантеры. — Половинок не трогать. Даже если тебе кажется, что наши дочери ещё не совсем взрослые.

— Рхрыр? — пантера что-то возмущённо рыкнула, потом мотнула головой и перевела взгляд на Дэна. Тот усмехнулся и протянул папе рюкзак, прежде висевший на его плече.

— Согласен, стоит принять более привычную форму, раз уж здесь все свои. Да и общаться тебе будет проще.

Пантера взяла зубами рюкзак, огляделась и умчалась куда-то за угол замка.

— А куда это он? — полюбопытствовал голос из толпы, которая с молчаливым интересом наблюдала

за нами, словно студенты, для которых я устроила киносеанс.

— Одеться, — пояснила я. — Мы не умеем зачаровывать одежду, приходится снимать и надевать.

— Странно, — голос Ливитта я узнала. — Такой сильный маг — а одежду зачаровать не может?

— Кто маг? — не поняла я.

— А ты говорила, что у вас магов нет, — чуть укоризненно шепнул мне Рик. — Но вот же они, — он указал на дядю, потом в ту сторону, где исчезла пантера, — одни из самых сильных магов, которых я когда-либо встречал.

— Да ладно! — не поверила я. Дар — да, был у обоих, но это же не магия! Или?..

— Артефактор, — дракон указал на дядю Эндрю, который, высоко подняв брови, что-то вновь изучал в штуковине на своей ладони. И что его так удивило, если он сам же её и создал? — Я за свою жизнь не встречал артефактора подобной силы. И что-то, связанное с металлом, — это уже о папе.

— Он золото может по запаху находить, — кивнула я, соглашаясь, что да, с металлом связано. — А дядя Эндрю у нас по электронике.

— Кажется? — раздался возмущённый рёв, под который папа вылетел из-за угла, уже в человеческом обличье и полностью одетый. — Кажется?! — он навис над мамой, умудрившись по пути выпепить меня из объятий Рика и усадить на руку, как в детстве. — Мне ничего не кажется, наша дочь ещё ребёнок!

— Мне пятьдесят семь уже! — я умею возмущаться так же громко, что не помешало мне обнять папулю и крепко к нему прижаться — соскучилась. Он у меня порой очень громкий и даже грозный, но в том, что он меня обожает, я не сомневалась ни секундочки за всю свою немаленькую жизнь. — Я взрослая!

— Всего пятьдесят семь! Вот исполнится хотя бы семьдесят пять... — папа перешёл практически на рык. Что забавно, перепирался он со мной, обнимал тоже меня, а смотрел, не отрываясь, на маму, которая с лёгкой улыбкой наблюдала за ним, скрестив руки на груди и иронично приподняв бровь.

— Зачем? Папа, я уже бессмертная, ты что, забыл? Ники вообще в пятьдесят замуж вышла!

— Шах и мат, — усмехнулся Дэн у нас за спиной.

— И вообще! Папа, мы с Риком половинки, мы жить друг без друга не можем. Он жизнь готов был отдать, чтобы меня спасти. Чуть не погиб, но о себе не думал!

— Ты оказалась в такой опасности? — была бы у него шерсть, встала бы дыбом. Мама тоже заметно напряглась и больше уже не смотрела на папу с иронией, её взгляд метался от меня к Рiku и обратно.

— Нет, не оказалась, но Рик так считал. И готов был умереть, спасая меня, полез в единственное в этом мире место, смертельно опасное для драконов. Папа!

— Рик хороший! — раздался тоненький голосок. Обернувшись, мои родители и Дэн увидели Юлалию и невольно улыбнулись, такой милой выглядела девочка, да ещё и крошка-енотик на руках добавлял ей очарования. Но от следующей фразы их челюсти синхронно отпали. — Он добрый. И любит Габриель, а она любит его. И она ему предсказана была!

Удивление земных бессмертных было понятно — говорящих енотов они вживую ещё не видели. Воспользовавшись папиной растерянностью, я соскочила с его руки и, подойдя к девочке, забрала Рокета. Но вернулась я не в родительские объятия, я подмышку к своему дракону.

— Это Рокет, он мой фамилляр и настоящий герой. Он помог мне спасти Рика.

— Здравствуйте, мама, папа и дедушка Габриель!

Да, у меня очень вежливый фамилляр.

— Я должен привести сюда сына и показать ему... это! — Дэн пришёл в себя первым.

— Да легко, — откликнулся дядя Эндрю. — Хоть сейчас. Портальный механизм уже полностью заряжен и готов к работе, хотя я понятия не имею, каким образом это произошло.

Глава 38. Маги. Часть 2

— Портальный механизм уже полностью заряжен и готов к работе, хотя я понятия не имею, каким образом это произошло.

— Так ты сам его и зарядил, — от толпы отделилась девушка с салатовыми волосами и направилась прямо к моему дяде. Собственно, не совсем дяде, Эндрю мой прапра... пять раз праплемянник, но это детали, я его дядей зову, он взрослый, а я... Тоже взрослая, но совсем недавно. — Чистой силой. Ты очень силен, мой предсказанный, — и она погладила по щеке замершего мужчину. Тот не мог отвести от неё взгляд, и по его глазам было понятно, что она для него прекраснее любого, самого сложного механизма. — Я тоже артефактор, хотя до твоей силы мне далеко. Пойдём в мою мастерскую, я тебе всё объясню.

И, взяв за руку, драконица повела его за собой. А огромный перевёртыш послушно шёл за стройной девушкой, словно загипнотизированный. Вся толпа, замерев, проводила эту пару глазами, а когда они скрылись среди деревьев в направлении, видимо, другого замка, раздались восторженные крики — все были очень рады за новую пару.

— Она — его половинка? — уточнила я у Рика.

— Да. Броуке лет триста назад было предсказано, что её истинный — самый сильный и умелый артефактор из тех, что мы знаем, при этом сам он о своей магии не догадывается. Ну, там ещё про цвет глаз и волос было, но самое интересное — поспособствовать этой встрече должен был «пинок зеленолицего принца». Как видишь — всё совпало.

— Потрясающе! Представляю, как вы зависли над зеленолицым принцем.

— Да не особо. До личины орка никто не додумался, но мало ли, чем можно лицо испачкать. Нас больше смутил артефактор, не знающий о своей силе. В нашем мире такое невозможно.

— Они — половинки? — задумчиво протянул Дэн. — Поведение похоже, но я не увидел того сияния, что обычно исходит от половинок. Прости, Лили, но и у вас я этого не вижу.

— Дедуль, здесь иначе всё. Совсем иначе. И приметы другие — потому-то я так долго не догадывалась, кто мы друг для друга. Но поверьте, — я обратилась ко всем троим своим родственникам, — мы половинки, и жить друг без друга не можем. Мы чувствуем боль друг друга даже на расстоянии, я точно знала, где находится мой любимый, когда его ранили. Я впервые обратилась, когда почувствовала его боль, до этого не могла, даже когда сама оказывалась в опасности. Неужели этого мало?

— Он почувствовал твою боль? Тебе было больно? Ты была ранена? В опасности? — папа, конечно же, вычленил самое для себя главное.

— Ой, это случайность была, несчастный случай. Минутка боли, зато потом — куча бонусов, я после расскажу. Пап, ну я же регенерирую почти мгновенно! Что мне сделается-то? Пойми, я была ему предсказана полторы тысячи лет назад! Именно я!

— Подожди-ка, — Дэн поднял ладонь, словно останавливая меня, задумчиво нахмурился. — Ты сказала, что долго не узнавала в нём свою половинку, но почему он-то тебе об этом не сказал, если тебя ему напроорочили? Та девушка чётко назвала Эндрю предсказанным, так почему ты её не узнал?

Вопрос был обращён уже к Рику, но ответила я:

— Да потому что ему предсказали Лили, а я назвалась Габриель, это всех и сбило с толку.

— Но почему ты не назвала своё настоящее имя? — удивился папа. — То есть, это тоже твоё имя, но ты же им не пользовалась никогда.

— Это долгая история, — вздохнула я, понимая, что придётся многое, очень многое объяснять.

— И, пожалуй, её стоит рассказывать в более комфортных условиях, — к нам подошёл Шандерон, который, вместе с остальными обитателями Долины, не вмешивался в наш разговор, словно понимая, что нам нужно многое обсудить. Но теперь пригласил всех в замок, где можно было устроиться гораздо удобнее.

Правда, моих близких ждал ещё один сюрприз. Перед тем, как зайти в дом, мама и Дэн вернули себе бескрылую форму и сразу же ощутили давно забытые ощущения человеческого тела. Дэн покачнулся, но устоял, а вот мама едва не упала, и была тут же подхвачена папой на руки.

Мне пришлось объяснять, что наши тела меняются, попав в новый мир — гаргульи физически

становятся людьми, а учитывая количество человеческих генов в нас, это было даже справедливо. Заодно я пообещала, что они привыкнут к своим новым телам очень быстро, тем более что, в отличие от меня, опыт у них имелся, хоть и почти забытый.

А папе я предложила ткнуть себе в руку чем угодно, вот хотя бы вот этой веточкой, что ли. И мой отец ошеломлённо наблюдал, как под веткой его кожа проминается, словно человеческая, хотя на Земле эта палочка сломалась бы, не сдвинув кожу перевёртыша и на микрон. Зато все остальные плюшки остались при нём — сила, скорость, суперслух и суперзрение. И регенерация тоже, хотя с неуязвимостью теперь проблема. Впрочем, звериная ипостась всегда при нём, в ней он точно такой же, как и дома.

Как и крылатая ипостась гаргулий. Придя в этот мир с крыльями, они спокойно убирали и возвращали их, похоже, одной мне «повезло». Но я не в обиде.

Мы разместились в той самой гостиной, которой я любовалась ещё какой-то час назад. На этот раз туда набились, кажется, все обитатели Долины, заняв все диваны и кресла, облепив балкон четвёртого этажа, усевшись просто на коврах и шкурах, а кто-то устроился даже на каминах, благо, их пока не топили — тепло.

Это мне очень напомнило мои первые киносеансы, когда жаждущие зрелища обитатели академии занимая все горизонтальные поверхности, включая колени тех, кто покрепче. Здесь на коленях сидели лишь несколько детей и девушек, а так же Рокет, я и мама — мы с ней у своих половинок, а мой фамилляр решил подружиться с Дэном, благо, тот сидел рядом со мной, и далеко от меня отходить енотику не пришлось — буквально на соседние колени.

А папа как подхватил маму на руки ещё на улице, так с рук и не спустил. Надеюсь, у неё всё же будет возможность освоить своё новое, точнее старое, почти забытое тело. При таком обожающем и сверхзаботливом муже — никаких гарантий.

То, что папа больше не хмурится, глядя, как обо мне заботится Рик, лучше всяких слов показало — мой дракон всё же принят в семью. Да, озвучивать это великий и ужасный Гейб Форест пока не спешил, но то, как он совершенно спокойно воспринял меня, сидящую на коленях Рика, хотя при желании я могла бы и рядом поместиться — нам выделили просторный диван, места хватило бы, — сказало мне о многом.

И я начала свой рассказ — и для родных, и для окружающих, где тоже были мои родные, как кровные, так и будущие, через брак. Наверное, кому-то другому было бы не очень уютно в подобной ситуации, но я в похожей семье выросла, мне проще.

Начала я с того, что почему-то потеряла свои сверхспособности ещё до того, как прошла портал — иначе он бы меня точно не засосал, или сама отпрыгнула бы, или Кевин успел добежать и спасти. И получила объяснение этой странности от одного из старейших членов семьи — перевёртыша, пока незнакомого, который пояснил, что при открытии межмирового портала, он словно бы выпускает часть одного мира в другой на небольшое расстояние, меняя его.

Почему так — никто не знает, это можно сравнить с тем, как морозной зимой открываешь дверь тёплого дома — внутрь задувает мороз и снег, а на улицу — пар от тепла. Портал ведь, по сути, та же дверь, и пусть выпускает он не погоду, а саму суть соседних миров, параллель видна чётко.

Ну вот, и ещё одна странность получила своё объяснение.

Потом был рассказ, почему я назвалась вторым именем, и почему не стала ничего менять, когда мой пол открылся. Про нападение мракобесов — о том, кто это такие, мои родные уже знали от Хонстейна, — и о том, как выяснилось, что потеряв все свои физические сверхспособности, я сохранила «магические»: зеркальный дар, регенерацию и, как позже выяснилось, «волшебную кровь».

Рокет тут же влез с уточнением, что я «волшебным лекарством» вылечила ему глаза, а магистру Ардерiku — ожоги. Пришлось слегка перепрыгнуть вперёд во времени и рассказать о том, что случилось не так давно — что именно дало толчок для появления моих крыльев, которые прежде упорно не желали появляться, и как Рик едва не погиб, пытаясь спасти, как он думал, меня. Героический поступок Рокета тоже не был обойдён вниманием.

Потом я вновь вернулась назад, к нашей первой встрече с Риком, наябедничав на противных стариков из совета магов, которые хотели меня исследовать, и от которых он меня спас. Как была якорем, для чего мне пришлось начать учиться в магической академии, не имея магии. Рассказ о проклятых проклятиницах вызвал дружное веселье, а вот мой первый урок физкультуры заставил папу нахмуриться и, кажется, начать строить планы мести обоим тренерам.

Рик успокоил его, пояснив, что своё они уже получили, причём так, что в жизни не забудут мечущего грома и молнии дракона, который прежде отличался завидным самообладанием. Ещё бы

— они его истинную пару обидели, и хотя сам он этого ещё не знал, но отреагировал в точности так, как любой бессмертный, защищающий свою половинку.

— И как я не понял уже тогда? — недоумевал мой любимый, крепче закутывая меня в свои объятия. — Я ведь уже тогда почувствовал твою боль, но решил, что мне просто показалось, что-то вроде единичного всплеска эмпатии, случайность. Но вот как до меня не дошло, когда тебе голову разбили — не понимаю.

Пришлось рассказать про случай на зачёте тоже. Пока папа не начал точить зуб ещё и на Салину, я поскорее объяснила, насколько удачным для меня оказался тот её бросок камнем. Ведь именно благодаря ему я избавилась от скучной и бесполезной отсидки на спецкурсе и смогла проводить больше времени со своим драконом, который тогда ещё моим не был, то это не мешало мне получать удовольствие от нашего общения.

— Я тоже ухватился за тот случай с той же самой целью — почаще тебя видеть, — улыбнулся Рик и потёрся щекой о мои волосы. Мама наблюдала за нами с умилением, а папа сделал вид, что ничего не заметил, но жест дракона повторил. — Я убеждал себя, что мне лишь хочется побольше узнать о твоём мире, но... Это был лишь предлог.

Потом был рассказ о том, как мне достался фамильяр, хотя я и не ведьма, и как мне пришлось в голову проверить, осталась ли моя кровь целебной. Дэна в моём рассказе больше всего заинтересовал тот факт, что иногда фамильяров покупают обычные семьи, правда, редко, поскольку стоят они очень дорого.

— Я обязательно должен приобрести такого друга для своего сынишки. Только нужно с местной валютой разобраться.

— У вас золото в ходу? — поинтересовался папа, а до меня дошло, что прожив здесь две недели, я понятия не имею о местных деньгах. Рик что-то давал официантам и продавцам, покупая мне лакомства, а Рокету жилетку, но я никогда не всматривалась — моё внимание в основном было приковано к самому дракону. А теперь тоже стало любопытно.

— Да, — кивнули сразу несколько «человек», нас окружающих.

— Отлично, — удовлетворённо кивнул отец. — Я отыщу жилу и раздобуду столько золота, что на сотню фамильяров хватит. Хотя, — он нахмурился, — а кому принадлежат ваши недра? Для разработки полезных ископаемых нужно какое-то разрешение?

— Недра принадлежат императорской семье, разрабатывайте сколько угодно, — улыбнулся Гантер будущему родственнику. — Кто же вам, принцу, запретит?

— Принцу? — переспросили мои родственники в три голоса.

— Ой, я же самое главное не рассказала! — спохватилась я. — Не дошла ещё просто. В общем, местные оборотни, — я обвела рукой присутствующих, предлагая полюбоваться на вышеупомянутых, — только их здесь называют перевёртышами, потому что оборотни здесь тоже есть, только другие... — Притормозила, продышалась. — В общем, это не игра параллельных миров, они наши настоящие родственники. А заодно и местная императорская семья. Так что, ты, папа, принц. Настоящий.

— Но как?!

— Отец Алекса был из этого мира, — я снова заставила своих близких уронить челюсти. — И я его нашла. А он — член императорской семьи, более того, он сам был императором, а потом отдал трон брату, потому что детей у него не было. То есть, он думал, что не было. Он сейчас в нашем мире знакомится с сыном и остальными потомками. Так что, пап, у тебя есть дедушка.

— Значит, сделала девушке ребёнка, бросил её без объяснений, а теперь вдруг «дедушка»? В форточку подобных родственников! — прорычал отец, игнорируя укоризненные взгляды, как оказалось, родственников. — Жили без него как-то три тысячи лет, и дальше проживём.

— Ой, пап, всё не так! Не бросал он её, это несчастный случай был. Пап, они же половинки, ну сам подумай, как бы он её бросил? Просто так вышло.

И я рассказала всё, что узнала от Девиора. Постепенно папа успокоился, и под конец даже проникся жалостью к тому, кто потерял свою половинку, едва её обретя. А я, конечно, тоже очень жалела ту пару, но... Ничего бы не стала менять, даже будь у меня такая возможность — машина времени или ещё что.

Потому что, заberi Девиор свою любимую в этот мир, он бы, конечно, был счастлив, она — жива, а Алекс не вырос бы таким избалованным эгоистом — хотя последнее под вопросом. Но ни меня, ни

папы, ни всей семьи земных перевертышей просто не существовало бы. И мама так бы и не встретила тех, кто стал для неё семьёй, а может, и свою кровную семью тоже не нашла бы. А все те люди, имеющие способности, которых спасли бессмертные, умерли бы, потому что некому было бы остановить ту страшную корпорацию «Борцов с нечистью». И они продолжали бы убивать тех, кто хоть чем-то отличался от обычных людей.

Нет, я бы ничего не стала менять.

Более-менее подробно рассказав о том, что произошло со мной в этом мире, я стала расспрашивать, что произошло дома после моего исчезновения.

Глава 38. Маги. Часть 3

Более-менее подробно рассказав о том, что произошло со мной в этом мире, я стала расспрашивать, что произошло дома после моего исчезновения.

Оказалось, что как только портал схлопнулся, Кевин вновь обрёл все свои способности и встретил нападение Хонстейна во всеоружии. Собственно, ему хватило способностей зеркальщика — артефактор не прошёл ещё посвящение, и тьмой швыряться не умел, это его и спасло. Запусти он тьмой в Кевина — осталась бы от него самая кучка пепла, примеры уже были. Но он запустил чем-то парализующим, используя один из прихваченных из своего мира артефактов — и прибывшим на место происшествия моим родственникам осталось лишь его упаковать и утащить подальше, пока власти не вмешались.

Моё исчезновение, похоже, спишут на инопланетян — полиция землю рыла, ища улики, но так и не нашла. Хизер, до их прихода перекинув видео Кевину, стёрла с браслета всё, начиная с момента своего ухода «в кустики», а потом разыгрывала амнезию, мол, была вспышка, дальше ничего не помнит. Мой мультибраслет исчез вместе со мной, и отследить его не представилось возможным — а в моём мире подобное нонсенс. Я теперь, конечно, в международном розыске, но...

Власти разводят руками, выражая родителям соболезнование и предлагая большую компенсацию за «недосмотр». На компенсацию они согласились, чтобы подозрения не вызывать, забрали Хизер из той школы «на домашнее обучение», якобы больше не веря в безопасность оставшегося ребёнка. А сами в это время искали возможность вытащить меня из другого мира.

Хонстейн выложил им всё, когда понял, что удрать не получится, выжить бы. А кто бы не выложил? Уж я-то знаю, какими грозными могут быть мои родственники, особенно когда у них ребёнка похитили.

В общем, дядя Эндрю взялся за порталный артефакт, конфискованный у пленника, быстро разобрался, что там и как, забраковал его, как нежизнеспособный, и создал свой собственный. Зная от Хонстейна про такой феномен, как якорь, наш семейный гений электроники и, как оказалось, артефакторики, вложил в своё изобретение и эту функцию.

Те, кто собирался пойти за мной в иной мир, приготовились сначала добраться туда, где я в данный момент нахожусь — артефакт должен был точно указать направление и расстояние, — и уже там совершить переход. Было опасение, что это будет какое-нибудь многолюдное место или частное владение, но моих близких это не остановило. И каково же было их удивление, когда включённый артефакт сообщил, что я — вот прямо здесь, в Долине, да и замена рядом имеется — без неё артефакт бы не сработал. В подобное совпадение поверить было сложно, но Эндрю уверял, что его прибор врать не станет, и они решили рискнуть.

Всё же повезло мне, что в нашей семье оказался такой сильный артефактор, который, не пройдя обучение, на одной только интуиции, умудрился создать работающий артефакт, да ещё и электричеством его зарядил вместо магии. Но учитывая, что его приход был предсказан Броуке ещё триста лет назад, иначе быть просто не могло. И я очень рада, что моим близким не пришлось слишком долго обо мне волноваться.

Мы с Риком решили остаться в Долине ещё минимум на сутки, а потом улететь в академию уже вместе с моими родителями и Шолто с Унреком, если они соизволят вернуться. Просто именно сутки — срок, через который было решено вновь открыть портал, считалось, что этого времени моим родным хватит, чтобы спасти меня, если потребуется, решить другие проблемы, если они есть, и вернуть домой. Именно поэтому с ними пошёл Дэн — дольше, чем на сутки, он жену с малышами не оставил бы, пусть и под присмотром огромной семьи.

Теперь мои родители решили задержаться в этом мире, поскольку лично я возвращаться домой отказывалась, и мне даже озвучивать это не понадобилось — и так понятно было, раз уж я половинку встретила. Поэтому, спешить им теперь было некуда. К тому же, новый магический мир — это очень интересно, а новая семья — тем более.

В общем, родители оставались, Дэн уходил, с Эндрю было не ясно, побеспокоить его никто не решился, но времени пока было достаточно. Поэтому было решено связаться с Филандром и сообщить, что завтра у него прогуливают не только три студента, но и ещё три преподавателя, собственно, Килиана и Девиора можно вообще из расписания вычёркивать, ища замену, а вот Рик вернётся обязательно — он не только преподаватель, но и ответственный за академию наравне с ректором. И я была не против, мне там очень нравилось. Как и весь этот мир, где я могу быть собой, не скрываясь.

Мой мир!

Папа и ректор долго глядели друг на друга, уронив челюсти. Филандр очнулся первым.

— Теперь я понимаю, почему ты так решительно отказывалась меня бояться, хотя «я же ре-е-ектор!» — он постарался точно передать мою интонацию при нашем разговоре о неправильности распределения «дохляков» на физкультуре, даже руками развёл, как я тогда. — Неудивительно, учитывая, что я настолько похож на того, кому ты веришь, «как собственной маме».

— Обалдеть! — папа только и мог, что глазами хлопать. — Перекрасить тебе волосы — и нас никто не различит!

— Почему это — сразу мне? — усмехнулся ректор.

— Я старше, — ухмыльнулся отец.

— Зато я буду твоим ректором, когда станешь здесь обучаться, — не менее ехидно усмехнулся Филандр.

— Обучаться?

— А ты собираешься так и оставаться необученным магом? Учитывая твою силу, — ректора уже ввели в курс дела, — это может быть просто опасно. В этом году уже поздно, а со следующего — добро пожаловать. Эндрю, кстати, тоже ждём. Ещё необученные маги у вас есть?

— Не знаю, — отец окончательно растерялся. — Я и про себя-то только что узнал и до конца ещё не поверил, если честно.

— Это другой мир, — один из старших перевёртышей, тот, что объяснял про странности портала, положил новообретённому родственнику руку на плечо. — Ты привыкнешь. И поверь — ты очень сильный маг, нам это отлично видно. И ты научишься это определять, обещаю.

— Ничего, всех проверим, всех обучим, — расплылся в улыбке ректор. — Добро пожаловать в семью. А сейчас — прошу прощения, мне ещё расписание переделывать. Второй раз за три дня теряю преподавателей, кошмар! Придётся рекрутировать кого-нибудь из родственников с подходящей магией. До встречи, — и голограмма ректора исчезла. Сеанс связи был окончен.

Какое-то время все сидели молча, а потом раздался голос жены Ливитта:

— Обед скоро. Может, расположимся на улице, все вместе?

Народ зашевелился, начал разбегаться. Когда мы вышли во двор, то обнаружили там кучу столов, уставленных разнообразными блюдами — и когда только успели? Может, заранее приготовили и в стазисе держали? Мы уже собрались рассаживаться, когда кто-то удивлённо протянул:

— Данита мчится. Неужели новое предсказание?

— Но кому? — удивился ещё кто-то. — Вроде бы, здесь нет никого из недавно перерождённых.

— Вот сейчас и спросим, чего гадать? — высказал кто-то третий здравую мысль.

Прошло ещё немного времени, и даже я, со своим человеческим зрением, заметила мчащуюся к нам на полной скорости огромную рысь. Миг — и она уже на газоне перед замком, на котором расставлены столы. Ещё один — и перед нами уже знакомая мне рыжеволосая девушка, стройная и красивая, но очень взволнованная, оглядывающая всех, словно ища кого-то.

— Данита, у тебя новое предсказание? — спросил Шандерон. Девушка кивнула. — Кому?

— Мне, — выдохнула она. — Я получила предсказание для себя. Мой истинный скоро вернётся ко мне, а здесь находится посланник иного мира, что проведёт меня к нему.

— Нужно отыскать Эндрю, — заволновалась я, помня историю Даниты. — Рик, ты знаешь, где живёт Броука?

— Не надо, — покачал головой мой дракон, внимательно глядя куда-то поверх моей головы.

Проследив за его взглядом, я обнаружила Дэна. Он смотрел на Даниту так, словно увидел... даже слов не подберу. Слово чудо какое-то. Восторг и неверие читались на его лице. Оглянувшись на Даниту, я увидела её пристальный взгляд, направленный на Дэна, она всматривалась в его лицо, словно пытаясь там разглядеть что-то, ведомое ей одной.

Так смотрят друг на друга встретившиеся половинки.

Я содрогнулась. Неужели Дэн — её половинка? А как же Эвита? Его половинка, которую он обрёл спустя тысячу лет после того, как потерял? Смысл его жизни, та, которую он носит на руках, которая подарила ему сына и дочь — а ведь у гаргулий дети рождаются только от половинок.

Я в растерянности перевела взгляд на дедулю, и тут его губы шевельнулись, и он, словно не веря своим глазам, выдохнул:

— Мама?!

Эпилог. Выпускной. Часть 1

Какое-то время спустя

— Выпускница Габриель, — слышалось от секретаря, и я, под аплодисменты родственников и сокурсников, вышла на сцену, чтобы получить из рук ректора честно заработанный диплом магической академии.

И нет, я не защитник. Я теперь водник, могу дожди в засуху вызывать, могу реки поворачивать, могу облить водой того, кто дразнит меня бабулей. Я всё могу, потому что я теперь дипломированный маг с самой настоящей магией, проснувшейся у меня после перерождения. Потому что, как оказалось, абсолютно все перевёртыши — маги, и местные, и земные.

Просто, в отличие от имперских перевёртышей, у нас магия просыпалась лишь в момент перерождения — издержки рождения в немагическом мире. Была она разной, у одних сильнее, у других слабее, кому как везло, но лишь у самых сильных магия могла хоть как-то проявить себя на Земле, и мы называли это даром, не зная всей правды.

Но стоило пантерам перейти в этот мир, как магия просто рвалась наружу, демонстрируя себя во всей красе. И пришлось взрослым перевёртышам садиться за парту рядом с молодёжью и учиться управлять своей магией уже не интуитивно и в сотую долю способностей, а на полную катушку.

С того момента, как дядя Эндрю создал межмировой портал, прошло двадцать четыре года, и большинство земных перевёртышей уже отучились в академии, так что, сейчас нас здесь — по пальцам сосчитать, а поначалу было время, когда количество бессмертных студентов в академии доходило до сотни. Пришлось даже устанавливать некую очерёдность, чтобы не отнимать места у местных студентов, да и на Земле у многих оставались дела, нельзя же было уйти всем, одновременно, сразу на несколько лет.

И что любопытно — при возвращении на Землю магия уже никуда не девалась. Раз найдя путь наружу и подчинившись своему носителю, она оставалась с ним навсегда и где угодно.

Сейчас в имперской академии из земных бессмертных учатся лишь четверо — я, мой старший брат Кевин, боевик, который переродился годом позже меня и сейчас перешёл на пятый курс, моя двоюродная сестра по отцу Эмилия — на четвёртом, её магия — земля, и закончившая первый курс Хизер — она защитник. Настоящий, а не как мы с Кевином, ведь дар зеркальщика никуда от нас не делся.

И с прошлого же года в академию вернулся синеволосый дракон — Килиан вновь здесь преподаёт, хотя ушёл из академии, как только встретил свою половинку, не желая разлучаться с ней ни на секунду, какое уж тут преподавание. Но теперь вернулся, чтобы быть рядом с женой, вести у неё спецкурс, ну а заодно и остальных студентов учить. Мы с ней — единственные из бессмертных учились здесь под своими настоящими именами, не носили личину и жили не в общежитии, а в апартаментах своих мужей, а вот Кевину, Эмили, двум местным перевёртышам и одной драконице, а так же их нянькам, приходится носить артефакты, меняющие внешность, и притворяться простыми смертными.

— Поздравляю! — громко и официально произнёс ректор, пожимая мне руку, а потом, едва слышно, ехидно добавил: — Бабуля!

Ну, Фил, ну, зараза! И знает ведь, что у всех на глазах я ни по щиколотке пнуть не смогу, ни водой облить — субординация. Впрочем, он уже наверняка щит от воды поставил, а пинок... Да что бессмертному мой пинок, так, смех один. Ну ничего, я отомщу, страшно отомщу! И даже знаю, как именно.

Беря диплом, я настолько вежливо поблагодарила родственника, так сладко ему улыбнулась, что он заметно напрягся, предчувствуя от меня пакость и теряясь в догадках, какую именно. А у меня в голове уже крутился сюжет новой книги, героем которой я его сделаю. И там заставлю его побегать за Марошей, в которую он безумно влюбится, а гордая драконица знать не пожелает какого-то там «драного кошака». Да-да, у них все не так было, половинок всегда влечёт друг к другу с непреодолимой силой, но в своих книгах я — царь и бог, творю и вытворяю, что душенька пожелает. И Фил ещё узнает, каково это — дразнить автора. Как говаривал Кевин ещё в моем детстве: «Лили обидеть может каждый, не каждый может убежать». Жди, Фил, расплата близка!

Да, как это ни удивительно, но я теперь известный писатель, хотя получилось это совершенно случайно. Никогда не замечала за собой тягу к писательству, эссе в школе давались мне с трудом — ну, не умею я писать на заданную тему. И мне никогда даже в голову не приходило попытаться что-то навалять, как делали многие вокруг.

Но однажды, в очередной раз пересказав кому-то из родственников свои приключения в другом

мире, и в который раз ответив на множество вопросов и уточнений, я психанула и засела на неделю за планшет, решив тщательно записать туда всё, что со мной случилось с того момента, как меня затянуло в другой мир, и до той минуты, как меня отыскали родственники. Писала подробно, многие диалоги передала дословно, благо, запись на браслете очень выручила. Конечно, личное осталось личным, в нашу с Риком спальню я никого не пустила, но вот всё остальное расписала так, чтобы разом ответить на все возможные и невозможные вопросы, после чего просто пересылала файл всем желающим узнать о моих приключениях — наслаждайтесь!

И когда эта история попала в руки к моему дяде Синклеру, владельцу известного книжного издательства, он неожиданно предложил мне опубликовать её, чем весьма меня удивил, но согласие, конечно, получил, мне не жалко. Читателям, к ещё большему моему удивлению, книга понравилась, она разошлась большим тиражом, как в электронном виде, так и в бумаге — а это сейчас редкость, хотя коллекционеров всё же хватает, — и я решила попробовать написать что-то ещё — в моей невероятной семье историй на сотню томов фэнтези хватит.

Книги пошли на «ура», причём в обоих мирах, и Габриель Линдон стала на Земле довольно известной писательницей, хотя и очень таинственной личностью, которую никто никогда не видел, равно как и в Империи — там мои книги выпускались под авторством Лили Форест.

Первое время меня очень смущало это восхищение, ведь по сути, я ничего не выдумывала, но дядя Синклер пояснил, что не столь важно, что рассказываешь, важно — как. А у меня очень даже неплохо получается, вот бы никогда не подумала!

А вот дядю Синклера это не удивило ничуть. Он так и сказал: «Вся в маму, такая же талантливая». Хотя мама писателем не была, но в юности работала переводчиком, и как раз в дядином издательстве, но анонимно и удалённо, так что узнали они об этом случайно, уже после встречи моих родителей. И мой родственник всегда восхищался, как идеально Саманта Сноу — это у мамы такой псевдоним был, — делает литературную обработку переводимых романов. В общем, по всеобщему мнению, у мамы был явный талант рассказчика, а я его унаследовала.

Со временем я стала отходить от реальных историй, привнося в них что-то своё, как, например, в уже запланированной истории Филандра и Мароши, которая будет иметь очень мало общего с тем, что было у этой пары в реальности.

Или взять историю Джона и Майри, родителей Дэна — там я сделала счастливый конец. Майри всё же согласилась стать бессмертной, а Джону удалось уговорить своих соплеменников оставить его на Земле, где он якобы до сих пор живёт со своей половинкой, радуясь многочисленным внукам и правнукам. Кстати, это была моя первая книга, по которой сняли фильм, так она понравилась читателям.

Я не стала писать правду, чтобы не расстраивать трагическим концом читателей, уже проникшихся симпатией к этой паре. Хотя сейчас Джон всё же счастлив, но ему понадобилось для этого полторы тысячи лет, и обрёл он своё счастье совсем с другой.

Когда-то, впервые увидев Фила, так удивительно похожего на моего отца, я решила, что это его двойник из параллельного мира, но позже оказалось, что это — игра генов, и никакие они не двойники, а просто родственники, и закон параллельных миров тут вообще ни при чём. Но кто бы мог подумать, что закон этот всё же существует. Я заподозрила это ещё в тот день, когда услышала от Рика рассказ про разбившихся в его мире гаргулий.

Но мне и во сне присниться не могло, что Джон окажется тем самым «параллельным двойником» истинного Даниты, который погиб, так и не долетев до неё. И по этому же закону параллельных миров, Джон и Данита оказались половинками. При том, что Данита вовсе не была реинкарнацией Майри, она её вообще на несколько тысячелетий старше была, но их души и правда были копиями друг друга, да и внешность тоже, не просто так Дэн увидел в ней свою мать.

В общем, сейчас Джон живёт в Империи, где ему не нужно ни от кого скрывать свою сущность, у них с Данитой счастливая семья, а недавно они подарили Дэну очаровательную рыжую сестрёнку. И я безумно рада за эту пару — они ведь так долго были одиноки.

Получив диплом и вынашивая коварные планы, я прошла через весь огромный зал к ожидающей меня и радостно аплодирующей семье. Приняв поздравления и объятия, я не стала садиться рядом с ними — некуда было, — а направилась в другой сектор, где для меня было оставлено местечко.

Дело в том, что огромный «актовый зал», обычно легко вмещающий всех обитателей академии, сегодня буквально трещал по швам. К этим самым обитателям прибавились ещё родственники и друзья выпускников, причём желающих посмотреть на триумф своих близких было очень много. Поэтому были введены ограничения — не более девяти приглашённых на студента, каждой семье выделялось десять мест, считая с самим студентом.

На положенных мне десяти местах разместились мои родители, оба брата, две старших сестры с

мужьями и император Мелануир с принцем Даританом, бывшим когда-то Шолто. Два последних — под личинами, император — чтобы никого не пугать своей венценосной персоной, наследный принц — чтобы не создавать ажиотажа среди студентов.

К сожалению, Ройстон-Унрек прийти не смог, последние годы я его вообще очень редко видела, всё своё время он проводил, присматривая за своей трёхлетней половинкой. Он сказал, что раз уж ему повезло не искать свою истинную, а знать её с рождения, то повториться истории Килиана он не позволит и глаз с девочки не спустит. Сейчас эта крошечная эльфийка воспринимала его как своего личного и персонального огромного плюшевого мишку, но пройдет лет пятнадцать — и всё изменится. И я очень рада за того, кто стал моим самым лучшим другом, хотя это с его нелёгкой руки местные перевёртыши частенько дразнят меня бабулей.

Подойдя в сектору, где сидели преподаватели и прочие сотрудники академии, я опустилась в оставленное для меня кресло — уж здесь-то для меня местечко всегда найдётся. Улыбнулась Хизер и Килиану, получила лёгкий поцелуй от мужа и забрала у него наше сокровище — дочурку Мегги. Маргарет — не самое привычное для этого мира имя, но когда мой дракон предложил мне самой назвать наше дитя, я не стала себе ни в чём отказывать и назвала дочь «цветочным» именем. Рик так нас и называет: «Мои прекрасные цветочки».

И вообще, в этом мире уже полным-полно бессмертных с английскими именами, более того — смертные тоже стали называть детей в честь членов недавно обнаруженной в другом мире ветви императорской семьи, это стало некоей модой, поэтому наша дочь сильно выделяться среди ровесников не будет.

У нашей малышки ярко-бирюзовые кудряшки, а вот глаза тёмно-синие, мои, да и внешне она моя маленькая копия. Ей одиннадцать — думая про пятнадцатилетний драконий цикл, я не учла, что отсчёт начнётся не с нашей встречи, как случилось бы, перевесь моя сущность перевёртыша. Гены гаргульи победили, своего цикла у меня нет, потому и цикл Рика не сбился, а я получила дочурку на три года раньше, чем надеялась.

Как и любой дракон, она вырастет в три раза медленнее человеческих детей, и пока ещё совсем малышка, не намного больше Рокета, которого держит сейчас в объятиях. Как дитя гаргульи и дракона, она родилась бессмертной, точнее — регенерирующей, к тому же, дар зеркальщика у неё тоже с рождения, и за свою малышку я вроде бы могу не волноваться. Но я всё равно трясусь над ней, как над хрупкой драгоценностью, которой она будет для меня всегда. Муж от меня в этом плане не отстаёт.

Эпилог. Выпускной. Часть 2

Хизер поглядывает на нас с дочуркой с лёгкой завистью. Хотя мы с ней и вышли замуж одновременно, но переродилась она всего два года назад, и если я, как гаргулья, своего цикла не имела вообще, зависела лишь от цикла мужа, то сестрёнке моей ждать рождения ребёнка ещё около тридцати семи лет — её двадцатилетний цикл и драконий пятнадцатилетний чаще шестидесяти лет не совпадают. Ничего, для бессмертных это вообще не срок, дожждётся.

Ой, а как папа бушевал, когда узнал о ней и синеволосом драконе! Пока родители гостили в этом мире, знакомясь с моим женихом, его семьёй и с местными перевёртышами, я молчала, как партизан, о том, что половинка Хизер нашлась и сейчас как раз рядом с ней находится — не хотелось, чтобы папа рванул обратно и испортил влюблённым их первые дни вместе.

А оставшиеся на Земле родственники даже и не пытались как-то помешать или разлучить влюблённых по причине якобы молодого возраста Хизер — к обретению половинок в нашей семье относились очень трепетно, исключение — отцы юных дочерей по отношению к будущим зятям. Но даже дед Алекс, настоящий отец Хизер, не позволил себе в сторону Килиана ни недовольного слова, ни косого взгляда. Впрочем, у него в отношении дочери вообще права голоса не было.

В общем, когда эта парочка вернулась в Империю, папе оставалось только зубами скрипеть. Нет, он, конечно, пытался указать на то, что в отличие от меня, Хизер была ещё смертной и хрупкой. Вот только здесь, в этом мире, дракон тоже «каменным» не был, в отличие от бессмертных обитателей Земли, и они с Хизер физически были равны. Да, он намного сильнее, ну и что? Любой бессмертный мужчина сильнее женщины хотя бы в силу пола и габаритов. А так — оба мягкие, тёплые и абсолютно совместимые. И возраст у Хизер для брака уже вполне подходящий.

В общем, была двойная свадьба и в здешней Долине, на которой присутствовали все местные перевёртыши и драконы с семьями, и на Земле, куда новобрачные, их родители и ближайшие родственники перебрались, чтобы поприбавить и поздравить новобрачных могли все бессмертные в обоих мирах. Были проведены две брачные церемонии по законам каждого из миров, запись которых могли увидеть те, кто не смог присутствовать на них лично.

К тому времени дядя Эндрю соорудил в обеих Долинах стационарные порталы, наподобие тех, что служили в академии лифтами. Земной заряжался электричеством, местный, поначалу, магией, а потом дядя Эндрю и его солнечными батареями обвешал. Но на случай пасмурной погоды или ещё какого-нибудь форс-мажора, кнопка подзарядки от магии осталась на месте.

Сам дядя Эндрю обосновался в этом мире, женился, воспитывает маленького дракончика и постоянно изобретает всё новые артефакты, поражающие воображение местных жителей. Зато я для них велосипед «изобрела», как и планировала когда-то. Пока новое средство передвижения особого распространения среди взрослых обитателей этого мира не получило, брусчатка — не самое удобное покрытие для занятия велоспортом в городах, сельским жителям такая игрушка не по карману, а вот трёхколёсные велосипедики среди ребятёшек очень даже популярны.

Проблема «замены» при переходе портала тоже была быстро решена, и я очень горжусь тем, что это была моя идея. Прежде приходилось заранее договариваться о точном времени открытия портала, количестве переходящих туда-сюда, и так далее, в общем, всё работало, но было не очень удобно. А потом я вспомнила рассказ Девиора о посещении нашего мира и беседу с нечистой в зоопарке — о том, что очень многие разумные звери предпочли бы сытую и безопасную жизнь среди людей свободе в лесу. Поэтому обратилась гаргулей и, вместе с Риком — попробовала бы я одна уйти! — отправилась в лес, искать крупную нечисть.

В общем, сейчас, в каждой из Долин, возле обоих порталов, обитает пара десятков разумных зверей, большинство из них медведи — габариты у бессмертных мужчин как раз медвежьи, — но есть звери и помельче — на замену женщинам и детям. И если кому-то нужно пройти порталом «вне графика», то он просто меняется местами с одним из животных. Нечисть работой довольна — живи себе в уютном логове, гуляй, сколько хочешь, только далеко от портала не уходи, кормят вкусно и сытно, общение, опять же, особенно на земной стороне, где говорящие звери пока в диковинку, а ещё им там визор установили, кино показывают. А вся работа — время от времени переходить сквозь портал в другой мир, где, по сути, ждёт то же самое — крыша над головой и сытная кормёжка.

Желающих среди нечисти набралось более чем достаточно, половину отправили на Землю, перегнав взамен сквозь портал небольшое стадо домашнего скота. И в итоге всё наладилось так, что пройти в другой мир стало проще, чем в соседнюю деревню.

А ходят многие. Местным любопытно побывать в техническом мире, посмотреть на его диковины. А земные обитатели приходят в Империю с более практической целью, хотя любопытство тоже никто не отменял. Проснувшаяся магия и обучение в академии — через это прошли все земные перевёртыши. Но было ещё кое-что.

Оказалось, что после года жизни в магическом мире, наши, земные половинки тоже становились бессмертными. Как и почему это происходит — никто не знает, но факт остаётся фактом. В течение этого года у смертных жён постепенно просыпалась регенерация, а старение останавливалось. Уже с десятков половинок, ещё не ставших вампирами — прежде это был единственный способ сохранить им жизнь, — наглядно доказали — всё работает! Как жаль, что я не провалилась в этот портал раньше, или этого не сделал кто-нибудь из моих предков, но мы рады и тому, что обрели — это даёт огромную надежду будущим поколениям.

За прошедшие годы было проведено много экспериментов и исследований влияния межмирового перехода на тех, кто путешествовал из мира в мир. И сделано много выводов и открытий. Во-первых, язык — при переходе сквозь портал, он выучивался автоматически и не забывался при возвращении, так что очень скоро все имперские бессмертные смогли смотреть наши фильмы без перевода.

Второе — физические изменения. Перемещаясь на Землю, все имперские бессмертные становились твёрдыми, а вот с температурой не происходило ничего — просто, как я и предполагала, земные люди оказались заметно горячее имперских обитателей. И если на Земле мы казались им холодными, то в Империи мы все были одинаковые, и смертные, и бессмертные, что весьма радовало.

Третье — гаргульи продолжали терять все свои суперспособности — и даже крылья! — в том случае, если, как я, проходили портал в человекообразной форме. То, что я всё же крылья себе вернула, было чудом, объяснение которому — необходимость спасти половинку, находящуюся в смертельной опасности. Поскольку никто больше в подобной ситуации не оказывался — крылья показывали своим хозяевам фигу и продолжали упорно прятаться.

Но стоило пройти портал в крылатой форме — и нет проблем, смена ипостаси проходила легко и непринуждённо, как и на Земле, и в крылатом облике гаргулья оставалась сверхсуществом, способным легко справиться с обращённым перевёртышем. С драконом — нет, они были сильнее даже нас. Почему происходили подобные странности, объяснить никто не мог, это просто приняли к сведению, и если гаргулья приходила в этот мир не на часок «за солью», а надолго, то обязательно в крылатой форме. Не столь важно — понять почему, главное — сделать нужные выводы.

И, конечно же, дар зеркальщика и исцеляющая кровь всегда были при них, что немного примиряло гаргулий с тем, что, в отличие от перевёртышей, настоящей магии в них никогда не было.

— Всё закончилось, — шепнул мне Рик. — О чём задумалась, мой цветочек?

— Да так, ни о чём, — улыбнулась я ему, позволяя забрать Мегги. — Просто воспоминания. Могла ли я подумать, попав сюда в первый раз, что и у меня однажды появится магия, и я смогу учиться здесь по-настоящему, как все.

— Тогда — вряд ли, — понимающе улыбнулся мой муж. — А теперь это кажется абсолютно нормальным. И это далеко не последний твой диплом, ещё и надоест учиться.

Это верно. У папы пару месяцев назад уже проснулся второй дар — порталный, через несколько лет, когда тот разовьётся получше, он вновь поступит в академию, пока же может открыть лишь крохотный портал в несколько футов длиной и переместить, допустим, яблоко. Рик с ним регулярно занимается, поэтому сейчас мои родители вновь поселились в Империи, хотя папа время от времени всё же заглядывает на Землю, чтобы держать руку на пульсе своей корпорации. Но там всё работает как часы, было организовано ещё когда он в первый раз учился в академии, не развалится и теперь. А мы все теперь знаем, что у земных перевёртышей может быть больше, чем одна «специальность».

Я бы тоже хотела порталный дар, вода — это, конечно, здорово для той, кто вообще не надеялся стать магичкой, но хотелось бы чего-нибудь посолиднее, что ли. Впрочем, могла бы ведь вообще какая-нибудь ерунда проснуться, вроде возможности менять окрас у цветов — было такое у одной моей родственницы. Мило, для флористов вообще находка, но как-то несерьёзно. Поэтому пусть вода, я уже к ней привыкла, но следующим хочу получить порталный дар! Пусть и через четверть века!

Эпилог. Выпускной. Часть 3

Мы отошли в сторонку, дождались, когда к нам присоединятся остальные мои родственники, включая Кевина и Эмили, прежде сидевших среди студентов, и ушли из зала порталом в апартаменты ректора. Пока дожидались его — руководителя академии задерживали разные формальности, — расселись в гостиной и болтали обо всём и ни о чём. Рик упомянул, что на следующей неделе мы собираемся лететь в южную часть Империи, в заповедник, чтобы показать Мегги тирексов, как давно обещали.

Сама я там побывала в первый же год после свадьбы — Рик отнёс меня полюбоваться хищными динозаврами в дикой природе. И хотя размеры этих тирексов меня не сильно впечатлили после всех просмотренных фильмов, но сам факт того, что это вовсе не киношные спецэффекты, а самые настоящие, живые тиранозавры, привёл меня в восторг.

Ну а травоядные динозавры стали для меня такой же повседневной реальностью, как лошади или собаки — то есть, я не видела их каждый день, но они были практически в шаговой доступности, я и на игуанодопах каталась, и разную мелочь, живущую на севере Империи, гладила, и с рептилоидной нечистью общалась. Но посмотреть на тирекса — это почти то же самое, что на амурского тигра, целое событие, да и дорога не близкая. Так что, я и сама с удовольствием предвкушала новую поездку в заповедник.

К нам тут же пожелали присоединиться близнецы — все четверо, — мой младший брат Джейсон и Шолто, за которым мы пообещали присматривать, поскольку он, в свои семьдесят, продолжал оставаться подростком. А ещё с нами отправится Мароша с детьми, насчёт ректора не уверена, видно будет, но голубая драконица не смогла отказать просьбе сыновей и умоляющим глазкам дочери. Шестилетняя Абелла, одна из первых девочек, начавших рождаться у местных перевёртышей после открытия межмирового портала — и не спрашивайте, почему так случилось, я и сама понятия не имею, но радуюсь вместе с остальными, — была любимицей родителей, и стоило ей потряхнуть золотистыми кудряшками и умильно взглянуть на мать или отца — их сердца таяли.

Получив согласие, малышка продолжила играть с Мегги, Бэйликом и Рокетом в какую-то настольную — ну, в данном случае напольную, точнее — наковёрную детскую игру, напоминающую лото с картинками, а мы, взрослые, к которым уже причислял себя и старший сын Фила, занялись решением организационных вопросов будущей поездки.

Наконец появился ректор, разделившись с делами — или свалив их на деканов, — и мы всей компанией отправились в Долину, где уже были накрыты столы, а народ ждал только нас, чтобы отпраздновать получение мной диплома. Бессмертные любили большие семейные праздники, а я предоставила им отличный повод. Меня, конечно, поздравили и даже завалили подарками и добрыми пожеланиями, но в основном просто общались между собой.

Мегги у нас тут же отобрали родители Рика, обожающие младшую внучку, а к нам с мужем подошёл Томас, один из самых младших папиных братьев, именно его документалки о животных я показывала в академии в первые два вечера. Начинал он как режиссёр и оператор фильмов о дикой природе, а сейчас имел огромную киностудию, выпускающую по десятку блокбастеров в год.

— Рик, ну что, ты не передумал?

— Вы о чём? — я подозрительно взглянула на мужа, потом на дядю и снова на мужа, который слегка смутился под моим взглядом. — Что ещё за тайны?

— Да так, ерунда, — отмахнулся Рик. — Прости, Томас, но я сразу тебе ответил, что не считаю это хорошей идеей.

— Рик, ну тебе что, так сложно? Ты представляешь, сколько сейчас стоит сделать спецэффекты? Хорошие спецэффекты! Соглашайся, выручи родственника, а, — Томас умудрился состроить глазки, ничуть не менее умильные, чем совсем недавно — Абелла. Вот только на лице семифутового мускулистого перевёртыша это смотрелось скорее забавно, и непреодолимого желания кидаться выполнять его просьбу, не возникало. Знать бы ещё, что это за просьба.

— Попроси кого-нибудь ещё, — покачал головой Рик, явно тоже не впечатлённый глазками Кота в сапогах в исполнении моего дядюшки. — У меня семья, да и академию я не могу покинуть надолго.

— В академии каникулы, — Томас явно предвидел все его возражения. — Семья с удовольствием погостит на Земле и побывает на съёмках. И ни у кого нет нужного цвета чешуи, только у тебя. Соглашайся!

— Стоп! — я втиснулась между мужчинами, загородила собой мужа и угрожающе наставила на дядюшку палец, что, наверное, смотрелось забавно, поскольку моя макушка была где-то на уровне груди Томаса, да и муж возвышался надо мной на полторы головы. — Кончай на него давить! Что бы

там ни было, если Рик не хочет...

— Лили, я думал, что ты будешь на моей стороне, — наигранно обиделся Томас.

— Может, и была бы, знай я, о чём речь. Но я не знаю, поэтому без вариантов на стороне мужа.

— Нужно было с тебя начинать, — досадливо поморщился Томас. — В общем, Лили, я планирую экранизацию твоей первой книги, пока проект в стадии разработки, вот я и попросил твоего мужа сняться в этом фильме в роли дракона. Ты там так подробно его внешность описала, и цвет чешуи, и все выступления на морде, и всё-всё-всё, и я подумал — зачем нам сложные спецэффекты, если можно просто снять Рика. Двухногую форму будет играть профессиональный актёр, но ты представляешь, сколько месяцев пришлось бы потратить на крылатую?!

— И когда ты планировал мне рассказать, что будешь снимать фильм по моей книге? — недобро прищурилась я на дядю.

— Вот сейчас и говорю! Лили, это пока только планы, ничего ещё не решено. Но почему бы заранее не договориться с Риком? Ну, кто лучше него сыграет его же самого?

— Ты прав, никто, — кивнула я, разворачиваясь к мужу и осматривая его с ног до головы и обратно.

— Нет! — Рик выставил перед собой ладони в защитном жесте. — Габриель, пожалуйста, нет! — но голос его звучал как-то совсем безнадежно.

— Томас, скажи, а где ты сможешь найти актёра, хотя бы в половину такого же прекрасного, как мой дракон? — я обращалась к дяде, но продолжала пожирать глазами своего красавца-мужа.

— Я знал, что ты меня поддержишь, Лили, — я не видела лица Томаса, но была уверена, что он довольно улыбается. — Зачем нам какой-то актёр, если есть настоящий герой этой истории? — вкрадчиво зашептал он мне на ухо.

А я представила своего мужа на большом экране. В своём белом костюме преподавателя, удивительно похожий на сказочного принца, он покорит сердца всех зрительниц, от семи до семидесяти лет. Вот только...

— Стоп! Но ему же тогда придётся целоваться с актрисой, играющей меня? — я развернулась и едва ли не со злостью уставилась на дядюшку. — Нет уж! Крылатую форму он сыграет... Сыграешь, Рик, ты так прекрасен, и это должны видеть все, никакие спецэффекты этого не передадут. Но для двухногой формы ищи актёра, Томас! Целовать своего мужа могу только я!

— Жаль, — вздохнул дядюшка. — Почти получилось. Ну, хоть что-то удалось выпросить.

— Проси больше, чтобы в итоге получить то, что хотел, — раздался рядом весёлый голос, и я, обернувшись, увидела рядом Кевина и ещё несколько наших родственников, наблюдающих за нашим разговором. — Древний приём.

— Но ведь сработало, — довольно улыбнулся Томас.

— Пророчество! Новое пророчество! — прокатилось по толпе, заставив нас забыть о фильме и начать оглядываться в поисках Даниты и того счастливого, которому она сейчас выдаст предсказание.

Я стала машинально перебирать в голове имена, вспоминая, кто у нас недавно переродился, а пророчества для него ещё не было, но получила ответ прежде, чем вспомнила хоть кого-то. Сквозь толпу, расступившуюся, как Красное море перед Моисеем, Данита подошла к нам и встала перед Кевином, который переродился пять лет назад, но пророчества пока так и не получил. Глядя куда-то в пространство расфокусированным взглядом, она начала говорить уже знакомым мне безэмоциональным голосом:

Порадуйся, друг мой крылатый — недолго твоё ожиданье.

Сестра твоя, та, что по крови,

Что всем рассказала о встрече своей и любимого мужа,

Покажет её всему миру, героям отдав свои лица.

И муж, и она будут рядом, играть для иллюзии новой.

Когда же покажется миру впервые иллюзия эта, ты тоже придёшь на премьеру.

Там будет она — в чёрно-белом, глаза, словно зелень лесная, а волосы — семя каштана.

Носить она будет подносы с едой и шипучим напитком.

Споткнётся о лысую кошку, удравшую прочь от хозяйки.

Уронит поднос, и напитки дождём на костюм твой прольются.

В слезах она будет, пугаясь расплаты от грозной хозяйки.

Лови, успокаивай — это твоё долгожданное счастье.

Все замерли, осмысливая услышанное. Потом Томас хлопнул Кевина по плечу:

— Поздравляю, малыш. И добро пожаловать на премьеру моего следующего фильма. Ждать придётся недолго — актёров на главные роли я уже нашёл, — и он широким жестом обвёл нас с Риком.

— Томас, ты о чём? — уже осознав величайший подвох, но ещё не веря в него, спросила я.

— Да что же здесь непонятного? Вы с мужем сниметесь в роли самих себя, а на приёме после премьеры фильма Кевина обольёт шампанским официантка, споткнувшаяся о кошку... Хм, обычно на такие приёмы собачек таскают в сумках, ну да мало ли на свете ненормальных. В общем, даю отмашку сценаристам и начинаю набирать команду для съёмок.

— Погоди-погоди! — я ещё продолжала трепыхаться в попытке избежать неизбежного. — Может, это не обо мне речь?

— Лили, — счастливо улыбающийся Кевин посмотрел на меня, как на дурочку. — Сколько из моих сестёр мне действительно сестры по крови, а не тётки? Только ты.

— Может, у мамы с папой ещё дочка родится? Какие их годы!

— Может, и родится, скорее даже наверняка, — послышался папин голос. Оказывается, они с мамой тоже рядом стояли, наверное, подошли вслед за Данитой. — Только Кевину скорое счастье обещали. Да и потом — книгу ты написала? Ты. Фильм по твоей книге снимать будут?

— Без сомнения, — подхватил мой дядя.

— Да какая из меня актриса? Томас, твой фильм провалится!

— Нет ничего проще, чем играть самого себя, — Рик, стоящий у меня за спиной, наклонился почти к самому моему уху, чтобы ехидно повторить фразу Томаса. — И целоваться нам придётся только друг с другом.

Я оглядела взявших нас в кольцо родственников и поняла — отвертеться не удастся.

— Ну и ладно! — смирилась я. — Твои деньги, Томас, тебе и убытки подсчитывать.

— Вот и умница, — дядюшка погладил меня по голове. — Всё получится, Лили, ты просто ещё не знаешь всех своих возможностей.

— Стричься придётся, — простионала я.

Сейчас мои волосы доходили почти до талии, и уже никто не принимал меня за парня, хотя я и носила порой брюки. Правда, в основном в Долине или во время поездок и полётов куда-нибудь, но всё равно. А если снова постригусь...

— Ничего, отрастут, — раздался голос Дэна. — А на роль Рокета можно взять маленького фамиллярчика, мои девочки давно просят собственного.

Дедуля появился, сияя улыбкой, роскошной рыжей шевелюрой и надписью на футболке: «Я папуля этих принцесс. Дробовик уже купил!» Когда-то, с его лёгкой руки, в нашей семье стали появляться фамилляры — он первым подарил своему сыну говорящего опоссума. Фамилляр считался общим для всех детей, но, похоже, на троих его не хватало. А вот Мегги для себя говорящую зверюшку не просит, они с Рокетом прекрасно ладят, мой енот для неё — отличная нянька и лучший друг.

Томас тут же завёл разговор с Дэном по поводу выбора фамиляра, потом начал рассуждать на тему, что и пантер можно снимать настоящих, то есть, обращённых перевёртышей, а не животных или компьютерные модели. А я стояла, хлопая глазами и пытаюсь понять, во что снова вляпалась.

— У вас всё получится, — мама обняла меня, улыбнулась Рiku. — А Кевин найдёт свою половинку, — в её глазах блеснули слёзы счастья, и папа тут же сгрёб её в объятия. От счастья или нет, маминых слёз он категорически не переносил.

— Рик? — я пытливо взглянула на мужа.

— Мы сможем, Габриель, — серьёзно глядя на меня, кивнул муж. — Вдвоём мы обязательно справимся.

И я поняла, что он прав. Вместе мы сможем что угодно — даже сняться в кино, потому что это поможет моему брату отыскать свою половинку. Мы справимся. Обязательно.

Я прижалась к мужу и оглядела бурлящую толпу, обсуждающую произошедшее и просто общающуюся. Драконы, перевёртыши, гаргульи, люди, эльфы, оборотни, полукровки.

Моя семья. Мой муж. Моя дочь. Мой фамилляр.

Ничего этого у меня не было бы, не провались я в тот портал. Подумать только, тогда я считала себя самой невезучей попаданкой на свете.

Это не так. Я везучая попаданка! Самая-самая везучая!

Конец